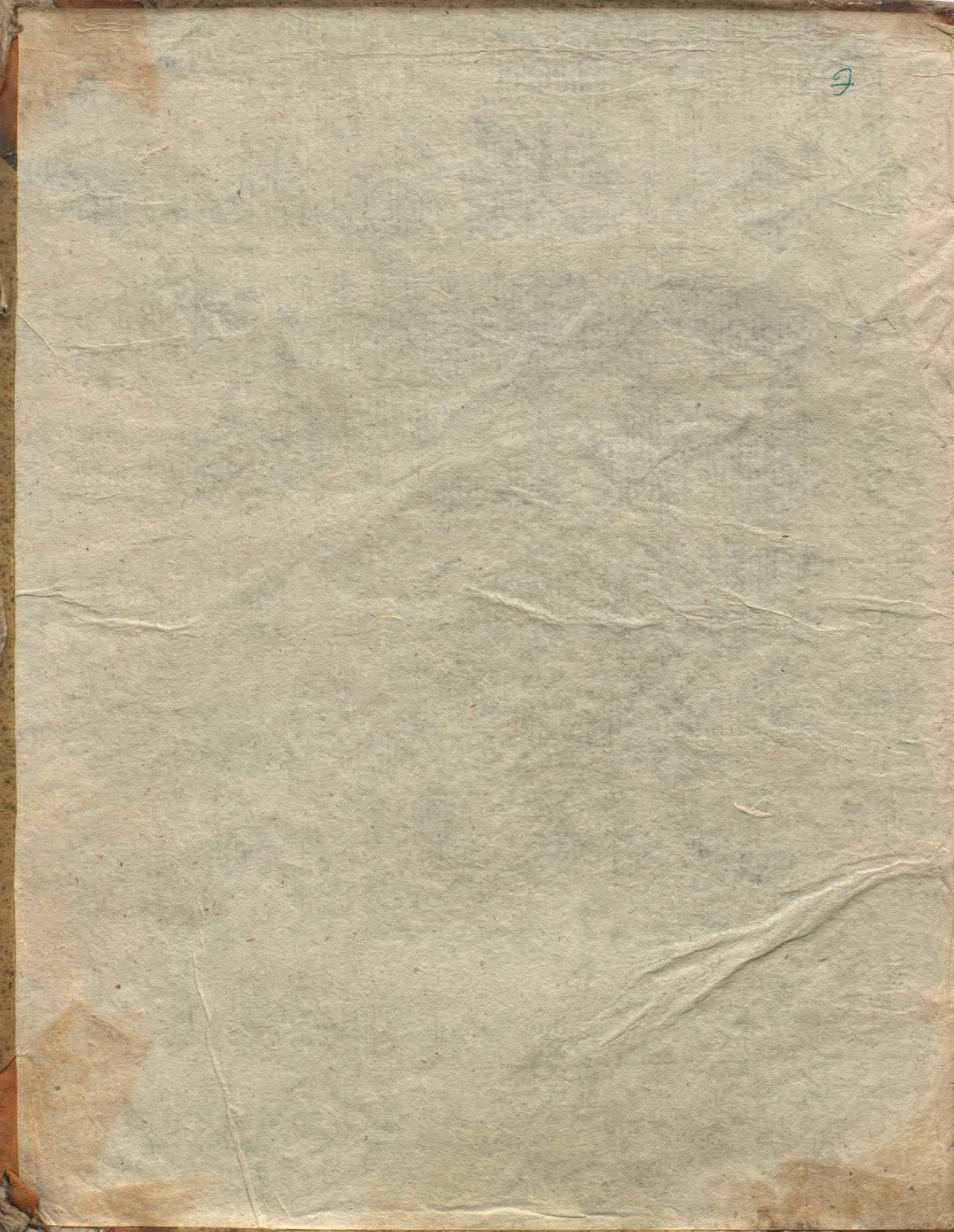

282080

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ вторый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНЯХЪ
И О ГРЕКАХЪ.

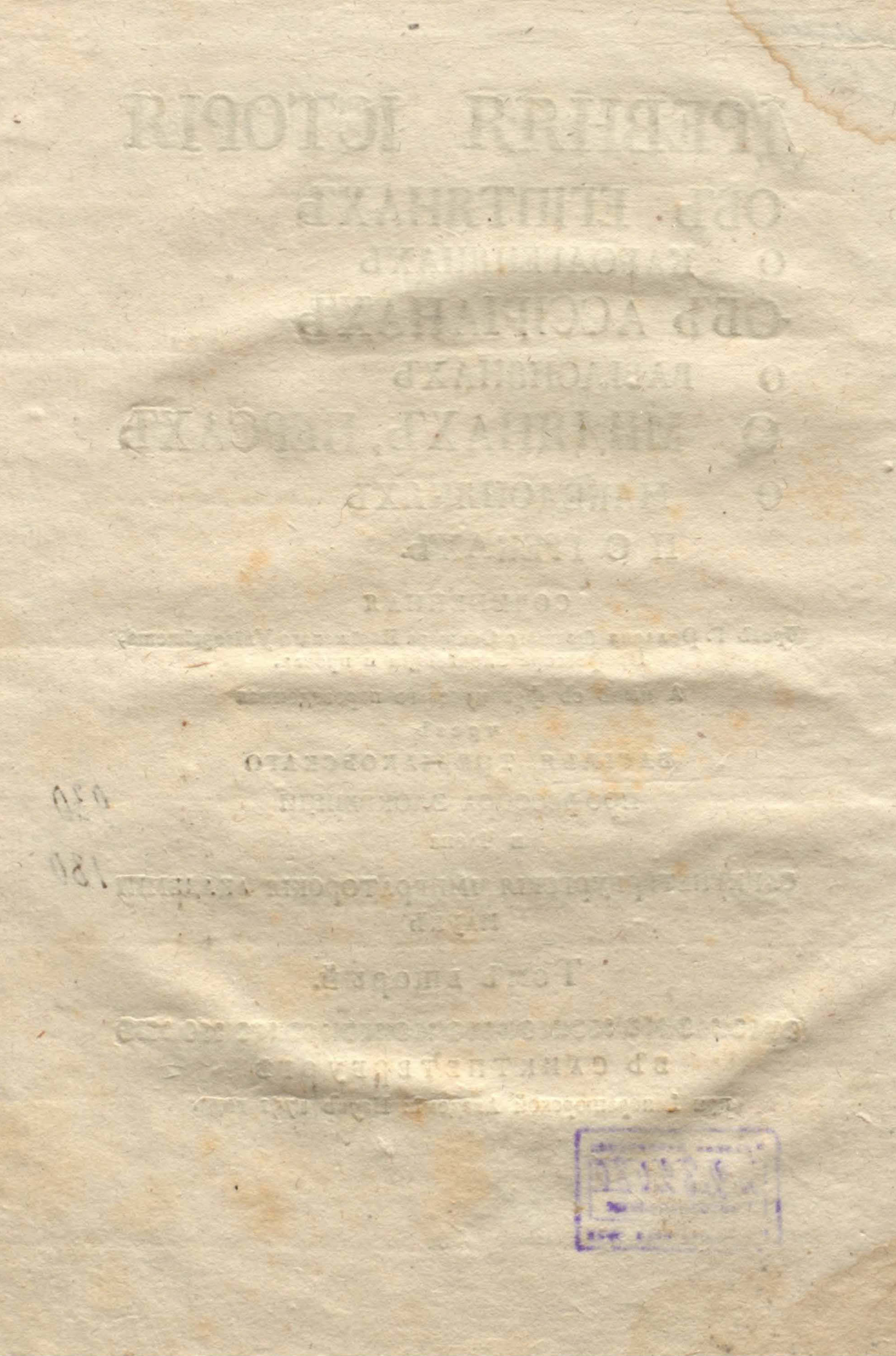
СОЧИНЕННАЯ
Чрезъ Г. Ролленя бывшаго Ректора Парижскаго Універсітета, Профессора Элоквенціи и прочая.

А нынѣ съ французскаго переведенная
чрезъ
ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА ЭЛОКВЕНЦІИ
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Томъ вторый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1751 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРАГО ТОМА
ІСТОРІЯ
ОБЪ
АССІРІАНАХЪ

ВСТУПЛЕНІЕ

Страк.

КНИГА ТРЕТІЯ
ІСТОРІЯ
ОБЪ
АССІРІАНАХЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КНИГА

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

НАЧАЛА ІМПЕРІИ ПЕРСІДСКІЯ И МИДІЙСКІЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

§. III.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ.

§. I.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА ПЯТАЯ.

ІСТОРІЯ

КОНЕЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ АВТОРА.

Я имѣлъ великое затрудненіе въ семъ томѣ по причинѣ нѣкоторыхъ краткихъ їсторій, предложенныхъ отъ меня индѣ, (*) которые принадлежатъ сюда, и имѣютъ здѣсь приличное свое мѣсто. Можетъ быть, лучшебъ было вновь ихъ сочинить, и выдать оные въ другомъ видѣ. Но на сіе не усмотрѣлъ я въ себѣ ни довольнаго достатка къ изобрѣтенію, ни также довольныя способности на различеніе стіля: а съ другой стороны, въ такомъ трудѣ читатай всеконечно никакія не было пользы. Отсыланіемъ читателя къ тѣмъ самымъ мѣстамъ, былъ бы перерванъ безъ нужды мой трудъ, и всябъ їсторія вышла несовершенная и неполная. Того ради, я рассудилъ за благо, но сіе самое не безъ совѣта отъ другихъ, внести сюда тѣ мѣста,

(*) въ третіемъ томѣ о способѣ какъ учиться, гдѣ я предлагаю объ їсторіи.

мѣста́, которыя были нужны къ послѣдованію моея ї́сторіи; что я и впредь такимъ образомъ буду дѣлать. Оныя займутъ почти треть одного то́ма, которая найдется рассѣяна въ пяти или шести другихъ. Я надѣюсь, что мнѣ можетъ позволить народъ списывать мое, толь наипаче, что оный, какъ мнѣ показалось, не принялъ за зло твердаго моего намѣренія, чтобъ мнѣ употреблять въ мою́ пользу и чужї́и труды, и брать за свое все, что мнѣ надобно. Сїя воспрїятая отъ меня вольность, которая хотя не весьма много приноситъ че́сти самолюбїю, однако очень прїятна лѣности, подаетъ великїй способъ къ произведенїю и къ украшенїю моего труда, который чрезъ то находится наполненъ красотою и богатствомъ, индѣ отъ меня занятыми. Но впрочемъ могу сказать, что и весь мой трудъ есть таковъ: ибо оный весь состоитъ въ томъ, что я выписываю изъ древнихъ писателей все что въ нихъ находится самое изрядное, какъ касающееся до дѣлъ, такъ и до рассужденїй, моего по-

почитай

читай ничего къ тому никогда не прибавляя.

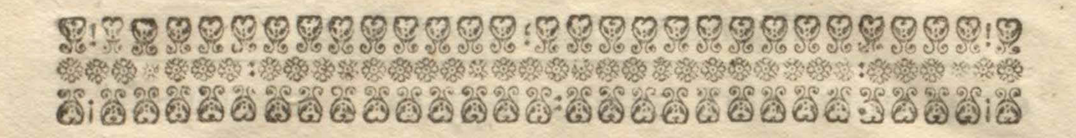
Учинена мнѣ въ Парижскомъ такъ называемомъ журналѣ (*) ученыхъ людей укоризна, которая понеже мнѣ много дѣлаетъ че́сти; то я не могу не дать отвѣта на оную. Она мнѣ учинена для того, что я выключилъ изъ моего плана Римскую ї́сторїю, которуюбъ желали, чтобъ я сюдажъ присовокупилъ. Признаваюсь, что я не имѣлъ ни малаго намѣренїя начать оную. Сїежъ не для того, что будтобъ я не зналъ силы, и не имѣлъ почтенїя къ сей ча́сти древнїя ї́сторїи, самыя богатыя изъ всѣхъ другихъ великими случаями, въ которыхъ сколько находится различїя, столько и самыя пользы. Превеликая и неоцѣненная помощь, кака́ва находится въ древнихъ къ сей ї́сторїи, однабъ токмо могла возбудить и принудить писателя къ сей работѣ, коль оная ни трудна. Но надобнобъ было на то много лѣтъ; да и не знаю, былъ либъ во мнѣ смыслъ, ежелибъ я предпрїялъ, въ такїя мои лѣта, толь

(*) Iournal des Sçavans du mois de Mars, 1730.

долговременный трудъ, не имѣя къ тому другаго пріуготовленія, кромѣ общаго чтенія старыхъ писателей, обыкновеннаго особамъ моего званія, и учиненнаго безъ всякаго особливаго намѣренія. Я весьма чувствую, что для полученія совершеннаго успѣха въ такомъ трудѣ, надлежалобъ употребить три, или четыре года на вторичное прилѣжное чтеніе всѣхъ авторовъ, и дѣлать примѣчанія въ рассужденіи моего намѣренія и расположенія. Ибо иногда находятся въ отдаленныхъ мѣстахъ, и которыя ни малаго не имѣютъ сходства съ предлагаемою матеріею, дѣла къ великому возбуждающія любопытству, также и важныя рассужденія. Я не имѣлъ сего преимущества, и не рассудилъ за благо толь долго медлить приняться за мой трудъ. Притомъ могу сіе сказать, что засвидѣтельствуя почтенія народу, и отдая благодареніе оному, который не кажется быть тѣмъ не доволенъ, я поспѣшаю, коль мнѣ возможно, производить оный, употребляя на то все мое время, и отвергая твердо все что можетъ меня

отдалить отъ моего труда, который я почитаю какъ за составляющїй нынѣ главную часть моея должности, и моего званія въ благополучномъ досугѣ, который мнѣ промыслъ Божїй подалъ уже́ отъ многихъ лѣтъ, и который бы я могъ употребить весьма полезно, ежелибъ мнѣ пришло на мысль трудиться надъ древнею Історїею задолго прежде.

* * * *
* * *
* *
*

ІСТОРІЯ ОБЪ АССІРІАНАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. I.

Раздѣленіе и общее расположеніе сего втораго тома.

Вторый Томъ древнія історіи, который я выдаю на свѣтъ, можетъ раздѣлиться на три части, имѣющіе сочинить столькожъ книгъ.

Въ первой, я предложу о двойной імперіи Ассіріанъ въ Нінівіи и Вавілонѣ, о царствѣ Мідійскомъ и о Лідійскомъ царствѣжъ.

Вторая имѣетъ содержать історію о началахъ царства Мідійскаго и Персідскаго совокупно отъ самаго Вавілонскаго взятья, при Кірѣ, Камбізесѣ, Смердісѣ Волхвѣ, да и будетъ она, говоря свойственно, історія Кірова, который въ ней займетъ наибольшую часть.

Въ третіей, я потщусь описать общій планъ о разныхъ областяхъ Греціи, которыя історія, отъ Даріева царствованія, будетъ присовокуплена къ Персідской, и найдется смѣшена съ нею, о которой, слѣдовательно, нужно есть предложить нѣсколько читателямъ, прежде нежели поступится далѣ.

§. II.

§. II.

РАЗСУЖДЕНІЕ О РАЗЛИЧІИ ПРАВЛЕНІЙ.

Множество правленій въ народахъ, о которыхъ мнѣ должно говорить, представляетъ очамъ и разуму видъ достойный вниманія, и показываетъ удивительное различіе, которое верьховный Владыка свѣта положилъ во всѣ імперіи раздѣляющіе оный, чрезъ разность склонностей и нравовъ, кои находятся въ каждомъ изъ народовъ. Познавается въ семъ характеръ Божества, которое всегда будучи подобно себѣ самому во всѣхъ своихъ дѣлахъ, изволяетъ въ нихъ себя изображать многоразличными видами, и объявлять оными безконечную свою мудрость, какъ чрезъ плодовитость, такъ и чрезъ удивительную простоту: мудрость, которая изъ всѣхъ частей свѣта, также и изъ всѣхъ естественныхъ произведеній, хотя размноженныхъ и расположенныхъ премногими различными способами, умѣетъ здѣлать единаго вида дѣло, и сочинить нѣкоторое цѣлое Все, совершенно правильное.

На востокѣ монархіческое правленіе господствуетъ: которое ведя за собою величественную славу, и высокость почти нераздѣлимую отъ верьховныя власти, приводитъ прямо къ тому, чтобъ требовать отъ подданныхъ большаго почтенія, и покоренія совершеннѣйшаго. Чтожъ до Греціи; кажется, что дыханіе вольности и республіканскій духъ разлился по всей землѣ, и вдохнулъ почти во всѣ народы, которыи въ ней жили, наглое желаніе свободы, коя однако различена разными правленіями, но всѣ они равно противны подданству и порабощенію. Здѣсь у нихъ народъ правитъ; что и называется Демократія: тамъ собраніе мудрыхъ и престарѣлыхъ людей, вѣдомое подъ

именемъ

именемъ Арїстократїи: въ другой республикѣ, небольшое число избранныхъ и сильныхъ людей, что называютъ Олїгархїею: въ нѣкоторыхъ, совокупленїе изъ всѣхъ сихъ частей, или изъ многихъ оныхъ, а иногда и царствованїе.

Всякъ совершенно чуствуетъ, что сїе различїе правленїй, которыя всѣ идутъ къ одному концу, хотя чрезъ разные пути, придаетъ много красоты свѣту, и что оно не могло произойти, какъ токмо отъ того, который управляетъ оный бесконечною мудростїю, и полагаетъ повсюду порядокъ и равномѣрность, которыхъ дѣйствїе состоитъ въ томъ, чтобъ соединить всѣ части между собою, и чрезъ то привестибъ ихъ всѣхъ къ единству. Ибо хотя между сими различными правленїями одни находятся

къ Рїмл. гл. 13. ст. 1.

лучше другихъ, однако праведно можно сказать, что нѣтъ власти, котораябъ не отъ бога была, и что онъ опредѣлилъ всѣ тѣ, которые на землѣ. Всякое употребленїе сея власти, и всякїй способъ къ полученїю оныя, не бываетъ отъ Бога, хотя всякая власть происходитъ отъ него: ибо когда видимъ, что сїи правленїя прераждаются иногда въ наглость, въ сопротивныя стороны, въ крайнее владычество, и въ тїранство; то страстямъ человѣческимъ надлежитъ приписывать сїи непорядки, которыи весьма противны первенствующему уставленїю областей, и которыи верьхоная мудрость умѣетъ паки вводить въ порядокъ, употребляя ихъ къ совершенїю своихъ намѣренїй всегда исполненныхъ правды и правосудїя.

Сей видъ, какъ я уже говорилъ, есть весьма достойный нашего вниманїя и удивленїя; а онъ и имѣетъ открываться столько, сколько я произведу далѣе описанїе древнїя їсторїи, которыя оный дѣ-

лаетъ,

лаетъ, какъ мнѣ кажется, самую главную часть. Чтобъ разумы привесть ко вниманію; то мнѣ показалось быть нужнымъ, приложить къ описанію дѣлъ и случаевъ то, что касается до нравовъ и обыкновеній въ народахъ: ибо чрезъ сіе познавается ихъ свойство и характеръ, и можно оное назвать, по нѣкоторому образу, душею Історіи. Ежелижъ бы токмо наблюдать случаи и числа, не производя далѣе любопытства и своихъ намѣреній; тобъ было послѣдовать нерассудности путешествующаго человѣка, который ѣздя по многимъ землямъ, удовольствовалсябъ токмо знать исправно оныхъ между собою расстояніе, да осмотрѣніемъ положенія мѣстъ, градскихъ строеній, одежды народовъ, не стараясь притомъ вступать въ разговоры съ людьми, чтобъ познать ихъ свойство, нравы, характеръ разума, уставы, и ихъ правленіе. Гомеръ, который имѣлъ намѣреніе представить намъ въ Улиссовой особѣ образецъ путешественника мудраго и разумнаго, объявляетъ сначала Одіссеи, что его Герой, рассматривая городы, приложилъ великое стараніе познать нравы и обыкновенія народовъ. Такимже образомъ долженствуетъ поступать и тотъ, кто имѣетъ прилѣжаніе къ познанію Історіи.

§. III.

ГЕОГРАФІЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ АЗІИ.

Понеже Азія будетъ отнынѣ главный театръ історіи, въ которую мы вступаемъ; то не неприлично предложить объ ней общественное описаніе, которое моглобъ привесть къ познанію, по крайней мѣрѣ, провинцій, и самыхъ въ ней знатныхъ городовъ.

Сѣверные и восточные части Азіи не весьма вѣдомы въ древней історіи.

Въ сѣверѣ, САРМАЦІЯ АЗІАТІЧЕСКАЯ, И СКІѲІЯ АЗІАТІЧЕСКАЯ, которые смежны съ Татаріею. Сармація лежитъ между рѣкою Дономъ, раздѣляющимъ Европу отъ Азіи, и между рѣкою Волгою. Скіѳія раздѣляется на двѣ части, одна по сю, а другая по ту сторону горы Імауса. Скіѳскіи народы самыи вѣдомыи: Саки и Массагеты.

Самые восточные части: СЕРІКА, Кітай; СІНАРУМЪ РЕГІО, Хіна, ІНДІЯ. Сія послѣдняя была больше вѣдома, нежели прочіе. Она раздѣлялась на двѣ части: одна по сю сторону рѣки Гангеса, лежащая между сею рѣкою, и рѣкою Індомъ, изъ сего состоятъ нынѣ области великаго Могола; другая по ту сторону рѣки Гангеса.

Прочая вся Азія, о которой много говорено въ історіи, можетъ раздѣлиться на пять, или на шесть частей идучи съ востока на западъ.

I. ВЕРХНЯЯ АЗІЯ, которая начинается при рѣкѣ Індѣ. Главныя ея провинціи: ГЕДРОЗІЯ; КАРМАНІЯ; АРАХОЗІЯ; ДРАНГІАНА; БАКТРІАНА, которыя столичный городъ былъ Бактра; СОГДІАНА; МАРГІАНА; ГІРКАНІА, близъ Каспійскаго моря; ПАРѲІЯ; МИДІЯ, городъ Экбатана; ПЕРСІЯ, городы Персеполь,

сеполь, Элімай; СУЗІАНА, городъ Суза. АССІРІЯ, городъ Нініві́я стоявшій при рѣкѣ Тігрѣ; МЕСОПОТАМІЯ, между рѣками Евфратомъ и Тигромъ; ВАВІЛОНІЯ, городъ Вавілонъ при ЕВФРАТѢ.

II. АЗІЯ МЕЖДУ ПОНТОМЪ ЭВКСІНСКИМЪ И КАСПІЙСКИМЪ МОРЕМЪ. Здѣсь можно различить четыре провинціи. 1. КОЛХІДА, рѣка Фазісъ, а гора Кавказъ. 2. ІБЕРІЯ. 3. АЛБАНІЯ. Сіи обѣ послѣдніе дѣлаютъ нынѣ часть Георгіи. 4. великая АРМЕНІЯ. Она раздѣляется отъ малыя рѣкою Евфратомъ, отъ Месопотаміи горою Тавромъ, а отъ Ассіріи горою НІФАТОМЪ. Городы ея: Арпаксатъ и Тіграноцертъ. Протекаетъ чрезъ нея рѣка Араксъ.

III. МАЛАЯ АЗІЯ. Она можетъ раздѣлиться на четыре, или на́ пять частей, по различному положенію ея провинцій.

1. Вь Сѣверѣ, на берегу Эвксінскаго Понта: ПОНТЪ, подъ тремя различными именами. Городы: Трапезъ: оттуду весьма близко народы называемыи Халібесъ, или Халдеи. Теміscціра городъ стоящій при такъ называемой рѣкѣ Термодоонъ, которая славна пребываніемъ на ней Амазонокъ. ПАФЛАГОНІЯ. ВІѲІНІЯ: городы Нікія, Пруза, Нікомідія, Халкидонъ противъ Констанпінополя. Іраклія.

2. Вь западѣ, идучи внизъ по́ морю Эгейскому: МІСІЯ, которая есть двоякая МАЛАЯ, гдѣ Кізікъ, Лампсакъ, Парій, Абідъ противъ Сестоса, отъ котораго она раздѣляется Дарданельскимъ проливомъ. Дарданъ. Сігей. Іліонъ, или Троя; и почти противъ ея, не большой островъ Тенедонъ. Рѣки: Аэзепъ, Гранікъ, Сімоэнтъ, Гора Іда. Сія страна иногда называется малою Фрігіею, которыя Троада есть часть.

ВЕЛИКАЯ МІСІЯ. Антандрѣ. Траянополь. Адрамітѣ. Пергамѣ. Противѣ сея Місіи есть островѣ ЛЕСБОСѢ, котораго городы: Метімна, отечество славнаго Аріона, и Мітілена, давшій острову имя, Метелинѣ.

ЭОЛІЯ. Элей, Кумы, Фоцея.

ІОНІЯ. Смірна. Клезоменѣ. Теосѣ. Лебедѣ. Колофонѣ. Ефесѣ. Пріенѣ. Мілетѣ.

КАРІЯ. Лаодікія. Антіохія. Магнезія. Алабанда. РѢКА Меандрѣ.

ДОРІДА. Галікарнассѣ. Книдѣ.

Противѣ сихѣ четырехѣ послѣднихѣ странѣ острова: ХІОСѢ, САМОСѢ, ПАТМОСѢ, КОСѢ; а пониже на полдень, РОДОСѢ.

3. На полуднѣ, вдоль по средиземному морю, ЛІКІЯ Городы, Телмессѣ. Патара. рѣка Ксантѣ. Вѣ семѣ самомѣ мѣстѣ начинается гора Таврѣ, которая перешла чрезѣ всю Азію вѣ долготу, и имѣетѣ различныя имена по различію странѣ, по которымѣ она идетѣ.

ПАМФІЛІЯ. Перга. Аспенда. Сіда.

КІЛІКІЯ. Селевкія. Коріцій. Тарсѣ, на рѣкѣ Ціднѣ. Противѣ Кілікіи островѣ: Кіпрѣ. Городы, Саламісѣ. Аматѣ. Пафосѣ.

4. Вдоль по Евфрату идучи вверьхѣ кѣ Сѣверу:

МАЛАЯ АРМЕНІЯ. Комана. Арабісса. Мілітена. Сатала. рѣка: Меласѣ, которая впала вѣ Евфратѣ.

5. По срединѣ земель:

КАППАДОКІЯ. Городы: Неокесарія. Комана-Понтика Севастія. Севастополь. Діокесарія. Кесарія, инако называемая Мазака Тіана.

ЛІКАОНІЯ и ІСАВРІЯ. Іконій. Ісаврія.

ПІСІДІЯ. Селевкія, и Антіохія Пісідійская.

ЛІДІЯ. Городы: Тіатірѣ. Сарды. Філаделфія. Рѣки Каістрѣ и Гермѣ, вѣ которую впалѣ Пактолѣ. Горы: Сіпілѣ и Тмолѣ.

ВЕЛИКАЯ

ВЕЛИКАЯ ФРІГІЯ. Сіннада. Апамея.

IV. СІРІЯ, нынѣ Сурія; названная при Римскихъ Імператорахъ востокъ, котораго главные провінціи.

1. ПАЛЕСТИНА. Симъ именемъ иногда называется вся Іудея. Городы: Іерусалимъ. Самарія. Кесарія Палестінская. рѣка: Іорданъ. Называется также Палестіною страна Ханаанскія земли, которая распространялась вдоль по средиземному морю, а главныи въ ней городы были: Газа, Аскалонъ, Азотъ, Аккаронъ, и Гетъ.

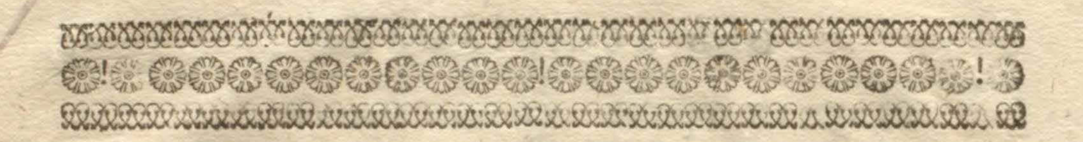
2. ФІНІКІЯ. Городы: Птолемаїда. Тиръ. Сідонъ. Беритъ. Горы: Ліванъ, и Анті-Ліванъ.

3. СІРІЯ. Свойственно называемая, или АНТІОХЕНА Городы: Антіохія. Апамея. Лаодікія. Селевкія.

4. КОМАГЕНА. Городъ Самосатъ.

3. ЦЕЛЕ-СІРІЯ, Городы, Зевгма. Тапсакъ. Палміръ. Дамаскъ.

V. АРАВІЯ КАМЕНИСТАЯ. Городы: Петра. Бостра. Гора: Казій. ПУСТАЯ. БЛАГОПОЛУЧНАЯ, или БОГАТАЯ.

КНИГА ТРЕТІЯ

ІСТОРІЯ ОБЪ АССІРІАНАХЪ.

Сія третія книга имѣетъ содержать, о чемъ я уже́ объявилъ, історію імперіи объ Ассіріанахъ, какъ Нінівійскихъ, такъ и Вавілонскіхъ, о царствѣ Мидійскомъ, также и о Лідійскомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВАЯ ІМПЕРІЯ АССІРІАНЪ.

Імперія Ассіріанъ быля, бесспорно, самая сильная въ свѣтѣ. Писатели раздѣляются на́-два главныя мнѣнія о времени, коль долго оная стояла. Одни, какъ Ктезій, которому послѣдовалъ и Юстінъ, даютъ оной тысячу три-ста лѣтъ пребыванія: другіи приписываютъ ей токмо пять сотъ двадцать лѣтъ, какъ то и мнитъ Геродотъ. Ослабѣніе, и можетъ быть также прерваніе силы въ сей пространной Імперіи, могли дать причину къ сей разности мнѣній, что, кажется, могло ихъ нѣкоторымъ образомъ привесть въ согласіе.

Історія сихъ отдаленныхъ временъ есть толь темна, древности, которые намъ оную сохранили, толь противны себѣ, мнѣнія нынѣшнихъ (*) о сей матеріи толь между

(*) Желающіи совершеннѣе знать сію матерію, могутъ читать діссертаціи Г Аббата Банієра, и Г. Феррета объ Ассірійской Імперіи въ запискахъ академіи де бель Летръ, первые въ III. томѣ, а другіе въ V. Притомже и то, что о семъ писалъ отецъ Турнемінъ въ своемъ изданіи о Менохіи.

между собою различны, что трудно утвердиться на нихъ какъ на недостовѣрныхъ, и на спорныхъ. За недостаткомъ точнаго извѣстія, я думаю, что благоразумный читатель можетъ довольствоваться вѣроятностію; и кажется мнѣ, что не весьма можно обмануться, приписывая Ассірійской Імперіи тужъ са́мую древность, какую и городу Вавілону, который былъ въ ней столичнымъ. А понеже священное писаніе намъ объявляетъ, что Вавілонъ былъ созданъ отъ Немрода, который по истиннѣ великій былъ воинъ, и, какъ по всему видно, первый, и самый древній изъ всѣхъ тѣхъ, кои приписывали себѣ сіе имя.

Вавилоняне, какъ Каллістенъ, філософъ слѣдующій за Александромъ, писалъ къ Арістотелю, щитали, по крайней мѣрѣ, 1903 года древности, когда сей Государь вшелъ съ торжествомъ въ Вавілонъ; по сему будетъ его нача́ло въ лѣто міра 1771, то есть, 115 лѣтъ по потопѣ. Сіе счисленіе, нѣсколькими малыми лѣтами разбиваясь, сходно съ временемъ, въ которое мы думаемъ, что Немродъ положилъ ему основаніе. Но Каллістеново свидѣтельство, о которомъ нигдѣ индѣ не говорено, кажется подозрительно нѣкоторымъ ученымъ людямъ: однако сходство его съ писаніемъ, долженствуетъ оное приводить въ почтеніе.

Порфир. у Сімплі. въ кн. 2. о небѣ.

По симъ точно догадкамъ полагаю я, что можно почѐсть Немрода за основателя первыя Ассірійскія імперіи, которая пребывала въ бо́льшей или ме́ньшей славѣ и пространствѣ (*) чрезъ 1450 лѣтъ отъ него до Сарданапала, кой въ ней былъ послѣдній Царь, то есть, отъ лѣта міра 1800, до лѣта 3257.

НЕМРОДЪ. Сей тотже самый что и Белъ, * который потомъ почитаемъ былъ подъ симъ именемъ за бога.

Л. М. 1800. пр. I. Хр. 2204.

Онъ былъ сынъ Хусовъ, внукъ Хамовъ а правнукъ Ноевъ. Былъ онъ, говоритъ священное писаніе, силенъ ловецъ предъ господемъ. Имѣлъ онъ два намѣренія прилѣжа къ трудному и бѣдственному сему дѣлу. Первое состояло въ томъ, чтобъ привесть къ себѣ въ любовь народы, которымъ

* Белъ или Баалъ, то есть, Баалъ значитъ: господинъ. Быт. гл. 10.

(*) Я отступаю здѣсь отъ мнѣнія Уссеріева обыкновеннаго моего предводителя въ разсужденіи продолженія Ассірійскія імперіи, которой онъ даетъ токмо времени съ Геродотомъ 250 лѣтъ. Но я изъ негожъ взялъ числа времени, въ которое жилъ Немродъ и въ которое умеръ Сарданапалъ.

торыхъ онъ избавлялъ отъ страха и отъ нападенія свирѣпыхъ звѣрей. Второе, чтобъ обучить на охотѣ многихъ молодыхъ людей къ претерпѣнію трудовъ, и чтобъ ихъ пріобучить къ нѣкоторому роду послушанія; также привыклибъ они къ оружію, и моглибъ исполнять, какъ надлежитъ людямъ, важнѣйшія его намѣренія, нежели охота, для того что онъ ихъ научитъ такимъ образомъ военному дѣлу, а они привыкнутъ къ его повелѣніямъ.

Древняя історія соблюла нѣкоторыи слѣды сея Немродовы хитрости, котораго она слила съ Ніномъ сыномъ его. Ибо Діодоръ говоритъ о немъ такъ: „Нінъ, „самый древній изъ Ассірійскихъ царей, которыи упоминаются въ історіи, учинилъ великія дѣла́. Будучи съ природы храбръ, и желатель славы, которая есть плодъ „добродѣтели, воружилъ онъ великое число молодыхъ „людей сильныхъ и бодрыхъ, каковъ былъ и онъ, обучалъ „ихъ долго жестокими и трудными дѣйствіями, и чрезъ „то пріобучилъ ихъ къ терпѣливному понесенію военныхъ „трудностей, и къ презрѣнію бѣдствій съ храбростію и „бесстрашіемъ.

Кн. 2. стр. 90.

Тамже

То, что еще прибавляетъ Діодоръ, какъ Нінъ учинилъ союзъ съ Арапскимъ царемъ соединяя свое войско съ его, есть остатокъ древняго преданія, которое насъ увѣдомляетъ, что Хусовы дѣти, и слѣдовательно Немродовы братья, поселились всѣ въ Аравіи вдоль по Персідскому проливу отъ Гевілы до Океана, и что они въ ближнемъ были сосѣдствѣ, для поданія ему по́мощи, и для воспріятія оныя отъ него. А что тоже історікъ говоритъ о Нінѣ, что онъ былъ первый Ассірійскій Царь; то сходно точно съ тѣмъ, что говоритъ писаніе о Немродѣ, что онъ началъ быть силенъ на землѣ, то есть, что онъ на ней поселился, что построилъ городы, покоричтолъ самыхъ ближнихъ своихъ сосѣдовъ, что соединилъ тѣ разныи народы подъ едину власть общими уставами и единоличнымъ поведеніемъ, и что здѣлалъ онъ изъ того область, которая первыя свои времѣ ена была довольно знатнаго пространства, хотя и кончилась у рѣкъ Евфрата и Тігра; и что онъ въ слѣдующіи вѣки умѣлъ получить отъ мала по малу новыя приращенія, и потомъ до того пришелъ, что возмогъ далеко произвесть свои завоеванія.

Быт. гл. 10.

Столичный

Столичный градъ царства его, говоритъ писаніе, былъ Вавілонъ. Языческіи історіки почти всѣ приписываютъ „Семірамідѣ основаніе Вавілона: (a) а другіи оное отдаютъ „Белу.„ Сіе видимо, что одни и другіи обманываются, когда идетъ дѣло о первомъ основателѣ сего города. Ибо оный не одолженъ своимъ началомъ ни Семірамідѣ, ни Немроду, но безумной суетѣ оныхъ, о которыхъ писаніе предлагаетъ, что они хотѣли создать столпъ и градъ, дабы здѣлать память свою бессмертною. Быш. гл. 10. Быш. гл. 11.

Іосифъ объявляетъ, по свидѣтельству нѣкоторыя Сівиллы, [которая долженствуетъ быть весьма древняя, и которыя вымышленій не можно приписать нерассудной ревности нѣкоторыхъ Хрістіанъ] что вихри, и наглыи вѣтры посланныи отъ Боговъ опровергли столпъ. I шор Іуд. кн. I. гл. 4.

Ежели сіе было; то Немродова продерзость былабъ еще больше, что онъ вновь паки построилъ городъ и столпъ, который Богъ самъ опровергъ толь съ великимъ знакомъ своего гнѣва. Но писаніе ничего того не говоритъ; да и весьма видно, что дѣло такъ осталось, какъ оно было, когда Богъ перервалъ оное раздѣленіемъ языковъ, и что столпъ посвященный Белу, которому Геродотъ дѣлаетъ описаніе, былъ оный, кой человѣческіи дѣти хотѣли взвесть до облакъ. Кн. I. гл. 181.

Сіе еще весьма вѣроятно, что когда безумное оное намѣреніе было уничтожено чрезъ неслыханное чудо, котораго единъ Богъ быть могъ творецъ; то всѣ оставили то мѣсто, коего онъ не возлюбилъ, и что Немродъ былъ первый, который оное окружилъ стѣнами, поселилъ тамъ своихъ друговъ и союзниковъ, и покорилъ себѣ всѣ лежащія около мѣста, начиная чрезъ то свою імперію, но не окончавая оныя тамъ: бысть начало царства его Вавілонъ. Другіи городы, которыи упоминаетъ тутъ писаніе, были въ землѣ Сеннааръ, и есть она поистиннѣ провінція, а Вавілонъ сталъ быть ея начальный городъ. Быш. гл. 10.

Изъ сея земли вышелъ онъ въ оную, которая названа Ассіріею, и построилъ тамъ городъ Нінівію: изъ земли тоя изыде Ассуръ, и созда Нінівію. Сіе точно знаменованіе Быш. гл. 10.

(a) Semiramis eam condiderat, vel, vt plerique tradidere, Belus; cuius regia ostenditur. Q. curt. lib. 5. cap. I.

дают многіи ученыи люди слову Ассур, почитая оное за одну провінцію, а не за перваго человѣка, который в ней поселился, будтоб так было написано: изыде в Ассур, то есть в Ассірію. А знаменованіе сіе кажется быть точное для многих причин, которые не нужно здѣсь объявлять. Ассірійская земля означена в одном Пророкѣ чрез сей особливый характер, что она земля
Мїх. гл. 5. Немродова: **и упасут Ассіра оружіем, и землю Немродову копіями ея, и избавит от Ассіра, егда пріидет на землю вашу.** Она производила свое имя от Ассура сына Симова, который без сомнѣнія там жил с своею фамиліею, но знатно он с нея был согнан, или покорен от похитителя Немрода.

Быт. гл. 10. Сей завладѣвши землями Ассур, не раззорил их как Тіранн, но наполнил городами, и получил к себѣ любовь от новых подданных с такоюж горячестію, с какою он был любим от старых, так что Історіки, кои недовольно рассмотрѣли сей пункт, думали, что он употребил Ассіріан, дабы покорить Вавілонян. Между прочими построил он нѣкоторый преславный город, названный Нінівіею по имени сына своего Ніна, чтоб чрез то бессмертною учинить его память. Сей сын также имѣя великое почтеніе к своему отцу, восхотѣх, чтоб тѣ, над которыми он был Царем, кланялись оному как своему Го́споду, и приводилиб другіи народы к отданію ему тогож служенія. Ибо сіе извѣстно, что Немрод есть славный Вавілонскій Бел, самый древній из Царей, которому кланялись народы за великія его дѣйствія, и который показал другим людям путь к оному бессмертію, какое свойства человѣческія могут пода́ть.

Я буду говорить о великости и о силѣ городов Вавілона и Нінівіи, когда я имѣю предлагать о Царях, которым языческіи Авторы приписывают оных поселеніе, потому что писаніе ничего о том почти не говорит. Сіе молчаніе, которое почитай несносно нашему любопытству, имѣет послужить к великому наставленію касающемуся до нашего благочестія. Писаніе нарочно положило Немрода и Авраама близко одного от другаго, дабы мы увидѣли в первом то, чему

люди

люди удивляются, и чего они желаютъ, а во второмъ сїе, что Богу угодно, и что онъ рассуждаетъ быть достойнымъ своего благоволенія и любви. (а) „Сїи два человѣка, толь другъ отъ друга разныи, оба первыи граждане „двухъ городовъ противныхъ, основанныхъ чрезъ двѣ противные любви, изъ которыхъ первая есть любовь самого „себя и временныхъ благъ, произведенная до са́маго презрѣ-„нія Бога, а другая любовь къ Богу, вознесенная до пре-„зрѣнія самого себя.

НІНЪ.

Я уже́ объявилъ, что многіи изъ языческихъ писателей
почитаютъ его за перваго основателя Ассірійскія їмперіи,
и для сего приписываютъ ему великую часть дѣйствій
Немрода, или Бела его отца. Имѣя намѣреніе произвесть Діод. кн. 2
далеко свои завоеванія, на́чалъ онъ себѣ пріуготовлять вой- стр. 90, 95
ско и Офіцеровъ способныхъ къ исполненію своихъ намѣреній.
будучи подкрѣпленъ сильною помощію Аравлянъ сосѣдовъ
своихъ, вышелъ онъ въ поле, и во время семнатцати лѣтъ,
завоевалъ премножество земель отъ Египта до Індіи и до
Бактріаны, на которую онъ не дерзнулъ еще напасть.

По возвращеніи своемъ, прежде нежели онъ предпріялъ новыя завоеванія, восхотѣлъ бессмертнымъ учинить свое имя чрезъ созданіе го́рода, который бы равенъ былъ великости его силы: назвалъ онъ тотъ городъ Нінівіею и построилъ оный на восточномъ берегу рѣки́ Тїгра. (*) Можетъ быть, что онъ токмо окончилъ работу, которую отецъ его на́чалъ. Намѣреніе его, говоритъ Діодоръ, было такое, чтобъ здѣлать Нінівію самымъ большимъ, и самымъ славнымъ городомъ въ свѣтѣ, и отнять бы у своихъ потомковъ надежду и средствіе, чтобъ имъ когда возмощи здѣлать подобный. Оный имѣлъ 150 стадій [30 верстъ] въ долготу, а 90 стадій [18 верстъ] въ ширину: слѣдовательно

(а) Fecerunt ciuitates duas amores duo: terrenam ſcilicet amor ſui vſque ad contemptum Dei; caeleſtem vero amor Dei vſque ad contemptum ſui

S. Aug. de. ciu. Dei lib. 14. cap. 28.

(*) Діодоръ говоритъ, что то на берегу Евфрата, и предлагаетъ такъ во многихъ мѣстахъ. Однако онъ въ томъ обманывается.

вательно былъ оный долгимъ четвероугольникомъ. Около его было четыреста восемдесятъ стадій, которые учинятъ девяносто шесть верстъ. Отъ сего точно въ Іонѣ
Іон. гл. 3 названо, что Нінівія бяше градъ великій, якоже трію дни пути; что можно разумѣть объ его окружности. (*) Стѣны имѣла сто футовъ въ вышину; а толстота ихъ толь велика была, что можно было свободно ѣхать тремъ коляскамъ въ рядъ. Оные были укрѣплены тысячью пятью стами башенъ, каждая въ двѣсти футовъ вышиною.

Окончивши сію великую работу, воспріялъ онъ свой походъ на Бактріановъ. Армея его, по свидѣтельству Ктезіеву, состояла въ мілліонѣ седми стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ двухъ стахъ тысячахъ конницы, и притомъ почти въ шеснатцати тысячахъ телѣхъ вооруженныхъ косами. Діодоръ прилагаетъ, что сіе не долженствуетъ казаться невѣроятнымъ, потому что, умолчавая о бесчисленныхъ Даріевыхъ и Ксерксовыхъ армеяхъ, при Діонисіи Тіраннѣ одинъ городъ Сіракузы выводилъ сто двацать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да двенатцать тысячъ конницы, не щитая четырехъ сотъ судовъ вооруженныхъ: и что не за долго предъ Аннібаломъ Італія, включая гражданъ и союзниковъ, могла воружить около мілліона человѣкъ. Нінъ завладѣлъ великимъ числомъ городовъ; а наконецъ приступалъ сильно къ осажденію Бактры столичнаго го́рода въ той землѣ.

Можетъ быть, чтобъ всѣ его устремленія ни во что были безъ по́мощи и искусства Семірамиды, жены одного изъ первыхъ его начальниковъ, которая была чрезвычайныя храбрости, и ни мало не имѣла слабости свойственныя ея полу. Родилась она въ Аскалонѣ Сірійскомъ городѣ. Я не рассуждаю за благо предложить здѣсь то, что Діодоръ объявляетъ объ ея рожденіи, и о дивномъ способѣ, какимъ она была питаема чрезъ голубокъ: ибо сей са́мый історікъ почитаетъ всю сію повѣсть за баснословную. Семірамида подала

(*) Трудно не вѣрить, чтобъ не было излишняго въ томъ, что говоритъ здѣсь Діодоръ о пространствѣ Нінівіи. Сіе подало причину многимъ ученымъ людямъ уменьшить стадію почти въ половину, полагая 15 стадій за одну Римскую милю, вмѣсто того что обыкновенно полагалось ихъ 8.

подала средство Ніну какъ штурмовать и взять крѣпость, и чрезъ то завладѣть городомъ, гдѣ онъ нашелъ безмѣрныя сокровища. Семірамідинъ мужъ умертвилъ самъ себя предваряя дѣйствіе страшныхъ Царевыхъ грозъ, который уязвился наглою страстію къ его женѣ, да и женился на ней.

По возвращеніи въ Нінівію, прижилъ онъ съ нею сына, которому далъ имя Нінiа. Вскорѣ потомъ онъ умеръ, и оставилъ Царіцѣ правленіе надъ царствомъ. Здѣлала она ему великолѣпный гробъ, который пребывалъ еще долго по паденіи Нінівіи.

Не нахожу я никакова правдѣ подобія въ томъ, что говорятъ нѣкоторыи писатели о способѣ, какимъ Семірамiда взошла на престолъ. Буде имъ вѣрить; то она будучи надежна на великихъ въ государствѣ, которыхъ она благодѣяніями, или обѣщаніями привлекла, просила своего мужа съ превеликимъ убѣжденіемъ, чтобъ онъ ей благоволилъ ввѣрить на пять дней верьховную власть. Онъ послушалъ ея прошенія, и во всѣ государственные провінціи посланы указы, быть послушнымъ Семірамідѣ. Сей указъ больше надлежащаго точно исполненъ въ рассужденіи неблагополучнаго Ніна, который умерщвленъ или въ тожъ самое время, или сидѣвши нѣсколько лѣтъ въ темницѣ.

Плутар. въ правоуч стра. 753.

СЕМІРАМИДА.

Сія Государыня о томъ токмо и тщалась, чтобъ бессмертнымъ учинить свое имя, и закрыть бы нискость рожденія великостію предпріятій. Вознамѣрилась она превзойти въ великолѣпіи своихъ предковъ, и (*) построила Вавілонъ, употребивши на созиданіе сего превеликаго города два мілліона человѣкъ, которыхъ она собрала со всѣхъ сторонъ пространныя своея імперіи. Нѣкоторыи изъ ея преемниковъ потщались еще больше украсить сей го-

(*) Не надлежитъ удивляться, что основаніе одного города приписывается разнымъ особамъ. Такъ обще говорятъ, еще и языческіи Авторы, что тотъ и тотъ Государь состроилъ городъ, хотябъ онъ токмо основалъ его первый, илибъ ужѐ украсилъ и распространилъ.

родѣ новыми зданіями. Я оныя всѣ здѣсь соединю, чтобѣ предложить описаніе праведнѣйшее и послѣдовательнѣйшее.

Главныя строенія, которыя толь прославили Вавілонѣ, были слѣдующія: Градскіе стѣны; берега́ и мостѣ; озеро, плотины и каналы здѣланныи на то, чтобѣ вбиралась вѣ нихѣ вода изѣ рѣки; палаты, и висящіи сады; напослѣдокѣ, храмѣ Беловѣ: работа толикаго великолѣпія, что едва можно понять. Г. Прідо́ описалѣ сію матѐрію весьма пространно и искусно: я почти токмо здѣсь или списываю сѣ его трудовѣ, или оный сокращаю.

I. стѣны.

Герод. кн. 1. гл. 178. 180. Діод. кн. 2. стр. 95. 96. Кв Курц. Кн. 5. гл. 1.

Вавілонѣ стоялѣ на нѣкоторомѣ пространномѣ плоскомѣ мѣстѣ, котораго земля была весьма тучная и плодоносная. Стѣны его были ужасныя великости. Имѣли онѣ пятьдесятѣ локтей вѣ толщину, которыи учинятѣ пятнатцать саженѣ сѣ половиною; двѣсти вѣ вышину, кои дѣлаютѣ 50 саженѣ; и четыреста восемдесять четыре стадіи вѣ округѣ, то есть 96 (*) верстѣ. Сочиняли онѣ совершенную четвероугольную фігуру, которыя каждый бокѣ былѣ во 180 стадій, или вѣ 24 версты. Всѣ онѣ были построены изѣ широкихѣ кирпичей соединенныхѣ бітуміномѣ, то есть, вещію густою и клейкою, которая выходитѣ изѣ земли́ вѣ той странѣ, и которая вяжетѣ крѣпче, нежели твореная известь, да и становится жеще, нежели кирпичь или камень, который она соединяетѣ.

Сіи стѣны были окружены превеликимѣ рвомѣ наполненнымѣ водою, который былѣ выкладенѣ кирпичомѣ по обѣимѣ сторонамѣ. Земля, кою выносили копая оный, была употреблена на дѣланіе кирпичей, изѣ которыхѣ стѣны построены.

Каждый бокѣ великаго того четвероугольника имѣлѣ дватцать пять воротѣ изѣ цѣльныя мѣди, которыхѣ всѣхѣ было сто. Сего точно ради, когда Богѣ обѣщалѣ Кіру завоеваніе

(*) Я предлагаю здѣсь такѣ, какѣ я то нахожу вѣ древнихѣ писателяхѣ, и г. Прідо дѣлаетѣ также какѣ и я. Однако я думаю, что много надлежитѣ убавлять отѣ безмѣрнаго пространства, которое приписываютѣ Вавілону, также какѣ и Нінівіи.

воеванїе Вавилона, говорилъ онъ ему: Азъ пойду предъ тобою и врата мѣдная сокрушу. Между сими воротами, и по угламъ каждаго четвероугольника, были многїе башни на десять футовъ выше стѣнъ. Исаї. гл. 45

Отъ двадцати пяти воротъ съ каждыя стороны, было столькожъ улицъ, которые кончились при воротахъ противныя стороны, такъ что всего на-все было пятьдесятъ улицъ, кои пресѣкались прямымъ угломъ. По ихъ краямъ стояли домы въ три или въ четыре жилья, у которыхъ слица всякїя были украшенїя. Сїи домы не были соединены одинъ съ другимъ, но имѣли по обѣимъ сторонамъ пустое мѣсто, которое ихъ раздѣляло одинъ отъ другаго; также оставлено было великое раестоянїе между ими и градскими стѣнами. И такъ, Вавилонъ былъ большїй видомъ, нежели самою вещїю: ибо почти половина города была занята садами и землями, на которыхъ садили и сѣяли, какъ то намъ объявляетъ Квїнтъ-Курцїй. Кв. Курц. кн. 5. гл. 1.

II. берега и мостъ

Одинъ рукавъ Евфрата протекаетъ сквозь сей городъ съ сѣвера на полдень. Построена была по обѣимъ сторонамъ рѣки великая кирпичная стѣна съ Бїтумїномъ такїяжъ толстоты, какъ и градскїе стѣны. Здѣланы тамъ были мѣдныя ворота противъ каждыя улицы, которые пресѣкали рѣку, съ спусками, съ коихъ жители обыкновенно садились въ суда для перезда съ одного бока на другой, не имѣя инаго пути на рѣкѣ, прежде нежели построенъ былъ мостъ. Сїи ворота отворены были днемъ, но ночью оныя запирались. Герод. кн. 1 гл 180. 186 Дїо. кн. 2. стр. 96.

Мостъ не уступалъ красотою никакой другой работѣ. Онъ имѣлъ цѣлую стадїю, (*) то есть, сто саженъ въ длину, а тритцать футовъ въ ширину. Быки и своды были здѣланы изъ большихъ камней, которыи соединялись желѣзными цѣпями и литымъ свинцомъ. Когда надлежало строить оный; то отвели рѣку, и здѣлали дно

(*) Дїодоръ говоритъ, что сей мостъ имѣлъ пять стадїй въ долготу, что учинитъ цѣлую версту: но сему не возможно быть, потому что Евфратъ имѣлъ токмо одну стадїю въ ширину по Страбонову свидѣтельству кн. 16. стр. 738.

дно ея сухо; а то еще и другихъ ради причинъ, какъ то я вскорѣ объявить имѣю. И какъ все было уже́ давно приготовлено; то мостъ построился въ сіе время, также какъ и берега́, о которыхъ я говорилъ.

III. Озеро, плотины, каналы здѣланныи чтобъ воду въ себя брали изъ рѣки.

Сіи работы, вещь удивленія самымъ искуснымъ знатокамъ, имѣли еще больше пользы, нежели великолѣпія.

Страб. кн. 16. стр. 740. Плін кн. 5 гл. 26.

Въ приближеніе лѣта, когда отъ солнца таетъ снѣгъ на Арменскихъ горахъ, бываетъ весьма великая вода въ мѣсяцахъ Іюнѣ, Іюлѣ, и Августѣ, которая текучи въ Евфратъ поднимаетъ его изъ береговъ въ сіе время такимъ же образомъ, какимъ и Нілъ разливается въ Египтѣ. И

Абїд у Евсе. прїуг. Эван. кн. 9.

какъ городъ и земля претерпѣвали отъ того много вреда; то, чтобъ тому пособить, провели очень высоко выше го́рода два рукодѣльныи канала, для отвращенія сея умножающіяся воды́ въ Тігръ, прежде нежели можетъ она притти въ Вавілонъ.

Абїд. там. Герод. кн. 1. гл. 185.

Дабы земля еще была въ бо́льшей безопасности отъ наводненій; то здѣлали ужасную плотину, изъ кирпича соединеннаго бітуміномъ, по обоимъ бокамъ рѣки́, чтобъ оную удержать въ своихъ берегахъ. Сія простиралась отъ нача́ла двухъ оныхъ рукодѣльныхъ каналовъ до́-города, и не много пони́же.

Чтобъ способнѣйшимъ учинить произведеніе въ дѣло многихъ изъ работъ, о которыхъ мы говорили; то надлежало отвратить теченіе рѣки́. Для сего выкопали на западъ отъ Вавілона великое озеро, которое, по свидѣтельству Геродотову, имѣло четыреста двантцать стадій въ четвероуголіи, то есть, восемдесятъ четыре версты, а тритцать пять футовъ въ глубину, или какъ пишетъ Мегастенъ, семдесятъ пять футовъ. Вся рѣка была приведена въ сіе пространное озеро чрезъ каналъ, который начатъ на западномъ ея берегу: а когда всѣ работы окончены; то паки впустили рѣку въ обыкновенныи ея берега́. Однако боясь, чтобъ Евфратъ, во время своего наводненія, не залилъ го́рода чрезъ воро́та, которыя туда вели; то сохранено было для того озеро съ его каналомъ. Вода, кая въ него входила во время наводненій, блюлась тамъ какъ въ нѣкоторомъ

которомъ общемъ прудѣ, откуду оную брали шлюзами въ приличное время для напоенія ближнихъ земель. И такъ сіе озеро служило, чтобъ защитить землю отъ наводненій, и при томъ, чтобъ здѣлать ея плодоносною. Я предлагаю все то, что древніи обьявили о диковинкахъ Вавілонскихъ: но находятся такіе, которые едва я понимаю, а изъ сего числа́ есть безмѣрное пространство о́зера, теперь мною описанное.

Берозій, Мегастенъ, и Абіденъ приведенныи въ свидѣтельство отъ Іосифа, и отъ Эвсевія, говорятъ что то Навуходоносоръ здѣлалъ почти всѣ сіи работы: но Геродотъ приписываетъ мостъ, оба бе́рега рѣкѝ, и озеро Нітокрісѣ Патчеріцѣ сего Монарха. Можетъ быть, что Нітокріса совершила то, что ея вотчимъ оставилъ не довершено по своей смерти: а сіе здѣлало ей честь у сего історіка во всемъ предпріятіи.

IV. Палаты видящіи сады.

По обоимъ концамъ моста были двои палаты, которые соединялись сводомъ здѣланнымъ подъ водою, когда рѣка была суха. Старые палаты Вавілонскихъ Царей, стоящіе на восточномъ боку рѣкѝ, имѣли тритцать стадій въ округѣ, то есть, шесть верстъ. Весьма блиско оттуду былъ храмъ Беловъ, о которомъ мы будемъ вскорѣ предлагать. Новые палаты, стоящіе прямо противъ первыхъ на западномъ боку рѣкѝ, имѣли шестьдесятъ стадій въ округѣ, то есть двенатцать верстъ. Окружены онѣ были тройною стѣною, изъ которыхъ каждая отстояла одна отъ другой довольно далеко. Сіи стѣны, также и стѣны первыхъ палатъ, украшены были великимъ множествомъ рѣзныхъ вещей, которыя живо изображали всякихъ звѣрей. Видима тамъ была особливо охота, на которой Семіраміда съ коня своего пускала стрѣлу на леопарда, и гдѣ Нінъ мужъ ея прободалъ льва. Діод. кн. 2. стр. 96. 97.

Въ сихъ точно послѣднихъ палатахъ были оныи висящіи сады толь славныи у Грековъ. Сіи сады сочиняли четвероугольникъ, котораго каждый бокъ имѣлъ четыреста футовъ. Оныи были высоко взведены, и дѣлали многіе широкіе площадки расположенные наподобіе амфітеатровъ, Діод. стр. 98. 99. Страб. кн. 16. стр. 738. Курц. кн. 5. гл. 1.

изъ которыхъ самая высокая была вровень съ градскими стѣнами. Всходъ былъ съ одного такова мѣста на другое по лѣсницѣ шириною въ десять футовъ. Все сїе держалось на великихъ сводахъ построенныхъ одинъ на другомъ, и было укрѣплено стѣною въ двать цать два фута толщины, которая то окружала со всѣхъ сторонъ. На верьху сихъ сводовъ положены были большїи плоскїи камни, въ шеснатцать футовъ длиною, а въ четыре шириною. Сверьхъ того положенъ былъ слой тросника облитаго великимъ множествомъ бїтумїна, на которомъ лежали два ряда кирпичей соединенныхъ крѣпко извескою. Сїе все было покрыто свинечными листами: а на сей послѣднїй слой кладена была садовая земля. Сїе для того было здѣлано, дабы мокрота землѝ не прошла на низъ, и не протеклабъ сквозь своды. Земля, которая кладена, такъ была глубока, что самыя большї́я дерева̀ могли тамъ вкореняться; а для того и всѣ площадки были покрыты всякими деревцами и цвѣтами, которыми прилично украшать веселое мѣсто. На са́мой высокой площадкѣ находился насосъ, котораго не видно было, и посредствомъ котораго тянули вверьхъ воду изъ рѣкѝ, а изъ него напаяли весь садъ. Здѣланы были въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ, которыми раздѣлялись своды, содержащїи все зданїе, большї́е и великолѣпные залы, которые были очень свѣтлы, и казали видъ весьма прїятный.

Берос. у Іос. проти. Апп. кн. 1. гл. 6.

Амїтиса, жена Навуходоносорова, будучи воспитана въ Мидї́и, въ которой Астїагъ ея отецъ былъ Царемъ, весьма любила го́ры и лѣса̀ тоя землѝ. И какъ она желала имѣть въ Вавѝлонѣ нѣчто подобное; то Навуходоносоръ, чтобъ ей угодить, велѣлъ построить сїе ужасное зданїе. Дїодоръ говоритъ почти тожъ; однако не объявляетъ онъ персонъ.

V. Беловъ Храмъ.

Герод. кн. 1. гл. 181. Дїод. кн. 22. стр. 98. Страб кн. 16. стр. 738.

Одна изъ великихъ Вавїлонскихъ работъ, былъ Беловъ храмъ. Я уже́ объявилъ, что оный стоялъ близъ старыхъ палатъ. Бо́льшаго примѣчанїя достоинъ былъ ужасный столпъ, который находился по срединѣ сего зданїя построенный четвероугольно. Онъ, по свидѣтельству Геродотову, имѣлъ стадїю въ долготу, и столькожъ въ ширину; а по Страбонову свидѣтельству и въ высоту стадїю. Сей

состоялъ

состоялъ изъ осми столповъ построенныхъ одинъ на другомъ, которыи все шли умаляясь: сего точно ради Страбонъ называетъ его пірамідою. Говорятъ, и доказываютъ, что сей столпъ многимъ былъ выше самыя большія Египетскія пірамиды. Сіе самое подаетъ праведную причину думать, какъ Бошартъ увѣряетъ, что то самый оный, который былъ построенъ во время смѣшенія языковъ, тольнаипаче, что языческіи писатели обьявляютъ, что оный построенъ изъ кирпича и изъ бітуміна, какъ то и писаніе говоритъ о Вавілонскомъ столпѣ. Восходили на оный степенями, которые шли въ кругъ снаружи; сіе можетъ быть значитъ всходъ отложистый, здѣланный въ толщинѣ стѣны, который обращаясь осмь разъ прежде, нежели придешь на верьхъ, дѣлалъ видъ осми столповъ поставленныхъ одинъ на другомъ. Здѣланы тамъ были многіе большіе камеры съ сводами на столбахъ. Фалегъ. част. I. кн. I. гл. 9.

На верьху столпа былъ нѣкоторый родъ обсерваторіи, которыя помощію Вавілоняне стали быть искусны въ Астрономіи больше, нежели какой другой народъ, и получили въ ней въ малое время великій успѣхъ, каковъ имъ приписываетъ історія.

Но сей столпъ былъ особливо опредѣленъ на священное почтеніе Бога Бела, или Ваала, и на почитеніе многихъ другихъ Боговъ. Для того были тамъ многіи предѣлы въ разныхъ мѣстахъ столпа. Богатство сего храма, состоящее въ статуяхъ, столахъ, кадильницахъ, чашахъ, и другихъ священныхъ сосудахъ, а все изъ цѣльнаго золота, было безмѣрное. Между сими статуами была одна, которая имѣла сорокъ футовъ въ вышину, и одна она важила тысячу Вавілонскихъ талантовъ.

Вавілонскій талантъ, по свидѣтельству Поллуксову въ его Ономастікѣ, содержалъ 7000 аттіческихъ драхмъ; слѣдовательно былъ шестою частію больше аттіческаго таланта, который содержалъ токмо оныхъ 6000.

По исчисленію, каково дѣлаетъ Діодоръ содержащемуся богатству въ семъ храмѣ, вся сумма, состояла въ 6300 золотыхъ Вавілонскихъ талантовъ.

Шестая часть отъ 6300, есть 1050. Слѣдовательно 6300 золотыхъ Вавілонскихъ талантовъ учинятъ 7350 золотыхъ же аттіческихъ.

Но 7350 талантовъ аттическихъ серебряныхъ, полагая каждый въ 600 рублей, дѣлаютъ 4410000, то есть, четыре милліона, четыреста десять тысячъ рублей.

И какъ мы полагаемъ для древнихъ пропорцію золота къ серебру, какъ десять къ одному; то 7350 золотыхъ аттическихъ талантовъ, долженствуютъ учинить 44100000, то есть, сорокъ четыре милліона сто тысячъ рублей.

Геродот. кн. 1. гл. 183. Сей храмъ стоялъ еще въ Ксерксово время. А сей Государь возвратившись изъ похода на Грецію, раззорилъ оный совершенно, взявши все безмѣрное сокровище.

Страб. кн. 16. стран. 738. Аррі. кн. 7 стран. 430 Александръ, когда онъ возвратился изъ Индіи въ Вавилонъ, имѣлъ намѣреніе вновь его построить: и тотчасъ употребилъ онъ десять тысящъ человѣкъ на чищеніе мѣста, и на отдаленіе развалинъ. Но какъ онъ лишился жизни два мѣсяца спустя; то предпріятіе остановилось.

Сіи точно были главныя строенія, которыя толь Вавилонъ прославили. Изъ оныхъ бо́льшая часть приписана отъ языческихъ писателей Семирамидѣ, о которой исторію паки время намъ начать.

Діод. кн. 2 стр. 100. 108. По́слѣ какъ она окончила всѣ сіи великія строенія, должности своея быть нашла, объѣздить всѣ ча́сти своея имперіи, и оставила повсюду знаки своего великолѣпія въ славныхъ зданіяхъ, которыя она построила какъ для выгоды, такъ и для украшенія городовъ, стараясь особливо приводить воду въ такія мѣста́, гдѣ оныя не́-было, и способными здѣлать большія доро́ги прорываніемъ горъ, и засыпаніемъ долинъ. Въ Діодорово время видимы еще были достопамятныи знаки, на которыхъ было ея имя.

Вал. Макс. кн. 9. гл. 3. Видно, что она имѣла великую власть надъ народами, потому что одно ея присутствіе могло остановить бунтъ. Въ нѣкоторый день, когда она еще одѣвалась, донесено ей, что есть нѣкоторое смятеніе въ городѣ. Она тотчасъ вышла не убравши вполовину своея головы́, и не возвратилась, пока смятенія совершенно не успокоила.

Поставили ей статую, гдѣ она видима была въ семъ са́момъ неприбранномъ состояніи, которое ей не воспрепятствовало полетѣть на свою́ должность.

Не удоволившись безмѣрнымъ пространствомъ областей, которыя ей мужъ ея оставилъ, завоевала она великую

ликую часть Еѳіопіи. Въ то время, какъ она была въ сей землѣ, возъимѣла любопытство посѣтить храмъ Юпітера Аммона, дабы познать чрезъ отвѣтъ, когда ея жизнь окончится. Было ей отвѣтствовано, ежели вѣрить Діодору, что то тогда, когда сынъ ея Нінія воспріиметъ на нея злое умышленіе: но по смерти ея нѣкоторая часть Азіи почтитъ оную божественною честію.

Великій и послѣдній ея походъ былъ на Індіанъ. Въ семъ намѣреніи собрала она бесчисленное войско изъ всѣхъ провінцій своея імперіи. Собиралось оное въ Бактрѣ. И какъ Індійская сила состояла особливо въ великомъ числѣ слоновъ, которыхъ они имѣли; то она нарядила верблюдовъ такъ, какъ убираютъ слоновъ, надѣясь такимъ способомъ обмануть непріятелей. Повѣствуютъ, что Персей, чрезъ долгое время послѣ того, учинилъ также идучи на Римлянъ.

Но сей вымыслъ не удался ни сему ни той. Індійскій Царь увѣдомившись, что она приближается, послалъ къ ней пословъ съ вопрошеніемъ, ктобъ она была, и по какому праву, не получивши отъ него никакія обиды, шла смѣло съ нападеніемъ на его области; приложилъ онъ и сіе, что дерзновеніе ея вскорѣ будетъ наказано. Скажите своему Государю, отвѣтствовала она, что вскорѣ увѣдомится онъ отъ меня самыя, кто я. Пошла она тотчасъ къ рѣкѣ, * по которой вся та страна называется. Велѣла она приготовить великое число судовъ. Переправляться ей чрезъ долгое время не допускали: но по кровопролитной баталіи прогнала она непріятелей. Больше тысячи судовъ съ ихъ стороны потоплено; а взяла она у нихъ въ плѣнъ больше ста тысячъ человѣкъ. Ободрившись симъ благополучнымъ успѣхомъ, вошла она тотчасъ въ землю оставивши шестьдесятъ тысячъ человѣкъ для храненія судоваго моста, который она здѣлала. Того точно и желалъ Царь, который побѣжалъ нарочно, дабы ей дать причину войти внутрь своея земли. Когда онъ разсудилъ, что уже она была довольно далеко, то паки обратился. Тогда было второе сраженіе, еще кровопролитнѣйшее перваго. Ложныи слоны не долго стояли противъ прямыхъ. Сіи смяли ея армею попирая все ногами что имъ ни попадалось. Семірамида старалась по всякой возможности собрать и ободрить свое войско; но то безъ всякія пользы. Царь увидѣвши ея въ смятеніи

* Индъ.

пустился на нея, и поранилъ ея въ двухъ мѣстахъ; однако сіи раны не́-были смертельны. Скорость коня отняла ея у непріятелей. И какъ они бѣжали толпами къ мосту, чтобъ перейти чрезъ рѣку; то непорядокъ и смятеніе, вещь необходимая въ такомъ случаѣ, погубили тамъ великое число ея войска. Когда она привела въ безопасность оное, которое могло спастись; то переломила мостъ и чрезъ то остановила непріятелей, которымъ Царь, покаряясь нѣкоторому отвѣту, запретилъ далѣе гнаться за Семірамі́дою, и переходить чрезъ рѣку. Сія Государыня, размѣнявши въ Бактрѣ плѣнниковъ возвратилась въ свои области, едва приведъ съ собою треть своея армеи, которая, какъ то объявляетъ Ктезій, состояла въ трехъ мілліонахъ пѣхоты, да въ пятистахъ тысячахъ человѣкъ конницы, не щитая верблюдовъ и воруженныхъ колесницъ на войну, которыхъ число было весьма великое. Я не сомнѣваюсь, чтобъ тутъ не́-было много лишку, или погрѣшенія въ числахъ. Она токмо одна, да по ней Александръ дерзнулъ воевать за рѣкою Індомъ.

Не могу я не быть пораженъ трудностію, какову можно учинить о томъ, что я объявилъ чрезвычайно о Нінѣ и Семірамі́дѣ, которое кажется, что не можетъ быть прилично времени толь блискому къ потопу. Я разумѣю чрезъ сіе оное множество войска, оную великую конницу, оные воруженные колесницы косами, оныя безмѣрныя сокровища золота и серебра, которое все больше есть прилично послѣдующимъ временамъ. Надлежитъ также помышлять о великолѣпіи строеній, которыя тѣмъ временамъ приписаны Сіе весьма походитъ на правду, что Греческіи історіки, которыи были чрезъ многіи вѣки послѣ, обманувшись подобіемъ именъ чрезъ невѣденіе чиселъ, и чрезъ нѣкоторое согласіе случаевъ приписали то древнимъ Государямъ, что дѣлали послѣдующіи Цари, и причли къ одному славныя дѣла́ и предпріятія, которыя долженствовали быть раздѣлены на многихъ.

Такимъ образомъ, можетъ статься, что были два Ваала, и два Ніна Первый Ваалъ или Белъ есть Немродъ какъ то я положилъ, отецъ Ніновъ, по коемъ названа Ніневія. Второй Ваалъ будетъ Белъ Ассіріанинъ, который

по

по мнѣнію Уссеріеву, царствовалъ въ Вавілонѣ въ лѣто міра 2682, за 1321 годъ до Іисуса Христа. Сей вторый Белъ также либо имѣлъ сына Ніна. Но я не вступаю въ сіи критическія слѣдованія.

Семірамида, нѣсколько спустя времяни по своемъ возвращеніи, увѣдомилась, что сынъ ея имѣлъ злое на нея умышленіе, и что нѣкоторый изъ главныхъ особъ обѣщалъ ему въ томъ услужить. Припомнила она тогда отвѣтъ Юпітера Аммона, и будучи извѣстна, что конецъ ея житія приближается, также и не муча ни мало того господина, котораго она подъ карауломъ содержала, отказалась добровольно отъ імперіи, отдала правленіе въ руки сыну своему, и скрылась отъ людей въ надеждѣ, что она скоро будетъ наслаждаться божественною честію, какъ то ей отвѣтъ обѣщалъ. Подлинно, сказываютъ, что она была почитаема отъ Ассіріанъ за богиню подъ образомъ голубицы. Житія она имѣла шестьдесятъ два года, изъ которыхъ царствовала сорокъ два.

Можно видѣть въ запискахъ такъ называемыя Академіи Бель Летръ двѣ ученые діссертаціи объ імперіи Ассіріанъ, а особливо о государствованіи и дѣлахъ Семірамидиныхъ. Том. 3 стр. 343. и про.

То, что говоритъ Юстінъ о Семірамидѣ, будто она по смерти своего мужа не смѣя ни вручить імперію своему сыну, который еще былъ весьма молодъ, ни воспріять явно на себя оныя правленіе, правила подъ именемъ и въ одеждѣ Ніна; а государствовавши такимъ образомъ сорокъ лѣтъ, и влюбившись въ собственнаго своего сына, хотѣла его привесть къ сему кровосмѣшенію, и за то отъ него убита: все сіе, говорю я, такъ есть не вѣроятно, что я потерялъ бы время, ежелибъ захотѣлъ предпріять оное опровергнуть. Однако надлежитъ признаться, что почти всѣ писатели, которыи говорили о Семірамидѣ, не подаютъ намъ весьма честнаго описанія о чистотѣ ея нравовъ. Кн. 1. гл. 1.

Не могу я знать, не славноель государствованіе сея Царицы могло нѣсколько привесть Платона, къ утвержденію въ книгахъ о республікѣ, что женскій полъ, также какъ и мужескій, долженствуетъ припускаемъ быть къ гражданскимъ дѣламъ, къ войнѣ, къ правленію областей, Кн. 5. о республ. стр. 451. 457.

и что,

и что, по необходимому послѣдованію, надлежитъ обучать оный всему тому, что употребляется въ рассужденіи мужескаго пола, для исправленія тѣла и разума. Не выключаетъ онъ и сего, чтобъ, по обыкновенію нѣкоторыхъ, сражаться нагимъ, говоря, „что женскій полъ до„вольно будетъ одѣтъ и покрытъ своею добродѣтелію.„

Επείπερ ἀρετὴν ἀντ' ἱματίων ἀμφιέσονται

Рассудительно удивляются, что філософъ, съ другой стороны толь просвѣщенный, отрицается отъ правилъ самыхъ общихъ и самыхъ естественныхъ, касающихся до умѣренности и стыда, то есть отъ такихъ добродѣтелей, которые дѣлаютъ главное украшеніе женскому полу; а стоитъ толь твердо на основаніи, которому, чтобъ оное опровергнуть, довольно токмо въ сопротивленіе предложить непремѣнный обычай всѣхъ вѣковъ, и почти всѣхъ народовъ.

О попеченіи въ домашнe. дѣлѣ кн. 1. гл. 3.

Арістотель, искуснѣйшій въ семъ, нежели Платонъ его учитель, не нарушая никакимъ образомъ твердаго и главнаго свойства въ женскомъ полѣ, объявилъ премудро различныя опредѣленія мужескаго пола и женскаго, чрезъ различіе свойствъ тѣла и разума, которое самъ Творецъ естества положилъ между ними, даруя одному силу тѣлесную и бестрашіе душевное, которыя его приводятъ въ состояніе сносить жесточайшіе трудности, и презирать самыя великія бѣдствія; а другому, напротивъ того, состояніе слабое и нѣжное, окруженное природною тихостію, и кроткою боязнію, чрезъ которые сей способнѣйшій бываетъ къ сидѣнію дома, и заключается во внутренности обиталища, отправляя искусную и разумную экономію.

О домовомъ управленіи. стр. 839.

Ксенофонтъ думаетъ также, какъ и Арістотель: а чтобъ вознесть работу жены, которая заключается въ домѣ, уподобляетъ онъ ея пріятно пчелѣ маткѣ, называемой индѣ Царь пчелъ, который единъ правитъ всѣмъ ульемъ, и смотритъ надъ онымъ; раздѣляетъ должности, ободряетъ работу, начальствуетъ при дѣланіи сотовъ, старается о пищѣ и содержаніи многочисленныя своея фамиліи, опредѣляетъ количество меда на сіе, и точно въ назначенное время посылаетъ вонъ новый рой, чтобъ не тѣсно было въ ульѣ. Объявляетъ онъ, также какъ и Арістотель, различіе состоянія и склонностей, которое

Творецъ естества вложилъ нарочно въ мужа и въ жену, дабы имъ объявить особливое ихъ опредѣленіе, и должности, которые обоимъ приличны.

Сіе раздѣленіе не токмо не уничтожаетъ жены́, еще оную возвышаетъ и почитаетъ праведно, вручая ей нѣкоторый родъ повелѣнія и домашняго правленія, которое она отправляетъ тихостію, разумомъ, правотою, и добрымъ рассужденіемъ; и подавая ей причину часто укрывать и приводить въ безопасность са́мыя рѣдкія, и похвалы достойныя сво́йства, чрезъ неоцѣненное покрывало умѣренности и послушанія. Ибо, надлежитъ совѣстно признаться, бывали во всѣхъ временахъ, и во всякихъ состояніяхъ женскаго по́ла, такіе же́ны, которые чрезъ твердое сво́йство вознеслись выше своего по́ла; такъ какъ бывали весьма многіи такіи изъ мужей, которыи обесчестили пороками свой полъ. Но то особливыи случаи, кои не могутъ быть пра́виломъ, и не долженствуютъ они сопротивляться опредѣленію основанному на естествѣ, и уставленному отъ самого Создателя.

НІНІА.

Сей Государь не походилъ ничемъ на тѣхъ, отъ которыхъ онъ воспріялъ жизнь, и коихъ на престолѣ онъ сѣлъ. Стараясь токмо о своихъ роскошахъ, сидѣлъ онъ всегда въ палатахъ, и рѣдко казался народу. Чтобъ удержать оный въ должности; то онъ имѣлъ всегда въ Нінівіи нѣкоторое извѣстное число войска, которое изъ разныхъ провинцій давалось ему токмо на́ годъ: потомъ равноежъ число другаго войска оное смѣняло на такихъ же кондіціяхъ: приставлялъ онъ къ нему тако́ва главнаго начальника, на котораго вѣрность онъ надѣялся. Сей способъ употреблялъ онъ для того, чтобъ не дать времени начальствующимъ притти въ любовь у воиновъ, и воспріять на него злое умышленіе. Діод. кн 2. стран. 108.

Преемники его, чрезъ тритцать родовъ, слѣдовали его примѣру; и были еще нерадивѣйшіи. Ихъ історія совершенно неизвѣстна, такъ что нѣтъ ея и слѣдовъ.

Въ Авраамово время писаніе говоритъ объ Амрафелѣ, или Амарфалѣ Сеннаарскомъ Царѣ, [земля гдѣ стоялъ Вавілонъ,] который слѣдовалъ съ двумя другими Ходорлагоморскими, или Ходологоморскими Государями за Эламитскимъ Л. М. 2092 пр. I. Хр. 1912.

скимъ Царемъ, коему можетъ быть онъ платилъ дань, на войну, какову сей послѣднїй имѣлъ съ пятью Ханаанскими Царями.

Л М. 2513. пр. I. Хр. 1491. Сихъ точно лѣнивыхъ Царей при правленїи, Сезострїсъ Егїпетскїй Царь толь многїя завоеванїя учинилъ на востокѣ. Но какъ оныя были не долговременны, и не весьма содержаны отъ преемниковъ: то они оставили Ассирїйскую їмперїю въ первомъ своемъ состоянїи.

О зако. кн. 3. стр. 685. Л. М. 3820. пр. I. Хр. 1184. Платонъ, любопытный наблюдатель древностей, полагаетъ Троянское царство въ Прїамово время принадлежащимъ къ Ассїрїйской їмперїи; а Ктезїй говоритъ, что Теутамъ, двадесятый изъ Царей преемниковъ Нїнѣ, послалъ знатный корпусъ войска на помощь Троянамъ подъ коммандою Мемнона сына Тїтонова, въ такое время, когда Ассїрїйская їмперїя пребывала ужѐ больше тысячи лѣтъ: а сїе совершенно соглашается съ числомъ времени, въ которомъ я положилъ оныя основанїе. Но Гомерово молчанїе объ имени толь сильнаго народа, и который долженствовалъ быть весьма вѣдомый, дѣлаетъ сей случай сомнительнымъ. Надлежитъ признаться, что все, что касается до времени древнїя Ассїрїйскїя їсторїи, имѣетъ великїе трудности, въ которые вступить мой планъ меня увольняетъ.

ФУЛЪ, или ФУЛА.

Л М 3233. пр. I. Хр. 771. 4 царствъ. гл. 15. Писанїе намъ обьявляетъ, что Фулъ Ассїрїйскїй Царь, когда пришелъ въ Їзраильскую землю; то Маногемъ, или Манаимъ Царь десяти колѣнъ, далъ ему тысячу талантовъ серебра, дабы онъ ему помогъ, и утвердилъ бы его царствованїе.

Думаютъ, что сей Фулъ есть тотъ Царь Нїнївїйскїй, который покаялся со всѣмъ своимъ народомъ по силѣ Їониной проповѣди.

Мнятъ также, что онъ былъ отецъ Сарданапала последняго Ассїрїйскаго Царя называемаго, по обыкновенїю восточныхъ, Сарданъ-Пулъ, то есть, Сарданъ сынъ Фуловъ.

САРДАНАПАЛЪ.

Дїод. кн. 2. стран. 109. 115. Атен. кн. 12. стран. 529. 530. Юст. Кн. 1. гл. 3. Превосшелъ онъ всѣхъ своихъ предковъ роскошїю, нѣгою, и непотребствомъ. Не выходилъ онъ изъ своихъ палатъ, и препровождалъ свою жизнь между женами, одѣваясь, бѣлясь и румянясь, какъ онѣ. Полагалъ онъ свое

свое благополучіе и славу въ томъ, чтобъ имѣть безмѣрныя сокровища, чтобъ быть всегда на пирахъ, и чтобъ прохлажаться самымъ бесчестнымъ, и законопреступнымъ образомъ. Повелѣлъ онъ написать на своемъ гробѣ два стиха, которыхъ содержаніе было, что онъ взялъ съ собою все что сѣѣлъ, и также всѣ свои роскоши; однако оставилъ онъ все прочее.

(a) Haec habeo, quae edi, quaeque exsaturata libido
Hausit: at illa iacent multa et praeclara relicta.

То есть:

Сіе имѣю, что я сѣѣлъ, и что пренасыщенная похоть поглотила: но другое многое и преславное лежитъ оставлено.

Эпітафій, говоритъ Арістотель, достоинъ свиньи.

Арбацесъ, Мидійской правитель, нашелъ средство войти въ его палаты, и видѣть своими глазами Сарданапала въ бесчестной его дружинѣ: вознегодовавшижъ на сіе, и не стерпѣвши, что толь много храбрыхъ мужей поддано мяхчайшему самихъ женъ Государю, учинилъ на него умышленіе. Белезісъ, Вавілонскій правитель, и многіи другіи пристали къ нему. Какъ скоро услышалось сіе возмущеніе: то Царь спрятался во внутренніе свои палаты. Потомъ, будучи принужденъ пойти съ нѣсколькимъ войскомъ, которое онъ собралъ, побѣжденъ былъ, и гнались за нимъ до Нінівійскихъ воротъ, гдѣ онъ заперся, уповая, что возмутители никогда не могутъ взять толь крѣпкаго города, и въ которомъ было на весьма долгое время сѣѣстныхъ припасовъ. Подлинно, осада продолжалась очень долго. Нѣкоторый древній отвѣтъ объявилъ, что Нінівія никогда не можетъ быть взята, развѣ когда рѣка

 будетъ

(a) Κεῖν ἔχω ὅσσ' ἔφαγον καὶ ἐφύβρισα, καὶ μετ' ἔρωτος τέρπν' ἔπαθον. τὰ δὲ πολλὰ καὶ ὄλβια πάντα λέλειπται.

Quid aliud, inquit Aristoteles, in bouis non in regis sepulcro inscriberes; Haec habere se mortuum dicit; quae ne Viuus quidem diutius habebat, quam fruebatur. Cic. Tusc. quaest. lib. 5. n. 101.

То есть:

Чтобъ иное, по Арістотелевымъ словамъ, на скотскомъ, а не на Царскомъ гробѣ подписано быть могло? Говоритъ о себѣ погребенный, что онъ имѣетъ то мертвый, чего и живой долѣе не могъ имѣть, какъ сколько онъ тѣмъ наслаждался.

будетъ ему непріятелемъ. Сіи послѣднія слова́, гдѣ Сарданапалъ видѣлъ невозможность, приводили его въ спокойствіе. Но когда онъ увидѣлъ, что Тігръ, разливаясь съ наглостію, обвалилъ на́-дватцать стадій стѣны, * и подалъ свободный входъ непріятелямъ; тогда выразумѣлъ разумъ отвѣта, и помышлялъ, что уже́ погибъ. Однако рассудилъ онъ заблаго скончаться такою смертію, котораябъ, по его мнѣнію, могла покрыть срамоту роскошныя его жизни. Повелѣлъ онъ изготовить въ палатахъ срубъ; зажегъ оный; сжегъ въ немъ самъ себя, своихъ евнуховъ, женъ, и все свое сокровище. Атеней полагаетъ, что оное состояло въ десяти міріадахъ золотыхъ талантовъ, да въ десять разъ больше противъ того въ серебряныхъ: сіе учинитъ, не считая прочаго, невѣроятную сумму. Міріада значитъ десять тысячъ. Одна Міріада серебряныхъ талантовъ дѣлаетъ шесть мілліоновъ рублей.

* на четыре версты.

Л. М. 3257. пр. І. Хр. 747.

Когда желается всю сію сумму положить; то всячески не достаетъ вѣроятія. Сіе мнѣ подаетъ причину думать, что есть много лишку въ семъ Атенеевомъ счисленіи; однако чрезъ то видно, что оное сокровище было безмѣрное.

Стран. 335. 336.

Плутархъ, во второмъ описаніи, которое онъ опредѣлилъ на похвалу Александру Великому, и въ коемъ рассматриваетъ, въ чемъ состоитъ истинная великость Государей, объявивши, что оная не можетъ произойти, какъ токмо отъ особливыхъ свойствъ лица́, доказываетъ то двумя примѣрами весьма различными, взятыми изъ Ассірійскія історіи, которую мы теперь объявили. Семірамида и Сарданапалъ, говоритъ онъ, владѣли однимъ царствомъ. У той и у другаго былъ тотже народъ, тожъ пространство земель, тѣжъ доходы, тѣжъ силы, тожъ число войска; но въ обоихъ не одинъ былъ характеръ, ни одно намѣреніе. Семірамида, превосходя свой полъ, строила великія городы, вооружала флоты и легіоны, покаряла сосѣднія народы, проходила въ Аравію и въ Еѳіопію, и носила побѣдоносное свое оружіе до конца Азіи, рузливая повсюду страхъ и ужасъ. Но Сарданапалъ, будтобъ весьма отрекся отъ своего по́ла, препровождалъ всю свою жизнь неисходно изъ палатъ, будучи непрестанно

но окруженъ женами, которыхъ онъ носилъ одѣяніе, а сверхъ того, имѣлъ ихъ и нравы, обращая, какъ и онѣ, веретено и гребень, и не умѣя, да и ничего другаго и не дѣлая, какъ токмо что прялъ, ѣлъ, пилъ, и всякимъ бесчестнымъ образомъ веселился. И такъ, по его смерти, поставили ему статую, которою онъ былъ изображенъ въ подобіи танцующаго человѣка съ такою надписью, кою онъ говоритъ мимо ходящимъ: ѣшь, пей, всячески веселись; все прочее ничто. Надпись весьма согласна оной, которую онъ приказалъ самъ положить на своемъ гробѣ.

Εσθιε, πῖνε, ἀφροδισίαζε. τ᾽ ἄλλα δὲ οὐδέν.

Плутархъ рассуждаетъ здѣсь о Семірамідѣ такъ, какъ почти всѣ языческіи історіки о славѣ побѣдителей. Но чтобъ здраво рассудить о вещахъ; то необузданная гордость сея Царицы ме́ньшіяль достойна хулы, какъ и роскошь Сарданапалова? который изъ обоихъ пороковъ больше здѣлалъ зла человѣческому роду?

Не надлежитъ удивляться, что окончилась Ассірійская імперія при такомъ Государѣ. Сіе безъ сомнѣнія учинилось по многомъ приращеніи, ослабѣніи, и по многихъ перемѣнахъ, которые обыкновенно бываютъ въ государствахъ, еще и въ са́мыхъ большихъ, чрезъ послѣдованіе многихъ вѣковъ. Сіе пребывало больше 1450. лѣтъ.

Изъ остатковъ сея пространныя імперіи здѣлались три великія государства. Государство Мидійское, которое Арбацесъ, главный въ умышленіи, здѣлалъ паки вольнымъ: Ассіріское въ Вавілонѣ, которое было дано Белезісу бывшему въ немъ правителю: напослѣдокъ, Ассірійское въ Нінівіи, гдѣ первый Царь назвалъ себя Ніномъ молодымъ.

Чтобъ понять історію вторыя Ассірійскія імперіи, которая весьма темна, и о которой історіки не весьма много говорили; то надлежитъ, и есть необходимо нужно, свесть то, что языческіи о томъ говорятъ писатели, съ тѣмъ, чему святое писаніе насъ научаетъ, дабы, соединивъ сей двоякій свѣтъ, можно было имѣть ясное и точное понятіе объ обѣихъ імперіяхъ, а именно о Нінівійской и Вавілонской, которые были чрезъ нѣсколькое время раздѣлены, потомъ соединены и смѣшаны совокупно. Я начну чрезъ сію вторую Ассірійскую імперію, по́слѣ чего возвращусь къ Мидійской.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВТОРАЯ ІМПЕРІЯ АССІРІАНЪ КАКЪ НІНІВІЙСКИХЪ, ТАКЪ И ВАВІЛОНСКИХЪ.

Сія вторая їмперія пребывала 210 лѣтъ, доводя оную до лѣта, въ которое Кіръ, начавши быть самодержавнымъ властелиномъ на востокѣ по смерти Камбїзеса отца своего и Ціаксара своего тестя, выдалъ славное опредѣленїе, позволявшее Іудеамъ возвратиться въ свое отечество, бывшимъ плѣнниками въ Вавілонѣ чрезъ 70. лѣтъ.

§. I. ВАВІЛОНСКІИ ЦАРИ.

Л. М. 3257. пр. I. Хр. 747. 4. царст. гл. 20.

БЕЛЕЗІСЪ. Сей есть тожже, что и Набонассаръ, котораго въ Царствованїе началась въ Вавілонѣ славная астрономическая Эпоха называемая именемъ его: Эра Набонассарова. Названъ онъ въ священномъ писанїи Баладанъ, или Валаданъ. Царствовалъ онъ токмо двенатцать лѣтъ. Преемникомъ ему былъ сынъ его

МЕРОДАХЪ-БАЛАДАНЪ. или, МАРОДАХЪ-ВАЛАДАНЪ.

Такжe.

Сей точно послалъ пословъ къ Царю Езекїю съ поздравленїемъ, что онъ всталъ отъ своея болѣзни, какъ то мы обявимъ вскорѣ. По немъ было еще въ Вавілонѣ нѣсколько Царей, которыхъ їсторїя намъ весьма неизвѣстна: того ради я приступлю къ Нїнївійскимъ Царямъ.

§. II. НІНІВІЙСКІИ ЦАРИ. (*)

ѲЕГЛАѲФАЛАСАРЪ.

Л. М. 3257. пр. I. Хр. 747. Кн. 12. Їстор. живот. гл. 21. Кастор. у Эвсев. лѣтоп. стран. 49 4. царст. гл. 16.

Симъ самымъ именемъ священное писанїе называетъ Царя, про котораго думаютъ, что онъ первый Царствовалъ въ Нїнївіи, по раззоренїи древнїя Ассїрійскія їмперїи. Названъ онъ Тїлгамъ отъ Элїана. Сказываютъ, что онъ себя назвалъ Нїномъ молодымъ, дабы почтить свое Царствованїе именемъ Государя толь древняго и толь славнаго.

Ахазъ

(*) Сїи были также потомъ и Вавїлонскими. Имена ихъ: Ѳеглафаласаръ, Салманасаръ, Сеннахеримъ, Азаргаддонъ, Саосдухїнъ или Навуходоносоръ I, Саракъ, Набополассаръ, Навуходоносоръ II, Эвїлмеродахъ, Нерїглїссоръ, Лаборосоарходъ, Лабїнїтъ, или Валтасаръ.

Ахазъ Іудейскій Царь, котораго нечестіе не могло быть побѣждено ни благодѣяніями Божіими, ни его наказаніями, видя, что напали на него совокупно Царь Сірійскій и Ізраильскій, взялъ изъ храма часть золота и серебра, которое онъ тамъ нашелъ, и послалъ оное къ Ѳеглаѳфаласару, дабы онъ къ нему пришелъ на помощь, обѣщаясь сверьхъ того быть ему подчиненнымъ, и платить дань. Ассірійскій Царь видя, что въ сей благовременный случай можетъ онъ прибавить Сірію и палестіну къ своей імперіи, согласился тотчасъ на сіе представленіе. Пошелъ онъ туда съ великою армеею; а побивши Разіна, взялъ Дамаскъ, и тѣмъ окончилъ Царство, которое Сіріане тамъ учинили, какъ то Богъ напередъ объявилъ чрезъ
Ісаію, и чрезъ Амоса. Оттуду пошелъ онъ на фацеа, и Іса. гл. 8.
взялъ все что ни принадлежало къ Ізраильскому царству за Амос. гл. 1.
Іорданомъ, также и всю Галілею. Но протекцію свою продалъ онъ весьма дорого Ахазу, требуя еще отъ него толь знатныя суммы денегъ, что тотъ принужденъ былъ, на заплату оныхъ, собрать все золото и серебро, которое могло найтись въ домѣ Господнѣ, и въ собственномъ его сокровищѣ. И такъ сей союзъ послужилъ токмо къ истощенію царства, и къ тому, что оное получило въ сосѣдовъ себѣ сильныхъ Ніневійскихъ Царей, которыхъ Богъ употреблялъ потомъ вмѣсто орудій къ наказанію своего народа.

САЛМАНАСАРЪ

САБАКЪ Еѳіоплянинъ, котораго писаніе называетъ Л.М. 3276.
Суа, когда завладѣлъ Египтомъ; то Осіа Царь Самаритан- пр. I Хр. 728.
скій заключилъ съ нимъ союзъ, уповая свободиться чрезъ 4. царст.
его помощь отъ Ассірійскаго ига. Въ семъ намѣреніи от- гл. 17.
ступилъ онъ отъ Салманасара, и не захотѣлъ ему платить дани, ни также послать къ нему обыкновенныхъ подарковъ.

Чтобъ его за то наказать; то Салманасаръ пошелъ съ сильною армеею на него; а покоривши всѣ гладкія мѣста, заперъ его въ Самаріи, гдѣ держалъ его въ осадѣ чрезъ три года. Потомъ завладѣвши городомъ, наложилъ желѣза на Осію, посадилъ его въ темницу до смерти его, повелъ народъ въ плѣнъ, и поселилъ оный въ Галѣ и въ Габорѣ Мидійскихъ городахъ. Чрезъ сіе разорилъ онъ Ізраильское

ильское царство, или десяти колѣнъ, какъ то Богъ ему симъ толь часто грозилъ чрезъ своихъ Пророковъ. Сіе царство, отъ са́маго своего раздѣленія съ Іудинымъ, пребывало чрезъ 250 лѣтъ.

Тов. гл. 1. Тогда то Товіа, съ Анною своею женою, и съ сыномъ своимъ Товіеюжъ, былъ взятъ въ плѣнъ въ Ассірію, гдѣ онъ происшелъ въ главнаго вельможу у Салманасара Царя.

Салманасаръ умеръ, царствовавъ четырнатцать лѣтъ; а преемникомъ ему былъ сынъ его.

Л. М. 3287. пр. I. Хр. 717. Іс. гл. 20. 4. царствъ. гл. 18. 19.

СЕННАХЕРИВЪ, или СЕННАХІРІМЪ.

Сей еще названъ Саргономъ въ писаніи. Какъ скоро онъ утвердился на престолѣ; то возобновилъ требованіе, которое отецъ его дѣлалъ Езекіи о дани. Получившижъ отказъ объявилъ онъ ему войну, и вшелъ въ Іудею съ сильною армеею. Езекіа пришелъ въ сожалѣніе, видя, что его царство расхищается; того ради послалъ къ нему пословъ, и требовалъ у него мира на такихъ кондіціяхъ, какіе онъ бы за благо рассудилъ. Сеннахерівъ казался, что утишился, на́чалъ съ нимъ договариваться, и просилъ у него весьма великія суммы золота и серебра. Святый Царь, чтобъ оную ему заплатить, истощилъ свои сокровища, и сокровища храма. Ассіріанинъ не считая ни во́что святость присяги и договоровъ, продолжалъ войну, и производилъ свои завоеванія еще сильняе. Все покорилось его силѣ; а изъ всѣхъ іудейскихъ городовъ, остался токмо одинъ Іерусалимъ, который былъ въ крайней также нуждѣ. Въ то время увѣдомился онъ, что Ѳарака Еѳіопскій Царь, который соединилъ свое войско съ войскомъ Египетскаго Царя, шелъ на помощь осажденному городу. Сіе было противъ точнаго Божіяго повелѣнія, и не смотря на увѣщанія Ісаіи Пророка, что главныи въ Іерусалимѣ выпросили оную чужестранную помощь. Отправился онъ тотчасъ на встрѣчу непріятелямъ, написавъ Езекіи письмо наполненное хулы на Бога Ізраилева, и чванясь непотребно, что онъ его вскорѣ имѣетъ побѣдить, какъ и всѣхъ другихъ богвъ прочихъ народовъ. Разбилъ онъ Египтянъ, и гналъ ихъ до са́маго Египта, который онъ разграбилъ, и получилъ себѣ великую добычу.

Сіе

Сїе весьма вѣроятно, что то было въ оное Сеннахїрїмово отсутствїе, которое было довольно долговременное, или на меньшой конецъ, за нѣсколько времени прежде, когда Езекїя заболѣвши исцѣлился чудеснымъ способомъ, а въ знакъ исполненїя обѣщанїю [которое ему учинилъ Богъ, чтобъ его толь совершенно исцѣлить, что прежде нежели пройдутъ три-дни, будетъ онъ въ состоянїи пойти въ храмъ] солнечная тѣнь возвратилась назадъ на́-десять степеней на солнечныхъ часахъ, которыи были въ его палатахъ. Вавилонскїй Царь, называемый Меродахъ Валаданъ, увѣдомившись о чудесномъ исцѣленїи Езекїиномъ, послалъ къ нему Пословъ съ пи́сьмами и съ подарками для поздравленїя, и для того, чтобъ увѣдомиться о чудѣ, которое случилось на землѣ при семъ случаѣ, когда солнце уступило на́-десять лїнѣй. Езекїя былъ весьма чувствителенъ къ че́сти, которую ему учинилъ сей чужестранный Государь; старался онъ показать симъ Посламъ все что онъ имѣлъ са́мое рѣдкое и са́мое драгоцѣнное въ своихъ сокровищахъ, также и обявить великолѣпїе своихъ палатъ. Рассуждая о томъ по человѣчески, сїя поступка все имѣла въ себѣ позволенное и хвалы достойное: но очи верьховнаго Судїи, будучи острѣйшїя и нѣжнѣйшїя нашихъ, увидѣли въ томъ тайное чванство, и сокровенную гордость, чемъ его правосудїе оскорбилось. Послалъ онъ къ нему тотчасъ Пророка своего Ісаїю сказать, что богатство и сокровище, которое онъ теперь показалъ съ толикою величавностїю тѣмъ посламъ, будетъ въ нѣкоторое время перенесено въ Вавилонъ, и что дѣти его отведутся туда въ слуги при Царскихъ палатахъ. Сему тогда никако́ва не́-было вида: ибо Вавилонъ въ то время, о которомъ мы говоримъ, былъ дру́гомъ и союзникомъ Іерусалиму, пото́му что онъ посылалъ къ нему Пословъ; а кажется, что Іерусалиму надлежало токмо бояться Нїневїи, которыя сила была тогда страшна, и всеконечно востававшая на оный. Но щастїе сихъ обоихъ городовъ долженствовало перемѣниться; а Божїе слово исполнилось точно.

4. царствъ гл. 20. 2 парал. гл. 32.

Возвратимся къ Сеннахїриму; послѣ какъ онъ раззорилъ Египетъ, и взялъ великое число людей въ плѣнъ: то возвратился онъ съ побѣдительною своею армеею къ Іерусалиму, и осадилъ паки оный. Погибель городу казалась

4. царствъ. гл. 19.

необходимая. Оный былъ безъ помощи и безъ надежды съ человѣческія стороны; но имѣлъ онъ на небѣ сильнаго Защитника, котораго ревнительное ухо услышало нечестивую хулу, какову Нінівійскій Царь произнесъ на святое его имя. Въ одну токмо ночь мечь Ангела истребителя погубилъ сто восемдесятъ пять тысячь человѣкъ изъ его армеи. Послѣ толь страшнаго упадка, сей мнимый Царь Царей, ибо онъ такъ себя называлъ, сей побѣдитель народовъ, былъ принужденъ возвратиться въ свою землю съ бѣдными остатками своея армеи, со стыдомъ и смущеніемъ, и токмо живъ былъ нѣсколько мѣсяцовъ по своемъ разбитіи, для того, чтобъ учинить вышнему Богу удовольствіе, котораго Величество дерзнулъ онъ бесчестить, и который, положивши ему, чтобъ употребить слова писанія, кольцо въ носъ, и удила въ уста какъ свирѣпому звѣрю, обращалъ его въ семъ печальномъ и смиренномъ состояніи въ тѣхъ же самыхъ народахъ, которыми недавно прежде видѣли его толь гордаго и грознаго.

Когда онъ возвратился въ Нінівію, досадуя на свое нещастіе; тогда поступалъ съ своими подданными способомъ весьма жестокимъ и тіранническимъ. Употребилъ онъ свою ярость особливо на Іудей, и Ізраильтянъ, которыхъ онъ повелѣвалъ убивать на каждый день великое число, и тѣла ихъ оставлялъ на улицахъ, запрещая оныя и погребать. Товія, чтобъ спастись отъ его жестокости, принужденъ былъ укрываться нѣсколько времени; а имѣніе его все было взято. Свирѣпый Царевъ нравъ здѣлалъ его толь несноснымъ собственной его фамиліи, что родныи его два сына воспріяли на него умышленіе, и убили его въ капищѣ при богѣ его Несрохѣ, или Месарахѣ, которому онъ кланялся. Сіи оба Царевича будучи принуждены убѣжать въ Арменію послѣ сего отцеубійства, оставили царство Асаргаддону, или, Асордану своему меньшому брату.

Тов. гл. 1.
4. Царствъ. гл. 19.

АСАРГАДДОНЪ, или АССОРДАНЪ

А. М. 3294. пр. І. Хр. 710. Канон. Птол.

Мы уже объявили, что отъ Мародаха Валадана было еще въ Вавилонѣ нѣсколько Царей, которыхъ історія оставила намъ токмо имена. Когда Царское пресѣклось колѣно;

лѣно; то было восемь лѣтъ междуцарствія наполненнаго всякимъ смятеніемъ. Асаргаддонъ употребилъ въ свою пользу сей случай, чтобъ завладѣть Вавілономъ, и присовокупивъ оный къ первой своей імперіи, царствовалъ тринатцать лѣтъ надъ тою и другою.

Соединивши съ Ассірійскою імперіею Сірію и Палестіну, которые-было отстали въ прошедшее царствованіе, вшелъ онъ въ Ізраильскую землю, гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ все что тамъ ни осталось, и перевелъ тотъ плѣнъ въ Ассірію, кромѣ не большаго числа людей которыи спаслись. Однако, чтобъ не осталась та земля пуста, поселилъ онъ тамъ ідолопоклонническія племена взятыя изъ-за Евфрата, и велѣлъ онымъ жить въ Самаріпанскихъ городахъ. Тогда исполнилось Ісаино пророчество, что по шестидесяти и пяти лѣтахъ Ефраімъ погибнетъ, и не будетъ почитаться между народами. Іса. гл. 7. Подлинно, сіе точно время прошло отъ сего пророчествія; а Ізраильскій народъ пересталъ быть видимымъ и живущимъ народомъ: ибо что осталось, то казалось быть смѣшано съ чужестранными народами.

Сей Государь завладѣвши Ізраильскою землею, послалъ нѣсколько изъ своихъ военачальниковъ съ частію армеи въ Іудею, чтобъ оную себѣ покорить. Они разбили Манассію; и взявши его самого, привели его къ Асаргаддону, который его сковалъ въ желѣза, и отвелъ съ собою въ Вавілонъ. Но потомъ склонивши Манассія гнѣвъ Божій усерным и живымъ покаяніемъ, получилъ себѣ вольность, и возвратился въ Іерусалимъ.

Однако народы, которыи переведены въ Самарію на 4. Царств. гл. 17. мѣсто древнихъ жителей, весьма много тамъ претерпѣвали отъ львовъ. Вавілонскій Царь увѣдомившись, что сіе происходитъ отъ того, что они не кланяются Богу тоя земли, повелѣлъ послать къ нимъ Ізраильскаго законника выбравъ его изъ тѣхъ, которыи преселены, дабы онъ научилъ ихъ служить Ізраильскому Богу. Но сіи Ідолопоклонники удовольствовались токмо присовокупить его къ древнимъ своимъ богамъ, и служили какъ ему, такъ и имъ. Сіе развращенное служеніе продолжалось и потомъ. Сего точно ради произошла ненависть въ Іудеяхъ на Самарянъ. Асаргаддонъ царствовавши весьма благополучно тритцать

девять лѣтъ надъ Ассіріанами, да тринатцать надъ Вавилонянами, оставилъ наслѣдникомъ сына своего, который назывался

Л. М. 3335. пр І. Хр 669.

САОСДУХІНЪ.

Сей именуется въ писаніи: НАВУХОДОНОСОРЪ, общимъ именемъ Вавилонскимъ Царямъ. Чтобъ различить сего; то его называютъ: Навуходоносоръ I.

Тов. гл. 14. Товія тогда былъ еще живъ, и жилъ въ Нінівіи съ плѣнниками. Чувствуя свою кончину, прорекъ онъ своимъ дѣтямъ, что сей городъ будетъ вскорѣ раззоренъ, чему тогда не́-было ни малаго вида. Повелѣлъ онъ имъ предварить паденіе, и выти изъ Нінівіи послѣ какъ они погребутъ его, и его жену.

Паденіе Нінівіи есть блиско . . . говорилъ имъ сей святый престарѣлый мужъ. Не живите здѣсь . . . ибо я вижу, что беззаконія сего города конецъ дадутъ ему. Сіи послѣднія слова́ весьма достойны примѣчанія: беззаконія его конецъ дадутъ ему. Человѣки приписать имѣютъ паденіе Нінівіи другой причинѣ: Но Духъ Святый насъ научаетъ, что его неправда была тому истинная причина: такъ поступлено будетъ и со всѣми другими областями, которые подражать имѣютъ преступленіямъ его.

Іудиѳ. гл. 1. Навуходоносоръ, въ двенатцатое лѣто царствованія своего, разбилъ баталіею на́-полѣ Ратавъ Мидійскаго Царя, взялъ Экбатану, или Экваѳанісъ, столичный городъ его царства, и возвратился побѣдителемъ въ Нінівію. Когда мы дойдемъ до Мидійской історіи; то мы обьявимъ сіе подробнѣе.

Непосредственно по́слѣ сего похода, случилась осада Веѳуліи отъ Олоферна, одного изъ главныхъ Навуходоносоровыхъ, и славная Іудиѳина історія.

Л. М. 3356. пр. І. Хр. 648. Алекс. Пол. Іст.

САРАКЪ, называемый инако: ХІНАЛАДАНЪ.

Сей преемникомъ былъ Саосдухіну. Когда пришелъ въ презрѣніе своимъ подданнымъ ради своея роскоши, и для того, что онъ мало старался объ імперіи; то Набополассаръ Генералъ его армей, который былъ Вавилонянинъ, завладѣлъ чрезъ похищеніе сею частію Ассірійскія імперіи, надъ которою царствовалъ онъ дватцать одинъ годъ.

НАБОПО-

НАБОПОЛАССАРЪ.

Л. М. 3378. пр. I. Хр. 606.

Сей Государь, чтобъ утвердить свою измѣну съ бóльшимъ успѣхомъ, учинилъ союзъ съ Ціаксаромъ Мидійскимъ Царемъ. Соединивши всѣ свои силы, осадили они Нінівію, взяли оную, убили Сарака, и раззорили до основанія сей Великій городъ. Будетъ пространнѣе предложено о семъ великомъ случаѣ въ Мидійской історіи. Отъ того времени одинъ токмо былъ Вавілонъ столичнымъ городомъ Ассірійскія імперіи.

Вавілоняне и Мидяне раззоривши Нінівію, стали быть толь страшны, что они пришли въ ненависть всѣмъ своимъ сосѣдамъ. Нехаой, или Неохай Егіпетскій Царь, въ толикомъ былъ отъ того смущеніи, что онъ отправился къ Евфрату съ сильною армеею, чтобъ ихъ удержать, и учинилъ онъ тамъ многія завоеванія. Извольте смотрѣть тамъ, гдѣ писано объ Егіптянахъ то, что говорено о семъ походѣ, и о воспослѣдованіяхъ, каковы оный имѣлъ. Том. I.

Набополассаръ видя, что отъ того времени, какъ Нехаой взялъ Каркамісъ, вся Сірія и Палестіна отступили отъ него; и что, съ другой стороны, лѣта и немощи не позволяли ему итти самому для усмиренія сихъ возмутителей: то онъ присовокупилъ къ імперіи сына своего Навуходоносора, и послалъ его съ армеею, чтобъ покорить сію землю. Берозъ у Іосифа древност. кн. 10. гл. 11. и прот. Апп. кн. 1.

Отъ сего точно времени Іудеи считаютъ лѣта Навуходоносоровы; то есть, отъ окончанія третіяго лѣта Іоакіма Іудейскаго Царя, или лучше, отъ начала четвертаго. Но Вавілоняне счисляютъ царствованіе сего Государя отъ смерти его отца, которая случилась два года спустя. Л. М. 3398. пр. I. Хр. 606.

НАВУХОДОНОСОРЪ II.

Побилъ онъ армею Неохаиву при Евфратѣ, и взялъ назадъ Каркамісъ. Оттуду пошелъ онъ къ Сіріи и къ Палестінѣ, и покорилъ сіи провінціи своему владычеству. Іерем. гл. 46.

Вшелъ онъ также въ Іудею, осадилъ Іерусалимъ, и взялъ оный. Сковалъ онъ Іоакіма въ желѣза, дабы его отпослать въ Вавілонъ; но сжалившись на его покаяніе, паки утвердилъ его на престолѣ. Великое число Іудеевъ, а между прочими, дѣти Царскаго колѣна взяты были въ плѣнъ и отведены въ Вавілонъ; куда также вывезены всѣ 4. Царств. гл. 24. Дан. гл. 1. 2. Парал. гл. 36.

 палатныя

палатныя сокровища, и часть сосудовъ изъ храма. Итакъ исполнились грозы учиненные отъ Бога Езекіи Царю чрезъ Пророка Ісаію. Отъ сея точно славныя Эпохи, которая была четвертое лѣто Іоакима Іудейскаго Царя, надлежитъ начинать плѣненіе Іудеевъ въ Вавилонъ, предсказанное многажды отъ Іереміи. Даніилъ, имѣя тогда токмо еще двенатцать лѣтъ, (*) былъ взятъ съ прочими; также и Іезекіилъ нѣсколько времени спустя.

Капон. Птол. Бероз. у Іосиф. древност. кн. 10. гл. 11. и прот. Апп. кн. 10

При концѣ пятаго Іоакимова лѣта умеръ Набополассаръ Вавилонскій Царь, царствовавъ дватцать одинъ годъ. Навуходоносоръ его сынъ, какъ скоро увѣдомился о томъ, то тотчасъ отправился въ Вавилонъ по самой бліской степной дорогѣ съ не многими людьми, оставивши своимъ полководцамъ большую часть своея арміи, для отведенія оныя въ Вавилонъ съ плѣнниками и съ добычею. По прибытіи своемъ, воспріялъ онъ правленіе отъ тѣхъ, которыи хранили оное для него прилѣжно: и такъ, сталъ быть наслѣдникомъ своему отцу во всѣхъ областяхъ, которые содержали Халдею, Ассірію, Аравію, Сірію, и Палестіну, и надъ коими, по Птоломееву мнѣнію, государствовалъ онъ сорокъ три года.

Даніил. гл. 2.

Въ четвертое лѣто своего царствованія видѣлъ онъ сонъ, который его въ превеликій привелъ ужасъ, но который онъ совершенно позабылъ. Спрашивалъ онъ у мудрыхъ и у гадателей своего государства, чтобъ они сказали видѣнное во снѣ. Всѣ ему отвѣтствовали, что невозможно отгадать онаго, и что токмо истолковать можно его тогда, когда онъ имъ тотъ объявитъ. И какъ Государи не обыкли находить сопротивленіе своей волѣ, и что всегда хотятъ они себѣ послушанія; то Навуходоносоръ думая, что они не искренно поступаютъ, разъярился, и осудилъ ихъ всѣхъ на смерть. Даніилъ, съ своими тремя таварыщами, былъ въ томже числѣ, для того что онъ былъ изъ мудрыхъ. Призвавши своего Бога, пошелъ онъ къ Царю, и сказалъ ему все, что тотъ видѣлъ во снѣ. Была, говорилъ онъ ему, нѣкоторая статуа безмѣрныя вышины и ужаснаго взгляда, у которыя голова золотая, груди и руки серебряные, чрево и стегна мѣдныя,

(*) Нѣкоторыи думаютъ, что ему тогда было только восемь лѣтъ.

мѣдныя, голени желѣзные, а ноги отчасти желѣзныежъ, а отчасти глиняные. Когда вы прилѣжно рассматривали сїе видѣнїе; тогда камень самъ собою оторвавшись отъ горы, и ударивши статуу по ногамъ, разбилъ оную въ прахъ: а самъ камень здѣлался великою горою, которая заняла всю землю. Къ изъявленїю сего сна Данїилъ присовокупилъ толкованїе объявляя, что три великїе їмперїи долженствуютъ слѣдовать послѣ Ассїрїйскїя, то есть, їмперїя Персїдская, їмперїя Александра Великаго и Греческая, їмперїя Римская, или, по мнѣнїю другихъ, їмперїя преемниковъ Александровыхъ. Послѣ сихъ царствъ, продолжалъ Данїилъ, небесный Богъ воздвигнетъ такое, которое не опровержется никогда, которое не прейдетъ къ другому народу, которое упразнитъ и уничтожитъ всѣ царства, и которое чрезъ всю вѣчность пребудетъ: симъ онъ ясно объявляетъ царство Іисусъ-Хрїстово. Царь, будучи весь внѣ себя, и въ великомъ удивленїи, признавши и объявивши, что Ізраильскїй Богъ есть истинный Богъ Боговъ, возвысилъ Данїила въ первыя государственныя достоинства, учинилъ его главнымъ надъ тѣми, которыи командовали Волхвами, здѣлалъ его Губернаторомъ во всей Вавилонской провинцїи, и присовокупилъ къ главнымъ совѣта, которыи всегда слѣдовали за дворомъ. Таварыщи его также имѣли участїе въ семъ возвышенїи.

Іоакимъ когда воспротивился Вавилонскому Царю; то полководцы послѣдняго, которыи были въ той землѣ, пошли противъ его, дѣлали всякїя непрїятельскїя дѣйствїя на его земляхъ: наконецъ заперли его самого въ Іерусалимѣ, и взявъ его въ плѣнъ, можетъ быть, что то во время выласки учиненныя въ осаду, убили его мечами, и бросили тѣло на большой дорогѣ. 4. царств. гл. 24.

Іехонїя, какъ былъ преемникомъ нечестїю своего отца, такъ и его царству. Военачальники Навуходоносоровы непрерывно держали Іерусалимъ въ осадѣ; а послѣ трехъ мѣсяцовъ и самъ Навуходоносоръ пришелъ, да и взялъ городъ. Взялъ онъ также все сокровище какъ изъ храма, такъ и изъ Царскихъ палатъ: притомъ и всѣ оставшїися золотыи сосуды, здѣланныи Саломономъ въ храмъ, и отослалъ въ Вавилонъ, куда онъ также послалъ великое число 4. царств. гл. 24.

плѣнни-

плѣнниковъ, между которыми были: Царь Іехонія, мать его, жены его, всѣ придворныи, и всѣ главныи его государства. Посадилъ онъ въ его мѣсто на престолъ Маѳанію дядю его, называемаго инако Седекіа.

4. царств. гл. 24. 25. Не-былъ онъ ни благочестівѣйшій ни благополучнѣйшій своихъ отцовъ. Заключивши союзъ съ фараономъ Эфремъ Египетскимъ Царемъ, нарушилъ онъ клятву вѣрности данную Вавілонскому Царю. Сей его вскорѣ наказалъ за то, и осадилъ его въ столичномъ городѣ. Прибытіе Египетскаго Царя съ армеею, подало нѣкоторую надежду осажденнымъ; но радость ихъ весьма была краткая. Египтяне были побиты; а побѣдитель возвратился подъ Іерусалимъ, осадилъ оный паки, которая осада продолжалась съ

Л. М. 3415. Пр. І. Хр. 589. годъ. Наконецъ, городъ взятъ силою, и было въ немъ ужасное кровопролитіе. Навуходоносоръ велѣлъ умертвить двухъ сыновъ Седекіиныхъ предъ глазами ихъ отца, со всѣми благородными и главными Іудейскими. Ему самому повелѣлъ выколоть глаза, сковалъ его въ желѣза, и отослалъ въ Вавилонъ, гдѣ онъ былъ въ темницѣ до самыя смерти. Городъ и храмъ были разграблены и сожжены, также и всѣ укрѣпленія раззорены.

Данї. гл 3. Навуходоносоръ возвратившись въ Вавилонъ по благополучномъ окончаніи Іудейскія войны, велѣлъ здѣлать зо-

90. футов. лотую статуу вышиною въ шестьдесятъ локтей: собралъ всѣхъ главныхъ своего государства, чтобъ оную посвятить, и приказалъ всѣмъ своимъ подданнымъ кланяться ей, грозя, ктобъ того не учинилъ, бросить въ пламень разженныя печи. При семъ точно случаѣ трое молодыхъ Евреевъ, Ананіа, Місаилъ, и Азаріа, которыи съ непобѣдимою бодростію не послушали нечестиваго Царскаго повелѣнія, пребыли невредимы чудеснымъ образомъ въ пламени. Царь, бывши самъ очевиднымъ свидѣтелемъ толь удивительному чуду, выдалъ указъ, которымъ онъ запретилъ всѣмъ, ктобъ каковъ ни былъ, подъ лишеніемъ живота, хулить имя Бога Ананіева, Місаилова, и Азаріева; и произвелъ сихъ трехъ молодыхъ людей въ самыя высокія достоинства.

Навуходоносоръ, въ двадцать первое лѣто царствованія своего, а въ четвертое отъ Іерусалимскаго раззоренія, паки пришелъ въ Сірію, и осадилъ Тиръ въ то время,

какъ

какъ въ немъ царствовалъ Ітобалъ, или Эѳваалъ. Сей былъ городъ крѣпкій и богатый, который не-былъ никогда покоренъ никакой чужестранной силѣ, а тогда былъ въ великой славѣ ради своего купечества, чрезъ которое многіи изъ его гражданъ стали быть какъ Государи богатствомъ и великолѣпіемъ. Оный былъ построенъ отъ Сідонянъ за двѣсти за-сорокъ лѣтъ прежде раззоренія Іерусалимскаго храма. Ибо когда Сідонъ взятъ былъ отъ Аскалонскихъ філістімлянъ, то многіи изъ жителей спасшись на судахъ, построили городъ Тіръ. Сего точно ради названъ онъ у Ісаіи: Дщерь Сідонская. Но сія въ скоромъ времени превзошла свою матерь великостію, богатствомъ и силою. Чего ради сей городъ и былъ въ состояніи, въ то время, о которомъ мы говоримъ, противиться тринатцать лѣтъ сряду Монарху, подъ иго котораго весь востокъ подпалъ.

Іезек. гл. 26. 27.

Іс. гл. 2.

Іуст. кн. 18. гл. 3.

Іс. гл. 23.

По долгомъ уже времени Навуходоносоръ взялъ Тіръ. Войско его претерпѣло тамъ невѣроятные трудности, такъ что, по изображенію Пророка, всякая голова стала быть плѣшива, и всякое плечо ободрано. Прежде нежели Тіръ приведенъ былъ въ крайнюю нужду; то жители ушли съ наибольшею частію своего имѣнія на нѣкоторый ближній островъ на полмили отъ-берега, гдѣ они построили новый городъ, котораго имя и слава загладили память перваго, а послѣ сего нещастія, былъ онъ токмо простая деревня, вѣдомая подъ именемъ древняго Тіра.

Іосіф. древност. кн. 10. гл. 11. и прот. Апп. кн. 1.

Навуходоносоръ и его армея когда претерпѣла превеликіе трудности при толь долгой и скучной осадѣ, и не нашли ничего въ городѣ, что ихъ моглобъ наградить за службу, которую они учинили Богу [сіе Пророческое Изображеніе] исполняя его мщеніе противу сего города: то Богъ, чтобъ имъ заплатить, обѣщалъ имъ устами Іезекіилевыми Египетскіе корысти. Подлинно, завоевали они тотъ вскорѣ, какъ то мы объявили пространнѣе, описывая Египетскую історію,

Іезе. гл. 29.

Томъ. 1.

Послѣ какъ Навуходонорь окончилъ благополучно всѣ свои войны, и былъ въ совершенной тишинѣ; то было въ немъ стараніе совершить, или лучше, украсить Вавілонъ. Можно видѣть въ Іосифѣ число великолѣпныхъ зданій, которыхъ многіи писатели приписали ему честь

древност. кн. 10. гл. 11.

Я изъ оныхъ обьявилъ великую часть въ описаніи, которое я сперва учинилъ сему великолѣпному городу.

Ничего, кажется, не доставало славѣ и благополучію
Дан. гл. 4. сего Государя. Сонъ ужасный помутилъ его спокойствіе, и подалъ ему причину къ великому безпокойству. Видѣлъ онъ дерево, которое доставало до небесъ, и котораго вѣтьви отягощенные плодомъ распростирались до концовъ земли. Всѣ звѣри жили подъ нимъ, птицы небесные опочивали на его вѣтьвяхъ, и все животное находило тамъ себѣ пищу. Тогда оный, который не спитъ, и который есть святъ [бодрый и святый] сшелъ съ Неба, и закричалъ: „посѣките дерево близъ кореня, обсѣките „вѣтьви, разбросайте съ него плоды; но оставьте пень въ „землѣ съ коренемъ. Да свяжется оное желѣзными цѣпями „въ полевой травѣ; да омочится небесною росою, и да „ѣстъ земную траву съ дикими звѣрями: отьимите отъ „него человѣческое сердце на седмь лѣтъ. Такъ повелѣ„ваетъ, который не спитъ, да познаютъ живущіи чело„вѣки, что онъ есть верьховный Господь царствъ, кото„рыя онъ даетъ кому благоволитъ, и выбираетъ, когда „восхощетъ, послѣдояго изъ человѣковъ, къ возведенію „на престолъ.„

Царь, праведно устрашившись толь ужаснаго сна, вопрошалъ о немъ у всѣхъ своихъ волхвовъ; но все то было тщетно. Надлежало взяться за Даніила, который приписалъ оный къ нему самому, обьявляя ему ясно, что онъ будетъ выгнанъ изъ сообщенія человѣческаго на седмь лѣтъ, и живучи по скотски, будетъ ѣсть траву какъ волъ: однако царство его сохранится, и онъ получитъ оное тогда, когда признаетъ, что всякая власть и сила приходитъ съ неба. Напослѣдокъ, совѣтовалъ ему окупить свои грѣхи милостынею; а нечестіе свое милостивыми дѣлами къ бѣднымъ.

Все сіе случилось Навуходоносору, какъ прорекъ ему Пророкъ. По прошествіи единаго года, ходя въ своихъ палатахъ, и рассуждая о красотѣ и великолѣпіи своихъ зданій, говорилъ онъ: „не сей ли то есть великій Вавилонъ, который я создалъ въ великости моея силы, и въ „сіяніи моея славы въ престолъ моему царству„? Тайное движеніе самоугодія и чванства смотря на такія зданія,

которыя

которыя какой бы Государь построилъ, моглолибъ намъ показаться весьма законопреступнымъ? Едва онъ окончилъ сіи слова, какъ гласъ услышался съ небесъ, который ему изъявилъ определеніе. Въ тотъ самый часъ погубилъ онъ чувствія, выгнали его изъ человѣческаго собщенія; жилъ онъ какъ скотъ, претерпѣвая воздушную обиду, и питаясь травою. Волосъ на тѣлѣ его учинился подобнымъ орлиному перью; а ногти его такъ стали быть долги, какъ кохти птичьи.

Послѣ какъ назначенное время вышло, разумъ и чувствія возвратились въ него. „Взвелъ онъ очи на небо, говоритъ писаніе, благословилъ Всевышняго, и отдалъ „славу живущему во вѣки, признавая, что царство его „есть вѣчное, что всѣ живущіи на землѣ предъ нимъ ничто, и что онъ дѣлаетъ все, что ему угодно на небѣ „и на землѣ, такъ что никто не можетъ противиться „всемогущей его рукѣ, ни сказать ему, чего ради такъ „ты дѣлаешь?„ Тогда получилъ онъ первый свой образъ. Главныи двора его пошли и взяли его: воссшелъ онъ паки на престолъ, и учинился бо́льшимъ и сильнѣйшимъ перваго. Имѣя въ сердцѣ са́мое великое благодареніе, выдалъ онъ славный указъ, объявляя онымъ во всемъ своемъ государствѣ удивительныя чудеса, которыя Богъ учинилъ на его особѣ.

Сей Государь умеръ годъ спустя послѣ того, царствовавъ отъ смерти своего отца сорокъ три года. Онъ есть самый великій изъ Царей, каковы были на востокѣ. Сынъ его былъ ему наслѣдникомъ.

ЭВІЛМЕРОДАКЪ, или, ЭВІАЛЪ-МАРОДАХЪ.

Какъ онъ скоро утвердился на престолѣ; то свободилъ Іехонію Іудейскаго Царя изъ темницы, въ которой онъ держался съ тритцать седмь лѣтъ. Л. М. 3442. пр. I. Хр. 562. 4 царствѣ. гл. 25.

Полагаютъ въ его царствованіе, которое токмо было два года, сысканіе учиненное отъ Даніила лжи Вааловыхъ (*) жерцовъ; также неповинный вымыслъ, которымъ сей Пророкъ умертвилъ змія почитаемаго за Бога; ктомужъ и чудесное избавленіе, коимъ сей са́мый Пророкъ выведенъ изъ львинаго рва, къ которому Пророкъ Аввакумъ принесъ ему пищу.

* Виловы.

Бероз. Мегасѳен. Эвілмеродакъ толь ненавистнымъ учинился отъ своихъ роскошей и другихъ худыхъ поступокъ, что его собственныи сродники восстали на него, и умертвили.

Л. М. 3444 НЕРІГЛІССОРЪ мужъ его сестры, который былъ главнымъ въ восставшихъ на него, царствовалъ вмѣсто его. Кіро. кн. 1. И какъ онъ отъ са́маго своего возшествія на престолъ дѣлалъ великія пріуготовленія на войну противъ Мидянъ; то Ціаксаръ призвалъ изъ Персіды въ свою помощь Кіра. Сія історія предложена будетъ пространнѣе вскорѣ. Тамъ объявится, что сей Государь убитъ былъ на баталіи въ четвертое лѣто царствованія своего.

Л. М 3448. Тамже. ЛАБОРОСОАРХОДЪ сынъ его, былъ ему наслѣдникомъ. Сей былъ самый худый Государь. Родившись съ са́мыми порочными склонностями, отдался онымъ безъ стыда, когда онъ восшелъ на престолъ, будтобъ дана ему была самодержавная власть для того, чтобъ дѣлать не боясь отщенія са́мыя безчетныя, и варва́рскія дѣла́. Царствовалъ онъ токмо девять мѣсяцовъ. Подданныи его востали на него, и умертвили. Наслѣдникомъ ему былъ

Л. М. 3449. ЛАБІНІТЪ, или НАБОНІДЪ. Сей имѣетъ еще и другія имена. Писаніе называетъ его ВАЛТАСАРОМЪ.

Догадываются съ великимъ основаніемъ, что онъ былъ сынъ Эвілмеродаковъ отъ Нітокрісы жены сего Государя; и слѣдовательно внукъ Навуходоносоровъ, которому, по Іереміину пророчеству, восточныи народы долженствовали быть покорены, а по немъ, сыну его и внуку: Іерем гл. 27. И послужатъ ему вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже не пріидетъ часъ земли его, и его самого.

Герод. кн. 1. гл. 185. Нітокріса есть оная Царица, которая здѣлала въ Вавілонѣ толь великія зданія. Поставила она свой гробъ выше нѣкоторыхъ самыхъ знатныхъ градскихъ воро́тъ, съ надписаніемъ, которое запрещало наслѣдникамъ ея прикасаться, безъ крайнія и необходимыя нужды, къ богатству въ немъ положенному. Гробъ былъ заключенъ до царствованія Даріева, который отворивши оный, вмѣсто многочисленнаго сокровица, которое онъ надѣялся тамъ найти, нашелъ токмо сію надпись: ЕЖЕЛИБЪ ТЫ НЕ-БЫЛЪ НЕНАСЫТИМЫМЪ КЪ ДЕНЬГАМЪ, И СЪѢДЕНЪ ПОДЛЫМЪ СРЕБРОЛЮБІЕМЪ; ТОБЪ ТЫ НЕ ОТВОРЯЛЪ ГРОБОВЪ УМЕРШИХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ первое лѣто Валтасарова царствованія, Даніилъ видѣлъ видѣніе четырехъ звѣрей, которыи изображали четыре великіе монархіи, и монархію Мессіина царствованія, которая долженствовала онымъ послѣдовать. Въ третіе лѣто сего Государя, видѣлъ онъ видѣніе овна и козла, изображавшихъ раззореніе Персідскія імперіи отъ Александра Великаго, и гоненіе, которое Антіохъ Эпіфанъ Сірійскій Царь долженствовалъ поднять на Іудей. Я учиню потомъ нѣсколько рассужденій о сихъ пророчествахъ, и обьявлю оныя пространнѣе. Дан. гл. 7. Дан. гл. 8.

Въ то время, какъ непріятели осаждали Вавілонъ, Валтасаръ здѣлалъ великій пиръ всему своему двору въ ночь нѣкотораго праздника, который отправлялся ежегодно съ великимъ торжествованіемъ. Веселіе сего пира приведено въ смятеніе чрезъ видѣніе, а больше чрезъ Даніилово толкованіе Царю Опредѣленіе написанное на стѣнѣ содержало, что Царство у него отнято, и дано Мидянамъ и Персамъ. Въ сію самую ночь городъ былъ взятъ; а Валтасаръ убитъ. Дан. гл. 5.

Симъ точно образомъ окончилась Вавілонская імперія, пребывши двѣсти десять лѣтъ отъ раззоренія великія Ассірійскія імперіи. Л. М. 3466. пр. І. Хр. 538.

Найдется въ Кіровой ісхоріи подробность и обстоятельства осады и Вавілонскаго взятья.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

ІСТОРІЯ О МИДІЙСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

Я обьявилъ, говоря о раззореніи древнія Ассірійскія імперіи, что Арбацесъ, Генералъ Мідійскія армеи, былъ изъ главныхъ начальниковъ въ умышленіи на Сарданапала: многіяжъ и думаютъ, что онъ въ то самое время утвердился самодержавнымъ въ Мидіи, и во многихъ другихъ областяхъ, и что онъ тотчасъ назвался Царемъ. Однако не сіе есть мнѣніе Геродотово. Того ради я предложу, что намъ о томъ говоритъ сей славный історікъ. Л. М. 3257. пр. І. Хр. 747.

Герод. кн. 1. гл. 95. Ассіріане, которыи имѣли чрезъ многіи вѣки імперію надъ Азіею, начали ослабѣвать отъ возмущенія разныхъ народовъ. Мидяне были первыи, которыи свергли иго.

Они себя содержали чрезъ нѣкоторое время въ вольности, полученною своею храбростію. Но сія вольность перемѣнилась вскорѣ въ своеволіе; а слабость ихъ правленія привела ихъ въ нѣкоторый родъ Анархіи, то есть безначалія, что еще хуже перваго ихъ рабства. Кража, наглость, и неправда были вездѣ, потому что не было никого, который бы имѣлъ или довольно силы, дабы ихъ удержать, или довольно власти, чтобъ ихъ наказать. Однако всѣ сіи непорядки дали напослѣдокъ причину къ учрежденію імперіи, которая учинила государство славнѣйшимъ, нежели оно когда было.

Мидійскій народъ былъ тогда раздѣленъ на шесть поколѣній. Почти всѣ сіи народы жили въ деревняхъ, когда Деіоцесъ, сынъ Фраортовъ, Мидянинъ родомъ, здѣлалъ государство монархіею. Сей человѣкъ видя великіи непорядки, которыи дѣлались во всей Мидіи, намѣрился употребить въ пользу сіи смятенія, и началъ домогаться, чтобъ ему царствовать. Имѣлъ онъ великую славу въ своей землѣ, и почитался за такова человѣка, который не только былъ исправенъ въ своихъ нравахъ, но еще и имѣлъ все благоразуміе и правоту надлежащую къ правленію.

Какъ скоро Деіоцесъ воспріялъ намѣреніе взойти на престолъ; то онъ еще больше прежняго показывалъ изрядныя свойства, которыя были въ немъ; въ чемъ ему толь благополучно удалось, что жители деревни, въ которой онъ жилъ, опредѣлили его въ судьи. Отправилъ онъ сей чинъ съ великою мудростію; а стараніе его получило весь успѣхъ, какова отъ него надѣялись: ибо привелъ онъ жителей сея деревни до того, что они начали жить съ большимъ воздержаніемъ, нежели прежде. Обыватели другихъ деревень, которымъ непрестанныи непорядки препятствовали жить спокойно, видя добрый порядокъ, кой Деіоцесъ ввелъ въ ту, гдѣ онъ былъ судьею, начали приходить къ нему, чтобъ онъ судилъ ихъ ссоры. И какъ слава объ его правосудіи умножалась на каждый день; то всѣ тѣ, которыи имѣли какое важное дѣло,

приходили къ Деіоцесу, чтобъ найти въ немъ праведнаго судію, какова тщетнобъ они индѣ искали.

Когда онъ увидѣлъ, что толь далеко произвелъ свои намѣренія; то онъ рассудилъ, что уже было время употребить послѣднее устремленіе дойти до желаемаго. Того ради оставилъ онъ все, притворяясь что будто его утрудили оныхъ людей толпы, которыя приходили къ нему со всѣхъ сторонъ; да и не захотѣлъ онъ быть больше судьею, сколько его о томъ ни просили любящіи добро и покой общій. Говорилъ онъ тѣмъ, которыя къ нему приходили, что домашнія его дѣла не позволяли ему имѣть попеченія о чужихъ.

Своеволіе, которое было чрезъ нѣкоторое краткое время укрощено Деіоцесовымъ стараніемъ, начало быть больше прежняго, когда онъ не захотѣлъ вступаться въ дѣла: зло толь весьма умножилось, что Мидяне принуждены были собраться на совѣтъ для изобрѣтенія средствій, которымибъ можно было унять непорядки.

Высокомѣрія есть много родовъ. Нѣкоторое будучи наглое и устремительное воздвигаетъ какъ вихремъ свои желанія, не щадя на сіе ни пороковъ законопреступныхъ, ни убійствъ. Иное, будучи умѣреннѣйшее, какъ сіе, и покрытое видомъ мѣрности и правосудія, ползетъ, чтобъ такъ сказать, по землѣ, однако не меньше извѣстно получаетъ свое желаемое.

Деіоцесъ, который увидѣлъ ясно, что дѣла располагаются по его желанію, послалъ своихъ надежныхъ въ собраніе, научивши ихъ, что имъ тамъ надлежало дѣлать. Когдажъ стали предлагать способы, для удержанія толь великаго вреда: то Деіоцесовы посланныя, говоря, какъ имъ пришло время, предложили, что ежели совершенно не перемѣнится республика; то во всей сей землѣ никто жить не будетъ: что сіе токмо одно средствіе къ исправленію непорядковъ, то есть, чтобъ выбрать Царя, который бы имѣлъ власть усмирить насиліе, и здѣлать уставы для правленія; и что такимъ способомъ каждый могъ бы съ прилѣжаніемъ въ тишинѣ отправлять свои дѣла, вмѣсто того, что неправда пребывающая вездѣ принудилабъ ихъ вскорѣ оставить сію землю. Сіе представленіе было отъ всѣхъ похвалено, и всѣ рассудили,

что

что нѣтъ дѣйствительнѣйшаго способа къ истребленію настоящаго зла, какъ токмо чтобъ здѣлать государство Монархіею. И такъ, надлежало имъ токмо выбрать Царя; а совѣтовали о томъ не долго. Всѣ согласились, что нѣтъ во всей Мидіи способнѣйшаго человѣка къ царствованію Деіоцеса, такъ что выбранъ онъ былъ.

Какъ бы кто мало ни подумалъ объ учрежденіи царствъ, въ какое тобъ время и въ какой бы то землѣ ни-было; тотъ увидитъ, что первый титулъ Монархіи есть содержаніе порядка, и попеченіе объ общемъ добрѣ. Подлинно, и не возможнобъ было учредить порядка и тишины, ежелибъ люди всѣ хотѣли быть свободны, и ежелибъ они не покарялись одной вла́сти, котораябъ у нихъ отняла часть ихъ вольности, чтобъ имъ соблюсть все прочее. Всегдабъ они имѣли войну, ежелибъ они желали всегда или покарять себѣ другихъ, или не хотѣть покаряться сильнѣйшимъ. Надобно для ихъ покоя и безопасности, чтобъ имъ принять себѣ господина, и согласиться быть ему послушными. Сіе точно есть нача́ло человѣческія вла́сти: а писаніе намъ объявляетъ, что Божій промыслъ не токмо позволилъ намѣреніе и опредѣленіе оныя, но что еще и посвятилъ оную чрезъ непосредственное сообщеніе съ своею силою.

Къ Римл. гл. 13. ст. 1. и 2.

И поистиннѣ, нѣтъ ничего изряднѣйшаго, ни величайшаго, какъ сіе видѣть, что нѣкоторый простый человѣкъ добрый и достойный, способный отправлять самыя высокія дѣла́ рѣдкими своими талантами; но пребывающій въ уединенной жизни по своей склонности и умѣренности, отказывается искренно царствовать, о чемъ его просятъ, надъ цѣлымъ народомъ, а напослѣдокъ соглашается воспріять на себя бремя правленія для того токмо, чтобъ онъ былъ полезенъ своимъ гражданамъ. Чрезъ первое расположеніе, показывая что онъ знаетъ должности, и слѣдовательно напасти самодержца, объявляетъ онъ въ себѣ разумъ величайшій и высочайшій, нежели са́мая великость, или, говоря праведнѣе, нежели высокомѣріе, которое ея желаетъ; и доказываетъ онъ, что совершенно того достоинъ чрезъ са́мую боязнь, чтобъ не быть такимъ, и не упасть бы въ то. Но отдая великодушно покой и сладость своея жизни безопасности и общей тишинѣ,

тишинѣ, даетъ знакъ о знанiи своемъ того, что прямо есть достохвально въ самодержавiи, и что долженствуетъ оное дѣлать драгоцѣннымъ, а именно, чтобъ привесть человѣка въ состоянiе быть защитникомъ своему отечеству, здѣлать въ немъ много добра, исправить многое зло, учинить цвѣтущими правосудiе и уставы, произвесть въ честь добро́ту и добродѣтель, внесть тишину и изобилiе; и утѣшается онъ отъ трудовъ и печалей, которымъ себя отдаетъ, чрезъ зрѣнiе великихъ преимуществъ, которыя всего того будутъ плодомъ. Такой былъ въ Римѣ Нума; такiи были намъ нѣкоторыи Iмператоры, которыхъ принудить надлежало воспрiять самодержавную силу.

Надлежитъ признаться, я повторяю, что нѣтъ ничего изряднѣйшаго, ни величайшаго, какъ такое расположенiе. Но брать на себя покрывало умѣренности и добродѣтели, для удовольствованiя своея гордости, какъ то здѣсь дѣлаетъ Деiоцесъ, притворять снаружи то, чего нѣтъ внутри; еще и не принимать чрезъ нѣсколькое время, а воспрiять съ нѣкоторымъ сопротивленiемъ то, что весьма желается, и о чемъ было старанiе тайными и закрытыми способами: то сiя хитрость исполнена есть подлости и негодности, на которую не можно не роптать, и которая много затемняетъ свѣтлость достоинства, какое человѣкъ можетъ имѣть съ другой стороны.

ДЕIОЦЕСЪ 53 года.

Когда Деiоцесъ восшелъ на Престолъ; то онъ старался доказать, что не обманулись выбрать его для возобновленiя порядка. Съ са́маго нача́ла восхотѣлъ онъ соединить съ Царскимъ достоинствомъ всѣ знаки, которыи обыкновенно приводятъ оное въ большее сiянiе, и могли къ его особѣ вложить страхъ и почтенiе. Принудилъ онъ Мидянъ построить себѣ великолѣпные палаты на показанномъ мѣстѣ. Повелѣлъ весьма тѣ укрѣпить, и выбралъ изъ нихъ такихъ, которыхъ онъ рассудилъ заблаго, въ гвардiю себѣ.

Л. М. 3294. пр. I. Хр. 710. Герод. кн. I. гл. 96. 101.

По́слѣ какъ онъ такимъ образомъ привелъ себя въ безопасность, приложилъ старанiе, чтобъ обучить и здѣлать Мидянъ учтивыми, которыи, привыкши жить на́ полѣ и въ деревняхъ, почти безъ уставовъ и безъ полицiи,

лїціи, имѣли нравъ весьма дикїй. Повелѣлъ онъ имъ построить городъ, опредѣливъ самъ мѣсто и планъ на стѣны. Велѣлъ онъ здѣлать изъ стѣнъ седьмь округовъ расположенныхъ такимъ образомъ, что первый снаружи не мѣшалъ парапету или грудному бою втораго округа, а вторый не закрывалъ третьяго, и такъ всѣ были. Положенїе мѣста весьма было къ тому способно: ибо то было на нѣкоторой горкѣ, которая была равна со всѣхъ сторонъ. Въ послѣднемъ и въ са́момъ меньшомъ округѣ стояли Царскїе палаты, тамже и всѣ его сокровища: въ шестомъ, который былъ при семъ, находились многїи покои для его придворныхъ. Промежутки пяти прочихъ округовъ опредѣлены были на пребыванїе народу. Первый и са́мый большой округъ былъ величиною почти съ Аѳины. Имя сему городу есть Экбатана.

Видъ сего го́рода былъ великолѣпенъ. Ибо, сверхъ того, что расположенїе стѣнъ показывало нѣкоторый родъ Амфїтеатра, разныи цвѣты красокъ, какими выкрашены были парапеты, здѣлали весьма прїятное различїе.

По́слѣ какъ городъ построился, и какъ Деїоцесъ принудилъ часть изъ Мидянъ въ немъ поселиться; то приложилъ онъ великое старанїе къ сочиненїю уставовъ для государственныя пользы. Вѣдая, что величество Царей приводитъ къ своему почтенїю издалека, [maior ex longinquo Reuerentia] здѣлалъ онъ великую разность между собою и народомъ, учинилъ себя почти неприступнымъ и какъ невидимымъ своимъ подданнымъ, и не позволилъ имъ съ собою говорить, и сообщать дѣла, какъ токмо чрезъ писменныя прошенїя, и чрезъ опредѣленныхъ на то особъ. Которыи имѣли позволенїе быть къ нему блиски; тѣ не могли ни смѣяться ни кашлять при немъ.

Сей искусный полїтїкъ здѣлалъ сїи регламенты для того токмо, чтобъ утвердить на себѣ корону. Ибо какъ надлежало ему дѣйствовать съ людьми еще свирѣпыми, и которыи совершенно не знали, что то есть прямое достоинство; то онъ боялся, чтобъ весьма свободный къ себѣ допускъ не привелъ его въ презрѣнїе, и не подалъ бы причины къ злымъ умышленїямъ противъ начинающїяся власти, которая всегда имѣетъ завистниковъ и недовольныхъ людей. Но пребывая такимъ образомъ укрытъ отъ глазъ народа, и показываясь токмо въ мудрыхъ уставахъ,

которыи

которыи онъ выдавалъ, и въ точномъ правосудiи, каково онъ старался дѣлать каждому, приводилъ себя въ почтенiе и любовь своимъ подданнымъ.

Сказываютъ, что изъ своихъ палатъ видѣлъ онъ все, что ни дѣлалось въ его областяхъ, чрезъ посредство посланныхъ отъ него, которыи ему доносили все, и увѣдомляли о всемъ. И такъ, никакое законопреступлене не уходило ни отъ Государева знанiя, ни отъ жестокости уставовъ; а казнь слѣдуя вскорѣ за погрѣшенiемъ, удерживала злыхъ, и останавливала наглости.

Сiе могло быть такимъ образомъ до нѣкоторыя мѣры: но нѣтъ ни единаго человѣка, который бы не чувствовалъ великаго вреда въ обыкновенiи введенномъ отъ Деiоцеса для себя, и коему другiи восточныи Цари послѣдовали, то есть, что не выходили они изъ своихъ палатъ, что правили чрезъ Офiцеровъ разосланныхъ во все царство, что полагались токмо на ихъ вѣрность въ томъ, о чемъ тѣ предлагали; и что допускали къ себѣ правду, жалобы обиженныхъ, праведные причины невинныхъ, чужою дорогою, то есть, чрезъ людей могущихъ поступить по пристрастiю, или подкупиться, которыи уже не давали мѣста ни представленiямъ, ни удовольствованiю за неправды, и которыи могли то дѣлать толь способнѣе и дерзновеннѣе, что ихъ преступленiе пребывало тайно, и слѣдовательно безъ казни. Не считая того, что въ семъ притворствѣ Государей, дабы имъ быть невидимымъ, есть, кажется, признанiе малаго ихъ достоинства, которое не могло устоять явно.

Деiоцесъ толикое имѣлъ прилѣжанiе, чтобъ умягчить нравы своего народа, и чтобъ здѣлать уставы правленiя, что онъ ничего никогда не предпрiялъ противъ своихъ сосѣдовъ, хотя онъ весьма долго государствовалъ: ибо умеръ царствовавъ пятьдесятъ три года.

Л. М. 3347.
пр. I. Хр.
657.

ФРАОРТЪ 22 года.

По Деiоцесовой смерти, сынъ его Фраортъ, или * Афраартъ былъ ему наслѣдникомъ. Одно сходство имени привелобъ такъ вѣрить, что точно онъ тотъ Царь, который названъ въ писанiи Арфаксадъ. Но сiе мнѣнiе основано еще на другихъ многихъ доказательствахъ весьма твердыхъ, которыя видѣть можно въ ученой Дiссертацiи О. Монтфокона,

Герод. гл. 102.

*Такъ его называетъ Эвсев. хрон. Грек. и Георг. Сiнцелл. Iудiф. гл. 1.

коя мнѣ здѣсь много служитъ. Объявленное въ Іудіѳѣ, что Арфаксадъ создалъ городъ сильный, и назвалъ оной Экваѳанісъ, обмануло многихъ писателей, и заставило ихъ вѣрить, что совершенно Фраортъ создалъ Экбатану. Но Греческій Текстъ, переведенный въ Вулгатѣ чрезъ создалъ, говоритъ токмо, что Арфаксадъ прибавилъ новыя строенія къ городу. Сіе весьма съ правдою сходно, что понеже отецъ не возмогъ окончить совершенно толь великаго зданія; то сынъ оное совершилъ прибавивъ то, чего не доставало.

Ἐπῳκοδόμησε ἐπὶ Ἐκ βατά-νοις. Іудіѳ. Текст. Греч. Герод. к. 1 гл. 102.

Фраортъ, который имѣлъ великую склонность къ войнѣ, не довольствуясь Мидійскимъ царствомъ, которое ему отецъ оставилъ, напалъ на Персовъ, и побѣдивши ихъ на великой баталіи, покорилъ своей імперіи. Укрѣпившись ихъ войскомъ, нападалъ на сосѣдніи народы, на одинъ по другомъ, такъ что завладѣлъ онъ почти всею верхнею Азіею, которая содержитъ все, что въ сѣверъ отъ горы́ Тавра съ Мидійскія стороны́ до рѣки́ Галїса.

Сіи благополучныи успѣхи весьма вознесли его сердце. Дерзнулъ онъ войною пойти на Ассіріанъ, которыи были тогда подлинно слабы отъ бунта многихъ народовъ, однако еще весьма сильны сами собою. Навуходоносоръ ихъ Царь, называемый инако Саосдухінъ, собралъ въ свою землю великую армею, и послалъ * Пословъ ко многимъ восточнымъ народамъ для требованія у нихъ по́мощи. Всѣ ему отказали съ презрѣніемъ, и поступали ругательно съ Послами, показывая, что у́же они больше не боятся сея імперіи, которая прежде сего многихъ изъ нихъ держала въ жестокомъ порабощеніи.

*Греческій текстъ полагаетъ сїи посольства предъ баталїею.

Царь, разгнѣвавшись чрезмѣру на поступку толь недостойную, клялся своимъ престоломъ и царствомъ, что онъ отмститъ всѣмъ симъ народамъ, и что онъ ихъ всѣхъ мечемъ посѣчетъ. Потомъ приготовился къ сраженію со всѣмъ своимъ войскомъ на такъ называемомъ полѣ Рагавъ. Тамъ то была оная великая баталія, которая здѣлалась весьма смертоносна Фраорту: конница его побѣжала; колесницы его были опровержены и приведены въ смятеніе; напослѣдокъ, Навуходоносоръ одержалъ совершенную побѣду. Употребляя въ пользу разбитіе Мидянъ, вшелъ онъ въ имъ землю, завладѣлъ городами, произвелъ свои завоеванія до Экбатаны, взялъ силою башни сего

города и стѣны, отдалъ городъ на грабленіе своимъ воинамъ, и отнялъ у онаго всѣ украшенія.

Неблагополучный фраортъ, который ушелъ въ Рагавскіе го́ры, наконецъ попался въ ру́ки Навуходоносору; а сей жестокій Государь умертвилъ его стрѣлами. По́слѣ сего, возвратился онъ въ Нініві́ю со всею своею армеею, которая была еще весьма многолюдна. Чрезъ цѣлыи четыре мѣсяца веселился онъ и прохлаждался со всѣми тѣми, которыи съ нимъ были въ семъ походѣ.

Можно видѣть въ Іудіѳѣ, какъ Ассірі́скій Царь посылаетъ Олоферна съ сильною армеею, дабы отмстить тѣмъ, которыи не захотѣли ему учинить по́мощи; также происхожденія и жестокость сего полководца; общій страхъ во всѣхъ народахъ; храброе намѣреніе, которое воспріяли Ізраильтяне противиться ему, бу́дучи въ такой надеждѣ, что Богъ ихъ защититъ; напасть, въ которую приведена Веѳулія, также и весь народъ; чудесное избавленіе сего го́рода чрезъ храбрость и смѣлость добродѣтельныя Іудіѳы: напослѣдокъ, и совершенное разбитіе Ассірійскія армеи.

ЦІАКСАРЪ I. 40. лѣтъ.

Сей наслѣдникомъ былъ своему отцу, какъ скоро онъ умеръ. Молодый сей Государь, который былъ очень храбръ и смѣлъ, умѣлъ употребить въ пользу разбитіе Ассіріанъ. Утвердился онъ вскорѣ въ Мидійскомъ своемъ царствѣ. Пото́мъ завладѣлъ также всею верьхнею Азіею. Но сего ему больше всего желалось, именножъ, чтобъ напасть на Нініві́ю, дабы отмстить за смерть своего отца раззореніемъ великаго сего го́рода. Л.М. 3369. пр. I. Хр. 635. Геродот. кн. 1. гл. 103. 106.

Ассіріане вышли ему на встрѣчу, не имѣя больше кромѣ остатковъ великія армеи, которая пропала подъ Веѳуліею. Была баталія, на которой Ассіріане побѣждены и прогнаны до Нінівіи. Ціаксаръ, продолжая свою́ побѣду, осадилъ оный городъ. Сей уже́ совершенно шелъ въ его ру́ки: но не пришло еще время, въ которое Богъ хотѣлъ его казнить за преступленія, и за все зло, каково въ немъ претерпѣли другіи, и его народъ. Способъ, какимъ сей городъ тогда избавился отъ напасти грозящія ему, есть слѣдующій.

Страшная Скиѳская армея вышедъ изъ лежащихъ мѣстъ около о́зера Меотическаго, которая выгнала Ціммеріоновъ изъ Европы, шла подъ коммандою Царя Мадіэса, гоня все Ціммеріановъ. Сіи нашли способъ уйти у Скиѳовъ, которыи дошли до са́мыя Мидіи. Когда Ціаксаръ увѣдомился о семъ нашествіи; то отступилъ отъ Ніневіи, и пошелъ со всѣмъ свои́мъ войскомъ противъ сея сильныя армеи, которая какъ устремительный источникъ шла потопить всю Азію. Обѣ армеи сразились: Мидяне были побѣждены. Сіи Ва́рвары, не имѣя больше препятствія, рассѣялись не токмо въ Мидіи, но еще почти и во всей Азіи. Пото́мъ пошли они къ Египту, откуду Царь Псаммітіхъ отвратилъ ихъ многими подарками. Возвратились они въ Палестину, гдѣ нѣкоторыи изъ нихъ разграбили въ Аскалонѣ храмъ Венеринъ самый древній изъ тѣхъ, которыи были посвящены сей богинѣ. Говорятъ, что они и ихъ потомки были за то казнены безчестною скорбію. Другіи поселились въ Виѳанѣ, городѣ Манассіева колѣна по ту сторону Іордана, который пото́мъ былъ названъ ихъ именемъ Скиѳополь.

Скиѳы держали дватцать восемь лѣтъ імперію въ верхней Азіи, то есть, надъ двѣмя Арменіами, Каппадокіею, Понтомъ, Колхідою, и Іберіею; а чрезъ все то время разоряли они почти всѣ зе́мли, въ которые входили. Мидяне немогли отъ нихъ избавиться, какъ токмо обманомъ. Подъ видомъ утвержденія союза, который они съ ними заключили, призвали изъ нихъ бо́льшую часть на пиръ, каковъ представлялся во всякой фамиліи. Каждый упоилъ своихъ гостей, и такимъ точно образомъ Скиѳы были всѣ побиты. Мидяне завладѣли паки всѣми провінціями, которые было они потеряли, и распространили еще свою́ Імперію до береговъ рѣки́ Галіса, которая была древнею границею въ западъ.

Геродот. кн. 1. гл. 74 Оныи изъ Скиѳовъ, которыи не были на тѣхъ пирахъ, увѣдомившись о смерти своихъ таварищевъ убѣжали въ Лідію къ Царю Аліатту, кой ихъ принялъ благосклонно. Сіе было причиною войны между обоими Государями. Ціаксаръ тотчасъ привелъ свое войско на Лиді́йскіе границы. Были чрезъ пять лѣтъ многія сраженія съ равною почти пользою обѣимъ сторонамъ. Но баталія, которая была

была въ шестое лѣто, учинилась знатна солнечнымъ затмѣнїемъ, которое перемѣнило вдругъ день въ темную весьма ночь. Сїе затмѣнїе было предречено Талесомъ Мїлезїйскимъ. Мидяне и Лїдяне, которыи тогда имѣли самое жаркое сраженїе, испужавшись нечаяннаго сего случая, который они почли за знакъ гнѣва ихъ боговъ, разошлись, и помирились. Сїэннезїсъ Килїкїйскїй Царь, и Навуходоносоръ * Царь Вавїлонскїй были тому миру посредственниками. Но дабы оный былъ крѣпчайшїй, то оба Государя восхотѣли утвердить союзъ брака; и опредѣлили они, чтобъ Алїатту отдать свою дочь Арїенїсу за Астїага старшаго Цїаксарова сына.

* Сей названъ въ Геродотѣ Лабїнетомъ.

Способъ, какимъ сїи народы заключали союзъ, есть весьма примѣчанїя достоинъ. Сверьхъ другихъ церемонїй, которые у нихъ были общи съ Греками, имѣли они еще сїе особливое, что обѣ стороны, которые заключали, повелѣвали разрѣзывать себѣ руки, и лизать взаимно кровь.

Первое Цїаксарово старанїе, когда онъ себя увидѣлъ въ покоѣ, было, чтобъ паки осадить Нїнївїю, которую онъ оставилъ для нашествїя Скїѳовъ. Набополассаръ Вавїлонскїй Царь, съ которымъ онъ вступилъ въ особливый союзъ, присталъ къ нему противъ Ассїрїанъ. И такъ, совокупивши свои силы, осадили они Нїнївїю, взяли оную, убили Сарака, который былъ въ ней Царемъ, и раззорили до основанїя великїй сей городъ. Геродот. кн. 1. гл. 106.

Богъ повелѣлъ предсказать чрезъ своихъ Пророковъ больше ста лѣтъ прежде, что онъ будетъ мстить нечестивому сему городу за кровь своихъ слугъ, которою его Цари, какъ лютыи всѣ львы, упились; что онъ самъ поведетъ осаждающее войско; что онъ пошлетъ предъ нимъ страхъ и трепетъ; что онъ отдастъ убивающей воинской рукѣ, стариковъ, матерей и дѣтей; что онъ оставитъ алчнымъ и ненасытимымъ рукамъ все градское сокровище, и что онъ раззоритъ оный городъ такъ до основанїя, что ни малаго не останется слѣда, и что нѣкогда будутъ спрашивать, гдѣжъ была оная гордая Нїнївїя.

Но послушаемъ самыхъ пророческихъ словъ „Градъ „крови, вопїетъ Наумъ, питающїйся грабленїемъ и разбо„емъ! Кто опровергнуть имѣетъ твои стѣны, прибли- Наумъ гл. 3. Гл. 2.

„жаетсся.

„ жается. Господь хочетъ отмстить за обиду учиненную
Гл. 3. „ Іакову и Ізраилю. Я уже слышу бичи издалека; колéса,
„ которыя катятся съ страшнымъ шумомъ, ржущихъ ко-
„ ней гордо; колесницы бѣгущіе какъ бурю; и конницу по-
„ спѣшающую въ сáмой скорости. Я вижу сіяющіи мечи, и
Гл. 2. „ блистающія кóпья. Щитъ сихъ храбрыхъ мечетъ огненный
„ пламень: воинскіи глазá свѣтятся какъ лампады, а бѣ-
Гл. 1. „ гутъ они скоряе молніи. Господь есть Богъ ревнивый, и
„ Богъ мститель. Земля, міръ, и всѣ живущіи въ немъ
„ трепещутъ его. И кто можетъ устоять противъ
„ его гнѣва? Я прихожу къ тебѣ, говоритъ Господь силъ,
„ я отъиму у тебя всѣ твои украшенія. Берите серебро,
„ берите золото: богатство его бесчисленное, его сосуды,
„ и драгоцѣнныи его уборы неистощимыи. Сталось такъ.
„ Ніпівія ужé раззорена: ужé она опровержена: ужé она вся
„ расхищена. Храмъ ея разрушенъ до основанія. Всѣ военныи
„ ея люди взяты, ея жéны отведенные въ плѣнъ стонутъ
„ какъ горлицы. Я вижу множество людей пораженныхъ
„ стрѣлами; разбитіе кровопролитное и жестокое, убій-
„ ство бесконечное, гóры тѣлъ падающихъ одно на другое.
Гл. 2. „ Гдѣжъ (*) нынѣ оное убѣжище львовъ; гдѣжъ пажить льви-
„ чищевъ? оное убѣжище, куда левъ убѣгалъ съ своими
„ львичищами, такъ что никто ему въ томъ не препят-
„ ствовалъ? куда левъ приносилъ звѣрей въ крови, кото-
„ рыхъ онъ задавилъ, чтобъ напитать своихъ львицъ и льви-
„ чищевъ, наполняя свою́ пещеру добычею своею, и убѣ-
„ жища свои грабленіями своими? ... Господь погубитъ
Соф. гл. 2. „ Ассура. Опустошитъ сей городъ, который былъ толь
„ изрядный, и перемѣнитъ оный въ землю, гдѣ никто не
„ проходитъ, и также въ пустыню. Будетъ оный пребыва-
„ ніемъ дикимъ звѣрямъ, и убѣжищемъ нощнымъ птицамъ.
„ Се, будутъ говорить, оный гордый городъ, который
„ былъ толь спесивый и безопасный; который говорилъ въ
„ своемъ сердцѣ: я токмо одинъ, и по мнѣ нѣтъ другаго.
„ Всѣ, которыи будутъ проходить чрезъ оный, посмѣются
„ ему съ свистаніемъ, и движеніемъ исполненнымъ презрѣнія.„

Обѣ

(*) Изрядное описаніе жестокому лихоимству Ассірійскихъ Царей, которыи ходили грабить всѣ сосѣдніи народы, а особливо Іудею, и приносили грабленія въ Ніпівію.

Обѣ армеи обогатились грабленїями Нїнївійскими; а Цїаксарѣ продолжая свою побѣду, завладѣлъ всѣми другими городами Ассірійскаго царства, кромѣ Вавілона и Халдеи, которая была за Набополоссаромъ.

Послѣ сего похода Цїаксаръ умеръ, и оставилъ їмперію сыну своему Астїагу.

АСТІАГЪ. 35 лѣтъ.

Сей названъ въ писанїи Ассуеромъ, и Артаксерксомъ. Хотя его царствованїе было весьма долгое, потому что оно продолжалось чрезъ 35 лѣтъ; однако їсторія не объявляетъ намъ ничего о немъ особливаго. Имѣлъ онъ сына и дочь, которыхъ имена очень извѣстны: то есть, Цїаксара отъ Арїэнисы, и Мандану отъ первыя жены. При животѣ своего отца отдалъ онъ Мандану за Камбїзеса сына Ахемена Персїдскаго Царя. Отъ сего брака родился Кїръ годъ спустя послѣ рожденїя Цїаксара дяди своего. Сей послѣднїй былъ наслѣдникомъ своему отцу въ Мидїйскомъ царствѣ. Л. М. 3409. пр. І. Хр 595.

ЦІАКСАРЪ II.

Сей называется въ писанїи Дарїй Мидъ.

Кїръ, взявши Вавілонъ совокупно съ Цїаксаромъ, отдалъ ему оный подъ власть. По его смерти, и по смерти Камбїзеса своего отца, соединилъ онъ подъ свою державу їмперію Персїдскую и Мидїйскую; а сїи въ послѣдованїи учинятъ токмо одно обладанїе. Я о томъ начну їсторію Кїровою їсторїею, которая намъ объявитъ, что вѣдомо о царствѣ обоихъ его прѣдковъ, то есть Цїаксара и Астїага. Но прежде я предложу вкратцѣ о Лїдїйскомъ царствѣ, потому что Крезъ, кой былъ въ Лїдїи Царемъ, будетъ имѣть много участїя въ случаяхъ, о которыхъ мнѣ надлежитъ говорить.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ІСТОРІЯ О ЛІДЯНАХЪ.

Герод. кн. 1. гл. 7. 13.

Геродотъ называетъ Атіадами, то есть произшедшими отъ Атіса, первыхъ Царей, которыи царствовали у Лідянъ. Онъ говоритъ, что они произошли отъ Лідуса сына Атісова, и что Лідусъ далъ свое имя симъ народамъ, которыи прежде назывались Меоняне.

Гераклíды, то есть происшедшіи отъ Геркулеса, имъ были преемниками, и держали сію Імперію 505 лѣтъ.

Л М. 2781. Пр. I. Хр. 1223.

Аргонъ, Правнукъ Алцеевъ, коему Геркулесъ былъ отецъ, есть первый изъ Гераклíдовъ, который царствовалъ въ Лідіи.

Послѣдній былъ: КАНДАВЛЪ.

Онъ имѣлъ жену рѣдкія красоты, которую онъ самъ, ослѣпившись своею страстію, непрестанно хвалилъ. Онъ еще захотѣлъ, чтобъ Гігесъ, одинъ изъ его первыхъ придворныхъ, видѣлъ ея и рассудилъ своими глазами, (а) „будтобъ его собственное чувствіе было не„довольно для него, и будтобъ его жена претерпѣвала „нѣкоторое предосужденіе отъ его молчанія. „Кандавлъ какія ни имѣлъ предосторожности; однако Царица увидѣла Гігеса, когда онъ уходилъ съ мѣста, на которомъ его Царь поставилъ: токможъ ни малаго не показала она о томъ знака. Вѣдая, ежели въ томъ вѣрить Історіку, что сокровище са́мое драгоцѣнное у жены есть стыдъ, старалась она учинить знатное отмщеніе за обиду, какова́ ей учинена, казня своего мужа еще бо́льшимъ преступленіемъ. Можетъ быть, что тайная страсть къ Гігесу имѣла столькожъ участія въ семъ дѣйствіи, сколько и печаль, что она обесчещена. Какъ то ни было; однако она призвала къ себѣ Гігеса, и велѣла ему выбирать, чтобъ ему очиститься отъ своего порока, или свою собственную,

(а) Non contentus voluptatum ſuarum tacita conſcientia . . . prorſus quaſi ſilentum damnum pulcritudinis eſſet.

Iuſt. Lib. 1. cap. 7.

ственную, или Цареву смерть. Послѣ нѣкоторыхъ представленій, которыя были тщетны, воспріялъ онъ послѣднее намѣреніе, и чрезъ Кандавлово убійство сталъ владѣть и женою и престоломъ его, который перешелъ такимъ образомъ изъ фамиліи Гераклідовъ въ фамилію Мермнадовъ. Л. М. 3286. пр. I. Хр. 718.

Стіхотворецъ Архілохъ жилъ въ то время; и, какъ то Геродотъ обьявляетъ, говорилъ онъ въ своихъ стіхахъ о случаѣ Гігесовомъ.

Я не долженствую опустить предлагаемаго здѣсь Геродотомъ, что у всѣхъ Лідянъ, и почти у всѣхъ варваровъ, былъ великій стыдъ и еще безчестіе, чтобъ показаться нагому. Сіи слѣды стыда, которыи находятся у язычниковъ, долженствуютъ казаться неоцѣненными. (a) „Сіе извѣстно, что у Римлянъ сынъ подрослый „не ходилъ никогда въ баню съ своимъ отцемъ, ни также „зять съ своимъ тестемъ; и почитали они сей уставъ „стыдѣнія и воздержанія какъ вдохновенный чрезъ самое „естество, котораго нарушеніе было тяжкое преступле-„ніе.„ Весьма удивительно, что у насъ поліція не запретитъ сего непорядка, который пребываетъ въ самомъ Парижѣ во время купанія: непорядокъ, толь явно противный правиламъ общія учтивости и стыда; толь вредительный молодымъ людямъ обоего пола; и толь твердо запрещенный самымъ язычествомъ.

Платонъ обьявляетъ Історію Гігесову инако, нежели Геродотъ. Онъ то намъ сказываетъ, что Гігесъ носилъ нѣкоторый перстенъ, котораго камень дѣлалъ его невидимымъ когда онъ его обращалъ къ себѣ, такъ что онъ видѣлъ всѣхъ другихъ, а ни отъ кого самъ видимъ не былъ и что посредствомъ сего перстня, по согласію съ Царицею, свергъ онъ съ престола Кандавла лишивъ его жизни. Можетъ быть сіе значитъ, что, дабы исполнить порочное Плат. о республ. кн. 2. стр. 359.

(a) Nostro quidem more cum parentibus puberes filii, cum soceris generi, non lauantur. Retinenda est igitur huius generis verecundia, praesertim natura ipsa magistra et duce.

Cic. l. 1 de offic. n 129.

Nudare se, nefas esse credebatur.

Val. Max. lib. 2. cap. 1.

чное свое намѣреніе, употребилъ онъ всѣ хитрости и всѣ плутовства такова благоразумія, которое вѣку называть угодно тонкою и искусною политикою, проницающею въ самыя тайныя намѣренія другихъ, ни мало не показывая своихъ. Сія исторія весьма бо́льшее имѣетъ вѣроятіе, нежели оная, которая читается въ Геродотѣ.

Цицеронъ, обьявляя баснословную исторію славнаго Гигесова перстня, (a) „прилагаетъ, что добродѣтельный „человѣкъ, хотябъ и имѣлъ такой персть; однако не „употребилъ бы никогда онаго ни на какое худое дѣло: „потому что добродѣтель не знаетъ, и не ищетъ тьмы.„

ГИГЕСЪ 38. лѣтъ.

Л. М. 3286. пр. I. Хр. 718. Геродот. кн. I. гл. 13. 14.

Кандавлово убійство произвело бунтъ у Лідянъ. Обѣ стороны, вмѣсто чтобъ сразиться, согласились повѣрить опредѣленію Делфійскаго отвѣта, который сталъ за Гигеса. Учинилъ онъ великіи подарки Делфійскому храму, которыхъ безъ сомнѣнія напередъ часть была послана, и уготовила оный отвѣтъ. Между многими другими, Геродотъ говоритъ о шести золотыхъ чашахъ, которые были вѣсомъ въ тритцать талантовъ; что было по цѣнѣ почти въ девсти тысячъ рублей.

Когда онъ себя увидѣлъ, что спокойно владѣетъ престоломъ; то онъ воспріялъ оружіе на Мілетъ, Смірну, и Колофонъ, городы сильныи сосѣднихъ областей.

Умеръ онъ государствовавши тритцать восемь лѣтъ; а преемникомъ ему былъ сынъ его.

АРДІСЪ 49. лѣтъ.

Геродот. гл. 15. Л. М. 3324. пр. I. Хр. 680.

Въ его точно царствованіе Цімmеріане, будучи выгнаны изъ своея земли отъ Скіѳовъ, Номадовъ перешли въ Азію, и взяли городъ Сардесъ, кромѣ крѣпости.

САДІАТТЪ 12 лѣтъ.

Л. М. 3373. пр. I. Хр. 621.

Обьявилъ онъ войну Мілетскимъ жителямъ, и осадилъ ихъ городъ. Осады тогда, которые токмо были часто

(a) Hunc ipsum annulum si habeat sapiens, nihilo plus sibi licere putet peccare, quam si non haberet. Honesta enim bonis viris, non occulta quaeruntur.

Cic. lib. 3. de offic. n. 38.

часто облеженія, чрезъ долгое продолжались время, и чрезъ многіи годы. Умеръ онъ, прежде нежели окончилъ сію осаду; а преемникомъ ему былъ сынъ его.

АЛІАТТЪ 57 лѣтъ.

Сей точно былъ, который имѣлъ войну съ Ціаксаромъ Мидійскимъ Царемъ. Онъ выгналъ Циммеріановъ изъ Азіи, осадилъ и взялъ городы Смірну и Клазоменъ. Герод. кн. 1. гл. 16. 22. Л. М. 3385. пр. I. Хр. 619.

Произвелъ онъ жестоко войну противъ Мілезіановъ, которую его отецъ началъ, и продолжилъ подъ городомъ осаду, бывшую шесть лѣтъ при его отцѣ, и столькожъ годовъ при немъ. Но слѣдующимъ образомъ оная окончена, по силѣ отвѣта Делфійскаго бога: Аліаттъ послалъ въ городъ Посла, чтобъ предложить о перемиріи на нѣсколько мѣсяцовъ. Тразібулъ Мілетскій Тіранъ, увѣдомившись объ его прибытіи, велѣлъ сносить на площадь хлѣбъ, и другіи съѣстныи припасы, которыи онъ самъ, и подданныи его собрали для своихъ нуждъ, и приказалъ простымъ людямъ пировать увидѣвши знакъ, каковъ имъ данъ будетъ. Такимъ образомъ дѣло сіе исполнено было. Лидійскій Посолъ весьма удивился, какъ прибылъ, видя изобиліе, каково было въ городѣ. Государь его, которому тотъ все донесъ въ такомъ мнѣніи, что намѣреніе покорить Мілетъ голодомъ никогда не удастся, предпочтилъ миръ войнѣ, которая ему казалась вредительною, и для того отступилъ отъ города. Герод. кн 1. гл. 21. 22.

КРЕЗЪ

Л. М. 3442. пр. I. Хр. 562.

Его одно имя, которое обратилось въ присловіе, означаетъ великое богатство. Оное, буде рассуждать по подаркамъ, присланнымъ отъ него въ Дельфійскій храмъ, долженствовало быть безмѣрное. Изъ сихъ подарковъ были еще многіи цѣлы въ Геродотово время, и стоіли многихъ милліоновъ. Сокровище сего Государя могло быть отчасти плодомъ нѣкоторыхъ рудокопныхъ мѣстъ, лежащихъ, по Страбонову мнѣнію, между Пергамомъ и Атарномъ; также и небольшія рѣки, которая несла золотый песокъ. Сія рѣка есть Пактолъ. Въ Страбоново время она уже не имѣла сего преимущества. Страб. кн. 13. стр. 621. и кн. 14. стр. 680.

Сіе богатство, вещь весьма рѣдкая, не привеложъ въ слабость его храбрости. Разсуждалъ онъ, что то не- Герод. кн. 1 гл. 26. 28.

достойно Царя, ежелибъ онъ препровождалъ свои дни въ слабой празности. Имѣя всегда оружїе въ рукахъ, учинилъ онъ многія завоеванія, и прибавилъ къ своимъ областямъ всѣ сосѣдніе провінціи, а именно: Фрігію, Місію, Пафлагонію, Віѳінію, Памфілію, и всю Каріческую, Іоніческую, Доріческую и Эоліческую землю. Геродотъ объявляетъ, что онъ былъ первый покоритель Грековъ, которыи по то время не-были никакому иностранному покорены Господствованію. Разумѣетъ онъ безъ сомнѣнія тѣхъ Грековъ, которыи жили въ малой Азїи.

Но, сїе еще удивительнѣе, хотя онъ былъ богатъ и храбръ; однако знанія и науки были ему великимъ увеселеніемъ. Дворъ его былъ весьма обыкновеннымъ пребываніемъ онымъ славнымъ мудрымъ людямъ, извѣстнымъ въ древности подъ именемъ седьми Греческихъ мудрецовъ.

Герод. к. 1. гл. 29. 33. Плутар. въ Сол. стр. 93. 94.

Солонъ, славнѣйшій изъ нихъ мудрецъ, учредивши новыи уставы въ Аѳінахъ, заблаго рассудилъ въ отсутствіи быть чрезъ нѣсколько лѣтъ, и употребить сїе время на разныя путешествія. Прибылъ онъ въ Сардесъ; а принятъ онъ тамъ такъ, какъ надлежало толь славнаго человѣка. Государь, въ провожденіи многихъ придворныхъ, показалъ себя во всей славѣ царствованія, и въ самой богатой одеждѣ, гдѣ золото и драгоцѣнныи камни вездѣ сіяли. Коль ни новый сей видъ былъ Солону; однако не видно того было, чтобъ сїе его подвигло, и не выговорилъ онъ ни единаго слова, которое объявлялобъ, что онъ ужасся или удивился; но довольно онъ показалъ разумнымъ людямъ, что онъ почиталъ все сїе великолѣпїе за знакъ малодушія, которое мало знаетъ, въ чемъ состоитъ то, что изрядно и велико. Первый приходъ толь холодный и толь беспристрастный не склонилъ Креза къ милости новому своему гостю.

Повелѣлъ онъ потомъ показать ему все свое сокровище; также богатство и красоту своихъ покоевъ, и украшеній, будтобъ на то, чтобъ побѣдить, чрезъ сїе множество дорогихъ сосудовъ, драгоцѣнныхъ камней, статуй, живописныхъ картинъ, філософово безпристрастїе. Но все сїе не-было Царемъ; а Солонъ прибылъ посѣтить Царя, не стѣны, ни камеры его палатъ. Думалъ онъ, что надлежало ему рассуждать о немъ и любить его не

по сему внѣшнему украшенїю, которое ему чужое; но для его самого, и ради собственныхъ его достоинствъ. Сїе привелобъ многихъ знатныхъ въ великое уединенїе, ежелибъ съ ними такъ поступать.

Когда онъ все увидѣлъ; тогда его паки привели. Въ то время Крезъ у него спросилъ, когобъ, въ разныхъ путешествїяхъ, нашелъ онъ прямо благополучнымъ? „Былъ тѣмъ, отвѣтствовалъ Солонъ, нѣкоторый Аѳинейскїй обыватель, именемъ Теллъ, весьма добрый человѣкъ, „который, бывши чрезъ всю свою жизнь безъ нужды, и „видѣвши свое отечество всегда цвѣтущимъ, оставилъ „по себѣ дѣтей отъ всѣхъ любимыхъ: однако имѣлъ самъ „радость видѣть тѣхъ своихъ дѣтей; а напослѣдокъ умеръ „славно, защищая свое отечество.„

Такой отвѣтъ, въ которомъ золото и серебро ни за что почиталось, показался Крезу несравненнаго грубїянства и безумїя. Однако, какъ онъ не отчаявался имѣть по крайней мѣрѣ, второе мѣсто въ щастїи, спросилъ у него: когожъ бы по Теллѣ видѣлъ онъ щасливѣйшаго. Солонъ отвѣтствовалъ, что то были Клеобїсъ и Битонъ изъ Аргоса два брата, * „которыи были совершеннымъ примѣромъ братскїя любви и должнаго почтенїя родителямъ.„ Въ нѣкоторый праздничный день, въ который мать ихъ жрица долженствовала ѣхать въ Юнонинъ храмъ, а волы ея весьма не скоро шли; то они сами надѣли на себя иго, и влекли коляску своея матери до храма больше нежели чрезъ восемь верстъ. Всѣ матери въ восхищенїи будучи съ удивленїя, поздравляли ей, что она такихъ дѣтей родила на свѣтъ. Она съ самыя великїя радости и великаго возблагодаренїя прилѣжно молила богиню, чтобъ она благоволила даровать ея дѣтямъ въ награжденїе то, что было самое лучшее для человѣковъ. Была молитва ея услышана. По приношенїи жертвы заснули они въ самомъ храмѣ крѣпкимъ сномъ, и окончили свою жизнь покойною * смертїю. Чтобъ почтить ихъ благочестїе; то Аргосскїи жители посвятили ихъ статуи Делфїйскому храму.

„И такъ, вы меня не полагаете въ число благополучныхъ людей, говорилъ Крезъ такимъ голосомъ, „ который объявлялъ его неудовольствїе?„ Солонъ, не хотя ни ему льстить, ни въ бо́льшее его привесть негодо-

* Φιλαδέλφȣς κ̀ φιλομήτορας διαφερόντως ἄνδρας

* Трудъ въ пути могъ быть тому причиною.

негодованїе, говорилъ ему со смиренїемъ: „Лидійскій Царь, „Богъ намъ далъ Грекамъ, сверьхъ многихъ другихъ преимуществъ, духъ умѣренности и воздержанія, который „здѣлалъ въ насъ нѣкоторый родъ философіи простыя и „народныя, съ коею соединена благородная смѣлость, „но безъ чванства и тщеславія; а она не прилична Царскимъ дворамъ. Сія, вѣдая, что человѣческая жизнь по„двержена бесчисленнымъ перемѣнамъ, не позволяетъ намъ „ни славиться добромъ, которымъ мы сами пользуемся, „ни удивляться въ другихъ благополучію, кое мо„жетъ быть токмо преходящее, и не имѣть ничего ве„щественнаго.„ При семъ случаѣ, представлялъ онъ ему, что человѣческая жизнь обыкновенно состоитъ изъ седмидесяти лѣтъ, которыя всего дѣлаютъ двадцать шесть тысячъ двѣсти пятдесятъ дней, изъ которыхъ ни единъ не походитъ на другой. „И такъ, будущее, есть „каждому человѣку сплетенїе разныхъ случаевъ, которыи „не могутъ быть предусмотрены. Того ради тотъ „токмо кажется быть намъ щастливъ, которому Богъ „продолжилъ благополучїе до послѣдняго мгновенія жизни „его. Чтожъ до другихъ, кои бываютъ подвержены „весьма многимъ бѣдамъ; то ихъ щастїе намъ кажется такъ „неизвѣстно, какъ вѣнецъ оному, который бьется, и еще „не побѣдилъ.„ Солонъ отправился прочь по сихъ словахъ, которыя токмо что опечалили Креза, а не исправили.

Λυπήσας μὲν ὀυνȣ-τεθησας δὲ τον Κρῦισον.

Есопъ авторъ басенъ, былъ тогда при дворѣ сего Государя, который къ нему былъ весьма милостивъ. Сей весьма опечалился за худой прїемъ, каковъ показанъ Солону; да и говорилъ ему вмѣсто наставленія: (a) Солонъ, „или ненадобно весьма ходить къ Царямъ, или говорить „имъ токмо прїятное. Лучше говори, отвѣтствовалъ „Солонъ, что, или не надлежитъ къ нимъ ходить, или „говорить имъ полезное.„

ВЪ

(a) Ὠ Σόλων, (ἔφη) τοῖς βασιλεῦσι δεῖ ὡς ἥκιςα, ἢ ὡς ἥδιςα, ὁμιλεῖν. Καὶ ὁ Σόλων: Μὰ δί (ἔιπεν) ἀλλ᾽ὡς ἥκιςα, ἢ ὡς ἄριςα. Игранїе Греческихъ словъ. ὡς ἥκιςα ἢ ὡς ἥδιςα, есть изрядное, потому что оно основано на самомъ содержанїи смысла, а не можетъ переведено быть съ такимъ же игранїемъ ни на какой языкъ.

Въ Плутархово время, нѣкоторыи ученыи люди думали, что сіе Солоново свиданіе съ Крезомъ несогласно было съ хронологическими числами. Но какъ оныя числа весьма сомнительны; то сей рассудительный писатель не принялъ такъ, чтобъ сему прекословію можно было опровергнуть силу многихъ писателей достойныхъ вѣроятія, которыи объявили сію ісгорію.

Предложенное теперь мною о Крезѣ, есть весьма точнымъ описаніемъ того, что происходитъ у Царей и у знатныхъ людей, изъ которыхъ многіи попускаютъ себя прельщать ласканіемъ: да сіе и показываетъ намъ, что такая слѣпота обыкновенно бываетъ отъ двухъ причинъ. Первая, есть тайная склонность, какову имѣютъ всѣ человѣки, а особливо знатные особы, то есть, чтобъ принимать похвалу безъ осторожности, и любить всѣхъ тѣхъ, которыи имъ удивляются, или которыи показываютъ ихъ волѣ безмѣрное покореніе и угожденіе. Вторая, есть сходство ласкательства съ искреннимъ усердіемъ и съ законнымъ почтеніемъ. Сіе ласкательство такъ иногда походитъ на оныя, что, не имѣя къ тому прилѣжнаго рассмотрѣнія, и самый мудрый человѣкъ можетъ обмануться.

Крезъ, рассуждая по тому, что о немъ історія объявляетъ, былъ весьма добрый Государь, и достоинъ любленія за многіе вещи. Онъ имѣлъ великую тихость, словохотность, и учтивство. Палаты его были убѣжищемъ ученымъ и умнымъ людямъ: сіе объявляетъ, что онъ и самъ былъ разумный человѣкъ, и что любилъ науки. Слабость его состояла въ томъ, что онъ весьма почиталъ богатство и великолѣпіе; думалъ о себѣ, что онъ толь щастливъ и великъ, коль больше онаго имѣлъ; принималъ свѣтлость и великолѣпіе царствованія за истинную и твердую въ немъ великость, и насыщался чрезвычайнымъ почтеніемъ отъ тѣхъ, которыи были предъ нимъ какъ на поклоненіи.

Оныи ученыи и разумныи люди, и другіи придворныи, бывшіи близь сего Государя, кушавшіи за его столомъ, веселившіися съ нимъ вмѣстѣ, имѣвшіи участіе въ его повѣренности, употреблявшіи въ свою пользу его щедрость, обогащая себя его подарками, не имѣли раченія противиться

виться охотѣ сего Государя, и не старались вывесть его изъ заблужденія, и отнять у него ложныя мнѣнія. Напротивъ того, они токмо и тщались, чтобъ въ томъ его содержать и утверждать, хваля его непрестанно, какъ Государя самаго богатаго въ его вѣкѣ, и говоря всегда объ изобиліи его богатства и о великолѣпіи палатъ словами показывающими великое удивленіе: понеже они вѣдали, что то было извѣстное средство ему угодить, и быть у него въ милости. Ибо ласкательство есть не что другое, какъ токмо прямая ложь, основанная съ одной стороны на бездѣльной корысти, а съ другой на чванствѣ. Ласкатель хочетъ произойти, и обогатиться: а Государь желаетъ похвалы, и себѣ удивленія, потому что онъ себѣ первый ласкатель, и что онъ носитъ въ своемъ сердцѣ ядъ тончайшій, и составленный лучше онаго, который ему подносятъ.

Краткія Есоповы слова, который былъ старый невольникъ, и не весь хотя потерялъ духъ и характеръ невольничества, но имѣлъ онъ при томъ искусство самое тонкое всесовершеннаго придворнаго человѣка; оныя краткія слова, говорю я, которыми онъ увѣщаваетъ Солона, **что надлежитъ, или не приходить къ Царямъ, или говорить имъ пріятное**, намъ объявляютъ, какими людьми Крезъ дворъ свой наполнилъ, и какъ онъ выгналъ изъ него искренность, вѣрность, и должность. Того ради и не могъ онъ снесть благородныя и великодушныя смѣлости того Філософа, котораго надлежало-было ему принять въ безмѣрную честь, ежелибъ онъ вѣдалъ, коль дорогъ есть другъ, который любя токмо особу, а не богатство Государево, имѣетъ дерзновеніе говорить ему правду непріятную и горькую самолюбію для настоящаго времени, но которая можетъ ему быть весьма полезна и спасительна въ будущее время. Dic illis, non quod volunt audire, ſed quod audiſſe ſemper volunt; то есть: **Говори имъ не то, что они теперь хотятъ слышать, но то, что имъ услышать, всегда полезно.** Сіе Сенека такъ говоритъ, показывая какою помощію можетъ быть Государю вѣрный и искренній другъ: а что онъ присовокупляетъ, то кажется что нарочно здѣ-

лано

лано для Креза. (a) „ Подавайте ему , говорилъ онъ , по-
„лезный совѣтъ. Здѣлайте такъ, чтобъ онъ хотя одна-
„жды въ своей жизни слышалъ правду , оный то есть Го-
„сударь, котораго слухъ непрестанно наполненъ ласкатель-
„ствомъ. Вы меня спрашиваете , какую вы ему услугу
„можете учинить, для того что онъ уже́ имѣетъ крайнее
„благополучїе? Такую, чтобъ онъ на то не уповалъ: такую,
„чтобъ у него отнять тщетную надежду на силу и
„великость , будтобъ оная всегда могла пребывать : та-
„кую, чтобъ ему дать знать , что все то, которое при-
„ходитъ отъ благополучїя, и есть собственно его , имѣ-
„етъ онагожъ непостоянство , и можетъ у насъ отня-
„то быть скоро ; и что между са́мымъ высокимъ возне-
„сенїемъ, и паденїемъ са́мымъ смертоноснымъ, разстоянїе
„можетъ быть токмо на одно мгновенїе.

Крезъ вскорѣ позналъ правду того , что ему гово- Герод. кн. 1
рилъ Солонъ. Имѣлъ онъ двухъ сыновъ , изъ которыхъ гл. 1. гл. 34.
одинъ , когда онъ онѣмѣлъ , былъ ему непрестанною 45.
причиною скорби : другой , именемъ Атїсъ , отмѣ-
нялъ себя всѣми добрыми сво́йствами отъ сверстниковъ
своихъ, и былъ всею его утѣхою. Видѣлъ онъ нѣкогда во
снѣ , что сей любезный его сынъ долженствовалъ поги-
бнуть отъ желѣза. Новая причина печали и безпокойства.
Отдаляютъ прилѣжно отъ сего молодаго Царевича все что
имѣетъ сходство съ желѣзомъ, напримѣръ мечи , ко́пья ,
стрѣлы. Не упоминаютъ ни объ осадахъ , ни о войнѣ ,
ни объ армѣ. Нѣкогда съ великою поѣхали славою на
охоту за вепремъ , который дѣлалъ великїй вредъ около
всѣхъ мѣстъ, тамъ близко лежащихъ. Всѣ молодыи при-
дворныи господа́ долженствовали тутъ быть. Атїсъ про-
силъ прилѣжно своего отца , чтобъ ему позволено было
поѣхать тудажъ токмо посмотрѣть того. Онъ не могъ
ему отказать сея милости , и вручилъ его въ охра-
ненїе нѣкоторому молодому Князю весьма кроткому и
I 2 добродѣ-

(a) Plenas aures adulationibus aliquando vera vox intret: da consilium vtile. Quaeris , quid felici praestare possis ? Effice , ne felicitati suae credat. Parum in illum contuleris, si illi semel stultam fiduciam permansurae semper excusseris, docuerisque mobilia esse , quae dedit casus , ac semper inter fortunam maximam et vltimam nihil interesse.

Senec. de benef. l. 6. c. 33.

добродѣтельному, который убѣжалъ къ нимъ: назывался онъ Адрастомъ. Сей точно самый Адрастъ, думая, что онъ пустилъ свою стрѣлу на вепря, убилъ Атіса. Не можно изобразить, какова была какъ отцовская печаль, когда онъ услышалъ о томъ, такъ и Адрастова, который былъ невиннымъ убійцею, и который казнилъ самъ себя, поражая въ свои груди собственнымъ мечемъ надъ срубомъ неблагополучнаго Атіса.

Герод. гл. 46. 56 Такимъ способомъ чрезъ два года продалжалась великая печаль; а нещастливый отецъ токмо что и думалъ о сей своей пагубѣ. Но возрастающая слава, и великія свойства Кіровы, который началъ себя объявлять, разбудили его отъ сего сна. Рассудилъ онъ, что надобно ему было воспротивиться Персідской силѣ, которая ежедневно отчасу болѣе возрастала. И какъ онъ имѣлъ великое почтеніе къ своему закону; то онъ никакова не начиналъ предпріятія безъ совѣта отъ боговъ. Но чтобъ не такъ дѣлать, какъ слѣпымъ, и чтобъ быть ему въ состояніи утвердиться достовѣрнымъ рассужденіемъ на полученныхъ отъ нихъ отвѣтахъ; то онъ восхотѣлъ прежде извѣстенъ быть о правдѣ отвѣтовъ. Того ради послалъ онъ ко всѣмъ тѣмъ, которыи были самыи славныи какъ въ Греціи, такъ и въ Африкѣ посланниковъ, приказавъ имъ каждому съ своей стороны спрашивать у нихъ о томъ, чтобъ дѣлалъ Крезъ въ нѣкоторый извѣстный день и часъ, который имъ назначенъ. Токмо что Делфійскаго бога отвѣтъ нашелся праведенъ. Оный данъ былъ Греческими стіхами, которыи шесть стопъ имѣютъ, слѣдующаго содержанія: Я знаю число зеренъ песка морскаго, и мѣру превеликаго пространства его. Я слышу, что говоритъ нѣмый, и который не умѣетъ еще говорить. Мои чувства обоняютъ крѣпкій духъ черепахи варящіяся въ мѣди съ агньчимъ мясомъ, гдѣ мѣдь на верьху и мѣдь на низу. Подлинно, Царь захотѣвши вздумать такую вещь, которуюбъ не возможно было отгадать, варилъ тогда самъ въ назначенный день и часъ черепаху съ агнцомъ въ мѣдномъ котлѣ, который имѣлъ мѣдную жъ и крышку. Блаженный Августінъ объявляетъ во многихъ мѣстахъ, что Богъ, казня слѣпоту язычниковъ, попускалъ иногда, чтобъ демоны давали такіи отвѣты, которыи сходны съ правдою.

Такимъ

Такимъ способомъ увѣрившись о справедливости Бога, у котораго онъ требовалъ совѣта, велѣлъ на жертву принесть въ его честь три тысячи животныхъ, и перелить великое множество сосудовъ, тагановъ, и золотыхъ столовъ въ золотые полосы, которыхъ было числомъ сто семнатцать, дабы обогатить Делфійское сокровище. Каждая изъ сихъ полосъ была вѣсомъ почти въ два таланта. Приложилъ онъ къ тому еще великое число другихъ подарковъ, между которыми Геродотъ полагаетъ золотаго льва вѣсомъ въ десять талантовъ, да два сосуда чрезвычайныя величины, изъ которыхъ одинъ золотый вѣсомъ въ полдевята таланта и въ двенатцать мінъ, а другой серебряной, который содержалъ шесть сотъ мѣръ называемыхъ амфора. Всѣ сіи подарки, и множество другихъ, которыи я пропускаю для краткости, видимы еще были въ Геродотово время.

Посланники имѣли указъ спрашивать у Бога о двухъ вещахъ: первая, надлежалоль Крезу предпріять войну противъ Персовъ; потомъ, должноль ему было призвать въ свою помощь войско вспомогательное. Отвѣтъ ему былъ на первую, что ежели онъ воспріиметъ оружіе на Персовъ; то онъ опровергнетъ великую імперію: а на вторую, что онъ изряднобъ учинилъ, ежелибъ присовокупилъ себѣ самыи сильныи Греческіи народы. Спрашивалъ онъ еще у того бога, что, коль долго пробудетъ его імперія. Отвѣтъ сказалъ, что она будетъ стоять, пока не будетъ видимъ мескъ на Мидійскомъ престолѣ. Почелъ онъ сей отвѣтъ за извѣстное увѣреніе о вѣчности своея імперіи.

По силѣ отвѣта, Крезъ учинилъ союзъ съ Аѳинянами, у которыхъ былъ тогда главнымъ Пізістратъ, и съ Лакедемонянами: сіи были, безъ сопротивленія, два народа изъ самыхъ сильныхъ въ Греціи.

Нѣкоторый человѣкъ изъ Лідянъ, весьма почтенный за свое благоразуміе, далъ Крезу совѣтъ весьма основательный. Великій Государь, говорилъ онъ ему, начто вы думаете обратить свое оружіе на Персовъ, которыи родившись въ жестокой землѣ, привыкли отъ младенчества ко всякимъ трудамъ; которыи ходя въ грубыхъ одеждахъ, и питаясь также суровыми пищами, довольству- Герод. кн. і. гл. 71

ются токмо хлѣбомъ и водою; которыи совершенно не знаютъ, чтобъ то была выгода и роскошь жизни: словомъ, которыи не имѣютъ ничего, что имъ бы потерять, ежели вы ихъ побѣдите, а все сыскать, буде они васъ преодолѣютъ, и которыхъ весьма будетъ трудно отдалить отъ нашихъ земель, когда они уже вкусятъ ихъ сладость. И такъ, не токмо не надлежитъ думать войны на нихъ, но рассуждаю, что намъ бы надлежало благодарить богамъ, что они не вложили въ разумъ Персамъ напасть на Лідянъ. Крезъ уже воспріялъ свое намѣреніе, и не перемѣнился.

Найдется оставшаяся о Крезѣ Історія въ Кіровой, которую я начинаю предлагать.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

НАЧАЛА ІМПЕРІИ ПЕРСІДСКІЯ И МИДІЙСКІЯ ОСНОВАННЫЯ КІРОМЪ,

Которые содержатъ царствованія Кірово, Камбізесово, и Смердіса Волхва.

СІи три царствованія будутъ матеріею четвертыя книги. Но какъ два последнія весьма кратки, и содержатъ не много важныхъ делъ; то сія книга, говоря свойственно, будетъ історія о Кіре.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ІСТОРІЯ О КІРЕ.

Історія о семъ Государе предложена разно отъ Геродота и отъ Ксенофонта. Я больше следую последнему, который несравненно достойнейшій вероятія о семъ, нежели первый, и буду довольствоваться, въ рассужденіи техъ делъ, о которыхъ они говорятъ различно, предлагать вкратце, что о томъ объявляетъ Геродотъ. Сіе известно, что Ксенофонтъ былъ въ службе чрезъ долгое время у молодшаго Кіра, который имелъ въ своемъ войске великое число Персідскихъ господъ, съ коими, безъ сомненія, сей писатель, какъ весьма любопытный, разговаривалъ часто, дабы уведомиться чрезъ нихъ о нравахъ и обыкно-

обыкновеніяхъ Персідскихъ, объ ихъ завоеваніяхъ, а особливо о Государѣ, который основалъ ихъ монархію, и котораго писать їсторію воспріялъ онъ намѣреніе. Сіе онъ самъ объявляетъ намъ въ началѣ Кїропедіи, „Понеже сія великая „особа, говоритъ онъ, мнѣ казалась всегда достойна „удивленія; то я охотно старался вѣдать объ его рожде„ніи, какая была его природа, и какимъ образомъ онъ „былъ воспитанъ: сіежъ для того, дабы познать, чрезъ „какія средства могъ онъ здѣлаться толь великимъ Го„сударемъ, такъ что я ничего не предлагаю, которое „мнѣ не-былобъ сообщено.„

Впрочемъ, сказанное Цїцерономъ въ первомъ письмѣ къ брату своему Квїнту, что (a) Ксенофонтъ сочинилъ Кї„рову їсторію, не по самой точной правдѣ, но какъ образецъ „доброму правленію, не долженствуетъ отъ него отнять важности рассудительнаго писателя, ни также вѣроятія, должнаго ему. Изъ того сіе токмо можно заключить, что намѣреніе Ксенофонтово, который былъ какъ великїй фїлософъ, такъ и великїй полководецъ, не-было, чтобъ токмо просто писать Кїрову їсторію, но дабы еще и научить Государей, въ особѣ онаго Кїра, искусству царствовать, и дѣлать себя любимыми своимъ подданнымъ, не смотря на славу и вознесеніе верьховныя власти. Могъ онъ, въ такомъ намѣреніи, своему Герою придать нѣкоторые мысли, рассужденія, и нѣкоторыи разговоры: но самая сила случаевъ и дѣлъ, о которыхъ онъ объявляетъ, долженствуетъ почитаться за истинную, и едино оныхъ согласіе съ священнымъ писаніемъ, есть тому яснымъ доказательствомъ. Можно читать діссертацію Г. Аббата Баніера о семъ въ извѣстіяхъ такъ называемыя Академіи Бель Летръ, то есть словесныхъ наукъ. Томъ 6. стр. 600.

Для бо́льшія ясности, я раздѣляю їсторію о Кїрѣ на́ три ча́сти. Первая распространится отъ его рожденія, до Вавїлонскія осады: вторая содержать имѣетъ описаніе осады, взятье сего го́рода, и все что касается до сего великаго случая: третія будетъ имѣть їсторію сего Государя отъ взятья Вавїлона, до его смерти.

ЧЛЕНЪ

(a) Cyrus ille a Xenophonte non ad historiae fidem ſcriptus, ſed ad effigiem iusti imperii.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ІСТОРІЯ О КІРѢ ОТЪ ЕГО РОЖДЕНІЯ, ДО ВАВИЛОНСКІЯ ОСАДЫ.

Сіе время, сверьхъ воспитанія Кірова, и путешествія, которое онъ имѣлъ въ Мидію къ Астіагу дѣду своему, заключаетъ первые воинскіе службы сего Государя, и важныи походы, которыи за тѣми слѣдовали.

§. I.

КІРОВО ВОСПИТАНІЕ.

Кіръ былъ сынъ Камбізеса Персідскаго Царя, и Манданы Астіаговы дочери, который былъ Мидійскій Царь. Родился онъ годъ спустя послѣ Ціаксара своего дяди, брата Манданина. Ксеноф. Кіроп. кн. 1. стр. 3. Л. М. 3405. пр. I Хр. 599.

Персы, бывши раздѣлены на двенатцать поколѣній, содержались тогда въ одной токмо провінціи сея пространныя землі, которая потомъ имѣла ихъ имя, и было оныхъ всѣхъ совокупно восемдесятъ тысячъ человѣкъ. Потомъ, когда сей народъ завоевалъ восточную імперію мудростію и храбростію Кіровою; то Персідское имя распространилось съ ихъ благополучіемъ, и начало содержать оное пространное растояніе землі, которая распространяется съ востока на западъ отъ рѣкі Інда до Тігра, а съ сѣвера на полдень отъ Каспійскаго моря до Океана. Сіе имя имѣетъ и нынѣ тожъ пространство.

Кіръ былъ тѣломъ строенъ; но еще больше любимъ по свойствамъ разума: онъ былъ исполненъ тихости, и учтивства, желанія чтобъ научиться, и гарячести къ славѣ. Никогда онъ никакія не боялся напасти, и не отвращался ни отъ какова труда, когда дѣло касалось до чести. Возращенъ онъ былъ по Персідскимъ уставамъ, которыи тогда были изрядныи въ рассужденіи воспитанія.

Общее добро, и общая польза были началомъ и концомъ всѣхъ ихъ уставовъ. Воспитаніе дѣтей почиталось за самую важную должность, и за главнѣйшую часть правленія. Не полагались въ томъ на прилѣжность отцовъ и матерей, которыхъ слѣпая и мяхкая любовь Кіроп. кн. 1 стр. 3. 8.

дѣлаетъ часто неспособными къ сему попеченію: государство о томъ имѣло стараніе. Были они воспитаны вобще единовиднымъ образомъ. Все тамъ было опредѣлено: мѣсто, и долгота къ обученію, время кушанія, качество питья и ѣствы, число учителей, изрядныи роды наказаній. Вся ихъ пища, какъ малолѣтнымъ такъ и подрослымъ людямъ, состояла въ хлѣбѣ, въ кресъ салатѣ, и въ водѣ: ибо хотѣли, чтобъ они заблаговременно привыкли къ воздержанію, и къ трезвости. А съ другой стороны, такой родъ простыя и немногія пищи, безъ всякаго примѣса разныхъ поливокъ, укрѣпляло имъ тѣло, и приготовляло великое здравіе, которое могло претерпѣть самыи жестокіи труды на войнѣ до глубокія старости.

Ходили они въ школу обучаться правосудію, какъ то индѣ ходятъ, чтобъ научиться разнымъ наукамъ; а преступленіе, которое тамъ жестоко казнили, было неблагодарствіе.

Намѣреніе Персовъ, во всѣхъ сихъ мудрыхъ учрежденіяхъ, состояло въ томъ, чтобъ упредить зло, вѣдая, что лучше стараться, дабы не допустить до пороковъ, нежели за оныи казнить: вмѣсто того, что въ другихъ областяхъ довольствуются токмо опредѣленіемъ казней на злыхъ, они старались такъ дѣлать, чтобъ у нихъ не было злыхъ.

Почитались у нихъ еще за малолѣтныхъ всѣ тѣ, которыи имѣли отъ 16. до 17 лѣтъ; тогда точно учились они метать изъ лука, и бросать копья: потомъ почитали уже ихъ молодыми людьми. Въ сіе самое время держали ихъ крѣпче, потому что сіи лѣта имѣютъ больше нужды, нежли всѣ прочія, чтобъ за ними исправно смотрѣть. Были они чрезъ десять лѣтъ въ семъ состояніи. Въ сіе время препровождали они всѣ ночи въ корпусѣ гвардіи, какъ для безопасности града, такъ для того, чтобъ они привыкли къ трудамъ. Въ день получали они приказы отъ своихъ начальствующихъ, ѣздили за царемъ на охоту, или обучались совершенству въ своемъ дѣлѣ.

Третіе раздѣленіе состояло изъ совершенныхъ людей. Въ семъ они пребывали двадцать пять лѣтъ. Изъ сего точно брали во всѣ Офицеры, которыи долженствовали коммандовать войскомъ, и быть въ разныхъ государственныхъ

чинахъ и достоинствахъ. Не принуждали уже́ ихъ ходить въ походъ внѣ государства, когда они имѣли больше пятидесяти лѣтъ.

Напослѣдокъ, вступали они въ послѣднее раздѣленіе, въ которое выбирали са́мыхъ искусныхъ людей, для составленія общаго совѣта и судейскаго собранія.

Чрезъ сіе всѣ граждане могли доступать до первыхъ государственныхъ чиновъ; но никто не могъ оныхъ получить, не бывши въ тѣхъ разныхъ состояніяхъ, и не здѣлавъ себя способнымъ къ тому чрезъ всѣ оныя обученія. Сихъ состояній школы отворены были всѣмъ; но однако обыкновенно посылали въ оныя своихъ дѣтей тѣ, которыи имѣли довольное богатство къ содержанію оныхъ тамъ безъ труда.

Кіръ былъ воспитанъ такимъ образомъ, и превосходилъ онъ всегда своихъ сверстниковъ, какъ способностію къ понятію, такъ храбростію, и искусствомъ къ исполненію всего предпріятаго отъ него. Кіроп. к. 1. стр. 8. 22.

§ II.

КІРОВО ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ АСТІАГУ СВОЕМУ ДѢДУ, И ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕГО ВЪ ПЕРСІДУ.

Когда Кіръ дошелъ до двенатцати лѣтъ; то мать его Мандана привезла онаго къ Астіагу дѣду его, которому все добро, каково онъ слышалъ о семъ молодомъ Князѣ, дало великую охоту видѣть его. Нашелъ онъ въ семъ дворѣ нравы весьма различныи отъ нравовъ своея земли́. Слава, роскошь, и великолѣпіе тамъ были повсюду. Астіагъ имѣлъ богатую на себѣ одежду, глаза́ у него были выкрашены, (*) лице намащено, къ собствен- Л. М. 3418. пр. І. Хр. 586.

К 2 нымъ

(*) Древніи, чтобъ украсить свое лице и цвѣтъ онаго, сурмили брови на подобіе совершенныхъ дугъ, и дѣлали ихъ чорными; также и рѣсницы, чтобъ оные казались свѣтляе. Сіе искусство было въ употребленіи и у Евреевъ. Сказано о Езавелѣ: выкрасила очи свои сурмиломъ, какъ то чтется въ біблiи Вулгатѣ, а въ нашей: намаза лице свое. 4 царств. гл. 9. Сіе сурмило имѣло еще силу вяжущую: ибо оно ўзило вѣки, и дѣлало, что глаза́ казались больше. Сіе почиталось тогда за красоту. Плин. кн. 33.

нымъ волосамъ прибавлены волосы чужіи. Ибо Мидяне старались жить въ нѣгѣ, и ходить въ багряной одеждѣ, носить также ожерелья и зарукавья; вмѣсто того Персы имѣли толстое платье. Кїръ не ослѣпился всѣмъ симъ сїянїемъ, и ничего не хваля ни хуля, умѣлъ онъ удержаться на тѣхъ основанїяхъ, на которыхъ онъ былъ отъ своего младенчества. Увеселялъ онъ своего дѣда словами исполненными разума и остроты, и привлекалъ всѣхъ къ себѣ сердца благороднымъ своимъ и учтивымъ обхожденїемъ. Я объявлю одно токмо, которое подастъ способъ рассуждать о всемъ прочемъ.

Астїагъ, хотя, чтобъ его внукъ лишился охоты къ возвращенїю въ свою землю, велѣлъ учредить богатый пиръ, на которомъ все было, какъ въ рассужденїи множества кушанїй, такъ и сладости оныхъ. Кїръ смотрѣлъ на все сїе учрежденїе беспристрастными глазами. И какъ Астїагъ казался, что тому удивляется; то, Персы, говорилъ Кїръ, вмѣсто толь многихъ совращенїй и окружностей къ утомленїю голода, идутъ кратчайшею дорогою къ тому: не много хлѣба, и кресъ-салаты туда ихъ приводятъ. Дѣдъ позволилъ ему употребить все сїе кушанье, которое поставлено было, по своей волѣ: онъ тотчасъ оное роздалъ Царскимъ Офїцерамъ, которыи тутъ присудствовали: одному, для того что онъ его училъ ѣздить на коняхъ; другому, для того что онъ служилъ вѣрно Астїагу; третьему, для того что онъ имѣлъ великое старанїе объ его матери. Сакасъ, кравчїй Астїаговъ, былъ одинъ, которому онъ ничего не-далъ. Сей Офїцеръ, сверхъ своего кравческаго чина, имѣлъ еще сей, то есть, что онъ вводилъ предъ Царя всѣхъ. И какъ ему не возможно было показывать Кїру сїе прїятство толь часто, коль онъ того требовалъ; то онъ попалъ въ нещастїе прогнѣвить сего молодаго Государя, который при семъ случаѣ объявилъ ему свой гнѣвъ. Когда Астїагъ показывалъ нѣкоторое неудовольствїе, что сїе бесчестїе учинено такому Офїцеру, котораго онъ отмѣнялъ особливо, и кото-

гл. 6. отъ сего точно происходитъ прилагательное имя, котоорое Гомеръ часто придаетъ самимъ богинямъ: Βοῶπις Ἥρη, то есть, Юнона великоглазая.

который былъ того достоинъ для удивительнаго искусства, съ какимъ онъ ему подавалъ пить: то, „сїель „токмо надобно, дѣдушка, говорилъ Кїръ, чтобъ быть „у васъ въ милости? Я ея теперь получу: ибо я вамъ „лучше подамъ пить, нежели онъ.„ Тотчасъ наряжаютъ малаго Кїра Кравчимъ. Подходитъ онъ съ великою важностїю, имѣя на плечѣ салфетку, и держа кубокъ чинно тремя перстами. Поднесъ онъ Кубокъ Царю съ удивительнымъ досужствомъ и изрядствомъ, которыя увеселили весьма Астїага и Мандану. Когда онъ сїе учинилъ, то онъ бросился на шéю къ своему дѣду, и цѣлуя его закричалъ въ великой радости: (а) „О! Сакасъ, бѣ„дный Сакасъ, ты ужé пропалъ: я буду имѣть твой „чинъ.„ Астїагъ ему показалъ великую ласку. „Я весьма „доволенъ, мой внукъ, говорилъ онъ ему: никто не можетъ „лучше подáть пить. Однако ты забылъ одно, которое „въ семъ есть главнымъ дѣломъ, то есть, прикушать.„ Подлинно, кравчїй имѣлъ обычай держать кубокъ въ лѣвой рукѣ, и прежде прикушивать, нежели подастъ оный Государю„ Я всеконечно не отъ забытїя, говорилъ Кїръ, такъ учинилъ. А чегожъ бы то ради, говорилъ Астїагъ? Ибо я опасался, что сїе питье не ядъ ли. Ядъ? А какъ тому статься? Подлинно того я боялся, дѣдушка. Понеже еще недавно, какъ въ нѣкоторый пиръ, который былъ учрежденъ отъ васъ знатнымъ вашимъ придворнымъ, я видѣлъ, что у всѣхъ пившихъ сїе питье голова закрутилась. Тогда они кричали, пѣли, и всѣ говорили не къ стати. Казалось, что вы позабыли, вы, что были Царь, а они, что вашѝ подданныя. Напослѣдокъ, когда вы хотѣли танцовать; то вы не могли держаться. Какъ, говорилъ Астїагъ, не случаетсяль тожъ сáмое твоему отцу? Никогда, отвѣтствовалъ Кїръ. А чтожъ? Когда онъ напьется; то не будетъ имѣть больше жажды: сїе только ему происходитъ изъ того.

Не возможно здѣсь довольно надивиться Історїкову искуству за преизрядное наставленїе, которое онъ подаетъ о трезвости. Могъ бы онъ то предложить важнымъ образомъ, и по фїлософски: ибо Ксенофонтъ, коль ни

 военный

(а) Ὦ Σάκα, ἀπόλωλας: ἐκβαλῶ σε τῆς τιμῆς.

военный человѣкъ, не меньше былъ філософомъ Сократа своего учителя. Вмѣсто того онъ полагаетъ оное въ уста отрочати, и закрываетъ то покровомъ небольшія історіи, предложенныя въ подлинникѣ съ великимъ разумомъ, и нѣжностію.

Когда уже́ Мандана хотѣла возвращаться въ Персіду; то Кіръ съ радостію послушался многократнаго прошенія отъ дѣда своего, чтобъ остаться въ Мидіи, и то для того, дабы, говорилъ тотъ, понеже еще не умѣлъ онъ хорошо ѣздить на ко́няхъ, могъ имѣть время обучиться сему искусству невѣдомому въ Персідѣ, гдѣ сухость и положеніе земли́, пресѣченныя горами, не допускали питать и содержать лошадей.

Во все то время, какъ онъ былъ при семъ дворѣ, здѣлалъ онъ себя такъ, что его весьма всѣ любили. Былъ онъ тихъ, словохотливъ, услуженъ, благодѣтеленъ, и щедръ. Ежели молодыи господа́ имѣли нужду просить какія милости у Государя; то онъ за нихъ у него о томъ предстательствовалъ. Когда какая была причина на нихъ къ жалобѣ; то онъ былъ заступникомъ ихъ у Царя: ихъ дѣла́ были ему своими собственными; а старался онъ о томъ всегда толь изрядно, что всеконечно получалъ желаемое.

Было ему тогда около шестнатцати лѣтъ, когда сынъ Царя Вавілонянъ (*) [былъ то Эвильмеродахъ сынъ Навуходоносоровъ] поѣхавъ на охоту не за долго предъ свои́мъ бракомъ, вздумалъ, чтобъ показать свою́ храбрость, напасть на Мидійскія зе́мли. Сіе принудило Астіага пойти противъ его. Тогда точно Кіръ, слѣдуя за свои́мъ дѣдомъ, на́чалъ учиться военному дѣлу. Такъ онъ поступилъ въ томъ изрядно, что побѣда, которую получили Мидяне надъ Вавилонянами, особливо одолжена его храбрости.

По́слѣ того годъ спустя, когда Камбізесъ назадъ его позвалъ, чтобъ онъ окончилъ свое время въ Персідскихъ обученіяхъ; то онъ отправился тотчасъ, дабы не дать чрезъ

(*) Сіи народы всегда Ассіріанами называются въ Ксенофонтѣ; и подлинно они Ассіріане, но Вавілонскіи, которыхъ не надлежитъ сливать съ Нінівійскими, которыхъ мы видѣли выше, что імперія ихъ совершенно раззорена раззореніемъ Нінівіи столичнаго ихъ города.

чрезъ свое замедленіе никакія причины къ жалобѣ на себя, какъ своему отцу, такъ и отечеству своему. Познали при семъ случаѣ, коль онъ совершенно былъ любимъ. При отъѣздѣ его, всѣ его провождали, какъ сверстники молодыи люди, такъ и престарѣлыи: самъ Астіагъ также проводилъ его на лошади весьма далеко; а когда уже пришло время разставаться, то не было никого, ктобъ не плакалъ.

Такимъ образомъ Кіръ возвратился въ Персіду, гдѣ онъ еще годъ жилъ въ состояніи малолѣтныхъ. Сверстники его, понеже онъ жилъ при дворѣ Мидійскомъ толь роскошномъ и величавомъ, надѣялись увидѣть великую перемѣну въ его нравахъ. Но когда они увидѣли, что онъ довольствовался обыкновеннымъ ихъ кушаньемъ, и что, когда онъ случался быть на какомъ пирѣ, былъ еще трезвяе и воздержнѣе прочихъ; то они на него смотрѣли съ новымъ удивленіемъ.

Перешелъ онъ изъ сего перваго состоянія во второе, которое есть молодыхъ людей. Въ семъ онъ такъ показалъ себя, что не было ему равнаго въ искусствѣ, въ терпѣніи, и въ послушаніи. Л. М. 3422.

Десять лѣтъ спустя, переведенъ онъ въ состояніе совершенныхъ человѣковъ; а былъ онъ въ семъ тринатцать лѣтъ, до самаго того времени, когда отправился главнымъ коммандиромъ надъ Персідскою армеею на помощь дядѣ своему Ціаксару. Л. М. 3432. пр. I. Хр. 572.

§. III.

ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ КІРА ИДУЩАГО ВЪ ПОМОЩЬ ДЯДѢ СВОЕМУ ЦІАКСАРУ ПРОТИВЪ ВАВИЛОНЯНЪ.

Когда Астіагъ Мидійскій Царь умеръ; то Ціаксаръ сынъ его, братъ Кіровы матери, наслѣдникомъ ему былъ. Едва токмо восшелъ онъ на престолъ, какъ ему надлежало жестокую выдержать войну. Увѣдомился онъ, что Вавілонскій Царь [Негліссоръ] вооружался на него сильно, и который уже присовокупилъ къ себѣ многихъ Государей, между прочими Креза Лідійскаго Царя. Послалъ онъ также Пословъ къ Індійскому Царю, дабы вло- Кіроп. к. I. стр. 2 2 37. Л. М. 3444. пр. I. Хр. 560.

жить

жить въ его разумъ худыя мнѣнія о Мидянахъ и Персахъ представляя ему, что страшно, чтобъ какъ сіи народы ужé весьма сильныи, обязавшись новымъ союзомъ, не покорили наконецъ себѣ всѣ прочіи народы, буде сопротивленія не будетъ происхожденію сихъ силы. Того ради Ціаксаръ послалъ къ Камбізесу просить пóмощи; и наказалъ своимъ Посламъ, чтобъ они такъ въ томъ постарались, дабы имѣть Кіру комманду надъ Армеею, которая къ нему послана будетъ. Не имѣли они трудности получить то. Радость была общая, когда увѣдомились, что Кіръ идетъ съ армеею. Она состояла въ тритцати тысячахъ человѣкъ, которыи были всѣ пѣшіи, ибо Персы не имѣли еще конницы, но всѣ выборныи люди, и которыи набраны были особливымъ способомъ. Сначáла сáмаго Кіръ выбралъ изъ благородныхъ двѣсти Офіцеровъ сáмыхъ храбрыхъ, изъ которыхъ каждому надлежало также выбрать четыре человѣка такихъ же: и такъ ихъ было всѣхъ тысяча человѣкъ. Сихъ точно Офіцеровъ называли (*) Ὁμότιμοι, которыи потóмъ показывали себя толь храбро при всякихъ случаяхъ. Каждый изъ сихъ тысячи человѣкъ долженствовалъ выбрать изъ народа десять человѣкъ копейщиковъ вооруженныхъ лехко, десять пращниковъ, и десять сайдашниковъ: что все сочиняло тритцать одну тысячу человѣкъ.

(*) Офіцеры тогожъ достоинства.

Прежде нежели начали такъ выбирать, Кіръ заблаго рассудилъ говорить рѣчь онымъ двумъ стамъ Офіцерамъ, которыхъ весьма похвалилъ онъ храбрость, и наполнилъ извѣстною надеждою о благополучномъ успѣхѣ. „Знаетель „вы, говорилъ онъ имъ, съ какими непріятелями бу„дете вы сражаться? Съ людьми мяхкими, слабыми, „женское бессиліе имѣющими, и ужé вполовину побѣжден„ными отъ роскошей; которыи не могутъ терпѣть ни „голода ни жажды; и которыи равно не могутъ снесть „ни тягости трудовъ, ни вида напасти. Но вамъ, при„выкшимъ отъ младенчества къ жизни трезвой и жесто„кой, голодъ и жажда одна токмо приправа вашего ку„шанья, труды ваша пріятность, напасти радость ваша, „любовь къ отечеству и къ славѣ, ваше едино пристрастіе. „За малоель вы почитаете правду нашея причины? Не„пріятели на насъ нападаютъ: а призываютъ насъ союз-

ники. Что праведнѣе, какъ отразить обиду, которую намъ хотятъ учинить? Что чесняе, какъ полетѣть на помощь другамъ нашимъ? Но сіе долженствуетъ быть главною причиною вашего упованія, то есть, что и я не поднялся итти въ сей походъ, прежде нежели вопросилъ боговъ, и требовалъ у нихъ по́мощи: ибо вы вѣдаете, что я всегда имѣю обычай симъ начинать всѣ мои дѣла́, и предпріятія.

По́слѣ чего Кіръ тотчасъ отправился не теряя времени, однако еще призвавъ своея земли́ боговъ. Ибо его великое пра́вило, которое онъ имѣлъ отъ своего отца, состояло въ томъ, чтобъ ничего не начинать, хотябъ то было великое, или малое, не спросившись съ богами. Камбізесъ часто ему говаривалъ, что благоразуміе человѣческое очень не велико; ихъ намѣренія весьма не пространны; такъ что они не могутъ проникнуть въ будущее: и часто, что они думаютъ обратить въ свою пользу, то бываетъ имъ паденіемъ. Но боги, будучи вѣчны, знаютъ все, будущее какъ прошедшее, и влагаютъ въ любимыхъ себѣ что надобно начинать дѣлать: защиту, ни кому отъ нихъ не должную, подаютъ они токмо тѣмъ, которыи ихъ призываютъ и имъ молятся.

Л. М. 3445. пр. I. Хр. 559.

Камбізесъ восхотѣлъ проводить сына своего до са́мыхъ Персідскихъ границъ. На пути далъ онъ ему изрядныя наставленія о должностяхъ главнаго надъ армеею. Кіръ думалъ, что онъ зналъ все что касается до войны, по долгихъ наставленіяхъ полученныхъ отъ са́мыхъ искусныхъ учителей въ его время. Ваши учители, говорилъ ему Камбизесъ, далиль вамъ наставленіе объ экономіи, то есть, о способѣ какимъ надобно исправлять армейскіе нужды, приготовлять съѣстныи припасы, предупреждать болѣзни, стараться о здравіи воиновъ, укрѣплять ихъ тѣло частыми обученіями, дѣлать между ними ревнованіе, знать какъ себѣ здѣлать ихъ послушными, и какъ привесть себя въ почтеніе и въ любовь войску? На каждую изъ сихъ статей, и на многіе другіе, которые исчислялъ Царь, Кіръ отвѣтствовалъ, что ему никогда ни единаго сло́ва о томъ никто не говаривалъ, и что все сіе было ему новое. Но чтожъ вамъ показывано? Умѣть вла-

дѣть оружіемъ, отвѣтствовалъ Царевичь, стрѣлять и́зъ лука, метать копье, нарисовать поле, и планъ фортіфікаціи, поставить войско во баталію, здѣлать оному смотръ, смотрѣть какъ оно ходитъ, какъ идетъ по тѣсному мѣсту, и какъ становится. Камбізесъ началъ смѣяться, и представилъ своему сыну, что ничему тому онъ не наученъ, что есть са́мое главное для добраго Начальника, и для искуснаго Полководца: а во время токмо сего разговора, которомубъ должно совершенно обучиться молодымъ знатнымъ особамъ опредѣленнымъ на войну, научилъ онъ его несравненно больше, нежели чрезъ многія годы всѣ оныи славныи учители. Одинъ токмо примѣръ, хотя весьма краткій, можетъ пода́ть нѣкоторое понятіе о всемъ прочемъ.

Надлежало знать, какъ бы можно было здѣлать воиновъ покорными и послушными. Средство, кажется мнѣ, весьма лехкое и весьма извѣстное, говорилъ Кіръ: надобно токмо хвалить и награждать тѣхъ, которыи послушны, наказывать и обесславлять оныхъ, которыи не хотятъ быть покорны. Сіе изрядно, говорилъ Камбизесъ, чтобъ имъ быть послушнымъ силою: но надобно, чтобъ они слушали добровольно. Средство са́мое достовѣрное къ тому состоитъ въ семъ, то есть совершенно доказать тѣмъ, которыи подчинены, что ты знаешь лучше ихъ, что имъ полезно: ибо всѣ люди слушаютъ безъ трудности тѣхъ, о которыхъ они имѣютъ сіе мнѣніе. Отъ сего точно происходитъ слѣпое покореніе больныхъ лѣкарю, подорожныхъ провожатому, плавающихъ въ кораблѣ кормчему. Ихъ послушаніе основано на совершенномъ ихъ мнѣніи, что лѣкарь, провожатый, и комрчій въ томъ ихъ искуснѣе и разумнѣе. Но чтожъ должно дѣлать, спрашивалъ Кіръ у своего отца, чтобъ казаться искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ прочихъ? Надлежитъ, говорилъ Камбизесъ, такимъ быть подлинно; а чтобъ тѣмъ быть, то надобно совершенно прилѣжать къ своему дѣлу, обучаться съ великимъ стараніемъ всѣмъ его пра́виламъ, спрашиваться охотно съ са́мыми искусными людьми, ничего того не опускать, что можетъ поспѣшествовать нашимъ предпріятіямъ, а наипаче просить по́мощи у боговъ, которыи одни токмо подаютъ благоразуміе и успѣхъ.

Когда Кіръ прибылъ въ Мидію къ Ціаксару; то сперва самаго, по обыкновенныхъ поздравленіяхъ, увѣдомлялся онъ о свойствѣ и числѣ войска на обѣихъ сторонахъ. Нашлось по учиненному исчисленію, что непріятельская армея состояла въ двухъ стахъ тысячахъ пѣхоты, да въ шестидесяти тысячахъ конницы; а Мидяне и Персы совокупно едва имѣли половину пѣхоты, конницыжъ еще двѣ трети не доставало противъ той. Толь великая неравность привела Ціаксара въ великое затрудненіе, и въ страхъ не малый. Не могъ онъ сыскать другаго средства, какъ токмо чтобъ призвать новое войско изъ Персіды весьма въ бо́льшемъ числѣ нежели первое. Но сверьхъ того что помощь былабъ весьма медлѣнная, еще казалось, что и не́льзя ей быть. Кіръ тотчасъ представилъ надежнѣйшее и кратчайшее средство, то есть, перемѣнить оружіе Персамъ; и вмѣсто того, что многіи изъ нихъ употребляли токмо лукъ и стрѣлы, и слѣдовательно бились изъ-далека, родомъ сраженія, въ которомъ великое число лехко одолѣвало малое, рассуждалъ онъ воружить ихъ такимъ способомъ, чтобъ они могли тотчасъ биться изъ близка, сразиться съ непріятелями, и такъ здѣлать оное множество ихъ войска бесполезнымъ. Сіе представленіе весьма понравилось, и исполнено тотчасъ было. Кіроп. кн. 2. стр 38 40.

Учредилъ онъ удивительный порядокъ въ войскѣ, и ввелъ дивное ревнованіе чрезъ награжденія, каковы онъ предлагалъ, и чрезъ свое учтивство ко всякому. Не ставилъ онъ ни во́ что денегъ, какъ токмо, чтобъ оные раздавать. Дарилъ онъ также щедро каждаго по его заслугамъ и достоинству. Инаго щитомъ, инаго мечемъ, или чемъ нибудь подобнымъ. Симъ точно великодушіемъ, сею щедротою, и сею склонностію къ благодѣянію рассуждалъ онъ, что полководцу надлежитъ себя отмѣнять, а не избыткомъ стола, или великолѣпіемъ одежды, а еще меньше надмѣніемъ и высокомѣріемъ. Не можно ему было, говорилъ онъ, здѣлать добро всѣмъ; и для сего са́маго надлежитъ ему показывать доброхотство ко всѣмъ, потому что подарки, которыи раздаетъ Государь, могутъ его истощить, а не людскость, которую онъ являетъ, пріемля искренное участіе въ добрѣ или злѣ, кое случается другимъ, и то са́мое имъ засвидѣтельствуя. Стр. 44. Кн. 8. стр. 207.

Стр. 55. Въ нѣкоторый день, когда Кїръ имѣлъ смотръ своей армѣ, прибѣжалъ къ нему курьеръ отъ Цїаксара съ извѣстїемъ, что прибыли Послы отъ Індїйскаго Царя, и что тотъ его проситъ немедлѣнно къ нему прибыть. Для сего, говорилъ онъ ему, я вамъ принесъ богатую одежду: понеже тотъ желаетъ, чтобъ вы явились въ великолѣпномъ одѣянїи предъ Індїйцовъ для чѐсти народу. Кїръ не потерялъ времени: отправился онъ тотчасъ съ своимъ войскомъ къ Царю не имѣя другаго одѣянїя кромѣ своего, которое было весьма простое по обычаю Персїдскому, и нѐ было оно, какъ стоитъ въ Греческомъ, (*) „искаженѓ никакимъ чужимъ украшенїемъ.„ И какъ Цїаксаръ сперва показался нѣсколько тѣмъ не доволенъ; то, большелибъ я вамъ учинилъ чѐсти, говорилъ Кїръ, ежелибъ я надѣлъ красную одежду, такъ же зарукавья, и золотую цепь, а со всѣмъ тѣмъ, ежелибъ я замедлилъ притти къ вамъ, нежели какъ я то вамъ дѣлаю теперь, показывая всѣмъ чрезъ потъ моего лица, и чрезъ великое поспѣшенїе, съ коликою скоростїю исполняются ваши указы?

Цїаксаръ удоволившись сими доказательствами, повелѣлъ ввесть Індїйцовъ. Сїи Послы говорили, что они посланы отъ ихъ Государя, дабы увѣдомиться о причинѣ войны между Вавилонянами и Мидянами. Прибавили, что они имѣютъ указъ, выслушавши Мидянъ, ѣхать къ Вавилонянамъ, дабы также и отъ нихъ, что имѣютъ къ представленїю, услышать; а сїе для того, дабы рассмотрѣвши съ обѣихъ сторонъ доказательства, Царь, Государь ихъ, могъ пристать къ той сторонѣ, которая имѣетъ доброе право и справедливость. Благородное и славное употребленїе великїя силы, которая ведется правосудїемъ, не ищетъ употребить въ свою пользу раздоръ сосѣдовъ, и явно востаетъ на неправеднаго обидчика въ пользу обидимому! Цїаксаръ и Кїръ отвѣтствовали, что они нѐ дали никакїя причины къ жалобѣ Вавилонянамъ, и что они съ радостїю прїемлютъ въ судїю

(*) Εν τῇ περσικῇ ϛολῇ ὐδὲν τι ὑβρισμένῃ. Изрядное изображенїе; но однако ни на какомъ другомъ языкѣ не можно сего столькожъ живо положить.

судію Індійскаго Царя. Послѣдованіе покажетъ, что онъ присталъ къ Мидянамъ.

Арменскій Царь, Васалъ Мидійскій, почитая ихъ за такихъ, которыи будто ужé скоро могутъ быть поглощены чрезъ страшный союзъ, учинившійся на нихъ, рассудилъ заблаго употребить въ свою пользу сей случай, дабы себя свободить отъ нихъ. Того ради пересталъ онъ платить имъ обыкновенную дань, и посылать къ нимъ число войска, которое онъ долженствовалъ во время войны. Ціаксаръ былъ въ великомъ затрудненіи, боясь въ настоящихъ околичностяхъ навесть на себя новыхъ непріятелей, ежелибъ онъ предпріялъ силить армянъ къ исполненію договора. Кіръ, исправно увѣдомившись о силахъ и о положеніи землѝ, взялъ сіе дѣло на себя. Вся важность состояла въ томъ, чтобъ оное содержать тайно, безъ чего оно не могло удаться. Того ради, приговорилъ онъ великое множество будто на охоту къ той сторонѣ, куда онъ обыкновенно ѣждалъ часто, и лавливалъ съ Царскимъ сыномъ и съ молодыми господáми тоя землѝ. Въ назначенный день отправился онъ съ великимъ пріуготовленіемъ. Войско слѣдовало изъ-далека, и долженствовало ожидать указа, когда показаться. Бывши нѣсколько дней на охотѣ, когда стали быть весьма близко зáмка, гдѣ пребывалъ дворъ, Кіръ объявилъ свое намѣреніе Офіцерамъ, отправилъ онъ Хрісанта, одного изъ оныхъ, завладѣть нѣкоторою горою весьма трудною, куда онъ зналъ, что Государь, во время тревоги, уходилъ обыкновенно съ своею фамиліею и всѣмъ своимъ богатствомъ.

Л. М. 3447. Пр. І. Хр. 557. Кіроп. кн. 2. стр. 58. 61. и кн. 3.

Когда сіе здѣлано было; то онъ посылаетъ одного Герольда къ Арменскому Царю, для принужденія его къ исполненію договора; а между тѣмъ привелъ близко войско свое. Никогда нечаянное нападеніе нé-было бóльшее; а и трудность не мéньшая была. Царь вѣдалъ, что здѣлалъ онъ худо; но былъ безъ всякія пóмощи и надежды. Однако разослалъ онъ повсюду для собранія своихъ силъ, и въ то сáмое время послалъ онъ нá-Горы сáмаго молодшаго изъ своихъ сыновъ, именемъ Сабаріса, съ своими женами, дочерьми, и со всѣмъ тѣмъ, что ни имѣлъ онъ драгоцѣннаго. Но когда увѣдомился отъ посланныхъ, что Кіръ идетъ за ними; то въ совершенную пришелъ

онъ

онъ робость; и больше не старался защищать себя. Армяне, смотря на него, бѣжали, каждый куда могъ, дабы то привесть въ безопасность, что у нихъ лучшее было. Кїръ видя поля́ покрыты бѣгущими во всѣ стороны людьми, послалъ имъ сказать, что имъ никако́ва не будетъ зла, буде они не имѣютъ выходить изъ своихъ домовъ; а съ тѣми поступится какъ съ непрїятелями, которыи пойманы будутъ въ бѣгствѣ. Сїе было причиною, что они остались, выключая нѣкоторыхъ, кои слѣдовали за Царемъ.

Съ другой стороны́, провождающїи Государынь на́-горы, попались Хрїсанту, и почти всѣ взяты въ плѣнъ. Царица, Царскїй сынъ, дочери его, невѣстка жена старшаго его сына, и все сокровище его достались въ Персїдскїе ру́ки.

Царь извѣстившись о сихъ печальныхъ вѣдомостяхъ, и не зная куда дѣваться, ушелъ на нѣкоторый пагорокъ, гдѣ тотчасъ окружила его армея; а вскорѣ пото́мъ принужденъ онъ былъ здаться. Кїръ ввелъ его въ средину армей со всею его фамїлїею. Въ то са́мое время прибылъ старшїй Царскїй сынъ, именемъ Тїгранъ, который возвратился изъ путешествїя. Онъ не могъ отъ слезъ удержаться, то видя. Князь, вы идете весьма благовременно, говорилъ ему Кїръ, къ слышанїю суда надъ вашимъ отцемъ. И тотчасъ велѣлъ онъ собрать военачальниковъ Персїдскихъ и Мидїйскихъ, и призвалъ также главныхъ Армянъ. Изволилъ онъ, чтобъ тутже и госпожи присудствовали, которые тамъ были въ своихъ калясках, и позволилъ имъ слушать, и все видѣть свободно.

Когда все было готово, и когда Кїръ повелѣлъ всѣмъ молчать; то на́чалъ онъ требовать у Царя, чтобъ на всѣ вопросы, которыи онъ ему будетъ предлагать, отвѣтствовалъ онъ искренно, понеже ни что не можетъ быть толь недостойно особы его достоинства, какъ укрывательство и ложь; а Царь въ томъ и обязался. Тогда спрашивалъ онъ у него, но въ разныи прїемы, и полагая каждый пунктъ разно, правдаль то, что онъ имѣлъ войну съ Астїагомъ Мидїйскимъ Царемъ, дѣдомъ его; былъ ли онъ побѣжденъ на сей войнѣ; для того заключилъ ли онъ договоръ съ Астїагомъ; обязалсяль онъ симъ платить ему нѣкоторую опредѣленную дань, посылать нѣкоторое число войска, и не

имѣть въ своей землѣ никакія крѣпости. Нельзя было не признаться во всемъ томъ, что было всѣмъ извѣстно. Для чегожъ, продолжалъ Кіръ, нарушили вы договоръ во всѣхъ его статіяхъ? Для того, отвѣтствовалъ Армянинъ, что весьма изрядно свергнуть иго, жить свободну, и оставить своихъ дѣтей въ такомъ же состояніи. Подлинно славно, предпріялъ Кіръ, биться защищая вольность: но ежелибъ кто, пришедъ въ неволю, старался уйти отъ своего господина; то чтобъ вы ему учинили? Я принужденъ признаться, говорилъ Царь, чтоябъ его за то наказалъ. А ежелибъ вы кого изъ своихъ подданныхъ учинили Губернаторомъ, а онъ бы преступилъ въ чемъ нибудь; то оставилибъ его въ томже быть городѣ? Нѣтъ поистиннѣ, ябъ его перемѣнилъ. Ежелибъ онъ собралъ великое богатство худыми своими поступками? Ябъ то у него отнялъ. Но, что еще больше, ежелибъ онъ списывался съ вашими непріятелями, то чтобъ вы ему учинили? Хотябъ я самъ себя чрезъ то осудилъ на смерть, говорилъ Царь; однако не возможно мнѣ не сказать правды: ябъ его умертвилъ. Сіе услышавъ сынъ его, збросилъ съ головы Княжескую шапку, и растерзалъ свою одежду: Госпожи съ своей стороны закричали и завыли будтобъ онъ самъ себѣ здѣлалъ уже приговоръ на смерть.

Когда Кіръ паки повелѣлъ молчать; тогда ТіграНъ началъ говорить, обратившись къ Кіру: Великій Государь, говорилъ онъ ему, можетъ ли благоразуміе ваше умертвить моего отца, еще и противъ собственныя вашея пользы? А противъ какія пользы? То есть, чтобъ никогда уже не могъ онъ быть въ состояніи услужить вамъ. А какъ бы то, говорилъ Кіръ? Прошедшія погрѣшенія могутъ ли намъ пріобрѣсть новое достоинство, и привесть насъ въ новое почтеніе? Подлинно могутъ, ежели оныя послужатъ намъ къ тому, чтобъ намъ быть благоразумнымъ. Поистиннѣ, съ благоразуміемъ не можетъ сравниться ни богатство, ни искусство, ни храбрость. И такъ, сіе весьма ясно, что сей одинъ день учинилъ моего отца весьма благоразумнымъ. Знаетъ онъ во что становится нарушеніе слова. Съ другой стороны, видѣлъ онъ, что вы его во всемъ одолѣли. Онъ не могъ ни единаго своего намѣренія привесть къ концу; а вы всѣ

свои

свои исполнили, но съ такою скоростію и тайностію, что уже́ онъ сталъ быть пойманъ, прежде нежели онъ зналъ, что на него напали: да и са́мое мѣсто убѣжища его послужило къ тому, чтобъ его поймать. Но, предпріялъ Кіръ, вашъ отецъ ничего еще не претерпѣлъ, что его моглобъ учинить благоразумнымъ. Боязнь страданія, говорилъ Тігранъ, когда она толь истинная, какъ сія, имѣетъ весьма острѣйшее жало, и может больше раздирать сердце, нежели самое страданіе. Но, дерзаю я сказать, благодареніе еще дѣйствительнѣйшее и совершеннѣйшее, да и не можетъ никакое сравниться въ свѣтѣ съ онымъ, какимъ мой отецъ вамъ одолженъ быть имѣетъ. Ибо когда богатство, вольность, скипетръ, животъ, же́ны, дѣти отдадутся съ толикимъ великодушіемъ; то гдѣ можете вы найти, великій Государь, въ одной токмо особѣ толико и толь твердыхъ узъ, которые его укрѣпятъ къ вашей службѣ?

И такъ, предпріялъ Кіръ обратившися къ Царю, буде я склонюсь на прозьбу вашего сына; то какую армею, и сколь много денегъ дадите вы мнѣ въ помощь на войну противъ Вавилонянъ? Войско и мое сокровище уже́ не мои, говорилъ Армянинъ, но все то ваше. Я могу собрать со́рокъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да восемь тысячъ конницы. Чтожъ до денегъ; то я думаю, включая сокровище, которое мнѣ отецъ мой оставилъ, что найдется три тысячи наличныхъ серебряныхъ талантовъ. Сіе все можете вы взять. Кіръ взялъ половину войска, а другую оставилъ Царю, на защищеніе земли́ отъ Халдеевъ, (*) съ которыми тотъ имѣлъ войну. Положилъ онъ вдвое дань, которую тотъ ежегодно долженствовалъ платить Мидянамъ; а вмѣсто пятидесяти талантовъ востребовалъ онъ сто, и принудилъ его, чтобъ онъ стольможъ занялъ на себя. Но, приложилъ Кіръ, что вы мнѣ далибъ выкупу за свою́ жену? Все что я имѣю въ свѣтѣ, отвѣтствовалъ Царь. А за дѣтей вашихъ? тожъ самое. И такъ, вы мнѣ должны половиною больше, нежели

Міліонъ восемсотъ Тысячъ рублей.

(*) Ксенофонтъ никогда не называетъ Вавілонскихъ народовъ Халдеями. Но Геродотъ кн. 7. гл. 63. и Страбонъ кн. 16. стр. 739. палагаитъ ихъ въ сей землѣ. Халдеи, о которыхъ здѣсь слово, были сосѣдніи народы Арменіи.

нежели вы имѣете. А вы, Тігранъ, за сколькобъ выкупили вольность вашея жены? Онъ женился токмо на ней не давно, и любилъ ея безмѣрно. За тысячу жизней, отвѣтствовалъ онъ, ежелибъ я ихъ столько имѣлъ. Тогда Кіръ привелъ ихъ всѣхъ въ свою палатку, и представилъ имъ ужину. Можно легко понять, какая была радость на семъ пирѣ.

По кушаніи, какъ они разговаривали о различныхъ вещахъ, Кіръ спросилъ у Тіграна, отведеннаго особно, гдѣбъ дѣвался тотъ Дядька, котораго онъ съ нимъ многажды видалъ на охотѣ, и коего онъ почиталъ особливо. Ахъ! говорилъ тотъ, ужé его нѣтъ на свѣтѣ; да и не смѣю я вамъ обьявить, какимъ случаемъ я его лишился. Когда Кіръ принуждалъ его къ тому; то, мой отецъ, продолжалъ Тігранъ, видя, что я весьма любилъ того Дядьку, и къ которому я очень прилѣпился, воспріялъ чрезъ то нѣкоторое ревнованіе, и умертвилъ его. Но оный былъ толь добрый человѣкъ, что, будучи ужé при сáмой смерти, призвалъ онъ меня, и говорилъ мнѣ сіе: чтобъ моя смерть, Тігранъ, не была причиною вамъ къ гнѣву на Царя отца вашего: онъ мнѣ сіе дѣлаетъ не по злости, но по нѣкоторому неправедному подозрѣнію, которое его по нещастію ослѣпило. Ахъ! изрядный человѣкъ, закричалъ Кіръ: но не позабывайтежъ никогда послѣдняго вамъ его увѣщанія.

Когда разговоры окончились; то Кіръ, прежде нежели ихъ отпустилъ, обнялъ всѣхъ въ знакъ совершеннаго примиренія. Пóслѣ чего, сѣли они всѣ въ свои каляски съ женами, и отправились съ великимъ благодареніемъ и удивленіемъ. На пути токмо что о Кірѣ они говорили. Одни прославляли его благоразуміе; други удивлялись его храбрости: тѣ возвышали его тихость; иныи похваляли его станъ и величественную осанку. А вамъ, говорилъ Тігранъ своей женѣ, каковъ показался Кіръ? Я не смотрѣла на него, отвѣтствовала она. На когожъ вы смотрѣли? На того, который говорилъ, что далъ бы тысячу жизней, токмобъ выкупить меня изъ неволи.

На другой день Арменскій Царь прислалъ подарки къ Кіру, и сѣестныи припасы на всю армею. Принесъ онъ

также вдвое денегъ противъ того, что ему надлежало заплатить. Но Кїръ взявъ токмо то, чего онъ требовалъ; прочее все отдалъ назадъ. Арменское войско получило указъ быть въ готовности къ третьему дню; а Тїгранъ восхотѣлъ онымъ коммандовать.

Я рассудилъ для многихъ причинъ внесть сюда подробное описанїе о семъ случаѣ, хотя я и выкинулъ, для краткости, почти съ три четверти противъ того, что находится въ Ксенофонтѣ.

Первое, можетъ оно послужить къ показанїю стїля сего изряднаго їсторїка; особливо, ежели у кого будетъ любопытство посмотрѣть въ подлинникъ, коего природная и не притворная красота, весьма способнѣе можетъ оправдать особливое люблeнїе, которое искусныи люди всегда имѣли къ благородной красотѣ сего Автора. Приводя токмо сей примѣръ, о! коль великое стыдѣнїе и умѣренность; а совокупно и коль удивительная простота, также и коль прїятная нѣжность въ разумномъ отвѣтѣ Тїграновы жены́, которая для того токмо имѣетъ глаза́, чтобъ ей смотрѣть на своего мужа.

Второе, оныи краткїи и убѣдительныи вопросы, изъ которыхъ каждый требуетъ точнаго отвѣта отъ Арменскаго Царя, показываютъ Сократова ученика, который совершенно помнитъ вкусъ своего учителя.

Съ другой стороны́, сїе описанїе можетъ пода́ть нѣкоторое понятїе о томъ, какъ надлежитъ рассуждать о Ксенофонтовой Кїропедїи, которыя са́мое основанїе есть праведное, но украшена она околичностями, введенными отъ автора нарочно, и приложенными отъ него съ умысла, чтобъ пода́ть полезныя наставленїя и изрядныя пра́вила о правленїи. И такъ, сїе есть са́мая правда въ семъ случаѣ, что Арменскїй Царь не хотѣлъ платить должныя дачи Мидянамъ, и что Кїръ напалъ на него благовременно, и прежде нежели оный могъ помышлять, что о немъ думаютъ; что Кїръ завладѣлъ крѣпостью, которая у него токмо одна была, и при томъ взялъ въ плѣнъ всю его фамїлїю; что принудилъ онъ его платить обыкновенную дань, и посылать свое войско; и что онъ такъ его къ себѣ привлекъ своею тихостїю и учтивствомъ, что здѣлалъ изъ него себѣ са́маго вѣрнаго союзника, и доброжела-

брожелательнаго, какова еще не имѣли Мидійскіи Цари. Прочее все есть токмо украшеніе, и происходитъ больше отъ історика, нежели отъ самыя історіи.

Ябъ одинъ не могъ никогда догадаться, что значилабъ історія о Дядькѣ умерщвленномъ отъ Тіграпова отца, хотя я и выразумѣлъ, что она тутъ походитъ на загадку. Нѣкоторый знатный человѣкъ, изъ самыхъ разумныхъ, и изъ самыхъ словесныхъ людей прошедшаго вѣка, который имѣлъ глубокое знаніе въ Греческихъ писателяхъ, далъ мнѣ, ужé тому много прошло лѣтъ, сему толкованіе, котораго я не позабылъ, и еще думаю, что оно есть прямой ключъ сея загадки. Онъ полагалъ, что Ксенофонтъ хотѣлъ здѣсь описать смерть Сократа учителя своего, котораго чрезвычайное любленіе, каково къ нему имѣли всѣ Афинейскіи молодыи люди, здѣлало подозрительнымъ государству: сіе подало причину, что его осудили на смерть, которую онъ претерпѣлъ безъ жалобы и безъ роптанія.

Г. Графъ де Тревиль.

Напослѣдокъ, я рассудилъ заблаго не опустить случая къ обьявленію въ моемъ Героѣ свойствъ, которыя не всегда находятся въ особахъ его достоинства, и кои, здѣлавшись въ нихъ несравненно похвальнѣйшими, нежели всѣ военные добродѣтели, моглибъ наивящшимъ образомъ поспѣшествовать успѣху ихъ намѣреній. Находится во многихъ славныхъ воинахъ искусство къ войнѣ, храбрость, бесстрашіе, и всѣ таланты, которыи весьма прославляются, да и ослѣпляютъ своимъ сіяніемъ. Но твердая благость, тихость, сожалѣніе о бѣдныхъ; умѣренность и воздержаніе въ самомъ щастіи и побѣдахъ; обхожденіе вкрадывающееся и непритворное; искусство, какъ къ себѣ привлещи сердца, и соединить себѣ оныя больше любленіемъ, нежели пользою; непрестанное попеченіе, дабы имѣть всегда правду на своей сторонѣ, и дать бы всѣмъ своимъ поступкамъ такой характеръ справедливости, и истинны, чтобъ и сами непріятели принуждены были то почитать; напослѣдокъ, такая милость, которая сохраняетъ винныхъ, кои больше преступаютъ отъ безумія, нежели отъ злости, и которая подаетъ причину къ раскаянію, оставляя дорогу къ должности: сіи точно рѣдкія свойства въ самыхъ славныхъ

 побѣди-

побѣдителяхъ въ древности, и которыя совершенно всѣ находились въ Кірѣ.

Кіроп. кн. 3. стр. 70. 76. Я возвращаюсь къ моему предложенію. Кіръ, прежде нежели разлучился съ Арменскимъ Царемъ, разсудилъ учинить ему знатную услугу. Оный имѣлъ войну съ Халдеями, храбрымъ и сосѣднимъ народомъ, которыи непрестанно обеспокоивали его землю своими набѣгами, и были причиною, что большая часть его земель лежала впустѣ. Увѣдомившись объ ихъ характерѣ, о силахъ, и о положеніи мѣстъ, въ которыя они убѣгали, пошелъ на нихъ.

При первомъ знакѣ непріятельскаго приближенія, Халдеи засѣли на высокихъ мѣстахъ, которыя были обыкновеннымъ ихъ убѣжищемъ. Кіръ не далъ имъ времени собрать все свое войско; да и пошелъ нападать на нихъ. Армяне, которыи шли напереди, тотчасъ обращены въ бѣгство. Кіръ того надѣялся, и опредѣлилъ ихъ для того въ такое мѣсто, чтобъ чрезъ то тѣхъ одолѣть. И поистиннѣ, какъ скоро Халдеи сразились съ Персами, то не могли они ихъ удара вытерпѣть, и были побѣждены. Взято тамъ ихъ великое число въ плѣнъ; оставшіися разбѣжались. Кіръ говорилъ рѣчь къ плѣнникамъ, объявляя имъ, что онъ не пришелъ для показанія имъ зла, ни для раззоренія ихъ земель; но для того, чтобъ учинить съ ними миръ на надлежащихъ договорахъ: да и отпустилъ онъ ихъ. Не преминули они тотчасъ прислать къ нему Пословъ; а миръ съ ними и заключенъ. Для безопасности обоего народа, и съ ихъ общаго согласія, Кіръ велѣлъ построить на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ крѣпость, коя видна была всей той землѣ, и оставилъ тамъ добрый гарнізонъ, который долженствовалъ объявить себя противъ того народа, кой бы нарушилъ трактатъ.

Кіръ увѣдомившись, что есть согласіе, и довольно обыкновенное сообщеніе у Індійцовъ съ Халдеями, пожелалъ, чтобъ сіи изволили проводить Посла, котораго онъ готовился послать къ Індійскому Царю. Причина посольства сего была, чтобъ у него требовать нѣкоторыя денежныя помощи Кіровымъ именемъ, который имѣлъ въ томъ нужду, и уповалъ, что, ежели Богъ дастъ благополучный успѣхъ его намѣреніямъ, Царь не будетъ имѣть причины къ раскаянію въ томъ, что онъ ему учинилъ по-

помощь. Пріятно ему было, чтобъ и Халдеи подтвердили его требованія; а они сіе могли учинить весьма полезно, объявляя характеръ и дѣла Кировы. Посолъ отправился на другой день въ провожденіи самыхъ знатныхъ людей тоя земли, которыи имѣли указъ отправлять сіе дѣло такъ искусно, какъ имъ возможно будетъ, и отдать достоинству Кирову всю должную справедливость.

Когда походъ на Армянъ такъ благополучно окончился; тогда Кіръ отправился оттуду къ Ціаксару. Четыре тысячи человѣкъ Халдеевъ, самыхъ храбрыхъ людей въ томъ народѣ, пристали къ нему. Армянскій Царь, который уже былъ свобожденъ отъ своихъ непріятелей, умножилъ число войска, которое ему обѣщалъ. И такъ, прибылъ онъ въ Мидію съ многими деньгами, и съ большимъ числомъ армеи, нежели какъ онъ изъ оныя выѣхалъ.

§. V.

ПОХОДЪ ЦІАКСАРОВЪ И КІРОВЪ НА ВАВІЛОНЯНЪ; И ПЕРВАЯ БАТАЛІЯ.

Обѣ стороны употребили сряду три года на вступленіе въ союзы, и на пріуготовленіе на войну. Кіръ видя войско исполненное горячести и доброхотства, представилъ Ціаксару повесть ихъ на Ассіріанъ. Доказательство его состояло въ томъ, что рассуждаетъ онъ чрезъ то облегчить его отъ старанія и отъ иждивенія, чтобъ питать обѣ армеи; что лучше съѣдать непріятельскую землю, нежели собственную свою; что сія смѣлая поступка, то есть, чтобъ итти на встрѣчу Ассіріанамъ, можетъ разнесть страхъ по ихъ войску, а собственную ихъ армею наполнить упованіемъ; что напослѣдокъ, часто онъ отъ него самого слыхалъ, также и отъ Калбізеса своего отца, что побѣда зависитъ не отъ числа, но отъ храбрости военныхъ людей. Ціаксаръ принялъ его представленія.

Л.М. 3448. пр. I. Хр. 556. Кіроп. кн. 3. стр. 78. 87.

И такъ отправились въ походъ, принесши обыкновенную жертву. Кіръ, именемъ всея армеи, просилъ всѣхъ боговъ защитниковъ імперіи, дабы они благоволили быть имъ благопріятны въ семъ походѣ, который они начинаютъ, дабы они съ ними были, дабы ихъ вели, дабы би-

бились съ ними, дабы дали имъ храбрость и благоразуміе на то, вЪ чемъ имъ есть нужда, и даровалибъ благополучный успѣхъ ихъ оружію. Кіръ, дѣлая сіе, исполнялъ важное увѣщаніе, которое ему далъ отецъ его, то есть, начинать и окончавать всѣ свои дѣла и предпріятія молитвою: да и никогда не опущалъ онъ, прежде и послѣ баталіи при зрѣніи всея арміи, сея должности закона. Когда они прибыли на Ассірійскіе границы; то первое ихъ стараніе было, чтобъ помолиться еще богамъ земли, и требовать ихъ помощи и защищенія: послѣ чего, велѣлъ онъ набѣгать на ту землю, и получилъ себѣ великую добычу.

Кіръ увѣдомился, что непріятели были въ отдаленіи за десять дней ѣзды: того ради принудилъ онъ Ціаксара, чтобъ итти къ нимъ прямо. Когда арміи свидѣлись; то начали пріуготовляться къ сраженію. Ассіріане стояли на чистомъ полѣ, и по своему обыкновенію, чему Римляне подражали потомъ, обвели и укрѣпили они свой лагерь широкимъ рвомъ. Кіръ напротивъ того, которому желалось утаить отъ непріятелей, коль можно, видѣніе и знаніе малаго числа своего войска, закрылся нѣкоторыми деревнями, и нѣкоторыми не большими холмиками. Съ обѣихъ сторонъ чрезъ нѣсколько дней другъ на друга они смотрѣли.

Напослѣдокъ, когда Ассіріане вышли прежде въ великомъ числѣ; то Кіръ и свое вывелъ войско. Прежде нежели они такъ пришли, что можно достать стрѣлами, далъ онъ слово въ знакъ соединенія слѣдующее (*) Юпітеръ помощникъ и предводитель. Велѣлъ онъ начать пѣть обыкновенную пѣснь въ честь Кастору и Поллуксу; а воины, будучи наполнены законнымъ богочестіемъ, [θεοσεβῶς] слѣдовали тому громкимъ голосомъ. Во всей Кировой армѣ было токмо веселіе, ревнованіе, храбрость, взаимныя увѣщанія, общее желаніе исполнять все то, что ни повелѣлъ бы коммандиръ. Ибо, говоритъ здѣсь історікъ, примѣчено, что при сихъ случаяхъ боящіися бога ни мало не страшатся человѣковъ. Отъ Ассіріанъ сайдачники, пращники, и стрѣлки учинили свой выстрѣлъ, прежде нежели не-

(*) Не знаю, токмо Ксенофонтъ не даетъ ли здѣсь Персідскімъ богамъ имена боговъ своея земли.

непріятель къ нимъ подшелъ. Но Персы, ободрившись присутствіемъ и примѣромъ Кіровымъ, тотчасъ сразились, и сломили первыя полки. Ассіріане, коль ни старались, также Крезъ и ихъ собственный Царь, чтобъ ихъ ободрить, однако не могли устоять противъ толь жестокаго нападенія, такъ что всѣ побѣжали. Мидійская конница также тогда двинулась для нападенія на непріятельскую, которую она тотчасъ разбила. Гнались за ними жарко до са́маго ихъ лагеря. Убійство тамъ было ужасное; а Вавілонскій Царь [былъ то Неріглиссоръ] лишился тутъ своего живота. Кіръ не думалъ быть въ состояніи нападать на ихъ шанцы; и далъ знакъ къ возвращенію.

Между тѣмъ Ассіріане, по смерти своего Царя, и по потеряніи са́мыхъ храбрыхъ людей изъ армеи, были въ великомъ смятеніи. Какъ скоро Крезъ увидѣлъ ихъ въ непорядкѣ; то обратилъ спину не стараясь по́мощь имъ учинить. Другіи союзники потеряли также всю надежду, и думали токмо спасать себя въ нощное время. Кн. 4. стр. 87. 104. Кн. 6. стр. 160.

Кіръ все то предусмотрѣлъ, и готовился гнаться за ними жестоко. Но на сіе имѣлъ онъ нужду въ конницѣ. И, какъ то уже́ объявлено, Персы оныя не имѣли: того ради пришелъ онъ къ Ціаксару, и предложилъ ему свое намѣреніе. Ціаксару оное весьма не понравилось; показывалъ онъ ему напасть, которая въ томъ находилась, будебъ приводить въ крайность непріятелей толь сильныхъ, которымъ можетъ быть придалъ бы онъ храбрость приводя ихъ въ такое отчаяніе; что са́мое благоразуміе повелѣвало употреблять мѣрно благополучіе, и не погублять плода побѣды излишнею живностію: что съ другой стороны́, не хочетъ онъ принудить Мидянъ, ни также мѣшать имъ покоиться, что они толь праведно заслужили. Кіръ на́чалъ у него токмо требовать позволенія взять съ собою тѣхъ, которыя захотятъ за нимъ слѣдовать; на что Ціаксаръ безъ труда согласился, и не думалъ больше, какъ токмо препроводить свое время въ пированіи, и въ веселіи съ начальствующими, также и наслаждаться побѣдою, которую онъ получилъ.

Почти всѣ Мидяне слѣдовали за Кіромъ, который отправился въ погоню за непріятелями. Встрѣтилъ онъ на

на пути курьеровъ отъ Гірканцовъ, (*) которыи служили въ непріятельской армѣе, съ такимъ ему извѣстіемъ, что какъ скоро онъ покажется, то они ему здадутся; и подлинно они то учинили. Не потерялъ онъ времени; а шедши всю ночь, прибылъ онъ близъ Ассіріанъ. Крезъ отправилъ своихъ женъ ночью, чтобъ онѣ прохладились, ибо то было лѣтомъ; а самъ за ними слѣдовалъ съ нѣсколькою конницею. Замѣшаніе было крайнее въ Ассіріанахъ, когда они увидѣли, что непріятель былъ толь блиско ихъ. Многіи были убиты въ бѣгствѣ, когда гнались за ними жестоко: всѣ тѣ, которыи остались въ лагерѣ, здались: побѣда была совершенная; а добыча безмѣрная. Кіръ взялъ себѣ всѣхъ лошадей, которые нашлись въ лагерѣ, имѣя уже́ въ то время на умѣ, чтобъ здѣлать Персідскій корпусъ конницы, чего у нихъ не́ было по то время. Оставилъ онъ Ціаксару все что ни́-было драгоцѣнное. Всѣ плѣнники отпущены свободно въ свои зе́мли, такъ что ничего у нихъ не требовано, кромѣ того, чтобъ они, и всѣ ихъ земли́ жители, отдали оружіе, и не ходилибъ больше на войну: ибо Кіръ обязался ихъ защищать отъ ихъ непріятелей, и учинить ихъ въ состояніи пахать ихъ зе́мли безъ всякія опасности.

Въ то время, какъ Мидяне и Гірканцы гнались за непріятелями, Кіръ велѣлъ приготовить все, что касается до кушанья, еще и са́мые бани, дабы по возвращеніи токмо имъ сѣсть за столъ. Рассудилъ онъ также заблаго удержать до того времени раздѣленіе добычи. Тогда точно сей Полководецъ, который о всемъ старался, увѣщавалъ Персовъ быть великодушными въ рассужденіи союзниковъ, отъ которыхъ они уже́ получили великіе услуги, и отъ которыхъ ожидаютъ еще знатнѣйшихъ, чтобъ они хотѣли ихъ подождать къ кушанію, и къ раздѣленію добычи, чтобъ они предпочли пользу другихъ своей собственной, дая имъ знать, что то было извѣстное средство привлещи къ себѣ ихъ во́вся, и чрезъ сіе преодолѣть непріятеля новыми побѣдами, которые имъ подадутъ

(*) Сіи Гірканцы не Каспійскаго мо́ря. Слѣдуя по Кіровымъ походамъ въ Вавілоніи догадываются, что сіи, о которыхъ здѣсь слово, живутъ за четыре, или за пять дней ѣзды на полдень отъ Вавілоніи.

дутъ все добро, какова могутъ они надѣяться, и наградятъ имъ добровольную утрату, которую они учинятъ для пріобрѣтенія любви въ союзникахъ. Согласились они всѣ на его мнѣніе. Когда Мидяне и Гірканцы возвратились изъ погони за непріятелями; то Кіръ велѣлъ имъ кушать приготовленное, объявляя, чтобъ они токмо послали хлѣба къ Персамъ, которыи имѣли уже все отъинуду, что касалось до разныхъ ѣствъ, и до питья, также и все къ тому потребное. Ихъ ѣства была голодъ; а питье ихъ рѣка. Симъ способомъ привыкли они жить отъ самаго младенчества.

На другой день по утру началось раздѣленіе добычи. Кіръ велѣлъ сперва призвать жерцовъ, и приказалъ имъ выбрать изъ добычи то, что прилично было принесть богамъ въ такомъ случаѣ. Потомъ опредѣлилъ Мидянъ и Гірканцовъ дѣлить оставшееся армѣ. Они весьма просили, чтобъ дѣлать то раздѣленіе Персамъ; но сіи отказались отъ того совершенно: и того ради надлежало поступить по Кірову приказу, который былъ исполненъ къ великому всѣхъ удовольствію.

Ту самую ночь, когда Кіръ отправился въ погоню за непріятелями, Ціаксаръ препроводилъ въ радости и въ пированіи, и былъ шуменъ съ своими главными Офіцерами. На другой день проспавшись, пришелъ онъ въ странное удивленіе, что онъ былъ почти одинъ, и безъ войска. Исполнившись гнѣва и ярости, отправилъ онъ тотчасъ курьера въ армею съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ учинить Кіру сильный выговоръ, и возвратить всѣхъ Мидянъ безъ всякаго замедлѣнія. Кіръ не убоялся толь неправеднаго повелѣнія. Написалъ онъ ему письмо съ почтеніемъ, но исполненное великодушныя смѣлости, въ которомъ оправлялъ онъ свою поступку, и припоминалъ ему позволеніе, данное себѣ отъ него, чтобъ взять всѣхъ тѣхъ Мидянъ, которыи захотятъ. Въ то самое время послалъ онъ въ Персіду за новымъ войскомъ, имѣя намѣреніе произвесть далѣе свои завоеванія.

Стр. 104. 108.

Между военоплѣнниками нашлась одна молодая Царица рѣдкія красоты которую хранили для Кіра. Она называлась Пантеа; и была жена Абрадата Сусіанскаго Царя. Услышавъ объ ея красотѣ, не захотѣлъ онъ ея видѣть,

Кн. 5. стр. 114. 117. Кн. 6. стр. 153. 155.

дѣть, боясь, говорилъ онъ, чтобъ она не привязала его къ себѣ больше надлежащаго, и не отвратилабъ отъ
Кн. I стр. 34. великихъ намѣреній, которыя онъ имѣетъ. Сіе Кірово великое воздержаніе происходило безъ сомнѣнія отъ изряднаго воспитанія, каково онъ получилъ. Ибо сіе было главнымъ правиломъ у Персовъ, чтобъ никогда не говорить предъ молодыми людьми ничего, что касалось бы до любви, боясь, что ъ наглую склонность, которую они имѣютъ съ природы къ роскоши, присовокупивши еще къ младости ихъ лѣтъ, не возбудить въ нихъ такими словами, и не привесть бы ихъ чрезъ то въ крайно непотребное житіе. Араспъ, молодый Мидийскій Господинъ, который къ ней былъ приставленъ, не толь много боялся своея слабости, и говорилъ, что всегда можно владѣть собою. Кіръ далъ ему благоразумныя увѣщанія, ввѣряя ему паки попеченіе о сей Царицѣ. Я видѣлъ, говорилъ онъ ему, много особъ, которые себѣ казались быть весьма тверды; однако подвергались онѣ какъ по неволѣ наглой сей страсти, и признавались потомъ съ стыдомъ и печалію, что сія страсть есть рабство и неволя, изъ которыя уже больше не можно свободиться; что при томъ она неисцѣльная болѣзнь, и выше лѣкарствъ и силъ человѣческихъ; (a) „ что она „также нѣкоторый родъ и необходимыхъ узъ, которые „труднѣе разорвать, нежели самые крѣпкіе желѣзные „цепи. „Не извольте ничего бояться, говорилъ Араспъ: я надѣюсь на себя, и даю вамъ въ залогъ мою жизнь, что я ничего не учиню противнаго моей должности. Однако между тѣмъ страсть его къ сей молодой Царицѣ отъ мала по малу такъ загорѣлась, что, нашедши ея непобѣдимо противну своимъ желаніямъ, едва не учинилъ онъ ей насилія. Царица на конецъ извѣстила о томъ Кіру, который тотчасъ приказалъ отъ себя пойти Артабазу къ Араспу. Сей Офицеръ говорилъ ему о томъ съ крайнею жестокостію, и поносилъ его за порокъ способомъ могущимъ привесть въ отчаяніе. Араспъ, мучась печалію, не могъ удержаться отъ слезъ, и пребылъ въ молчаніи съ стыда и съ боязни, думая о себѣ, что уже онъ погибъ. Нѣсколько дней спустя, Кіръ велѣлъ его призвать къ себѣ.

Онъ

(a) Δεδεμένους ἰσχυροτέρᾳ τινὶ ἀνάγκῃ, ἢ εἰ σιδήρῳ ἐδέδεντο.

Онъ пришелъ къ нему въ великомъ трепетѣ. Кїръ его отвелъ, и вмѣсто наглыхъ укоризнъ, которыхъ тотъ ожидалъ, онъ ему говорилъ съ тихостїю, признаваясь, что онъ самъ худо здѣлалъ, тѣмъ что заключилъ онъ его нерассудно толь съ страшнымъ непрїятелемъ. Благость толь нечаянная отдала жизнь и языкъ сему молодому господину. Стыдъ, радость, благодаренїе, произвели изъ его очей изобильные слéзы. Ахъ! Я себя знаю теперь, говорилъ онъ, и чувствую совершенно, что я имѣю двѣ души́, изъ которыхъ одна ведетъ меня къ добру̑, а другая влечетъ къ злу. Первая преодолѣваетъ, когда вы мнѣ помогаете, и со мною говорите; но я уступаю другой, и бываю побѣжденъ, когда одинъ нахожусь. Исправилъ онъ полезно свое преступленїе, и показалъ знатную услугу Кїру, отъѣхавъ за надзорщика къ Ассїрїанамъ подъ видомъ мнимаго сего неудовольствїя.

Потерянїе толь храбраго Офицера [ибо думали что онъ съ досады предался къ непрїятелямъ] привело всю армею въ печаль. Пантеа, подавшая къ тому случай, обѣщалась Кїру сыскать на того мѣсто другаго человѣка не мéньшихъ достоинствъ: говорила она объ Абрадатѣ, своемъ супругѣ. И подлинно, сей, по письму отъ своея супруги, прибылъ въ Персидскїй лагерь съ двумя тысячами конницы, и былъ тотчасъ приведенъ къ палаткѣ Пантеиной, которая ему расказала, не безъ пролитїя слезъ, коль милостиво и воздержно великодушный побѣдитель съ нею поступилъ. Да какъ же, возопилъ Абрадатъ, возмогу я возблагодарить за толь великую прїязнь? Поступая съ нимъ, отвѣтствовала ему Пантеа, такимже образомъ, какимъ онъ поступилъ со мною. Онъ тотчасъ побѣжалъ въ Кїру, и цѣлуя руку у своего благодѣтеля: вы видите предъ вами, говорилъ онъ ему, дру̑га усерднѣйшаго, слугу преданнѣйшаго, и союзника вѣрнѣйшаго, который, не имѣя ничемъ другимъ благодаренїе свое засвидѣтельствовать, пришелъ самъ отдать себя въ вашу службу. Кїръ принялъ его съ осанкою и съ величествомъ, а совокупно съ благостїю и усердностїю, которые ему доказали, что все то, что ни сказала ему Пантеа о чудномъ нравѣ сего Государя, было еще весьма ни́же са́мыя правды.

Кїроп кн. 6 стран. 115. 156.

Кїроп. кн. 4. стр 111. 113. Два господина изъ сильныхъ весьма въ Ассїрїйскомъ государствѣ, о которыхъ ему объявили, что они имѣютъ намѣренїе отдаться подъ его защищенїе, были ему также великою помощїю. Первый былъ Гобрїй, достойный почтенїя человѣкъ за свои лѣта и за добродѣтель. Царь, который не давно умеръ, зналъ въ немъ все достоинство, и весьма его почиталъ; а для того и воспрїялъ намѣренїе отдать свою дочь за его сына: да и повелѣлъ его призвать для сего ко двору. Сей молодый господинъ, нѣкогда на охотѣ, на которую онъ былъ позванъ, убилъ стрѣлою своею дикаго звѣря, котораго Царскїй сынъ не застрѣлилъ. Послѣднїй сей, будучи гнѣвливъ, наглъ, и свирѣпъ, съ досады самого его тотчасъ копьемъ убилъ, и повергъ мертваго на землю. Гобрїй просилъ Кїра мстить за неблагополучнаго себя отца, и воспрїять его фамилїю въ защищенїе, толь наипаче, что у него токмо осталась одна дочь, опредѣленная уже давно за молодаго Царя, но которая не могла терпѣть сея мысли, чтобъ ей быть женою убїйцѣ своего брата.

Л. М. 3449. Пр. І. Хр. 555. Сей молодый Царь назывался Лаборосоарходъ: царствовалъ онъ токмо девять мѣсяцовъ. Набонїдъ, называемый также Лабїнитъ, и Валтасаръ, былъ ему преемникомъ, и царствовалъ семнатцать лѣтъ.

Кн. 5 стр. 123. 124. Вторый господинъ назывался Гадатъ: онъ былъ властелиномъ надъ многимъ и сильнымъ народомъ. Царь дѣйствительно государствующїй, отъ того времени, какъ онъ восшелъ на престолъ, поступалъ съ нимъ недостойнымъ образомъ, потому что одна изъ его наложницъ говорила объ немъ, какъ весьма о статномъ человѣкѣ, и возвысила оныя благополучїе, которую онъ выберетъ себѣ въ жену.

Кн. 5. стр. 119. 123. Надежда на сїю двойную помощь, была Кїру сильнымъ поводомъ, которымъ ему подала совершенное намѣренїе войти въ средину непрїятельскїя земли. И какъ Вавїлонъ, столичный городъ їмперїи, которую онъ хотѣлъ завоевать, былъ главною вещїю его похода; то обратилъ онъ всѣ свои намѣренїя и свой походъ на ту сторону, не для того, чтобъ осадить оный совершенно, но чтобъ высмотрѣть самому городъ, отвесть отъ стороны того Государя, коль возможно больше, союзниковъ, и учинить издалека расположенїя и прїуготовленїя къ осадѣ, о кото-

о которой онъ думалъ. И такъ, пошелъ онъ въ походъ съ своимъ войскомъ, идучи сперва на Гобріевы земли. Крѣпость, въ которой сей жилъ, показалась ему такою, которую не возможно взять: толико она полезно стояла, и была укрѣплена со всѣхъ сторонъ. Сей господинъ встрѣтилъ его, неся съ собою пищу на всю армею. Кіръ вшелъ въ его замокъ. Тогда Гобрій велѣлъ положить при его ногахъ кубковъ, и сосудовъ золотыхъ и серебреныхъ безъ числа, съ великимъ множествомъ мѣшковъ наполненныхъ золотою монетою тоя земли; а призвавши дочь, которая была величественнаго стана, и чрезвычайныя красоты, кою черное платье, для того что она то носила по братней смерти, умножало еще больше, представилъ ея ему, прося его взять оную въ свое защищеніе, и благоволить воспріять знаки благодаренія, которыи онъ дерзаетъ ему приносить. „Я принимаю отъ сердца золото ваше и серебро, говорилъ Кіръ, и дарю оное все „дочери вашей въ прибавокъ ея приданаго. Не сомнѣвайтесь „чтобъ вы не нашли между господами моего двора достойнаго ей мужа. Имъ ни ея богатство ни ваше не „будетъ дорого. Я могу васъ увѣрить, что находятся „изъ нихъ многіи, которыи ни во что не поставятъ всѣ „Вавілонскія сокровища, буде оныя отдалены отъ достоинства и добродѣтели. Они токмо стараются смотря „на меня, смѣю сказать, показать себя вѣрными своимъ „пріятелямъ, страшными непріятелямъ, и исполненными „почтенія къ богамъ„ Принуждали его покушать въ томъ домѣ; но онъ совершенно отъ того отговорился, и возвратился въ лагерь съ Гобріемъ, котораго онъ накормилъ съ собою и съ своими Офицерами. Земля покрытая зеленью служила имъ вмѣсто стуловъ: можно лехко понять, что все прочее было по равномѣрности такоежъ. Гобрій, который имѣлъ добрый смыслъ, выразумѣлъ, сколько сія благородная простота превосходила суетное его великолѣпіе: да и говорилъ онъ весьма прилично, что Ассіріане умѣли показывать себя великолѣпіемъ, а Персы достоинствомъ. Удивлялся онъ особливо разумнымъ шуткамъ, и незлобивымъ забавамъ, которые были во время стола.

Стр. 124. 140. Кїрѣ, непрестанно думая о великомѣ своемѣ намѣренїи, пошелѣ сѣ Гобрїемѣ кѣ Гадатовой землѣ, которая была за Вавїлономѣ. Стояла вѣ близости крѣпкая цитадель, которая первенствовала вѣ землѣ Саковѣ (*) и Кадузїановѣ, а вѣ ней жилѣ Губернаторѣ отѣ Вавїлонскаго Царя для удержанїя сихѣ народовѣ вѣ должности. Кїрѣ притворился, будто хочетѣ оную осадить. Гадатѣ, котораго согласїе сѣ Персами не-было еще извѣстно, взялся, по Кїрову совѣту, у Губернатора защищать, совокупно сѣ нимѣ, важное то мѣсто. Былѣ онѣ вѣ ту крѣпость пущенѣ сѣ войскомѣ, и отдалѣ оную тотчасѣ Кїру. Взятье сея цїтадели учинило его господиномѣ надѣ землею Саковѣ и Кадузїановѣ. И какѣ онѣ поступалѣ сѣ сими народами тихо и благодѣтельно; то они пребыли нерушимо при его службѣ. Кадузїане сочинили армею состоящую вѣ двадцати тысячахѣ человѣкѣ пѣхоты, да вѣ четырехѣ тысячахѣ конницы. Саки набрали десять тысячѣ сайдашниковѣ пѣшихѣ, да двѣ тысячи конныхѣ.

(*) Сїи не Скиѳскїи Саки.

Ассїрїйскїй Царь пошелѣ вѣ походѣ, чтобѣ наказать Гадата за измѣну. Но Кїрѣ нападши побѣдилѣ его, побилѣ весьма много изѣ его войска, и принудилѣ его убѣжать вѣ Вавїлонѣ. По сихѣ дѣйствїяхѣ, сей побѣдитель употребилѣ нѣкоторое время на раззоренїе тоя земли. Изрядная поступка, какову онѣ показывалѣ военнымѣ плѣнникамѣ, отпуская ихѣ свободныхѣ каждаго вѣ свои домы, разнесла повсюду славу обѣ его милости. Многїи народы ему здались, и умножили число его войска. Приближившись кѣ Вавїлону, предложилѣ онѣ Ассїрїйскому Царю окончить свою ссору поединкомѣ. Сїе его предложенїе не-было принято. Но, чтобѣ его союзники были вѣ безопасности во время его отсутствїя, учинилѣ онѣ сѣ нимѣ нѣкоторый родѣ перемирїя, вѣ которомѣ заключено было сѣ обѣихѣ сторонѣ, чтобѣ не беспокоить земледѣльцовѣ и чтобѣ дать имѣ свободно работать. Высмотрѣвши землю, и положенїе города Вавїлона, присовокупивши себѣ великое число друговѣ и союзниковѣ, и умноживши знатно свою конницу, отправился онѣ кѣ Мидїи.

Кн. 5 стр. 145. 147. Когда онѣ прибылѣ близко границѣ; то тотчасѣ онѣ послалѣ кѣ Цїаксару, обьявляя ему о своемѣ прибытїи, и ожидая отѣ него указа. Сей не рассудилѣ заблаго принять

вѣ свою землю толь знатную армею, и вѣ которую еще скоро имѣетѣ прибавиться сорокѣ тысячѣ человѣкѣ недавно прибывшихѣ изѣ Персіды. На другой день отправился онѣ со всею своею оставшеюся конницею Кірѣ пошелѣ ему на встрѣчу сѣ своею, которая была многолюдна и легка. На сіе смотря, зависть и неудовольствіе вѣ Ціаксарѣ возбудились. Принялѣ онѣ весьма холодно своего племянника, отвратилѣ свое лице, дабы онѣ его не поцѣловалѣ, и также нѣсколько слезѣ пролилѣ. Кірѣ приказалѣ всѣмѣ отдалиться, и вступилѣ сѣ нимѣ вѣ изъясненіе. Говорилѣ онѣ сѣ нимѣ сѣ толикою тихостію, покорностію, разумомѣ, объявилѣ ему толь твердыи знаки правоты своего сердца, своего почтенія, и ненарушимыя ревности кѣ его особѣ, и кѣ пользѣ, что онѣ вѣ одно мгновеніе ока разбилѣ всѣ подозрѣнія, и получилѣ паки прежнюю отѣ него себѣ пріязнь. Объялись они взаимно, проливая оба слезы. Не можно изъявить, какая была радость Персамѣ и Мидянамѣ, которыи ожидали вѣ безпокойствѣ и вѣ трепетѣ, какимѣ образомѣ окончиться имѣетѣ сіе ихѣ свиданіе. Вѣ то самое время Ціаксарѣ и Кірѣ паки сѣли на коней. Тогда всѣ Мідяне поѣхали за Ціаксаромѣ, какѣ то Кірѣ имѣ далѣ знакѣ, Персы слѣдовали за Кіромѣ: а другіи народы за своими собственными Главными. Когда они прибыли вѣ лагерь; то проводили Ціаксара вѣ палатку, которая была поставлена для него. Тотчасѣ начали его посѣщать многіи изѣ Мидянѣ, которыи приходили кѣ нему на поклонѣ, и приносили дары, иныи добровольно, а другіи по Кірову повелѣнію. Ціаксару весьма сіе было мило; и началѣ онѣ признавать, что Кірѣ не испортилѣ его подданныхѣ, и что Мідяне также его любятѣ какѣ и прежде.

Такое было окончаніе перваго Кірова похода противѣ Креза и Вавилонянѣ; и опредѣлено было вѣ совѣтѣ, который держали при Ціаксаровѣ присутствіи и всѣхѣ Полководцовѣ, чтобѣ продолжать войну.

И какѣ я не нахожу вѣ Ксенофонтѣ ни какова числа, которое моглобѣ опредѣлить точно лѣта, вѣ которыя разныи случаи, о коихѣ онѣ говоритѣ, приключились; то полагаю сѣ усердіемѣ, хотя то и не кажется такѣ изѣ Ксенофонтовыхѣ словѣ, что между двумя сраженіями противѣ Вавілонянѣ, прошло много лѣтѣ, во время которо-

торыхъ съ обѣихъ сторонъ дѣлали потребныя пріуготовленія къ важной войнѣ, къ коей имѣли склонность, да и полагаю я въ сіе время Кіровъ бракъ.

И такъ, вознамѣрился онъ поѣхать въ Персіду около того времени, почитай пять, или шесть лѣтъ послѣ того, какъ онъ оттуду выѣхалъ коммандиромъ надъ войскомъ. Ціаксаръ ему тогда показалъ великое засвидѣтельствованіе почтенія, каково онъ имѣетъ къ его достоинству. Не имѣлъ онъ дѣтей мужеска пола, но токмо одну дочь, которую онъ отдавалъ за него съ обнадеживаніемъ дать Мидію въ приданое. Кіръ весьма былъ чувствителенъ къ такой его милости, и казалъ ему за то великое благодареніе. Однако не рассудилъ онъ заблаго согласиться на то безъ воли своего отца и матери, оставляя всѣмъ вѣкамъ рѣдкій примѣръ совершеннаго покоренія, каково долженствуютъ показывать при такихъ случаяхъ родителямъ всѣ дѣти, въ какихъ бы они лѣтахъ ни были, и до какой бы силы и великости ни дошли они. Кіръ женился (*) на Царевнѣ по возвращеніи своемъ изъ Персіды.

По торжественномъ окончаніи своего брака, возвратился онъ въ лагерь, и умѣлъ употребить въ свою пользу время, которое ему осталось, дабы извѣстно быть надежну на свои новыя завоеванія, и чтобъ воспріять съ союзниками всѣ мѣры, которые моглибъ подать успѣхъ великому намѣренію, каково у него было на умѣ.

И

(*) Ксенофонтъ полагаетъ сей бракъ по взятіи Вавілона. Но понеже тогда Кіръ имѣлъ уже больше шестидесяти лѣтъ, и потому не вѣроятно, чтобъ онъ въ сіи лѣта восхотѣлъ сочетаться; то рассудилъ я заблаго предварить сіе время. Съ другой стороны, Камбізесу былобъ только седмь лѣтъ при восшествіи его на престолъ, а четырнатцать, или пятнатцать, когда онъ умеръ: что самое не можетъ сходствовать съ его походами въ Егіпетъ и въ Еѳіопію, ни со всѣмъ тѣмъ, что історія повѣствуетъ объ его Царствованіи. Можетъ быть, что Ксенофонтъ очень далеко полагалъ напереди взятье Вавілона: но я держусь чиселъ объявленныхъ Уссеріемъ. Я также опустилъ что написано въ Кіропедіи [Кн. 8. стран. 228], что въ то время, какъ Кіръ былъ при дворѣ дѣда своего Астіага, сія Царевна сказала, что не будетъ у нея другаго Супруга кромѣ Кіра, Ціаксаръ, отецъ ея, не имѣлъ какъ только тринатцать лѣтъ.

И какъ онъ предусмотрѣлъ, говоритъ Ксенофонтъ, что военныя пріуготовленія могутъ продлиться, то онъ велѣлъ построить лагерь на нѣкоторомъ мѣстѣ весьма изрядномъ и здоровомъ, и укрѣпилъ оный совершенно. Тамъ онъ обучалъ свое войско, и такъ оное содержалъ, какъ бы непріятель тутъ былъ. Кн. 8. стр. 151.

Увѣдомились отъ переметчиковъ и отъ плѣнниковъ, которыхъ приводили на каждый день въ лагерь, что Вавілонскій Царь прибылъ въ Лідію, и что онъ взялъ съ собою великіе суммы золота и серебра. Рядовыи воины тотчасъ начали думать, что то отъ страха перенесъ тотъ свое сокровище. Но Кіръ рассудилъ, что онъ предпріялъ сей путь для того, дабы поднять на него новаго непріятеля: чего ради старался онъ съ неутруждаемою ревностію о пріуготовленіяхъ ко второй баталіи.

Особливо прилѣжалъ онъ укрѣпить Персідскую свою конницу, и здѣлать великое число военныхъ телѣгъ; однако новымъ обрасцомъ, нашедши великіи недостатки въ старыхъ, которыхъ образецъ вышелъ изъ Трои, и по то время былъ въ употребленіи во всей Азіи.

Между тѣмъ Послы отъ Індійскаго Царя прибыли со множествомъ денегъ, которые они привезли къ Кіру отъ Царя Государя своего, кой повелѣлъ также ему сказать, что онъ Царь весьма радуется; для того что Кіръ ему обьявилъ о томъ, чего у него не достаетъ; что Царь хочетъ быть его другъ и союзникъ; что ежели еще будетъ онъ Кіръ имѣть нужду въ деньгахъ, то пусть ему Царю о томъ дастъ знать; что напослѣдокъ Послы его имѣютъ указъ послушны быть Кіру во всемъ, какъ ему самому. Кіръ всѣ сіи обязательныя прошенія принялъ со всякимъ благодареніемъ, и со всякимъ возможнымъ достоинствомъ. Удовольствовалъ онъ Пословъ учтивствомъ и подарками, и употребляя въ свою пользу ихъ доброхотство, просилъ онъ ихъ, чтобъ они изволили выбрать трехъ человѣкъ между собою, дабы отправиться къ непріятелямъ за Пословъ отъ Індійскаго Царя, будто для заключенія съ ними союза; но въ самой вещи, чтобъ увидѣть ихъ намѣренія, и пріѣхавъ обьявить ему о всемъ томъ. Они воспріяли сіе дѣло на себя радостно, и отправили оное искусно. Я не узнаваю здѣсь поступки, и обыкновенныя Кіровы добрыя вѣрности. Ксеноф. кн. 6. стр. 156. 157.

Могъ ли онъ не знать, что чрезъ сіе явно нарушается народное право, когда къ непріятелямъ посылаются за надзорщиковъ Послы, которымъ ихъ характеръ не позволяетъ носить такое лице, ни также употреблять толь вѣроломный обманъ?

Стр. 157. Кіръ дѣлалъ свои пріуготовленія къ баталіи такимъ образомъ, что всѣмъ видно было, что онъ думаетъ великое. Не токмо старался онъ о томъ, что опредѣлено было съ совѣтѣ; но еще забавлялся онъ производя благородное ревнованіе между Офицерами, именножъ, у кого будетъ лучшее оружіе, кто приборнѣе сядетъ на коня, кто искуснѣе броситъ копье, кто лучше метнетъ стрѣлу, кто снесетъ терпѣливнѣе трудъ. Дѣлалъ онъ сіе поемля ихъ съ собою на охоту, и дая всегда награжденія тѣмъ, которыи въ томъ лучше себя покажутъ. Ежелибъ онъ также увидѣлъ какова коммандіра, что онъ попеченіе имѣетъ о своихъ воинахъ; то онъ того хвалилъ явно, и благопріятствовалъ ему всею своею силою, дабы въ немъ большую здѣлать охоту. Когда онъ отправлялъ какое торжество; то онъ не предлагалъ другихъ игръ, кромѣ военныхъ обученій, и давалъ знатныя воздаянія побѣдителямъ: сіе возжигало удивительный жаръ въ его армѣ. Словомъ, онъ былъ такой полководецъ, который въ дѣйствіи, въ покоѣ, въ самыхъ забавахъ, во время кушанія, въ разговорахъ, въ гуляніи, токмо почти и упражнялся въ томъ, что касалось до добра къ службѣ. Чрезъ сіи точно средства бываютъ великими военными людьми!

Стр. 158 Между тѣмъ Индійскіи Послы возратившись изъ непріятельскаго лагеря, обьявили, что Крезъ выбранъ Генераліссімомъ въ ихъ армѣ: что всѣ Цари и союзныи Государи согласились дать потребные суммы на набраніе войска: что фрігіане уже записались: что идетъ имъ моремъ помощь изъ Египта состоящая во стѣ двадцати тысячахъ человѣкъ: что ожидаютъ они еще армею изъ Кіпра: что Кілікіане, народы обѣихъ фрігій, Лікаоняне, Пафлагоняне, Каппадокіане, Аравляне, и финікіане уже прибыли. Что Ассіріане также пришли съ Вавілонскимъ Царемъ; что Іоняне, Эоляне, и многіи изъ Грековъ живущихъ въ Азіи, принуждены пристать къ нимъ. Что Крезъ послалъ въ Лакедемонъ

кедемонъ договариваться о союзѣ; что армея собирается около рѣки Пактола, и что оттуда пойдетъ она въ Тімбрей, гдѣ низначенъ зборъ всему войску. Сіе объявленіе было подтверждено чрезъ плѣнниковъ и шпіоновъ.

Сіи вѣсти привели въ страхъ Кірову армею. Но сей Государь собравши Офіцеровъ, и показавши имъ несравненную разность между непріятельскимъ войскомъ и ихъ возвратилъ въ нихъ тотчасъ бодрость. Стр. 159.

Кіръ взялъ всѣ надлежащіе мѣры, дабы его армея ничемъ не была скудна; и отдалъ приказъ, какъ въ рассужденіи марша, такъ и баталіи, на которую онъ готовился, вступивши для сего въ удивительную подробность, кою Ксенофонтъ объявляетъ пространно: а распространялась она отъ самыхъ главныхъ коммандіровъ, до самыхъ нижнихъ Офіцеровъ, понеже онъ зналъ, что отъ такихъ предосторожностей зависитъ успѣхъ въ предпріятіяхъ, которыя часто упадаютъ отъ самаго малаго нерадѣнія, какъ случается иногда, что и движеніе самыхъ великихъ машінъ останавливается, когда одно колесо испортится, какъ бы оно мало ни было. Кіроп. Кн. 6. стр. 158. 163.

Сей Государь зналъ всѣхъ Офіцеровъ въ армѣ именами; и употребляя уподобленіе самое простое, но сильное, имѣлъ онъ обычай говорить, что кажется ему то весьма странно, дабы художникамъ знать имена всѣмъ своимъ орудіямъ, а полководецъ былъ бы такой, чтобъ онъ не зналъ именемъ своихъ Офіцеровъ, которыи не что иное, какъ орудія, кои онъ употребляетъ въ своихъ предпріятіяхъ. Съ другой стороны онъ рассуждалъ, что сіе употребленіе имѣло нѣчто честнѣйшее для Офіцеровъ, обязательнѣйшее, и способнѣйшее къ тому, чтобъ имъ исполнять должности, подая имъ причину думать, что ихъ знаетъ, и любитъ самъ полководецъ. Кн. 5. стр. 131. 132.

Когда всѣ пріуготовленія совершены; тогда Кіръ отправился отъ Ціаксара, который остался въ Мидіи съ третіею частію войска своего, чтобъ не оставить тоя земли совершенно пустою. Кн. 6. стр. 160. 161.

Кіръ зная, что всегда полезно имѣть войну въ непріятельской землѣ, не ожидалъ, чтобъ Вавілоняне пришли въ его собственную, но пошелъ онъ имъ на встрѣчу, имѣя намѣреніе стравить весь ихъ фуражъ чрезъ свое войско,

ско, и еще больше испужать скоростію и смѣлостію сего предпріятія. По весьма долгомъ походѣ, совокупился онъ съ непріятелемъ при Тімбреѣ Лідійскомъ городѣ, стоящемъ весьма блиско Сардеса столичнаго города тоя страны. Они не надѣялись, чтобъ сей Государь съ такою армеею, которая была меньше ихъ въ половину, могъ притти къ нимъ въ ихъ землю; да и пришли они въ странное удивленіе когда увидѣли, что онъ прибылъ, такъ что они не имѣли времени ни запасть всѣхъ припасовъ, которыи были потребны на содержаніе толь великія армеи, ни собрать всего войска, которымъ бы ему противиться.

§ VI.

ТІМБРЕЙСКАЯ БАТАЛІЯ МЕЖДУ КІРОМЪ И КРЕЗОМЪ.

Сія баталія есть изъ знатнѣйшихъ случаевъ въ древности, потому что она опредѣлила Імперію въ Азіи между Вавілонскими Ассіріанами и Персами. Сія точно подала причину Г. Фререту, товарыщу моему въ такъ называемой Академіи де бель летръ, къ рассмотрѣнію оныя съ особливымъ прилѣжаніемъ, толь наипаче, какъ онъ объявляетъ, что то первая порядочная баталія, которыя мы вѣдаемъ подробность съ нѣсколькимъ пространствомъ. Я взялъ дѣйствительное намѣреніе употреблять въ мою пользу трудъ и знаніе другихъ; однако не отнимая у нихъ славы, и также не лишая себя вольности дѣлать въ томъ перемѣну, какова мнѣ за благо рассудится. Я имѣю описывать сію баталію пространнѣе, нежели какъ я обыкъ, для того что Кіръ почитается за самаго великаго полководца изъ всѣхъ тѣхъ, о которыхъ предлагается въ древности; то люди сего искуства имѣютъ быть ради, слѣдовать за нимъ здѣсь во всѣхъ его поступкахъ: а съ другой стороны, способъ, какимъ древніи отправляли войну, и вступали въ бой, дѣлаетъ самую главную часть ихъ Історіи.

(Том. 6. мемории или записокъ Академіи де Бель Летръ стр. 532.)

Въ Кіровой армѣ пѣхотные роты состояли изо ста человѣкъ, не считая Капітана. Рота имѣла четыре капральства, изъ которыхъ каждое состояло въ двадцати четырехъ человѣкахъ, не выключая коммандіра.

(Кірои. кн. 6. стр. 167.)

Капральство раздѣлялось на два ефрейтерства, каждое по двенатцати человѣкъ. Десять ротъ имѣли главнаго комман-

коммандіра, который весьма подобенъ чину нашего Полковника, а десять такихъ корпусовъ имѣли также одного начальствующаго, котораго можно назвать Брїгадіромъ, или Генераломъ.

Я уже объявилъ, что Кіръ, когда онъ пришелъ съ тритцатью тысячами человѣкъ Персовъ въ помощь дядѣ своему Ціаксару, учинилъ еще тогда знатную перемѣну въ своемъ войскѣ. Двѣ трети употребляли токмо большїе стрѣлы и лукъ, и слѣдовательно могли биться токмо издалека. Вмѣсто того, Кіръ ихъ вооружилъ кірасами, щитами, мечами бердышами, и оставилъ малое число воиновъ лехко вооруженныхъ. Кн. 2. стр. 39 40.

Персы не знали тогда, какъ бы надлежало было биться на лошади сидя. Кіръ узнавъ, что ни что не можетъ быть лучше конницы къ полученію побѣды на баталіи, увидѣлъ изрядно сей недостатокъ, и издалека воспріялъ разумные предосторожности, чтобъ тому пособить. Сїе онъ и учинилъ, и отмала помалу здѣлалъ корпусъ Персідскія конницы, которая состояла въ десяти тысячахъ человѣкъ, и были они самое лучшее войско изъ армеи. Кн. 4. стр. 100. и кн. 5. стр. 138.

Я буду говорить индѣ о перемѣнѣ, которую онъ ввелъ въ военные телѣги. Время приступить къ исчисленію войска обѣихъ армей; которое можно токмо по догадкамъ опредѣлить, и соединяя многія мѣста изъ Ксенофонта, для того что сей Авторъ не объявилъ тому здѣсь точнаго числа: а сїе мнѣ кажется весьма удивительно въ рассужденіи искуснаго человѣка въ военномъ дѣлѣ, каковъ былъ сей Історикъ.

Въ Кіровой армѣ было всего навсе сто девяносто шесть тысячъ человѣкъ какъ пѣхоты, такъ и конницы. Въ семъ числѣ было семдесятъ тысячъ природныхъ Персовъ, а именно, десять тысячъ кірасіровъ конныхъ, двенатцать тысячъ пѣшихъ, дватцать тысячъ копейщиковъ, да дватцать тысячъ лехко вооруженныхъ. Оставшаяся армея, числомъ сто дватцать шесть тысячъ человѣкъ, содержала дватцать шесть тысячъ конницы Мидійскія, Армянскія и Арапския изъ Вавілоніи, да сто тысячъ пѣхоты тѣхъ же народовъ.

Сверьхъ

Кн. 6. стр. 152. 153. 157. Сверьхъ сего войска, Кіръ имѣлъ три-ста военныхъ телѣгъ воруженныхъ косами, изъ которыхъ въ каждую впряжены были четыре лошади рядомъ, покрытые такъ, что никакое оружїе пронзить ихъ не могло, какъ и оные лошади Персїдскихъ кїрасїровъ.

Стр. 156. Кїръ также велѣлъ здѣлать многое число телѣхъ, которые были весьма больше величиною, и на которыхъ были башни вышиною въ осмнатцать, или въ дватцать футовъ; на нихъ было по дватцати сайдашниковъ. Сїи каляски были на глухихъ колесцахъ, а впряжено въ нихъ было по шеснатцати воловъ рядомъ.

Стр. 153. 158. Было при томъ у него великое число верблюдовъ, изъ которыхъ на каждомъ сидѣло по-два сайдашника изъ Аравлянъ спинами вмѣстѣ, такъ что одинъ былъ лицомъ въ головѣ, а другой къ заду верьблюда.

Стр. 158. Крезова армея была вдвое больше Персїдскія, и состояла въ четырехъ стахъ дватцати тысячахъ человѣкъ, изъ которыхъ шесдесятъ тысячъ человѣкъ было конницы. Главное войско было изъ Вавїлонянъ, изъ Лїдянъ, изъ Фрїгїанъ, изъ Каппадокїанъ, изъ Геллеспонтскихъ и Егїпетскихъ народовъ, числомъ три-ста шесдесятъ тысячъ человѣкъ. Послѣднїи, то есть Егїптяне, одни имѣли корпусъ состоящїй въ осмидесяти тысячахъ человѣкъ. Они имѣли щиты, который ихъ покрывали до самыхъ ногъ, копья очень долгїя, а мечи короткїи но широкїи. Остатнїи были изъ Финїкїанъ, Кїпрїотовъ, Кїлїкїанъ, Лїкаонянъ, Пафлагонянъ, Ѳракїанъ и Іонянъ.

Стр. 160. Крезова армея стала въ баталїю на одной лїнѣѣ, пѣхота въ срединѣ, а конница по крыламъ. Все войско какъ пѣшее, такъ и конное имѣло тритцать человѣкъ въ толстоту: но Егїптяне, которыхъ было числомъ, какъ то уже мы обявили, восемдесятъ тысячъ человѣкъ, и въ которыхъ состояла главная сила Крезовы пѣхоты, у коея они стояли въ срединѣ, были раздѣлены на двенатцать большихъ корпусовъ, или баталїоновъ каре, въ десять тысячъ каждый, которыхъ было по сту человѣкъ во фронтѣ, и по стольку жъ въ толстотѣ, съ нѣсколькими пустыми мѣстами между баталїонами, дабы дѣйствовать и биться разно однимъ отъ другихъ. Крезъ желалъ бы, чтобъ они стали меньше толщиною, дабы фронтъ былъ большїй.

Армеи

Армеи были на весьма пространномъ полѣ, которое позволяло распространить ему крыла ея на право и на лѣво; и намѣренїе его, отъ котораго токмо и надѣялся онъ себѣ победы, состояло въ томъ, чтобъ отхватить Персїдскую армею. Однако не могъ онъ принудить Егїптянъ, чтобъ они перемѣнили порядокъ баталїи, къ которому они привыкли. Такимъ образомъ построенная армея на одной линеѣ, заняла мѣста почти на сорокъ стадїй, то есть, почти на восемь верстъ.

Арастъ, которой подъ видомъ неудовольствїя былъ въ Крезовой армеѣ, и которому приказано было особливо рассмотрѣть способъ, какимъ бы оный полководецъ построилъ свое войско, возвратился въ Персїдскїй лагеръ заденъ предъ баталїею. Кїръ, строя свой порядокъ баталїи, смотрѣлъ на расположенїе Крезовы армеи, каково ему оный Лидїйскїй молодый господинъ обьявилъ точно.

Персїдское войско обыкновенно билось имѣя двадцать четыре человѣка въ толщину; но Кїръ перемѣнилъ сїе расположенїе. Весьма ему нужно было построить большїй фронтъ какъ возможно; токможъ не очень обессиливая свои фаланги, дабы не могъ быть отхваченъ. Пѣхота его была преизрядная, вооружена кїрасами, пертюїзанами, бердышами, и мечами; и токмо чтобъ она могла сразиться съ непрїятелемъ, то не льзя было думать, чтобъ Лидїйскїе фаланги, будучи вооружены токмо легкими щитами, и большими стрѣлами, могли противъ ея устоять. И такъ Кїръ раздвоилъ шеренги у своея пѣхоты, и поставилъ ея токмо въ двенатцать человѣкъ толстотою: она состояла въ девяносто трехъ тысячахъ человѣкъ. Конница была поставлена по обѣимъ крыламъ; правое крыло подъ командою у Хрїзанта, а лѣвое у Гїстаспа. Цѣлый фронтъ армеи занялъ токмо мѣста на тритцать на двѣ стадїи, то есть, не много по больше, какъ на шесть верстъ; и слѣдовательно съ обѣихъ сторонъ непрїятельская армея была долѣе, больше какъ на три стадїи, то есть, больше нежели на три-ста саженъ. Стр. 167.

Позади первыя сея линѣи, и не подалеку, Кїръ поставилъ метальщиковъ большихъ стрѣлъ: за ними сайдашниковъ. Они были покрыты, тѣ и другїи, воинами, стоявшими предъ ними, которыхъ выше головъ могли они бросать свои стрѣлы.

Послѣднюю лінѣю здѣлалъ онъ на аріергардію изъ самыхъ храбрыхъ воиновъ въ армѣ. Должность ихъ была смотрѣть на переднихъ, ободрять исполняющихъ свою должность, удерживать грозами поддающихся, и еще убивать бѣгущихъ какъ измѣнниковъ; сіежъ для того, чтобъ былъ страхъ боязливымъ еще большій, нежели каковъ могъ быть отъ непріятеля.

Позади Персідскія армеи были оные катающіеся башни, о которыхъ я говорилъ выше. Онѣ дѣлали равную и параллельную лінѣю армейской лінеѣ, и не токмо что обеспокоивали непріятеля чрезъ непрерывныи выстрѣлы отъ сайдашниковъ, которыи на нихъ были, но могли почтены быть за нѣкоторый родъ крѣпостей или движимыхъ редутовъ, подъ коими Персідское войско могло соединиться, ежелибъ оно было разорвано и збито отъ непріятеля.

Весьма блиско отъ сихъ башенъ, были еще двѣ лінѣи, также параллельные и равные армейскому фронту, изъ которыхъ на одной былъ багажъ, а на другой каляски, въ которыхъ сидѣли жены, и ненадобныя лица.

Стр. 198. Чтобъ заключить всѣ сіи лінѣи, и оборонить ихъ отъ всякія непріятельскія обиды; то Кіръ поставилъ позади всѣхъ ихъ двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты, двѣ тысячи конницы, и стадо верблюдовъ, которыхъ было многое число.

Намѣреніе Кірово, дѣлая двѣ линѣи онаго багажа, состояло не токмо въ томъ, чтобъ показать свою армею многолюднѣйшею, нежели она въ самой была вещи, но еще и принудить непріятеля, ежелибъ они захотѣли ихъ отхватывать, какъ то онъ зналъ, что они то хотѣли, дѣлать должайшее окруженіе, и слѣдовательно себя ослабить расширеніемъ.

Остались каляски Персідскіе воруженные на войну. Онѣ были раздѣлены на-три корпуса, во-сто телѣгъ каждый. Одинъ изъ сихъ корпусовъ, подъ командою у Абрадата Сузіанскаго Царя, былъ поставленъ во фронтѣ баталіи, а другіи по фланкамъ армеи.

Такой былъ строй баталіи обѣихъ армей; а построены онѣ были за-день до сраженія.

На

На завтрѣе на са́момъ рассвѣтѣ Кіръ началъ приносить Стр. 169.
жертву, во время которыя армея поѣла; а воины отправивши
богамъ свои молитвы, пошли надѣвать на себя оружїе.
Ничто нигдѣ не бывало поворотливѣйшее и великолѣпнѣйшее.
Панцырилъ, кїрассылъ, щитылъ, шишакилъ; такъ
что не знали, чему надлежало удивляться больше: лю́ди
и кони; словомъ, все сїяло мѣдїю и багряницею.

Когда Абрадатъ хотѣлъ уже́ надѣвать на себя свой Стр. 169.
кїрассъ, который былъ токмо полотняный, вышитъ по 170.
обычаю тоя земли́; то Пантея его жена принесла ему
шишакъ, наручники, и зарукавья; а все сїе золотое:
также панцырь въ его мѣру, собранный боромъ назади;
и при томъ большой пурпуровый плюмажъ. Приготовила она
все сїе тайно отъ своего мужа, дабы онъ радостнѣе тому
удивился. Хотяжъ она какъ ни крѣпилась; однако не
могла, вооружая его, удержаться отъ нѣсколькихъ слезъ.
Но сколько она къ нему ни горяча была; токможъ увѣщавала
его лучше умереть съ оружїемъ въ рукахъ, нежели
не показать себя достойнымъ образомъ ихъ породы, и достойнымъ
того, какъ она потщалась объявить о немъ
Кїру. „Мы ему, говорила она, безмѣрно обязаны. Я
„была у него плѣнницею, и будучи въ такомъ состоянїи,
„опредѣлена ему; но я не чувствовала, чтобъ я была
„плѣнница въ его рукахъ, и не видѣла себя свободну бес-
„чеснымъ способомъ. Онъ меня такъ хранилъ, какъ бы
„жену собственнаго своего брата; а я его всячески увѣрила,
„что вы возблагодарите ему за такую милость. О Юпи-
„теръ, закричалъ Абрадатъ, подъемля очи къ небу, учини,
„чтобъ я былъ при семъ случаѣ достойный мужъ Пантеи
„и достойный другъ толь великодушнаго благодѣтеля. „
Сїе сказавъ, сѣлъ онъ въ свою́ колесницу. Пантея не могши
его еще обнять, восхотѣла поцѣловать колесницу, въ
которой онъ былъ; и слѣдовавши за нимъ очами такъ далеко,
какъ ей возможно было, возвратилась.

Когда Кіръ скончилъ свою́ жертву, и отдалъ Офицерамъ Стр. 170.
приказы, также далъ и надлежащїи наказы къ бою,
и повелѣлъ отдать богамъ должную честь; тогда каждый
пошелъ къ своему мѣсту. Служащїи его принесли ему вїна Кн. 7. стр.
и мяса. Поѣлъ онъ того не много стоя; а оставшееся 172.
отдалъ предстоящимъ. Напился онъ также и вїна, изъ

 котораго

котораго отлилъ часть въ приношенїе богамъ, прежде нежели самъ сталъ пить; а смотря на него всѣ тожъ учинили. Потомъ, молился онъ паки богамъ своихъ праотцевъ, дабы благоволили они быть ему предводителями, и пришлибъ въ помощь: а вскорѣ и сѣлъ на коня; и велѣлъ всѣмъ слѣдовать за собою.

(*)Подлинно онъ имѣл. Предводителемъ Бога, но весьма разнаго от. Юпїтера.

Смотря, на которуюбъ сторону надлежало итти, а услышавъ громъ на правой сторонѣ, слѣдуемъ (*) за тобою высочайшїй Юпїтеръ, закричалъ онъ; и тотчасъ пошелъ, имѣя на правой рукѣ Хрїзанта, который коммандовалъ правымъ крыломъ его конницы, а на лѣвой Арсамаса, коммандовавшаго пѣхотою. Приказывалъ онъ имъ особливо смотрѣть на Царскїй штандартъ, и итти всѣмъ равно. Сей штандартъ, былъ золотый орелъ на верьху древка съ распущеными крылами; а отъ того времени Персїдскїи Цари небрали въ штандартъ другаго знака. Прежде, нежели онъ пришелъ предъ непрїятелей, останавливалъ трижды армею;

20. стадїй.

а шедши съ четыре версты, началъ ихъ видѣть.

Когда они пришли другъ предъ друга, и когда непрїятели увидѣли, сколько фронтъ ихъ армеи превосходилъ Кїрову амею; то средина ихъ армеи остановилась, а оба крыла шли дугою на право и на лѣво, дабы охватить Кїрову армею и напасть на оную со всѣхъ сторонъ. Сїе движенїе не испужало Кїра, который совершенно того ожидалъ. Давши слово въ знакъ соединенїя, Юпїтеръ спаситель и предводитель, оставилъ правое свое крыло, обѣщая возвратиться вскорѣ помощи имъ побѣждать, буде такая была воля боговъ.

Стр. 173. 176.

Перебѣгалъ онъ по всѣмъ шеренгамъ отдая приказъ и ободряя войско; а самъ, который при всякомъ случаѣ былъ толь умѣренъ и толь далекъ отъ всякаго тщеславнаго вида, кричалъ голосомъ громкимъ и господственнымъ: товарыщи, говорилъ онъ имъ, слѣдуйте за мною на извѣстную побѣду; боги по насъ. И какъ онъ увидѣлъ многихъ Офїцеровъ и самаго Абрадата, что они были въ беспокойствѣ видя движенїе, каково дѣлали оба крыла Лїдїйскїя армеи, чтобъ напасть на Кїрову съ обоихъ фланковъ: „ то, сїе „войско, говорилъ онъ имъ, приводитъ васъ въ страхъ; „а я вамъ объявляю, что чрезъ сїе самое начнется побѣда. „Я вамъ то даю въ знакъ времени, въ которое вы Абра-

„датъ „

„дать, долженствуете пустить свои колесницы на не„пріятеля.„ Подлинно, сіе такъ и случилось. Кіръ, отдавши свой приказъ вездѣ, возвратился къ правому своему крылу.

Когда оба корпуса Лідійскія армеи довольно раздались въ длину; тогда Крезъ далъ знакъ своей армѣѣ, которая пошла противъ фронта Персідскія армеи: а въ то время крыла загнувшись по фланкамъ, шли съ каждыя стороны, такъ что Кірова армея стала быть охвачена съ трехъ сторонъ, какъ отъ трехъ великихъ армей; и казалось, говоритъ Ксенофонтъ, что будто не большая четвероугольная фігура была въ большомъ четвероугольникѣ. Стр. 176.

Тотчасъ, какъ скоро Кіръ далъ знакъ, войско на всѣ стороны оборотилось, имѣя глубокое молчаніе, въ ожиданіи того, что будетъ. Сей Государь рассудилъ заблаго, что уже было время начать пѣснь къ сраженію. Вся армея слѣдовала за нимъ, великимъ воплемъ призывая бога войны. Тогда безъ замедлѣнія Кіръ, съ нѣсколькимъ войскомъ конницы, за которымъ скоро поспѣшалъ корпусъ пѣхоты, ударилъ на непріятелей, которыи шли нападать съ крыла и привелъ ихъ въ смятеніе. Въ тожъ самое время колесницы пущены были во весь скакъ на Лідянъ, и разбили ихъ совершенно.

Тогожъ времени войско лѣваго фланка узнавши отъ крика, что Кіръ уже началъ сраженіе на правомъ крылѣ, пошло противъ непріятеля. Оно тотчасъ пустило впередъ верблюдовъ, какъ то Кіръ приказалъ. Непріятельская конница не дождалась ихъ, ибо еще весьма издалека, когда лошади ихъ увидѣли, и немогши терпѣть духу отъ сихъ животныхъ, опровергли́сь друшка на друшку; а многіе споткнувшись сшибали на землю своихъ всадниковъ. Когдажъ небольшой корпусъ конницы, подъ коммандою у Артагеса, понуждая сильно непріятелей, дабы какъ они не соединились, также и воруженные косами колесницы напали на нихъ жестоко; то разбитіе стало быть совершенное, и было тамъ ужасное кровопролитіе.

Сіе было знакомъ, который далъ Кіръ Абрадату нападать на фронтъ непріятельскія армеи. Онъ двигнулся какъ молнія, и бросился на непріятелей со всѣми своими колесницами. Непріятели не могли устоять противъ толь Стр. 177.

жестокаго нападенія, да и разбѣжались. Абрадатъ разбивши ихъ и разорвавши, пришелъ къ Египетскому войску. Сіи, понеже они шли тѣсно и покрывшись своими щитами, чтобъ не пропустить колесницъ, едва могли быть збиты, и то уже́ наглостію лошадей, которые ихъ топтали ногами. Ужасно было видѣть бугры людей, лошадей, разбитыхъ колесницъ, разломаныхъ оружїй, и страшное дѣйство острыхъ косъ, которые сѣкли на мѣлкіе штуки все, что имъ ни попадалось. Но по нещастію, когда Абрадатова колесница опровержена; то онъ былъ убитъ со всѣми своими, показавши устремленія чрезвычайныя храбрости. Египтяне идучи впередъ стѣснившись и покрывшись своими щитами, принудили Персідскую конницу уступить, и прогнали ея за четвертую лінѣю до самыхъ ихъ машінъ. Тамъ Египтяне засыпаны были какъ градомъ малыми и большими стрѣлами, которыми стрѣляли въ нихъ сверьхъ оныхъ катающихся башенъ; а аріэргардія Персідская вышедъ съ обнаженными мечами, не допустила своихъ стрѣлковъ далѣе бѣжать, и принудила ихъ возвратиться на дѣло.

Стр. 178. Кіръ, прогнавши конницу и лѣвыя стороны пѣхоту Египетскую, не гнался за бѣгущими. Ударивши прямо на средину, увидѣлъ онъ съ болѣзнію, что Персы принуждены были уступить; а рассудивши, что токмо одно было средствіе, чтобъ не пустить далѣе Египтянъ, именножъ дабы ударить на нихъ стыла, и напалъ на нихъ такимъ образомъ. Въ тожъ время набѣжала конница, и сильно напустила на непріятеля. Египтяне, будучи окружены со всѣхъ сторонъ, обратились на всѣ стороны, и обороняли себя съ удивительною храбростію. Кіръ и самъ былъ въ великой напасти. Когда его Конь, котораго нѣкій воинъ ранилъ въ черево, палъ подъ нимъ; то онъ упалъ въ средину непріятелей. Тогда видно было, говоритъ Ксенофонтъ, коль есть нужно военачальнику быть любиму отъ своего войска. Начальники, и воины, въ равномъ будучи страхѣ ради напасти, въ которой они видѣли главнаго своего, бросились прямо въ средину онаго лѣса копій, чтобъ его оттуду выхватить. Когда онъ паки сѣлъ на лошадь; то сраженіе стало еще кровопролитнѣйшее. Напослѣдокъ Кіръ, удивляясь храбрости Египтянъ

Египтянѣ, и сожалѣя погубить толь храбрыхъ людей, предложилъ имъ честныи договоры, представляя при томъ, что всѣ уже союзники ихъ оставили. Они приняли тѣ договоры. И понеже они не меньшую имѣли ревность, какъ и храбрость; то они выговорили, чтобъ ихъ ни когда не принуждать биться противъ Креза, который ихъ призвалъ въ свою помощь.

Ксенофонтъ объявляетъ, что Кіръ имъ далъ городы Ларіссу и Ціллену не подалеку отъ Кумъ на морскомъ берегѣ; также и другіи городы на срединѣ земель, гдѣ ихъ потомки жили еще въ его время. Прибавляетъ онъ и сіе, что сіи городы назывались тогда Египетскими городами. Сіе объявленіе Ксенофонтово, также и другія примѣчанія разсѣянныя въ Кіропедіи, чтобъ ему доказать правду вещей, предлагаемыхъ имъ, показываютъ, что онъ выдавалъ сей трудъ за истинную Кірову історію, по крайней мѣрѣ въ разсужденіи большія части, и въ разсужденіи основанія самыхъ дѣлъ. Стр. 189.

Сраженіе продолжалось до самаго вечера. Крезъ съ великимъ поспѣшеніемъ ушелъ въ городъ Сардесъ съ своимъ войскомъ. Другіи народы также пошли ночью въ свои земли, и спѣшили толь скоро, коль имъ возможно было. Побѣдители покушавши, и раставивши большіи караулы, нѣсколько покоились. Стр. 180.

Я старался, описывая сію битву, слѣдовать точно Ксенофонтовымъ рѣчамъ, съ котораго переводъ у насъ не вездѣ есть вѣренъ. Искусныи въ военномъ дѣлѣ люди, коимъ я сообщилъ сіе описаніе, находятъ, что нѣчто недостаетъ въ расположеніи, учиненномъ Кіромъ въ порядкѣ баталіи, для того что онъ не поставилъ войска на флангахъ для прикрытія арміи, для обороны воруженныхъ колесницъ, и для сопротивленія двумъ корпусамъ, которыи Крезъ отрядилъ, чтобъ напасть на его армею съ фланковъ. Сію околичность могъ пропустить Ксенофонтъ въ описаніи, которое онъ намъ оставилъ о сей баталіи.

Всѣ соглашаются, что Кіръ особливо одолженъ побѣдою Персідской конницѣ, которая была вновь учреждена, также и плодомъ прилѣжанія и старанія сего Государя, чтобъ совершенно научить свой народъ сей части военнаго искусства, котораго до его времени оный не имѣлъ. Стр. 180.

Колесницы воруженные косами также изрядно послужили; а употребленіе ихъ было всегда потомъ у Персовъ. Верблюды не неполезныжъ были въ семъ сраженіи: но Ксенофонтъ не ставитъ ихъ за велико, и объявляетъ, что въ его время употребляли ихъ токмо на понесеніе багажа.

Я не предпріемлю прославлять достоинство Кірово. Довольно съ меня сказать, что всѣ здѣсь видятъ, какъ блистаютъ въ немъ всѣ свойства великаго полководца. Предъ сраженіемъ: острота и удивительное предусмотрѣніе къ познанію и къ пресѣченію непріятельскихъ предпріятій; неисчетная подробность, чтобъ ни въ чемъ не-было недостатка въ армѣ, и чтобъ всѣ его указы исполняемы были точно; чудное искуство къ привлеченію себѣ воинскихъ сердецъ, и къ наполненію оныхъ ревностною гарячестію, и доброю надеждою. Въ самомъ и жестокомъ дѣйствіи: коликое въ немъ поспѣшеніе, коликая гарячесть, коль бодрый разумъ къ благовременнымъ повелѣніямъ, коликое бесстрашіе къ храбрости, коликая благость къ самимъ непріятелямъ, въ которыхъ онъ почитаетъ силу, и думаетъ, что онъ обязанъ жалѣть ихъ крови! Мы вскорѣ увидимъ употребленіе, каково онъ учинитъ въ своей побѣдѣ.

Но сіе кажется знатнѣйшее въ Кірѣ, и еще достойнѣйшее удивленіе, нежели все прочее, а именно, непрестанное прилѣжаніе къ отданію божеству, при всякомъ случаѣ, должнаго почтенія. Я уповаю несомнѣнно, что всякому чувствительно было, читая мое описаніе сея баталіи, когда онъ видѣлъ, сколько кратъ Кіръ, при зрѣніи всея армеи, упоминаетъ о богахъ, приноситъ имъ жертву, пьетъ въ ихъ честь чашу, молится имъ, отдаетъ себя въ ихъ защищеніе, и требуетъ отъ нихъ помощи. Я ничего не прибавилъ къ рѣчамъ історіковымъ, который былъ также военный человѣкъ, и не боялся обесчестить себя объявленіемъ сея подробности. Коликій бы срамъ, и коликаябъ могла быть укоризна Генераламъ и Офіцерамъ Хрістіанскимъ, ежелибъ въ самый день сраженія стыдились они показать себя толь склонными къ богопочтенію, коль былъ языческій Государь, и ежелибъ о Господѣ Силъ, котораго они признаваютъ за такова, меньше по-

помышлялъ ихъ умъ, нежели почтеніе къ ложнымъ языческимъ богамъ дѣйствовало въ Кіровомъ разумѣ?

Чтожъ до Креза; онъ не весьма въ хорошемъ лицѣ здѣсь представленъ. Не сказано о немъ ни единаго слова во время сраженія. Сіе глубокое молчаніе, которое Ксенофонтъ о немъ имѣетъ, кажется что весьма о немъ говоритъ много, и обьявляетъ намъ, что можно быть сильному Царю, и богатому монарху, не будучи великимъ полководцомъ.

Я возвращаюсь въ Персідскій лагерь. Можно лехко понять, въ какой была печали Пантеа, когда ей сказано о смерти Абрадатовой. Велѣвши себѣ принесть тѣло своего мужа, и держа оное на колѣнахъ, будучи вся внѣ себя, и прилѣжно смотря на сей печальный видъ, старалась она токмо умножать свою болѣзнь, и насыщать свои глаза́ симъ печальнымъ и кровавымъ зрѣлищемъ. Когда о томъ увѣдомился Кіръ; тотчасъ туда прибѣжалъ, и присовокупляя свои сле́зы къ слезамъ неблагополучныя сея жены, тщался такъ, какъ ему возможно было, чтобъ ея утѣшить, и повелѣлъ отдать умершему чрезвычайную честь. Но едва токмо онъ отбылъ, какъ Пантея, не снесши своея болѣзни, поразила себя въ сердце ножемъ, и пала мертва на своего мужа. Здѣлали имъ на томже мѣстѣ общую гробницу, которая стояла еще во время Ксенофонтово. Стр. 184. 186.

§. VII.

ВЗЯТЬЕ ГОРОДА САРДЕСА, И КРЕЗОВО.

Кіръ, на другой день по утру, пошелъ къ Сардесу. Ежели вѣрить Геродоту, то Крезъ не дождался того, чтобъ тотъ его въ немъ заперъ. Вышелъ онъ на встрѣчу съ своимъ войскомъ, дабы вступить съ нимъ въ бой. По мнѣнію сего історіка, Лідяне были изъ Азіатическихъ народовъ са́мыи храбрыи и са́мыи искусныи въ войнѣ. Главная ихъ сила состояла въ конницѣ. Кіръ, чтобъ ея учинить неполезною, послалъ тотчасъ своихъ верблюдовъ, которыхъ она подлинно не могла ни видѣть, ни стерпѣть отъ нихъ духу; и такъ тотчасъ побѣжала. Люди сошли съ коней, и возвратились на сраженіе, которое было весьма жестокое: но наконецъ Лідяне уступили, и были принуждены Кн. 1. гл. 79. 84.

уйти

Кіроп. кн. 7. стр. 180. уйти въ городъ. Кіръ осадилъ оный, и велѣлъ поставить машіны противъ стѣнъ, и приготовить лѣсницы будтобъ на приступъ. Но обманывая Сардіанъ чрезъ всѣ сіи пріуготовленія, въ слѣдующую ночь взялъ онъ крѣпость, увѣдомившись черзъ одного Персідскаго невольника, который въ ней служилъ Губернатору, о потаенной дорогѣ ведущей въ нея. На самомъ рассвѣтѣ вшелъ онъ въ городъ, гдѣ не-было ему ни малаго сопротивленія. Первое его было стараніе, чтобъ не допустить до грабленія: ибо онъ увидѣлъ, что Халдеяне, оставивши свои мѣста, рассыпались по всѣмъ сторонамъ. Надлежалобъ и имѣть такую власть, какую Кіръ, чтобъ удержать, и связать, нѣкоторымъ образомъ, жадные руки у иностранныхъ воиновъ въ городѣ толь наполненномъ богатства, каковъ былъ Сардесъ. Велѣлъ онъ обьявить гражданамъ, что не лишатся они жизни, и что никто не прикоснется ни къ ихъ женамъ, ни къ ихъ дѣтямъ, буде они токмо ему принесутъ все свое золото, и все свое серебро. Согласились они на то безъ труда. Крезъ, котораго онъ къ себѣ велѣлъ привесть, подалъ имъ къ тому образъ, отдая все свое сокровище побѣдителю.

Стр. 181. 184. Когда Кіръ все въ городѣ учредилъ, какъ тогда нужда требовала; то имѣлъ онъ особливый разговоръ съ Царемъ, у котораго онъ наипаче спрашивалъ, что онъ бы думалъ объ отвѣтѣ Делфійскомъ, и о присутствующемъ тамъ богѣ, къ которому, какъ сказывали, онъ имѣлъ великое почтеніе. Крезъ началъ признаваться, что онъ праведно получилъ негодованіе на себя отъ сего бога, показывая ему невѣроятіе въ рассужденіи правды его отвѣтовъ, и для того искушая его безмѣснымъ и смѣшнымъ вопросомъ. Однако онъ не можетъ на него жаловаться: ибо когда онъ вопросилъ, что ему надлежалобъ дѣлать, дабы жить щастливо; то богъ ему учинилъ отвѣтъ, котораго разумъ былъ слѣдующій, что онъ получитъ совершенное и постоянное благополучіе, когда онъ самъ себя познаетъ. Не имѣя сего познанія, продолжалъ онъ, и думая себя быть для безмѣрныхъ себѣ похвалъ, весьма инымъ, нежели каковъ онъ былъ подлинно, попустилъ называть себя Генералиссімомъ всея армеи, и неблаговременно ввязался въ сію войну противъ такова Государя, который

былъ

былъ во всемъ его Креза безъ сравненія превосходительнѣе. И такъ теперь, будучи наученъ моею бѣдою, я начинаю себя узнавать; а надѣюсь, что я начну быть и щастливъ, ежели вы мнѣ покажете милость: ибо мое щастіе есть въ вашихъ рукахъ. Кіръ, сжалившись о нещастіи сего Царя лишившагося во мгновеніи ока толь высокаго достоинства, и удивляясь его равнодушію въ такомъ опровержении фортуны, принималъ его съ великою щедротою и благостію, и оставилъ ему имя и власть царскую, да токмо запретилъ ему впредь имѣть войну: то есть, какъ то самъ Крезъ призналъ, что онъ его облехчилъ отъ всего того, что царствованіе имѣетъ самое тяжкое, и привелъ его подлинно въ состояніе препровождать благополучную жизнь, и неимѣющую ни малаго попеченія и никакова беспокойства. Потомъ онъ его всегда возилъ съ собою во всѣ свои походы, или то желая употреблять его совѣты, или больше подъ политікою, чтобъ его никогда отъ себя прочъ не отпускать.

Геродотъ, а по немъ и другіи писатели прибавляютъ къ сей повѣсти нѣкоторыя обстоятельства весьма знатныя, которыя необходимо я долженствую внесть сюда, хотя они мнѣ и кажутся, что содержатъ больше въ себѣ дивнаго, нежели праведнаго.

Я уже обьявилъ, что одинъ токмо сынъ, оставшійся у Креза, былъ нѣмъ. Сей Царевичъ видя, когда взятъ былъ городъ, что нѣкоторый воинъ намѣрялся уже саблею поразить въ голову Царя, коего онъ не зналъ, то страхъ, и жалость по отцѣ принудили его въ такое устремленіе, которое расторгло узы его языка, такъ что онъ закричалъ: **Воинъ не убивай Креза!** Герод. Кн. 1. гл. 85.

Крезъ будучи взятъ въ плѣнъ, былъ осужденъ отъ побѣдителя на сожженіе. И такъ поставили срубъ: а когда сего неблагополучнаго Государя взвели на оный, и зажечь уже хотѣли; то онъ вспомнилъ разговоры, (*) которые имѣлъ прежде того съ Солономъ, и признавши правду въ его увѣщаніяхъ, закричалъ трижды: **Солонъ, Солонъ, Солонъ!** Кіръ, кой присутствовалъ при томъ съ главными своего двора, увѣдомившись для чего, при сей крайности произносилъ онъ толь громко имя славнаго того філософа, и пришедъ въ жалость о человѣческихъ вещахъ, и о нещастіи

Герод. кн. 1. гл. 86. 91. Плутар. въ Солон.

(*) Сіи разговоры обьявлены выше.

стіи сего Государя, велѣлъ его снять съ сруба. (а) „ И „такъ Солонъ получилъ славу въ томъ, что единымъ сло- „вомъ спасъ животъ одному изъ сихъ Царей, а другому „подалъ спасительное наставленіе.

Два отвѣта особливо, произнесенныи чрезъ Делфійскаго бога, принудили Креза вступить въ сію войну, которая ему была толь смертоносна. Первый былъ, что Крезу надлежало думать, что онъ тогда будетъ въ напасти, когда Мескъ имѣетъ царствовать надъ Мидянами. Другой, что когда онъ перейдетъ рѣку Галісъ для войны съ Мидянами; то онъ опровергнетъ великую Імперію. Первый изъ сихъ отвѣтовъ привелъ его къ такому заключенію, что, по невозможности вещи, онъ въ совершенной безопасности. Вторый подалъ ему надежду, что онъ опровергнетъ Мидійскую Імперію. Когда онъ увидѣлъ, что дѣла обратились инако; то онъ послалъ, съ Кіровымъ позволеніемъ, Курьеровъ въ Делфы, которымъ приказалъ поднесть богу отъ себя золотые цепи, и купно попенять на него, что онъ, не смотря на бесчисленныи подарки, обманулъ его толь недостойно своими отвѣтами. Богъ не имѣлъ трудности оправдить свой отвѣтъ. Кіръ былъ Мескъ, о которомъ отвѣтъ предлагалъ, для того что онъ родился отъ крови двухъ различныхъ народовъ, будучи съ отцовы стороны Персяниномъ, а Мидяниномъ съ Матернія. Чтожъ до Імперіи, которую онъ долженствовалъ опровергнуть; то значило что не Мидійскую, но свою собственную.

Такими точно ложными и обманными отвѣтами демонъ, оный духъ лжи, которыя онъ былъ начальникъ, прельщалъ родъ человѣческій въ то время темноты и невѣденія, отвѣтствуя тѣмъ, которыи у него требовали совѣта, словами толь сомнительными, и двоякій разумъ имѣющими, что какъ бы дѣло не случилось, они могли такъ быть толкованы.

Герод. кн. 1. гл. 141. 152. 153. Когда Іоніческіи и Эоліческіи народы увѣдомились, что Кіръ завладѣлъ Лідянами; то они послали къ нему Пословъ въ Сардесъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ принять подъ

(а) Καὶ δόξαν ἔχεν ὁ Σόλων ἐνὶ λόγῳ τὸν μὲν σώσας, τὸν δὲ παιδεύσας τῶν Βασιλέων. Плутархъ.

подъ державу на такихъ же договорахъ, на какихъ приняты Лідяне. Кіръ, который прежде своея побѣды просилъ ихъ приступить къ своей сторонѣ, но безъ пользы, и который уже видѣлъ себя тогда въ состояніи принудить ихъ къ тому силою, отвѣтствовалъ имъ токмо притчею о нѣкоторомъ рыбакѣ, кой всуе игравши въ свирѣль для привлеченія къ себѣ рыбы, получилъ успѣхъ въ своемъ намѣреніи тогда, когда онъ бросилъ сѣти въ воду. Лишившись сея надежды, просили они помощи у Лакедемонянъ, которыи послали Пословъ къ Кіру съ такимъ ему объявленіемъ, что они не потерпятъ, будебъ онъ что предпріялъ противъ Грековъ. Сей Государь токмо что смѣялся надъ такимъ посольствомъ, и объявилъ имъ также, чтобъ они готовились и сами храбро себя защищать.

Островскіи жители не имѣли ни малыя причины бояться Кіра, потому что онъ еще не побѣдилъ Финікіанъ, и что Персы не имѣли флота.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

ІСТОРІЯ ОБЪ ОСАДѢ И ВЗЯТЬѢ ВАВІЛОНА КІРОМЪ.

Кіръ пребывалъ въ малой Азіи, пока совершенно себѣ покорилъ различныи народы, которыи въ ней жили, отъ самаго Эгейскаго моря, до Евфрата. Перешелъ онъ оттуду въ Сірію и въ Аравію, которые онъ также покорилъ. Потомъ вшелъ онъ въ Ассірію, и шелъ къ Вавілону, кой былъ одинъ токмо на востокѣ городъ еще ему противящійся.

Герод. кн. 1. гл. 177. Кіропед. кн. 7. стр. 186. 188.

Осада сего важнаго города не лехкаго была предпріятія. Стѣны его были чрезвычайныя вышины, и казались неприступными: не считая того, что число защищающихъ оные было превеликое. Съ другой стороны, въ городѣ также было много всякихъ припасовъ и запасовъ на двадцать лѣтъ.

Сіи трудности не воспрепятствовали Кіру производить свое намѣреніе. Отчаяваясь взять городъ приступомъ, попустилъ онъ думать, что будто хочетъ голодомъ покорить своей власти. И такъ велѣлъ онъ тотчасъ

обвесть Ціркумваллаціонную лінѣю кругомъ города съ широкимъ и глубокимъ рвомъ: а чтобъ не весьма утрудить свое войско; то раздѣлилъ онъ свою армею на двенатцать частей, и назначилъ каждой свой мѣсяцъ для караула траншей. Осажденныи думая, что они пребываютъ въ совершенной безопасности при помощи своихъ оборонъ и магазіновъ, ругались Кіру съ верьху своихъ стѣнъ, и смѣялись надъ неполезнымъ трудомъ, который онъ имѣлъ, также и надъ всѣмъ тѣмъ, что онъ дѣлалъ противъ ихъ.

§. I.

ПРОРОЧЕСТВА О ГЛАВНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ ОСАДЫ, И О ВЗЯТЬѢ ВАВІЛОНА, ОЗНАЧЕННЫЯ НА РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Понеже взятье Вавілона есть изъ самыхъ великихъ случаевъ въ древней історіи, и что о главныхъ обстоятельствахъ, которыя за тѣмъ слѣдовали, было напередъ сказано за многіи годы въ священномъ писаніи: то прежде нежели объявлю, что о томъ говорили языческіи писатели, я рассуждаю, что надлежитъ здѣсь предложить вкратцѣ все то, что находится въ святыхъ книгахъ, дабы читатели были въ лучшемъ состояніи соглашать исполненіе съ пророчествомъ.

I. Пророчество о плѣненіи Іудейскомъ въ Вавілонѣ, и о долготѣ онаго.

Богъ не удоволился повелѣть предсказать задолго прежде плѣненіе, которое народъ его долженствовалъ претерпѣть въ Вавілонѣ; но еще объявилъ онъ и точное число лѣтъ, чрезъ сколько оное долженствовало продолжаться. Опредѣлилъ онъ время на 70 лѣтъ, послѣ которыхъ обѣщалъ онъ ихъ свободить, раззоряя славно и безъ возвращенія городъ Вавілонъ, который оному былъ темницею.

Іерем. гл. 25. Послужатъ Царю Вавілонскому 70 лѣтъ.

II. Причины гнѣва Божія на Вавілонъ.

Что воздвигло гнѣвъ божій на Вавілонъ; то была несносная гордость сего города, бесчеловѣчная жестокость, которую оный показывалъ Іудеамъ, и проклятое нечестіе сего Царя.

Гордость

Гордость его. (a) Оный думалъ себя быть непобѣдимымъ. Говорилъ онъ въ сердцѣ своемъ: я есмь Царь, и я тѣмъ буду всегда. Нѣтъ другія державы, котораябъ мнѣ была равна: всѣ мнѣ покорены, такъ что или онѣ дань даютъ, или въ союзѣ пребываютъ. Я никогда не буду вдовецъ, ни неплоденъ: а вѣчность моего щастія поставлена въ звѣздахъ по мнѣнію всѣхъ тѣхъ, которыи оное въ нихъ наблюдали.

Его Жестокость. Богъ самъ на то жалуется. Я хотѣлъ наказать мой народъ, (b) говоритъ онъ, но какъ отецъ. Я его послалъ въ ссылку на время въ Вавілонъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ его оттуду возвратить, какъ онъ будетъ благодарнѣйшій и вѣрнѣйшій. Но Вавілонъ и его Государь приложили къ моему отеческому наказанію, жестокость и бесчеловѣчіе, весьма противное милости моей. Ихъ намѣреніе было, погубить; а мое, спасти. Они премѣнили изгнаніе въ жестокое плѣненіе, въ которомъ ни лѣта, ни слабость, ни добродѣтель не нашли сожалѣнія пріятства.

Проклятое нечестіе его Царя. Валтасаръ приложилъ къ гордости и жестокости своихъ предковъ особливое нечестіе. Онъ не токмо что предпочтилъ ложныхъ боговъ истинному и единому богу; онъ думалъ еще, что его побѣдилъ, потому что онъ имѣлъ въ своей власти сосуды, которыи употреблены были на служеніе ему, и, будтобъ для ругательства ему, употреблялъ онъ тѣ на мірскіе службы. Сіе точно самое совершенно прогнѣвало Бога.

III Приговоръ произнесенный на Вавілонъ. Пророчество о злѣ, которое долженствуетъ его мучить, и о совершенномъ его паденіи.

Изострите ваши стрѣлы, наполните калчаны: Сіе пророкъ говоритъ Мидянамъ и Персамъ. Господь возбудилъ храбрость Царей Мидійскихъ; онъ воспріялъ намѣреніе противъ Вавілона, дабы его погубить: понеже время отмщенія Господня пришло, время отмщенія за его храмъ. Іерем. гл. 51.

Вопите и рыдайте, ибо день Господенъ близко . . . день жестокій, исполненный негодованія, и ярости . . . Я иду посѣтить въ гнѣвѣ моемъ Вавілонскаго Царя и землю его, какъ я посѣтилъ Ассірійскаго (*) . . . Іса. гл. 13. Іер. гл. 50.

(*) Раззоря городъ Нѵнівію.

 Нападите

(a) Рекла еси: [дщи Вавілоня] въ вѣкъ буду владуща тобою . . . глаголющая въ сердцѣ своемъ: азъ есмь, и нѣсть иныя; не сяду вдовою, и не познаю сиротства. Ісаія. гл. 47.

(b) Разгнѣвахся на люди моя, и подахъ я въ руку твою. Тыже не дала имъ милости: старечь яремъ утяжчила еси зѣло. Ісаія. гл. 47.

Нападите на нечестивый сей городъ. Воздадите ему по дѣламъ его. Поступайте съ нимъ, какъ онъ поступалъ съ другими...
Іер. гл. 51. не щадите молодыхъ его людей, истребите все его войско... кто
Иса. гл. 13. ни найдется на его стѣнахъ, будетъ убитъ; всѣ хотящіи защитить оный, убіются мечемъ. Дѣти предъ ними разбіются о землю; домы ихъ разграбятся, а женамъ учинится насилство. Я иду поднять на нихъ Мидянъ, которыи не будутъ искать серебра, и не потребуютъ золота; но пронзятъ малыхъ дѣтей своими стрѣлами: они не будутъ имѣть сожалѣнія и о тѣхъ, которыи
Пс. 136. еще во чревѣ матерей своихъ, и не пощадятъ оныхъ, кои токмо что родились... Горе тебѣ, дочь Вавилонская: Щастливъ тотъ, кто тебѣ воздастъ за все зло, которое ты намъ учинила! Щастливъ тотъ, который возметъ твоихъ младенцевъ, и разбіетъ ихъ о камень!

Іс. гл. 13. Вавілонъ толь великолѣпный и толь гордый, оный Царь между царствами міра, который имѣлъ на себѣ толь въ великой свѣтлости гордость Халдеевъ, будетъ такъ раззоренъ, какъ Господь опровергъ Содомъ и Гоморъ. Уже въ немъ жить больше не будутъ: и паки его никогда не возобновятъ. Аравляне не имѣютъ тамъ ставить и палатокъ своихъ; а пастухи не придутъ, чтобъ тамъ упокоить свое стадо. Но будетъ въ немъ убѣжище свирѣпымъ звѣрямъ: домы его исполнены будутъ птицъ злопророчныхъ и вощныхъ: струсы придутъ туда жить... совы будутъ кричать превосходя одна другую въ домахъ его гордыхъ, и зміи имѣ-
Іс. гл. 14. ютъ пребывать въ его веселыхъ палатахъ.... Я здѣлаю, что тамъ вселятся ежи. Я покрою болотомъ мѣсто, на которомъ онъ теперь стоитъ. Я прилѣжно поищу и самыхъ малыхъ его слѣдовъ, чтобъ оныи загладить. Господь силъ учинилъ сію клятву: Я кленусь, что я положилъ, то случится, и что я опредѣлилъ, то исполнится.

IV. Кіръ призванъ на раззореніе Вавілона, и на избавленіе Іудеевъ.

Кіръ, котораго промыслъ Божій долженствовалъ употребить какъ орудіе, на исполненіе своея благости и милости къ своему народу, названъ былъ своимъ именемъ, больше нежели за двѣсти лѣтъ предъ своимъ рожденіемъ. И дабы не удивляться объ ужасной скорости его побѣдъ; то Богъ объявилъ великолѣпными словами, что онъ самъ будетъ его вождь, что онъ поведетъ его за-руку во всѣ
Іс. гл. 45. его походы, и что онъ покоритъ ему всѣхъ Государей земли. Такъ говоритъ Господь Кіру помазанному моему, котораго я взялъ за-руку, дабы ему покорить народы, дабы прогнать Царей, дабы растворить предъ нимъ всѣ ворота, такъ чтобъ ни одни ему не-были заперты. Я пойду предъ нимъ: Я смирю великихъ земли: Я разбію мѣдныя ворота, и сломлю вереи желѣзные. Я тебѣ

дамъ

дамъ сокровище скрытое, и богатство тайное и невѣдомое, дабы ты зналъ, что Я есмь Господь, Богъ Ізраилевъ, который тебя прозвалъ твоимъ именемъ ради Іакова раба моего, и Ізраиля избраннаго моего.

V. Богъ даетъ знакъ полководцамъ и войску итти на Вавілонъ.

Поставьте мой прапоръ, говоритъ Господь, на высокой горѣ, дабы оный былъ видимъ издалека, и чтобъ всѣ тѣ, которыи долженствуютъ быть мнѣ послушны, знали мои повелѣнія. Вознесите голосъ тѣмъ, кои могутъ васъ слышать: дайте знакъ рукою, дабы спѣшили итти оныи, которыи еще весьма далеко; и то для того, чтобъ они распознали другой видъ повелѣнія. Чтобъ начальствующіи надъ войскомъ шли въ палатки Царей. Чтобъ каждый народъ сталъ около своего верьховнаго владѣтеля, и поспѣшалъ приносить ему свои услуги въ его палатку, которая ужé вся поставлена. Іс. ГІ. 13.

Я далъ повелѣнія мои тѣмъ, которыхъ я опредѣлилъ къ исполненію моихъ намѣреній; и сіи Цари идутъ ужé, чтобъ меня слушать, хотя они меня и не знаютъ. Я ихъ посадилъ на престолъ, и покорилъ имъ различные народы, дабы исполнить чрезъ нихъ мои намѣренія. Я призвалъ моихъ воиновъ, чтобъ они были слуги моего гнѣва. Они имѣютъ отъ меня свою храбрость, способность къ войнѣ, терпѣніе, свое добронравіе, и успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Они непобѣдимы, потому что мнѣ служатъ. Всѣ трепещутъ ихъ, для того что они слуги моего гнѣва и отмщенія. Они трудятся съ радостію для моея славы. Честь, что они меня имѣютъ за главнаго, и что они посланы на свобожденіе любезнаго мнѣ народа, наполняетъ ихъ веселія и гарячія ревности; и ужé они торжествуютъ уповая извѣстно побѣдить.

Ego mandaui ſanctificatis meis. Азъ повелѣю.
Vocaui fortes in ira mea Heb. in iram meam. Щудове идутъ скончати ярости моея.
Exultantes in gloria mea Радующеся вкупѣ.

Пророкъ, будучи свидѣтель въ духѣ даннымъ повелѣніямъ, удивляется скорости, съ какою Государи и народы исполняютъ оныя. Уже на горахъ, вопіетъ онъ, слышны различныи вопли великаго множества народовъ. Я слышу гласъ союзныхъ Царей, и народовъ собирающихся. (*) Господь силъ осматриваетъ все войско, которое онъ опредѣляетъ на брань.

(*) Praecipit militiae belli. Heb. numerat exercitum praelii. Господь заповѣда.

Оно идетъ изъ самыхъ далекихъ земель, и отъ конца свѣта, гдѣ гласъ всевышняго Бога, который тому Господь, былъ услышанъ.

Venientibus Heb. veniunt. Странѣ вооруженнѣй пріити.

Однако

Однако видъ сея страшныя армеи, ни также Цари землй меня не удивляютъ. Я вижу токмо единаго Бога; а прочее все при немъ кажется токмо быть слугою его правосудія. Самъ Господь идетъ со всѣми орудіями своего гнѣва истребитъ всю землю... Богъ мнѣ открылъ страшное видѣніе: (*) нечестивый Валтасаръ Царь Вавілонскій не перестаетъ продолжать нечестія. И кто раззорялъ, продолжаетъ раззорять все. Чтобъ остановить сіи крайнія непотребства. „Персідскіи „Государи, идите; а вы, Мидійскіе, осаждайте Вавілонъ; я „иду окончить всѣ стенанія, которымъ оный былъ причиною. Сей законопреступный городъ взятъ и разграбленъ. Онъ ужé не имѣетъ силы: мой народъ свобожденъ.

Dominus et vasa furoris eius, ut disperdat omnem terram. И вооружи его сѣчца рассыпати всю вселенную.

(*) Сеїесть разумъ Еврейскаго слова: Іс. гл. 21. Ascende Aelam, на мя Эламїте. Obside Mede И Послы Персїцтїи на мя идутъ Omnem gemitum eius cessare feci. И утѣшуся самъ.

VI. Околичности осады и взятья Вавілонскаго объявленныя подробно.

Ничто толь способно не можетъ, кажется мнѣ, вложить въ насъ глубокаго почтенія къ закону, и подáть намъ великаго понятія о Богѣ, какъ токмо сїе, когда мы видимъ, коль онъ точно открываетъ своимъ Пророкамъ, за многія лѣта, и еще за многіи вѣки прежде исполненія, главныя обстоятельства осады, и взятья Вавілонскаго.

1. Ужé мы видѣли, что армея, которая возметъ Вавілонъ, должна состоять изъ Мидянъ и Персовъ, и что военачальникомъ ея будетъ Кіръ.

2. На сей городъ нападутъ образомъ весьма чрезвычайнымъ, какóва онъ ни мало не ожидалъ: и пріидетъ на тя пагуба, и не увѣси пропасти. Нападетъ на него вскорѣ все зло, какóва оный не могъ предусмотрѣть: и пріидетъ на тя внезапу пагуба, и не увѣси. Словомъ: оный будетъ взятъ такъ, какъ бы пойманъ въ сѣти; однако онъ не усмотритъ, что на него ставлены были тенета: въ сѣти уловихъ тя, и плѣненъ еси Вавілоне, и не видѣлъ еси.

Іс. гл. 47.

Іер. гл. 50.

3. Вавілонъ думалъ, что одна токмо рѣка Евфратъ могла то учинить, что его взять будетъ нéльзя, и былъ онъ весьма гордъ, что ево защищала толь глубокая рѣка; живый надъ водами многими. Богъ самъ такъ ему опредѣлилъ, и сей точно сáмый Евфратъ будетъ причиною его паденія. Кіръ, чрезъ военную хитрость, которая не имѣла примѣра до того, и послѣ того времени, отведетъ теченіе сея рѣки, и осушитъ ея дно; а чрезъ то отворитъ себѣ путь въ городъ: и пусто сотворю море его, и изсушу потоки его.... Изсшеніе на воды его будетъ, и изсшутъ.

Іер гл. 51.

Іер. гл. 51.

Іер. гл. 50.

Кіръ

Кірь завладѣеть берегами рѣчными; а воды которые дѣлали Вавілонь неприступнымь, высохнуть такь, что будтобь тамь прошель огонь: броды заставлены суть, и езера зажжена огнемь. Іер. гл. 51.

4. Оный будеть взять ночью вь день праздника и веселія, когда всѣ имѣють быть за столомь; а жители токмо что будуть пить и ѣсть: Вь горести ихь поставлю питіе ихь, и упою я, и да уснуть, и спять сномь вѣчнымь. Іер. гл. 51. Сіе примѣчанія достойно, что все здѣсь дѣлаеть самь богь: онь ставить тенета на Вавілонь, вь сѣти уловихь тя: Онь высушиваеть воду вь рѣкѣ, изсушу потоки его; Онь упояеть и засыпляеть его Князей, и упою Князи его. Іер. гл. 51.

5. Царь внезапу вступить вь смятеніе и вь смущеніе невѣроятное. Утробу мою проникла болѣзнь: внутренности мои терзаются какь у жены мучащіяся родами. Что я слышу оть того все тѣло мое корчится; что я вижу, то меня приводить вь смятеніе. Сердце мое страждеть наглое смущеніе. Я весь вь страхѣ и трепетѣ. Богь перемѣниль начало ночи, которая была вещію моихь желаній, вь причину ужаса. Іс. гл. 21. Сіе переведено по содержанію Еврейскихь словь. Сіе есть Валтасарово состояніе, когда во время самаго пира увидѣль онь выходящую изь стѣны руку, которая писала такія писмена, какихь никто изь его волхвовь не могь ни вытолковать, ни прочесть: а особливо, когда Даніиль обьявиль ему, что сіи писмена содержали опредѣленіе его смерти! Тогда, говорить писаніе, Царское лице измѣнилось; мысли, которые смущали его разумь, привели его вь смятеніе, сила ослабѣла, а вь трепетѣ колѣна его бились одно о другое. Даніил. гл. 5. Удивленіе, страхь, слабость, и трепеть Валтасаровь какь описаны Пророкомь, которыи то видѣль, такь и Пророкомь, кой о томь пророчествоваль за двести лѣть прежде.

Но надобно, чтобь Ісаія быль просвѣщень свѣтомь весьма божественнымь, для того что онь приложиль непосредственно послѣ описанія о Валтасаровомь смятеніи, слѣдующія слова: Накрой столь; смотри прилѣжно сь высокаго мѣста; кушай, пей: ибо Валтасарь, испужавшійся, и лишающійся бодрости, будеть утѣшень, и потомь приведень вь безопасность оть своихь придворныхь, а больше оть Царицы матери своея, которая ему сказала сь начала, что не надобно ему ни бояться ни смущаться: да не мятуть тебе размышленія твоя, и лице твое да не измѣняется. Дан. гл. 5. И такь

будутъ ему предлагать, чтобъ онъ токмо отдалъ добрыи приказы, дабы уведомлену быть о всемъ чрезъ караульныхъ; чтобъ паки носить на столъ, будто ничего не бывало; и чтобъ паки возобновить радость и спокойство, которыя отняты у него были чрезъ безмѣрный страхъ: Уготови трапезу, созерцай съ высоты, яждь, пій.

Такъ стоитъ по Еврейски.

6. Но въ то время, какъ человѣки отдавали свои приказы, богъ тожъ дѣлалъ съ своей стороны: **Встаньте, Государи, и направляйте свои щиты.** Такъ богъ самъ повелѣваетъ Государямъ итти, брать оружіе, и войти безъ боязни въ городъ потопленный віномъ, или сномъ погребенный.

7. Ісаія намъ объявляетъ два важныя обстоятельства о взятьѣ Вавілонскомъ. Первое, что войско, которымъ онъ наполненъ, не будетъ нигдѣ противиться, и нигдѣ не устоитъ, ни въ палатахъ, ни въ крѣпости, ни на какомъ всенародномъ мѣстѣ; что оно разобьется не думая ни о чемъ о другомъ, какъ токмо о бѣгствѣ; и что оно раздѣлится бѣгучи на разные дороги, какъ стадо дикихъ козъ, или какъ разбѣгаются овцы испужавшіеся:

Іс. гл. 13. **И будутъ оставшіи яко серны бѣжащи, и яко овца заблудивши, и не будетъ собирающаго и.** Второе обстоятельство, что большая часть войска служила токмо Вавілону, а не была изъ Вавілона; и что они возвратятся въ провинціи, откуду были взяты, а побѣдитель не погонится за ними для того, что особливо на Вавілонскихъ гражданъ божіе

Іс. гл. 13. отмщеніе долженствовало быть: **Якоже человѣку въ люди своя обратитися, и человѣку въ страну свою пріити.**

8. Наконецъ, не говоря объ ужасномъ убійствѣ, которое долженствовало чиниться жителямъ въ Вавілонѣ, гдѣ не пощадятъ ни престарѣлаго, ни женщины, ни дѣтей, еще и ни тѣхъ, которыи будутъ во чревѣ матерей своихъ, что уже выше объявлено, послѣднее обстоятельство есть смерть самаго Царя, который будетъ лишенъ погребенія, и совершенное истребленіе Царскія фаміліи, сказанное въ писаніи образомъ весьма ужаснымъ, но притомъ весьма полезнымъ для Государей.

Іс. гл. 14. **Чтожъ до тебя; то ты будешь брошенъ далеко отъ твоего погребательнаго мѣста, какъ пень мерскій ... ты не будешь положенъ во гробѣ твоихъ предковъ, по тому что ты разорилъ твое царство, и погубилъ твой народъ. Праведно есть позабыть Царя,**

который самъ никогда не помнилъ, что онъ покровитель и отецъ своему народу. Не надлежитъ давать и самаго гроба тому, кто жилъ для того токмо, чтобъ раззорить собственную свою землю. Должно его отлучить отъ всѣхъ человѣковъ, потому что онъ имъ былъ непрiятель. Онъ былъ подобенъ свирѣпымъ звѣрямъ, которыхъ онъ и да имѣетъ погребенiе: и понеже онъ не имѣлъ никакова человѣческаго чувства; то онъ недостоинъ, чтобъ нѣкоторое къ нему имѣть почтенiе. Сiе опредѣленiе самъ Богъ произноситъ на Валтасара: Онъ распространяетъ сiе проклятiе на дѣтей его, которыхъ почитали, какъ присовокупленныхъ къ престолу, за источникъ долгобытнаго царскаго потомства, и коимъ ласкатели предлагали токмо будущую ихъ великость. **Приготовьте своихъ дѣтей на убiенiе какъ жертву, ради нечестiя ихъ отцовъ . . . Они не будутъ наслѣдниками царству** своихъ родителей. **Я востану на нихъ; Я погублю Вавiлонское имя; Я истреблю остатки** сея фамiлiи, **сына и внука, говоритъ Господь.**

§. II.

ОПИСАНIЕ ВАВIЛОНСКАГО ВЗЯТЬЯ.

Видѣвши пророчество о всемъ, что долженствуетъ случиться нечестивому Вавiлону, время уже теперь видѣть того исполненiе, и предлагать паки о взятьѣ сего города.

Когда Кiръ увидѣлъ, что ровъ, надъ которымъ чрезъ долгое время трудились, былъ оконченъ; то онъ всячески началъ думать, какъ бы исполнить великое свое намѣренiе, котораго онъ еще никому не объявилъ. Промыслъ Божiй подалъ ему къ тому такой случай, какова онъ могъ желать. Увѣдомился онъ, что долженствовали праздновать въ Вавiлонѣ великiй праздникъ, и что Вавiлоняне при семъ торжествѣ имѣли обычай препровождать цѣлую ночь въ пiянствѣ, и въ другихъ непорядкахъ.

Валтасаръ имѣлъ бóльшее участiе, нежели кто другой, въ семъ общемъ веселiи, и здѣлалъ великолѣпный пиръ для главныхъ господъ своего царства, и для придворныхъ госпожъ. Разгарячившись вiномъ, велѣлъ онъ принесть сосуды златыи и серебреныи, которыи взяты въ Iерусалимскомъ храмѣ; и, будтобъ для наруганiя Iзраильскому Дан. гл. 5.

льскому Богу, пилъ онъ изъ нихъ самъ, и весь его дворъ; а велѣлъ также изъ оныхъ пить и всѣмъ своимъ наложницамъ. Богъ, разгнѣвавшись на толикое нечестіе, и на толикое непотребство, далъ ему знать въ тожъ самое время, на кого онъ нападаетъ; и вскорѣ показалъ на стѣнѣ руку, которая писала нѣкоторыя писмена. Царь пришедъ въ великое удивленіе и страхъ отъ сего видѣнія, повелѣлъ тотчасъ всѣмъ своимъ гадателямъ, и всѣмъ астрологамъ, читать сіе письмо, и вытолковать разумъ. Но все сіе было безъ пользы. Никто изъ нихъ не могъ ни истолковать, (*) ни прочесть тѣхъ писменъ.
Іс гл. 47. Можетъ быть для сего точно Ісаія, сказавши напередъ Вавілону, что задавитъ его нечаянно все зло, котораго онъ не ожидалъ, прилагаетъ: **Призови себѣ на помощь твоихъ волхвовъ . . . пускай твои Астрологи, которыи смотрятъ на небо, и примѣчаютъ теченіе и расположеніе звѣздъ, придутъ теперь, и спасутъ тебя.** Царица матерь, [то была Нітокріса, великаго достоинства Государыня] пришедши, послѣ какъ услышала о семъ чудѣ, въ палату, въ коей былъ пиръ, тщалась привесть въ первое состояніе Царя своего сына, и говорила ему о Даніилѣ, котораго она вѣдала искусство въ такихъ матеріяхъ, и котораго она всегда употребляла въ правленіи государства.

И такъ онъ былъ тотчасъ призванъ, и говорилъ Царю дерзостію истинно пророческою. Припомнилъ онъ ему страшный способъ, которымъ Богъ казнилъ гордость дѣда его Навуходоносора, (a) и вопіющее на небо злое употребленіе, какое онъ имѣлъ въ своей власти, не признавая другаго закона, кромѣ своея воли, и думая, что имѣлъ силу возвысить одного, а другаго уничтожить, раззорить сего, а умертвить онаго; и то для того токмо, что такъ ему угодно было. „Вы не токмо не научались отъ „его примѣра, говорилъ онъ Царю, будучи его сынъ; но „еще вы показывали бо́льшую гордость и нечестіе. Вы во-

„стали

(*) Причина, коея ради они не могли прочесть того опредѣленія, состоитъ въ томъ, что оно было написано Еврейскими писменами, которыя нынѣ называются Самаріпанскими, а Вавілоняне ихъ не знали.

(a) *Яже хотяше, убиваше; Яже хотяше, живляше; Яже хотяше, возвышаше; Яже хотяше, смиряше. Дан. гл. 5.*

„стали на небеснаго Обладателя; вы велѣли принесть себѣ „сосуды святаго Его храма, и пили изъ оныхъ какъ вы, „ваши жены, такъ и ваши наложницы съ главными вашими „вельможами. Вы учинили явное почтеніе хвалы и „чести вашимъ богамъ золотымъ, серебренымъ, дере„вяннымъ, и каменнымъ, которыи не видятъ, не „слышатъ, и не чувствуютъ: вы не отдали славы „Богу, который держитъ ваше дыханіе въ своей рукѣ, „и есть Онъ Господь всѣхъ вашихъ дѣйствій, и всѣхъ „часовъ жизни вашея. Сего точно ради Богъ послалъ „персты сея руки, которая написала изображенное на „стѣнѣ: (*) МАНИ, ѲЕКЕЛЪ, ФАРЕСЪ; а сіе значитъ „слѣдующее. МАНИ: Богъ исчислилъ дни вашего царство„ванія, и опредѣлилъ конецъ. ѲЕКЕЛЪ: вы взвѣшены на „вѣсахъ, и найдены весьма легокъ. ФАРЕСЪ: ваше цар„ство раздѣлено, и отдано Мидянамъ и Персамъ.„ Сіе толкованіе долженствовало еще умножить смятеніе; однако пришли въ надежду, можетъ быть для того, что нещастіе не объявлено настоящимъ, а будущее моглобъ подать способы къ отвращенію онаго. Сіе извѣстно, что когда боязнь, дабы не разорвать радости общія и настоящія, отложила рассмотрѣніе дѣлъ важныхъ до другаго времени; то паки всѣ сѣли за столы, и произвели гуляніе до самыя глубокія ночи.

(*) Сіи три слова значатъ: число, вѣсъ, раздѣленіе.

Между тѣмъ Кіръ, увѣдомившись о смятеніи, каково сіе торжество обыкновенно дѣлало при дворѣ и въ городѣ, поставилъ часть своего войска въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка втекала въ городъ, а другую въ томъ, гдѣ она выходила изъ города, и приказалъ имъ войти въ ту ночь въ городъ чрезъ рѣку, какъ скоро увидятъ они ея мѣлку. Отдавши всѣ потребныи приказы, и придавши прошеніе начальствующимъ за собою слѣдовать, представляя имъ, что онъ идетъ съ предводительствомъ боговъ, повелѣлъ около вечера открыть ровъ съ обѣихъ сторонъ рѣки, ниже и выше города, дабы спустить въ него воду. Симъ способомъ дно у Евфрата осушилось. Тогда оба корпуса войска, по данному имъ указу, бросились туда, изъ которыхъ одинъ былъ подъ коммандою у Гобрія, а другой у Гадата, и шли впередъ безъ всякаго себѣ препятствія. Невидимый Предводитель, который обѣщалъ Кіру отворить всѣ во-

 рота,

ро́та, употребилъ нерадѣніе и непорядокъ, бывшій повсюду во всю ту ночь піанства, дабы были не затворены мѣдныя воро́та, которыя запирали сходъ къ рѣкѣ, и кои одни моглибъ опровергнуть Кірово предпріятіе. И такъ оба сіи корпуса вошли въ са́мую средину го́рода не имѣя себѣ сопротивленія, а встрѣтившись въ царскомъ домѣ, какъ они согласились, напали нечаянно на часовыхъ, и посѣкли ихъ. Потóмъ тотчасъ кинулись въ палаты, когда нѣкоторыи изнутри отворили двери, дабы увѣдомиться, чтобъ то былъ за вопль. Завладѣли они тѣми; а встрѣтившись съ Царемъ, который шелъ на нихъ со всѣми, сколько онъ могъ вскорѣ собрать въ свою по́мощь, убили они его, и побили всѣхъ бывшихъ при немъ. Первое стараніе имѣли побѣдители, чтобъ возблагодарить богамъ, что они наконецъ казнили нечестиваго того Царя. Сіе Ксенофонтово примѣчаніе достойно принято быть въ разсужденіе; а оно удивительно соглашается со всѣмъ тѣмъ, что писаніе намъ говоритъ о безбожномъ Валтасарѣ.

Л. М. 3466. пр. І. Хр. 538. По взятіи Вавілона окончалась Вавілонская імперія, пребывши 210 лѣтъ отъ нача́ла царствованія Белезісова. Чрезъ сіе нивочто обращена сила сего гордаго го́рода, пятьдесятъ лѣтъ точно по́слѣ, какъ оный раззорилъ Іерусалимъ и его храмъ. Симъ исполнились пророчества, которыя Ісаія, Іеремія и Даніилъ прорекли на оный, какъ то видно было изъ всего, что предлагалось по сіе мѣсто. Осталось токмо еще одно, которое есть са́мое важное изъ всѣхъ, са́мое невѣроятное, а однако объявленное въ писаніи са́мымъ твердымъ, и са́мымъ точнымъ способомъ: сіе пророчество исполнилось совершенно по всѣмъ своимъ обстоятельствамъ, котораго доказательство дѣйствительно пребываетъ; такъ что оное можно весьма способно оправдить и учинить неспоримымъ. Пророчество сіе есть о цѣломъ и совершенномъ паденіи Вавілона, гдѣ не долженствовало остаться по немъ ни са́маго малаго слѣда. Я за должность нахожу предложить исполненіе сего славнаго пророчества, прежде нежели приступлю къ тому, что слѣдуетъ за взятьемъ Вавілона.

§. III.

§. III.
ИСПОЛНЕНІЕ ПРОРОЧЕСТВА, КОТОРОЕ ПРОРЕКАЛО О СОВЕРШЕННОМЪ ПАДЕНІИ ВАВІЛОНА.

Сіе пророчество находится во многихъ пророкахъ; но особливо въ Ісаіи, въ главѣ, 13, и 14. Я его объявилъ все и цѣлое выше на стр. 134. Тамъ объявлено, что Вавілонъ будетъ совершенно раззоренъ, какъ раззорены были въ древнія времена законопреступныи городы Содомъ и Гоморъ; что въ немъ больше жить не будутъ; что оный паки строить никогда не имѣютъ; что Аравляне не будутъ тамъ ставить и палатокъ своихъ; и что пастухи не будутъ же туда пригонять для отдохновенія свои стада́: что оный имѣетъ быть убѣжищемъ свирѣпымъ звѣрямъ и нощнымъ птицамъ; что болото покроетъ то мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, такъ что не останется ни слѣда, гдѣ оный былъ. Сіе опредѣленіе произнесъ самъ Богъ, и есть весьма полезно закону оправдить, съ коликою исправностію каждый членъ исполненъ былъ одинъ за другимъ.

I. Вавілонъ лишился вскорѣ имени Царскаго города. Персідскіи Цари предпочли ему другое пребываніе. Суза, Экбатана, Персеполь, словомъ, всякое другое обиталище имъ лучше угодно было; да и раззорили они сами великую часть го́рода.

II. (a) Страбонъ и (b) Пліній намъ объявляютъ, „что Македоняне, которыи преемниками были Персамъ, „не токмо не имѣли никако́ва радѣнія о немъ, чтобъ оный „украсить, или возобновить; но еще захотѣли построить въ близости отъ него городъ Селевкію, дабы тотъ „совершенно оставить, и отнять бы у него всѣхъ оставшихся жителей.„ Ничто не можетъ свойственнѣе истолковать то, что Пророкъ прорекъ: **И не населится.** Собственныи его владѣтели имѣютъ стараніе, чтобъ опустошить оный. III. Новыи

Л.М.3880.

Іс. гл. 13.

(a) Partem vrbis Persae diruerunt, partem tempus consumsit, et Macedonum negligentia maxime postquam Seleucus Nicator Seleuciam ad Tigrim condidit, stadiis tantum trecentis a Babilone dissitam. Strab. Lib. 16 pag. 438

(b) In solitudinem rediit exhausta vicinitate Seleuciæ, ob id conditae a Nicatore intra nonagesimum (или quadragesimum) lapidem. Plin. lib. 6. cap. 26.

III. Новыи Персїдскїи Цари, которыи начали владѣть Вавїлономъ, совершенно опровергли оный, построивши (а) „Ктезїфонтъ, кой у него отнялъ всѣхъ оставшихся „жителей.„ Казалось, что отъ того времени, какъ на него наложено проклятїе, тѣ, которыи долженствовали быть его защитниками, становились ему непрїятелями, и всѣ думали быть своея должности, чтобъ оный въ запустѣнїе привесть: однако все то постороннимъ образомъ, и не употребляя насильства, дабы яснѣе было, что то больше Божїя рука, нежели человѣческая, которая приводитъ его въ запустѣнїе.

IV. Оный былъ толь совершенно оставленъ, что не осталось ничего больше въ немъ кромѣ стѣнъ. Онъ былъ
(*) Онъ писалъ во время Антонина преемника Адрїанова. приведенъ въ сїе состоянїе въ то время, какъ (*) Павзанїй писалъ свои примѣчанїя на Грецїю. Illa autem Babilon, omnium, quas vmquam sol aspexit, vrbium maxima, iam praeter muros nihil habet reliqui. То есть: **А оный Вавїлонъ, который былъ всѣхъ городовъ подъ солнцемъ больше, уже кромѣ стѣнъ ничего не имѣетъ оставшагося.** Павз. на Аркад. стр. 509.

V. Персїдскїи Цари увидѣвши, что оный былъ оставленъ, здѣлали изъ него звѣринецъ, въ которомъ они заперли свирѣпыхъ звѣрей для своея охоты. Онъ сталъ быть также, какъ то Пророкъ прорекъ, обиталищемъ жестокихъ звѣрей, и тѣхъ, которыи людей ненавидятъ, или такихъ, кои отъ нихъ бѣгаютъ, и ихъ боятся. Граждане его перемѣнились въ вепрей, бобровъ, въ медвѣдей, въ дикихъ ословъ, и въ оленей. Вавїлонъ сталъ быть убѣжищемъ смертоноснымъ и лютымъ звѣрямъ, также и
Іс. гл. 13. ненавидящимъ свѣта. **Почїютъ ту звѣрїе, и наполнятся домове гласа, и проч.**

Л. 1. Хр. 400. Блаженный Іеронїмъ оставилъ намъ драгоцѣнное сїе наблюденїе, которое онъ получилъ отъ нѣкотораго Персїдскаго монаха, кой самъ то видѣлъ, что тому объявилъ. Didicimus a quodam fratre Elamita, qui de illis finibus egrediens, nunc Ierosolymis vitam exigit monachorum, venationes regias esse in Babilone, et
На гл. 13. Іс. omnis generis bestias murorum eius ambitu tantum contineri. То есть: **увѣдомились мы отъ нѣкотораго брата Еламитянина, который изъ тѣхъ странъ вышедъ, въ Іерусалимѣ пребываетъ монахомъ, что въ Вавїлонѣ нынѣ Царская охота, и всякаго рода звѣри токмо живутъ.**

VI. Но

(а) Pro illa Seleuciam et Ctesiphontem vrbes Persarum inclitas fecerunt. S Heron. in cap. 13. Isai.

VI. Но сего еще было много, что стѣны его стояли цѣлы. Когда онѣ распались во многихъ мѣстахъ; то уже́ ихъ больше не возобновляли. Прочее тудажъ слѣдовало отъ различныхъ случаевъ. Звѣри, которыми тѣшились Персидскіи Цари, вышли. Зміи и скорпіи остались. На́чалъ онъ быть страшнымъ мѣстомъ и для тѣхъ, которыи восхотѣлибъ имѣть любопытство посмотрѣть его древности. Евфратъ рѣка, текшая чрезъ него, не находя уже́ больше свободнаго канала, начала́ со временемъ индѣ итти; (a) „а во время Ѳеодоритово была она „токмо небольшой ручей, который текъ по развалинамъ, „и не имѣя уже́ ни покатости, ни свободнаго теченія, „необходимо перемѣнился въ болото.

VII. Отъ всѣхъ сихъ перемѣнъ, Вавілонъ сталъ быть совершенно пустъ; да и всѣ около его лежащія мѣста́, ра́вножъ стали мерсски, и также оставлены, какъ и са́мое то мѣсто, на которомъ стоялъ оный: (b) „а Географы совершенно искусныи не знаютъ, гдѣ его нынѣ положить.„ И такъ то всеконечно исполнилось, что Богъ сказалъ: **Я покрою болотомъ мѣсто, на которомъ онъ теперь стоитъ. Я буду искать прилѣжно и самыхъ малыхъ его слѣдовъ, чтобъ оныи загладить.** „Я самъ поищу, говоритъ Господь, окомъ ревно- „снымъ, дабы увидѣть, не осталось ли еще что отъ го́рода, „который былъ непріятелемъ моему имени, и Іерусалиму. „Я вымету прилѣжно мѣсто, на которомъ оный былъ; „я учиню оное такъ чисто, заглаживая и са́мый малый „слѣдъ сего го́рода, что никто не будетъ памятовать „о мѣстѣ выбранномъ чрезъ Нимврода, и истребленномъ „чрезъ меня.„ **Положу Вавілонъ пустъ, и будетъ ни во что же, и положу его въ пагубу.** Іс. гл. 14.

Іс. гл. 14.

VIII. Богъ не удоволился повелѣть предвозвѣстить всѣ сіи перемѣны; восхотѣлъ онъ еще окончить и запечатлѣть сіе пророчество клятвою, чтобъ то вѣроятнѣе было. **Господь силъ учинилъ сію клятву: Я кленусь, что я положилъ, то случится, и что я опредѣлилъ, то исполнится.** Но чтобъ дать сей Іс. гл. 14.

(a) Euphrates quondam vrbem ipsam mediam diuidebat: nunc autem fluuius conuersus est in aliam viam, et per rudera minimus aquarum meatus. Theodore. in cap. 50. Ierem. v. 38. 39.

(b) Nunc omnino destructa, ita vt vix eius supersint rudera. Baudran.

сей клятвѣ все ея пространство; то не надлежитъ приписывать оныя токмо Вавілону, ни токмо народу, который въ немъ жилъ, ни также токмо Государямъ, кои въ немъ царствовали. Сіе проклятіе мы читаемъ здѣсь на весь свѣтъ. Сія есть общая Анаѳема. Сей есть молніею и перуномъ поражающій предѣлъ, который раздѣлитъ на вѣки два города, Вавілонъ и Іерусалимъ, и положитъ вѣчное разлученіе между святыми и осужденными. Писанія, кои о томъ пророкли, пребудутъ до дня, въ который то исполнится. Приговоръ тому написанъ здѣсь,
Іс. гл. 14. и положенъ какъ на сохраненіе въ общіе архівы закона. **Якоже глаголахъ, тако и будетъ, и якоже совѣщахъ, тако и уставится.**

Что я предложилъ о пророчествѣ, которое касается до Вавілона, то почти все взято изъ изрядныя рукописныя еще книги на Ісаію.

§. IV.

ЧТО СЛѢДОВАЛО ПО ВЗЯТЬѢ ВАВІЛОНСКОМЪ.

Кірoп. кн. 7 стр. 192. Кіръ вшедши въ городъ такимъ образомъ, какъ мы объявили, велѣлъ побить всѣхъ тѣхъ, которыи встрѣтились на улицахъ: потомъ приказалъ онъ гражданамъ принесть себѣ все оружіе, и сидѣть запершись въ своихъ домахъ. На другой день на рассвѣтѣ, когда гарнізонъ, который былъ въ крѣпости, увѣдомился, что городъ взятъ, и Царь убитъ; то онъ здался Кіру. И такъ, почти безъ всякаго сраженія, и безъ всякаго сопротивленія завладѣлъ онъ самымъ крѣпкимъ городомъ въ свѣтѣ.

Кіръ началъ благодарить богамъ за благополучный успѣхъ, который они ему благоволили даровать. Собралъ онъ главныхъ начальниковъ; хвалилъ онъ публично ихъ храбрость, искусство, ревность, и любовь къ своей особѣ,
Стр. 197. 200. и раздѣлилъ награжденіе всей армѣѣ. Потомъ онъ представилъ имъ, что одно токмо средствіе соблюсть сысканное, а именно, пребывать въ древней добродѣтели: что плодъ побѣды не въ томъ состоитъ, чтобъ отдаться роскошамъ и праздности: что побѣдивши непріятеля силою оружія, былобъ бесчестно побѣдиться роскошію: что напослѣдокъ, для сохраненія древнія ихъ славы, надлежитъ имѣть въ Вавілонѣ Персамъ тожъ самое обыкновеніе, которое было наблюдаемо въ ихъ землѣ, и для того надобно

добно имъ больше всего стараться о добромъ воспитаніи дѣтей. Чрезъ сіе, говорилъ онъ, мы сами будемъ добродѣтельнѣе день отъ дня, силясь подавать имъ добрыи примѣры, и весьма будетъ трудно испортиться имъ, когда между нами не будутъ они ничего ни видѣть ни слышать, которое ихъ не приводилобъ въ добродѣтель, такъ что они всегда имѣютъ быть въ дѣйствіи хвальныхъ и честныхъ поступокъ.

Кіръ вручилъ разнымъ особамъ, по вѣдомому себѣ ихъ достоинству, разные части правленія, и разныя объ ономъ попеченія: но себѣ токмо одному сіе оставилъ, какъ наставлять Генераловъ, Губернаторовъ провинціи, Министровъ, Пословъ, вѣдая, что то собственная должность и управленіе Царево, и что отъ того зависитъ Царская слава, успѣхъ въ дѣлахъ, спокойствіе и щастіе Имперіи. Его великій талантъ былъ познавать свойство людей, дабы назначить каждому свое мѣсто, дать власть по мѣрѣ достоинства, соединить собственное добро съ общимъ, и весть все государство движеніемъ толь исправнымъ, чтобъ все совокуплялось и содержалось между собою, и чтобъ сила однихъ употреблялась въ пользу другимъ: Каждый имѣлъ свою часть, и собственное свое дѣло, о которомъ онъ тому отвѣтствовалъ, кто его былъ выше, а сей третіему, и такъ всѣ прочіи; такъ что чрезъ сіи различные степени, и чрезъ сіе подчиненіе толь исправная вѣдомость о дѣлахъ и доходила до Царя, который не пребывалъ въ праздности при всѣхъ сихъ движеніяхъ, но былъ какъ душа государственнаго тѣла, кое онъ управлялъ симъ средствомъ толь способно, коль отецъ правитъ своею фамиліею. Стр. 202.

Когда потомъ послалъ онъ Губернаторовъ, которыхъ называли Сатрапами, въ завоеванные провинціи; то не понравилось ему, чтобъ партикулярныи Губернаторы городовъ, также и Офицеры надъ войскомъ содержаннымъ для безопасности земли, зависѣли отъ нихъ, и былибъ послушны другимъ, кромѣ его, дабы, ежели какой Сатрапъ возвеличится своею великостію и богатствомъ, и употребитъ на зло свою власть, могъ онъ имѣть въ своемъ правленіи свидѣтелей худымъ его поступкамъ, и также надзирателей онымъ. Ибо ничего онъ толь больше во всемъ не Кіроп. кн. 8. стр. 229.

не обѢгалЪ, какЪ чтобЪ не вручать совершенныя власти одному токмо человѢку, вѢдая, что Государь имѢетЪ скоро притти вЪ раскаяніе, что онЪ возвысилЪ такова человѢка, будебЪ позволилЪ, чтобЪ тотЪ уничтожалЪ всѢхЪ другихЪ.

УчредилЪ онЪ удивительный порядокЪ вЪ рассужденіи войны, доходовЪ, и поліціи. ИмѢлЪ онЪ во всѢхЪ провінціяхЪ вѢдомыя добродѢтели особЪ, которые его увѢдомляли

Стр. 209. о всемЪ, что тамЪ ни дѢлалось. НаблюдалЪ онЪ всегда, чтобЪ почитать и награждать всѢхЪ тѢхЪ, которыи себя отмѢняли своимЪ достоинствомЪ, и прочихЪ превосходили, вЪ какомЪ бы то родѢ ни-было. БезмѢрно онЪ ставилЪ выше милость, нежели военную храбрость, потому что сія наводитЪ часто паденіе и опустошеніе народамЪ, а та всегда бываетЪ благодѢтельна и спасительна.

Стр. 204. ЗналЪ онЪ, что уставы могутЪ много пóмощи пóдать добротѢ нравовЪ: но, по его мнѢнію, Государь долженствовалЪ

Стр. 205. быть собою живый уставЪ; да и не думалЪ онЪ, чтобЪ тотЪ былЪ достоинЪ повелѢвать другимЪ, ежели

Стр. 204. не будетЪ разумнѢе и добродѢтельнѢе подданныхЪ. ИмѢлЪ онЪ еще и такое мнѢніе, что самое извѢстное средство, какЪ привесть себя вЪ почтеніе главнымЪ своего двора, и всѢмЪ тѢмЪ, которыи были кЪ нему близки, состояло вЪ томЪ, чтобЪ ихЪ сЪ своей стороны почитать самихЪ, и никогда ничего не дѢлать и не говорить при нихЪ, которое противнобЪ было прáвиламЪ учтивства и стыда.

Стр. 209. Щедрость ему казалась добродѢтелію совершенно Царскою, и не находилЪ онЪ ничего великаго и почтенія достойнаго вЪ богатствѢ, какЪ токмо увеселеніе раз-

Стр. 225. дѢлять оное другимЪ. Я имѢю великое богатство, говорилЪ онЪ своимЪ придворнымЪ; я признаваюсь, и радуюсь, чтобЪ то вѢдомо было: но вы должни помышлять, что оно меньше мое, нежели ваше. И поистиннѢ, начтобЪ мнѢ оное собирать? На моель собственное употребленіе, и на мое токмо иждивеніе? Сіе мнѢбЪ было не возможно, хотябЪ я и хотѢлЪ. Но чтобЪ я былЪ вЪ состояніи раздавать награжденія тѢмЪ, которыи служатЪ полезно обществу, и помогать тѢмЪ, кои мнѢ дадутЪ знать о своихЪ нуждахЪ.

Стр. 210. НѢкогда КрезЪ ему представилЪ, что буде онЪ толь много станетЪ дарить; то онЪ самЪ бѢднымЪ учинится,

вмѣсто того, чтобъ онъ могъ быть всѣхъ Государей богатѣе въ свѣтѣ, и собрать безмѣрное сокровище. А въ какой суммѣ, думаете вы, предпріялъ Кіръ, можетъ состоять мое сокровище? Крезъ опредѣлилъ нѣкоторую извѣстную сумму, которая была безмѣрна. Кіръ велѣлъ написать писмецо къ господамъ своего двора, чрезъ которое онъ имъ представлялъ, что онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ. Тотчасъ снесено ему больше, нежели сумма, которую Крезъ сказалъ. Сіе точно, говорилъ онъ, мое сокровище; сіи самыи сундуки, въ которыхъ я храню мое богатство, то есть, сердце и любовь моихъ подданныхъ.

И такъ, онъ почиталъ весьма щедрость; однако еще больше благость, словохотность, людскость, которыя свойства весьма способны къ привлеченію себѣ сердецъ и къ тому, чтобъ быть любимому отъ народа, а сіе собственно называется Царствовать: сверьхъ того, что хотя и велико, любить раздавать больше нежели прочіи, когда кто безмѣрно ихъ богатѣе, однако сіе не толь удивительно, коль чрезъ оныя свойства сходить, нѣкоторымъ образомъ, съ престола, чтобъ быть равному съ своими подданными.

Но всего сего почиталъ онъ выше почтенія къ богамъ и къ закону. Къ сему онъ прежде всего и приложилъ особливое прилѣжаніе, какъ скоро, по завоеваніи Вавілона, было ему свободнѣе, и имѣлъ онъ больше времени. Началъ онъ учреждать тамъ волхвовъ, то есть, законниковъ, чтобъ они пѣли пѣсни по утру въ честь богамъ, и приносилибъ имъ жертву. Сіе отправлялось всегда такимъ образомъ въ слѣдующія времена. Стр. 204.

Примѣръ и охота государева стала быть тотчасъ, какъ то обыкновенно, охотою и правиломъ подданныхъ. Персы, которыи видѣли, что Царствованіе Кірово имѣло непрерывное благополучіе, рассудили, что служба богамъ, какъ и онъ самъ, могутъ пользоваться щастіемъ подобнымъ его; а съ другой стороны видѣли они весьма, что то былъ извѣстный способъ какъ ему угодить, и съ пользою пребывать при немъ. Кіръ съ своей стороны весьма радовался, что видѣлъ въ нихъ сіи благородныя мнѣнія, вѣдая, что кто искренно ни будетъ благочестивъ и боящійся бога, тотъ совокупно имѣетъ быть добрый и вѣр-

ный Царскій слуга, и не нарушимо имѣющій любить его особу, и государственное добро. Все сїе есть удивительное; однако не можетъ быть праведнымъ и вещественнымъ, какъ токмо въ истинномъ законѣ.

Кн. 7. стр. 196. Кїръ намѣрившись утвердить главное свое пребыванїе въ Вавїлонѣ, городѣ сильномъ, который не могъ ему желать добра, должности своея быть нашелъ имѣть больше предосторожности, нежели онъ имѣлъ по то время для безопасности своей особѣ. Пребѣдственныя времена бываютъ Государямъ внутри ихъ палатъ, и въ которыя самымъ способнымъ образомъ можно лишить ихъ жизни, именножъ, баня, столъ и сонъ. И такъ рассудилъ онъ допущать къ себѣ токмо тѣхъ, на которыхъ вѣрность онъ могъ совершенно надѣяться; а евнухи ему показались всѣхъ лучше къ тому съ такимъ свойствомъ, какова онъ желалъ: ибо они будучи безъ женъ, безъ дѣтей, безъ фамїлїи, а съ другой стороны отъ всѣхъ въ презрѣнїи за подлость ихъ породы, и за бесчестїе ихъ состоянїя; то все ихъ имѣетъ привесть къ тому, чтобъ имъ особливо любить господина своего, отъ котораго жизни зависитъ все ихъ щастїе, и отъ котораго токмо одного имѣютъ они и богатство и почтенїе. Чего ради вручилъ онъ имъ всю придворную службу; а сїе употребленїе, уже прежде его вѣдомое, начало быть общее по всему востоку.

Сїе извѣстно, что оное также потомъ перешло къ Римскимъ Імператорамъ, при которыхъ евнухи были весьма сильны; а сїе и не удивительно. Ибо надлежало чтобъ Государь, ввѣривши имъ попеченїе о своей особѣ, и видя въ нихъ ревность и достоинство, ввѣрилъ имъ также и управленїе нѣкоторыхъ дѣлъ, а отъ мала по малу могъ онъ и совершенно на нихъ положиться. Сїи искусныи придворныи люди умѣли весьма употребить въ пользу благовременныи оныи случаи, въ которыи Государи, свободившись отъ бременъ своего достоинства, которое имъ тягостно, становятся простыми людьми, и дружески обходятся съ своими начальными. Симъ способомъ, овладѣвши его разумомъ и надѣянїемъ, пришли они въ силу въ палатахъ, начали господствовать при дворѣ, привели себя до управленїя дѣлъ, стали имѣть въ своихъ рукахъ раздаванїе чиновъ и чести, и дошли сами до первыхъ достоинствъ въ государствѣ.

Но

Но добрыи Імператоры, каковъ былъ Александръ Северъ, въ мерзости имѣлъ евнуховъ, какъ такихъ людей, которыи токмо проданы своей фортунѣ, и были прямо непріятели общему добру. Они токмо старались овладѣть разумомъ своего Государя, не давать ему знать дѣлъ, отлучать отъ него всѣхъ достойныхъ людей, и держать его заперта въ палатахъ между тремя, или четырьмя начальствующими, которыи совершенно надъ нимъ господствовали, и ему повелѣвали: Claudentes Principem suum, et agentes ante omnia ne quid sciat. То есть: запирали своего Государя, и дѣлали заблаговременно такъ, чтобъ онъ ничего не зналъ. Лампрід. въ житіи Алексан. Север.

Учредивши Кіръ все, что касается до правленія, рассудилъ онъ показать себя вновь завоеванному народу, и собственнымъ своимъ подданнымъ въ торжественномъ обрядѣ закона, ѣдучи конницею и со славою къ мѣстамъ, которыя посвящены богамъ, для принесенія имъ тамъ жертвы. Благоизволилъ онъ представить въ семъ шествіи все, что великолѣпіе имѣетъ самое сіятельное, и способнѣйшее удивить народъ. Тогда токмо впервые желалъ онъ себя привесть въ почтеніе не токмо чрезъ свѣтлость добродѣтели, но, говоритъ історикъ, и чрезъ сіяніе внѣшняго одѣянія, которое способно могло ослѣпить глаза, „(a) и нѣсколько походило на очарованіе.„ Призвалъ онъ высокихъ начальниковъ изъ Персовъ и изъ союзниковъ, и далъ имъ каждому одѣяніе по Мидійскому обыкновенію здѣланное, то есть долгое, которое было до самыхъ пятъ. Оное было разныхъ цвѣтовъ, но цвѣтъ цвѣта лучше, и все богато вышито золотомъ и серебромъ. Сверьхъ того, далъ онъ имъ еще много другія одежды, также великолѣпныя, но не толь богатыя, которуюбъ они подарили нижнимъ начальствующимъ. Персы, при семъ случаѣ, надѣли на себя впервые Мидійскую одежду, и начали, по ихъ обычаю, красить себѣ глаза, и румянить лице, дабы око у нихъ было ясняе, и краска въ лицѣ румяннѣе. Кн. 8 стр. 213..220. Стр. 206.

Когда день церемоніи пришелъ; то всѣ на самомъ рассвѣтѣ прибыли къ Царю. Четыре тысячи воиновъ изъ гвардіи, поставленныхъ по четыре человѣка въ рядъ, стали предъ

(a) Αλλὰ καὶ καταγοητεύειν ᾤετο χρῆναι αὐτούς.

предъ палатами; а двѣ тысячи другихъ по обѣимъ сторонамъ палатъ. Вся конница тамже была. Персы стояли на правой сторонѣ; а союзники на лѣвой. Изъ военныхъ колесницъ по половинѣ поставлено на обѣихъ сторонахъ. Когдажъ воро́та у двора отворились; то вышло оттуду великое множество воловъ удивительныя доброты, которыхъ вели по четыре въ рядъ на жертву Юпітеру, и другимъ Богамъ, по опредѣленнымъ обрядамъ отъ волхвовъ. Слѣдовали кони, которыи долженствовали принесены быть на жертву Солнцу. Потомъ вскорѣ колесница бѣлая увѣнчанная цвѣтами, у которыя дышло было вызолочено; сію надлежало принесть Юпитеру. По сей, другая колесница тако́важъ цвѣта, и украшенная также для принесенія Солнцу. Напослѣдокъ третія, въ которой впряженные лошади покрыты были багрецовыми покровами. За нею шли люди, кои несли священный огонь въ великомъ горнѣ. Когда все сіе такимъ образомъ шествовало; тогда Кіръ на́чалъ показываться на своей колесницѣ, имѣя на головѣ шапку, обвязанную діадимою, или Царскою перевяскою. Исподнее его одѣяніе было пурпуровое, половина съ бѣлымъ, то есть цвѣтъ Царскій. Сверьхъ всего, была на немъ долгая пурпуровая епанча. Ру́ки у него были обнаженны. Немного его пони́же, сидѣлъ Конюшій, который имѣлъ довольно высокій возрастъ, однако ни́же Кірова, кой чрезъ то еще казался быть больше. Какъ скоро его увидѣли; то всѣ пали предъ нимъ, и поклонились ему. Можетъ быть, что поставленныи люди по мѣстамъ, подали къ тому о́бразъ и знакъ, или также можетъ быть что и сами отъ себя всѣ то учинили, удивившись великолѣпію того шествія, и ослѣпившись сіяніемъ величества Царскаго. Никто до того времени изъ Персовъ не падалъ предъ нимъ такимъ образомъ.

Какъ скоро Кірова колесница вышла изъ двора; то четыре тысячи воиновъ изъ гвардіи начали отправляться въ шествіе, въ тожъ время также пошли и двѣ тысячи, и окружили съ обѣихъ сторонъ колесницу. Евнухи, или главныи начальники Царскаго двора, числомъ три-ста человѣкъ, богато одѣты, имѣя въ рукахъ стрѣлу, и сидя на богатыхъ коняхъ, слѣдовали непосредственно за Кіровою колесницею. За ними ведены были двѣсти лошадей

верьховыхъ сѣдла и конюшни Царскія, на каждой крышка была золотомъ шитая, и узда золотая. Потомъ ѣхала Персідская конница раздѣленная на четыре корпуса, по десяти тысячъ въ каждомъ. За нею Мидійская, и потомъ союзная. Колесницы учрежденные въ рядъ по четыре заключали походъ.

Когда они прибыли на поля посвященныя богамъ; то принесли жертву во первыхъ Юпітеру, а потомъ Солнцу. Сожгли въ честь первому воловъ, а другому коней. Заклали также жертвы Землѣ по приказу волхвовъ, потомъ полубогамъ защитникамъ Сіріи. (*)

Кіръ, чтобъ обвеселить нѣсколько всѣхъ, рассудилъ за благо окончить сію важную церемонію играми и бѣганіемъ на коняхъ и въ калякахъ. Мѣсто, на которомъ они всѣ остановились, было широкое и великое. Опредѣлилъ онъ нѣкоторое пространство на версту, и предложилъ награжденіе побѣдителямъ, особливое каждому народу. Получилъ онъ самъ воздаяніе за бѣгъ между Персами: ибо никто его лучше не умѣлъ конемъ владѣть. Колесницы также бѣгали одна съ другою.

(*) Сирія у древнихъ часто принималась за Ассірію.

Такіи конныя походы дѣлались у Персовъ много времени спустя послѣ сего, развѣ токмо что они не всегда приносили жертву. По окончаніи всея церемоніи всѣ возвратились въ городъ такимже, какъ прежде, порядкомъ.

Нѣсколько дней спустя, Кіръ, чтобъ прославить побѣду, которую онъ получилъ бѣганіемъ на коняхъ, учредилъ великій столъ главнымъ начальникамъ какъ Персідскимъ, такъ Мидійскимъ, и чужестраннымъ. Никогда еще не бывало толь богатаго и толь великолѣпнаго пира. Окончилъ онъ сей великими подарками, которыи онъ всѣмъ раздѣлилъ. Отпустилъ онъ ихъ всѣхъ въ радости, въ удивленіи, и въ сердцахъ ихъ съ благодареніемъ. И коль онъ силенъ ни былъ, то есть, Государь надъ всѣмъ востокомъ, и надъ толь многими царствами; однако не думалъ онъ, что уничтожитъ свое величество провожаніемъ ихъ всѣхъ до дверей своего покоя. Такіи то были обычаи древняго того времени, въ которое умѣли соединять великую простоту съ крайнею великостію! Стр. 220.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

КІРОВА ІСТОРІЯ ОТЪ ВЗЯТЬЯ ВАВІЛОНА ДО ЕГО СМЕРТИ.

Кіръ, видя себя, что онъ учинился Господиномъ всему востоку чрезъ взятье Вавілона, не подражалъ наибольшей части изъ победителей, которыи помрачаютъ славу своихъ походовъ жизнію нѣжною и роскошною, коей они отдаться думаютъ, что имѣютъ право, по долгихъ трудахъ, каковы они претерпѣли; но онъ рассудилъ, что надлежитъ ему содержать свою славу тѣмижъ средствіями, коими онъ получилъ ея, то есть, поступками мудрыми, и жизнію трудолюбною, и всегда пребывающею въ своихъ должностяхъ.

§. I.

КІРЪ ОТЪѢЖЖАЕТЪ ВЪ ПЕРСІДУ. ПО ВОЗВРАЩЕНІИ СВОЕМЪ ВЪ ВАВІЛОНЪ, ДѢЛАЕТЪ ПЛАНЪ ВСЕЙ МОНАРХІИ. ДАНІИЛОВА СИЛА.

Стр. 227. Когда Кіръ видѣлъ, что онъ довольный учинилъ порядокъ въ Вавілонскихъ дѣлахъ; то рассудилъ съѣздить въ Персіду. Ѣхалъ онъ чрезъ Мидію, дабы ему тамъ отдать поклонъ дядѣ своему Ціаксару, которому онъ поднесъ великіи подарки, и представилъ ему, что онъ имѣетъ найти въ Вавілонѣ великолѣпные себѣ палаты, и со всѣмъ готовые, ежели онъ изволитъ побывать тамъ; и что онъ долженствуетъ почитать сей городъ, какъ бы собственно оный былъ его. Поистиннѣ, Кіръ, коль долго его дядя живъ былъ, раздѣлялъ съ нимъ Імперію, хотя онъ ея и всю завоевалъ своею токмо храбростію; еще имѣлъ онъ толь великое снисходительство, что уступалъ ему первое мѣсто. Сей точно Ціаксаръ названъ въ писаніи Даріемъ Мидомъ. Мы увидимъ, что Даніилъ при его царствованіи имѣлъ многія откровенія. Кажется, что Кіръ, когда онъ возвратился изъ Персіды, привезъ и Ціаксара съ собою въ Вавілонъ.

Когда

Когда они туда прибыли; то здѣлали съ согласія
планъ всей монархіи. Раздѣлили они ея на восемдесятъ Дан. гл. 6.
провінцій. А чтобъ Государевы указы могли въ нихъ посы- Кїроп.
ланы быть съ бóльшею скоростію; то Кіръ учредилъ отъ стр. 22.
мѣста до мѣста почты, гдѣ курьеры, которыи бѣгали
денно и нощно, находили готовыхъ лошадей, и чрезъ сіе
ѣздили съ невѣроятною поспѣшностію. Дали они пра- Кїроп.
вленіе сихъ провінцій тѣмъ, кои наибольше помогали стр. 230.
Кіру въ трудахъ сея войны, и ему показали сá-
мые большіе услуги. Поставили они надъ ними трехъ Дан. гл. 6.
верьховныхъ надзирателей, которыи долженствовали всегда
быть при дворѣ, и которымъ тѣ должни были отвѣт-
ствовать по временамъ о всемъ что дѣлалось въ ихъ пра-
вленіе: а сіижъ долженствовали рассылать къ нимъ Госу-
даревы указы: такъ что сіи три главныи Міністра дол-
женствовали имѣть надзираніе, и верьховное правленіе
дѣлами всея монархіи. Даніилъ былъ поставленъ пер-
вымъ изъ трехъ. Сіе предпочтеніе ему было должное,
какъ ради его высокія мудрости, которая была слав-
нá по всему востоку, и прославилась особливымъ обра-
зомъ на Валтасаровомъ пирѣ, такъ и для его старшин-
ства, и совершеннаго искусства въ дѣлахъ. Ибо ужé прошло
тогда шестьдесятъ восемь лѣтъ, считая отъ четвер-
таго Навуходоносорова лѣта, какъ онъ былъ употребленъ
первымъ Міністромъ при Вавілонскихъ Царяхъ.

И какъ сіе раздѣленіе дѣлало его вторую особою въ Дан. гл. 6.
Імперіи, и ставило его непосредственно нúже Царя; то
другіи придворныи воспріяли на него толь великую нена-
висть, что они согласились всѣ его погубить. Не могли
они надъ нимъ подыскаться, какъ токмо чрезъ законъ его
Бога, къ которому, знали они, что онъ имѣлъ ненару-
шимое почтеніе. Получили они отъ Дарія указъ, кото-
рымъ было запрещено каждому человѣку, просить чрезъ
тритцать дней, чтобъ то нú-было, у какóва Бога,
или у какóвабъ то нú-было человѣка, кромѣ токмо что
у Царя, и сіе подъ наказаніемъ быть брошену въ ровъ ко
львамъ. Даніилъ былъ пойманъ тогда, когда онъ молился
обыкновенно обратившись лице къ Іерусалиму, и такъ былъ
брошенъ въ ровъ. Но когда онъ тамъ былъ сохраненъ чу-
деснымъ образомъ, и когда вышелъ оттуду здравъ; то

его клеветники были сами туда брошены, и въ са́мое то время растерзаны отъ львовъ. Сей случай еще умножилъ силу его.

Дан. гл. 9. При концѣ тогожъ года, который считался за первый Дарія Мида, Даніилъ, чрезъ свое счисленіе, познавши что семдесять лѣтъ плѣненія Іудейскаго опредѣленныхъ чрезъ пророка Іеремію шли къ своему окончанію, просилъ Бога непрестанно, да благоволитъ онъ воспомянуть свой народъ, возобновить Іерусалимъ, и благопріятно взирать на градъ свой святый, и на храмъ Святая Святыхъ, который онъ въ немъ утвердилъ. Между тѣмъ Ангелъ Гавріилъ обнадежилъ его въ видѣніи, не токмо объ избавленіи Іудеевъ изъ ихъ временнаго плѣненія, но еще и весьма о знатнѣйшемъ свобожденіи, то есть, отъ работы грѣху и демону, которое Богъ долженствовалъ даровать своей церькви, а оное долженствовало исполниться по седмидесяти седмицахъ, кои совершатся отъ выданія указа на возобновленіе Іерусалима, то есть, послѣ 490 лѣтъ. Ибо полагая каждый день за́ годъ, какъ то иногда употребляется въ святомъ писаніи; то седмдесятъ седмицъ лѣтъ, учинятъ 490 лѣтъ.

Кіропед. стр. 233. Кіръ возвратившись въ Вавілонъ, указалъ всему своему войску быть тудажъ. На генеральномъ смотрѣ нашлось, что сила его состояла въ восмидесяти тысячахъ конницы, въ двухъ тысячахъ колесницъ воруженныхъ косами, да въ шести стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты. Изъ сихъ отдѣливши на гарнізоны столько, сколько надлежало къ оборонѣ разныхъ частей імперіи, съ прочими отправился онъ въ Сірію, гдѣ учредилъ онъ дѣла́ сея провінціи, и покорилъ всѣ сіи зе́мли до Чермнаго мо́ря, и до Еѳіопскихъ предѣловъ.

Знать, что въ сіе время Даніилъ былъ брошенъ въ ровъ ко львамъ, отъ которыхъ онъ чудесно избавленъ, какъ то уже́ мы объявили.

Можетъ быть, что въ сіежъ время зѣланы были оныи славныи червонцы, названныи Да́ріки, по имени Дарія Мида, которыи, за свою́ доброту и чистоту, предпочитались чрезъ многіи вѣки всемъ другимъ монетамъ на всемъ востокѣ.

§. II.

§. II.

НАЧАЛО НОВЫЯ ІМПЕРІИ, ПЕРСОВЪ И МИДЯНЪ СОЕДИНЕННЫХЪ СОВОКУПНО. СЛАВНЫЙ КІРОВЪ УКАЗЪ. ДАНІИЛОВЫ ПРОРОЧЕСТВА.

Здѣсь то начинается, говоря свойственно, Імперія Персовъ и Мидянъ соединенныхъ подъ едину власть. Сія Імперія, отъ Кіра, который въ ней былъ первый Царь, до Дарія Кодомана, кой побѣжденъ отъ Александра Великаго, пребывала двѣсти шесть лѣтъ, отъ сотворенія свѣта 3468 до 3674 года. Но я долженствую токмо говорить въ сей книгѣ о трехъ первыхъ Царяхъ; да ужé и весьма мало мнѣ осталось объявлять объ основателѣ сея новыя Імперіи.

КІРЪ.

Когда Ціаксаръ по двухъ лѣтахъ умеръ, а Камбізесъ такъ же скончалъ свои дни въ Персідѣ, то Кіръ возвратился въ Вавілонъ, и взялъ въ рýки правленіе Імперіи. Л. М. 3468. пр. I Хр. 536.

Различно счисляютъ годы Кірова царствованія. Нѣкоторыи приписываютъ оному тритцать, начиная ихъ отъ перваго его исшествія изъ Персіды, когда съ армеею пошелъ онъ въ пóмощь Ціаксару: другіи даютъ ему токмо седмь, считая ихъ отъ того времени, какъ, по смерти Ціаксаровой и Камбізесовой, началъ онъ владѣть одинъ Імперіею. Ціцер кн. 1. одівінац. чис. 46.

Въ первое изъ сихъ седми лѣтъ, въ которое точно кончилось седмдесятое отъ плѣненія Вавілонскаго, Кіръ выдалъ оный славный указъ, который позволялъ Іудеамъ возвратиться въ Іерусалимъ. Не возможно сомнѣваться, чтобъ онъ нé-былъ исходатайствованъ чрезъ стараніе и прошеніе Даніилово, который имѣлъ великую силу при дворѣ. Чтобъ его скоряе привесть къ показанію ему сея милости, безъ сомнѣнія казалъ Даніилъ Кіру Ісаіевы пророчества, въ которыхъ, почитай за двѣсти лѣтъ до его рожденія, названъ онъ былъ своимъ собственнымъ именемъ, какъ такой Государь, котораго Богъ опредѣлялъ быть великимъ побѣдителемъ, и покорить своей державѣ великое число народовъ, а совокупно, и быть избавителемъ Іудеевъ, повелѣвая, чтобъ ихъ храмъ былъ возобновленъ, и чтобъ Іс. гл. 44. 45.

Іерусалимомъ и Іудеею владѣли древніи ихъ жители. Я должности своея быть рассудилъ, внесть сюда цѣлый оный указъ, который есть са́мое изрядное мѣсто Кіровы жизни, и для котораго можно повѣрить, что Богъ ему даровалъ толь много Героическихъ добродѣтелей, и послѣдованіе толь постоянное щастливыхъ успѣховъ и славныхъ побѣдъ.

1. Есдр. гл. 1. Въ первое лѣто Кіра Царя Персідскаго, Господь, чтобъ исполнить слово произнесенное Іеремїиными устами, воздвигъ духъ Кіра Царя Персідскаго, который повелѣлъ обьявить во всемъ своемъ царствѣ сей указъ, еще и письменно. Сіе говоритъ Кіръ Царь Персідскій: Господь Богъ небесный даровалъ мнѣ всѣ царства на землѣ, и повелѣлъ мнѣ, создать ему храмъ въ городѣ Іерусалимѣ, который есть въ Іудеѣ. Кто изъ васъ есть его народа? Богъ его да будетъ съ нимъ. Да идетъ онъ въ Іерусалимъ, который есть въ Іудеѣ, и да возобновляетъ домъ Господа Бога Израилева. Сей, который есть въ Іерусалимѣ, есть истинный Богъ. Всѣжъ прочіи, въ какихъ бы кто мѣстахъ ни жилъ, да помогаютъ ему съ того мѣста, гдѣ они, какъ серебромъ и золотомъ, такъ и другими имѣніями и скотомъ, сверьхъ того, что они имѣютъ подать доброволно въ храмъ Бога, который въ Іерусалимѣ. Кіръ въ тожъ са́мое время велѣлъ отдать Іудеамъ сосуды храма Господня, которыи Навуходоносоръ взялъ изъ Іерусалима, и которыи были въ храмѣ его бога. Іудеи, немного по́слѣ того, пошли, подъ предводительствомъ Зоровавелевымъ, и возвращались въ свои земли.

1. Есдр. гл. 4. Самарітане, древніи и явныи Іудейскіи непріятели, старались сколько имъ возможно было, чтобъ остановить строеніе храма. И хотя они не могли перемѣнить Кірова указа; однако то здѣлали, чрезъ многіи подарки и происки у міністровъ и у вельможъ, на которыхъ дѣло положено было, что исполненіе пресѣчено такъ, что чрезъ многіи годы работа шла очень тихо.

Л М 3470. пр. I. У. 534 Даніил. гл. 10. Кажется, что то печаль, когда исполненіе сего указа толь долго отлагалось, привела Даніила, въ третіе Кірово лѣто, взять нѣкоторый родъ траура, и поститься сряду три недѣли. Былъ онъ тогда близъ Тігра въ Персідѣ. Когда сіе время поста́ пришло; то онъ имѣлъ видѣніе, которое касалось до преемничества Персідскихъ Царей, до Македонскія Имперіи, и до Римскихъ завоеваній. Сіе откровеніе обьявлено въ главахъ 10. 11. и 12. Даніилова пророчества. Я о томъ буду говорить скоро.

(а) Что

(а) Что читается при концѣ 12 главы; то подаетъ причину догадываться, что онъ умерь вскорѣ послѣ того. И поистиннѣ, глубокая его старость не позволяетъ вѣрить, чтобъ онъ могъ жить долѣе: ибо уже онъ имѣлъ тогда по меньшой мѣрѣ восемдесять лѣтъ, полагая, что ему токмо было восемь, когда онъ приведенъ въ Вавилонъ съ другими плѣнниками: а нѣкоторыи полагаютъ его тогда въ осмнатцать лѣтъ. Въ то самое время показалъ онъ знаки мудрости больше нежели человѣческія въ судѣ Сусанниномъ. Отъ того времени былъ онъ въ великомъ почтеніи при всѣхъ Государяхъ, которыи царствовали въ Вавилонѣ, и всегда употребленъ съ отмѣною отъ другихъ въ министерство.

Даниилова мудрость не распространялась токмо до божественныхъ вещей, и до политическихъ дѣлъ; но еще до наукъ и до знаній, а особливо до архитектуры. Іосифъ намъ говоритъ о славномъ зданіи, которое онъ построилъ въ Сузѣ (*) на подобіе замка, которое еще стояло въ его время, и было здѣлано толь удивительно, что казалось, будто токмо теперь совершено; такъ то оно хранило первое свое сіяніе! Въ сихъ палатахъ погребали обыкновенно Персидскихъ и Парѳянскихъ Царей; а въ память основателя, храненіе было ввѣрено того зданія еще, въ Іосифово время, человѣку Іудейскаго народа. Преданіе тоя земли такое было, что Даніилъ умеръ въ томъ городѣ, да и показывали еще тамъ его гробъ. Сіе весьма извѣстно, что онъ туда ѣжжалъ по временамъ, и обьявляетъ онъ намъ самъ, что онъ тамъ отправлялъ Царскія дѣла, въ чинѣ Губернатора отъ Вавилонскаго Царя.

Древност. кн. 10. гл. 12.

Дан. гл. 8.

РАССУЖДЕНІЕ О ДАНІИЛОВЫХЪ ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

Я умедлилъ по сіе мѣсто учинить рассужденія о Даніиловыхъ пророчествахъ, которыя, поистиннѣ, всякому смыслящему разуму весьма довольнымъ доказательствомъ объ истиннѣ нашего закона.

Я не

(*) Тыже иди почивай, еще бо дние во исполненіе скончанію, и почіеши, и востанеши въ причастіе свое въ скончаніе дней. Дан. гл. 12.

(*) Такъ надлежитъ читать по мнѣнію блаженнаго Іеронима, который сіеже самое обьявляетъ. Въ толков. на 8. гл. Дан. А не Экбатану, какъ то нынѣ чтется въ Іосифовыхъ рѣчахъ.

Дан. гл. 4. Я не замедлю въ томъ пророчествѣ, которое токмо касается до Навуходоносора, и объявляетъ, какъ, въ казнь за его гордость, долженствовалъ онъ перемѣниться въ скота; потомъ, по нѣсколькихъ извѣстныхъ лѣтахъ, взойти паки на престолъ. Вѣдаемъ, что сіе точно такъ случилось, какъ Даніилъ предсказалъ. Самъ Государь о томъ сказываетъ въ нѣкоторомъ объявленіи всѣмъ народамъ своея Имперіи. Даніилъ возмогъ либъ причесть Навуходоносору такое объявленіе, которое отъ негобъ не было; издать оное, какъ посланное во всѣ провинціи, хотя никто его не видалъ; и публіковать въ самомъ Вавілонѣ, исполненномъ Іудеами и язычниками, свидѣтельство такія важности, и толь обидное Государю, котораго ложь всѣбъ вѣдали?

Я довольствуюсь объявить здѣсь вкратцѣ и въ единомъ токмо видѣ Даніиловы пророчества, которыя означаютъ преемничество четырехъ великихъ Імперій, и которыя имѣютъ, какъ то ясно видимо, совершенное и необходимое сходство съ матеріею, о которой я пишу въ сей книгѣ, коя не что иное, какъ токмо Історія о тѣхъ самихъ Імперіяхъ.

Дан. гл. 2. Первое изъ оныхъ пророчествъ касается до сна, въ которомъ видѣлъ Навуходоносоръ статую сложенную изъ золота, серебра, мѣди, и желѣза; которая разбита въ прахъ небольшимъ камнемъ оторвавшимся отъ горы, а сей камень самъ преобразился въ гору, толстоты и высоты чрезвычайныя. Я объявилъ уже о семъ снѣ индѣ довольно пространно.

(*) Сіе было первое лѣто Валтасара Царя Вавілонскаго.

Близъ пятидесяти (*) лѣтъ послѣ, онъ же Даніилъ имѣлъ видѣніе, которое великое имѣетъ сходство съ симъ, о коемъ я теперь объявилъ. Сіе видѣніе есть четырехъ великихъ звѣрей, кои выходили изъ моря. Первый былъ какъ левъ, а крыла имѣлъ орловыя. Вторый подобенъ былъ медвѣдю. Третій былъ какъ леопардъ, а имѣлъ онъ четыре головы. Наконецъ послѣдній, сильняе еще и страшняе прочихъ, имѣлъ великіи желѣзныи зубы; сей пожиралъ, сей терзалъ, и топталъ все оставшееся. Изъ средины десяти роговъ бывшихъ у него вышелъ небольшой, который имѣлъ человѣческія глаза, и ротъ, кой говорилъ великіе вещи: потомъ сей рогъ сталъ быть больше

ше прочихъ: сей воевалъ на святыхъ, и имѣлъ надъ ними преимущество, пока Ветхій деньми, то есть, вѣчный Богъ, сѣдши на своемъ престолѣ окруженномъ тысящами милліоновъ Ангеловъ, не произнесъ ненарушимаго суда на сихъ четырехъ звѣрей, которыхъ онъ объявилъ время пребыванію, и далъ Человѣчу Сыну власть надъ всѣми народами и надъ всѣми языками, но власть вѣчную, которая у него не отъимется, и царство, кое никогда не опровергнется.

Соглашаются, что сіи оба видѣнія, одно о статуѣ сложенной изъ разныхъ металловъ, другое о четырехъ звѣряхъ вышедшихъ изъ моря, значили четыре монархіи, изъ которыхъ одна будетъ послѣ другой, и первая опровергнется чрезъ слѣдующую, и которые всѣ уступятъ вѣчной Имперіи Іисусъ-Христа, для котораго токмо оные были. Соглашаются также, что четыре монархіи были именно Вавілонская, Персідская, и Мидійская совокупно, Македонская, и Римская (*). Единъ токмо порядокъ ихъ преемничества есть тому извѣстнымъ доказательствомъ. Но гдѣжъ видѣлъ Даніилъ сіе преемничество, и сей порядокъ? Кто ему открывалъ премѣну Имперій, кромѣ того, (a) который есть Господь времени и монархіямъ, который учредилъ все своими уставами, и далъ о томъ знаніе тому, кто ему угоденъ, чрезъ вышеестественный свѣтъ?

Сей пророкъ, въ слѣдующей главѣ, говоритъ еще способомъ подробнѣйшимъ и точнѣйшимъ. Ибо, объявивши Монархію Персідскую и Македонскую, подъ образомъ двухъ звѣрей, предлагаетъ такъ ясно: овенъ, который имѣетъ два рога неравныи, показываетъ Царя Мидійскаго и Персідскаго; козелъ, который его опровергаетъ и топчетъ, есть Греческій Царь; а великій рогъ, бывшій у сего животнаго на челѣ, показываетъ перваго основателя сея Монархіи. Какъ Даніилъ видѣлъ, что Персідская імперія будетъ сложена изъ двухъ различныхъ народовъ, Мидійскаго

(*) Нѣкоторыи толкователи полагаютъ вмѣсто Римскія Царей Сірійскихъ и Египетскихъ, преемниковъ Александровыхъ.

(a) Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ Царя и преставляетъ. Той открываетъ глубокая и сокровенная, и совѣтъ съ нимъ есть. Дан. гл. 2.

и Персідскаго, и что сія імперія будетъ низложена чрезъ Греческую? Какъ онъ познал скорость победъ Александровыхъ, котораго онъ означаетъ толь достойнымъ образомъ
Дан. гл. 8. говоря, что онъ не прикасался къ землѣ: И не бѣ прикасайся земли? Какъ онъ узналъ, что Александръ не будетъ имѣть преемника, который бы ему былъ равенъ, и что первый основатель Греческія Монархіи будетъ также самый сильный?

(a) Но какой другой свѣтъ, кромѣ Божія откровенія, могъ ему открыть, что Александръ не будетъ имѣть сына наслѣдника себѣ; что его імперія раздѣлится на четыре главныя царства; что ему преемники будутъ изъ его народа, а не отъ его крови; и что найдется въ остаткахъ бывшія цѣлыя монархіи, изъ чего здѣлаться областямъ, изъ которыхъ иные будутъ на Востокѣ, а другіе на Западѣ; иные на полуднѣ, но другіе на Сѣверѣ?

Подробность случаевъ бывшихъ, предреченныхъ въ последованіи главъ осьмыя и первыянадесять, не меньше есть удивительна. Какъ Даніилъ, который жилъ при Кірѣ,
(*)Ксерксъ могъ сказать напередъ, (b) что четвертый (*) изъ его преемниковъ соберетъ всѣ свои силы противъ Греціи? Какъ сей Пророкъ, который былъ толь отдаленъ отъ времени Маккавеевъ, могъ объявить особливо всѣ гоненія отъ Антіоха на Іудеевъ; способъ, какимъ онъ уничтожитъ жертву, которая ежедневно приносима была въ Іерусалимскомъ храмѣ; оскверненіе, каково онъ учинитъ сему святому мѣсту, поставляя тамъ Ідола; и отмщеніе, которое
Дан. гл. 11. Богъ ему за то здѣлаетъ? Какъ онъ могъ, въ первое лѣто Персідскаго царства, напередъ объявить о войнѣ, которую имѣть будутъ между собою преемники Александровы въ царствахъ Сірійскомъ и Египетскомъ, объ ихъ взаимныхъ

(a) Восстанетъ Царь силенъ, и обладаетъ властію многою; и раздѣлится на четыре вѣтра небесныя, и не наконецъ, ни въ власть его, еюже овладѣ. Дан: гл: 10.
Четыре царства восстанутъ отъ страны его, не въ крѣпости же его. Дан: гл. 8

(b) Се еще трие Цари восстанутъ въ Персѣхъ, четвертый же разбогатѣетъ паче всѣхъ, и восстанетъ на вся царства Еллинъ скихъ. Дан: гл: 11.

имныхъ нападеніяхъ, объ ихъ малой искренности въ трактатахъ, объ ихъ союзахъ чрезъ браки, которыи послужатъ токмо къ открытію хитрости?

Я отдаю въ волю разумному и законъ любящему читателю произвесть заключеніе, которое само отъ себя слѣдуетъ изъ сихъ Даніиловыхъ пророчествъ, толь ясныхъ, и толь точныхъ, что Порфірій, прежестокій непріятель хрістіанства, не могъ найти другаго способа спорить объ ихъ божественности, какъ токмо предлагая, что сіи пророчества здѣланы были послѣ, и больше о прошедшемъ, нежели о будущемъ. Іерон. въ предис. при толков. на Даніил.

Прежде нежели я окончу членъ о Даніиловыхъ пророчествахъ, прошу читателя внять сопротивленіе, которое Духъ Святый полагаетъ между імперіями свѣта, и імперіею Іисусъ Хрістовою. Въ первыхъ, все показывается великое, сіяющее, великолѣпное. Сила, власть, слава, величество, кажется, что отданы имъ въ удѣлъ. Лехко въ нихъ познаваются оныи великіи воины, оныи славныи побѣдители, оныи убивающіи перуны браней, которыи несли всюду страхъ, и которымъ ничто не противилось. Но сіи были свирѣпыи звѣри, медвѣди, львы, леопарды, которыи токмо что терзаютъ, пожираютъ, опровергаютъ. Что то за картіна! Что за изображеніе! и коль много научаютъ насъ убавлять отъ понятія, которое мы обыкновенно имѣемъ объ імперіяхъ, и о тѣхъ, кои имъ полагаютъ основаніе, или ими правятъ!

Все тому противное въ імперіи Іисусъ Хрістовой. Пускай кто посмотритъ на начало, и на рожденіе, пускай кто рассмотритъ съ прилѣжаніемъ слѣдствія и приращенія во всѣхъ временахъ; тотъ познаетъ, что его господствующій знакъ извнѣ есть малость, слабость, и еще, буде позволено такъ сказать, подлость. Все то есть квасъ тѣста, все то зерно горушично, все то небольшой камень оторвавшійся отъ горы. Однако, нѣтъ истинныя великости, какъ токмо въ сей імперіи. Вѣчное слово, есть ея основатель и Царь. Всѣ престолы земныи отдаютъ почтеніе его престолу, и кланяются ему. Намѣреніе его царства состоитъ въ томъ, чтобъ спасти человѣковъ, чтобъ ихъ учинить вѣчно благополучными, и здѣлать себѣ народъ святыхъ и праведныхъ, которыибъ всѣ были Царями и

побѣдителями. Весь міръ токмо для нихъ стоитъ, и когда число наполнится, „тогда, говоритъ Павелъ святый, придетъ конецъ и кончина всѣмъ вещамъ, когда „Іисусъ-Христосъ отдастъ свое царство Богу и Отцу „Своему, и когда Онъ раззоритъ всякую імперію, всякое „господствованіе, и всякую власть.

1. Коринѳ. гл. 15. ст. 24.

Простительно, кажется писателю, который разсмотрѣваетъ Даніиловы пророчества, что различные імперіи въ свѣтѣ, пребывши время, кое верьховный владѣтель царствъ имъ опредѣлилъ, идутъ всѣ воспріять свое скончаніе при імперіи Іисусъ-Христовой: простительно ему, говорю я, что онъ обращаетъ глаза по временамъ на сію великую вещь, и смотритъ на нея всегда, по крайней мѣрѣ въ отдаленіи, и какъ въ перспективу.

§. III.

КІРОВЫ ПОСЛѢДНІИ ГОДЫ. СМЕРТЬ СЕГО ГОСУДАРЯ.

Кіроп. кн. 8 стр. 233. и проч.

Надлежитъ возвратиться къ Кіру. Будучи равно любимъ отъ своихъ природныхъ подданныхъ, и отъ побѣжденныхъ народовъ, пользовался онъ въ тишинѣ плодомъ своихъ трудовъ, и своихъ побѣдъ. Імперія его кончилась на Востокѣ рѣкою Індомъ; на Сѣверъ Каспійскимъ и Черным морем; на западѣ Эгейскимъ моремъ; на полуднѣ, Еѳіопскимъ и Аравійскимъ моремъ. Утвердилъ онъ свое пребываніе посрединѣ всѣхъ сихъ земель, живя обыкновенно седмь мѣсяцовъ въ Вавілонѣ во время зимы, потому что клімат тамъ жаркій; три мѣсяца въ Сузѣ во время весны, да два мѣсяца въ Экбатанѣ во время великихъ лѣтнихъ жаровъ.

Когда такимъ образомъ седмь лѣтъ прошло; то Кіръ прибылъ въ Персіду вседмые отъ постановленія своея монархіи: сіе объявляетъ, что онъ туда ѣздилъ по всякій годъ однажды. Камбізесъ умеръ, уже тому было нѣсколько времени, а онъ самъ былъ весьма старъ, имѣя тогда семдесять лѣтъ; изъ сихъ тритцать прошли отъ того времени, какъ онъ былъ объявленъ Персідскимъ военачальникомъ; девять отъ Вавілонскаго взятья, да седмь отъ того времени, какъ онъ началъ царствовать одинъ по смерти Ціаксаровой.

Имѣлъ

Имѣлъ онъ (a) до кончины здравіе крѣпкое и сильное, что было плодомъ жизни порядочныя и не пьянственныя, какову онъ всегда велъ. И вмѣсто того, что подверженныи піанству и роскошамъ, чувствуютъ часто всѣ неспокойствія старости, въ то самое время, какъ они еще молоды, Кїръ въ глубокой старости, имѣлъ еще всю силу младости.

Чувствуя, что приближается день его смерти, собралъ онъ своихъ дѣтей, и великихъ людей въ Имперїи, а возблагодаривши богамъ за всѣ милости, каковы они ему показали во время его жизни, и попросивши у нихъ равнаго покровительства своимъ дѣтямъ, своимъ другамъ, своему отечеству, обьявилъ Камбїзеса старшаго своего сына наслѣдникомъ своимъ, а другому оставилъ, который назывался Танаоксаръ, многія правленія весьма знатныя. Подалъ онъ имъ, тому и другому, преизрядныи совѣты, представляя имъ, что твердость престоловъ состоитъ не въ великомъ пространствѣ земель, ни въ великомъ числѣ войска, ниже въ безмѣрномъ богатствѣ; но въ почтенїи къ богамъ, въ добромъ согласїи между братьями, и въ старанїи чтобъ сыскать, и хранить себѣ вѣрныхъ друговъ. Умеръ онъ; а сожалѣли объ немъ всѣ равно народы.

ПОХВАЛА КІРУ, И ХАРАКТЕРЪ ЕГО.

Можно почесть Кїра за самаго мудраго побѣдителя, и за самаго совершеннаго Государя изъ тѣхъ, о которыхъ говоритъ языческая історія. Почитай всѣ достоинства, которыя дѣлаютъ великими людьми, въ немъ были. Мудрость, умѣренность, храбрость, великодушїе, благородство мнѣнїи, удивительное искусство въ управленїи разумовъ, и къ

(a) Cyrus quidem apud Xenophontem eo ſermone, quem moriens habuit, cum admodum ſenex esſet, negat ſe vnquam ſenſiſſe ſenectutem ſuam imbecilliorem factam, quam adoleſcentia fuisſet.

Cic. de ſenect. n. 30.

То есть:

Кїръ у Ксенофонта тѣмъ словомъ, которое онъ умирая говорилъ, будучи весьма старъ, не признаваетъ, чтобъ онъ когда чувствовалъ, что старость его была слабѣе молодости.

къ пріобрѣтенію себѣ сердецъ, глубокое знаніе всѣхъ частей военнаго дѣла, каково въ его время было, великое пространство разума съ благорассудною твердостію къ предпріятію и къ исполненію великихъ намѣреній.

Сіе бываетъ весьма обыкновенно въ тѣхъ Герояхъ, которыи блистаютъ на сраженіяхъ и при дѣлахъ военныхъ, что они показываются весьма слабыми и очень посредственными въ другія времена, и въ рассужденіи другихъ вещей. Удивляются, когда ихъ видятъ однихъ и безъ оружія, сколько они тогда имѣютъ малости, и подлыхъ мнѣній: сколько господствуетъ надъ ними ревность, и правитъ ими бездѣльная корысть: сколько они дѣлаютъ себя непріятными, и еще ненавистными, чрезъ гордость, и высокомѣріе, о которыхъ они думаютъ, что нужны къ соблюденію своея власти, но которые служатъ имъ токмо къ приведенію ихъ въ презрѣніе.

Кіръ не имѣлъ ни единаго изъ сихъ пороковъ. Показывался онъ всегда тотже, то есть, всегда великъ, еще и въ самыхъ малыхъ вещахъ. Вѣдая свою великость, которую онъ утверждалъ вещественнымъ достоинствомъ, старался токмо быть словохотнымъ, и допускать къ себѣ свободно; а народъ ему отдавалъ въ своемъ сердцѣ, чрезъ чувствіе любви и почтенія, весьма больше, нежели онъ лишался чрезъ то, что къ нему снисходителенъ былъ.

Никогда никакой Государь не имѣлъ лучшаго искусства, какъ входить въ сердца, толь нужнаго для правленія, и толь мало употребляемаго. Онъ зналъ совершенно сколько можетъ одно слово произнесенное къ стати, обхожденіе учтивое, рассужденіе соединенное съ повелѣніемъ, милость совокупленная съ похвалою, отказъ умягченный честными рѣчами. Історія объ немъ полна всего сего.

Онъ былъ богатъ нѣкоторымъ родомъ имѣнія, котораго не достаетъ многимъ изъ самодержцевъ, которыи имѣютъ все, кромѣ вѣрныхъ друговъ, и отъ которыхъ изобиліе и сіяніе, окружающія ихъ, укрываютъ тайный сей недостатокъ. (*) Кіръ былъ любимъ, для того что онъ самъ любилъ: ибо когда кто не любитъ, тотъ имѣетъ ли друговъ, и достоинъ ли онъ ихъ имѣть? Нѣтъ ничего толь изряднаго, какъ когда видишь въ Ксенофонтѣ,

(*) Habes amicos, quia amicus ipse es. То есть: Имѣешь друговъ, ибо ты самъ всѣмъ другъ. Панеір. Тра ян.

нофонтѣ, какимъ образомъ онъ жилъ, и обходился съ своими другами, имѣя отъ своего достоинства съ ними токмо то все, что нужно для благопристойности, но весьма удаляясь отъ худыя гордости, которая лишаетъ великихъ людей са́мыхъ неповинныхъ веселій въ жизни, отнимая у нихъ сладкое и любовное обхожденіе съ достойными особами, которые хотя весьма нижайшаго чина.

Употребленіе, каково онъ имѣлъ въ другахъ, есть совершеннымъ образцомъ для всѣхъ тѣхъ, которыи на первыхъ мѣстахъ. Получили они отъ него не токмо свободу, но и точное повелѣніе говорить ему все, что они думали. Хотя онъ весьма выше былъ разумомъ всѣхъ своихъ начальниковъ; однако ничего онъ не дѣлалъ безъ ихъ совѣта. Надлежалоль что исправить въ правленіи, или здѣлать какую перемѣну въ войскѣ, или учинить какое предпріятіе; онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ сказывали свое мнѣніе, и часто онъ то употреблялъ въ свою пользу, весьма не подобясь тому, о которомъ Тацитъ говоритъ, „что довольно ему было, чтобъ противиться са́мому лучшему „совѣту, что оный не отъ него былъ: Consilii, quamuis egregii, quod ipse non adferret, inimicus.

Плат. кн. 5 о закон. стр. 694.

Істор кн. 1. гл. 26.

Ціцеронъ объявляетъ, что „во все время царствованія „своего, никогда онъ не выговорилъ сердитаго и гнѣвомъ „исполненнаго сло́ва. Cuius summo in imperio nemo vnquam verbum vllum asperius audiuit. Сія невеликая рѣчь, есть великая похвала Государю. Надобно, чтобъ Кіръ, будучи толь во многихъ движеніяхъ, и не смотря на упоеніе верьховныя власти, былъ совершеннымъ господиномъ надъ собою, понеже онъ сохранялъ всегда духъ свой въ тишинѣ, такъ что никакая противность, никакой нечаянный случай, никакое неудовольствіе не могли помутить его тихости, ни вырвать ни одного жестокаго и досаднаго сло́ва.

Кн. 1. Эпі. 2 къ Квінт. брату.

Но́ сіе въ немъ было еще бо́льшее, и истиннѣйшее Царское, что онъ по внутренной своей совѣсти зналъ, что всѣ его старанія, и все прилѣжаніе долженствовало итти къ тому, чтобъ учинить народы благополучными; и что не чрезъ сіяніе богатства, не чрезъ великолѣпіе уборовъ, не чрезъ роскошь и иждивеніе на столъ Царь долженствовалъ себя отмѣнять отъ своихъ подданныхъ, но чрезъ превышеніе достоинствомъ во всякомъ родѣ, а особливо чрезъ

Ксеноф. Кіроп кн. 1. стр. 27.

Ксеноф. Кїроп кн. 8. стр. 230.

чрезъ неутруждаемое прилѣжанїе въ смотрѣнїи своея пользы, и въ снисканїи покоя и изобилїя. Говорилъ онъ самъ, разговаривая съ знатными при своемъ дворѣ о Царскихъ должностяхъ, что надобно Государю себя смотрѣть, какъ пастырю; [сїе имя священная (a) и языческая древность налагала добрымъ Царямъ,] что долженъ онъ имѣть бодрость, смотрѣнїе, благость; надзирать бодро, чтобъ народы были въ безопасности; принимать на себя старанїе и беспокойство, дабы они того не имѣли; выбирать все, что имъ спасительно, а отвращать то, что вредительно имъ; полагать свою радость въ томъ, когда они растутъ и умножаются; и итти храбро, чтобъ ихъ защитить. Сїе точно, говорилъ онъ, есть праведное изображенїе, и естественный образъ добраго Царя. Надлежитъ же, чтобъ и подданныи его показывали ему всѣ услуги, въ которыхъ онъ имѣетъ нужду; но еще больше надобно, чтобъ онъ старался учинить ихъ благополучными, потому что для того онъ есть Царемъ, ра́вно какъ пастырь есть пастыремъ для того, чтобъ ему хранить свое стадо.

И поистиннѣ, сїе все одно, то есть, быть для общества, и быть Царемъ; быть для народа, и быть самодержавнымъ. Тотъ родится для другихъ, кто родится повелѣвать, понеже для того токмо должно имъ повелѣвать, чтобъ имъ быть къ пользѣ. Сїе есть основанїе, и какъ грунтъ Государей, чтобъ они не́ были для себя, въ семъ есть са́мый характеръ ихъ великости, то есть, чтобъ отдать себя общему добру. Таковы они, каковъ есть свѣтъ, который для того ставится на высокомъ мѣстѣ, чтобъ онъ свѣтилъ всѣмъ. Можетъ ли понизить Царствованїе, кто такъ думаетъ?

Сїе было чрезъ совокупленїе всѣхъ сихъ добродѣтелей, что Кїръ возмогъ основать весьма въ краткое время такую їмперїю, которая содержала толь великое число провїнцїй; что пользовался онъ съ покоемъ чрезъ многїи годы плодомъ своихъ завоеванїй; что толь онъ умѣлъ въ почтенїе и любовь себя привесть, не токмо своимъ природнымъ

(a) Ты да пасеши люди моя, говорилъ Богъ Давїду 2. царст. гл. 5. *Ποιμένε λαῶν*, Гомеръ во многихъ мѣстахъ.

роднымъ подданнымъ, но и всѣмъ народамъ, которыи онъ завоевалъ, что по смерти его всѣ объ немъ обще сожалѣли, какъ объ общемъ отцѣ всѣхъ племенъ.

Впрочемъ, не надлежитъ намъ удивляться, что Кїръ былъ толь совершенъ во всякомъ родѣ, [сїе довольно ясно] что я говорю здѣсь токмо объ языческихъ добродѣтеляхъ, для того что мы вѣдаемъ, что богъ самъ учинилъ его такимъ, дабы онъ былъ орудїемъ, и исполнителемъ намѣренныя милости, которую онъ имѣлъ къ своему народу.

Когда я говорю, что богъ самъ учинилъ такимъ сего Государя; то я не разумѣю, чтобъ то было чрезчувствительное чудо, илибъ вдругъ учинилъ его такъ, что мы удивляемся всему тому, что намъ їсторїя объ немъ объявляетъ. Богъ ему далъ благополучную природу, полагая въ его духъ сѣмена всѣхъ превеликихъ достоинствъ, а въ сердце расположенїя къ самымъ рѣдкимъ добродѣтелямъ. Но особливо имѣлъ онъ промышленїе, чтобъ удобрена была оная благополучная природа изряднымъ воспитанїемъ, а симъ образомъ и былъ бы онъ приготовленъ къ великимъ намѣренїямъ, которыя онъ имѣлъ объ немъ. Можно сказать, не боясь обмануться, что Кїръ одолженъ былъ всѣмъ тѣмъ, что въ немъ ни-было великое, способу, какимъ его воспитали, который, смѣшивая его, нѣкоторымъ образомъ, съ прочими подданными, и подвергая его, какъ и тѣхъ, власти учителей, умертвилъ въ немъ оную гордость толь природную Государямъ; научилъ его слушать совѣтовъ, и быть послушну прежде нежели повелѣвать; ожесточилъ его къ труду и трудностямъ; прїобучилъ его къ трезвости и къ немногоястенїю; словомъ, здѣлалъ его такова, какова мы его видѣли во всѣхъ его поступкахъ, тихаго, умѣреннаго, учтиваго, словохотнаго, снисходительнаго, нелюбящаго чванства и роскоши, а еще больше, ласкательства.

Надлежитъ признаться, что такой Государь есть предрагїй даръ, каковъ небо можетъ учинить землѣ. Самыи невѣрныи то признали, и темнота ложнаго ихъ закона не могла отъ нихъ укрыть обѣихъ сихъ истиннъ, что единъ токмо Богъ даруетъ добрыхъ Царей, и что такой даръ заключаетъ въ себѣ много другихъ, потому что не можетъ ничто толь быть изрядное, какъ

токмо то, что подобится совершеннѣйше Богу, ,, и что ,,óбразъ сáмый благородный божества есть Государь ,,справедливый , умѣренный , чистоту любящій , твер-,,дый и добрый нравомъ , и который царствуетъ токмо ,,для того , чтобъ царствовала добродѣтель.,, Такое изображеніе Пліній намъ оставилъ о Траянѣ , которое весьма подобно óбразу Кірову: Nullum est praestabilius et pulcrius Dei munus erga mortales, quam castus et sanctus Deo simillimus Princeps.

Панегір. Траян.

Когда я разсматриваю точно жизнь нашего Героя, то мнѣ кажется, что недостаетъ его славѣ единаго, которое его ещебъ больше вознесло: сіе былобъ, чтобъ ему претерпѣть чрезъ нѣкоторое время великое нещастіе, и имѣть бы нѣкоторое нечаянное превращеніе фортуны. Я знаю, что Імператоръ Галба, усыновляя Пізона, говорилъ ему, что,, благополучіе имѣетъ конецъ безмѣрно ,,острѣйшій, нежели нещастіе, и которое приводитъ ,,душу весьма въ другое искушеніе. Fortunam adhuc tamquam aduersam tulisti, secundae res acrioribus stimulis explorant animos. Причина, которую онъ тому даетъ, есть сія, что понеже нещастіе отягощаетъ душу всѣмъ своимъ бременемъ, то она крѣпится и собирается со всѣми своими силами: вмѣсто того, что благополучіе нападаетъ на нея способомъ нечувствительнымъ, и для того оставляетъ ей всю ея слабость, и вливаетъ въ нея ядъ толь вредительнѣйшій, коль онъ есть тончайшій: Quia miseriae tolerantur, felicitate corrumpimur. То есть: ибо бѣдность сносится, а щастіемъ портимся.

Істор. кн. 1. гл. 15.

И такъ надобно признаться, что нещастіе, когда оно претерпѣвается достойно и благородно, и побѣждается непобѣдимымъ терпѣніемъ, прибавляетъ великое сіяніе къ славѣ Государя, и даетъ ему причину къ объявленію многихъ достоинствъ и добродѣтелей, которые погребеныбъ пребыли въ благополучіи: объявляетъ онъ тогда великодушіе независящее отъ всего того, что ему есть странное, постоянство недвижимое, и небоящееся самыхъ жестокихъ пораженій, бодрость нетрепетную, которая больше бываетъ видя напасть, изобиліе способовъ, которое родится отъ самаго нещастія, присутствующій разумъ, который смотритъ на все, и все учреждаетъ, напослѣдокъ крѣпость духа, которая сама для себя довольна, и можетъ содержать другихъ.

Сего

Сего рода славы не имѣетъ Кіръ. Онъ намъ самъ объявляетъ, что во всю его жизнь, которая была довольно долга, никогда никакой печальный случай не помутилъ ея сладости, и что все ему такъ удавалось, какъ онъ могъ желать. Но онъ также намъ объявляетъ одну вещь, которая почти невѣроятна, и была въ немъ источникомъ „ онаго равнодушія, и оныя умѣренности, которымъ довольно не возможно надивиться, то есть, что „въ самомъ благополучіи, толь постоянномъ, имѣлъ онъ „всегда въ глубинѣ своего сердца тайный страхъ отъ слу„чаевъ, который ему не позволялъ отдаться, высокомѣр„ной гордости, ни также попуститься въ безмѣрную „радость.

Кіроп. кн, 8. стр. 238.

Οὐκ εἶα μέγα φρονεῖν, οὐδ' εὐφραίνεσθαι ἐκπεπληγμένως.

Остался-было мнѣ разсмотрѣть одинъ опредѣлительный пунктъ касающійся до славы сего Государя; но я къ нему слехка прикоснусь: оный есть, природа его побѣдъ, и его завоеваній. Ибо ежелибъ они были основаны на гордости, на неправдѣ, на наглости; тобъ Кіръ не токмо не заслужилъ похвалъ, которые ему приписываются, но долженствовалъ бы включенъ быть въ число оныхъ славныхъ грабителей въ свѣтѣ, оныхъ явныхъ непріятелей человѣческому роду, „ (a) которыи не знали другаго права, кромѣ „силы; которыи почитали общія правила правосудія за „уставы обязывающіи токмо простыхъ людей, и мо„гущіибъ обесчестить Величество Царское;„ которыи не удерживали своихъ намѣреній и своихъ требованій, какъ токмо чрезъ безсиліе итти толь далеко, коль идутъ ихъ желанія; которыи приносили въ жертву одной своей гордости жизнь цѣлаго милліона людей; которыи полагали свою славу въ томъ, чтобъ все раззорять, какъ потопъ и пожаръ; (b) „ и которыи царствовали такъ, какъ бы „дѣлали медвѣди и львы, ежелибъ они были вольны.

Таковы точно въ самой истиннѣ многіи изъ мнимыхъ Героевъ, которымъ вѣкъ удивляется; такими и описаніями надле-

(a) Id in ſumma fortuna aequius, quod validius. Et ſua retinere, priuatae domus: de alienis certare, regiam laudem eſſe.
Tacit. annal. lib. 15. cap. 1.

(b) Quae alia vita eſſet, ſi leones vrſique regnarent?
Senec. de clement. lib. 1. cap. 26.

надлежитъ исправлять твердо вкоренившееся мнѣніе, которое неправедные хвалы нѣкоторыхъ історіковъ, и расужденіе многихъ особъ прельщенныхъ образомъ ложныя великости, влагаютъ въ ихъ разумъ.

Не могу знать, не ослѣпляетъ ли меня вкорененное давно мнѣніе о Кірѣ; однако кажется мнѣ, что онъ былъ весьма различнаго характера отъ тѣхъ, которыхъ я теперь описалъ. Сіе не для того, чтобъ я его хотѣлъ оправдать во всемъ, ни также не приписать ему гордости, которая, безъ сомнѣнія, была душею во всѣхъ его предпріятіяхъ; но для того, что онъ почиталъ уставы, и зналъ, что есть неправедные брани, въ которыхъ, начинающій ихъ безрассудно, дѣлаетъ себя повиннымъ всей крови тамъ изліянной. Но война бываетъ такова, когда Государь вступаетъ въ нея для того, чтобъ распространить свои завоеванія, или чтобъ получить суетную славу, илибъ учинить себя страшнаго своимъ сосѣдамъ.

Ксеноф. Кірон. кн. 1. стр. 25.

Мы видѣли Кіра, при вступленіи въ войну, что онъ надѣялся успѣха отъ правды своея причины, и представлялъ воинамъ, чтобъ ихъ наполнить храбростію и упованіемъ, что они не нападатели, но что непріятель на нихъ нападаетъ, и что для того имѣютъ они право во всякомъ защищеніи отъ боговъ, которыи, казалось, что сами дали имъ въ руки оружіе, дабы итти защищать своихъ союзниковъ неправедно утѣсненныхъ. Когда прилѣжно рассматриваются Кіровы завоеванія; то познавается, что они были почти всѣ слѣдствіемъ побѣдъ одержанныхъ надъ Крезомъ Лідійскимъ, который владѣлъ наибольшею частію малыя Азіи, и надъ Вавілонскихъ Царемъ, кой обладалъ всею верхнею Азіею, и другими многими мѣстами, а оба они были нападатели.

Цицер. кн. 1. Еπіст. 1. къ Квін. брату.

И такъ основательно, что Кіръ описанъ, какъ самый великій Государь, каковы были въ древности, „и что „царствованіе его предложено въ образецъ совершеннаго „правленія,„ которое не можетъ быть таково, ежели правда не будетъ тому основаніемъ и началомъ: Cyrus a Xenophonte scriptus ad iusti effigiem imperii.

§. IV.

§. IV.

РАЗНОСТЬ МЕЖДУ ГЕРОДОТОМЪ, И КСЕНОФОНТОМЪ ВЪ РАССУЖДЕНІИ КІРА.

Геродотъ и Ксенофонтъ [которые совершенно согласны въ томъ, что можетъ почтено быть за основаніе и за самую силу Кіровы исторіи, а особливо въ томъ, что касается до похода на Вавілонъ, и до другихъ его завоеваній] идутъ по дорогамъ весьма разнымъ въ описаніи многихъ важныхъ случаевъ, какъ напримѣръ, въ такихъ, каковы рожденіе и смерть сего Государя, и учрежденіе Персідскія монархіи. Я рассуждаю, что я принужденъ дать здѣсь сокращеніе тому, что о томъ говоритъ Геродотъ.

Онъ объявляетъ, а по немъ Юстінъ, что Астіагъ Мідійскій Царь, для страшнаго сна, который ему возвѣщалъ, что сынъ имѣющій родиться отъ его дочери свергнетъ его съ престола, отдалъ свою дочь Мандану за-Персянина, чина и породы подлыя, который назывался Камбізесъ. Когда родился отъ нея сынъ; то Царь приказалъ Гарпагу, главному изъ своихъ начальниковъ, умертвить онаго. Сей его отдалъ одному изъ Царскихъ пастуховъ, дабы онъ его бросилъ въ лѣсъ. Но когда младенецъ спасенъ былъ чудеснымъ образомъ, и воспитанъ втайнѣ отъ пастуховы жены; то напослѣдокъ признанъ отъ своего дѣда, который удовольствовался сослать его въ са́мую дальнную изъ Персідскихъ земель, а весь свой гнѣвъ возложилъ на нещастливаго Гарпага, которому онъ представилъ въ кушаньѣ собственнаго сына. Молодый Кіръ, послѣ многихъ лѣтъ, будучи увѣдомленъ отъ Гарпага, что онъ есть, и ободренъ его совѣтами и представленіями, набралъ армею въ Персідѣ, пошелъ противъ Астіага, разбилъ его на сраженіи, и такимъ образомъ перенесъ Імперію отъ Мидянъ къ Персамъ.

Герод. кн. 1. гл. 107. Юст. кн. 1. гл. 4. 6.

Тотъ же Геродотъ умерщвляетъ Кіра способомъ не весьма достойнымъ толь великаго побѣдителя. Сей Государь, по его мнѣнію, начавши войну противъ Скіѳовъ, и нападши на нихъ въ первомъ сраженіи, притворился, будто побѣжалъ, оставивши на́ полѣ великое множество віна и мя́са. Скіѳы тотчасъ на все то бросились. Кіръ воз-

Кн. 1. гл. 205. 214. Юстін кн. 1. гл. 8.

возвратился на нихъ, и нашедши ихъ пьяныхъ и сонныхъ, побилъ ихъ безъ труда, и взялъ въ плѣнъ великое число, между которыми взятъ былъ сынъ Царицы именемъ Томіри, которая командовала армеею. Сей молодый Царевичь, котораго Кіръ не хотѣлъ отдать матери, проспавшись, и не терпя видѣть себя плѣнникомъ, самъ себя умертвилъ. Томірь, разжегшись желаніемъ къ отмщенію, поставила второе сраженіе Персамъ, и приведши ихъ также въ напасть чрезъ притворное бѣгство, убила изъ нихъ больше двухъ сотъ тысячъ человѣкъ съ Царемъ ихъ Кіромъ. Потомъ повелѣвши отсѣчь голову Кіру, положила оную въ кожаный мѣхъ наполненный кровію, ругаясь ему сими словами: немилостивый и лютый кровопивецъ, (a) „ насыщайся теперь по смерти кровію, которыя ты жадалъ въ жизни твоей, и ею никогда не могъ насытиться. „

Повѣсть, которую предлагаетъ Геродотъ о первыхъ Кіровыхъ началахъ, больше походитъ на басню, нежели на історію. Чтожъ касается до его смерти; то какъ можно повѣрить, чтобъ Государь, толь искусный въ войнѣ, и больше еще хвалы достоинъ въ рассужденіи своего благоразумія, нежели своея храбрости, могъ такимъ образомъ даться въ обманъ, кой женщина приготовила? Что

Кн. 1. гл. 189.

тоже історікъ объявляетъ о безумномъ гнѣвѣ, и дѣтскомъ отмщеніи Кіровомъ противъ нѣкоторыя рѣки, (*) въ которой одна изъ его священныхъ лошадей потонула, и которую онъ тотчасъ перекопалъ чрезъ свою армею на триста шестьдесятъ каналовъ; то совершенно противится понятію, каково имѣютъ о семъ Государѣ, котораго характеръ былъ тихость и умѣренность. Съ другой стороны, вѣроятноль то, чтобъ Кіръ, идучи завоевать Вавілонъ, терялъ такимъ образомъ время, которое было ему толь дорого, истощевалъ жаръ своего войска толь неполезною работою, и пропустилъ бы случай напасть нечаянно на Вавілонянъ медля въ войнѣ противъ рѣки, вмѣсто того, чтобъ оную имѣть съ непріятелями?

(*) Гіндес.

Сенек. кн. 3. о гнѣвѣ гл. 21.

Но что бесспорно опредѣляетъ въ пользу Ксенофонтову, есть то сходство его повѣсти съ священнымъ писа-

(a) Satia te, inquit, sanguine, quem sitisti, cuiusque insatiabilis semper fuisti.

Iustin. lib. 1. cap. 8.

писаніемъ, гдѣ мы видимъ, что не токмо Кіръ не основалъ Персідскія імперіи на развалинахъ Мидійскія, какъ то Геродотъ объявляетъ, но еще оба сіи народа съ согласія напали на Вавілонъ и соединили свои силы, чтобъ низвергнуть толь страшную власть.

Откудужъ происходитъ толь великая разность между обоими сими історіками? Геродотъ намъ объявляетъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о рожденіи Кіровомъ, и въ томъ, гдѣ пишетъ объ его смерти, предлагая, что тогда еще двумя способами сказывали объ обоихъ сихъ великихъ случаяхъ. Геродотъ слѣдовалъ тому, который ему былъ угоденъ; и видно, что онъ любилъ чрезвычайные и чудесные вещи, и что онъ тому вѣрилъ способно. Ксенофонтъ былъ важнѣйшій, и не толь склонный къ вѣроятію; да и объявляетъ онъ намъ въ самомъ началѣ сея історіи, что онъ увѣдомлялся съ великимъ прилѣжаніемъ о Кіровомъ рожденіи, объ его характерѣ, и о воспитаніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ІСТОРІЯ О КАМБІЗЕСѢ.

Какъ скоро Камбізесъ восшелъ на престолъ; то онъ началъ думать пойти войною на Египетъ, за нѣкоторую особливую обиду, которую онъ говорилъ, по Геродотову мнѣнію, что учинилъ ему Амазісъ. Я о томъ объявилъ индѣ. Больше можно повѣрить, что Амазісъ, который покорился Кіру, и былъ ему данъ платящимъ, не хотя по смерти его отдавать тожъ должности наслѣднику его, и свергши иго послушанія, привелъ чрезъ то на себя сію войну. Герод кн. 3. гл. 1 3. Л.М.3475. пр. І. Хр. 529. том. 1.

Камбізесъ, чтобъ оную произвесть съ успѣхомъ, учинилъ великія пріуготовленія, какъ моремъ, такъ и землею. Привлекъ онъ Кипрянъ и финикіанъ къ тому, чтобъ они ему помогли своими судами. Къ сухопутной своей армѣѣ, прибавилъ онъ великое число Грековъ изъ Іоніи и изъ Эоліи, изъ которыхъ состояла главная сила. Гл. 4. 9.

Но

Но никто не былъ ему большею помощію въ сей войнѣ, какъ Фанесъ Галікарнасскій, который бывши коммандиромъ надъ нѣкоторыми помощными Греками, находившимися въ службѣ у Амазіса, присталъ, за нѣкоторое неудовольствіе воспріятое отъ сего Государя, къ Камбізесовой сторонѣ, и подалъ ему, въ рассужденіи природы тоя земли, непріятельскихъ силъ, и состоянія дѣлъ, всѣ наставленія, въ какихъ онъ имѣлъ нужду для полученія успѣха въ семъ походѣ. По его то особливо было совѣту, что онъ обязалъ нѣкотораго Аравійскаго Царя, котораго земли граничили съ Палестіною и съ Егіптомъ, ставить воду его армѣе въ то время, какъ она пойдетъ по степи, коя между обѣими тѣми странами. Сіе оный Государь исполнилъ привозя ему ту воду на верблюдахъ, безъ чего Камбізесъ не могъ бы пройти съ своею армеею по сей дорогѣ.

Гл. 10. Учинивши сіи пріуготовленія, напалъ онъ на Егіпетъ въ четвертое лѣто царствованія своего. Когда онъ прибылъ къ границамъ; то увѣдомился, что Амазісъ умеръ, и что Псамменітъ сынъ его, который ему наслѣдникомъ, трудится собрать всѣ свои силы, чтобъ его не пустить въ свое царство. Не могъ онъ отворить себѣ дороги безъ того, чтобъ не завладѣть Пелузіемъ, который былъ ключемъ Егіпту съ той стороны. Но сей городъ былъ такъ крѣпокъ, что онъ долженствовалъ по всему, оставить его

Поліен. кн. 7. на долгое время. Чтобъ лехко было его взять, то вздумалъ онъ сію хитрость, буде надобно вѣрить Поліену. Увѣдомившись, что весь гарнізонъ состоялъ изъ Егіптянъ; то во время нѣкотораго приступа къ городу, поставилъ онъ въ первый рядъ великое число кошекъ, собакъ, овецъ, и другихъ животныхъ, которыхъ Егіптяне почитали за священныхъ. И такъ, когда воины не смѣли пускать стрѣлъ туда, боясь, чтобъ не убить котораго изъ сихъ животныхъ; то Камбізесъ взялъ городъ безъ всякаго сопротивленія.

Герод. кн. 3. гл. 11. Въ то время, какъ Камбізесъ взялъ сей городъ, Псамменітъ шелъ съ великою армеею, чтобъ остановить его дальныя произведенія. Было между ними великое сраженіе. Но прежде нежели они сразились, Греки, которыя были въ Псамменітовой армѣе, чтобъ отмстить за Фанесову

измѣну,

измѣну, взяли его дѣтей, которыхъ онъ принужденъ былъ оставить въ Египтѣ, когда побѣжалъ, а при смотрѣніи обоихъ лагерей зарѣзали ихъ, и пили ихъ кровь. Сія чрезвычайная жестокость не подала имъ побѣды. Персы, разгнѣвавшись на мерское сіе зрѣлище, бросились на нихъ съ толикою яростію, что они тотчасъ ихъ сломили, и разбили всю Египетскую армею, изъ которыя большую часть они убили. Оставшіися убѣжали въ Мемфісъ.

По случаю сего сраженія, Геродотъ объявляетъ нѣкоторую вещь, которую онъ самъ видѣлъ. Кости Персідскія и Египетскія лежали еще на томъ мѣстѣ, гдѣ была битва, однако на розно однѣ отъ другихъ. Египетскіе головы были такъ жестоки, что съ великимъ трудомъ можно ихъ было разбивать камнемъ, а Персідскіе толь мяхки, что весьма способно крошились. Причина сея разности состояла въ томъ, что Египтяне отъ самаго своего младенчества ходили не покрывши и вybривши голову, а Персы всегда оную покрывали чалмами своими, что у нихъ было великимъ украшеніемъ. Гл. 12.

Камбізесъ гнавшись за бѣгущими до самаго Мемфіса, послалъ въ городъ по Нілу, на которомъ оный стоялъ, судно изъ Мітілены съ Геролдомъ, чтобъ уговорить жителей къ здачѣ. Но народъ, пришедъ въ великую ярость, бросился на Геролда, и растерзалъ его, и всѣхъ тѣхъ, которыи съ ними были. Камбізесъ чрезъ краткое время завладѣвши городомъ, учинилъ полное отмщеніе за сіе беззаконное нападеніе, казня публічно въ десять разъ больше Египтянъ изъ самаго знатнаго дворянства, нежели было убитыхъ въ томъ суднѣ. Въ семъ числѣ былъ старшій сынъ Псамменітовъ. Чтожъ до самого Псамменіта; то Камбізесъ съ нимъ поступалъ умѣренно и тихо. Не удоволившись тѣмъ, что онъ спасъ ему животъ, опредѣлилъ ему еще честное содержаніе. Но Египетскій Монархъ, мало смотря на такую благость, началъ подымать новыя смятенія, для возвращенія себѣ царства: въ казнь за сіе, принудили его пить воловью кровь, отъ чего онъ въ тожъ время умеръ. Царствованіе его было токмо чрезъ шесть мѣсяцовъ. Весь Египетъ покорился побѣдителю. Лівіане, Кіринеане, и Барцеане, увѣдомившись о семъ успѣхѣ,

послали къ Камбізесу Пословъ съ подарками, для объявленія ему своего покоренія.

Гл. 16. Изъ Мемфіса отправился онъ въ городъ Саисъ, въ которомъ погребались Египетскіи Цари. Какъ скоро онъ вшелъ въ палаты, то велѣлъ тотчасъ вынять изъ гроба Амазісово тѣло; а предавши оное многому ругательству, велѣлъ бросить въ огонь и сжечь: что все было противно Персідскимъ и Египетскимъ обыкновеніямъ. Ярость, какову сей Государь показалъ Амазісову трупу, объявляетъ, коль много онъ ненавидѣлъ его особу. Какая тому ни была причина; однако видно, что сіе самое принудило его итти войною на Египетъ.

Гл. 17. 19. Въ слѣдующій годъ, который былъ шестый его царствованія, намѣрился онъ воевать въ трехъ разныхъ мѣстахъ; противъ Карѳагенянъ, противъ Аммоніановъ, и противъ Еѳіоплянъ. Принужденъ онъ былъ оставить первое изъ сихъ намѣреній, потому что Финікіане, безъ которыхъ помощи не могъ онъ произвесть сію войну, отказались помогать ему противъ Карѳагенянъ, которыи отъ ихъ произошли крови, для того что Карѳагенъ вышелъ изъ Тіра.

Гл. 20. 24. Намѣрившись непремѣнно напасть на оба другіи народы послалъ Пословъ въ Еѳіопію, которыи подъ симъименемъ долженствовали ему служить вмѣсто подзорщиковъ, чтобъ имъ высмотрѣть состояніе и силу земли, и о томъ его увѣдомить. Имѣли они съ собою подарки, какіи обыкновенно Персы посылаютъ, то есть, пурпуръ, золотыя нарукавья, составъ благовоній, и віно. Еѳіопляне смѣялись надъ сими подарками, въ которыхъ они ничего не видѣли потребнаго къ жизни, кромѣ віна. Не большежъ сихъ и Пословъ они почли, которыхъ они приняли за то, что они были, то есть; за шпіоновъ. Но Царь ихъ также изволилъ послать свой подарокъ къ Персідскому Царю; и взявъ въ руки одинъ лукъ, который Персянинъ едва могъ держать, а не токмо чтобъ изъ него метать, натянулъ его при Послахъ, и говорилъ имъ: „сей совѣтъ Еѳіопскій Царь подаетъ Персідскому Царю. Когда Персы „могутъ употреблять такъ способно, какъ то я теперь „учинилъ, лукъ сея великости, и сея силы; то пускай „приходятъ они и нападаютъ на Еѳіоплянъ, и пускай

„при-

„приведутъ они больше войска, нежели Камбізесъ онаго „имѣетъ. Между тѣмъ, да благодарятъ они богамъ, „что они не вложили въ сердце Еѳіоплянамъ желанія рас„пространиться внѣ своея земли.

Понеже сей отвѣтъ привелъ Камбізеса въ великую ярость; то онъ повелѣлъ своей армѣе итти тотчасъ въ походъ, не рассуждая того, что онъ не имѣлъ ни сьѣстныхъ припасовъ, ниже какихъ другихъ потребныхъ вещей къ сему походу. Оставилъ онъ токмо Грековъ въ новомъ своемъ завоеваніи, чтобъ оное содержать въ послушаніи во время своего отсутствія. Гл. 25.

Когда онъ прибылъ въ Тебы, въ верьхній Египетъ; то отправилъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ на Аммоніяновъ, съ такимъ указомъ, чтобъ они грабили ихъ землю, и раззорилибъ храмъ Юпітера Аммона, который тамъ стоялъ. Но, по многихъ дняхъ похода ихъ въ пустынѣ, сильный вѣтръ вставши съ полудня, нанесъ толь много песку на сію армею, что она вся имъ покрылась, и погреблась. Гл. 25. 26.

Между тѣмъ Камбізесъ шелъ въ великой ярости на Еѳіоплянъ, хотя у него никакихъ не-было припасовъ. Того ради жестокій голодъ тотчасъ и начался въ армѣе. Еще было время, говоритъ Геродотъ, учинить помощь сему злу; но Камбізесъ принялъ бы себѣ то за безчестіе, ежелибъ отложить ему свое предпріятіе, чего ради продолжалъ онъ намѣренное. Сперва надлежало питаться травами, кореньями, и листьями съ деревъ. Потомъ зашедши въ землю весьма бесплодную, принуждены они были ѣсть работную скотину. Напослѣдокъ въ такую они пришли крайность, что начали ѣсть другъ друга, а который по жребью былъ десятымъ, тотъ и былъ пищею своимъ товарыщамъ; „пища, говоритъ Сенека, пе„чальнѣйшая, нежели самый жестокій голодъ;„ decimum quemque sortiti, alimentum habuerunt fame saevius. Царь все пребывалъ въ своемъ намѣреніи, или лучше, въ своемъ неистовствѣ, такъ что погибель его войска не отворила ему глазъ. Но наконецъ, начиная и самъ бояться, повелѣлъ возвратиться. Въ толикой напасти [ктобъ тому повѣрилъ?] ничего убавлено не было отъ сладости и богатства ѣствъ Государевыхъ; а верблюды шли со всѣмъ, О гнѣвѣ кн. 3 гл. 20.

Тамже

что надлежало имѣть на весьма богатомъ столѣ: ſeruabantur illi interim generoſae aues, et inſtrumenta epularum camelis vehebantur, cum ſortirentur milites eius, quis male periret, quis peius viueret. То есть: Между тѣмъ хранили для него славныхъ птицъ, и всякую пищу на верблюдахъ везли, а въ то время воины его жребій бросали, кому достанется вредно погибнуть, и кому еще вреднѣе жить.

Діодор. Сіц. кн. 2. стр. 43.

Привелъ онъ назадъ въ Тебы свою армею, изъ которыя онъ потерялъ большую часть въ семъ походѣ. Лучше ему удалось въ войнѣ, которую онъ обьявилъ здѣсь богамъ, коихъ способнѣе можно было побѣдить, нежели человѣковъ. Тебы наполнены были храмами, великолѣпія и богатства невѣроятнаго. Разграбилъ онъ ихъ всѣ, потомъ велѣлъ ихъ жечь. Надобно, чтобъ богатство въ нихъ весьма великое было, потому что остатки сохраненныи отъ пожара состояли въ безмѣрныхъ суммахъ, а именно, въ трехъ стахъ талантовъ золотыхъ, которыи дѣлаютъ міліонъ восемь сотъ тысячъ рублей; да въ двухъ тысячахъ трехъ стахъ талантовъ серебряныхъ, которыхъ рублями міліонъ триста восемдесять тысячъ. Взялъ онъ также тогда оное славное золотое кольцо, которое было около гроба Царя Озімандія, и которое имѣло триста шестьдесятъ и пять лактей въ округѣ, а показывало всѣ движенія разныхъ созвѣздій.

Тамже стр. 46.

Город. кн. 3. гл. 27. 29.

Когда Камбізесъ прибылъ въ Мемфісъ; то онъ отпустилъ Грековъ, и отослалъ въ ихъ земли. Но нашедши по своемъ возвращеніи весь городъ въ радости, пришелъ онъ въ великую ярость, думая, что радовались въ Егіптѣ о худомъ успѣхѣ его предпріятій. Призвалъ онъ къ себѣ градоначальниковъ, дабы увѣдать отъ нихъ причину ихъ веселія. Но хотя сіи ему и донесли, что то для того, понеже они наконецъ нашли бога своего Апіса; однако онъ имъ не повѣрилъ, и велѣлъ ихъ всѣхъ умертвить какъ обманщиковъ, которыи ругались ему. Призвалъ онъ потомъ жерцовъ, кои тоже ему отвѣтъ учинили. Онъ имъ на то говорилъ, что понеже ихъ богъ есть толь добръ, и толь дружен, что себя кажетъ имъ, то онъ хочетъ учинить съ нимъ знакомство, и повелѣлъ, чтобъ его къ нему привели. Весьма онъ удивился видя вмѣсто бога вола; и паки пришедъ въ ярость, выхватилъ

свой

свой кинжалъ, и поразилъ онымъ его въ бедро. Потóмъ укоривши жерцовъ ихъ безуміемъ, велѣлъ ихъ жестоко бить, и побить всѣхъ Египтянъ, которыи найдутся празднующіи Апису. Богъ былъ отведенъ въ храмъ, гдѣ страдавши нѣсколькое время отъ своея раны, умеръ.

Ежели въ томъ вѣрить Египтянамъ; то Камбізесъ послѣ сего дѣйствія, которое было по ихъ мнѣнію сáмое беззаконное, какóва не бывало въ ихъ землѣ, взбѣсился. Но прошедшіе его поступки показываютъ, что ужé онъ былъ таковъ и прежде; а продолжалъ онъ подтверждать то въ разныи случаи, изъ которыхъ мы объявимъ нѣкоторыи. Гл. 30.

Имѣлъ онъ брата, сей былъ единъ токмо съ нимъ сынъ Кіровъ, и родился отъ одной матери. Имя ему было Танаксаръ по свидѣтельству Ксенофонтову: Геродотъ его называетъ Смердісомъ, а Юстінъ, Мергісомъ. Былъ онъ съ Камбізесомъ въ Египетскомъ походѣ. Но какъ онъ токмо одинъ нашелся изъ Персовъ, который могъ натянуть лукъ принесенный изъ Ефіопіи, то Царь воспріялъ такую ненависть на своего брата, что не могъ его видѣть въ своей армѣ, и отослалъ его въ Персіду. Въ нѣкоторую ночь, не много пóслѣ, видѣвши во снѣ одного курьера, который ему объявлялъ, что Смердісъ сѣлъ на престолъ, подумалъ онъ о братѣ, что онъ помышляетъ о царствованіи, и послалъ въ Персіду Прексаспа, одного изъ главныхъ своихъ повѣренныхъ, съ повелѣніемъ убить его; что и было исполнено. Тамже

Сіе первое убійство подало причину ко второму еще беззаконнѣйшему. Имѣлъ онъ съ собою въ лагерѣ Мерою, молодшую всѣхъ своихъ сестръ. Геродотъ намъ объявляетъ странный способъ, какимъ она стала быть его женою. Понеже сія Государыня была превеликія красоты, то Камбізесъ неотмѣнно намѣрился имѣть ея себѣ въ жену. Для сего созвалъ онъ всѣхъ судей своего государства, которыхъ должность была толковать уставы тоя земли, дабы увѣдомиться отъ нихъ, нѣтъ ли какóва устава, который бы позволялъ брату жениться на сестрѣ. Судьи, не могши съ одной стороны позволить прямымъ образомъ сего кровосмѣсительнаго брака, а съ другой боясь налаго нрава сего Государя, ежелибъ они дерзнули ему Гл. 31. 32.

 проти-

противиться, искали средства и умягченія. Ответствовали они, что не нашли такова устава, который бы позволялъ жениться брату на своей сестрѣ; но что есть такой законъ, который позволяетъ Персідскимъ Царямъ дѣлать, что они изволятъ. Сей уставъ понеже былъ въ пользу Камбізесу толь, коль прямое подтвержденіе; то онъ взялъ за себя торжественнымъ образомъ свою сестру; а чрезъ то первый онъ подалъ примѣръ къ такимъ кровосмѣшеніямъ, которому слѣдовали многіи изъ его преемниковъ, коль оный ни-былъ противенъ стыду, и доброму порядку. Возилъ онъ сію Государыню во всѣ свои походы, и далъ ей имя [Мероя] оному Ніловy острову, который между Египтомъ и Ефіопіею, до коего онъ дошелъ въ своемъ безумномъ походѣ противъ Ефіоплянъ. Случай же смерти сея Государыни сей былъ. Въ нѣкоторый день Камбізесъ тѣшился боемъ одного молодаго льва съ молодою къ собакою. Когда сія была побѣждена; то другой щенокъ братъ онаго прибѣжалъ къ нему на помощь, и здѣлалъ его побѣдителемъ. Сей случай увеселилъ весьма Камбізеса; но къ слезамъ принудилъ Мерою, которая будучи принуждена объявить тому причину, призналась, что сей бой привелъ ей въ память брата ея Смердіса, который такъ не-былъ щастливъ, какъ сей щенокъ. Не надобно было больше къ приведенію въ ярость сего грубаго Государя. Сестра его была чревата. Онъ ея ударилъ ногою въ утробу, отъ чего она и умерла. Толь мерзостный бракъ не могъ быть достоинъ лучшаго конца!

Герод кн 3 гл 34 35. Сенек. кн. 3 о гнѣвѣ гл. 14.

Не-было ни одного дня, въ который бы онъ кого изъ господъ своего двора не принесъ въ жертву своему свирѣпому нраву. Принудилъ онъ Прексаспа, одного изъ главныхъ своихъ начальниковъ, и своего наперсника, объявить ему, что Персы думаютъ и говорятъ объ немъ. Удивляются они въ васъ, Государь, отвѣтствовалъ Прексаспъ, многимъ преизряднымъ свойствамъ: но нѣсколько негодуютъ на чрезмѣрную вашу склонность къ Віну. Разумѣю, говорилъ Царь, то есть, думаютъ они, что віно лишаетъ меня разума. Вы о томъ въ сей часъ разсудите. Началъ онъ пить какъ большими сосудами, такъ и больше, нежели обыкновенно. Потомъ повелѣлъ онъ Прексаспову сыну, который его былъ главный віночерпій, стоять прямо

прямо на концѣ палаты, а лѣвую свою руку держать на головѣ. Взявши свой лукъ тогда, и натянувши оный на него, объявилъ, что онъ хочетъ попасть въ его сердце, да и подлинно его такъ поразилъ. Потомъ открывши ему бокъ, и показывая Прексаспу сердце сына его пораженнаго стрѣлою: Не мѣтналь у меня рука, говорилъ онъ насмѣхаясь, и торжествуя? Сей бѣдный отецъ, у котораго, при такомъ случаѣ, не долженствовало быть ни гласа ни жизни, имѣлъ трусость отвѣтствовать ему: Самъ Аполлинъ не ударитъ такъ мѣтно. Сенека, который списалъ сію повѣсть у Геродота, прокленувши варварскую жестокость въ Государѣ, осуждаетъ еще больше подлое и чудовищное отцово ласканіе: *sceleratius telum illum laudatur, quam missum.* То есть: законопреступнѣе стрѣла оная похвалена, нежели пущена.

Крезъ когда воспріялъ намѣреніе объявить ему свое мнѣніе о сей странной поступкѣ, которая была всѣмъ противна, и представилъ ему печальную непристойность; то онъ повелѣлъ его умертвить. Тѣ, которымъ онъ далъ сей указъ, предусмотря, что онъ о томъ вскорѣ раскается, отложили исполненіе. Нѣсколько времяни спустя, подлинно, когда онъ сожалѣлъ о Крезѣ, то люди объявили ему, что онъ еще живъ, чему онъ весьма порадовался; однако всѣхъ тѣхъ умертвилъ, которые пожалѣли его, для того что не исполнили его указа. Герод. кн. 3. гл. 36.

Почти въ тожъ самое время, Оретесъ, изъ Сатраповъ Камбізесовыхъ, бывши намѣстникомъ его въ Сардесѣ, умертвилъ весьма страннымъ образомъ Полікрата Тіранна Самійскаго. Історія о семъ послѣднемъ есть весьма особлива, и для того долженствуетъ объявлена быть здѣсь.

Сей Полікратъ былъ такой Государь, которому, во всю его жизнь, всѣ вещи всегда успѣвали по желанію, и котораго благополучіе никогда не имѣло помѣшательства ни чрезъ какую напасть, и ни чрезъ какой печальный случай. Амазісъ Египетскій Царь, другъ его и союзникъ, разсудилъ заблаго писать ему о томъ. Представлялъ онъ ему, что состояніе Полікратово въ страхъ его приводитъ; что благополучіе толь долгое и толь постоянное долженствуетъ ему быть подозрительно; что божество злое и Герод. кн. 3. гл. 39. 43.

ненавистное, которое смотритъ завистливымъ глазомъ на человѣческую фортуну, не преминетъ, скоро или не скоро, опровергнуть его щастїе; что, для избѣжанія смертныхъ онаго пораженій, совѣтуетъ онъ ему, здѣлать себѣ самому какое неблагополучїе, учинивъ добровольно какую утрату, о которой онъ рассудитъ, что ему будетъ чувствительна.

Тїраннъ ему повѣрилъ. Имѣлъ онъ въ перстнѣ изумрудъ, безмѣрно любимый, а особливо ради искусства и славы художника, чья на немъ была рѣзьба. Гуляя на своей галерѣ съ своими придворными, бросилъ онъ тотъ перстень въ море, такъ что никто того не видалъ. Нѣсколько дней спустя, рыболовы, поимавши рыбу чрезвычайныя величины, поднесли оную Полікрату. Когда ея разрѣзали; то нашли Царскій Перстень. Удивленїе его велико было, а радость еще больше.

Амазісъ, когда увѣдомился о семъ случаѣ, рассудилъ о томъ весьма инако. Написалъ онъ къ Полікрату, что, дабы не имѣть печали, когда онъ увидитъ друга и союзника упадшаго въ какую великую напасть, отказывается нынѣ отъ его дружбы и союза. Мнѣнїе весьма странное! будтобъ дружба была токмо имя и тітулъ безъ основанія и твердаго вещества.

Таже гл. 120. 125. Какъ то ни есть; токмо такъ случилось, какъ предусмотрѣлъ Египтянинъ. По нѣсколькихъ лѣтахъ, около того времени, когда Камбізесъ попалъ въ болѣзнь, Оретесъ, который коммандовалъ въ Сардесѣ вмѣсто Царя, не терпя укоризны, которую другой Сатрапъ, въ нѣкоторой ссорѣ, учинилъ ему, что онъ еще не можетъ покорить Самійскаго острова, который былъ весьма блиско отъ его правленія, и весьма къ стати его Государю, намѣрился завладѣть островомъ, и убить Полікрата, какимъ бы то образомъ ни могло быть. Чтобъ то исполнить, началъ онъ слѣдующимъ образомъ: написалъ онъ Полікрату, что, увѣдомившись совершенно, что Камбізесъ хочетъ его убить, думаетъ онъ уйти въ его области, и положить тамъ свое сокровище въ безопасности. Намѣренїе его, говорилъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобъ поручить сей драгоцѣнный залогъ вѣрности Полікратовой, отдая ему половину изъ того, которая ему послужитъ

къ завоеванію Іоніи, и ближнихъ острововъ, которыхъ онъ желаетъ толь отъ долгаго времени. Зналъ онъ, что Тіраннъ весьма любилъ деньги, и что желаетъ нетерпѣливно распространить свое владѣніе. Поималъ онъ его сею двойною приманкою, побуждая чрезъ то и сребролюбіе его и его гордость. Полікратъ, чтобъ не вступить безъ рассужденія въ дѣло толикія важности, рассудилъ заблаго удостовѣриться собою о правдѣ, и въ семъ намѣреніи послалъ депутата въ тотъ городъ. Оретесъ наполнилъ камнями восемь бауловъ почти до самыхъ краевъ, и положилъ сверьхъ одинъ слой золотыхъ монетъ. Оныи баулы увязаны были, и готовы къ грузу. Депутатъ Тіраннскій прибылъ; баулы ему открываютъ, про которыи онъ думалъ, что всѣ наполнены золотомъ. Вскорѣ по возвращеніи того депутата, Полікратъ, съ горячестію желая поимать свою корысть, отправился въ Сардесъ, не смотря на сопротивленіе всѣхъ своихъ друговъ. Взявъ онъ съ собою Демоціда, славнаго Кротонскаго Доктора. Едва токмо онъ прибылъ, какъ Оретесъ взялъ его подъ караулъ подъ именемъ государственнаго непріятеля, и повѣсилъ его на висилицѣ, окончавая сею поносною казнію жизнь, которая имѣла всегда благополучіе и щастіе.

Камбізесъ, въ началѣ осмаго лѣта царствованія своего, оставилъ Египетъ, для возвращенія въ Персіду. По прибытіи своемъ въ Сірію, нашелъ онъ тамъ одного Герольда, который отправленъ былъ изъ Сузы въ армею, съ такимъ ей объявленіемъ, что Смердісъ сынъ Кіровъ объявленъ Царемъ, и чтобъ при томъ повелѣть всѣмъ, быть оному послушнымъ. Сему случаю такая была причина. Камбізесъ, отъѣзжая изъ Сузы въ Египетскій свой походъ, положилъ правленіе дѣлъ во время своего отсутствія на Патізіта нѣкотораго изъ главныхъ волхвовъ. Сей Патізітъ имѣлъ одного брата, который весьма походилъ на Смердіса Кірова сына, и который, можетъ быть для того, названъ былъ тѣмъ же именемъ. Какъ скоро увѣдомился онъ о смерти того Государя, которую таили отъ многихъ, и также, о томъ, что неистовство Камбізесово было такое, что уже больше не возможно онаго терпѣть; то онъ посадилъ собственнаго своего брата на престолъ, разнесши вѣсть, что то былъ истинный Смердісъ сынъ Кіровъ; и безъ отлага-

Герод. [кн. 3. гл. 61.

 тель-

тельства послалъ герольдовъ по всей їмперіи, дабы о томъ увѣдомить, и приказать всѣмъ, быть послушнымъ.

Гл. 60. 64. Камбізесъ велѣлъ взять того, который побѣжалъ въ Сірію съ симъ указомъ, и изслѣдовавши прилѣжно при Прексаспѣ, которому онъ повелѣлъ убить своего брата, нашелъ, что истинный Смердісъ подлинно умерщвленъ, и что тотъ, который похитилъ престолъ, есть Смердісъ Волхвъ. Тогда началъ онъ безмѣрно рыдать, что повѣривъ сну, и обманувшись подобіемъ имени, велѣлъ онъ умертвить своего брата; да и тотчасъ повелѣлъ онъ итти своему войску истребить похитителя. Но когда онъ садился на лошадь для сего похода, то мечъ его выпадши изъ ноженъ, поранилъ его въ бедро, отъ чего онъ и умеръ вскорѣ Египтяне, примѣчая, что онъ былъ пораненъ въ тожъ мѣсто, въ которое онъ самъ уязвилъ бога ихъ Аписа, не преминули приписать сей случай праведному наказанію съ неба, которое мстило такимъ образомъ святотатскому Камбізесову нечестію.

Гл. 64. 66. Въ то время, какъ онъ еще былъ въ Египтѣ, захотѣлъ спросить Бутскій отвѣтъ, который былъ славенъ въ той землѣ, и который ему сказалъ, что онъ умретъ въ Экбатанѣ. Сіе онъ разумѣвши о Мідійской Экбатанѣ, намѣрился не ѣздить никогда въ сей городъ. Но отъ чего онъ хотѣлъ убѣжать въ Мидіи, то онъ самое нашелъ въ Сіріи. Ибо городъ, въ которомъ оная рана принудила его остановиться, имѣлъ тожъ самое имя, и назывался Экбатана. Едва токмо онъ увѣдомился о томъ, какъ содержа за извѣстное, что сіе было то мѣсто, въ которомъ ему надлежало умереть, призвалъ онъ всѣхъ главныхъ Персовъ; а предложивши имъ о прямомъ состояніи дѣлъ, и что то Смердісъ Волхвъ, который похитилъ престолъ, просилъ ихъ крѣпко не покаряться тому обманщику, и не попустить чрезъ то, чтобъ самодержавіе перешло отъ Персовъ къ Мидянамъ, ибо Волхвъ былъ изъ Мидіи, но имѣть всякое возможное стараніе объ избраніи себѣ Царя изъ своего народа. Персы, думая, что все, что онъ ни говорилъ, то было отъ ненависти на своего брата, ни мало на то не смотрѣли. А когда онъ умеръ; то всѣ спокойно покорились тому, который уже сидѣлъ на престолѣ, полагая, что то былъ истинный Смердісъ.

Камбізесъ царствовалъ седмь лѣтъ и пять мѣсяцовъ. Онъ названъ въ писаніи Ассуеръ. Какъ онъ скоро восшелъ на престолъ; то непріятели Іудеамъ просили его прямо, чтобъ воспрепятствовать зданію храма. Сїе и не́ было вотще. Подлинно, что онъ не уничтожилъ явно повелѣнія Кїра своего отца, можетъ быть для нѣсколько оставшагося почтенія памяти его; однако здѣлалъ того успѣхъ неполезнымъ по большой ча́сти, приводя въ бессиліе разными способами Іудеевъ, такъ что работа шла весьма тихо во время его царствованія.

1. Эздр. гл. 4.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ІСТОРІЯ О СМЕРДІСѢ ВОЛХВѢ.

Писанїе его называетъ Артаксерксомъ. Когда онъ смертїю Камбїзесовою утвердился на престолѣ; то Самарїтане написали къ нему письмо на Іудеевъ, и показывали ихъ, какъ народъ неспокойный, къ бунтамъ склонный, и всегда готовый къ возмущенїю. Получили они указъ, который запрещалъ Іудеамъ производить вдаль зданїе ихъ города, и также храма. Работа остановилась до втораго лѣта Дарїева, то есть, почти на́ два года.

Л. М. 3482 пр. I. Хр. 522
1. Есдр. гл. 4. 7.

Волхвъ, который совершенно чувствовалъ, какїя было важности для него, чтобъ не открылся его обманъ, разсудилъ, въ началѣ своего царствованїя, не показываться народу, быть все въ своихъ палатахъ, отправлять всѣ дѣла́ чрезъ посредство нѣкоторыхъ евнуховъ, и допускать къ себѣ токмо са́мыхъ своихъ внутреннихъ, и вѣрныхъ.

Чтобъ еще лучше утвердиться на престолѣ, который онъ похитилъ; то старался онъ съ самыхъ первыхъ дней своего царствованїя, привесть къ себѣ въ любовь всѣхъ подданныхъ, складывая съ нихъ подати, и выключая ихъ отъ воинскїя службы на́ три года; да и учинилъ имъ всѣмъ столько милости, что по его смерти всѣ Азїатическїи народы плакали по немъ, кромѣ Персовъ во время смущенїя, которое случилось вскорѣ пото́мъ.

Герод кн. 2. гл. 67.

Но и са́мые предосторожности, которые онъ имѣлъ, чтобъ утаить свое состоянїе отъ великихъ людей при Гл. 69.

 дворѣ,

дворѣ, и отъ народа, приводили отчасу больше въ подозрѣніе, что онъ не былъ прямой Смердісъ. Женился онъ на всѣхъ женахъ своего предецессора, между прочими на Атоссѣ, которая была дочь Кірова и Федіміна. Сія была дочь Отана самаго знатнаго Персіцкаго Вельможи. Отецъ ея послалъ къ ней спросить чрезъ весьма вѣрнаго человѣка, что Царь прямой ли былъ Смердісъ, или какой другой. Она отвѣтствовала, что понеже она никогда не видала Смердіса сына Кірова, то не можетъ сказать, кто сей есть. Отанъ не удоволился симъ отвѣтомъ, и послалъ къ ней съ тѣмъ еще, чтобъ она увѣдомилась отъ Атоссы, которой братъ собственный долженствовалъ быть вѣдомъ, онъ ли то былъ, или нѣтъ. Та отвѣтствовала, что Царь, кто онъ ни есть, съ самаго перваго дня какъ онъ восшелъ на престолъ, развелъ своихъ женъ по разнымъ покоямъ, дабы онѣ не могли имѣть между собою никакова сообщенія, и для того не можетъ она приступить къ Атоссѣ, чтобъ увѣдомиться отъ нея о томъ, что онъ желаетъ. Онъ къ ней послалъ сказать, что, дабы о томъ извѣститься, когда Смердісъ будетъ съ нею ночью, и когда онъ заснетъ глубокимъ сномъ, онабъ сама искусненько разсмотрѣла, есть ли у него уши. Кіръ нѣкогда оныя велѣлъ отрѣзать волхву за нѣкоторыя преступленія, въ которыхъ онъ обличился. Велѣлъ онъ представить дочери, что ежелибъ тотъ; то не было дѣло достойно ни ея, ни короны. Федіма обѣщалась, что когда ея день придетъ, то она исполнитъ повелѣніе своего отца, который ея чрезъ то въ какую ни приведетъ напасть. Подлинно, она употребила въ пользу первый случай, чтобъ сіе разсмотрѣть, а увидѣвши что сей, который съ нею лежалъ, не имѣлъ ушей, увѣдомила о томъ своего отца; и такимъ образомъ обманъ былъ подлинно открытъ и удостовѣренъ.

Гл. 70. 73. Отанъ тотчасъ согласился съ пятью человѣками изъ самыхъ знатныхъ Персіцкихъ господъ; а Дарій, славный Персідскій вельможа, котораго отецъ Гістапъ былъ Губернаторъ надъ Персідою когда прибылъ благовременно въ то самое время, то былъ присовокупленъ къ другимъ, и понуждалъ весьма исполненіе намѣреннаго. Дѣло было ведено съ великою тайностію, и опредѣлено на тотъ самый день къ исполненію, дабы оно не могло выйти наружу.

Когда

Когда они такъ совѣтовали между собою; тогда нѣкоторый случай, котораго не можно было чаять, привелъ въ великое смущеніе волхвовъ. Дабы отвратить все подозрѣніе, то они представили Прексаспу, чтобъ объявить народу, который бы онъ собралъ на сіе, что Царь есть прямой Смердісъ сынъ Кіровъ; а онъ имъ то и обѣщалъ. Въ тотъ са́мый день народъ былъ собранъ. Прексаспъ говорилъ съ верьху башни; и, къ великому удивленію всѣхъ предстоящихъ, объявилъ онъ цѣлою искренностію все что было. Во первыхъ, что онъ убилъ своею рукою Смердіса по указу Камбизеса брата его: что сей, который на престолѣ, есть Смердісъ волхвъ: что онъ проситъ прощенія у боговъ и у человѣковъ за преступленіе, которое онъ учинилъ по неволѣ и по нуждѣ. Выговоривши такъ, бросился съ башни въ низъ головою, и убился. Можно легко понять, какое смятеніе сія весть учинила въ палатѣ. Гл. 74 75.

Согласившіися, которые ничего того не знали, что случилось, вошли въ палату такъ, что никако́ва подозрѣнія на нихъ не имѣли. И какъ они были са́мыи главныи господа́ при дворѣ; то первый караулъ и не подумалъ ихъ спросить, кудабъ они шли. Но когда они приближились къ Царскимъ покоямъ, и когда начальники показали имъ знакъ, что не хотятъ ихъ туда пустить; тогда они вынявши свои мечи, порубили всѣхъ, которыи имъ попались. Смердісъ волхвъ, и его братъ, которыи рассуждали совокупно о томъ, что случилось, услышавши шумъ, взяли оружіе на защищеніе свое, и поранили нѣкоторыхъ изъ согласившихся. Одинъ изъ братій былъ тотчасъ убитъ; а за другимъ убѣжавшимъ въ отдаленнѣйшій покой гонился Гобрій и Дарій. Первый ухвативши его держалъ крѣпко въ рукахъ. И какъ они были въ темнотѣ; то Дарій не смѣлъ его поражать, боясь, чтобъ не убить купно другаго. Гобрій, зная его затрудненіе, принудилъ пронзить мечемъ тѣло волхвово, хотябъ онъ и обоихъ совокупно убилъ. Но онъ то учинилъ такъ искусно и щастливо, что волхвъ одинъ былъ убитъ. Гл. 76. 78. Гл. 79.

Въ то са́мое время, имѣя ру́ки еще въ крови, вышли они изъ палатъ, явились народу, и показали ему голову ложнаго Смердіса, также и голову брата

его Патізіта, и открыли весь обманъ. Народъ толь въ великую пришелъ ярость, что онъ бросился на всѣхъ тѣхъ, которыи были съ стороны похитителевы, и побили ихъ столько, сколько могли найти. Сея ради причины день, въ который сіе было учинено, на́чалъ быть пото́мъ праздникомъ годовымъ у Персовъ, кой они торжествовали съ великою радостію. Оный былъ названъ: Убійство волхвовъ. Никто изъ нихъ въ тотъ день не дерзалъ выходить публічно.

Гл. 80. 83. Когда смятеніе и смущеніе, которыя не раздѣльны съ такимъ случаемъ, были успокоены; то господа́, которыи умертвили похитителя, имѣли совѣтъ, и рассуждали совокупно о формѣ правленія, какую надлежитъ уставить. Отанъ говорилъ первый, и на́чалъ предлагать противу Монархіи, которыя онъ расширилъ сильно напасти и непристойности; и то такіе, по его мнѣнію, особливо ради вседержавныя и безмѣрныя силы, которая съ нею соединена, что какъ бы ни́ былъ кто добрый человѣкъ, не можетъ противъ ея стоять, и почти неложно опровергается отъ нея. Заключилъ онъ, чтобъ отдать власть въ ру́ки народу. Мегабізесъ, который на́чалъ второй говорить, пріемля все, что первый предложилъ противу Монархіи, отразилъ токмо то, что касалось до народнаго правленія. Представилъ онъ народъ какъ животное наглое, свирѣпое, неукротимое, которое все дѣлаетъ по своенравію и по пристрастію. Еще уже́ Царь хотя знаетъ, говорилъ онъ, что дѣлаетъ: но народъ ничего не вѣдаетъ, ничего не слушаетъ, и отдается слѣпо тѣмъ, которыи умѣли овладѣть его разумомъ. И такъ, желалъ онъ Арістократіи, въ которой небольшое число людей мудрыхъ и искусныхъ имѣетъ всю власть. Дарій говорилъ третій, и показалъ непристойности находящіеся въ Арістократіи, называемо́й инако ПоліГархія, въ которой царствуетъ ненависть, ненадѣяніе, разгласіе, желаніе превзойти другихъ, что все есть природный источникъ бунтовъ, возмущеній, убійствъ, чего обыкновенно не возможно избѣгть, какъ токмо покаряясь вла́сти единаго, что называется Монархію, которая изъ всѣхъ правленій есть са́мая похвальная, са́мая безопасная, и са́мая полезная: ибо ничто не можетъ сравниться съ пользою, какову можетъ

учинить

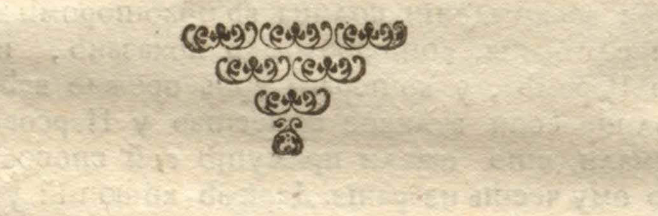
учинить государству добрый Государь, котораго власть равняется съ доброю волею. Наконецъ, говорилъ онъ, чтобъ окончить разсужденіе бытіемъ, которое мнѣ кажется опредѣлительное, и не можно тому противиться, то есть какому правленію Персідская їмперія одолжена великостію, въ которой мы ея видимъ? Не семуль, которое я предлагаю? Всѣ другіи господа пристали къ Даріеву совѣту, да и опредѣлено было, чтобъ Монархію продолжать на такомъ же основаніи, на какомъ Кіръ ея учредилъ.

Надлежитъ токмо знать, кто изъ нихъ будетъ Царемъ, и опредѣлить способъ, какимъ поступить при семъ выборѣ. Рассудили они положиться на избраніе боговъ. Того ради согласились, что завтра будутъ они на коняхъ при восхожденіи солнца въ нѣкоторомъ мѣстѣ городскаго предмѣстія, которое было показано, и что тотъ будетъ Царемъ, у котораго конь прежде всѣхъ заржетъ. Ибо солнце есть великое божество у Персовъ, для того они думали, что ежели примутъ сей способъ, то отдадутъ ему честь избранія. Даріевъ конюшій увѣдомившись о томъ, о чемъ они согласились, вздумалъ хитрость, чрезъ которуюбъ могъ получить корону господинъ его. Привязалъ онъ за ночь прежде кобылицу въ томъ мѣстѣ, куда они должны были пріѣхать завтра по утру, и привелъ туда коня господина своего. Когда господа нашлись на другой день на назначенномъ мѣстѣ; тогда Даріевъ конь едва токмо сталъ на мѣстѣ, гдѣ онъ чувствовалъ кобылицу, и заржалъ. И такъ Дарія здѣлали Царемъ другіи, поклонились ему, и посадили на престолъ. Онъ былъ сынъ Гідаспа Персянина родомъ, изъ Царскія Ахеменскія фамиліи. Гл. 84. 87.

Такимъ образомъ їмперія Персідскія возобновилась и паки утвердилась искусствомъ и силою сихъ седьми господъ, которыи были произведены при новомъ Царѣ въ самыя главныя достоинства, и почтены самыми полезными преимуществами. Имѣли они право приближаться къ его Особѣ всегда, когда они хотѣли, и давать свои мнѣнія прежде всѣхъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ. Вмѣсто того, что всѣ Персы носили чалму такую, у которыя верхній конецъ загнутъ былъ назадъ, кромѣ Царя, который ея Тамже

носилъ прямо, сіи имѣли прівілегію носить оную такъ, чтобъ тотъ конецъ обращенъ былъ напередъ, въ память того, что когда они напали на Волхвовъ, то они обратили тотъ такимъ образомъ, дабы лучше могли другъ друга распознать въ такомъ смятеніи. Отъ того времени Персідскіи Цари, сего поколѣнія, имѣли всегда седьмь Совѣтниковъ съ такими прівілегіями.

Я окончаваю здѣсь Персідскую історію, оставляя прочее для слѣдующія книги.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

НРАВЫ И ОБЫКНОВЕНІЯ АССІРІАНЪ, ВАВІЛОНЯНЪ, ЛІДЯНЪ, МИДЯНЪ И ПЕРСОВЪ.

Я присовокупляю здѣсь то, что касается до нравовъ и обычаевъ всѣхъ сихъ народовъ, потому что они имѣютъ совокупно великое сходство во многихъ пунктахъ. Ябъ былъ принужденъ къ частымъ повтореніямъ, ежелибъ мнѣ предлагать объ нихъ особно: а выключая Персовъ, древніи писатели объявляютъ намъ весьма мало о нравахъ другихъ народовъ. Въ томъ, что я намѣряюсь предложить, я объявлю особливо четыре главы: Правленіе, Войну, Науки и Знанія, Законъ; потомъ я предложу, какіе были главные причины паденія и раззоренія великія Персідскія імперіи.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

О ПРАВЛЕНІИ.

Предложивши вкратцѣ о самой природѣ Правленія, которое пребывало въ Персідѣ, и о способѣ, какимъ Царскіи дѣти воспитывались, я буду рассуждать о четырехъ вещахъ: о всеобщемъ Совѣтѣ, въ которомъ рассматривались государственныя дѣла; о томъ, каковъ былъ судъ и расправа; о старанiи о провінціяхъ; и о добромъ порядкѣ касающемся до казны.

§. I.

ГОСУДАРСТВО МОНАРХІЧЕСКОЕ, ПОЧТЕНІЕ КЪ ЦАРЯМЪ, СПОСОБЪ, КАКИМЪ ОНИ ДѢТЕЙ ВОСПИТЫВАЛИ.

Правленіе Монархіческое, которое мы называемъ Царствованіемъ, есть изъ всѣхъ правленій самое древнее, самое пространное вобще, самое способное къ содержанію народовъ въ тишинѣ и соединеніи, и не такъ подверженное смятеніямъ и премѣнамъ, которые обеспокоиваютъ государства. Сіе точно привело самыхъ мудрыхъ писателей въ древности, Платона, Арістотеля, Плутарха, и прежде ихъ Геродота, къ необиновенному предпочтенію всѣмъ прочимъ сей родъ правленія. Единъ же токмо сей и пребывалъ на всемъ востокѣ, гдѣ республіканское правленіе отнюдъ было невѣдомо.

Плутар. въ Темістокл. стр 125. къ Госуд. не учен. стр. 780.

Народы тамъ отдавали великое почтеніе царствующему Государю, потому что они почитали въ немъ характеръ божества, котораго онъ былъ живущій образъ, и котораго держалъ мѣсто въ рассужденіи ихъ, будучи посажденъ на престолъ рукою верьховнаго Царя, и облеченъ во власть, чтобъ онъ имъ былъ слугою его благости, и промысла. Такимъ образомъ говорили, и думали сами язычники: Principem dat Deus, qui erga omne hominum genus vice ſua fungatur. То есть: Государя даетъ Богъ, дабы онъ всему человѣческому роду былъ вмѣсто его.

Плін. въ Панегір. Траян.

Такія мнѣнія весьма похвальны и праведны. Подлинно, самыя глубочайшія почтенія должно отдавать самодержавію, понеже оно происходитъ отъ Бога, и все опредѣлено въ общую пользу: да и можно притомъ видѣть, что власть, котораябъ не имѣла почтенія во всемъ своемъ распространеніи, или будетъ совершенно неполезна, или имѣетъ быть очень мала къ добрымъ дѣйствіямъ, которыя долженствуютъ отъ нея слѣдовать. Но въ язычествѣ такія покоренія, праведныя и законныя въ себѣ самихъ, были часто безмѣрныя. Законъ токмо Христіанскій, который умѣетъ себя содержать въ праведныхъ предѣлахъ, (a) „ Мы почитаемъ Імператора, говорилъ Тер-

„тул-

(a) Colimus Imperatorem ſic. quomodo et nobis licet, et ipſi expedit; vt hominem a Deo ſecundum et quidquid eſt, a Deo conſecutum, et ſolo Deo minorem. Tertull. lib. ad ſcap.

„туллїанъ именемъ всѣхъ Христїанъ, но такимъ образомъ, „который намъ позволенъ, а ему приличенъ; то есть, какъ „такова человѣка, который держитъ первое мѣсто по „Богѣ, отъ котораго токмо единаго онъ имѣетъ все то, „что онъ есть, и который ничего не видитъ на землѣ „выше себя, кромѣ единаго Бога.„ Сего самаго ради называетъ онъ его въ другомъ мѣстѣ, вторымъ Величествомъ, которое уступаетъ токмо первому: Religio ſecundae maiestatis, то есть, святость втораго величества. Аполох. гл. 35.

У Ассїрїанъ, и еще больше у Персовъ, Государь себя называлъ: великїй Царь, Царь Царей. Двѣ причины могли привесть Государей называть себя толь гордымъ тїтуломъ. Первая, для того что ихъ Імперїя была здѣлана чрезъ завоеванїе многихъ царствъ соединенныхъ подъ едино токмо начальство. Другая, потому что они имѣли при своемъ дворѣ, или подъ своею властїю, многихъ царей, которыи были имъ подчиненными.

Царствованїе преходило отъ отцовъ къ сынамъ, а всегда къ старшему. Когда тотъ, который долженствовалъ нѣкогда взойти на престолъ, родится; то вся Імперїя объявляла свою радость приношенїемъ жертвъ, пирами, и всякими всенародными веселїями; а день его рожденїя, былъ потомъ днемъ праздничнымъ и торжественнымъ у всѣхъ Персовъ. Плат. въ Алцїбї. 1. стр. 121.

Способу, какимъ воспитывали будущаго Государя Імперїи, Платонъ удивлялся, и предложилъ его Грекамъ за совершенный образецъ въ семъ родѣ. Такжe.

Не отдавался онъ совершенно подъ власть кормилицѣ, которая обыкновенно была жена подлаго и незнатнаго чина. Выбирали изъ Евнуховъ, то есть, изъ первыхъ началствующихъ въ палатѣ, такихъ, которыи имѣли предъ другими больше достоинства, и добродѣтели, дабы они имѣли попеченїе о тѣлѣ и о здравїи молодаго Государя до седмилѣтнаго возраста, и начинали бъ исправлять его нравы. Тогда брали его отъ нихъ, и отдавали другимъ учителямъ, которыи бъ продолжали стараться объ его воспитанїи, и училибъ его владѣть конемъ, какъ скоро силы могутъ ему позволить; также обучалибъ за охотою ѣздить.

Въ четырнатцать лѣтъ, когда разумъ начинаетъ имѣть больше зрѣлости, приставляли къ нему, для наставленія, четырехъ человѣкъ са́мыхъ добродѣтельныхъ, и са́мыхъ мудрыхъ въ Государствѣ. Первый, говоритъ Платонъ, училъ его волхвованію, то есть, по ихъ языку, богослуженію, по древнимъ пра́виламъ, и по законамъ Зороастра сына Оромазова; а совокупно предлагалъ онъ ему и первыя нача́ла правленія. Второй приобучалъ его къ тому, чтобъ онъ говорилъ всегда правду, и дѣлалъ правосудіе. Третій училъ его не отдаваться роскошамъ, и былъ бы онъ всегда свободенъ, и прямо Царь, господинъ надъ самимъ собою, и надъ своими пожеланіями. Четвертый укрѣплялъ его бодрость противу страха, дабы сей былъ той невольникомъ, и влагалъ въ него мудрую и благородную надежду, толь нужную къ повелѣнію. Каждый изъ сихъ учителей искусенъ былъ совершенно въ той части воспитанія, которая на него положена. Одинъ былъ особливо хвалы достоинъ за знаніе закона, и за искусство, какъ царствовать; другой, за любовь къ правдѣ, и къ правосудію; третій, за умѣренность, и за отдаленіе отъ роскошей; наконецъ послѣдній, за силу и за бесстрашіе духа не во всѣхъ находящагося.

Не знаю, множество учителей, которыи безъ сомнѣнія имѣли разныи характеры, и можетъ быть разные пользы, былоль способно къ ихъ намѣренію, и можноль было, чтобъ четыре человѣка согласились совокупно въ однихъ основаніяхъ, и шлибъ согласно къ одному окончанію. Знатно опасались того, что въ одномъ человѣкѣ не могутъ найтись всѣ достоинства соединены, которыя имъ казались нужны къ доброму воспитанію наслѣдника престолу. Толь то они великое имѣли понятіе, еще въ то время расстлѣнія, о воспитаніи Государя!

Какъ то ни есть; однако все сіе стараніе, какъ Платонъ наблюдаетъ въ томъ же мѣстѣ, не имѣло своея пользы отъ высокославія, роскоши, и отъ великолѣпія, которыя окружали молодаго Государя со всѣхъ сторонъ; отъ многаго числа́ начальствующихъ, которыи служили ему съ рабскою покорностію; ни отъ всѣхъ вещей жизни мяхкія и роскошныя, гдѣ къ тому токмо прилѣжали, чтобъ найти новыя увеселенія: а сіи напасти такіе, какихъ са́маябъ изрядная

природа

природа не можетъ преодолѣть. Испорченныи нравы народа привлекали его такимъ образомъ скоро къ роскошамъ, противъ которыхъ никакое воспитаніе не могло стоять.

Сіе воспитаніе, о которомъ говоритъ здѣсь Платонъ, касается токмо до дѣтей Артаксеркса по прозванію Лонгімана, сына и наслѣдника Ксерксова, во время котораго жилъ Алцібіадъ, который введенъ въ разговоръ, откуду сіе наблюденіе взято. Ибо Платонъ, въ другомъ мѣстѣ, которое обьявимъ мы ниже, обьявляетъ намъ, что ни Кіръ, ни Дарій не мыслили дать добраго воспитанія молодымъ Государямъ своимъ дѣтямъ; а что Історія повѣствуетъ объ Артаксерксѣ Лонгіманѣ, то даетъ причину вѣрить, что онъ бóльшее имѣлъ прилѣжаніе, нежели его предецессоры, къ доброму воспитанію своихъ дѣтей: однако мало ему подражали преемники его.

§. II.

ВСЕОБЩІЙ СОВѢТЪ, ВЪ КОТОРОМЪ РАССМАТРИВАЛИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

Коль ни верховна была власть Царей у Персовъ; однако она удерживалась нѣкоторыми предѣлами чрезъ учрежденіе государственнаго совѣта. Сей совѣтъ состоялъ изъ седьми человѣкъ сáмыхъ главныхъ въ народѣ, которыи были еще больше хвалы достойны за ихъ мудрость и искусство, нежели за ихъ благородство. Мы ужé видѣли начáло сего учрежденія въ согласіи Персідскихъ господъ, которыи, числомъ седмь человѣкъ, соединились на Смердіса Волхва, и его убили.

Писаніе обьявляетъ, что Ездра былъ посланъ въ Іудею именемъ и властію Царя Артаксеркса, и его седми Совѣтниковъ: Отъ лица Царева, и седми Совѣтниковъ его посланъ. 1. Ездр. гл. 7.
Тожъ писаніе, за долго прежде, и при Даріевомъ царствованіи, который названъ также Ассуеромъ, и былъ преемникомъ Волхву, намъ обьявляетъ, что сіи Совѣтники знали совершенно расположеніе уставовъ, государственныхъ прáвилъ, и древнихъ обыкновеній, что они слѣдовали всюду за Государемъ, который ничего не дѣлалъ, никакóва важнаго не рѣшилъ дѣла безъ ихъ совѣта:

Есѳ. гл. 1. Сїе такъ переведено, какъ стоитъ въ бїблїи Вулгатѣ, для того что Авторъ ей слѣдовалъ.

Вопросилъ (Ассуеръ) мудрыхъ, которыи по Царскому обыкновенїю всегда при немъ были, и по совѣту которыхъ все Царь дѣлалъ, ибо они знали законы и древния права.

Сей послѣднїй доводъ подаетъ причину къ нѣкоторымъ рассужденїямъ, которыя великїй подадутъ способъ къ познанїю свойства и характера въ Персїдскомъ правленїи.

Первое, Царь, о которомъ тутъ говорено, то есть Дарїй, былъ изъ славныхъ Царей въ Персїдѣ, и изъ самыхъ хвалы достойныхъ за мудрость и благоразумїе, хотя и онъ не безъ пороковъ былъ; ему точно, также какъ и Кїру, приписываютъ большую часть изрядныхъ уставовъ, которыи потомъ всегда тамъ пребывали. и которыи были основанїемъ и правиломъ правленїя. Но сей Государь, хотя великое имѣлъ искуство и просвѣщенїе разума; однако рассудилъ, что онъ имѣетъ нужду въ совѣтѣ, и не опасался, присовокупляя себѣ помощниковъ въ рѣшенїи дѣлъ, что будутъ имѣть подозрѣнїе о маломъ его просвѣщенїи: симъ объявилъ онъ высокїй свой разумъ, который не во всѣхъ находится, и показываетъ великое достоинство. Ибо Государь, который не имѣетъ многаго просвѣщенїя, а разумъ имѣетъ посредственный, весь наполненъ есть своими мнѣнїями; и чемъ больше онъ не достаточенъ, тѣмъ больше упрямъ. Такой думаетъ, что ему нѣтъ почтенїя, когда ему то объявляютъ, чего онъ не видитъ; и гнѣвается онъ, какъ за нѣкоторую обиду ежели не увѣряются, что будучи онъ Государь, есть также и разумнѣе всѣхъ. Дарїй думалъ весьма инако, потому что онъ ничего не дѣлалъ безъ совѣта: по совѣту которыхъ все Царь дѣлалъ.

Второе, Дарїй коль ни-былъ самодержавенъ, и коль ни ревностенъ къ высотѣ своего чина, не думалъ, что онъ его тѣмъ обесчеститъ, и понизитъ, что приметъ совѣтъ, который не имѣя съ нимъ власти повелѣнїя, для того что сїя всегда была соединена съ Государевою особою, имѣлъ токмо правый разумъ, и довольствовался дѣлать участникомъ Государя своимъ мнѣнїямъ и знанїямъ. Онъ рассуждалъ, что самый благородный характеръ верьховныя власти, когда она чиста, и не отстала ни отъ своего начала, ни также отъ своего намѣренїя, состоялъ въ

томъ,

томъ, (а), чтобъ править по уставамъ, утверждать „свою волю на нихъ, и думать, что того не надобно „дѣлать, что они запрещаютъ.

Третiе, сей совѣтъ, который слѣдовалъ всюду за Царемъ, (которые по царскому обыкновенiю всегда при немъ были) былъ совѣтъ пребывающiй непрерывно, состоящiй изъ самыхъ великихъ вельможъ, и лучшихъ разумовъ въ государствѣ, которые, будучи правимы Государемъ, и всегда зависящи отъ него, были какъ начало всему, что дѣлалось благоразумно внутрь и внѣ государства. На сей точно совѣтъ Государь полагался во многихъ дѣлахъ, которыябъ его отяготили, ежелибъ онъ такимъ способомъ себя не облехчилъ; и чрезъ сей исполнялъ онъ все свое намѣренное. Чрезъ сей самый совѣтъ пребывающiй непрерывно великiя государственныя правила наблюдались, знанiе истинныя пользы не пресѣкалось, послѣдованiе дѣлъ начатыхъ соединялось и содержалось, а обманъ и новые замыслы не допускались. Ибо во всеобщемъ совѣтѣ матерiи разсматривались чрезъ людей неподозрительныхъ; то всѣ Мiнiстры были взаимно надзирателями одинъ другому: все ихъ просвѣщенiе разума объ общихъ дѣлахъ соединялось, и были они всѣ равно способны ко всему, что касается до мiнiстерства, потому что они принуждены вразумляться о всѣхъ матерiяхъ, дабы разсудительное о тѣхъ учинить мнѣнiе, хотя и положено токмо на нихъ было исполненiе одного опредѣленнаго дѣла.

Напослѣдокъ, а сiе есть четвертое разсужденiе, которое мнѣ осталось учинить, тамъ обьявлено, что тѣ, изъ которыхъ состоялъ сей совѣтъ, знали совершенно обыкновенiя, уставы, правила и суды государственные: они знали законы и древнiя права.

Двѣ вещи, которые намъ писанiе обьявляетъ, понеже были наблюдаемы у Персовъ, то могли великiй подавать способъ Царю, и всѣмъ тѣмъ, изъ которыхъ состоялъ совѣтъ, къ полученiю имъ потребныхъ знанiй, какъ надобно править государствомъ. Первая, есть, оные всеобщiе записки, въ которыхъ всѣ опредѣленiя, 1. Езд. гл. 5. 6.
всѣ

(а) Regimur a te, et subiecti tibi, sed quemadmodum legibus, sumus. Paneg. Traian.

всѣ Государевы указы, всѣ прівілегіи данные народу, всѣ
1. Ездр. гл. 4. Эсф. гл. 6. милости учиненные простымъ людямъ были записаны. Вторая, государственные лѣтописи, въ которыхъ всѣ случаи прошедшихъ Царей, учрежденныи регламенты, учиненные службы отъ простыхъ людей были вписаны исправно и подробно. Сіи лѣтописи прилѣжно хранились, и часто читаны бывали отъ Государей и отъ Міністровъ, дабы имъ вѣдать прошедшее; дабы имѣть чистое понятіе о состояніи государства; дабы удалиться отъ поступки самовольныя, неравныя, недостовѣрныя; дабы сохранить всегда единъ образъ и видъ въ управленіи дѣлъ; и дабы получить отъ чтенія сихъ книгъ потребное просвѣщеніе къ доброму управленію государства.

§. III.

СУДЪ И РАСПРАВА.

2. Паралл. гл. 9. Сіе есть одно, быть Царемъ, и быть Судіею. Престолъ есть Судейское мѣсто, а верьховная власть, есть крайняя сила дѣлать правосудіе. „Богъ васъ поставилъ „Царемъ своему народу, говорила Царица Савская Сало„мону, дабы вы его судили, и дѣлали ему правосудіе.„ Для того Богъ все покорилъ Государямъ, чтобъ они Его токмо боялись. Благоволилъ Онъ крѣпко приставить ихъ къ правосудію, дѣлая ихъ ни отъ кого независящими. Далъ Онъ имъ всю свою силу, дабы они не извинялись слабостію своею; и учинилъ ихъ господами надъ всѣми средствіями, которыя могутъ удержать нападки и неправду, дабы сіи всегда его трепетали, и не были въ состояніи никого не вредить.

Но что то есть оное правосудіе, которое Богъ поручилъ Царямъ, и котораго Онъ ихъ учинилъ хранителями? Есть то самое, что порядокъ: а порядокъ состоитъ въ томъ, чтобъ равность была хранима, и чтобъ сила не шла за уставъ; чтобъ, которую вещь одинъ имѣетъ, та не была отдана наглости другаго; чтобъ общіи узы гражданства не были перерваны; чтобъ хитрость и ложь никогда не обижали невинности и простоты; чтобъ все было въ спокойствѣ подъ защищеніемъ уставовъ; и чтобъ самый безсильный изъ гражданъ былъ въ безопасности чрезъ общую власть.

Явно

Явно есть изъ многихъ мѣстъ Їсторїи, что Персїдскїи Цари дѣлали правосудїе сами чрезъ себя. Сїе было для того, дабы имъ быть въ состоянїи исполнить достойно сїе обязательство, что отъ самыя ихъ юности обучали знанїю уставовъ земли, и что во всенародныхъ школахъ, какъ то мы объявили о Кїрѣ, учили ихъ правосудїю такимъ образомъ, какъ индѣ учатъ Реторїкѣ и Фїлософїи. Древност. Iудейск. кн. 11. гл. 3.

Сїя точно есть главная должность царствованїя. Праведно и необходимо нужно, чтобъ Государю помощь была въ семъ высокомъ званїи, какъ ему помогаютъ и въ другихъ. Но помощь имѣть, не значитъ должности не имѣть. Онъ пребываетъ Судїею, какъ пребываетъ Царемъ. Онъ сообщаетъ свою власть, но не оставляя своего мѣста, и онаго не раздѣляя. И такъ явно есть, что необходимо есть нужно, дабы онъ чрезъ нѣкоторое время учился государственному праву, а то не для того, чтобъ ему вступать въ великую подробность касающуюся до уставовъ, но чтобъ научиться начальнымъ правиламъ Юрїспруденцїи тоя земли, и чтобъ быть въ состоянїи дѣлать правосудїе, и говорить мнѣнїя съ разумомъ о важныхъ дѣлахъ. Персїдскїи Цари не восходили на престолъ, не бывши чрезъ нѣкоторое время въ наставленїи у Волхвовъ, учась у нихъ сей наукѣ, которую они одни имѣли, также какъ и ту, которая касалась до закона.

Понеже одному токмо Государю правосудїе ввѣрено, и что нѣтъ въ его областяхъ никакія другія власти дѣлать оное, кромѣ той, которую онъ сообщаетъ; того ради надлежитъ ему смотрѣть, кому онъ вручаетъ часть сего драгоцѣннаго залога, дабы вѣдать, что тѣ, которыхъ онъ поставляетъ толь близко престола, достойны ль участниками быть съ нимъ его власти, и дабы отдалить съ жестокостїю всѣхъ такихъ, о которыхъ онъ разсудитъ, что недостойны такія чести. Кажется, что въ Персїдѣ Цари съ великимъ прилѣжанїемъ наблюдали, чтобъ правосудїе дѣлалось безъ всякаго пристрастїя и безъ корысти: а одинъ изъ сихъ Царскихъ судей, ибо ихъ такъ называли, когда прельстился на подарки, то былъ немилостиво кажненъ смертїю отъ Камбїзеса, который повелѣлъ, чтобъ его кожа положена была на стулъ, на которомъ сей неправедный судья обыкновенно рѣшилъ дѣла, Герод. кн. 5. гл. 25.

и на которомъ сыну его, ибо онъ ему былъ преемникомъ, надлежало сидѣть, дабы самое мѣсто, гдѣ должно ему было судить, увѣщавало его непрестанно о должности.

Ксенофон. Кїроп кн. 1. стр. 7. Обыкновенныи судьи выбирались изъ числа престарѣлыхъ людей, въ которое вступали имѣющіи пятьдесятъ лѣтъ. И такъ никто не былъ судьею прежде сихъ лѣтъ: ибо Персы увѣрены были, что не можно имѣть излишнія зрѣлости въ такомъ званіи, которое опредѣляетъ что надлежитъ дѣлать съ имѣніемъ, славою, честію, и жизнію гражданъ.

Герод кн. 1. гл. 137. Не было позволено, ни простымъ людямъ умерщвлять невольника, ни Государю также осуждать на смерть никого изъ своихъ подданныхъ за первое и одно токмо преступленіе, потому что оно могло почтено быть меньше за знакъ злыя воли, нежели за дѣйство слабости и способности человѣческія къ паденію.

Персы думали, что основательно есть полагать на вѣсы правосудія какъ добро, такъ и зло, добрые также и худые заслуги виноватаго; и что то неправедно, чтобъ одно токмо преступленіе могло загладить память всѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя человѣкъ покажетъ во время своея жизни. По сему точно основанію Дарій осудивши на смерть одного судью, для того что онъ преступилъ свою должность, а вспамятовавши важные услуги, каковы сей судья показалъ государству и Царской фамиліи, уничтожилъ опредѣленіе въ то самое время, когда оно было здѣлано, признаваясь, „что то здѣлалось больше съ „скорости, нежели съ рассужденіемъ.„

Ιγνὰς ὡς ταχύτερα αὐτὸς ἢ σοφώτερα ἐργασμένος εἴη, ἔλυσε. Діод. кн. 15. стр. 333. 336. Но важный и главный уставъ касающійся до судовъ, состоялъ въ томъ, во первыхъ, чтобъ не осуждать никогда виноватаго, не давши ему очныя ставки съ доносителями, ни также не давши ему времени и всѣхъ средствій къ отвѣтствію на пункты предложенныи на него. Второе, осуждать доносителя на такуюжъ казнь, которую надлежало пострадать тому, на кого онъ доноситъ, ежели тотъ явится невиненъ. Артаксерксъ показалъ изрядный примѣръ праведныя своея жестокости, какую надлежитъ употреблять при сихъ случаяхъ. Нѣкто изъ его любимыхъ учинилъ подозрительною вѣрность нѣкотораго изъ лучшихъ начальниковъ, желая себѣ

себѣ имѣть его мѣсто, и прислалъ на него доношенїе исполненное оболганія, надѣясь на милость къ себѣ Государеву, и думая, что онъ его слову повѣритъ, и не вступитъ въ слѣдствіе. Ибо такой есть характеръ у доносителя. Онъ боится свѣта и доказательствъ: онъ желаетъ заперетъ неповинности входъ къ Государю, и отнять у него средствїе къ оправданїю. Начальникъ посаженъ былъ въ темницу. Требовалъ онъ у Царя, чтобъ его судить, и произвесть бы доказательства. Не имѣлъ онъ другихъ никакихъ, кромѣ письма́, которое непрїятель его писалъ на него. И такъ неповинность его явилась, и былъ онъ совершенно оправданъ чрезъ трехъ опредѣленныхъ къ слѣдствїю его дѣла: а Царь весь свой гнѣвъ возложилъ на нарушившаго вѣрность клеветника, который такимъ образомъ употребилъ во зло милость своего Государя. Сей Государь, [который былъ весьма разуменъ, и зналъ, (a) „что знакъ мудраго пра„вленїя есть, когда боятся уставовъ, а не доносите„лей„] думалъ, ежелибъ онъ инако поступилъ, то чрезъ то нарушилъ бы явно пра́вила са́мыя общїя естественныя правоты, еще и человѣколюбїя; (b) отворилъ бы двери зависти, ненависти, отмщенїю, оболганїю; воружилъ бы явною силою мерсскую и проклятую злость доносителей на простоту са́мыхъ вѣрныхъ подданныхъ; и отнялъ бы у престола са́мое честное преимущество, которое есть, чтобъ оному быть прибѣжищемъ правдѣ, и невинности отъ насильства и оболганія.

Другой Персїдскїй Царь, прежде сего, далъ примѣръ еще достопамятнѣйшїй твердости и любви къ правдѣ: онъ былъ сей, котораго писанїе называетъ Ассуеромъ, и о которомъ думаютъ, что онъ тожже са́мый, что и Дарїй сынъ Гїстасповъ; у сего великое Аманово прошенїе получило оный смертоносный указъ, чрезъ который пове- Эсѳ. гл. 16.

Щ 2 лѣвалось,

(a) Non iam delatores, ſed leges timentur.
Plin. in Paneg. Traian.

(b) Princeps, qui delatores non caſtigat, irritat.
Sueton. in vit. Domit cap. 9.

То есть:
Государь, не казня лживыхъ доносителей, возбуждаетъ ихъ къ доносамъ.

лѣвалось, чтобъ въ нѣкоторый единъ извѣстный день, во всей імперіи, истребить Іудеевъ. Когда Богъ отверзъ глаза́ чрезъ Есѳирь; то онъ поспѣшилъ исправить свое погрѣшеніе не токмо чрезъ уничтоженіе своего указа, но и чрезъ примѣрную казнь плуту и лживцу, который его обманулъ, а еще больше чрезъ явное признаніе своего погрѣшенія, которое долженствовало быть образцомъ всѣмъ вѣкамъ, и всѣмъ Государямъ, и имъ объявить, что не токмо они чрезъ сіе не уничтожатъ своего достоинства, или приведутъ въ слабость свою́ власть, но еще здѣлаютъ обое то вящшаго почтенія достойное. Объявивши, что весьма обыкновенно оболгатели обманываютъ чрезъ свое притворство и хитрость благость въ Государяхъ, которая приводитъ природную ихъ искренность рассуждать благопріятно о добротѣ прочихъ, не застыдился онъ признаніемъ, что имѣлъ нещастіе обмануться въ рассужденіи Іудеевъ, которыи были са́мыи вѣрныи изъ его подданныхъ, и чада вышняго Бога, котораго благости онъ самъ, и его пре́дки одолжены своимъ престоломъ.

Герод. кн. і. гл. 138. Персы не токмо ненавидѣли неправды, какъ то мы уже́ видѣли; но еще за мерсскую имѣли ложь, которую они всегда почитали за подлый и бесчестный порокъ. Послѣ лжи, было у нихъ еще бесчестно жить занимая долгъ. Такая жизнь имъ казалась лѣностна, бесславна, рабска, и толь наипаче презрѣнія достойна, что она приводила ко лжи.

§. IV.

СТАРАНІЕ О ПРОВІНЦІЯХЪ.

Кажется, что способно можно содержать добрый порядокъ въ столичномъ городѣ государства, гдѣ крѣпко смотрятъ за поступками градоначальниковъ и судей, и гдѣ видъ токмо единъ престола можетъ влагать въ подданныхъ почтеніе. Но сіе не такъ въ провинціяхъ, гдѣ отдаленіе отъ Государя, и надежда лишиться ка́зни, могутъ дать причину ко многимъ преступленіямъ начальникамъ и градоначальникамъ, а къ непорядку самому́ народу. Къ сему точно политіка Персідская прилѣжала съ бо́льшимъ стараніемъ, и можно также сказать, съ бо́льшимъ успѣхомъ.

(*) Персід-

(*) Персідская імперія раздѣлялась на сто на двадцать на-седмь губерній, въ которыхъ правители назывались Сатрапами. Имѣли они выше себя трехъ главныхъ Міністровъ, которыи смотрѣли за ихъ поступками, и которымъ тѣ отвѣтствовали во всѣхъ дѣлахъ своихъ провінцій, а они должни были доносить о томъ послѣ самому Царю. Дарій то мидъ, то есть, Ціаксаръ, или лучше Кіръ подъ именемъ своего дяди, который учредилъ сей добрый порядокъ въ імперіи. Изъ сихъ Сатраповъ, по силѣ своего учрежденія, долженствовалъ ѣхать каждый въ свою провінцію, и наблюдать прилѣжно народную пользу и государеву: ибо Кіръ былъ увѣренъ, что не надлежитъ полагать разности между сими двумя родами пользъ, которые совершенно и необходимо соединены совокупно, потому что народъ не можетъ быть щастливъ, ежели Государь не силенъ, и не въ состояніи его защищать, а Государь не можетъ быть прямо силенъ, буде народъ нещастливъ.

(*) Писатели не соглашающися о числѣ Сатрапій. Ксеноф. Кіроп. кн. 8. стр. 229. 232.

Сіи Сатрапы были особы въ государствѣ самые знатные, которымъ Кіръ опредѣлилъ Грунты и доходы равныи важности ихъ чиновъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ они жили благородно въ провінціи, дабы было къ нимъ почтеніе и отъ великихъ людей и отъ народа, который порученъ ихъ старанію; и чтобъ по сему ихъ уборъ, и ихъ столъ равны были ихъ достоинству, однако не выходя изъ предѣловъ мудрыя и рассудительныя умѣренности. Онъ самого себя имъ представлялъ въ образецъ какъ онъ желалъ, чтобъ они таковы были съ своей стороны въ рассужденіи всѣхъ господъ, надъ которыми они имѣли нѣкоторое надзираніе: такъ чтобъ тожже порядокъ, который былъ при дворѣ Государевомъ, наблюдался, по равномѣрности, при дворахъ сатрапскихъ, и въ домахъ великихъ господъ. Впрочемъ, чтобъ не допустить, коль ему возможно было, всякаго злоупотребленія, которое можно было учинить будучи въ толь великой силѣ, какова сатрапская, оставилъ онъ себѣ одному власть ихъ жаловать, и хотѣлъ, чтобъ градоначальники, коммандиры надъ войскомъ, и другіи подобныи Офіцеры докладывали прямо Государю, и получали отъ него самого указы, дабы, ежелибъ Сатрапы употребили на зло свою силу, знали они, что тѣхъ

имѣютъ они себѣ за надзирателей. А чтобъ сія письменная пересылка была безопаснѣйшая и скорѣйшая; то онъ учредилъ во всей своей Імперіи гонцовъ, которыи бѣгали денно и нощно съ чрезвычайнымъ поспѣшеніемъ. Я отлагаю говорить о семъ при концѣ сего параграфа, чтобъ не пресѣчь предлагаемыя матеріи.

Царь несовершенно полагался въ стараніи о провінціяхъ на Сатраповъ и градоначальниковъ; онъ увѣдомлялся о всемъ чрезъ себя самого, вѣдая, что былобъ то въ половину царствовать, ежелибъ царствовать другими. Одинъ изъ государственныхъ начальниковъ опредѣленъ былъ ему говорить по всякое утро разбуждая его отъ сна: Милостивый Государь, извольте встать, и помышляйте исполнить должности, для которыхъ Оромасдъ посадилъ васъ на престолъ. Оромасдъ былъ знатный богъ, и въ древнемъ почтеніи у Персовъ. Добрый Государь, говоритъ Плутархъ, объявляя сей обычай, не имѣетъ нужды, чтобъ ему начальствующій повторялъ на каждый день такое увѣщаніе: любовь къ своему народу, и доброе его сердце, довольно ему о томъ сказываютъ.

Плутарх. къ государ. неученн. стр. 780.

У Персовъ Царь думалъ о себѣ, что онъ принужденъ, по древнему обычаю, который тамъ введенъ, посѣщать и осмотрѣть самъ всѣ провинціи своея Імперіи; да и разсуждалъ онъ, какъ то, (а) Плиній говоритъ о Траянѣ, „что „са́мая твердая слава, и радость са́мая чувствительная „добраго Государя состоитъ въ томъ, чтобъ отъ времени „до времени показывать народу общаго ихъ отца; въ со„гласіе приводить возмущенныи городы взаимною ненави„стію и разгласіемъ; удерживать движенія готовыя къ „сильному дѣйствію, не толь суровостію повелѣнія, „коль властію разума; не попускать неправдъ и на„сильствъ судейскихъ; уничтожать совершенно все, что „противно порядку и пра́виламъ; словомъ, несть всюду, „какъ благодѣтельному свѣтилу, спасительныя вліянія, „или лучше, какъ нѣкоторому роду божества, знать „все,

Ксеноф. въЭконом. стр. 228.

(a) Reconciliare aemulas ciuitates, tumentesque populos non imperio magis, quam ratione compescere, intercedere iniquitatibus Magistratuum, infectumque reddere quidquid fieri non oportuerit, postremo, velocissimi sideris more, omnia inuisere, omnia audire, et vndecumque inuocatum, statim, velut Numen, adesse et adsistere.

Plin. in Paneg. Traian.

„все, слышать все, присутствовать вездѣ, и помогать „всѣмъ, не отвергая никогда никакія жалобы, и никакова прошенія.

Когда Царь не могъ чинить самъ сихъ посѣщеній; то онъ посылалъ вмѣсто себя великихъ людей въ государствѣ, вѣдомыхъ по ихъ благоразумію и добродѣтели. Называли ихъ обще глазами и ушами государевыми потому, что онъ видѣлъ все, и былъ извѣстенъ о всемъ чрезъ нихъ. Когда говорили, что великіи люди, изъ которыхъ состоялъ совѣтъ, или которыи были употреблены въ разныя отправленія, были глазами и ушами государевыми; то увѣщавали совокупно и Государя, что онъ имѣлъ своихъ Министровъ, какъ мы имѣемъ орудія чувствъ нашихъ, не для того чтобъ покоиться намъ, но дѣйствовать чрезъ ихъ посредство: такъ и министры не должни были ничего дѣлать для себя самихъ, но для Государя, который есть ихъ глава, и для всего государственнаго общества.

Подробность, въ которую вступали или то Царь самъ, когда онъ ѣздилъ туда, или повѣренныи и надзиратели, которыхъ онъ на то опредѣлялъ, есть достойна великаго удивленія, и объявляетъ, что тогда совершенно разумѣли, въ чемъ состоитъ мудрость и искусство правленія. Не одни токмо великія и важныя дѣла, какъ напримѣръ, война, казенныи доходы, правосудіе, купечество были всегда на разумѣ у Государя и у Министровъ: безопасность еще и красота городовъ, выгодныя гражданскія строенія, починка всенародныхъ дорогъ, мостовъ, валовъ, храненіе лѣсовъ, дабы они не были вырублены, особливо земледѣльство, также и самыя подлыя и нискія художества, все то имѣло участіе въ ихъ политикѣ, и казалось имъ достойно попеченія. И поистиннѣ, все что подданныи имѣютъ, какъ и всѣ сами подданныи, дѣлаетъ часть всего того, что поручено стаpанію, любленію, и скорому отправленію верьховную имѣющаго власть въ государствѣ. (a) „Любовь его къ нему есть самая общая. Онъ объемлетъ „все, и распространяется повсюду. Доволенъ онъ и всему „обще-

(a) Is, cui curae sunt vniuersa, nullam non reipublicae partem tamquam sui nutrit

Senec. lib. de clemen. cap. 13.

„обществу, и каждому особливо. Носитъ онъ въ своемъ „сердцѣ каждую провінцію, каждый городъ, каждую фа„мілію. Все отзывается къ нему, все его увѣщаваетъ, „во всемъ ему есть нужда и польза.

Я объявилъ, что земледѣльство было изъ великихъ вещей, къ которымъ большее прилѣжаніе имѣли Персы. И по истиннѣ, Государь за первое имѣлъ попеченіе, чтобъ процвѣтало земледѣльство; а Сатрапы, которыхъ провінція была въ лучшемъ состояніи земледѣльства, имѣли большее участіе въ государевой милости. И какъ учреждены были чины содержать въ порядкѣ армею, такъ опредѣлены были и такіи, которымъ бы смотрѣть за деревенскою работою. Оба сіи чина были подобны, изъ которыхъ одинъ хранилъ землю, а другой приводилъ ея въ лучшее состояніе. Государь жаловалъ ихъ почти равною любовію, потому что оба старались объ общемъ добрѣ, и были ему потребны. Ибо какъ земля не можетъ быть приведена въ лучшее состояніе, безъ помощи и покровительства отъ армей, которые ея защищаютъ, и дѣлаютъ безопасною; такъ армеи съ своей стороны не могутъ пропитаться и содержаться безъ работы земледѣльцовъ, которыи пашутъ землю. И такъ, сіе было весьма основательно, что Государь, когда онъ не могъ увѣдомиться чрезъ себя самого, повелѣвалъ себѣ исправно доносить о способѣ, какимъ каждая провінція, и каждый уѣздъ былъ содержанъ; что онъ желалъ вѣдать, каждаяль земля приносила то изобильно, что она могла родить; что вступалъ въ самую сію подробность, какъ то Ксенофонтъ объявляетъ о молодомъ Кірѣ, хотя знать, что сады у простыхъ людей хорошоль содержатся, и приносятъ ли изобильныи плоды; что онъ награждалъ надзирателей и смотрителей, у которыхъ провинція, или уѣздъ, находились въ лучшемъ состояніи, а называлъ за нерадѣніе лѣнивыми, которыи оставляли свои земли впустѣ. Такое стараніе не недостойно есть Государя, и произвелобъ въ государствѣ, съ изобиліемъ и богатствомъ, охоту къ трудамъ и упражненію, котораябъ была извѣстнымъ средствомъ истребить въ немъ оное множество лѣнивыхъ людей и тунеядцовъ, которыи толь въ тягость обществу, и толь безчестятъ государство.

Ксенофон. Эконом. стр. 827. 830.

Ксено-

Ксенофонтъ, послѣ того мѣста, которое я теперь привелъ, полагаетъ въ уста Сократу; который тамъ говоритъ великолѣпную похвалу земледѣльство, кое онъ показываетъ какъ упражненіе самое достойное человѣка, самое древнее, и самое пристойное его природѣ; какъ общаго питателя всѣхъ чиновъ, и всѣхъ возрастовъ, какъ источникъ здравія, силы, изобилія, богатства, и еще другихъ безчисленныхъ увеселеній и роскошей, но умѣренныхъ и честныхъ; какъ господина и училище трезвости, чистоты, правосудія, закона: словомъ, всѣхъ добродѣтелей, какъ воинскихъ, такъ и гражданскихъ. Объявляетъ онъ слово Лізандра Лакедемонскаго весьма изрядное. Сей гуляя въ Сардесѣ съ молодшимъ Кіромъ, (а),, и увѣ„домляясь отъ устъ сего Государя, что онъ самъ поса„дилъ своими руками многія дерева, которыя онъ ви„дитъ, закричалъ, что весьма основательно прославля„ютъ щастіе Кірово, котораго добродѣтель равна была „благополучію, и будучи онъ весь окруженъ самою „свѣтлою славою, и самымъ богатымъ великолѣпіемъ, „умѣлъ въ себѣ соблюсть охоту толь чистую, и толь со„гласную съ правымъ разумомъ„.

Ксенофон. Эконом. стр. 830 833.

Цицер. о старости. чис. 59.

Весьмабъ надлежало желать, чтобъ наше молодое дворянство, которое въ мирное время не знаетъ въ чемъ упражняться, имѣло равную охоту къ земледѣльству, которымъ, по истиннѣ, послѣ того, что мы видѣли въ Кірѣ, оно не долженствуетъ думать, что обесчеститъ себя; особливо, когда извѣстно, что сіе самое земледѣльство было чрезъ многіи вѣки обыкновеннымъ упражненіемъ народа самаго храбраго и сильнѣйшаго въ свѣтѣ: способно можно видѣть, что я говорю о Римлянахъ.

(a) Cum Cyrus respondisset: ego ista sum dimensus, mei sunt ordines, mea descriptio: multae etiam istarum arborum mea manu sunt satae; tum Lysandrum, intuentem eius purpuram, et nitorem corporis, ornatumque persicum multo auro, multisque gemmis, dixisse, (*) RECTE TE, CYRE, BEATVM FERVNT, QVONIAM VIRTVTI TVAE FORTVNA CONIVNCTA EST.

(*) Греческія слова еще краснѣйшія. *Δικαίως μοι δοκεῖς, ὦ Κῦρε, εὐδαίμων εἶναι, ἀγαθὸς γὰρ ὢν ἀνὴρ, εὐδαιμονεῖς.* Ты достоинъ, о Кірѣ, твоего щастія: ибо какъ ты благополученъ и богатъ, такъ совокупно и добродѣтеленъ.

ИЗОБРѢТЕНІЕ ПОЧТЪ И КУРЬЕРОВЪ.

Ксеноф. Кіроп. кн. 8 стр. 232.

Я обѣщалъ говорить здѣсь объ изобрѣтеніи почтъ и курьеровъ. Сіе изобрѣтеніе приписывается Кіру; да и не знаю я подлинно, чтобъ прежде его упоминалось о семъ. И какъ Персідская імперія, послѣ послѣднихъ завоеваній, имѣла великое пространство, и требовала, чтобъ всѣ Губернаторы провінцій, и всѣ главныи начальники въ армѣ, писали къ нему исправно увѣдомляя его о всемъ что дѣлалось, каждый въ своемъ удѣлѣ, и въ ихъ армѣ; то, чтобъ сія писменная пересылка была извѣстнѣйшая и поспѣшнѣйшая, и чтобъ въ состояніи быть увѣдомляться скоро о всѣхъ дѣлахъ, и отправлять ихъ тотчасъ дая указы, учредилъ онъ курьеровъ и почты въ каждой провинціи. Счисливши, сколько одна добрая лошадь скакомъ можетъ убѣжать въ день, однако не надсадивши себя, велѣлъ онъ построить такъ стоила въ равномъ разстояніи одно отъ другаго, и послалъ въ нихъ коней и конюховъ ходить за ними. Опредѣлилъ онъ туда также и главнаго для принятія пакетовъ отъ прiѣхавшихъ гонцовъ, и для врученія имъ другихъ, также для принятія отъ нихъ коней, и для приготовленія имъ свѣжихъ. Такимъ образомъ почта шла денно и нощно, и дѣлала великую скорость, такъ что ни дождь, ни снѣгъ, ни жаръ, ни всякая другая непогода не препятствовала ей. Геродотъ говоритъ о тѣхъ же курьерахъ бывшихъ при Ксерксѣ.

Герод. кн. 8. гл. 98.

Сіи курьеры назывались Персідскимъ языкомъ (*) ἄγγαροι. Начальство надъ почтами началъ быть чинъ знатный. Дарій, послѣдній Царь Персідскій, имѣлъ оное, прежде нежели восшелъ на престолъ. Ксенофонтъ объявляетъ, что сіе учрежденіе пребывало еще въ его время: а сіе совершенно согласно есть съ тѣмъ, что объявлено въ книгѣ Есѳири въ разсужденіи указа даннаго отъ Ассуера въ пользу Іудеямъ, и который разнесенъ по всей пространной той імперіи съ такою скоростію, котораябъ была невозможная безъ почтъ учрежденныхъ отъ Кіра.

Плутарх. кн. 1 офортун. Алек. стр 326 и въ жит. Алекс стр. 674, гдѣ вмѣсто Ασγάνδης, надлежит. читать Ἀςάνδης.

Основа-

(*) ἄγγαροι происходитъ отъ слова, которое на семъ языкѣ значитъ: служба поневолѣ. Отъ сего точно Греки здѣлали свой глаголъ, ἀγγαρεύειν, принуждать, а Латiны angariare, тожъ по мнѣнію Суіды назывались они еще astendae.

Основательно удивляются видя, что сїе учрежденїе почтъ и курьеровъ сперьва изобрѣтенное на востокѣ отъ Кїра, и потомъ употребляемое отъ него преемниковъ чрезъ толь многїи вѣки; что такое учрежденїе, говорю я, толь полезное правленїю, не перешло на западъ, а особливо къ народамъ толь искуснымъ въ полїтикѣ, каковы были Греки и Римляне.

Еще и то удивительно, что сїе первое изобрѣтенїе почтъ не произвелось далѣе, и служило толь долго одному токмо государственному употребленїю, не касаясь къ великой пользѣ, какову общество изъ того могло получить для способности отправляемыхъ дѣлъ пересылкою въ жизни, и также нуждъ купеческихъ и банкїерскихъ; для отправленїя дѣлъ простыхъ людей; для скорости путешествїй, которыя требовали поспѣшенїя; для способнаго сообщенїя фамилїй, городовъ, и провинцїй; и наконецъ для безопасности суммъ посланныхъ изъ одного мѣста въ другое. Знаютъ, какую трудность тогда имѣли, и въ слѣдующїи вѣки, въ заимномъ сообщенїи вѣдомостей, и въ отправленїи дѣлъ, для того что надлежало ради сего или посылать нарочнаго своего человѣка, что не могло здѣлаться безъ многаго иждивенїя и медлѣнїя, или ожидать отъѣзду какова нибудь человѣка, который бы отправлялся въ ту провїнцїю, въ кою кому надобно было писать: все сїе было подвержено безчесленнымъ нещастїямъ, долготѣ, и злоключенїямъ.

Мы пользуемся нынѣ за малые деньги сею выгодою; но однако не чувствуемъ ея пользы, которую одно токмо лишенїе показать можетъ. Францїя тѣмъ обязана Унїверсїтету Парїжскому; и я не могу удержаться, чтобъ о томъ здѣсь не обьявить. Я уповаю, что мнѣ простительно будетъ сїе отступленїе. Понеже оный былъ токмо одинъ во всемъ государствѣ, а собиралось въ него великое число учениковъ изъ всѣхъ провїнцїй; то оный учредилъ для ихъ пользы посыльныхъ, которыхъ должность состояла не токмо привозить платьяные вещи, золото, серебро, дорогїи камни, тяжебныя дѣла, сыскные, справки, возить также безъ разбора всѣхъ, кто ни пожелаетъ, дая имъ лошадей и пищу; но еще отвозить и привозить посланныя письма отъ простыхъ людей, и всѣ ихъ пакеты и узлы.

Сіи посыльныи часто называны были въ имянныхъ росписяхъ всѣмъ народамъ въ факултетѣ наукъ, nuntii volantes, то есть, вѣстники летучіи, обьявляя чрезъ то скорость, какову имъ должно было имѣть. Служили они какъ обществу, такъ и Універсітету.

И такимъ образомъ государство одолжено Паріжскому Універсітету учрежденіемъ посыльныхъ, также привезеніемъ, и отвезеніемъ писемъ. Оный учинилъ сіе учрежденіе своимъ иждивеніемъ къ удовольствію нашихъ Королей и общества. Онъ содержалъ сіе отъ 1576 года противу разныхъ откупщичьихъ предпріятій, что ему стало въ великіе суммы денегъ. Но въ тотъ же самый 1576 годъ Генрікъ III. указомъ своимъ отъ Ноября мѣсяца учредилъ Королевскихъ обыкновенныхъ посыльныхъ въ тѣхъ же городахъ, въ которыхъ Універсітетъ имѣлъ, и подтвердилъ имъ тѣжъ права и прівілегіи, каковы даны были отъ Королей его предецессоровъ універсітетскимъ посыльнымъ.

Сіи самыи съ почтъ доходы были всегда грунтомъ и отчиною Універсітету. Изъ сихъ же точно доходовъ Король Лудовікъ XV. государствующій дѣйствительно, своимъ указомъ изъ государственнаго совѣта отъ 14 Апрѣля, 1719 года, и патентомъ отъ тогожъ числа, записаннымъ въ парламентѣ, и въ такъ называемой счетной камерѣ, повелѣлъ безденежное ученіе во всѣхъ коллегіяхъ Паріжскаго Універсітета, опредѣляя ему впредь доходъ двадцать осьмую долю изъ всея собирающіяся суммы съ почтъ французскихъ; а сія двадцать осьмая доля состояла тогда во сто двадцати четырехъ тысячахъ лівровъ безъ мала, то есть, въ двадцати четырехъ тысячахъ осьми стахъ рублей безъ мала.

Можно видѣть, что не безъ причины Універсітетъ, которому сіе опредѣленіе отдало часть древняго его сіянія, почитаетъ Лудовіка XV. за новаго своего основателя, которому оный обязанъ, тѣмъ что напослѣдокъ свободился онъ отъ печальныя и безчестныя нужды требовать мзды за свои труды, которая обесчещала нѣкоторымъ образомъ достоинство сего художества, и казалась быть противна благородному безкорыствованію, кое ему прилично. И поистиннѣ, „трудъ учителей, которыи учатъ, не дол-

„жен-

„женствуетъ погибать даромъ; но также не долженъ „онъ и продаваться. Nec venire beneficium oportet, nec perire. Квінтія. кн. 12, гл. 7.

§. V.

ПОПЕЧЕНІЕ О КАЗЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

Государь есть мечъ и щитъ государства: онъ его утверждаетъ спокойствіемъ и тишиною. Чтобъ оное защитить, онъ имѣетъ нужду въ оружіи, въ войнахъ, въ крѣпостяхъ, въ арсеналахъ, въ корабляхъ: но все сіе требуетъ великаго иждивенія. Съ другой стороны, праведно чтобъ Государь имѣлъ чемъ содержать величество імперіи, и чемъ привесть въ почтеніе свою особу, и власть. Сіи точно двѣ главные причины основали учрежденіе податей. Общая польза и нужда въ отправленіи государственныхъ дѣлъ зделали тѣмъ начало, которые также долженствуютъ имъ уставить и употребленіе. Но ничто не можетъ быть толь праведно, ни толь основательно, какъ токмо такое наложеніе, для того, что каждый простый человѣкъ долженъ себя почитать весьма благополучнымъ, что онъ покупаетъ небольшою податію спокойствіе и тишину жизни своея.

Доходы Персідскихъ Царей состояли, или въ зборѣ денегъ наложенныхъ на народъ, или въ поставкѣ многихъ вещей натурою, какъ напримѣръ, хлѣба, запасовъ, фуража, другихъ всякихъ вещей, лошадей, и верблюдовъ, также и того, что въ каждой провінціи было рѣдкое. Страбонъ объявляетъ, что Армянскій Сатрапъ присылалъ исправно по всякой годъ Персідскому Царю двадцать тысячь жеребятъ. Можно разсудить о прочемъ по равномѣрности. Подати положены были на завоеванныи народы: ибо природныи подданныи, то есть, Персы, были выключены изъ всего того. И сіе самое употребленіе введено токмо при Даріи, и опредѣлены суммы, каковы каждая провінція долженствовала платить ежегодно. Герод. кн. 3. гл. 89. 97. Кн. 11. стр. 530.

Сіи подати состояли почти, сколько возможно догадаться по Геродотову счисленію, которое имѣетъ великіе трудности, въ двадцати шести милліонахъ, четырехъ стахъ тысячь рублей.

Кв. Курц. Кн 3. гл. 12.

Мѣсто, гдѣ хранилось сіе сокровище, называлось Персідскимъ языкомъ Газа. Были такія сокровища въ Сузѣ, въ Персеполѣ, въ Пасаргадѣ, въ Дамаскѣ, и въ другихъ городахъ. Золото и серебро держалось въ кускахъ, изъ которыхъ дѣлали монету, и столько, сколько въ ней Государю нужды было. Главная Персідская монета была золотая, и называлась Дарікъ, именемъ (*) Дарія, который первый началъ дѣлать оную; а у нея на одной сторонѣ было его изображеніе, но на другой воинъ съ лукомъ. Дарікъ иногда также назывался золотой статиръ въ писателяхъ, потому что, какъ аттіческой статиръ, вѣсомъ онъ былъ въ двѣ драхмы золотыхъ, которыхъ цѣна была двадцать драхмъ серебряныхъ, и слѣдовательно два рубли нашею монетою.

(*) Думаютъ, что то Дарій Мидъ, называемый инако Ціаксаръ, который первый началъ дѣлать монету.

Герод. кн. 3. гл. 91. 97. и Кн. 1. гл. 192.

Сверьхъ сихъ податей, которые збирались деньгами, была еще другая подать, коя збиралась натурою вещей, и запасовъ на содержаніе Царскаго стола и его двора, также и поставкою хлѣба, фуража, и съѣстныхъ припасовъ на армею, и на лошадей подъ конницу. Изо ста двадцати Сатрапій, каждая давала сея подати столько, сколько на нея положено было. Геродотъ объявляетъ, что Вавілонская Сатрапія, которая была всѣхъ пространнѣе и богатѣе, давала одна всю сію подать за четыре мѣсяца, и слѣдовательно одна несла треть всего збора, котораго вся оставшаяся совокупно Азія платила токмо двѣ трети.

Что я прежде сказалъ, то объявляетъ, что Персідскіи Цари не збирали всѣхъ податей деньгами, но довольствовались токмо деньгами брать нѣкоторую часть, а прочее брали вещами, какіе въ которой провінціи находились. Все сіе показываетъ въ правленіи великую мудрость, умѣренность, и человѣколюбіе. Безъ сомнѣнія, они примѣтили, что часто бываетъ весьма трудно, особливо въ земляхъ отдаленныхъ отъ купечества, обратить ихъ вещи въ деньги безъ утраты; напротивъ того, ни что такъ не дѣлаетъ способнымъ зборъ, и не укрываетъ людей отъ обидъ и расходовъ, какъ брать въ плату со всякаго мѣста плоды, которыи оно приноситъ, что дѣлаетъ подать легкою, приличною, и праведною.

Плутар. въ Темісто. стр. 127.

Были также нѣкоторыя мѣста опредѣлены на содержаніе уборовъ и одеждъ Царицыныхъ. Изъ сихъ одно давало

на

на поясъ, другое на ея покрывало, а такъ и прочія. Сіи мѣста, которыя были весьма велики, потому что имѣли столько пространства, сколько одинъ человѣкъ можетъ уйти днемъ; сіи мѣста, говорю я, такъ и назывались, какую они отправляли должность, то есть, одно называлось поясомъ, другое покрываломъ Царицынымъ. Сіе еще такимъ образомъ было въ Платоново время.

Способъ, какимъ Государь жаловалъ особъ, подобенъ есть весьма тому, что я обьявилъ о Царицѣ. Извѣстно, что Персідскій Царь опредѣлилъ доходъ Темістоклу съ четырехъ городовъ; изъ сихъ одинъ ему давалъ на віно, другой на хлѣбъ, третій на кушанье, четвертый на одежду и на уборы. Прежде его Кіръ также пожаловалъ Пітарха Кізіческаго, котораго онъ любилъ, и которому далъ доходъ съ седьми городовъ. Видимо было потомъ много такихъ примѣровъ.

Плутар. въ Темістокл. стр. 127.

Атен. кн. 1. стр. 30.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

О ВОЙНѢ.

Азіатіческіи народы изъ себя были довольно храбры, и имѣли сердце; но ослабѣвали увеселеніями и роскошію. Выключаю я изъ того Персовъ, которыи прежде Кіра, и больше уже при немъ, такъ себя содержали, что ихъ почитали за весьма способныхъ людей къ войнѣ. Положеніе ихъ земель, весьма суровое и гористое, подало великую причину къ жестокой и трезвой жизни, какову они препровождали: что все способно можетъ здѣлать добрыхъ войновъ. Изрядное воспитаніе, каково подавали молодымъ Персамъ, было главною причиною храбрости и военнаго духа въ семъ народѣ.

И такъ надлежитъ учинить различіе въ разсужденіи нравовъ; а особливо въ разсужденіи матеріи, которую я предлагаю, между разными Азіатіческими народами. Того ради, что найдется хорошаго и совершеннаго въ предлагаемомъ о правилахъ, и объ основаніяхъ военныхъ; то долженствуетъ приписываться Персамъ, каковы они были при Кірѣ: прочее другимъ народамъ въ Азіи, какъ напримѣръ, Ассіріанамъ, Вавілонянамъ, Мидянамъ,

Лідянамъ, и самимъ Персамъ потомъ, какъ они перемѣнились, что случилось вскорѣ послѣ Кіра, какъ то я предложу въ послѣдованіи.

1. ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ВОЙСКО.

Страб. кн. 15. стр. 734. Ам. Марц. кн. 23. при концѣ.

Персовъ приготовляли къ войску заблаговременно чрезъ разные экзерциціи. Служили они обыкновенно отъ двадцатаго до пятьдесятаго года. Какъ во время войны, такъ и во время мира, носили они всегда мечъ, какъ то дѣлаетъ наше дворянство, чего не бывало ни у Римлянъ ни у Грековъ. Принуждены они были записываться въ опредѣленное время: а то было великимъ преступленіемъ, ежелибъ кто требовалъ выключенъ быть изъ того, какъ то мы увидимъ послѣ изъ жестокаго способа, какимъ Дарій и Ксерксъ поступили съ двумя молодыми господами, о которыхъ отцы ихъ просили, чтобъ они имъ были оставлены на утѣшеніе старости.

Герод. кн. 4 и 6. Сенек. кн. 3. о гнѣвѣ гл. 16. 17.

Кн. 7. гл. 83.

Геродотъ говоритъ о нѣкоторомъ корпусѣ войска опредѣленнаго къ храненію Государя, которое называлось безсмертнымъ, для того что сей корпусъ пребывалъ всегда въ одномъ числѣ, то есть, въ десяти тысячахъ человѣкъ; и какъ скоро умретъ одинъ человѣкъ изъ воиновъ, то на его мѣстѣ другаго брали. Знатно оный начался чрезъ тѣхъ десять тысячъ человѣкъ, которыхъ Кіръ привелъ изъ Персіи для своего храненія. Были они отмѣнны отъ всѣхъ другихъ чрезъ богатое вооруженіе, а больше чрезъ свою храбрость. Квінтъ Курцій также о томъ упоминаетъ, еще и о другомъ корпусѣ состоящемъ изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ, опредѣленномъ также для храненія Государя: Сіи назывались Доріфери, то есть, копіеносцы.

Кн. 3. гл. 3.

2. ВООРУЖЕНІЕ.

Оружіе самое обыкновенное было у Персовъ, сабля, нѣкоторый родъ штыка, или кинжалъ, который висѣлъ на правой сторонѣ: большая стрѣла, или полпіки, у которыя на концѣ было острое желѣзо. Кажется, что они имѣли по двѣ большихъ стрѣлъ, изъ которыхъ одну метали, а другою кололи изъ рукъ. Великое у нихъ употребленіе было въ лукѣ, и калчанѣ, въ которомъ были стрѣлы. Праща не былажъ имъ невѣдома; но они не весьма оную почитали.

Явно

Явно есть изъ многихъ мѣстъ писателей, что Персы не употребляли шлемовъ, но имѣли токмо свои обыкновенные шапки, называемые чалмами; а сїе особливо сказано о молодшемъ Кирѣ, и объ его войскѣ. Однако тѣжъ сáмыи писатели, въ другихъ мѣстахъ, придаютъ имъ также и шлемы; изъ чего видно, что сїе употребленїе перемѣнялось по временамъ.

Пѣхота имѣла, отъ большой чáсти, мѣдныи нагрудники, которыи были толь искусно приправлены къ тѣлу, что они не мѣшали движенїю и удобному обращенїю членовъ, также наручники, и набедерники, которыи покрывали рýки, бéдра, и нóги у конницы. У сáмыхъ лошадей, отъ большой же чáсти, были покрыты мѣдью лбы, груди, и черéва, отъ чего и называются equi cataphracti, то есть, кони воруженныи. О поход. Кїров кн. 1 стр. 263.

Писатели весьма не соглашаются въ формѣ щитовъ. Сперва были они весьма малы, лехки, и здѣланы изъ прутья. Но явно также изъ многихъ мѣстъ, что они ихъ имѣли мѣдныи, и что тѣ были очень долгїи.

Мы ужé объявили, что съ сáмаго начáла изъ воиновъ лехко воруженныхъ, то есть, изъ сайдашниковъ, и изъ стрѣлковъ, состояла главная армея у Персовъ, и у Мидянъ. Кїръ познавши искусствомъ, что такое войско способно было токмо биться издалека, и помалу; и думая что полезнѣе будетъ тотчасъ вступать къ сраженїе, перемѣнилъ сей порядокъ, и привелъ ихъ весьма въ малое число, воруживъ взятыхъ изъ нихъ всякимъ оружїемъ, также и всю свою армею.

3. КОЛЕСНИЦЫ ВОРУЖЕННЫИ КОСАМИ.

Кїръ ввелъ знатную перемѣну въ военные колесницы. Онѣ были въ употребленїи за долго прежде его, какъ то явно изъ священныхъ книгъ, и изъ Гомера. Сїи колесницы имѣли токмо два колесá. Впрягали въ нихъ обыкновенно четырехъ лошадей въ рядъ, на которыхъ сидѣлъ одинъ знатный человѣкъ великїя храбрости, а другой токмо то зналъ, чтобъ править коней. Кїръ увидѣлъ, что сїе употребленїе, которое требовало многихъ расходовъ, имѣло посредственную пользу, потому что въ триста колесницъ, надобно было тысячу двѣсти лошадей, Ксеноф. Кїроп. кн. 9. стр. 151.

да шесть сотъ человѣкъ, изъ которыхъ токмо триста сражаются дѣйствительно, а другіи триста человѣкъ, будучи достойныи и знатныи люди, и которыибъ могли быть индѣ употреблены съ великою пользою, были токмо возн цами. Чтобъ исправить сію непристойность; то перемѣнилъ онъ форму у колесницъ, и здѣлалъ такъ, что и тотъ, который токмо правилъ, былъ въ состояніи сражаться.

Онъ велѣлъ дѣлать колеса твердѣйшія, чтобъ не толь скоро могли оныя изломиться, и прибавилъ длины осямъ, чтобъ имъ придать крѣпость. Прибавилъ онъ къ каждому концу оси косы длиною въ три фута, которые были расположены горізонтально; и подъ тоюжъ осью положилъ онъ другіе косы обращенные къ землѣ, чтобъ сѣчь на штуки людей и лошадей, которыхъ устремленіе колесницъ опровергнетъ. Явно есть изъ разныхъ мѣстъ писателей, что потомъ прибавили еще къ концу дышла два долгіи штыка, чтобъ колоть все что ни попадется; и воружили задъ у колесницы многими рядами острыхъ ножей, чтобъ на нея никто не могъ взлѣсть.

Лів кн 37. чис. 41.

Сіи колесницы были въ употребленіи чрезъ многіи вѣки на всемъ Востокѣ. Почитали ихъ за главную силу армей, за извѣстную причину побѣдъ, и за вещь самую способную къ приведенію въ страхъ и ужасъ непріятелей.

Но что больше военное искусство стало приходить въ совершенство; то больше почувствовали въ нихъ непристойность: а напослѣдокъ и совсѣмъ ихъ отложили. И поистиннѣ, чтобъ имѣть отъ нихъ нѣкоторую пользу, то надобно находить поля пространныя, мѣсто весьма гладкое, землю такую, на которой бы ни яминъ, ни ручьевъ, ни віноградовъ, ни лѣсовъ не было.

Въ послѣднія времена вымыслили многія средства учинить ихъ совершенно бесполезными. Довольно было противъ ихъ простаго рва, который ихъ тотчасъ останавливалъ. Иногда искусный полководецъ, каковъ былъ Эвменесъ на баталіи, которую Сціпіонъ имѣлъ съ Антіохомъ, отправлялъ противу колесницъ пращниковъ, сайдашниковъ, и метателей большихъ стрѣлъ, которыи рассыпавшись на всѣ стороны, подавляли ихъ градомъ каменей, и всякихъ стрѣлъ, и крича совокупно съ армеею, дѣлали вездѣ страхъ и смятеніе въ коняхъ, и принуждали

Лів кн. 37. чис. 41.

ихъ

ихъ часто оборачиваться на свое войско. Иногда препятствовали дѣйствїю колесницъ, тотчасъ къ нимъ приближаясь, и перебѣгая съ великою скоростїю мѣсто, которое раздѣляло обѣ армеи. Ибо онѣ получали свою силу отъ долготы ихъ бѣга, который давалъ устремленїе и жестокость ихъ движенїю, безъ чего были онѣ весьма слабы. Такимъ точно образомъ Римляне, при Сїллѣ, на Херонейской баталїи, отбили и прогнали колесницы непрїятельскїе, крича съ великимъ смѣхомъ, какъ на Цирценскихъ играхъ, чтобъ скоро выводили другїе. Плутар. въ Сїл. стр. 463.

4. Обученїе въ мирное и военное время.

Ничего не можно прибавить къ доброму порядку и обученїю, какое имѣло при Кїрѣ Персїдское войско, какъ во время мира, такъ и во время войны.

Что онъ дѣлалъ во время мира, и что объявлено пространно во многихъ мѣстахъ Кїропедїи, чтобъ въ лучшее привесть состоянїе войско чрезъ частые екзерцїцїи, чтобъ оно привыкло къ утружденїю себя чрезъ скучныи и непрестанныи труды, чтобъ приготовлялось къ прямому сраженїю чрезъ притворный бой, и чтобъ наполнилось храбростїю и смѣлостїю чрезъ увѣщанїя, похвалы, и награжденїе: то все сїе, говорю я, есть совершеннымъ образцомъ тому, на кого ни будетъ положена комманда надъ войскомъ, которому обыкновенно миръ и праздность бываютъ пагубны, приводя въ слабость силу его чрезъ слабое содержанїе, и притупляя чрезъ праздность оную остроту храбрости, которую одно токмо движенїе армей и приближенїе непрїятелей безмѣрно умножаютъ. (a) „Мудрое „предъусмотрѣнїе будущаго, долженствуетъ прїуготов„лять во время мира все то, что можетъ служить „въ военный случай.„

Во время похода все было учреждено съ такимъ прилѣжанїемъ и исправностїю, съ какимъ бы то могло быть въ самый день баталїи; такъ что ни единъ воинъ ни начальникъ не дерзалъ оставлять своего мѣста, ни отлучаться

(a) . . . . metuensque futuri,
In pace, vt saepius aptarit idonea bello.

Horat. Satyr. 2. lib. 2.

чаться отъ знамени. Обычай былъ у всѣхъ Азіатіческихъ народовъ, когда они въ лагерь становились, хотябъ то было токмо на одинъ день, или на одну ночь, обводить оный рвами довольныя глубины. Употребляли они сіе, опасаясь всякаго нечаяннаго непріятельскаго нападенія, и еще для того, чтобъ не были принуждены сразиться по неволѣ. Довольствовались они обыкновенно однимъ простымъ валомъ учиненнымъ изъ той земли́, которую выметывали изо рва. Но иногда, хотя то рѣже, укрѣпляли они свои рвы добрыми палісадами, и долгими сваями запущенными въ землю.

Діод. кн. 11. стр. 24. 25.

Что я предложилъ о поступкахъ, какіе у нихъ были въ мирное время, и въ походахъ, и тогда, какъ армея становилась въ лагерь; то подаетъ причину рассуждать о тѣхъ, какіе они имѣли въ са́мый день баталіи. Нѣтъ удивительнѣе того, что обьявлено на разныхъ мѣстахъ Кіропедіи. Нѣкоторая простая фамілія не имѣла лучшаго порядка, ни бо́льшаго послушанія при первомъ знакѣ, какъ цѣлая Кірова армея. Пріобучилъ онъ ея за благовременно къ скорому сему послушанію, отъ котораго зависитъ успѣхъ всего предпріятія. Ибо на что са́мая лучшая въ свѣтѣ голова, буде ру́ки не дѣйствуютъ когда надобно, и не слѣдуютъ за ея движеніями? Сперва употребилъ онъ нѣкоторую жестокость, которая есть нужна въ началѣ введенія добрыхъ порядковъ: но сія жестокость была всегда съ разумомъ, и съ милостію: „(a) Примѣръ главнаго коммандира, который былъ вездѣ первый, важными „дѣлалъ его рѣчи, и сноснѣйшими его повелѣнія. Ненарушимый законъ, кой онъ себѣ самому́ положилъ, то „есть, жаловать по заслугамъ, а весьма не по ми„лости, принуждалъ весьма всѣхъ начальниковъ къ дол„жности, и содержалъ ихъ всегда въ надеждѣ.„ „(b) Ибо „ничто военныхъ людей въ бо́льшую слабость не приво„дитъ, еще и такихъ, которыи любятъ своего Государя „и госу-

(a) Dux, cultu leui, capite intecto, in agmine, in laboribus frequens adesse: laudem strenuis, solatium inualidis, exemplum omnibus ostendere.

Tacit. Annal. l. 12. c. 35.

(b) Cecidisse in irritum labores, si praemia periculorum soli adsequantur, qui periculis non adfuerunt.

Tacit. Histor. l. 3. c. 53.

„и государство, какъ когда они видятъ, что другіи „получаютъ награжденіе за ихъ напасти, и за кровь.„ Кїръ нашелъ средство вложить любовь и ревность къ порядку, еще и простымъ воинамъ, влагая имъ оные къ отечеству, къ ихъ гражданамъ, къ че́сти, а особливо дѣлая имъ себя любимымъ чрезъ свою благость и щедроту. Въ семъ точно состоитъ прямая твердость воинскаго обученія, такъ что одна сія содержать оное можетъ во всей своей силѣ и крѣпости.

5. ПОРЯДОКЪ БАТАЛИИ.

Понеже во время Кїрово весьма было мало укрѣпленныхъ городовъ, для того что всѣ брани были почти полевые; то онъ выразумѣлъ чрезъ свое разсужденіе и искусство, что всего больше зависѣла побѣда отъ добрыя и многолюдныя конницы, и что часто одержаніе единыя баталіи привлекало за собою завоеваніе цѣлаго государства. Да уже́ и видѣли мы, что нашедши Персїдскую армею не имѣющую совершенно сея толь важныя и толь нужныя по́мощи, обратилъ онъ все свое стараніе на сію страну, и что чрезъ свое великое прилѣжаніе сочинилъ онъ корпусъ Персїдскія конницы, которая стала превосходить непріятельскую, хотя не числомъ, то по крайней мѣрѣ добротою. Были многіи конскіи заводы въ Персїдѣ и въ Мидіи: но въ сей послѣдней провинціи кони, изъ такъ называемаго мѣста Нїзея, были славнѣйшіи; сими точно царская конюшня и была наполнена. Надобно теперь видѣть употребленіе, какое они имѣли въ своей конницѣ и пѣхотѣ.

Герод. кн. 7. гл. 40.

Страб. кн. 11. стр. 530.

Славная Тїмбрейская баталія можетъ намъ пода́ть праведное понятіе о Тактїческомъ, то есть о военномъ всякомъ искусствѣ древнихъ въ Кїрово время, и показать, коль далеко простиралось оное у нихъ какъ въ разсужденіи расположенія полковъ, такъ и употребленія армей.

Знали они, что порядокъ баталіи са́мый пристойный былъ такой, чтобъ ставить пѣхоту въ центрѣ, а по обоимъ крыламъ конницу особливо латную. Такимъ образомъ пѣхота закрывалась своими фланками, а конница имѣла больше свободы дѣйствовать и распространяться.

Выразумѣли они также, что нужно было дѣлать многїе лїнѣи, изъ которыхъ бы одна другой помогала, потому что одна лїнѣя можетъ способно быть проломлена и разорвана, то не можно ей быть въ состоянїи соединиться, и такъ вводила армею въ крайнюю напасть. Того ради дѣлали они первую лїнѣю изъ пѣхоты тяжело воруженныя въ (*) двенатцать человѣкъ толщиною, которая сперва са́маго употребляла полукопье, а потóмъ саблею или мечемъ билась противъ непрїятеля, когда оба фронта соединятся.

(*) Прежде Кїра дѣлывалась она въ 24.

Вторая лїнѣя состояла изъ воиновъ лехко воруженныхъ, которыи чрезъ первую бросали большїя стрѣлы. Сїи стрѣлы были изъ де́рева очень тяжелаго, имѣли на концѣ желѣзное копейцо, и бросаемы были весьма сильно. Ими надлежало приводить непрїятелей въ смятенїе, прежде нежели они приближатся.

Сайдашники дѣлали третїю лїнѣю. Понеже ихъ луки были натянуты крѣпко весьма; то стрѣлы перелетали чрезъ обѣ первые лїнѣи, и совершенно обеспокоивали непрїятеля. Присовокупляли иногда къ сайдашникамъ пращниковъ, которыи метали великїи камни съ крайнею жестокостїю: а потóмъ Родяне употребили вмѣсто камней свинечныя ядра, которыя летали вдвое далѣе.

Четвертая линѣя, состоящая изъ воиновъ воруженныхъ такимъ образомъ, какъ въ первой, заключала корпусъ баталїи. Сїя была опредѣлена защищать другїе лїнѣи, и удерживать ихъ въ должности, когда онѣ въ смятенїе приходили. Служила она еще арїеръ-гардїею, и корпусомъ резерва, для отбитїя непрїятеля, ежели онъ до нея ворвется.

Имѣли они еще катающїеся башни, которые возили на великихъ телѣгахъ, а въ нихъ впряжено было по шестнатцати воловъ. На башняхъ было по двадцати человѣкъ, которыи бросали камни и большїе стрѣлы. Сїи башни становились въ за́мкѣ всея армеи позади корпуса резерва, и служили къ тому, чтобъ войско, прогнанное до нихъ отъ непрїятеля, могло паки соединиться.

Имѣли они великое употребленїе въ колесницахъ воруженныхъ косами, какъ то уже́ мы объявили. Ставили ихъ обыкновенно во фронтѣ баталїи, а иногда нѣкоторую

часть

часть по фланкамъ армеи, когда имъ была причина бояться, чтобъ она не была охвачена со всѣхъ сторонъ.

Такое точно почти имѣли древнїи военное искусство въ баталїяхъ. Но мы не весьма то видимъ, чтобъ они умѣли употреблять въ пользу преимущество мѣстъ; захватывать благовременно полезную землю; привлекать войну въ богатую страну; проходить съ пользою чрезъ ускїя мѣста, какъ для обеспокоиванїя, такъ и для нападенїя на непрїятеля въ его походѣ, или для того, чтобъ себя закрыть отъ его нападенїй; ставить искусно воиновъ въ тайникахъ; дѣлать также, чтобъ кампанїя длилась; стараться, чтобъ не вступить въ такое дѣйствїе, которое можетъ опредѣлить побѣду, съ сильнѣйшимъ непрїятелемъ, а приводить его къ тому, чтобъ онъ самъ себя изнурялъ голодомъ и недостаткомъ фуража. Мы также не видимъ, чтобъ они смотрѣли и того, дабы правое и лѣвое крыло укрѣпить рѣками, болотами, или горами; и сравнить такимъ способомъ фронтъ посредственныя армеи съ такою, въ которой весьма больше людей, и притомъ привесть непрїятеля въ несостоянїе окружить себя.

Однако видны въ первыхъ Кїровыхъ походахъ противу Арменъ, и потомъ противу Вавїлонянъ, начала, и какъ нѣкоторыи опыты сего искусства; токмо тогда не весьма далеко оныи произведены. Время, рассужденїе, искусство, научили потомъ великихъ полководцовъ всѣмъ симъ предосторожностямъ и хитростямъ военнымъ; а мы уже видѣли, въ Карѳагенской войнѣ, какое употребленїе Аннїбалъ, Фабїй, Сцїпїонъ, и другїи военачальники обоихъ народовъ во всемъ томъ дѣлали.

6. НАПАДЕНІЕ НА ГОРОДЫ, И ОБОРОНА ОНЫХЪ.

Древнїи вымыслили и искусно употребили все, чего они могли ожидать отъ силы оружїя вѣдомаго тогда, также отъ силы и различїя машїнъ какъ къ нападенїю на городы, такъ и къ защищенїю оныхъ.

1. НАПАДЕНІЕ НА ГОРОДЫ.

Первый способъ, какимъ нападали на городы, былъ такъ называемый блокюсъ. Обводили городъ каменною

стѣною,

стѣною, которую строили кругомъ онаго, и на которой по мѣстамъ дѣлали редуты и раскаты: или довольствовались окружить оный со всѣхъ сторонъ глубокимъ рвомъ съ твердыми палісадами, чтобъ осажденныи не могли чинить вылазокъ, и не моглибъ взойти въ городъ какъ помощное войско, такъ и съѣстныи припасы. Такимъ образомъ ожидали спокойно, чтобъ учинилъ тоголодъ, чего искусство и сила не знали еще дѣлать. Отъ сего происходила долгота осадъ, о которыхъ предлагала древность. (*) Троянская осада продолжалась десять лѣтъ, Азотская отъ Псамметіха двадцать девять; Нінівійская, при которой мы видѣли, что Сарданапалъ оборонялъ себя чрезъ седмь лѣтъ. Кіръ долгобъ простоялъ подъ Вавілономъ, который имѣлъ запасу на двадцать лѣтъ, ежелибъ онъ не употребилъ другаго средства къ завладѣнію онымъ.

(*) Гомеръ не говоритъ ни о таранѣ, ни о какой другой военной машінѣ.

И понеже увидѣли, что блокюсъ (*) весьма продолжителенъ былъ; то вымыслили Эскаладу, (*) которая состояла въ томъ, что приставливали къ стѣнѣ великое число лѣсницъ, и лѣзли по нихъ многіи воины.

(* держаніе въ осадѣ.

(*) лѣстъ на стѣны.

Чтобъ Эскаладу учинить недѣйствительною; то противъ ея начали строить высокіе стѣны, и еще выше ихъ башни, которые были по угламъ, такъ что лѣсницы не могли больше доставать. И такъ надобно стало сыскать иное средство, чрезъ которое можнобъ было влазить на стѣны. Сіе средство было, что начали дѣлать деревянные катающіеся башни выше стѣнъ, и стали ихъ прикатывать къ стѣнамъ. На верьху у башни, который былъ плоскъ, стояли воины, кои метаніемъ стрѣлъ, и помощію, такъ называемыхъ въ древнія времена военныхъ машінъ балістъ и катапултъ, то есть такихъ самострѣловъ, изъ которыхъ метали большіи камни, и большіе стрѣлы, очищали стѣны: тогда съ другаго яруса, который былъ ниже, приправливали нѣкоторый родъ подъемнаго моста, и утверждали оный на стѣнахъ для входу въ городъ.

Употребляли еще третіе средство, которое весьма сократило долготу осадъ. Оное было тараны, которыми проломъ дѣлали въ стѣнѣ. Таранъ былъ толстое бревно, у котораго къ одному концу придѣлывался мѣдный, или желѣзный носъ, и симъ били сильно въ стѣну. Сихъ

тарановъ

тарановъ были многіи роды. Я буду объ нихъ говорить индѣ пространнѣе, также и о другихъ военныхъ машінахъ.

Осталось четвертое средство, то есть подкопъ, въ которомъ было двоякое употребленіе. Проводили подземную дорогу ниже основанія стѣнъ въ городъ, коею входили въ оный: или довольствовались токмо утвердивши подкопъ, наполнить его пустоту всякими скоро загарающимися матеріями, которые зажигали, дабы згорѣли отъ нихъ подпоры въ подкопѣ, и раскрошились бы кирпичи, а потомъ упалибъ больше части стѣнъ.

2. ОБОРОНА ГОРОДОВЪ.

Кажется, что, для укрѣпленія и обороны городовъ, употребляли всѣ главныя основанія, и всѣ основательныя правила, которымъ нынѣ слѣдуетъ фортіфікація: первое, чрезъ обведеніе воды около города, чтобъ не подпустить къ нему блиско; чрезъ глубину и утесную крутость рвовъ обитыхъ палісадами, чтобъ сходъ былъ трудняе; чрезъ толстоту стѣнъ земляныхъ, или кирпичныхъ, чтобъ ихъ тараны проломить не могли, и чрезъ ихъ высоту, чтобъ оборонить оные отъ Эскалады; чрезъ выдавшіеся башни, откуду произошли нынѣшніи бастіоны, для защищенія куртінъ; чрезъ разумное изобрѣтеніе разныхъ машінъ, изъ которыхъ метали стрѣлы, полукопья, и также большіи камни сильно и жестоко; чрезъ парапеты и небольшія отверстія на стѣнахъ, чтобъ быть воину безопасну, также чрезъ покрытые галеріи, которые были вдоль по стѣнѣ, и были ему вмѣсто подземныя обороны; чрезъ ретраншаменты за проломами, или отъ башни до башни; чрезъ выласки, чтобъ опровергнуть осаждающихъ работу, и зажечь ихъ машіны; чрезъ противныи подкопы, чтобъ не дѣйствителенъ былъ непріятельскій подкопъ; чрезъ строеніе замковъ для убѣжища въ нихъ, и для послѣднія помощи гарнізону, которому приходитъ скоро потерпѣть насильство, и для того, чтобъ безполезно было взятье города, или также, чтобъ учинить въ нихъ полезный себѣ договоръ. Сіи почти всѣ средствія, которымъ фортіфікація научила древнихъ, и почти онижъ токмо, которыя разумъ производитъ въ дѣйство нынѣ, съ нѣкоторыми перемѣнами, къ коимъ разность оружій подала причину.

Я должности моея быть нашелъ вступить въ сію подробность, чтобъ подать читателю нѣкоторое понятіе о древнемъ способѣ, какимъ защищали городы, и опровергнуть затвердѣлое мнѣніе во многихъ нынѣшнихъ, которыи думаютъ, что, понеже нынѣ другими именами называются тѣжъ самые вещи, оные весьма различны въ разсужденіи правилъ и основанія. Отъ того времени, какъ найденъ порохъ, здѣлали пушку вмѣсто тарана, а мушкетъ вмѣсто такъ называемыхъ балістъ, катапултъ, скорпіоновъ, всякихъ стрѣлъ, и пращей. Отъ сего слѣдуетъ ли, что то, въ чемъ состояло самое главное дѣло при защитѣ городовъ, перемѣнилось? Нѣтъ поистиннѣ. Они получали отъ твердости тѣлъ, и отъ движущихъ силъ, все, что самое разумное искусство могло отъ тѣхъ получать.

7. ДОБРОТА ПЕРСІДСКАГО ВОЙСКА ПОСЛѢ КІРА.

Я уже многажды объявлялъ, что не надлежитъ разсуждать о достоинствѣ и храбрости Персідскаго войска во всѣ времена, для того что оно таково было при Кіровомъ царствованіи. Я окончу сей членъ о войнѣ разумнымъ разсужденіемъ Г, Боссюета о семъ. Онъ объявляетъ, что послѣ сего Государя, Персы, говоря вообще, не стали знать больше, какія есть силы въ армѣ жестокость, обученіе, учрежденіе полковъ, порядокъ походовъ и лагерей; а наконецъ, нѣкоторая поступка, которая движетъ сіи великіи корпусы безъ смятенія, и благовременно упражняясь всегда въ суетномъ оказаніи власти и величости, и уповая больше на силу, нежели на благоразуміе, на число, нежели на избраніе, они думали, что все исправили, когда собрали бесчисленный народъ, который шелъ на сраженіе съ довольною охотою, но безъ порядка, и которому мѣшало безмѣрное множество ненадобныхъ людей, коихъ Царь и знатные особы возили съ собою. Ибо нѣга ихъ была толь велика, что они хотѣли имѣть въ армѣ тожъ великолѣпіе, и тѣжъ самые роскоши, какіе на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дворъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе; такъ что Цари ходили въ походъ съ своими женами, съ наложницами, и со всѣми своими евну-

евнухами. Посуда золотая и серебреная слѣдовала съ ужаснымъ изобиліемъ; а наконецъ было тамъ все, чего требовала подобная жизнь. Такая армея, и уже утѣсненная безмѣрнымъ множествомъ воиновъ, была обременена великимъ числомъ такихъ, которыи не бились. Въ семъ смятеніи не можно было имѣть согласнаго движенія: повелѣнія никогда не приходили благовременно, и въ самомъ дѣлѣ все шло какъ на удачу; такъ что никто не былъ въ состояніи помощи сему беспорядку. Ктомужъ еще, иногда надобно было окончить то скоро, и перейти устремительно въ другую землю: ибо сей безмѣрный корпусъ, и жаждущій не токмо того, что было нужно къ питанію, но еще всего того, что служило къ увеселенію, сѣдалъ все въ краткое время; такъ что трудно понять, откуду онъ получалъ свое препитаніе.

Однако, съ симъ толь великимъ уборомъ, Персы приводили въ ужасъ народы, которыи также не умѣли воевать какъ и они. Тѣ самыи, которыи умѣли, или приходили въ слабость чрезъ свои собственныя раздѣленія, или подавлялись множествомъ своихъ непріятелей. Такимъ точно образомъ Египетъ, коль онъ ни величался своею древностію, мудрыми своими уставами, и завоеваніями своего Сезостріса, пришелъ въ подданство Персамъ. Не трудно имъ было также побѣдить малую Азію, и еще Греческія поселенія, которыя Азіатическая роскошь испортила. Но когда они вступили въ самую Грецію; то они увидѣли, чего никогда не видали, учрежденное войско, разумныхъ и искусныхъ полководцовъ, воиновъ привыкшихъ къ малому себѣ довольствію, ожесточенныхъ къ работѣ, которыхъ борьба, и другіе обыкновенные въ сей землѣ экзерцiціи, дѣлали ко всему способными: армеи подлинно посредственные, но подобные онымъ сильнымъ тѣламъ, въ которыхъ кажется быть все жилами, и гдѣ все наполненно духомъ; впрочемъ, такъ изрядно управляемые, и такъ послушные повелѣніямъ своихъ военачальниковъ, что подумалось бы, что всѣ воины имѣли токмо одну душу. Толикое было согласіе въ ихъ движеніяхъ!

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

НАУКИ И ЗНАНІЯ.

Я не предпріемлю говорить здѣсь о Поэзіи восточныхъ, которая намъ вѣдома токмо чрезъ то, что находится въ святыхъ книгахъ. Сіи драгоцѣнные вещи довольны къ тому, что мы можемъ познать начало Поэзіи; также то, на что она прямо опредѣлена; притомъ употребленіе, какое изъ нея дѣлали люди вдохновенныи богомъ, чтобъ славить Его Величество, и воспѣвать его чудеса;ктомужъ благородство и высокость стиля, который ей приличенъ, равномѣрныя великости вещей, кои она описываетъ. Рѣчи Іовлевыхъ друговъ, поселившихся какъ и онъ на востокѣ, и которыи не меньше были знатны между язычниками по наукѣ, коль и по породѣ, могутъ намъ также подать нѣкоторое понятіе о родѣ краснорѣчія, которое тогда было.

Въ Тімеѣ. стр. 22. Что Египетскіи Священники говорили, по мнѣнію Платонову, о Грекахъ вобще, и объ Аѳинянахъ особливо, что они дѣти въ рассужденіи древности; то весьма праведно въ рассужденіи наукъ и знаній, которыхъ они изобрѣтеніе приписали ложно мечтательнымъ особамъ, и бывшимъ весьма

Быт. гл. 4. послѣ потопа. Писаніе намъ объявляетъ, что прежде того времени Богъ открылъ человѣкамъ искусство какъ пахать землю; какъ кормить скотъ пребывая въ кибиткахъ; какъ прясть шерсть и ленъ, и дѣлать изъ того парчи и полотна; какъ ковать желѣзо и мѣдь, и употреблять оныя на бесчисленные потребы нужные жизни и обществу.

Тожъ писаніе намъ еще объявляетъ, что весьма вскорѣ послѣ потопа, искусство человѣческое нашло многіе вещи достойные великаго удивленія. Первое, способъ вить золото, и употреблять оное въ парчи. Второе, способъ бить оное, и золотить тонкими слоями дерево и другіе матеріи. Третіе, топить мѣдь, серебро, и золото; дѣлать изъ того великіе фігуры, подражая совершенно естеству; изображать также разные вещи, и дѣлать всякія украшенія и сосуды. Четвертое, малевать, и рѣ-

зать дерево, каменъ, и марморъ. Пятое наконецъ, чтобъ сократить, красить всякїе парчи са́мыми изрядными цвѣтами.

И понеже въ Азїи сперва по́слѣ пото́па люди поселились; то лехко можно понять, что она была источникомъ наукъ и знанїй, которыхъ память сохранилась чрезъ преданїе, и которыхъ потребность принудила людей возобновить ихъ, и чтобъ такъ сказать, воскресить оныхъ употребленїе.

§. I.

АРХIТЕКТУРА.

Зданїе Вавїлонскаго столпа, и не много времени спустя зданїе оныхъ славныхъ городовъ, которыи почитаны были за диво, то есть, Вавїлонъ и Нїнївїя; великолѣпїе пространныхъ Царскихъ и вельможескихъ палатъ раздѣленныхъ на многїе залы и покои, и украшенныхъ всѣмъ, чего приличїе и выгода могутъ требовать; пра́вильность и равномѣрность столповъ и сводовъ умноженныхъ и возвышенныхъ одни сверьхъ другихъ; величина градскихъ воро́тъ, ширина и толщина стѣнъ; высота и твердость башенъ; выгодность зданїй по берегамъ великихъ рѣкъ, также и смѣлость мостовъ чрезъ оные: все сїе, и многїе другїе работы, показываютъ, коль далеко, толь въ отдаленной древности, Архїтектура была произведена.

Однако я не знаю, былаль она приведена тогда въ сїе совершенство, которое пото́мъ Грецїя и Iталїя ей дали, и имѣлиль оныя пространныя Азїатїческїя и Егїпетскїя строенїя, толь прославленныя отъ древнихъ, толикую пра́вильность, коликую великость и пространство. Слышу я токмо о пяти чинахъ Архїтектуры, то есть, о Тасканскомъ, о Дорїческомъ, объ Iонїческомъ, о Корїнѳскомъ, и о Сложномъ; но нигдѣ я не вижу Азїатїческаго или Егїпетскаго чина: а сїе довольную подаетъ причину къ сомнѣнїю, что сїмметрїя, мѣры, пропорцїи столповъ, пїластровъ, и другихъ украшенїй совершенноль были въ тѣхъ древнихъ строенїяхъ.

§. II.
МУЗЫКА.

Не удивительно, что въ такой части земли, какова Азія, которая отдалась вся роскошамъ, и утѣхамъ Музыка, коя всему тому главною приправою, была, въ чести, и въ коей упражнялись съ великимъ прилѣжаніемъ. Одно токмо имя главныхъ модовъ древнія Музыки, и которыи нынѣшняя имѣетъ, то есть Доріческаго, Фрігійскаго, Лідійскаго, Іоніческаго, и Эоліческаго, объявляетъ довольно, какое есть мѣсто ея рожденія, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ она возрасла и пришла

Быт гл. 31

въ совершенство. Святое писаніе намъ объявляетъ, что во время Лаваново Музыка и інструменты были въ великомъ употребленіи въ той землѣ, въ которой онъ жилъ, то есть, въ Месопотаміи, потому что между прочими укоризнами, которые онъ дѣлалъ Іакову своему зятю, жалуется, что чрезъ ускорительное свое бѣгство не далъ онъ ему проводить себя и свою фамілію съ радостными пѣсньми, при звукѣ тімпановъ и гуслей. Въ добычѣ, ко-

Кіропед. кн. 4. стр. 14.

торую Кіръ отложилъ для Ціаксара дяди своего, упомянуто о двухъ (*) музыкантшахъ весьма искусныхъ, которые слѣдовали за госпожею изъ Сузы, и которые полонены съ нею.

(*) Μουσουργὲς δύο τὰς κρατίστας.

Есть одно вопрошеніе, которое трудитъ ученыхъ людей, то есть, чтобъ познать, до какова совершенства Музыка была приведена у древнихъ: сіе вопрошеніе есть толь труднѣйшее къ разрѣшенію, что, дабы въ томъ успѣхъ получить, казалось бы надобно предложить предъ глаза, а потомъ рассужденію слуха многіе музыкальные штуки написанные по древнему, и что по нещастію въ семъ не такой намъ способъ, какъ въ Скулптурѣ и въ Поэзіи древней, отъ которыхъ мы имѣемъ славныи остатки, но отъ оныя древность никакова не оставила намъ вида, по которомубъ могли рассудить извѣстно, что древняя Музыка былаль толь совершенна, колъ есть наша.

Въ семъ соглашаются, что они знали тройную Сімфонію, то есть, согласіе голосовъ, інструментовъ, и оное, которое зависитъ отъ обоихъ сововупно.

Также всѣ согласны, что они превосходили знаніемъ ріомы. Симъ именемъ называется совокупленіе многихъ временъ, которыя хранятъ между собою нѣкоторый порядокъ,

докъ, или нѣкоторые пропорціи. Чтобъ выразумѣть сіе описаніе, надлежитъ наблюдать, что Музыка, о которой теперь слово, пѣлась всегда по рѣчамъ нѣсколькихъ стіховъ, которыхъ всѣ слоги были короткіи, или долгіи; что произносили слогъ короткій въ половину скоряе, нежели долгій; что такимъ образомъ первый почитался за одно время, а вторый за два; что слѣдовательно, звонъ втораго продолжался два раза больше, нежели перваго слога, или, что все тожъ, вторый имѣлъ два времени, а первый одно; что стіхи, которыи пѣлись, состояли изъ нѣкотораго числа стопъ, состоящихъ изъ слоговъ долгихъ или короткихъ различно совокупленныхъ; и что ріѳма пѣнія слѣдовала правильно, по ходу сихъ стопъ. И какъ стопы, какіябъ онѣ природы и пространства ни были, раздѣлялись всегда на двѣ равные или неравные части, изъ которыхъ первая называлась Ἄρσις, возвышеніе, а вторая Θέσις, пониженіе, или положеніе; то также и ріѳма пѣнія, которая отвѣтствовала каждой изъ сихъ стопъ, раздѣлялась равно, или неравно чрезъ то, что мы нынѣ называемъ, удареніе, и возвышеніе, то есть, чрезъ нѣкоторый звонъ, или стояніе. Всегдашней и особливое прилѣжаніе, каково древніи имѣли къ количеству слоговъ въ гласной своей Музыкѣ, дѣлало ея ріѳму совершеннѣйшею и правильнѣйшею нашея: ибо (*) Поэзія у насъ не мѣряется долгими и короткими слогами; однако сіе не мѣшаетъ, чтобъ искусный музыкантъ не долженствовалъ обьявлять чрезъ продолженіе звоновъ, количество каждаго слога. Я выписалъ сіе о ріѳмѣ изъ діссертаціи господина Бюретта; а сіе я учинилъ въ пользу молодымъ людямъ, ко-

(*) Подлинно, Французская Поезія и нынѣ есть такова, какова прежде наша была. Но уже наша въ нынѣшнія времена приведена въ порядокъ, такъ что имѣетъ въ слогахъ долготу и краткость, не такую поистиннѣ, какая была у древнихъ Грековъ и у Латінъ, но токмо тоническую, (въ просодіи состоящую) то есть, тотъ слогъ за долгій она почитаетъ, на который сила, какъ говоритъ, ударяетъ въ произношеніи; а прочіи всѣ за короткіи въ реченіи. Того ради нашъ нынѣ музыкантъ худо можетъ положить голосъ стіхамъ противъ силы, напримѣръ такъ: ГОСПО́ДИ, или ГОСПОДИ́, СИЛОЮ́, или СИЛОЮ́, ТВОЕЮ или ТВО́ЕЮ; вмѣсто ГО́СПОДИ СИ́ЛОЮ ТВОЕ́Ю.

которымъ сіе можетъ быть потребно для разуменія многихъ местъ въ древнихъ писателяхъ. Я возвращаюсь къ моей матеріи.

Главная причина, для которыя спорятъ ученыи люди о древней Музыкѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ знать, вѣдались они оную, которую мы называемъ, Музыка на многіи голосы, то есть, въ которой различныи голосы дѣлаютъ, каждый особливо, напрерывное пѣніе, и соглашаются всѣ совокупно, какъ то бываетъ въ нашихъ контрапунктахъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ. Можно видѣть о семъ, и о всемъ томъ, что касается до Музыки древнихъ, ученые діссертаціи Г. Бюретта, вложенные въ III. IV. V. томъ меморій, или записокъ королевскія академіи словесныхъ наукъ, которые объявляютъ глубокое ученіе, и совершенное знаніе силы въ семъ пісателѣ.

§. 3.

МЕДІЦІНА.

Герод кн. 1. гл 197 Страб. кн. 16 стр. 746.

Находятъ также въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ начало Медіціны, которыя начатки, какъ и всѣхъ прочихъ наукъ и знаній, еще весьма грубы. Геродотъ, а по немъ Страбонъ, объявляютъ, что былъ общій обычай у Вавілонянъ выносить больныхъ на улицу, дабы увѣдомиться отъ проходящихъ людей, не имѣлиль они такіяжъ болѣзни, и какими лѣкарствами они исцѣлились. Сіе многимъ подало причину говорить, что врачевская наука состоитъ въ догадкахъ и опытахъ, что она родилась отъ наблюденій учиненныхъ на различные болѣзни, и на то, что полезно, или противно здравію. Надобно признать, что опытъ много можетъ; но не довольно его. Славный Гіппократъ великое имѣлъ въ немъ употребленіе; но одного токмо его не держался. Былъ тогда обычай, что всѣ исцѣлившіи больныи приносили въ Эскулапіевъ храмъ картину, на которой они изображали, какими лѣкарствами исцѣлились. Сей славныи врачъ велѣлъ себѣ переписать всѣ сіи записки, и умѣлъ оные употребить въ свою пользу.

Пліи. кн. 29. гл. 1. Страб. кн. 8. стр. 374.

Медіціна, во время Троянскія войны, была въ великомъ употребленіи и чести. Эскулапій, который тогда жилъ, почитанъ былъ за ея изобрѣтателя; а онъ уже ея при-

Діод кн. 5. стр. 341.

привелъ въ великое совершенство чрезъ глубокое знанiе ботаники, чрезъ приуготовленiе лѣкарствъ, и чрезъ хирургическiя дѣйствiя: ибо всѣ сiи части не были отлучены отъ медицины, и сочиняли всѣ совокупно одно токмо художество.

Оба Эскулапiевы сына, Подалирiй и Махаонъ, которыи командовали надъ нѣкоторымъ числомъ войска при сей осадѣ, были какъ изрядныи врачи, такъ храбрыи полководцы, и не меньше служили армѣ чрезъ свое искусство въ сей наукѣ, коль и чрезъ храбрость въ сраженiи. Самъ Ахиллесъ, также какъ и Александръ потомъ, не почиталъ сея науки неполезною военачальнику, ни также ниже его достоинства. Научился онъ ей отъ Центавра Хирона, и научилъ ей самъ Патрокла друга своего, который оную полезно употребилъ исцѣляя рану Эврiпiлу.

Гомер. Iлiа. кн. 10. стих. 821. 847.

Плутар. въ Алекс. стр. 668.

Вылѣчилъ онъ сiю рану нѣкоторымъ коренемъ, который тотчасъ отогналъ болѣзнь и остановилъ кровь. Ботаника, то есть Медицина, которая учитъ знать травы и употреблять оные, также и деревца, была весьма вѣдома, и почти одна токмо употребляема въ первыя времена. Виргилiй, говоря о нѣкоторомъ славномъ врачѣ, котораго самъ Аполлiнъ научилъ Медицинѣ, кажется, что токмо приписываетъ сей наукѣ знанiе Симпловъ, то есть, травъ. Scire potestates herbarum vsumque medendi maluit, То есть: Восхотѣлъ знать силу травъ, и какъ ими пользовать. Само естество подавало людямъ сiи простыя и спасительныя лѣкарства, и которое казалось, что ихъ призываетъ къ употребленiю. Сады, поля и лѣса приносили оныя изобильно и туне. Еще тогда не употребляли мiнераловъ, терiаковъ, и другихъ составовъ, которыи тщательнѣйшее прилѣжанiе къ естеству потомъ изобрѣло.

Энеид. кн. 12. стi. 396

Плiн. кн. 26. гл. 1. Онъ же кн. 24. гл. 1.

Плiнiй говоритъ, что Медицина, которую Эскулапiй, около времени Троянскiя осады, привелъ въ великую славу, пришла вскорѣ потомъ въ забытiе, и пребывала какъ погребена во тьмѣ до времени Пелопонесскiя войны, когда Гiппократъ воскресилъ оную нѣкоторымъ образомъ, и привелъ ея паки въ честь. Сiе можетъ быть истинно въ разсужденiи Грецiи: но мы видимъ, что всегда къ ней прилѣжали, и почитали оную въ Персiдѣ. Великiй Кiръ, какъ то Ксенофонтъ объявляетъ, всегда имѣлъ съ собою въ

Кн. 29. гл. 1.

Кiропiд. кн. 1. стр. 29. и кн. 8. стр. 212.

въ армѣ нѣкоторое число изрядныхъ врачей, которыхъ онъ весьма награждалъ и показывалъ имъ великое любленіе; а говоритъ онъ еще, что онъ нашелъ сей обычай введенный издревле между полководцами. Тотъ же Ксенофонтъ намъ объявляетъ, что молодшій Кіръ такимъ же образомъ въ томъ поступалъ.

О поход. Кір кн. 3. стр 311.

Однако надобно признаться, что то Гіппократъ привелъ Медіцину въ самое совершенство; и хотя сіе праведно, что по немъ много прибавили знаній къ тѣмъ, которыя уже имѣли: токможъ и нынѣ его почитаютъ самыи искусныи врачи за перваго учителя въ сей наукѣ, и за такова, котораго наставленіямъ наибольше долженствуютъ учиться желающіи получить успѣхъ въ Медіцинѣ.

Такіи люди, которыи къ изученію учиненному самыхъ славныхъ врачей, какъ древнихъ такъ и новыхъ, къ знанію пріобрѣтенному о силѣ травъ, о фізическихъ основаніяхъ, о состояніи человѣческаго тѣла, прибавили долгое искусство, и важныя разсужденія; такіи люди весьма достойны, въ порядочномъ государствѣ, быть отмѣнны и награждены, какъ то Духъ Святый повелѣваетъ въ писаніи: искуство врача возвыситъ въ честь: получитъ онъ великіе похвалы отъ самыхъ знатныхъ людей, и сами Цари наградятъ его дарами: понеже они полагаютъ всѣ свои труды и всѣ свои старанія для сохраненія здравія гражданамъ, которое изъ всѣхъ человѣческихъ благъ есть любезнѣйшее и дражайшее. Однако сего добра меньше всѣхъ жалѣютъ. Не токмо теряютъ здравіе отъ излишествъ во всемъ, но еще ввѣряютъ оное, по слѣпому надѣянію, людямъ несвидѣтельствованнымъ и неискуснымъ, (a),, которыи обманываютъ больныхъ важнымъ сво-,,имъ видомъ, или сладкою надеждою къ полученію исцѣ-,,ленія, которымъ они себя льстятъ.

Экклзіз. гл. 38.

4. АСТРОНОМІЯ.

Коль ни великое желаніе имѣли Греки, представить себя за начальниковъ, и за изобрѣтателей всѣхъ наукъ и зна-

(a) Palam est, vt quisque inter eos loquendo polleat, Imperatorem illico vitae nostrae necisque fieri. . . Adeo blanda est sperandi pro se cuique dulcedo.

Plin. lib. 29. c. 1.

знаній; однако они не могли отнять чести у Вавілонянъ, что сіи положили первое основаніе Астрономіи. (a) „Полезное положеніе Вавілона построеннаго на пространной „плоскости, и гдѣ видъ никакими не закрывался горами; „воздухъ чистый и ясный, который былъ вездѣ въ сей „землѣ, и подавалъ причину къ свободному зрѣнію звѣздъ; можетъ быть также и чрезвычайная высота Вавілонскія башни, которая, казалось, была обсерваторіемъ, были сильнымъ поводомъ симъ народамъ къ прилѣжному смотрѣнію на различныя небесныя движенія, и на исправное теченіе звѣздъ. Г. Аббатъ Ренодотъ, въ діссертаціи своей о Сферѣ, объявляетъ, что поле называемое въ святомъ писаніи Сеннааръ, на которомъ Вавілонъ былъ построенъ, есть тожъ, которое Аравляне называютъ Сенжяръ, гдѣ Каліфъ Алмамонъ, седмый изъ Габбассідовъ, при которомъ науки начали процвѣтать у Аравлянъ, повелѣлъ дѣлать астрономіческія наблюденія, которыя чрезъ многіи вѣки служили всѣмъ Европейскимъ астрономамъ: и что Султанъ Джелаледдінъ Мелікшагъ, третій изъ Селжюкідовъ, такіяжъ приказалъ дѣлать, почитай съ три-ста лѣтъ послѣ, на томъ же мѣстѣ: сіе показываетъ, что оно было всегда са́мое способное къ астрономіческимъ наблюденіямъ.

Записки Академіи словесныхъ наукъ томъ 1. часть. 2. стр.

Наблюденія учиненныя отъ Вавілонянъ, не могли быть вскорѣ приведены въ великое совершенство, для того что они не имѣли по́мощи отъ телескопій, то есть отъ зрительныхъ трубъ, которыхъ изобрѣтеніе есть весьма свѣжее, и послужило много къ приведенію въ совершенство, въ послѣднемъ вѣкѣ, астрономіческихъ исканій. Какія они ни-были; однако не могли до насъ дойти. Эпігенъ, писатель важный, и достойный вѣры, по мнѣнію Плініеву, говоритъ о наблюденіяхъ дѣланныхъ чрезъ 720 лѣтъ. и которыя были изображены на кирпичахъ, что объявляетъ весьма отдаленную древность. Оныя, о которыхъ Калістенъ, філософъ бывшій съ Александромъ, упоминаетъ, и о которыхъ онъ объявилъ Арістотелю, содержатъ 1903 года,

Пліні Іст. натурал. кн. 7 гл. 56.
Порфір. у Сімпл. въ кн. 2. о небѣ.

(a Principio Assyrii propter planitiem magnitudinemque regionum quas incolebant, cum caelum ex omni parte patens et apertum intuerentur, traiectiones motusque stellarum obseruauerunt.

cic. lib. 1. de diuinat. n. 2.

года, и слѣдовательно восходятъ весьма блиско къ потопу, и къ тому времени, въ которое Німвродъ построилъ Вавілонъ.

Поистиннѣ, надобно благодарить и чинить справедливость труду и достойнымъ любопытства исканіямъ тѣхъ, которыи помогли изобрѣтать, или въ совершенство приводить, толь полезную науку не токмо для земледѣльства и мореплаванія чрезъ знаніе, которое она подаетъ о правильномъ теченіи звѣздъ, объ удивительной пропорціи, и всегда единовидной, дней, мѣсяцовъ, временъ, и лѣтъ, но еще для самаго закона, съ которымъ, показываетъ Платонъ, ученіе сея науки имѣетъ великое и необходимое соединеніе, потому что она прямо влагаетъ великое почтеніе къ божеству, которое предсѣдательствуетъ съ бесконечною мудростію, при правленіи свѣтомъ, и которое всегда присутствуетъ при нашихъ дѣйствіяхъ, и прилѣжно смотритъ на всѣ оныя. Но не можно имѣть довольнаго сожалѣнія о сихъ самыхъ філософахъ, (а) „которыи дошедши, чрезъ благополучный „свой трудъ, и чрезъ свои исканія Астрономіческія, толь „блиско до Создателя, имѣли нещастіе не найти его, „потому что они ему ни служили ни покланялись, и „которыи не уподобили своихъ дѣйствій правиламъ сего „божественнаго обрасца.

Въ Эпіном. стр. 989. 992.

6. ПРОРИЦАТЕЛЬНАЯ АСТРОЛОГІЯ.

Вавілонянъ и другихъ восточныхъ жителей, ученіе звѣздамъ не токмо не привело, какъ оно долженствовало, къ познанію того, кто ихъ Творецъ и Господь, но большую часть изъ нихъ ввергло въ нечестіе и въ безуміе прорицательныя Астрологіи. Называютъ такимъ именемъ оную науку ложную и дерзновенную, которая учитъ разсуждать о будущемъ знаніи звѣздъ, и провѣщавать случаи отъ взаимнаго стоянія планетъ, и чрезъ ихъ различныя между собою расположенія. Сія наука основательно называется брѣдомъ и безуміемъ отъ самыхъ разумныхъ писателей

(а) Magna induſtria, magna ſolertia: ſed ibi creatorem ſcrutati ſunt poſitum non longe a ſe, et non inuenerunt . . . quia quaerere neglexerunt. S. Auguſt. de verb. Euang. Matth. ſerm. 68. cap. 1.

шелей въ язычествѣ. O delirationem incredibilem! О сумозбродство невѣроятное, вопіетъ Цїцеронъ, опровергая безумное мнѣніе сихъ Астрологовъ, часто называемыхъ Халдеями отъ страны, гдѣ сїя наука началась, которыи по силѣ наблюденій дѣланныхъ, говорили они, отъ ихъ предковъ на всѣ прошедшїи случаи токмо чрезъ четыреста седмьдесятъ тысячъ лѣтъ, чванились познать извѣстно по взаимному стоянїю, и сличенїю звѣздъ и планетъ въ самое время рожденія какова младенца, какой будетъ его разумъ, свойство, нравы, состоянїе тѣла, его дѣйствія, словомъ, всѣ случаи и долгота его жизни. Производитъ онъ многїе непристойности отъ сего мнѣнія, которое, что оно достойно смѣха, то сїе самое долженствуетъ приводить въ презрѣнїе всѣ, и спрашиваетъ, чегобъ ради изъ весьма многаго числа людей, которыи родятся въ тожъ самое время, и безъ сомнѣнія подъ аспектомъ тѣхъ же самыхъ звѣздъ, нѣтъ двухъ, которыхъ бы щастїе и жизнь подобны были. Спрашиваетъ онъ еще, что толь изъ великаго числа людей, кои погибли одною смертїю на Каннской баталїи, всѣль родились подъ одними созвѣздїями. Цїц. кн. 2. о дївїнац. чис. 87. 99.

Не возможнобъ повѣрить, чтобъ наука толь безмѣсная, и основанная на лжи и обманѣ, fraudulentissima artium, лестнѣйшая изъ наукъ, говоритъ Плїній, могла получить толикую силу во всемъ свѣтѣ и во всѣхъ вѣкахъ. Но великій ей походъ дало, продолжаетъ тотже авторъ, природное человѣку любопытство проникнуть въ будущее, и узнать напередъ, что ему долженствуетъ случиться, nullo non avido futura de se sciendi, то есть, всякъ жаденъ будущее о себѣ знать; къ сему присовокупляется суевѣрная надежда, которая прїятно льстится великолѣпными обѣщанїями, на кои сїи провѣщатели не скупы. Ita blandissimis desideratissimisque promissis addidit vires religionis, ad quas maxime etiamnum caligat humanum genus; то есть: Такъ ласкательнѣйшими и вожделѣннѣйшими обѣщанїями придала силы къ законному себѣ почтенїю, при которомъ и донынѣ слѣпотствуетъ человѣческій родъ. Плїн. преднсл. кн. 30.

Нынѣшнїи писатели, а между прочими два изъ нашихъ самыхъ великихъ фїлософовъ, Гассендій и Роголтъ восстали толь же сильно на безумїе сея мнимыя нау- Гассенд. фїс. сѣчен. 2 кн. 6. Роголт. фїс. част. 2. гл. 27.

 ки,

ки, и доказали, что она не имѣетъ ни основаній, ни опытовъ.

Основаній. Небо, по мнѣнію Астрологовъ, раздѣлено на двенадцать частей равныхъ: онѣ взяты не по полусамъ міра, но по полусамъ зодіака. Изъ двенадцати частей неба имѣетъ каждая свое свойство, какъ то богатство, науку, свойственниковъ, и прочая. Часть самая важная и самая определительная есть та, которая блиско подъ горізонтомъ, и которая названа восходящая, для того что она готова взойти и явиться надъ горізонтомъ, когда какой человѣкъ родится. Планеты раздѣлены на благопріятные, вредительные, и смѣшенные. Стоянія между собою сихъ Планетъ, которыя токмо нѣкоторыя расстоянія между ними, также щастливы, или смертоносны. Я умолчеваю многія другія положенія, которыя всѣ вымышлены по произволенію; но спрашиваю, что можетъ ли разумный человѣкъ ихъ принять полагаясь на одни токмо слова сихъ льстецовъ, безъ всякихъ доказательствъ, и безъ самаго малаго правдѣ подобія. Самое точное время, отъ котораго зависятъ всѣ прочія провѣщанія, есть рожденія. Но для чего не зачатія? Чего ради звѣзды ничего не дѣлаютъ чрезъ девять мѣсяцовъ матерняго ношенія? Можнолижъ когда, въ невѣроятной скорости небеснаго движенія, быть извѣстну, что то самое точное и опредѣлительное время, такъ что не находится тутъ ни больше ни меньше, что едино довольно къ опровержению всего? Есть и еще великое множество подобныхъ вопрошеній.

Еще меньше могутъ они льститься, что стоитъ за нихъ опытъ. Сей не можетъ состоять, какъ токмо въ наблюденіяхъ, которыя могли быть на случаи дѣлавшіися всегда равнымъ образомъ, когда планеты находились въ нѣкоторомъ одномъ между собою стояніи. Но, по согласному разумѣнію всѣхъ Астрономовъ, надобно многіе тысячи лѣтъ, чтобъ токмо дважды нашлось такое положеніе звѣздъ, какое ктобъ выдумалъ; а весьма сіе извѣстно, что оное, которое небо имѣть долженствуетъ завтра, не-было еще видимо отъ самаго созданія міра. Можно о томъ справиться съ обоими філософами, которыхъ я привелъ, а особливо съ Гассіендіемъ, писавшимъ о сей матеріи пространно. На такихъ точно основаніяхъ построено зданіе прорицательныя астрологіи! Но

Но сіе удивительно, и показываетъ цѣлое опровер-женіе разума, что мнимыи мудрецы, которыи упрямо стоятъ противъ самыхъ ясныхъ доказательствъ закона, и не хотятъ вѣрить, по слову самого Бога, пророчествамъ самымъ яснымъ и извѣстнымъ, отдаются иногда совершенно суетнымъ провѣщаніямъ сихъ Астрологовъ, и сихъ льстецовъ.

Блаженный Августінъ, во многихъ мѣстахъ своихъ писаній, намъ объявляетъ, что сіе безумное и святотатское вѣрояті (a)„ есть праведная казнь божія, которыи „часто казнитъ добровольную слѣпоту человѣкомъ чрезъ „густѣйшую темноту, и позволяетъ, чтобъ демо-„ны, дабы тѣхъ лучше удержать въ своихъ сѣтяхъ, „предвозвѣщали имъ иногда вещи, которые подлинно „збываются, но которыхъ ожиданіе часто служитъ къ „ихъ мученію.

Богъ, который единъ предусматриваетъ будущее, понеже онъ единъ то располагаетъ верьховною властію, (b) ругается часто въ своихъ писаніяхъ безумію Вавілонскихъ Астрологовъ толь прославленныхъ, и называетъ ихъ дѣлателями лжи, говоря ясно, что ложныи боги ничего не мо-

(a) His omnibus consideratis, non immerito creditur, cum Astrologi mirabiliter multa vera respondent; occulto instictu fieri spirituum non bonorum quorum cura est has falsas et noxias opiniones de astralibus fatis inserere humanis mentibus atque firmare. non horoscopi notati et inspecti aliqua arte, quae nulla est.

De ciuit dei l. 1. cap. 7.

(b) Зло придетъ къ вамъ, такъ что вы не увидите его ни чрезъ какой знакъ; нещастіе васъ постигнетъ, котораго вы отвратить не можете (чрезъ чародѣйство,) также и раззореніе, коего вы никогда не предусмотрите, нападетъ на васъ нечаянно. Призывайте въ помощь волхвовъ, и всѣ тайны чародѣйства, къ которымъ вы прилѣжите съ толикимъ трудомъ отъ вашея юносци, дабы видѣть, будетъ ли вамъ изъ того какая польза. Вы утрудились спрашиваясь съ великимъ множествомъ льстецовъ. Пускай ваши астрологи, которыи смотрятъ на небо, которыи примѣчаютъ теченіе и разположеніе звѣздъ, и которыи предвозвѣщаютъ въ каждый мѣсяцъ, что вамъ долженствуетъ случиться, придутъ теперь, и пускай они васъ спасутъ. Огнь ихъ пожретъ самихъ, и не могутъ они избавить душъ своихъ отъ горящаго пламени. Іса. гл. 47.

могутъ сказать напередъ, и соглашаясь, чтобъ ихъ людямъ почитать за прямыхъ боговъ, ежели имъ въ томъ удастся. Потомъ укаряя Вавілонъ возвѣщаетъ ему съ крайнею подробностію всѣ обстоятельства нещастій, которыми онъ его умучитъ больше двухъ сотъ лѣтъ послѣ, такъ что ни чародѣи, которыи ему льстили, что они видѣли въ звѣздахъ обнадеживанія вѣчныя его великосши, не могутъ отвратить дѣйствія, ни предусмотрѣть исполненія. Но какъ имъ то учинить, потому что въ самое время дѣйствія, когда Валтасаръ, послѣдній Вавілонскій Царь, видѣлъ, что выходила изъ стѣны рука, которая писала невѣдомыя писмена, волхвы, халдеи, провѣщатели, словомъ, всѣ мнимыи мудрецы тоя земли, не могли прочесть того писанія. И такъ уже астрологія и волхваніе обличены въ безуміи и въ безсиліи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они были въ большемъ употребленіи, и въ такое время, когда имъ весьма надлежало обявить всю свою науку, и всю свою силу.

Дан. гл. 5.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЗАКОНЪ.

Самое древнее, и общее ідолопоклоненіе было оное, которое дѣлалось лунѣ и солнцу. Оно было основано на ложномъ благодареніи, которое вмѣсто того, чтобъ восходить къ Богу, останавливалось при покровѣ, который его утаевалъ показывая. Самымъ малымъ разсужденіемъ можно было распознать Господина, который повелѣвалъ, съ (*) Слугою, бывшемъ токмо въ послушаніи.

(*) у Евреевъ обыкновенное имя солнцу значитъ, СЛУГА.

Всегда чувствовали, что надлежало быть необходимо соотвѣтствованію между богомъ и человѣкомъ; а поклоненіе полагаетъ, что Богъ внемлетъ желанія человѣческія, и можетъ оныя исполнить. Но разстояніе солнца и луны есть препятствіемъ сему соотвѣтствованію. Слѣпыи человѣки старались отвратить сіе препятствіе (а) „при-

(а) Superstitiosus vulgus manum ori admouens, osculum labiis pressit. Minuc. pag. 2.

Отъ сего произошло слово adorare (покланяться), то есть, ad os manum admouere (приносить къ устамъ руку).

„принося руки свои къ устамъ, и воздѣвая оные потомъ „къ ложнымъ богамъ, „для засвидѣтельствованія онымъ, что они хотятъ съ нимъ соединиться, но токмо не могутъ. Отъ сего нечестиваго обыкновенія, употребляемаго на всемъ востокѣ. Іовъ находилъ себя щастливымъ, что былъ сохраненъ: *Я не смотрѣлъ на солнце въ великомъ его сіяніи, ни на луну, когда она имѣла большее величество. Сердце мое не было прельщено въ тайнѣ,* И НЕ ПРИНОСИЛЪ Я СВОЕЯ РУКИ КЪ УСТАМЪ ДЛЯ ЦѢЛОВАНІЯ.

Персы кланялись солнцу съ глубокимъ почтеніемъ, а особливо, когда оно восходило. Посвящали они ему великолѣпную колесницу съ дорогими коньми, какъ то мы уже видѣли въ славномъ Кіровомъ торжествованіи. (Сія самая церемонія была въ употребленіи у Вавілонянъ, отъ нихъ точно ея и взяли нѣкоторыи нечестивыи Іудейскіи Цари) Приносили они ему иногда въ жертву и воловъ. Сей богъ у нихъ былъ весьма знатенъ, и назывался Міѳра. Герод. кн. 1. гл. 131. 4. царст. гл. 23. Страб. кн. 15. стр. 732. Тамже Ксеноф. Кіропед. кн 8. стр. 215

Для того что они божескую честь отдавали солнцу; то они особливо также почитали огонь, призывая оный всегда вопервыхъ при своихъ жертвахъ, и нося для почтенія предъ Государемъ, когда онъ былъ въ походѣ; а ввѣряли храненіе священнаго сего огня однимъ токмо Волхвамъ, о которомъ они сказывали, что онъ сшелъ съ неба; и почлибъ за великое нещастіе, ежелибъ онъ отъ небреженія угасъ. Історія намъ обьявляетъ, что Кесарь Ираклій, когда онъ имѣлъ войну съ Персами, разорилъ многіи изъ ихъ храмовъ, а особливо оный не большій храмъ, въ которомъ сей огонь хранимъ былъ по то время. Сіе было причиною великія печали, и крайнія скорби во всей землѣ. Почитали они также за боговъ воду, землю, и вѣтры. Амм. Марцелл. кн. 23. Зонар лѣтопис. том. 2. Герод. кн. 1. гл. 131.

Безчеловѣчная церемонія умерщвлять младенцевъ огнемъ, безъ сомнѣнія была послѣдованіемъ богочтенія, которое отдавалось сей стихіи: ибо сіе богослуженіе Персы имѣли общее съ Вавілонянами. Писаніе точно обьявляетъ о Месепотаміческихъ народахъ, которыи были посланы въ Самарітанскіе земли, что они дѣлали: *Сожигали дѣтей своихъ огнемъ.* Вѣдомо, сколько сіе варварское обыкновеніе обще употребительно было во многихъ Азіатическихъ провінціяхъ.

Персы имѣли еще двухъ боговъ особливаго рода, то есть, Оромасда, и Аріманія. Первый почитался за начало Плутар. въ кн о Ізід. и Озірід. стр. 369.

добру, которое имъ случалось, а другой за начало злу, которое ихъ оскорбляло. О семъ я буду говорить пространнѣе въ послѣдованіи.

Герод. кн. 1. гл. 131. Не дѣлали они ни статуй, ни храмовъ своимъ богамъ, а приносили свои жертвы на чистомъ воздухѣ, и почти всегда на высокихъ мѣстахъ и на горахъ. Кірово исполненіе законныя должности было также на чистомъ полѣ во время его коннаго шествія. (а),,Думаютъ, что по прошенію Волхвовъ Ксерксъ Персидскій Царь сжегъ всѣ Греческіи ,,храмы, почитая за обидную вещь Божеству, заключать ,,оное стѣнами, которому весь свѣтъ открылъ, и которому вся вселенна долженствуетъ почитаться за домъ ,,и храмъ.,,

Ксенофон Кіроп. кн. 8 стр. 233.

(b) Ціцеронъ думаетъ, ,,что въ разсужденіи сего ,,Греки и Римляне дѣлали разумнѣе Персовъ, строя богамъ храмы въ своихъ городахъ, и попуская имъ въ нихъ ,,общее сожитіе съ собою, что весьма способно можетъ ,,возбудить въ народѣ чувствіе почитенія и закона.,, Варронъ не такъ о томъ думалъ (блаженный Августінъ сохранилъ для насъ сіе мѣсто) объявивши, что Римляне почитали боговъ безъ статуй больше нежели чрезъ сто седьмдесятъ лѣтъ. Варронъ прилагаетъ, что, ,,ежелибъ непремѣнно было сіе обыкновеніе; тобъ богочтеніе было чистѣйшее и святѣйшее:,, Quod si adhuc mansisset, castius Dii obseruarentur; а утверждаетъ онъ свое мнѣніе примѣромъ Іудейскаго народа.

Август. кн. 4 о градѣ бож. гл. 31.

Герод. кн. 1. гл. 332. Не позволяли законы никакому Персянину соединять причину своея жертвы съ домашнею токмо пользою. Изрядный тотъ былъ способъ, влагать попеченіе простымъ людямъ объ общемъ добрѣ, научая ихъ, что никогда они не долженствуютъ приносить жертвы за себя токмо самихъ, но за Царя, и за все государство, гдѣ каждый находился со всѣми прочими.

Всѣ

(a Auctoribus Magis Xerxes inflammasse templa Graeciae dicitur, quod parietibus includerent Deos, quibus omnia deberent esse patentia ac libera, quorumque hic mundus omnis templum esset et domus.

Cic. lib. 2 de leg n. 26.

(b) Melius Graeci atque nostri, qui, vt augerent pietatem in deos, easdem illos vrbes, quas nos, incolere voluerunt. Adfert enim haec opinio religionem vtilem ciuitatibus. Ibid.

Всѣ Волхвы въ Персїдѣ обрядовъ богочтенїя хранителями были; у нихъ токмо народъ онымъ научался, и увѣдомлялся какимъ богамъ, въ которыи дни, и какимъ способомъ надлежало приносить жертву. Понеже они всѣ были одного поколѣнїя, и что никто другой, кромѣ священническаго сына, не могъ происходить въ честь священства; то они блюли для себя и для своихъ фамилїй свѣтъ и знанїе какъ въ рассужденїи закона, такъ и государства, и не могли они того собщать никакому чужестранному безъ Царскаго позволенїя. Сїе было токмо позволено Гемїстоклу, и то по особливой милости отъ Государя къ нему. Въ Темистокл стр. 126.

Сїя наука, сїе знанїе закона, которое описалъ Платонъ, „Волхвованїемъ, то есть, искусствомъ почитать достойно боговъ,„ Θεῶν Θεραπέιαν, приводило ихъ въ великую силу у народа и у государя, которыи не могли никакїя принесть жертвы безъ ихъ присутствїя и услуги.

(a) „Надлежало еще, чтобъ Царь, прежде нежели „онъ сядетъ на престолъ, учился у нихъ чрезъ нѣкоторое „время, и выучилсябъ отъ нихъ какъ надлежало цар„ствовать, также и тому, какъ достойно почитать „боговъ.„ Не рѣшилось никакое важное дѣло въ государствѣ, прежде нежели они дадутъ совѣтъ: что подало причину Плїнїю (b) сказать, „что еще въ его время почи„таемы они были за господъ государевыхъ, и тѣмъ, „которыи называли себя Царями Царей.

Были они мудрецы, ученыи люди, и фїлософы въ Персїдѣ, какъ Гїмнософїсты и Брахманы у Індїйцовъ, а Друїды у Галловъ. Великая ихъ слава привлекала къ нимъ изъ са́мыхъ дальнихъ странъ желающихъ совершенно научиться фїлософїи, и закону; и вѣдомо, что отъ нихъ Пїѳагоръ взялъ основанїя сея науки, за которую онъ былъ у всѣхъ Грековъ толь въ великомъ почтенїи: однако надлежитъ выклю-

(a) Nec quisquam rex Persarum potest esse, qui non ante Magorum disciplinam scientiamque perceperit.

Cic. de Diuinat. l. 1. n. 91.

(b) In tantum fastigii adoleuit [auctoritas magorum] hodieque etiam in magna parte gentium praeualeat, et in oriente Regum Regibus imperet.

Plin. lib 30. cap. 1.

чить метемпсіхозісъ, то есть, преселеніе душъ, которое онъ взялъ у Егіптянъ, и чрезъ которое испортилъ и повредилъ онъ древній Волхвовъ догматъ о бессмертіи души.

Довольно соглашаются, что Зороастръ былъ глава и начальникъ сея секты: но всѣ весьма различное имѣютъ мнѣніе о времени, въ которое онъ жилъ. Что говоритъ о семъ Плиній, то весьма способно можетъ согласить разныя мнѣнія, какъ то рассудительно примѣтилъ Г. Прідо. Читаемъ въ немъ, что были два Зороастра, которыи жили за шесть сотъ лѣтъ одинъ отъ другаго. Первый могъ быть начальникомъ сея секты около лѣта міра 2900; а другой, который извѣстно жилъ между началомъ царствованія Кірова на востокѣ, и концомъ Даріа сына Гісстаспова, но возобновителемъ.

Істор. естеств. кн. 30. гл. 1.

Ідолопоклоненіе на всемъ востокѣ раздѣлено было на двѣ главные секты; на секту Сабееновъ, которыи кланялись ідоламъ, и на секту Волхвовъ, которыи покланялись огню. Первая началась у Халдеевъ. Знаніе, которое они имѣли въ Астрономіи, и особливое прилѣжаніе къ наблюденію седми планетъ, о которыхъ они думали, что столькожъ Боговъ пребываетъ, которыи имъ были за душу, привели ихъ къ изображенію Сатурна, Марса, Аполліна, Меркурія, Венеры, и Діаны или луны, чрезъ толикоежъ число ідоловъ и статуй, въ которыхъ, они помышляли, что также вещественно пребываютъ Боги, какъ и въ самыхъ планетахъ. Число Боговъ умножилось у нихъ потомъ весьма знатно. Сіе богослуженіе перешло изъ Халдеи на весь востокъ, оттуду въ Египетъ, а напослѣдокъ къ Грекамъ, которыи разнесли оное ко всѣмъ западнымъ народамъ.

Сабеенамъ были прямо противны Волхвы, другая секта родившаяся въ тѣхъ же Восточныхъ странахъ. Понеже они въ мерзости имѣли ідолы; то кланялись Богу подъ образомъ огня, который былъ того Сімболомъ совершеннѣйшимъ чрезъ свою скорость, чрезъ свою тонкость, чрезъ свою плодовитость, и чрезъ свою нетлѣнность. Начались они въ Персідѣ: въ ней, и токмо въ Індіи секта сія распространилась, и которая пребывала до нынѣшнихъ временъ. Главное ихъ ученіе состояло въ томъ, что находятся два начала, одно есть причиною всякаго добра, а

другое всякаго зла. Первое изображается чрезъ свѣтъ, а другое чрезъ тьму, какъ собственными своими Сїмболами. Называютъ они добраго Бога Іасданъ или Ормуздъ, а злаго Абраманъ. Первый называется отъ Грековъ Оромасдъ, а послѣднїй Арїманнїй. И такъ, когда Ксерксъ желалъ своймъ непрїятелямъ, чтобъ имъ всегда приходило въ разумъ выгонять са́мыхъ лучшихъ и храбрыхъ своихъ гражданъ, какъ Аѳиняне выгнали Темїстокла; то онъ молился Арїманнїю злому Персїдскому Богу, дабы онъ имъ вложилъ сїю мысль, а не Оромасду доброму. Плутар. въ Темїст. стр. 126.

Въ рассужденїи сихъ двухъ Боговъ, была сїя разность мнѣнїй между ними, что одни думали, что тотъ и другой пребывали отъ всея вѣчности; а другїи, что токмо добрый Богъ былъ вѣчный, но злый сотворенный. Однако всѣ согласны были въ семъ, что имѣетъ быть непрестанное сопротивленїе между сими обоими Богами до са́мыя кончины мїра, что тогда добрый премажетъ злаго, и что потóмъ каждый изъ нихъ будетъ имѣть свой собственный мїръ, то есть добрый свой мїръ со всѣми добродѣтельными людьми, которыи съ нимъ соединятся; а злый также свой мїръ со всѣми злыми, которыи за нимъ слѣдовать имѣютъ.

Вторый Зороастръ, который жилъ въ Дарїево время, предпрїялъ исправить въ нѣкоторыхъ токмо членахъ секту Волхвовъ, которая чрезъ многїи вѣки была господствующимъ закономъ у Мидянъ и у Персовъ, но которая, по смерти главныхъ изъ сея секты похитителей престола, и по убїенїи послѣдовавшихъ имъ, пришла въ великое презрѣнїе. Думаютъ, что онъ себя на́чалъ производить въ Экбатанѣ.

Главная перемѣна, которую онъ учинилъ въ законѣ Волхвовъ, состоитъ въ томъ, что они полагали за основательный догматъ, что находятся два верьховныя на́чала, одно, производило добро, которое они называли свѣтомъ, а другое, производило зло, что они называли тьмою; и какъ они были всегда противны, то изъ ихъ смѣшенїя всѣ вещи были всегда себѣ сопротивны: а онъ поставилъ вышшее на́чало обоихъ оныхъ двухъ, то есть, высочайшаго бога, творца свѣта и тьмы, и который чрезъ смѣшенїе тѣхъ двухъ на́чалъ дѣлалъ всѣ вещи по своему благоволенїю.

Но чтобъ не учинить Бога творцемъ зла, научалъ онъ слѣдующее. Онъ говорилъ, что есть верьховное Существо, независящее ни отъ кого, и которое пребываетъ чрезъ себя са́мое отъ всея вѣчности. Что подъ симъ верьховнымъ Существомъ есть два Ангела, одинъ Ангелъ свѣта, который есть начальникъ надъ добромъ, а другой тьмы, который есть начальникъ надъ зломъ: что сїи два Ангела вобразили изъ смѣшенія свѣта и тьмы всѣ вещи, которые имѣютъ бытность; что они непрестанную имѣютъ брань между собою; что когда Ангелъ свѣта преодолѣетъ, то добро преодолѣваетъ зло, а когда Ангелъ тьмы премогаетъ, то зло выше становится добра, а сїе сраженїе пребудетъ до кончины міра: что тогда имѣетъ быть общее воскресенїе, и день суда, на которомъ каждый восприиметъ праведное воздаянїе за свои дѣла́: что по́слѣ сего Ангелъ тьмы и его ученики будутъ сосланы въ такое мѣсто, гдѣ они имѣютъ мучиться за свои преступленія въ вѣчной темнотѣ; а Ангелъ свѣта и его ученики пойдутъ также въ такое мѣсто, гдѣ они воспрїимутъ мзду за добрыя свои дѣла́ въ вѣчномъ свѣтѣ: что они будутъ разлучены во вѣки, и что свѣтъ и тьма никогда не будутъ совокупно смѣшены. Оставшїися изъ сея секты, которыи пребываютъ еще въ Персїдѣ и въ Індїи, содержатъ и понынѣ, толь отъ многихъ вѣковъ, всѣ сїи члены безъ всякаго премѣненія.

Нѣтъ нужды обьявлять читателю, что почти всѣ сїи догматы, хотя и повреждены во многихъ пунктахъ, имѣютъ великое согласїе съ священнымъ писанїемъ; и сїе ясно, что оно не́-было невѣдомо обоимъ Зороастрамъ, которыи оба могли знать народъ Божїй первый въ Сїріи, гдѣ Ізраильтяне жили весьма давно, вторый въ Вавїлонѣ, куда тѣжъ Ізраильтяне были преселены, и гдѣ Зороастръ могъ спрашиваться у Данїила, который имѣлъ великую силу при дворѣ Персїдскаго Царя.

Другая премѣна, которую учинилъ Зороастръ въ древнемъ законѣ Волхвовъ, состояла въ томъ, что онъ на́чалъ строить храмы, въ которыхъ хранили съ великимъ старанїемъ священный огонь, о которомъ онъ говорилъ, что онъ его самъ снесъ съ неба. Духовныи люди смотрѣли днемъ и ночью, дабы какъ оный не погасъ.

Находится все, что касается до Волхвовъ, весьма въ пространномъ и искусномъ описанiи въ двухъ первыхъ томахъ жидовскiя iсторiи сочиненныя чрезъ Г. Прiдо, изъ которыя я взялъ сюда самую малую часть.

БРАКЪ И ПОГРЕБЕНIЕ.

Членъ о законѣ Восточныхъ народовъ, который, я разсудилъ быть моея должности, описать нѣсколько пространнѣе, потому что я законъ почитаю за главную часть ихъ iсторiи, принуждаетъ меня сократить то, что касается до ихъ другихъ обыкновенiй. То, которое было у нихъ въ разсужденiи брака, не долженствуетъ же быть обойдено.

Ничто не можетъ быть толь скверное и ужасное, и лучше не показываетъ глубокiя темноты, въ которую iдолослуженiе погрузило человѣческiй родъ, какъ публiчное преданiе на блудъ женъ въ Вавiлонѣ, не токмо уставами позволенное, но еще и самымъ закономъ повелѣнное въ нѣкоторый праздникъ въ году, который торжествовали въ честь Богинѣ Венерѣ, называя ея Мiлiтта, коея храмъ былъ чрезъ сей скверный образъ мѣстомъ мерзскаго непотребства. Сей обрядъ тамъ еще дѣлался обще, когда Iзраильтяне приведены плѣнниками въ сей законопреступный городъ; а Iеремiя принужденъ былъ въ томъ ихъ предостеречь, и утвердить противъ толь сквернаго соблазна.

Герод. кн. I. гл. 199.

Варух. гл. 6.

Достоинство и святость брака не большежъ были вѣдомы у Персовъ; я не говорю токмо объ ономъ невѣроятномъ множествѣ женъ и наложницъ, которыми Сераль Царей былъ наполненъ, и къ которымъ толь жестоко они ревновали, что будтобъ у нихъ была токмо одна жена, содержа ихъ взаперти, каждую въ особливомъ покоѣ, при жестокомъ караулѣ отъ евнуховъ, безъ всякаго сообщенiя между ними, и еще меньше съ чужими людьми. Не возможно читать безъ ужаса, коль великое они имѣли забвенiе о самыхъ общихъ естественныхъ уставахъ, и коль много они тѣ презирали. Кровосмѣшенiе съ сестрою было попущено у нихъ уставами, или, по крайней мѣрѣ, позволено отъ Волхвовъ, оныхъ мнимыхъ Персiдскихъ мудрецовъ, какъ то объявлено въ Камбiзесовой iсторiи. Отецъ при-

Герод. кн. I. гл. 135.

Фiло. кн. объ о собл. зако. стр. 778.

Дiог. Лаэр. въ предис. стр. 5.

родный не почиталъ своея дочери, ни мать своего сына. Мы читаемъ въ Плутархѣ, что Парізатіса, мать Артаксеркса Мнемона, которая старалась во всемъ угождать Царю своему сыну, увидѣвши, что онъ возъимѣлъ наглую страсть къ одной изъ собственныхъ своихъ дочерей, именемъ Атоссѣ, не токмо не противилась тому, но и присовѣтовала ему жениться на ней, и имѣть ея за законную жену, ругаясь мнѣніямъ, и уставамъ Греческимъ. Ибо, говорила она ему льстя мерзскимъ излишествомъ, Васъ богъ далъ Персамъ за уставъ и за правило всему тому, что есть честное, или безчестное, добродѣтельное, или порочное.

Въ Артак. стр. 1023.

Сіе скверное обыкновеніе пребывало еще во время Александра Великаго, который, завладѣвъ Персідою послѣ разбитія и смерти Даріевой, выдалъ указъ, коимъ онъ точно сіе запрещалъ. Сіи излишества объявляютъ, изъ какія бездны Евангеліе насъ свободило, и коль добродѣтель человѣческая есть слабое загражденіе противу толь проклятыхъ преступленій.

Я окончаваю, для сокращенія, говоря не много о погребеніи мертвыхъ. Не было обыкновенія на Востокѣ, а особливо у Персовъ, дѣлать срубъ во время погребенія, и сожигать въ немъ огнемъ мертвое тѣло. Да и видимъ мы, (a) „ что Кіръ умирая накрѣпко приказывалъ „своимъ дѣтямъ погребсть въ землю тѣло свое. Сіи собственныя его слова, чрезъ которыя, кажется, онъ объявляетъ, что почитаетъ землю за первое свое начало, „которому праведно надлежало его отдать.„ Камбізесъ, премного ругавшись надъ трупомъ Амазіса Царя Египетскаго, разсудилъ большее оному учинить ругательство, повелѣвая его сжечь огнемъ, что равно было противно Египетскимъ и Персідскимъ употребленіямъ (b) „ Персы имѣли обычай обмазывать воскомъ мертвыя тѣла, чтобъ они „долѣе цѣлы пребыли.„

Герод. кн. 3. гл. 16. Кір. кн. 8. стр 238.

Герод. кн. 3. гл. 16.

Я

(a) Ac mihi quidem antiquissimum sepulturae genus id fuisse videtur, quo apud Xenophontem Cyrus vtitur. Redditur enim terrae corpus, et ita locatum ac situm, quasi operimento matris obducitur.

Cic. lib. 2. de. leg. n 56.

(b) Condunt Aegyptii mortuos, et eos domi seruant: Persae iam cera circumlitos condiunt, vt quam maxime permaneant diuturna corpora.

Cic. Tusc. quaest. lib. 1 n. 108.

Я должности моея быть почелъ, описать здѣсь съ нѣсколькимъ пространствомъ нравы и обыкновенія Персідскія, потому что історія сего народа долженствовала занять великую часть моего труда, и что уже я больше къ ней не возвращусь въ послѣдованіи. Книга (*) Варнавы Бріссона, Президента въ Парижскомъ парламентѣ, о правленіи Персідскомъ, мнѣ была великою помощію, и равно, какъ въ первомъ моемъ томѣ говоря о нравахъ и обыкновеніяхъ Карѳагенянъ, помогла мнѣ работа (**) Хрістофора Гендеріка, который описалъ сію матерію съ довольною исправностію. Подобныя собранія, когда они сочинены искусною рукою, убавляютъ много труда, и подаютъ писателю такіе надобные вещи, которые ему ни вочто не становятся, и часто его собою въ великую приводятъ честь.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ.

ПРИЧИНЫ УПАДКА ПЕРСІДСКІЯ ІМПЕРІИ, И ПРЕМѢНЫ СЛУЧИВШІЯСЯ ВО НРАВАХЪ.

Когда сравниваютъ то, что были Персы прежде Кіра, и при государствованіи сего Государя, съ тѣмъ, что они стали быть потомъ при его преемникахъ; то великую трудность имѣютъ повѣрить, чтобъ то былъ тотже самый народъ: и можно перстомъ, такъ говоря, ощупать сію истинну, что въ государствѣ упадокъ нравовъ приводитъ всегда въ упадокъ потомъ всю імперію.

Между многими причинами случившіяся премѣны въ Персідской монархіи, можно разсмотрѣть особливо четыре главные: великолѣпіе и роскошь самая крайняя, и излишная; рабство народовъ и подданныхъ приведенное до невольничества; худое воспитаніе Государямъ, которое было источникомъ всѣхъ непорядковъ; нарушеніе добрыя вѣрности въ исполненіи трактатовъ, и присягъ.

(*) Варнав. Бріссоній о Царскомъ въ Персідѣ государствованіи и проч. въ Стразбургѣ 1710 года.

(**) Карфагенъ, или Карфагенская республіка и проч. Хрістофор. Геіндерікъ. въ Франкфуртѣ при Одрѣ. 1664 года.

§. I.

ВЕЛИКОЛѢПІЕ И РОСКОШЬ.

Что почитали Персовъ въ Кірово время непобѣдимымъ войскомъ; то было за ихъ жизнь трезвую и жестокую, которой они пріобучены были отъ младенчества, для того что они пили обыкновенно токмо воду, довольствовались въ пищѣ хлѣбомъ, и нѣсколькими травами, ложились спать на жоской постелѣ, всегда были въ скучныхъ трудахъ, и не почитали ни за что самыхъ великихъ напастей. Раствореніе воздуха въ той землѣ, въ которой они родились, для того что она гориста и лѣсиста, могло много къ тому быть имъ причиною: для того точно Кіръ никогда не хотѣлъ согласиться, чтобъ ихъ перевесть въ пріятнѣйшую и веселѣйшую землю. Изрядное воспитаніе, какое подавали Персамъ, о которомъ мы говорили индѣ съ довольнымъ пространствомъ, и которое не вѣрялось своенравію родителей, но покорено было правительской власти, и утверждено на основаніяхъ общія пользы, пріуготовляло ихъ къ храненію во всемъ и вездѣ исправнаго и твердаго порядка. Надобно присовокупить къ сему образецъ Государей, которыи старались превзойти всѣхъ другихъ правильностію: ибо были они всѣхъ трезвяе въ пищѣ и въ питіи, всѣхъ простяе одеждою, всѣхъ привычнѣе къ жестокимъ трудамъ, всѣхъ храбрѣе и бесстрашнѣе въ военномъ дѣйствіи. Чегожъ не можно было ожидать отъ воиновъ обученныхъ и учрежденныхъ такимъ образомъ? Чрезъ такихъ точно воиновъ Кіръ и могъ завоевать великую Часть свѣта.

Плутарх. въ апофт. стр. 172.

Когда онъ тою ужé завладѣлъ; то онъ весьма увѣщавалъ воиновъ не терять древнія своея добродѣтели, чтобъ не погубить имъ своея славы, и хранить всегда съ прилѣжаніемъ простоту, трезвость, умѣренность, чистоту, трудолюбіе, чрезъ которыя они получили себѣ оную. Однако я не знаю, не онъ ли самъ тогда посѣялъ роскошь, которая разраслась, и вскорѣ подавила весь народъ. Въ оной торжественной церемоніи, которую мы индѣ описали пространно, и въ которой въ первый разъ показался онъ публичнымъ образомъ новозавоеваннымъ своимъ подданнымъ, разсудилось ему показать при Помпѣ, дабы

въ

въ бо́льшее привесть сїянїе достоинство Царское, все что великолѣпїе имѣетъ са́мое блистательное, и способнѣйшее ослѣпить очи. Между прочими вещами, перемѣнилъ онъ какъ свою одежду, такъ велѣлъ ея перемѣнить и всѣмъ своимъ начальствующимъ, раздавъ имъ одѣянїе здѣланное по Мидїйскому образцу, которое было все золотое и пурпуровое, вмѣсто того Персїдскаго, кое было совсѣмъ простое и гладкое.

Сей Государь не выразумѣлъ, сколько прилипчивъ есть образецъ двора, природная склонность, которую имѣютъ всѣ человѣки, дабы почитать, и любить все то, что мечется въ глаза, и сїяетъ, также и желанїе превзойти другихъ чрезъ достоинство способное къ прїобрѣтенїю по пропорцїи того, сколько кто имѣетъ богатства и тщеславїя: все сїе совокупно много могло повредить чистоту древнихъ нравовъ, и привесть къ господствующему вскорѣ люблению великолѣпїя и роскоши.

Сїе великолѣпїе и роскошь подлинно произведены были въ великое излишество, которое было истинное безумїе. Государь возилъ всѣхъ своихъ женъ: и можно лехко рассудить, какой обозъ за симъ полкомъ долженствовалъ слѣдовать. Полководцы и начальствующїи дѣлали тожъ, каждой по пропорцїи. Предлогъ былъ, чтобъ лучше ободриться на сильное сраженїе видя то, что они имѣли самое любезное въ свѣтѣ; но праведная причина была, любовь къ плотской утѣхѣ, которою они были побѣждены и покорены прежде, нежели еще сразились съ непрїятелемъ.

Ксенофон. Кїроп кн. 4. стр. 91, 99.

Другое безумїе было, что они хотѣли, дабы въ армѣѣ богатство ставокъ, колесницъ, столовъ, и кушанїя еще превосходило оное, которое было въ городахъ. Надлежало, чтобъ пища самая вкусная, дичина самая сладкая, птицы самые рѣткїе были у Государя на столѣ, на какомъ бы онъ мѣстѣ ни стоялъ въ лагерѣ. Сосудовъ золотыхъ и серебреныхъ было безъ числа, (a) „точныя „орудїя роскоши а не побѣды, говоритъ нѣкто изъ „їсторї-

Сенек. кн. 3. о гнѣвѣ гл. 20.

(a) Non belli, ſed luxuriae adparatum ... Aciem Perſarum auro purpuraque fulgentem intueri iubebat Alexander, praedam non arma geſtantem. Q. Curt.

„історіковъ, которыя больше могутъ привлещи и обогатить непріятеля, нежели отогнать, или онаго побѣдить.

Я не вижу, для какихъ причинъ Кіръ могъ перемѣнить поступку въ послѣднія лѣта своея жизни. Сего не можно отрещи, чтобъ великость Царская не имѣла нужды въ великолѣпіи, которое былобъ ей равномѣрное, илибъ нѣсколько распространялось, особливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до свѣтлости и сіянія. Но Государи, которыи имѣютъ совершенное и твердое достоинство, умѣютъ то наградить премногими образами, что, кажется, теряютъ они, отсѣкая нѣчто отъ великолѣпія и сіянія внѣшняго. Кіръ самъ искусствомъ позналъ, что Царь приводитъ себя въ почтеніе чрезъ мудрую поступку извѣснѣе, нежели чрезъ великое иждивеніе, и что соединяетъ съ собою народы чрезъ надежду на нихъ и чрезъ любовь къ нимъ весьма больше, нежели чрезъ суетное удивленіе великолѣпію не весьма нужному. Но какъ то ни есть; токмо послѣдній примѣръ Кіровъ принесъ великій вредъ. Любленіе къ великолѣпію и къ иждивенію вышло изъ двора въ городы и въ провінціи, овладѣло въ краткое время всѣмъ народомъ, и было одною изъ главныхъ причинъ падені мъ государству, которое онъ самъ основалъ.

Что я говорю здѣсь о смертоносныхъ дѣйствіяхъ роскоши; то не особливое одной токмо Персідской імперіи. Історіки самыи рассудительныи, філософы самыи просвѣщенныи, Політики самыи глубокіи, всѣ предлагаютъ за извѣсное и неспоримое основаніе, что роскошь всегда приводитъ въ упадокъ самые цвѣтущіе области; а искусство всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ больше надлежащаго показываетъ истинну сего основанія.

И такъ, что то за тонкій ядъ, утаенный сіяніемъ роскоши, и приманкою къ утѣхамъ, который можетъ въ слабость приводить совокупно какъ всѣ тѣлесные силы, такъ и всю твердость душевную? Не трудно сему понять причину. Человѣки, привыкшіи къ нѣжной и роскошной жизни, могутъ ли способно сносить трудности и труды военныи, терпѣть жестокость временъ, также голодъ и жажду, лишать себя сна при случаѣ, весть всю жизнь въ дѣлѣ и въ движеніи, презирать напасти, еще не бояться и самыя смерти? Естественное дѣйствіе утѣхъ и

роскошныя

роскошныя жизни, нераздѣльныя воспослѣдованія отъ самыя роскоши, состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать людей зависящихъ отъ многихъ ложныхъ нуждъ, отъ многихъ выгодъ и излишествъ, безъ которыхъ они больше уже не могутъ пробыть; также чтобъ прилѣплять ихъ къ жизни чрезъ многіе тайные узы, которые, погашая въ нихъ великія устремленія къ славѣ, къ ревности, какову они должны имѣть къ Государю, къ любви отечества, дѣлаютъ ихъ такъ, что они становятся страшливѣйшими, и препятствуютъ имъ попускаться въ напасти, которые могутъ у нихъ въ одно мгновеніе ока отнять все то, въ чемъ ихъ состоитъ благополучіе.

§. II.

ПОДЛОЕ РАБСТВО И НЕВОЛЬНИЧЕСТВО ПЕРСОВЪ.

Платонъ намъ объявляетъ, что сіе было одною изъ причинъ паденія Персідскія імперіи. И поистиннѣ, хранитъ области, и подаетъ побѣды не число, но сила и храбрость армей; а, по изрядному мнѣнію нѣкотораго древняго, въ который день человѣкъ потерялъ свою вольность, въ тотъ самый потерялъ онъ половину древнія своея добродѣтели. Не старается онъ больше о государственной пользѣ, которую уже онъ за чужую почитаетъ: а теряя главные побуждающіе причины, которые его могли о ней старательнымъ учинить, не радѣетъ объ успѣхѣ общихъ дѣлъ, о славѣ и благополучіи отечества, отъ которыхъ не позволяетъ ему состояніе его ничего надѣяться, и которыя не могутъ премѣнить ему онаго. И такъ, можно сказать, что царствованіе Кірово было царствованіе вольности. Не дѣйствовалъ онъ ничего способомъ верьховнаго господина, и не думалъ, чтобъ самодержавная власть была достойна Царя, и былобъ весьма славно повелѣвать невольникамъ. Ставка его, открытая всегда, свободный подавала входъ, ктобъ ни желалъ съ нимъ говорить. Показывался онъ, имѣлъ сообщеніе со всѣми, былъ словохотливъ и приступенъ всѣмъ, слушалъ жалобы, зналъ самъ, и награждалъ заслуги, просилъ кушать съ собою не токмо армейскихъ Генераловъ, первыхъ Офіцеровъ, но и нижнихъ, а иногда и

Гомер. о Дісс. кн. стх. 322.

цѣлые роты. Простота и умѣренность (а) „въ ѣствахъ „на его столѣ приводила его въ состояніе давать часто „такіи обѣды.„ Желалъ онъ токмо ободрять собою начальствующихъ и воиновъ, наполнять ихъ храбростію, привлекать ихъ въ любовь къ своей особѣ больше, нежели къ своему достоинству, и приводить ихъ къ тому, чтобъ они весьма старались объ его славѣ, и еще больше о Государственной пользѣ. Въ семъ точно состоитъ умѣніе, какъ повелѣвать и править.

Видимъ съ веселіемъ въ Ксенофонтѣ, не токмо красоту разума, разумныи и точныи отвѣты, умный вымыслъ въ насмѣшкахъ, но и радость и веселіе, которыя были на такихъ пирахъ, изъ коихъ выгнана была вся помпа и вся роскошь, и гдѣ главная приправа была, тихая и чесная вольность, которая дѣлала всѣхъ свободными, и приводила въ нѣкоторый родъ дружбы, коя не токмо не уменьшала почтенія къ Государю, но еще и прибавляла къ тому силу и великость, какову одна любовь и гарячесть могутъ подать. Я смѣю сказать, такая поступка умножаетъ вдвое и втрое армею малымъ иждивеніемъ. Тритцать тысячъ такихъ людей бываютъ лучше цѣлыхъ милліоновъ невольниковъ, какими стали потомъ тѣжъ самыи Персы. Всѣ изрядно сіе чувствуютъ во время дѣйствія, въ день генеральнаго сраженія, а Государь еще больше прочихъ. На Тімбрейской баталіи, когда конь Кіровъ палъ подъ нимъ, то Ксенофонтъ объявляетъ, коль есть нужно, чтобъ военачальникъ былъ любимъ отъ своего войска. Напасть Царева, стала быть напастію всея армеи, а солдаты при семъ случаѣ показали невѣроятныя дѣйствія бодрости и храбрости.

Не такимъ сіе образомъ было при многихъ изъ его преемниковъ. Старались они токмо, чтобъ учинить свое Величество почтеннѣйшимъ. Я признаваюсь, что Царскія украшенія немало тому споспѣшествовали. Порфіра вышитая богато, и которая волочилась по землѣ, шапка высокая на головѣ и обвязанная великолѣпною Діадимою, золотый Скипетръ въ рукахъ, богатый Престолъ, многолюдный

(a) Tantas vires habet frugalitas Principis, vt tot impendiis, tot erogationibus sola sufficiat.

Plin. Paneg. Traian.

людный и сїяющїй Дворъ, великое число Офицеровъ и часовыхъ, могли умножить сїянїе Царства: но все сїе долженствуетъ почтено быть за малое, когда все сїе токмо есть одно. И поистиннѣ, что есть Царь, который лишается всего своего достоинства и всего своего сїянїя, когда онъ слагаетъ съ себя свои украшенїя?

Восточныи Цари, чтобъ привесть себя еще въ большее почтенїе, и можетъ быть также, чтобъ лучше показать на себѣ характеръ божества, которое есть невидимо, обыкновенно неисходно пребывали въ своихъ палатахъ, и показывались рѣдко народу. Мы уже видѣли, что Деїоцесъ, первый Мидїйскїй Царь, при восшествїи своемъ на престолъ, ввелъ въ употребленїе сїю политику, которая стала быть весьма общая на всемъ Востокѣ. Но сїе есть великое заблужденїе, думать, что Государь не можетъ сойти съ своея великости чрезъ нѣкоторый родъ дружественнѣйшаго обхожденїя съ своими подданными безъ уничтоженїя оныя. Артаксерксъ не имѣлъ сего мнѣнїя; а Плутархъ объявляетъ, что сей Государь и жена его Статїра, старались быть видимы и приступны народу, отъ чего они еще больше почитаемы были. Въ Артаксерк. стр. 1013.

Не позволено было у Персовъ никакому подданному являться предъ Царя не падши предъ нимъ; а законъ сей, который Сенека называетъ основательно, Persicam seruitutem, Персїдскимъ рабствомъ, распространялся и до чужестранныхъ. Мы потомъ увидимъ, что многїи изъ Грековъ не хотѣли того дѣлать, почитая сїю церемонїю обидною человѣкамъ рожденнымъ и воспитаннымъ въ вольности. Другїи, не толь нѣжныи, подверглись тому, но также съ великимъ сопротивленїемъ; и сказываютъ, что одинъ изъ нихъ, чтобъ загладить стыдъ рабскаго сего поклоненїя, уронилъ нарочно свой перстень, когда онъ пришелъ предъ Царя, дабы имѣть другую причину наклоненїя своего предъ нимъ. Но сїе великое былобъ преступленїе въ природныхъ тоя земли, ежелибъ кто остановился, и разсуждалъ бы о поклоненїи, какова требовали Цари съ крайнею жестокостїю. Кн. 3. о благод. гл. 12. и кн. 3. о гнѣв. гл. 17. Элїан. кн. 1. Вар. Їстор. гл. 21.

Все то, что писанїе объявляетъ о двухъ Государяхъ [изъ которыхъ (а) одинъ повелѣлъ всѣмъ своимъ подданнымъ

(а) Навуходоносоръ. Данїил. гл. 3.

намъ подъ смертною казнїю падать предъ своею статуею, но другой (а) такимъ же образомъ отставилъ всякое законное дѣйствїе въ рассужденїи всѣхъ Боговъ генерально, кромѣ его самого; а съ другой стороны, скорое также и слѣпое послушанїе Вавїлонскихъ жителей, которыи, при первомъ знакѣ, прибѣжали всѣ, и стали на колѣнахъ предъ їдоломъ, и призывали Царя, выключая всѣхъ другихъ] показываетъ намъ, коль великую Восточныи Цари имѣли гордость, а народъ ласкательство и рабство.

Разность между Царемъ и его подданными была толь велика, что сїи, каковабъ они чина, и каковабъ достоинства ни были, Сатрапыль, Губернаторыль, блискїиль свойственники, еще и братьяль Царскїи, почитались токмо что за невольниковъ, вмѣсто того, что обладателя всегда называли и почитали Государемъ, и самодержцемъ. Словомъ, собственный характеръ Азїатїческихъ народовъ, и еще больше Персїдскихъ, нежели всѣхъ другихъ, состоялъ въ рабствѣ и невольничествѣ. Сїе подало причину Цїцерону сказать, Самодержавная власть, которую желаютъ ввесть въ республїку, есть не токмо несносное иго Римлянину, но и Персянину.

Плутар. въ Апофтег. стр. 213. Кн. 10. Эпїст. къ Аттїк.

И такъ, сїя высокость Государей съ одной стороны, а съ другой, оное точно рабство народовъ, были, по мнѣнїю Платонову, главною причиною паденїя Персїдскїя имперїи, разрывая всѣ союзы, которыи соединяютъ Царя съ своими подданными, а подданныхъ съ Царемъ. Сїя высокость погашаетъ въ первомъ все доброжелательство, и все человѣколюбїе; а рабство сїе не оставляетъ народамъ ни бодрости, ни ревности, ни благодаренїя. Персїдскїи Цари повелѣвали съ грозами, а подданныи покарялись и шли съ великою неохотою. Такое точно намъ оставилъ о томъ понятїе Ксерксъ въ Геродотѣ; и не могъ онъ понять, что Греки, будучи и свободны, могутъ ходить съ добраго сердца на сраженїе. Чегожъ можно было ожидать великаго и благороднаго отъ людей сокрушенныхъ и покоренныхъ чрезъ обыкновенїе игу, каковы были Персы, и приведенныхъ въ подлое рабство, которое есть, чтобъ употребить Лонгїновы слова, нѣкоторый родъ темницы, въ которой душа унижается и умаляется нѣкакимъ образомъ. Хотя

Кн. 3. о закон стр. 697.

Гл. 35.

(а) Дарїй Мидъ. Данїил. гл. 6.

Хотя мнѣ и не хочется сего сказать; однако не знаю, не самъ ли еще великій Кїрь на́чалъ вводить между Персовъ какъ оную безумную Царскую гордость, такъ и оное рабское ласкательство народовъ: а сїе, чрезъ оную славную церемонїю, о которой я говорилъ, для того что Персы, будучи по то время весьма ревнительны къ своей вольности, и весьма далеки отъ того, чтобъ имъ желать лишиться оныя бесчесно, подлыми и ползающими поступками, преклонили впервые колѣно предъ Государемъ, и понизили себя такъ, что кланялись ему какъ Богу. Сїе не по случаю здѣлалось: а Ксенофонтъ показываетъ съ довольною ясностїю, что Кїръ, который желалъ, чтобъ ему учинено было такое почтенїе, поставилъ нарочно людей, которыебъ подали къ тому примѣръ другимъ; да и не преминули они привлещи за собою все множество. Я не признаваю въ сихъ небольши́хъ хитростяхъ, и въ такихъ подлогахъ, благородства и великодушїя, которыя сей Государь показывалъ по то время: но думаю съ довольнымъ основательствомъ, что восшедши на верьхъ славы и силы, не возмогъ онъ больше противиться наглымъ нападенїямъ, каковы дѣлаетъ беспрестанно благополучїе са́мымъ лучшимъ Государямъ: Secundae res ſapientium animos fatigant, то есть, Благополучїе и премудрыхъ сердца портитъ; и что, напослѣдокъ, гордость и тщеславная помпа, почти нераздѣльные отъ самодержавїя, „оторвали его отъ него самого, „и отъ добрыхъ его склонностей: „Vi dominationis conuulsus et mutatus.

Кїроп кн. 8. стр. 215.

Саллустї.

Тац. лѣто. пїс. кн. 6. гл. 48.

§. III.

ХУДОЕ ВОСПИТАНЇЕ ГОСУДАРЯМЪ, ПРИЧИНА УПАДКА ПЕРСЇДСКІЯ ІМПЕРІИ.

И сїе также Платонъ, главный изъ фїлософовъ, подаетъ намъ еще въ рассужденїе. Можножъ и признать, рассматривая точно дѣло, о которомъ слово, сколько оное рассужденїе его твердо есть и рассудительно, и сколько здѣсь поступка Кїрова есть неизвиняема.

Кн. 3 о законах стр. 694. 695.

Никто никогда не долженствовалъ лучше понять, какъ онъ самъ, какїя важности есть доброе воспитанїе молодому Государю. Сего, познaлъ онъ чрезъ себя самого,

Кіропед кн. 7 стр. 200.

все изрядство, и чувствовалъ всю пользу. Что онъ выхвалялъ съ бо́льшимъ стараніемъ свои́мъ Офіцерамъ въ оной изрядной рѣчи, которую онъ къ нимъ говорилъ, по взятіи Вавілона, дабы они твердо хранили славу и честь свою; то состояло въ томъ, чтобъ они воспитывали своихъ дѣтей такъ, какое они знали быть воспитаніе въ Персідѣ, и соблюдалибъ сами то, что тамъ твердо хранится.

Можноль бы повѣрить, чтобъ Государь, который говорилъ, и такъ думалъ, вознерадѣлъ самъ совершенно о воспитаніи своихъ дѣтей? Однако сіе точно са́мое случилось Кіру. Позабывши, что онъ есть отецъ, и упражняясь токмо въ своихъ завоеваніяхъ, положилъ совершенно сіе стараніе на женъ, то есть, на Государынь воспитанныхъ въ такой землѣ, гдѣ пребывала помпа, роскошь, и увеселеніе: ибо Царица жена его была изъ Мидіи. Такимъ точно образомъ воспитаны были молодыи Царевичи Камбізесъ и Смердісъ. Ни въ чемъ имъ никогда не отказывали. Предваряли еще всѣ ихъ и желанія. Главное пра́вило состояло въ томъ, чтобъ ихъ ничемъ не опечалить, никогдабъ имъ противнаго не говорить, и не употреблять для нихъ ни выговоровъ, ни увѣщаній. Отворяли уста при нихъ, токмо чтобъ хвалить все, что они ни дѣлали, и ни говорили. Все преклоняло колѣна, и ползало предъ ними; да и думали, что то надлежало до ихъ величности, ежели они учинятъ великое расстояніе между ними и прочими людьми, буттобъ всѣ тѣ были другаго человѣческаго рода, нежели они. Всю сію подробность объявляетъ намъ Платонъ: ибо Ксенофонтъ, знатно что жалѣлъ своего Героя, не говоритъ ничего о способѣ, какимъ сіи Государи воспитаны, хотя онъ и пространно описалъ воспитаніе, какое ихъ отецъ имѣлъ.

Сіе меня еще больше удивляетъ, что, по крайней мѣрѣ, Кіръ въ послѣдніи свои походы не́-бралъ ихъ съ собою, чтобъ ихъ исторгнуть изъ толь нѣжныя и подобныя женской жизни, и также чтобъ ихъ научить военному дѣлу: ибо тогда надлежало имъ быть уже́ великоватымъ. Можетъ быть, что до того женщины не допустили.

Какъ то ни есть, но токмо такое воспитаніе имѣло весь тотъ успѣхъ, како́ва должно было ожидать. Камбізесъ вышелъ изъ сея школы таковъ, како́ва его намъ описываетъ

історія,

Історія, то есть, Государь упрямый, весьма тщеславный и высокомѣрный, любящій совершенно пьянственное и непотребное житіе, бесчеловѣчный, и такой варваръ, что онъ умертвилъ собственнаго своего брата, повѣривъ сну; словомъ, безумный, ярый, въ бѣшенство пришедшій, который до того привелъ імперію, что она была на-два перста отъ погибели.

Отецъ его, говоритъ Платонъ, оставилъ ему по смерти пространные провинціи, безмѣрное богатство, флотъ и войско бесчисленное; но не далъ ему того, чемъ бы онъ могъ все то соблюсть, то есть, дабы онъ умѣлъ изъ того дѣлать доброе употребленіе.

Сей філософъ рассуждаетъ о Даріи и о Ксерксѣ. Первый, понеже не-былъ сынъ Царскій, то не-былъ такъ воспитанъ нѣжно, какъ Царевичи; да и принесъ онъ на престолъ великую привычку къ труду, великую умѣренность духа, храбрость не меньшую Кіровы, и чрезъ которую онъ присовокупилъ къ своей імперіи почти столькожъ провінцій, сколько тотъ оныхъ завоевалъ. Однако, не-былъ онъ лучшимъ того отцемъ, и не употребилъ въ свою пользу погрѣшеніе, которое оный учинилъ, нерадя о воспитаніи своихъ дѣтей. Того ради, сынъ его Ксерксъ почитай былъ вторый Камбізесъ.

Изъ всего сего Платонъ обьявивши, что находятся многіе, и почитай необходимые пропасти для тѣхъ, которые родились въ великости и въ богатствѣ заключаетъ, что главная причина, упадка и паденія Персідскія імперіи, была, худое воспитаніе Государямъ, потому что первыи сіи обрасцы учинили правило, дали къ тому поводъ почитай всѣмъ преемникамъ, при которыхъ все портилось и повреждалось отчасу больше, для того что роскошь Педсідская не имѣла уже ни мѣры, ни воздержанія.

§. IV.

НЕДОСТАТОКЪ ДОБРЫЯ ВѢРНОСТИ.

О семъ історікъ Ксенофонтъ намъ обьявляетъ, что недостатокъ добрыя вѣрности былъ причиною поврежденія нравовъ между Персами, и раззоренія ихъ імперіи. Прежде сего, говоритъ онъ, Царь, и тѣ, которые при немъ были правителями, почитали за ненарушимую должность Кіропед. кн. 8 стр. 239.

 должность

жность держать свое слово, и хранить непоколебимо трактаты, которыи законною клятвою утверждены; и сіе въ рассужденіи тѣхъ самихъ, которыи того здѣлали себя недостойными чрезъ свои преступленія, и чрезъ худую свою вѣрность: сіяжъ точно мудрая толь поступка ихъ такими учинила, что всѣ вѣрили имъ подданныи ихъ, и также сосѣдніи народы. Великая сія похвала есть Персамъ которая безъ сомнѣнія касается особливо до царствованія великаго Кіра; и которую Ксенофонтъ также присвояетъ молодому Кіру, о коемъ онъ говоритъ, что главное правило его въ томъ состояло, чтобъ всегда быть вѣрну, подъ какимъ бы то видомъ ни могло быть, въ рассужденіи даннаго слова, учиненнаго обѣщанія, и заключеннаго трактата. Сіи Государи имѣли праведное понятіе о царствованіи, и основательно думали, что ежели правда и добродѣтель будутъ согнаны съ земли; то имъ надлежитъ имѣть прибѣжище въ сердцѣ Царевѣ, который будучи союзомъ и центромъ общества, долженствуетъ также быть защититель добрыя вѣрности и отмститель за худую, что всего общества есть основаніемъ.

О походѣ Кіров. кн. 1 стр. 267.

Такія изрядныя мнѣнія, и толь достойныя человѣка родившагося къ правленію, не долго пребыли. Ложное благоразуміе, и хитрая Политика завладѣли скоро онымъ мѣстомъ. Вмѣсто того, говоритъ Ксенофонтъ, что прямое достоинство, добрая вѣрность, и добродѣтель были прежде въ чести и въ силѣ у Государей, начали господствовать при дворѣ оныи мнимыи ревносныи Царскіи услужники, которыи отдаютъ все для своея пользы, и для исполненія своея воли; „(a) которыи думаютъ, что самое кратчайшее и извѣснѣйшее средство, дабы получили успѣхъ „ихъ предпріятія, состоитъ въ томъ, чтобъ употреблять „дерзновенно ложь, вѣрности нарушеніе, клятвопреступленіе; которыи почитаютъ за малодушіе, за слабость „разума, и за самое безуміе, совершенное содержаніе своего слова, и заключенныхъ обязательствъ: напослѣдокъ, „которыи

Кіропед. кн 8. стр. 239.

(a) Ἐπὶ τὸ κατεργάζεσθαι ὧν ἐπιθυμοίη, συντομωτάτην ὁδὸν ᾤετο εἶναι διὰ τοῦ ἐπιορκοῦντε, καὶ ψεύδεσθαι, καὶ ἐξαπατᾶν. τὸ δὲ ἁπλοῦντε καὶ ἀληθὲς, τὸ αὐτὸ τῷ ἠλιθίῳ εἶναι. О походѣ Кір. кн. 1 стр. 192.

„которыи вѣрять, что не можно царствовать, буде не „предпочитать нѣкоторыхъ государственныхъ нуждъ исправному наблюденію трактатовъ, утвержденныхъ сáмою „торжественною клятвою.„

Азіатіческіи народы вскорѣ начали послѣдовать Государямъ, которыи имъ были примѣромъ и учителями въ нарушеніи вѣрности и въ обманѣ. Тотчасъ также отдались они наглости, несправедливости, нечестію: изъ сего точно произошла странная премѣна, которая видима въ ихъ нравахъ, и презрѣніе, каково они стали имѣть къ своимъ Царямъ, которое есть надлежащее воспослѣдованіе и обыкновенная казнь за непочтеніе, кое сіи дѣлаютъ всему тому, что законъ имѣетъ сáмое священное и страшнѣйшее.

И поистиннѣ, клятва, которою запечатываютъ трактаты, приводя тутъ въ свидѣтельство божество какъ присутствующее, и какъ ручающееся въ договорахъ, есть святая и великая церемонія къ подверженію Царей верьховному Судіи, который токмо единъ можетъ ихъ судить, и къ содержанію въ должности всякаго человѣческаго величества представляя его предъ божіимъ, при которомъ оно есть ничто. Но сіель точно есть средство, получать Царямъ почтеніе отъ народа, чтобъ его учить не бояться больше Бога? Когда сія боязнь будетъ заглаждена въ подданныхъ такъ, какъ въ Государствѣ; то гдѣ имѣетъ быть вѣрность и послушаніе? На какой твердости и престолъ будетъ основанъ? Кіръ основательно говорилъ, что онъ не признаваетъ за добрыхъ слугъ, и за вѣрныхъ подданныхъ, какъ токмо тѣхъ, которыи имѣютъ законъ, и почитаютъ божество: да и не удивительно, что презрѣніе, какое показываетъ обоему тому Государь, кой ни зá-что не почитаетъ святости клятвъ, въ колебаніе приводитъ до сáмаго основанія претвердые імперіи, и бываетъ скоро или не скоро причиною цѣлому ихъ раззоренію. Цари, говоритъ Плутархъ, когда случаются важные премѣны въ ихъ государствахъ, жалуются слезно на невѣрность народовъ; но то весьма напрасно, для того что не памятуютъ, что они сами подали имъ къ тому первыя наставленія, не ставя ни вó-что правосудія, и добрыя вѣрности, и принося ихъ безъ всякаго замедлѣнія въ жертву своей пользѣ.

Кіропед. кн. 8. стр. 204.

Плутар. въ Пірр. стр. 390.

КНИГА ПЯТАЯ.

ІСТОРІЯ

О НАЧАЛѢ И ПЕРВЫХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯХЪ РАЗНЫХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Изъ всѣхъ земель, вѣдомыхъ въ древности, не много такъ славныхъ, какъ Греція, и которые подавалибъ історіи достопамятные вещи толь драгіе, и случаи толь прославленныи. Съ которой стороны на оную ни посмотрится, хотя то въ рассужденіи славнаго оружія, хотя отъ мудрыхъ уставовъ, хотя по сниканію знаній и наукъ; все тамъ взведено на высокую степень совершенства, и можно сказать, въ рассужденіи всѣхъ сихъ вещей, что Греція дошла до того нѣкоторымъ образомъ, что она была училищемъ человѣческаго рода.

Не возможно, чтобъ не имѣть великія нужды въ історіи такова народа, особливо, когда разсуждается, что оная намъ предана чрезъ писателей самого рѣдкаго достоинства, изъ которыхъ еще многіи прославили себя столькожъ мечемъ, сколько и перомъ, и были толь искусныи полководцы и великіи политіки, коль преславныи історіки. Великая то помощь, надлежитъ признаться, имѣть за предводителей такихъ людей, въ которыхъ разсужденіе преизрядное, благоразуміе совершенное, знаніе силы во всякомъ родѣ исправное; а и подаютъ намъ они не токмо бывшіи случаи и мысли, также и изображенія, какими должно оныя изъяснить, но, сіе весьма важнѣйшее, еще самыя разсужденія, которыя долженствуютъ съ ними быть, и въ коихъ состоитъ главный плодъ історіи. Въ сихъ точно богатыхъ сокровищахъ я имѣю почерпнуть все что мнѣ надлежитъ предлагать, объявивши прежде о первыхъ началахъ

лахъ Грецїи, которыя не могутъ быть весьма прїятны, да и прикоснусь я къ нимъ токмо слехка. Но прежде нежели о томъ начну говорить; то я за потребное нахожу обьявить вкратцѣ о положенїи земли, и о разныхъ частяхъ, которые ея составляютъ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

ГЕОГРАФІЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ДРЕВНІЯ ГРЕЦІИ.

Древняя Грецїя, которая есть нынѣ полуденная часть Турецкїя земли въ Европѣ, кончилась на востокѣ Эгейскимъ моремъ, нынѣ называемымъ Архїпелагъ; на полуднѣ, Критскимъ или Кандїйскимъ моремъ; на западѣ Іоническимъ моремъ; а на Сѣверѣ Іллїрїею и Ѳракїею.

Части древнія Грецїи: Эпїръ, Пелопоннесъ, Грецїя собственно названная, Ѳессалїя, Македонїя.

ЭПІРЪ.

Сїя провїнцїя, причисляемая нынѣ къ верьхней Албанїи, лежитъ на западъ, и раздѣляется отъ Ѳессалїи и Македонїи горою Пїндомъ, и такъ называемыми Акроцеравническими горами.

Народы самыи извѣстныи, которыи къ ней жили, МОЛОССЫ; у нихъ главный городъ Додонъ, славенъ храмомъ и отвѣтомъ Юпитеровымъ. ХАОНЯНЕ, у которыхъ городъ Орїка. ТЕСПРОТІАНЕ, у коихъ городъ Бутрота, гдѣ были палаты и пребыванїе Пїррово. АКАРНАНІАНЕ, у которыхъ городъ Амбрацїя, по коему называется и заливъ. Тамъ находится и Акцїй, славный Августовою побѣдою, который построилъ противъ сего города, по другую сторону залива, Нїкополь. Были въ Эпїрѣ двѣ рѣчки, весьма вѣдомые въ басняхъ, Коцїтъ и Ахеронъ.

Надобно, чтобъ въ Эпїрѣ было прежде сего много народа, потому что Полїбїй говоритъ, что Павелъ Эмїлїй, по разбитїи Персея послѣдняго Македонскаго Царя, раззорилъ тамъ седмьдесятъ городовъ, изъ которыхъ большая часть была Молосскихъ, и взялъ въ плѣнъ сто пятдесятъ тысячъ человѣкъ.

У Страбон кн. 7 стр. 322.

ПЕ-

ПЕЛОПОННЕСЪ.

Сей есть полуостровъ, который называется нынѣ, Морея; а соединился онъ со всею Грецїею Істмомъ, то есть, ускою Корїнфскою землею, коей ширина токмо двадцать четыре версты. Извѣстно, что многїи Государи покушались безъ успѣха перекопать сей Істмъ.

Часть его: АХАІЯ собственно названная, въ которой главныи городы, Корїнѳъ, Сїцїона, Патры и проч. ЭЛІДА. Въ сей точно Олїмпїя, называемый также Піза, стоящїй на рѣкѣ Алфеѣ, гдѣ отправлялись Олїмпїаческїе игры. Цїллена, отечество Меркурїево. МЕССЕНІЯ. Мессена, Пілы, Несторовъ городъ. Корона. АРКАДІЯ. Тегея. Стїмфала. Мантїнея. Мегалополь отечество Полїбїево. ЛАКОНІЯ. Спарта или Лакедемонъ. Амїклы, гора Тайгета. Рѣка Евротъ. Мысъ Тенаръ. АРГОЛИДА. Аргосъ, по прозванїю Гїппій, славный Юнониным храмомъ. Нїмея. Мїцены. Навплїя. Трезенъ. Епїдавръ, гдѣ былъ Эскулапїевъ храмъ.

ГРЕЦІЯ СОБСТВЕННО НАЗВАННАЯ.

Главные ея части:

ЭТОЛІЯ. Халцїсъ. Калїдонъ. Оленъ. ДОРІДА. ЛОКРЫ ОЗОЛІАНСКІИ. Навпактъ, нынѣ Лепантъ, вѣдомый чрезъ разбитїе Турковъ въ 1571 годѣ. ФОЦІДА. Антацїра. Делфы, подъ горою Парнассомъ, славны отвѣтами, которыи тамъ были. Тамже и гора Гелїконъ. БЕОЦІЯ. Орхомена. Теспїя. Херонея, славенъ рожденїемъ Плутарховымъ. Платеа, разбитїемъ Мардонїя. Тебы. Авлїда, славенъ своимъ портомъ, изъ котораго отправилась Греческая армея на Троянскую осаду. Левктра, побѣдою отъ Эпамїнонда. АТТІКА. Мегара. Елевзїсъ. Децелїя. Маратонъ, гдѣ Мїлцїадъ разбилъ Персїдскую армею. Аѳины: порты сего города были, Пїрей. Мунїхїя. Фалера; горы, Гїметта и Цїтеронъ. ЛОКРІДА.

ѲЕССАЛІЯ.

Самыи извѣстныи городы сея провїнцїи: Гомфи. Фарсала, близъ котораго Іулїй Цесарь побѣдилъ Помпея. Магнезїя: Метона, коего при осадѣ Фїлїппъ лишился ока. Термопилы, ускоe мѣсто славное сильнымъ сопротивленїемъ трехъ сотъ Спартанъ противъ цѣлыя Ксерксовы армеи, и чрезъ

честное ихъ паденіе. Фтія. Тебы Өессалійскіи. Ларісса. Деметріада. Веселые долины называемые Темпе, при берегахъ рѣки Пенея. Олімпъ. Пеліонъ. Осса, три славные горы въ басняхъ битвою Гігантскою.

МАКЕДОНІЯ.

Я объявлю токмо небольшое число ея городовъ. Епідамнъ или Діррахій, нынѣ Дураццо. Аполлонія. Пелла столичный городъ сея земли, въ которомъ родился Філіппъ, и сынъ его Александръ Великій. Егея. Едесса. Паллена. Олінтъ, который далъ свое имя Олінтіаческимъ Демостеновымъ рѣчамъ. Торона. Аканта. Өессалоніка, нынѣ Салонікі. Стагіра, отечество Арістотелево. Амфіполь. Філіппы, славны побѣдою Августовою и Антоніевою надъ Брутомъ и Кассіемъ. Скотуза. Афонъ гора; рѣка Стрімонъ.

ОСТРОВА ВЪ ГРЕЦІИ.

Многіи находятся острова принадлежащіи къ Греціи, весьма вѣдомыи въ історіи. На Іоніческомъ морѣ, Корціра, съ городомъ также называемымъ, нынѣ Корфу. Цефалена, и Заціnта, нынѣ Цефалона и Занта. Ітака, отечество Уліссово, и Дуліхія. Близъ мыса называемаго Малея, прямо противъ Лаконіи, Цітера. Въ Саронскомъ заливѣ, Егіна, и Саламіна, толь славный морскимъ сраженіемъ между Ксерксомъ и Греками. Между Греціею и Азіею: Спорады; Ціклады, изъ которыхъ знатнѣйшіи, Андросъ, Делосъ, Паросъ, откуду брали самый лучшій мраморъ. Выше на Эгейскомъ морѣ, Ебвея, нынѣ Негрепонтъ, которой раздѣленъ отъ твердыя земли небольшимъ морскимъ рукавомъ называемымъ Еврїпъ. Городъ знатнѣйшій былъ Халцісъ. Идучи къ сѣверу, Сціросъ а еще выше Лемнъ, нынѣ Сталімена. Самотрацъ. Нисходя, Лесбосъ, котораго главный былъ городъ Мітілена, а далъ онъ и имя острову Метелінъ. Хіосъ. Сціо, славенъ добрымъ своимъ віномъ. Самосъ Нѣкоторыи изъ сихъ островов причитаются Азіи.

Островъ Критъ или Кандія, есть больше всѣхъ тѣхъ, которыи блиски къ Греціи. На сѣверѣ отъ него Эгейское море, или Архіпелагъ, а на полуднѣ Афріканское море.

 Глав-

Главныи его городы были, Гортіна. Цідонъ. Гноссъ: горы его, Діктея. Іда. Корікъ. Лабірінтъ его вѣдомъ всему свѣту.

Греки имѣли поселенія почти на всѣхъ сихъ островахъ.

Страб. кн. 9. стр. 253. Поселились они также и въ Сіціліи, и въ нѣкоторой части Італіи къ Калабріи, которые для того и названы большою Греціею.

Плін. кн. 6. гл. 2. Но большее ихъ поселеніе въ малой Азіи, а особливо въ Еоліи, Іоніи, и въ Доридѣ. Главныи городы въ Эоліи, Кума, Фоцея, Елея. Въ Іоніи, Смирна, Клазомена, Теосъ, Лебедъ, Колофонъ, Ефесъ. Въ Доридѣ, Галикарнасъ и Книдъ.

Великое они число имѣли еще поселеній разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, о которыхъ я тогда буду говорить, когда случай подастся.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГРЕЧЕСКІЯ ІСТОРІИ НА ЧЕТЫРЕ ВѢКА.

Можно раздѣлить въ Грекахъ четыре различныи вѣка, объявленныи чрезъ столькожъ достопамятныхъ Эпохъ, которые всѣ совокупно содержатъ 2154 года.

Первый распространяется отъ основанія небольшихъ царствъ въ Греціи, начинаясь Сіціонскимъ царствомъ, которое есть самое древнее, до осады Троянскія, и содержитъ около 1000 лѣтъ, отъ лѣта міроздапія 1820, до 2820.

Вторый распространяется отъ взятія Трои, до царствованія Дарія сына Гістаспова, которое есть то время, когда Греческая історія начинаетъ соединяться съ Персідскою, и содержитъ 663 года, отъ міроздапія 2820, до 3483 года.

Третій вѣкъ распространяется отъ начала Даріева царствованія, до смерти Александра великаго, которое есть самое лучшее время Греческія історіи, и содержитъ 198 лѣтъ, отъ сотворенія свѣта 3483. до 3681 года.

Напослѣдокъ четвертый и послѣдній вѣкъ распространяется отъ смерти Александровы, когда Греки начали упадать, до того, какъ они совершенно на остатокъ упали подъ Римскую державу. Эпоха цѣлаго Греческаго паде-

денія, есть, съ одной стороны, взятье и раззореніе Коріноа чрезъ Консула Л. Муммія въ 3858 годѣ, а съ другой цѣлое опровержение Селевцідскаго царства въ Азіи чрезъ Помпея въ лѣто міра 3932, и также Лагідскаго въ Египтѣ чрезъ Августа въ лѣто 3974. Сей послѣдній вѣкъ содержитъ всего-на́все 293 года.

Изъ сихъ четырехъ вѣковъ, я буду токмо говорить о двухъ первыхъ, да и къ тѣмъ еще я прикоснусь весьма слехка, и токмо чтобъ пода́ть о томъ читателямъ нѣкоторое понятіе: понеже сіи времена, хотя токмо по бо́льшей части, принадлежатъ больше до басни, нежели до історіи, и покрыты тьмою такъ, что трудно, не говоря невозможно, проникнуть въ оную и освѣтить ея; да я уже́ и многократно обьявлялъ, что сей темный и завясчивый трудъ, хотя и весьма полезный желающимъ глубочайше знать історію, не имѣетъ участія въ моемъ намѣреніи.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

САМОЕ ПЕРВОЕ ГРЕКОВЪ НАЧАЛО.

ЧТобъ имѣть нѣчто извѣсное о началѣ Грековъ; то надобно необходимо прибѣгнуть къ тому, что намъ обьявляетъ Святое писаніе.

Іаванъ, или Іовъ, [ибо въ Еврейскомъ тѣжъ са́мыя письмена разными точекъ положеніями дѣлаютъ оба сіи имена] сынъ Іафетовъ, а внукъ Ноевъ, есть достовѣрно отецъ всѣхъ народовъ вѣдомыхъ подъ именемъ Грековъ, хотя оное собственно досталось Іонянамъ въ семъ народѣ. Но Евреи, Халдеи, Аравляне, и другіи, называютъ ихъ токмо Іонянами. Для сего точно Александръ предвозвѣщенъ въ Даніилѣ подъ именемъ Царя Іаванъ. (*). Быт. гл. 10. онанъ. Дан гл 8 быт гл. 10

У Іавана было четверо дѣтей, Элізъ, Өарсісъ, Цеттімъ, и Доданімъ. И какъ Іаванъ есть нача́ло Грековъ; то не надобно сомнѣваться, чтобъ сіи четыре сына не́были главными надъ начальными поколѣніями, и надъ начальными лінѣями сего народа, который потомъ сталъ быть толь славенъ науками и военнымъ искусствомъ.

Ѳ 2 Элізъ,

(*) Козелъ Козій Царь Еллінскъ есть. Въ Еврейскомъ, Царь Іаванъ.

Элїзъ, есть тожъ са́мое что и Эллась, какъ перевели Халдеи; а имя ἔλλιες ставши быть общее всему народу, какъ и имя ἔλλας всей землѣ, не имѣетъ другаго нача́ла. Городъ Элїда весьма древнїй въ Пелопоннесѣ, поля́ Элїсїйскїя, рѣка Элїссъ, или Ілїссъ, содержали долго слѣды отъ имени Элїзъ, и весьма больше помогли храниться памяти его, нежели сами історїки того народа, будучи любопытны къ чужестраннымъ дѣламъ, а мало извѣсны о собственномъ своемъ началѣ, потому что они не имѣли истиннаго закона, и не имѣли къ оному прибѣжища. Того ради даютъ они другой источникъ именамъ Еллины и Іоняне, какъ то мы увидимъ въ послѣдованїи: ибо я думаю, что мнѣ должно объявить также и ихъ мнѣнїе.

Ѳарсїсъ, былъ вторый сынъ Іавановъ. Поселился онъ, какъ и его братъ, въ Грецїи, и можетъ быть въ Ахаїи, и въ ближнихъ провїнцїяхъ, какъ то Элїзъ въ Пелоппонесѣ.

Цеттїмъ. Не возможно намъ сомнѣваться, чтобъ сей не́-былъ отецъ Македонянамъ, имѣя важное свидѣтельство первыя книги Маккавеевъ, гдѣ предложено съ са́маго нача́ла, что Александръ сынъ Фїлїпповъ, Македонянинъ, вышелъ изъ своея земли́, которая была Цеттїмъ, съ войною на Дарїя Персїдскаго Царя. А въ осмой главѣ говоря о Римлянахъ, и объ ихъ побѣдахъ надъ послѣдними Македонскими Царями Фїлїппомъ и Персеемъ, называетъ ихъ Царями Цеттейскими.

І; Маккав. гл. І. Изыде отъ земли Хеттїмъ. гл. І.

Фїлїппа Персянина, то есть, и Персея, Кїтейскаго Царя, то есть, Кїтейскихъ Царей, гл. 8.

Доданїмъ. Сїе весьма вѣроятно, что Ѳессалїя, и Эпїръ были удѣломъ сего четвертаго Іаванова сына, и что нечестивое служенїе къ Додонскому Юпїтеру, также и городъ Додона, (*) доказываютъ, что первый начальникъ пребываетъ въ памяти у тѣхъ, которыи получили отъ него поселенїе и рожденїе.

* Δωδώνη ἀπὸ Δωδῶνȣ, τȣ̃ Διὸς καὶ Ἐυρώπης. Стефанъ. Кн. 4. гл. 7.

Сїе токмо можно объявить извѣстно о началѣ Грековъ. Святое писанїе, которое не тщалось объ удовольствованїи любопытства, но о возвращенїи благочестїя, чрезъ сїи не большїи лучи свѣта, оставляетъ насъ въ глубокой нощи что до всего прочаго въ історїи, которая можетъ токмо быть взята изъ языческихъ писателей.

Ежели вѣрить Плїнїю, то Греки назывались еще именемъ древняго Царя весьма неизвѣстнаго. Гомеръ, въ своихъ

ихъ стихахъ, называетъ ихъ Еллінами, Данаянами, Аргіанами, Ахаянами. Сіе примѣчанія достойно, что слово, Грекъ, нигдѣ неупотреблено въ Віргиліи.

Крайняя грубость первыхъ Грековъ не показалась бы вѣроятна, ежелибъ можно было въ томъ не вѣрить ихъ собственнымъ історікамъ. Народъ великое имѣя мнѣніе о своемъ началѣ, чтобъ оное прославить баснями, не изобрѣлъ бы ихъ къ уничтоженію онаго. Ктобъ повѣрилъ, чтобъ сей народъ, которому одолжены всѣмъ писанія искусствомъ и изрядными въ наукахъ знаніями, происшелъ отъ дикихъ людей, которыи не имѣли другаго устава, кромѣ силы, и которыи не знали земледѣльства, и жевали траву по скотски? Однако сіе точно намъ доказываютъ божественные чести, каковы они опредѣлили тому, кто ихъ научилъ питаться желудями, какъ пищею здоровѣйшею и сладчайшею, нежели простые травы. Отсюду еще далеко было до изряднаго учтивства: того ради и пришли они къ тому чрезъ долгое прошествіе временъ.

Павзан. кн. 8. стр. 455. 456.

Пелагсъ.

Самыи слабыи не послѣ всѣхъ поняли нужду жить совокупно, чтобъ себя защитить отъ наглости и насильства. Построили они домы, которыхъ число, умножившись нечувствительно, здѣлало городки и городы. Но общество житія не могложъ умягчить грубости въ такихъ людяхъ. Египетъ и финикія получили сію честь. Тотъ и другая, чрезъ свои поселенія научили и умягчили Грековъ. финикія научила ихъ мореплаванію, купечеству, и писанію. Египетъ обучилъ ихъ и умягчилъ своими уставами, привелъ къ любленію наукъ и знаній, и подалъ имъ первыя наставленія въ своихъ таинствахъ до закона касающихся.

Геродот. кн. 2 гл. 58. кн. 5. гл. 58. 60.

Плін. кн. 5. гл 12. кн. 7. гл 56.

Туцід. кн. 1. стр. 3.

Греція, въ первыя времена, была подвержена великимъ смятеніямъ, и частымъ премѣнамъ, понеже жители тоя землі не имѣли еще между собою сообщенія, и не имѣли также верьховныя надъ собою власти, которая налагалабъ законы другимъ; то наглость все опредѣляла. Сильнѣйшіи захватили земли, которые имъ показались плодоноснѣйшими, и согнали съ нихъ законныхъ владѣтелей, кои искали себѣ индѣ мѣста къ поселенію. И какъ Аттика была земля сухая и неплодная; то жители ея не имѣли причины къ претерпѣнію подобныхъ обидъ, и

содержали себя всегда на первыхъ своихъ земляхъ: того ради назывались они αὐτόχθονες, то есть, родившіися въ той са́мой землѣ, для различія почти отъ всѣхъ народовъ, которыи пришли съ иныхъ мѣстъ.

Такія были вобще первыя нача́ла въ Греціи. Надобно теперь вступить въ бо́льшую подробность, и предложить краткими словами о поселеніи различныхъ областей, которые раздѣляли Грецію.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

РАЗЛИЧНЫЕ ОБЛАСТИ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ГРЕЦІЯ СОСТОЯЛА.

Въ оныя отдаленныя времена, царства были нѣчто весьма малое, и часто называли симъ именемъ одинъ городъ, къ которому принадлежало токмо на нѣсколько верстъ земли.

СІЦІОНА.

Л.М. 1915. пр. І. Хр. 2089.

Самое древнее изъ Греческихъ царствъ есть Сіціонское. Евсевій полагаетъ ему нача́ло за 1313 лѣтъ прежде первыя Олімпіады. Думаютъ, что оно пребывало около 1000. лѣтъ.

АРГОСЪ.

Евсев. въ хрон Л. М. 2148. пр. І. Хр. 1856.

Царство Аргосъ, въ Пелопоннесѣ, началось за 1080 лѣтъ прежде первыя Олімпіады, въ Авраамово время. Первый Царь былъ ІНАХЪ. Наслѣдниками ему были ФОРОНЕЙ сынъ его; АПІСЪ, который далъ свое имя онымъ землямъ; АРГУСЪ, и по́слѣ многихъ другихъ, ГЕЛАНОРЪ, котораго ни́зложилъ, и выгналъ изъ государства ДАНАЙ Египтянинъ. Сему преемники были ЛІНЦЕИ сынъ Египта брата его, который одинъ, изъ пятидесяти братовъ, остался отъ жестокости Данаи́довъ; АБАСЪ; ПРОЭТЪ; АКРІЗІЙ.

Л.М. 2530. пр. І. Хр. 1474.

Отъ Данаи, дочери послѣдняго, родился Персей; который потомъ убившии по нещастію дѣда своего Акрізія, и не хотя больше видѣть Аргоса и жить въ немъ,

гдѣ

гдѣ онъ учинилъ сіе недоброволъное убійство, перешелъ въ Міцену, и утвердилъ тамъ престолъ своего царства.

МІЦЕНА.

И такъ ПЕРСЕЙ царствовалъ въ Міценѣ.

Имѣлъ онъ многихъ дѣтей; между прочими Алцея, Стенела, и Электріона. Алцей, былъ отцемъ Амфітріону; Стенелъ, Эврістею; Электріонъ Алкменѣ. Амфітріонъ женился на Алкменѣ, отъ которыя и отъ Юпитера родился Геркулесъ.

ЭВРІСТЕЙ и ГЕРКУЛЕСЪ родились въ одинъ день: но понеже рожденіе перваго упредилось Юнониным подлогомъ; то Геркулесъ ему былъ покоренъ, и принужденъ, по его повелѣнію, претерпѣвать двенатцать трудовъ толь славныхъ въ басняхъ.

Цари государствовавшіи въ Міценѣ послѣ Персея, были ЭЛЕКТРІОНЪ, СТЕНЕЛЪ, ЭВРІСТЕЙ. Сей, по смерти Геркулесовой, обьявилъ прямую войну потомкамъ его, боясь, чтобъ они не предпріяли когда нибудь свергнуть его съ престола. Подлинно, Гераклїды убивши на сраженіи Эврістея, вошли побѣдителями въ Пелопоннесъ, и завладѣли онымъ. Но понеже сіе было прежде назначеннаго времени отъ судебъ; то случившаяся моровая язва, также при той и отвѣтъ, принудили ихъ вонъ вытти. Три года спустя, обманувшись сомнительнымъ изображеніемъ отвѣта, покусились они паки входить; но и тогда безъ успѣха: сіе было почти за двадцать лѣтъ прежде Троянскаго взятья.

АТРЕЙ, сынъ Пелопсовъ, дядя съ матерния стороны Эврістеевъ, былъ ему наслѣдникомъ. Симъ точно образомъ перешла корона къ потомкамъ Пелопсовымъ, которыи своимъ именемъ назвали Пелепоннесъ называемый прежде АПІЯ. Убійственная ненависть обоихъ братовъ Атрея и Тїеста вѣдома всему свѣту.

ПЛІСТЕНЪ, сынъ Атреевъ, наслѣдникомъ былъ отцу своему въ царствѣ Міценскомъ, которое онъ оставилъ сыну своему

АГАМЕМНОНЪ, которой имѣлъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего ОРЕСТА. Міценское царство наполнено было

ужа-

ужасными пороками отъ того времени, какъ оно досталось Пелопсовой фамиліи.

ТІЗАМЕНЪ и ПЕНТІЛЪ Орестовы дѣти, царствовали по немъ: они были выгнаны изъ Пелопоннеса отъ Гераклідовъ.

АѲИНЫ.

Л.М.2448. пр. І. Хр. 1556. ЦЕКРОПСЪ, родомъ изъ Египта, былъ основатель сего царства. Поселившись въ АТТІКѢ, раздѣлилъ все что ему ни было покорено, на двенатцать мѣстъ. Сей точно учредилъ Ареопагъ.

Сіе важное собраніе рѣшило, при КРАНАѢ преемникѣ его, славное судное дѣло между Нептуномъ и Марсомъ.

Въ его точно время случился Девкаліоновъ потопъ. Но который былъ при Огігѣ и Аттікѣ; тотъ весьма древнѣйшій, и случился за 1020 лѣтъ прежде первыя Оліміпіады; слѣдовательно, въ лѣто міра 2208.

АМФІКТІОНЪ, третій Аѳинскій Царь, сыскалъ себѣ союзъ въ двенатцати народахъ, которыи збирались дважды въ годъ въ Термопілахъ, для принесенія тамъ общія жертвы, и для совокупнаго совѣта о публічныхъ и собственныхъ дѣлахъ каждаго народа. Сей союзъ былъ названъ собраніе Амфіктіоновъ . . . . .

При ЭРЕХТЕѢ полагаютъ прибытіе Цереріно въ Аттіку по похищеніи дочери ея, и по учрежденіи элевзінскихъ таинствъ.

Л.М.2720. пр. І. Хр. 1284. Царствованіе ЭГЕЯ сына Пандіонова, есть самое славное время Героическія історіи. Въ его время полагаютъ походъ Аргонавтовъ, славныи Геркулесовы труды, войну Міноса, втораго Критскаго Царя, противу Аѳинянъ, історію Тезееву и Аріаднину.

ТЕЗЕЙ былъ наслѣдникомъ отцу своему Эгею. Цекропсъ раздѣлилъ Аттіку на двенатцать городковъ, и на двенатцать мѣстъ раздѣленныхъ одно отъ другаго; но Тезей вытолковалъ народамъ пользу общаго правленія, и изъ двенатцати городковъ здѣлалъ одинъ городъ, въ который вся верьховная власть была соединена.

КОДРЪ былъ послѣдній Аѳинскій Царь. Онъ себя отдалъ въ жертву богамъ за свой народъ.

По немъ титулъ Царя былъ истребленъ отъ Аѳинянъ. МЕДОНЪ сынъ его опредѣленъ былъ главнымъ въ республикѣ, и назвали его токмо Архонтомъ, то есть, Правителемъ, или Президентомъ, или Начальникомъ. Первыи Архонты были по смерть: Но Аѳиняне утрудившись такимъ господствованіемъ, которое имъ казалось быть еще близко царствованія, выбрали новыхъ Архонтовъ десятилѣтныхъ, а наконецъ, выбирали они въ сей чинъ ежегодно. Л.М.2934 пр I Хр. 1070.

ТЕБЫ.

КАДМЪ, прибывши моремъ отъ Фѣникійскія страны, то есть, изъ лежащихъ мѣстъ не по далеку отъ Тира и Сідона, захватилъ землю названную потомъ Беоція. Построилъ онъ тамъ городъ Тебы, или, на меньшой конецъ, крѣпость, названную его именемъ Кадмея; да и утвердилъ тамъ престолъ своего господствованія и власти. Л.М.2549 пр I Хр. 1455.

Смертоносныя нещастія Лаіуса, одного изъ его преемниковъ, и Іокасты его жены, Эдипа ихъ сына, Этеокла и Полиника родившихся отъ кровосмѣсительнаго брака Іокасты съ Эдипомъ, подали великую матерію къ баснословнымъ повѣстямъ и къ театральнымъ дѣйствіямъ.

СПАРТА ИЛИ ЛАКЕДЕМОНЪ.

Думаютъ, что ЛЕЛЕКЪ, первый Лаконическій Царь, началъ царствовать около 1516 года прежде Христіанскія Эры.

ТІНДАРЪ, девятый Лакедемонскій Царь, родилъ отъ Леды Кастора и Поллукса близнятъ, сверьхъ Елены, и Клітемнестры жены Агамемнона Міценскаго Царя. Оставшись живъ по смерти своихъ близнецовъ началъ думать, чтобъ учинить себѣ наслѣдника выбравъ мужа дочери своей Еленѣ. Всѣ женихи обязались клятвою согласиться на избраніе сея Царевны, которая выбрала себѣ Менелая. Едва токмо жила три года съ своимъ мужемъ, какъ она похищена отъ Александра-Париса, сына Пріама Троянскаго Царя. Сіе похищеніе было причиною Троянскія войны. Греція начала точно отвѣдывать соединенные свои силы при осадѣ сего города, гдѣ Ахіллесы, Аяксы, Несторы, и

Улиссы предвозвѣстили Азіи, что она покорена будетъ нѣкогда ихъ потомству. Городъ взятъ отъ Грековъ по десятилѣтной осадѣ почитай въ то время, когда Іефѳаій былъ судіею надъ Божіимъ народомъ: то есть, по мнѣнію Уссеріеву, въ лѣто міра 2820, а за 1184 года прежде Рождества Іисусъ-Христова. Сія Эпоха есть славна въ исторіи, и долженствуетъ быть всегда въ памяти, также и Эпоха Олімпіадъ.

Олімпіада называется обращеніе четырехъ совершенныхъ лѣтъ отъ единаго торжествованія Олімпіческихъ игръ, до другаго. Мы предложимъ индѣ объ учрежденіи сихъ игръ, которые отправлялись по всякіе четыре года, близъ города Пізы, называемаго инако, Олімпія. Общая Эра Олімпіадъ начинается лѣтомъ отъ мірозданія въ 3228 годъ, а за 776 лѣтъ прежде Іисусъ-Христа, въ играхъ, въ которыхъ Коребъ получилъ воздаяніе за бѣганіе.

Восемдесятъ лѣтъ по взятіи Трои, Гераклиды вошли въ Пелопоннесъ, и завладѣли Лакедемонъ, гдѣ два брата, Эврістенъ и Проклъ, дѣти Арістодемовы, государствовали совокупно. По нихъ, скипетръ всегда пребывалъ согласно въ сихъ обѣихъ фаміліяхъ. Многія лѣта спустя, Лікургъ далъ Спартѣ оныи уставы, которыи толь много прославили его. О семъ я буду предлагать ниже пространно.

КОРІНѲЪ.

Корінѳъ началъ позняе другихъ городовъ, о которыхъ мы предложили, быть правимъ особливыми Царями. Сперва
Л. М 2628 пр. I Хр. 1376. послушенъ былъ Аргосскимъ и Міценскимъ Царямъ. Сізіфъ, сынъ Эоловъ, онымъ завладѣлъ. Потомство его было выгнано отъ Гераклідовъ почитай въ 110 лѣтъ по взятіи Трои. Потомки Бакхісовы царствовали въ немъ послѣ. При нихъ монархіческое правленіе перемѣнилось въ Арістократіческое, то есть, что начали старшіи править, выбирая между собою ежегодно перваго градоначальника, который у нихъ назывался Пританісъ. Напослѣдокъ, Ціпселъ, ульстивши народъ, похитилъ верьховную власть, отъ котораго она перешла къ сыну его Періандру весьма вѣдомому между Греческими мудрецами, въ число коихъ, охота его къ наукамъ и любовь къ ученымъ людямъ, опредѣлили.

МАКЕДО-

МАКЕДОНІЯ.

Чрезъ долгое время Греки не весьма почитали Македонію. Казалось, что ея Цари удалившіися въ лѣса́ и на го́ры, не́-были частію прочія Греціи. Сказывали, что они произошли отъ Геркулеса чрезъ КАРАНА перваго изъ нихъ. Філіппъ, и сынъ его Александръ вознесли весьма высоко славу сего царства. Оное уже́ продолжалось 490. лѣтъ по Александрову смерть, и пребывало еще 148. лѣтъ до взятія Персея отъ Римлянъ.

Л М 3210 пр. І. Хр. 794.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ

ПРЕСЕЛЕНИЯ ГРЕКОВЪ ВЪ МАЛУЮ АЗІЮ.

Мы уже́ объявили, что, восемдесятъ лѣтъ по́слѣ Троянскаго взятья, Гераклiды паки завладѣли Пелопоннесомъ, убивши Пелопідовъ, то есть, Тізамена и Пентіла дѣтей Орестовыхъ, и что они раздѣлили между собою Міценское, Аргосское, и Лакедемонское царства.

Толь великій случай перемѣнилъ почти весь видъ Греціи, и подалъ причину ко многимъ преселеніямъ весьма славнымъ. Чтобъ оныя лучше понять, и выразумѣть ясняе состояніе многихъ греческихъ народовъ, также и четыре діалекта, или четыре разныи языка, которыи въ ней употребляемы были; то надобно начать о томъ описаніе выше.

Девкаліонъ, который царствовалъ въ Θессаліи, и при которомъ случился пото́пъ, его именемъ называемый, родилъ отъ Пірры своея жены двухъ сыновъ, которыи были Гелленъ, и Амфіктіонъ. Сей, выгнавъ изъ Аθинъ Краная, царствовалъ тамъ самъ вмѣсто его. Гелленъ, буде вѣрить Історікамъ его народа, далъ свое имя Грекамъ, которыи пото́мъ и стали называться Геллены [Еллины]. Имѣлъ онъ трехъ сыновъ, которымъ имена: Эолъ, Доръ, и Ксутъ.

Страб. кн. 8. стр 383. и проч. Павзан кн. 7 стр. 396 и проч.

Эолъ, который былъ старшій, былъ наслѣдникомъ своему отцу; а, сверьхъ Θессаліи, достались ему еще Локріда и Беоція. Многіи изъ его потомковъ вошли въ Пелопоннесъ съ онымъ Пелопсомъ, сыномъ Тантала Фрігійска-

го Царя, который далъ имя свое Пелопоннесу, и поселились въ Лаконіи.

Ближнее къ Парнассу мѣсто досталось Дору, и названо его именемъ Доріда.

Ксутъ, будучи принужденъ отъ братій за нѣкоторое собственное неудовольствіе, оставить свою землю, отбылъ въ Аттіку, гдѣ онъ женился на дочери Эрехтея Царя Аѳинскаго, отъ котораго онъ родилъ двухъ сыновъ, именами, Ахей, и Іонъ.

Неумышленное убійство, здѣлавшееся отъ Ахея, принудило его отбыть въ Пелопоннесъ, который тогда назывался Эгіалея, и котораго одна часть называлась также его именемъ Ахаія. Потомки его поселились въ Лакедемонѣ.

Іонъ, прославившись своими побѣдами, призванъ отъ Аѳинянъ къ правленію ихъ города, и далъ свое имя той землѣ: ибо Аттіческіи жители также названы Іоняне. Число гражданъ такъ умножилось, что Аѳиняне принуждены стали быть послать въ Пелопоннесъ нѣсколько Іонянъ, чтобъ имъ тамъ поселиться, которыи также сообщили свое имя тому мѣсту, ими занятое.

И такъ, всѣ Пелопоннескіи жители, хотя состояли изъ различныхъ народовъ, назвались Ахаянами и Іонянами.

Геракліды, восемдесятъ лѣтъ после Троянскаго взятья, старались всякимъ образомъ завладѣть Пелопоннесомъ, который имъ принадлежалъ по праву. Имѣли они троихъ главныхъ начальниковъ, сыновъ Арістомаховыхъ, которымъ были имена: Теменъ, Кресфонтъ, и Арістодемъ. Сей когда умеръ; то два его сына Эврістенъ и Проклъ были на его мѣстѣ. Успѣхъ ихъ похода былъ толь щасливъ, коль причина тому праведна, такъ что завладѣли они старымъ своимъ господствованіемъ. Аргосъ достался Темену, Мессенія Кресфонту, а Лаконія двумъ сынамъ Арістодемовымъ.

Оныи изъ Ахаянъ, которыи произошли отъ Эола, и которыи по то время жили въ Лаконіи, будучи выгнаны изъ нея отъ Дорянъ, кои вошли въ Пелопоннесъ съ Гераклідами, поселились, по нѣскольком скитаніи, въ томъ мѣстѣ малыя Азіи, которое потомъ названо было Эоліда, гдѣ они основали городъ Смірну, и построили одиннат-

одиннатцать другихъ городовъ. Но городъ Смірна по нѣскольком времени достался Іонянамъ. Эоляне также заняли многіи городы въ Лесбѣ.

Чтожъ до Ахаянъ Міценскихъ и Аргосскихъ; понеже они принуждены были оставить свою́ землю Гераклідамъ: то они отняли зе́мли у Іонянъ, которыи жили, какъ и они, въ Полопоннесѣ. Сіи ушли тотчасъ въ Аѳины, для того что сей городъ былъ первымъ ихъ отечествомъ; откуду они вышли, нѣсколько спустя времени, подъ предводительствомъ Нілея и Андрокла, двухъ сыновъ Кодровыхъ, и завладѣли оною стороною малыя Азіи, которая ихъ именемъ названа Іоніею, да и построили они тамъ двенатцать городовъ, Ефесъ, Клазоменъ, Самосъ, и проч.

Когда сила Аѳинянъ, у которыхъ тогда былъ Царемъ Кодръ, умножилась чрезъ великое число оныхъ, которыи прибѣгали въ ихъ землю; то Гераклі́ды за должное почли противиться ихъ происхожденіямъ, да и напали на нихъ. Хотя Гераклі́ды были и побѣждены на сраженіи; однако они остались владѣтелями Мегаріды, гдѣ они построили Мегару, и поселили въ той землѣ Дорянъ вмѣсто Іонянъ. Страб. стр. 393.

Часть сихъ Дорянъ осталась въ той землѣ по Кодровой смерти: нѣкоторыи перешли въ Критъ: са́мое бо́льшее число поселилось въ оной части малыя Азіи, которая ихъ именемъ названа Доріда. Построили они тамъ Галікарнассъ, Кнідъ, и другіи городы, и поселились на островахъ Родосѣ, Косѣ, и проч. Страб. стр. 654.

ГРЕЧЕСКІИ ДІАЛЕКТЫ.

Теперь уже́ лехче будетъ разумѣть то, что касается до Греческихъ діалектовъ. Было ихъ четыре, а именно, Аттіческій, Іоніческій, Доріческій, и Эоліческій. Всѣ сіи были языки, каждый совершенъ въ своемъ родѣ, которыи разныи употребляли народы; однакожъ былъ въ основаніи одинъ точно языкъ. Сіе различіе языковъ не долженствуетъ казаться удивительнымъ въ такой землѣ, которыя жители не зависѣли одни отъ другихъ, но имѣли каждый собственное свое господствованіе.

1. Аттіческій діалектъ есть оный, который употребляемъ былъ въ Аѳинахъ, и въ окольныхъ земляхъ. Сему

особливо

особливо слѣдовалъ Туцідидъ, Арістофанъ, Платонъ, Ісократъ, Ксенофонтъ, и Демостенъ.

2. Іонїческій былъ почти тоже, что и древній Аттіческій. Но перешедъ потомъ въ нѣкоторыи городы малыя Азїи, и въ принадлежащїи къ ней острова, которыи были населены Аѳинянами и Ахаянами, воспрїялъ онъ такъ какъ бы новую краску, и не слѣдовалъ всей нѣжности, до которой потомъ дошли Аѳиняне. Симъ точно языкомъ писали Гїппократъ, и Геродотъ.

3. Дорїческій былъ сперва въ употребленїи у Лакедемонянъ и у Аргосцовъ. Потомъ перешелъ онъ въ Эпїръ, въ Лївїю, въ Сїцїлїю, въ Родосъ, и въ Критъ. Сему слѣдовали языку Архїмедъ, и Теокрїтъ, оба изъ Сїракузъ, также и Пїндаръ.

4. Эолїческій былъ сначала въ употребленїи у Беотянъ и у ихъ сосѣдовъ; потомъ въ Эолїи, страна малыя Азїи между Іонїею и Мїсїею, которая имѣла десять, или двенатцать городовъ, всѣ были Греческими поселенїями. Сему точно слѣдовали языку Сапфа, и Алцей, отъ которыхъ весьма мало писаній имѣемъ. Находится онъ смѣшенъ въ Теокрїтѣ, Пїндарѣ, Гомерѣ, и во многихъ другихъ.

ЧЛЕНЪ ШЕСТЫЙ

ПРАВЛЕНІЕ РЕСПУБЛІКАНСКОЕ УСТАВЛЕННОЕ ПОЧТИ ОБЩЕ ВО ВСЕЙ ГРЕЦІИ.

Можно было примѣтить изъ краткаго моего описанїя о разныхъ Греческихъ поселенїяхъ, что начальное основанїе всѣхъ сихъ различныхъ областей было монархїческое правленїе, самое древнее изъ всѣхъ, самое общее повсюду, и самое способное къ содержанїю мира и согласїя, и, какъ говоритъ Платонъ, здѣланное по образцу отеческїя власти, и онаго тихаго и умѣреннаго повелительства, которое имѣли дому-владыки въ своихъ фамїлїяхъ.

Плат. кн. 3. о устав. стр. 680.

Когда вещи переродились отмала-помалу чрезъ несправедливость похитителей, чрезъ жестокость законныхъ господъ, чрезъ возмущенїе народовъ, и чрезъ

и чрезъ премногіе другіе перемѣны, которые случились въ сихъ областяхъ; то духъ весьма первому противный овладѣлъ цѣлою Греціею, зажегъ въ ней наглое желаніе вольности, и установилъ повсюду, кромѣ Македоніи, правленіе республиканское, но различенное почитай столькожъ многими способами, сколько было различныхъ городовъ, по свойству и характеру каждаго народа.

Однако оставался всегда, не знаю какой квасъ древняго господствованія, который возбуждалъ отъ времени до времени славолюбіе во многихъ гражданахъ, и вдыхалъ имъ желаніе учинить себя владѣтелями своего отечества. Почитай во всѣхъ сихъ небольшихъ областяхъ Греціи, часто видимы были изъ простыхъ людей, которыи не имѣя никакова права къ престолу ни чрезъ свою породу, ни чрезъ избраніе гражданъ, старались вонестися на оный чрезъ коварство, чрезъ предательство, чрезъ наглость; и которыи, безъ всякаго почтенія къ уставамъ, также не смотря и на общую пользу, употребляли верьховную власть съ несноснымъ повелительствомъ, и съ такою силою, какая имъ угодна была. Чтобъ себя удержать въ неправедномъ своемъ похищеніи при недовѣриваніи и страхѣ, думали они быть принуждены предупреждать ложныя на нихъ согласіи, или подавлять вещественныя злыя умышленія чрезъ жестокіе ссылки, и умерщвлять для своея безопасности всѣхъ тѣхъ, которыхъ достоинство, чинъ, богатство ревнительство къ вольности, любовь къ отечеству дѣлали подозрительными правленію способно приходящему въ подозрѣніе и неутвержденному, которое чувствовало, что отъ всѣхъ было ненавидимо, и которое ненависти достойно было. Сія точно бесчеловѣчная поступка учинила тѣхъ людей толь ненавистными подъ именемъ (*) Тірранновъ, и которая подала толь довольную матерію къ рѣчамъ Ораторскимъ, и къ Трагіческимъ представленіямъ на театрѣ.

Изъ всѣхъ сихъ городовъ, и изъ всѣхъ сихъ Греческихъ частей, раздѣленныхъ совершенно, кажется, между собою своими уставами, своими обыкновеніями, своею пользою,

(*) Сіе имя сначала своего значило ЦАРЯ, и давалось въ древнія времена законнымъ Государямъ.

зою, здѣлался однако одинъ корпусъ, котораго силы толь возрасли, что онѣ устрашали самую страшную Персїдскую власть при Дарїи и Ксерксѣ, и которые можетъ быть еще тогда истребилъ оную совершенно, ежелибъ Грецїя могла себя содержать въономъ соединенїи, и въ ономъ согласїи, чрезъ которое она была непобѣдима. Сїе точно зрѣлище имѣетъ насъ упражнять въ послѣдованїи, и которое поистиннѣ достойно вниманїя читателей. Мы увидимъ въ слѣдующихъ книгахъ не большой народъ содержащїйся въ окружности такїя земли, которая не была съ четвертую долю Францїи, въ сраженїи съ самою сильною Імперїею, какова тогда была на землѣ; да и увидимъ мы его не токмо противящїйся бесчисленнымъ Персїдскимъ армеямъ, но и разбивающїй оные, въ бѣгство обращающїй, посѣкающїй, и приводящїй иногда Персїдскую гордость къ воспрїятїю мирныхъ договоровъ толь бесчестныхъ для побѣжденныхъ, коль славныхъ для побѣдившихъ.

Между Греческими городами, два себя прославили особливо, и получили власть и нѣкоторую верьховность надъ всѣми прочими, что самое они получили чрезъ достоинство: оныи были Лакедемонъ и Аѳины. И какъ они имѣютъ себя показывать великимъ лицемъ въ їсторїи, которая слѣдуетъ; то, прежде нежели вступлю въ подробность, нахожу я за должное описать нѣсколько свойство, характеръ, нравы, и правленїе обоихъ сихъ народовъ. Плутархъ, въ житїяхъ Лїкурга и Солона, подастъ мнѣ главную часть того, что мнѣ надлежитъ о семъ предлагать.

ЧЛЕНЪ СЕДЬМЫЙ.

ЛАКЕДЕМОНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ: УСТАВЫ УЧРЕЖДЕННЫИ ОТЪ ЛІКУРГА.

Можетъ быть во всей языческой їсторїи нѣтъ ничего толь засвидѣтельствованнаго, и совокупно толь невѣроятнаго, какъ что касается до правленїя Лакедемонскаго, и до порядковъ, какїи тамъ Лїкургъ учредилъ. Сей законодавецъ былъ сынъ Эвнома, одного изъ двухъ Царей, которыи повелѣвали совокупно въ Спартѣ. Способнобъ онъ могъ взойти на престолъ, по смерти брата своего спар-

Плутар. въ жит. Лїку. стр. 40.

старшаго, который не оставилъ по себѣ мужеска пола дѣтей; да и подлинно былъ онъ Царемъ чрезъ нѣсколько дней. Но когда стало быть вѣдомо, что его невѣска чревата; то онъ обьявилъ, что царство принадлежитъ младенцу, кой отъ нея родится, ежели то будетъ сынъ: а отъ того времени управлялъ онъ царство, какъ токмо Опекунъ. Однако вдова послала къ нему обьявить тайно, что ежели онъ обѣщается взять ея за себя, когда будетъ Царемъ, то она имѣетъ погубить свой плодъ. Представленіе толь проклятое привело въ великій ужасъ Лікурга: однако онъ притворялся, и пробавляя сію жену разными видами, привелъ ея до уреченнаго времени. Когда младенецъ родился; то онъ его обьявилъ Царемъ, и воспитывалъ его съ великимъ объ немъ попеченіемъ. Радость, какову рожденіе его зделало народу, подала причину назвать его ХАРІЛАЕМЪ.

Государство тогда было въ великомъ непорядкѣ, для того что Царская власть была въ совершенномъ презрѣніи, а уставы еще въ бóльшемъ. Ничто не могло воздержать продерзости въ народѣ, которая ежедневно умножалась. Стр. 41.

Лікургъ воспріялъ смѣлое намѣреніе перемѣнить во всемъ Лакедемонское правленіе: а чтобъ быть въ состояніи учредить въ немъ сáмыи изрядныи уставы; то разсудилъ онъ заблаго путешествовать во многія мѣстá, дабы познать самомý собою различныя обыкновенія народовъ, и требовать о томъ совѣта у особъ сáмыхъ искусныхъ и обыкшихъ въ искусствѣ правленія. Начáлъ онъ свое путешествіе Критскимъ островомъ, котораго жестокіи и твердыи уставы были весьма славны: переѣхалъ онъ оттуду въ Азію, гдѣ были обычаи совершенно тому противныи: а напослѣдокъ, прибылъ въ Египетъ, какъ въ пребываніе наукъ, мудрости, и добрыхъ совѣтовъ.

Долговременное его отсутствіе послужило къ тому, что его больше еще стали желать граждане; да и Цари сами понуждали его возвратиться, чувствуя, что имъ была нужда въ его власти для удержанія народа въ должности и въ послушаніи. Какъ онъ скоро возвратился въ Спарту; то начáлъ трудиться въ перемѣнѣ всея формы правленія, вѣдая совершенно, что нѣкоторыи токмо уставы не здѣлаютъ великаго дѣйствія. Стр. 42.

Но прежде нежели на́чалъ исполнять свое намѣреніе, отправился онъ въ Делфы для вопрошенія о томъ Аполліна; а принесши ему свою́ жертву, получилъ онъ сей отвѣтъ толь славный, въ которомъ жрица называла его другомъ боговъ, и богомъ больше нежели человѣкомъ. Чтожъ до милости, которыя онъ требовалъ, чтобъ можно ему было ввесть добрыи законы въ свою́ землю; то она ему обьявила, что богъ услышалъ его молитвы, и что республіка, которую онъ хочетъ учредить, будетъ са́мая изрядная, и такая, какія еще не бывало.

Возвратившись въ Лакедемонъ, на́чалъ онъ приводить въ любовь къ себѣ главныхъ гражданъ, которымъ онъ собщилъ свое намѣреніе; а получивши отъ нихъ на то согласіе, вышелъ онъ на общее народное мѣсто съ воруженными людьми, чтобъ удивить и устрашить тѣхъ, которыибъ захотѣли противиться его предпріятію.

Можно привесть въ три токмо главныя учрежденія новую форму правленія, которую онъ ввелъ въ Лакедемонъ.

1. УЧРЕЖДЕНІЕ. Сенатъ.

Стр. 42. Изъ всѣхъ новыхъ Лікурговыхъ учрежденій са́мое великое, и са́мое знатное было установленіе Сената, который, какъ говоритъ Платонъ, приводя въ мѣрность силу весьма безмѣрную Царей властію равно Царской, былъ главная причина къ спасенію сему государству. Ибо вмѣсто того, что оно прежде было всегда колеблющееся, и склонялось то къ Тіранству чрезъ наглость Царей, то къ Демократіи чрезъ великую силу народа; сей Сенатъ былъ ему вмѣсто перевѣса, кой его содержалъ въ равновѣсіи, и привелъ его въ твердое и безопасное состояніе: дватцать восемь (*) человѣкъ Сенаторовъ, изъ которыхъ оный состоялъ, приставали къ Царямъ, когда народъ хотѣлъ быть очень сильнымъ; на противъ того, стояли они за народъ, ежели Цари желали высоко вознесть свою власть.

Когда такимъ образомъ Лікургъ привелъ въ мѣрность правленіе; то тѣ, которыи по́слѣ его были, нашли силу тридцати

(*) Сей совѣтъ состоялъ изъ тритцати человѣкъ, включая двухъ Царей.

тридцати человѣкъ, изъ которыхъ состоялъ Сенатъ, еще очень велику и весьма владычественну: того ради наложили на нея узду чрезъ власть Эфоровъ, (*) около ста тридцати лѣтъ послѣ Лікурга. Эфоровъ было числомъ пять человѣкъ; а пребывали они токмо одинъ годъ въ своемъ чинѣ. Всѣ они выбирались изъ народа, и чрезъ сіе довольно подобны были Трібунамъ народнымъ у Римлянъ. Имѣли они право брать подъ караулъ Царей, и отводить ихъ въ темницу, какъ то и случилось съ Павзаніемъ. Эфоры начались при Царѣ Теопомпѣ. Когда его жена укаряла, что онъ оставитъ своимъ дѣтямъ весьма ме́ньшее царствованіе, нежели какое онъ воспріялъ, то онъ ей отвѣтствовалъ: Напротивъ того, я имъ оставлю большее, потому что оно будетъ твердѣйшее.

(*) Эфоръ значитъ надзирателя. Арістот. кн. 2. о республ. стр. 321.

И такъ правленіе въ Лакедемонѣ не весьма было Монархіческое: знатные особы великое въ немъ имѣли участіе, также и народъ не былъ отъ того отлученъ. Всѣ части сего політіческаго корпуса, по колику старались онѣ всѣ объ общей пользѣ, находили въ немъ свою собственную: такъ что, противу неспокойнаго человѣческаго сердца, которое всегда желаетъ премѣны, и дряхлуетъ непрестанно своимъ отвращеніемъ отъ единовиднаго поведенія, Лакедемонъ, чрезъ многіи вѣки, содержалъ себя въ храненіи своихъ законовъ.

2. УЧРЕЖДЕНІЕ. Раздѣленіе земель, и уничтоженіе золотыя и серебреныя монеты.

Второе Лікургово учрежденіе, и еще дерзновеннѣйшее, было раздѣленіе земель. Онъ сіе рассудилъ быть необходимо нужнымъ, для востановленія въ республікѣ тишины и добраго порядка. Большая часть изъ жителей тоя земли была толь бѣдна, что они не имѣли ни на перстъ земли, а все богатство было въ рукахъ у небольшаго числа простыхъ людей. И такъ, чтобъ выгнать неумѣренность, зависть, обманъ, роскошь, и двѣ другіе немощи правленія, еще древнѣйшіе и величайшіе прочихъ, то есть, бѣдность и безмѣрное богатство, присовѣтовалъ онъ всѣмъ гражданамъ положить свои земли въ общество, и раздѣлить ихъ вновь, дабы жить совокупно въ совершенной ревности, отдая превосходство и честь одной токмо добродѣтели и достоинству.

Сіе тотчасъ исполнено было. Разделилъ онъ Лаконіческіе земли на тритцать тысячъ частей, которые онъ отдалъ земледѣльцамъ, а изъ Спартанскихъ здѣлалъ девять тысячъ частей, и отдалъ ихъ девятижъ тысячамъ граждан. Сказываютъ, что нѣсколько лѣтъ спустя, Лікургъ, по возвращеніи изъ долговременнаго путешествія, переѣзжая чрезъ Лаконіческіе земли, съ которыхъ токмо что снятъ хлѣбъ, и видя копны совершенно равные, обратился къ тѣмъ, которыи съ нимъ были, и говорилъ имъ смѣясь, Не кажетсяль, что Лаконія есть наслѣдство многихъ братовъ, которыи токмо что раздѣлились?

Послѣ недвижимыхъ вещей предпріялъ онъ также раздѣлить имъ равно и другое имѣніе, чтобъ совершенно выгнать неравность. Но видя, что они сіе понесутъ съ большею трудностію, ежелибъ онъ началъ сіе дѣлать явно: того ради поступилъ онъ въ томъ другимъ способомъ, опровергая сребролюбіе съ самаго основанія. Ибо во первыхъ уничтожилъ онъ всю золотую и серебреную монету, и повелѣлъ употреблять впредь желѣзную, которую онъ здѣлалъ толь тяжелу, и толь ниску цѣною, что надлежало запрягать въ телѣгу два вола для отвезенія суммы десяти мінъ, (*) и цѣлую имѣть камеру для положенія оныя суммы.

(*) Ста рублей.

Сверьхъ того, выгналъ онъ изъ Спарты всѣ ненадобныя и излишнія искусства: но хотябъ онъ ихъ и не выгналъ, однакобъ большая часть изъ оныхъ упала сама собою, и исчезлабъ съ старою монетою, потому что художники не имѣли, комубъ отдавать свою работу, и что оная желѣзная монета не ходила у другихъ Грековъ, которыи не токмо ни во что не ставили ея, но еще и смѣялись оной вездѣ.

3. УЧРЕЖДЕНІЕ. Столы публичныи.

Лікургъ, желая еще больше истребить нѣгу и роскошь, и искоренить любовь къ богатству, здѣлалъ третіе учрежденіе, то есть, публічныи столы. Чтобъ не шло на нихъ никакихъ лишнихъ расходовъ, и не былобъ въ нихъ никакова великолѣпія, повелѣлъ онъ всѣмъ гражданамъ кушать совокупно тужъ самую пищу, которая опредѣлена была законами, и запретилъ имъ именно ѣсть у себя въ домѣ особливо.

Чрезъ

Чрезъ сіе учрежденіе публічныхъ столовъ, и чрезъ сію трезвую простоту въ нихъ, можно сказать, что онъ премѣнилъ, нѣкоторымъ образомъ, природу богатства, приведъ оное въ такое состояніе, (a), что его больше не „желали, не крали, и что оное не обогащало своихъ „владѣтелей: „ибо не было никакова средствія употреблять свое имѣніе и пользоваться онымъ, а не токмобъ онымъ еще и величаться, потому что бѣдныи и богатыи кушали совокупно на одномъ мѣстѣ; да и не позволено было приходить въ публічные храмины, наѣвшись другихъ ѣствъ, понеже всѣ кушающіи прилѣжно наблюдали того, кто не пилъ и не ѣлъ, и бранили его за невоздержаніе, или за излишнюю нѣгу, чрезъ которую онъ презиралъ оныи публічныи столы.

Богатыи весьма гнѣвались на сей уставъ: по сему точно случаю, въ нѣкоторое народное замѣшаніе, нѣкто изъ молодыхъ людей именемъ Алкандръ, вышибъ глазъ Лікургу палкою. Народъ, вознегодовавши на такое бесчестіе, отдалъ того молодаго человѣка въ руки Лікургу, который умѣлъ ему за то отмстить: ибо благостію и тихостію, которые онъ ему показывалъ, изъ наглаго и сердитаго, каковъ тотъ былъ, здѣлалъ его въ краткое время весьма умѣреннымъ и тихимъ.

За каждымъ столомъ сидѣло около патнятцати человѣкъ: а чтобъ къ оному быть допущену; то надлежало, чтобъ вся дружина на то согласилась. Каждый приносилъ ежемѣсячно четверикъ муки, восемь мѣръ віна, пять фунтовъ сыра, полтретья фунта смоквъ, и нѣсколько ихъ монеты на приправу пищи. Всякъ былъ принужденъ находиться за публічнымъ столомъ; а по долгомъ отъ того времени, Царь Агісъ, по возвращеніи изъ славнаго нѣкотораго похода, восхотѣлъ не быть за онымъ, и ѣсть съ Царицею супругою своею, то былъ онъ за то укоренъ и наказанъ.

Самыи дѣти обрѣтались при сихъ столахъ, и водили ихъ туда какъ въ нѣкоторое училище добронравія, и воздержанія. Тамъ слушали они важныи разговоры о прав-

(a) *Τον πλȣ̃τον ἄσȣλον, μᾶλλον δε ἄζηλον, ϗ ἀπλȣ̃τον ἀπειργάσατο.* Плутар.

леніи, и ничего не видѣли, что ихъ бы не научало. Разговоры увеселяли они часто насмѣшками острыми и разумными; однако онѣ не были ни подлы, ни досадительны; и какъ скоро увидятъ, что оные утруждали когонибудь, то переставали тотчасъ. Пріобучали также дѣтей къ содержанію тайны; а когда молодый человѣкъ входилъ въ столовую храмину, то самый старшій лѣтами ему говорилъ, показывая двери: Ничего, что говорится здѣсь, не выходитъ туда.

Самое вкусное, изъ всѣхъ ихъ кушаній, было то, что они называли похлебка чорная, а старики предпочитали оную всему, что имъ ни ставилось на столъ. Діонисій Тираннъ будучи нѣкогда за сими ихъ столами, не такъ о той разсуждалъ, и показалась ему оная похлебка весьма противна. Я не удивляюсь, говорилъ тотъ, который оную приготовилъ: ибо въ ней нѣтъ приправы. А какой приправы, говорилъ Тираннъ? бѣганія, пота, утружденія, голода, жажды: ибо сіе точно, приложилъ поваръ, вкусными дѣлаетъ всѣ наши яди.

Цицер. Тускул. Квест. кн. 5. чис. 98.

4. Нѣкоторыи другіи уставы.

Стр. 47.

Когда я предлагаю о другихъ Лікурговыхъ уставахъ; то чрезъ нихъ не разумѣю писанныхъ законовъ: онъ за благопотребное разсудилъ не оставить почитай ни единаго изъ такихъ думая, что самое твердое и дѣйствительное къ тому, чтобъ здѣлать городы благополучными, а народы добродѣтельными, есть то, что изображено во нравахъ и въ разумѣ гражданъ чрезъ самое дѣйство. Ибо основанія, которыя воспитаніе туда вложитъ пребываютъ крѣпки и непоколебимы, какъ утвержденныя на единой волѣ, которая есть всегда союзъ крѣпчайшій, и пребываетъ долговременнѣе, нежели иго нужды, а молодыи люди, которыи такимъ образомъ воспитаны, становятся сами себѣ закономъ, и законодавцами. Сего точно ради Лікургъ, вмѣсто чтобъ оставить свои уставы на письмѣ, ввелъ оныи въ употребленіе, и повелѣлъ ихъ исполнять самымъ дѣломъ.

Почиталъ онъ воспитаніе дѣтей за самое великое и за самое важное дѣло законодавцу. Главное его основаніе состояло въ томъ, что они принадлежали больше государ-

дарству, нежели своимъ родителямъ: сего точно ради не́далъ онъ власти родителямъ воспитывать ихъ по своей волѣ, и восхотѣлъ, чтобъ цѣлое общество попеченіе имѣло объ ихъ воспитаніи, дабы ихъ научить по основаніямъ постояннымъ и единовиднымъ, которыябъ въ нихъ вложили заблаговременно любовь къ отечеству и къ добродѣтели.

Какъ скоро младенецъ родится; то старшіи надъ всякимъ поколѣніемъ его осмотрятъ: и буде найдутъ что онъ со всѣмъ хорошъ, крѣпокъ, и силенъ; то приказывали его кормить, и опредѣляли (a) ему одну изъ девяти тысячъ часть въ наслѣдіе. Ежелижъ, напротивъ того, найдутъ они его недостаточнаго членами, нѣжнаго, и слабаго, и буде рассудятъ, что онъ не будетъ имѣть ни силы, ни здравія; то они его осуждали на погубленіе, и выкидывали онаго. Стр. 49.

Пріобучали заблаговременно младенцовъ, чтобъ они не́были нѣжны въ кушаніи, чтобъ не боялись въ темнотѣ. чтобъ не страшились, когда они останутся одни, чтобъ не сердились, не кричали, и не плакали, чтобъ ходили босы для привычки къ утружденію, чтобъ спали на жоскомъ, чтобъ носили тужъ одну одежду зимою и лѣтомъ, дабы ожесточились противу холода и жара. Ксеноф. Лакед. республ. стр. 677.

Когда они возрастутъ до седми лѣтъ; то ихъ разводили по школамъ, гдѣ ихъ воспитывали всѣхъ совокупно равнымъ наставленіемъ. (b) „Ихъ воспитаніе, говоря „свойственно, было обученіе послушанію,„ для того что законодавецъ выразумѣлъ, что са́мое изрядное средство здѣлать гражданъ покорныхъ уставамъ и Градоначальникамъ, въ чемъ состоитъ добрый порядокъ и благополучіе государства, есть то, чтобъ научить дѣтей отъ са́мыхъ мяхкихъ ногтей быть совершенно покорными учителямъ. Плутар. въ ЛіКург. стр. 50.

Когда

(a) Я не могу понять, какъ они опредѣляли каждому изъ Спартанскихъ младенцовъ въ наслѣдіе одну изъ девяти тысячъ часть раздѣленныхъ сему городу. Число гражданъ всегдаль было одно? Не превосходилоль оно когда нибудь девяти тысячъ? Здѣсь не объявлено, какъ въ раздѣленіи Святыя земли, что опредѣленные части одной фамиліи должны всегда быть при той, и не могли никогда отъ нея отойти.

(b) Ὥςε παιδείαν εἶναι μελέτην εὐπειθείας.

Стр. 51. Когда были за столомъ, то учитель предлагалъ вопросы молодымъ людямъ. Спрашивали у нихъ напримѣръ: Кто всѣхъ добродѣтельнѣе въ городѣ? Какъ имъ кажется такое или такое дѣло? Надлежало, чтобъ отвѣтъ былъ скорый, разумный, и съ краткимъ доказательствомъ: ибо ихъ заблаговременно пріобучали къ Лаконическому стилю, то есть, къ стилю краткому и непространному. Лікургъ хотѣлъ, чтобъ монета была весьма тяжела, но малоцѣнна; а напротивъ того, чтобъ разговоръ содержалъ въ краткихъ словахъ много разума.

Стр. 50. Чтожъ до писанія; то они учили оному токмо для нужды. Всѣ науки были выгнаны изъ ихъ земли. Ученіе ихъ шло токмо къ тому, чтобъ умѣть быть послушнымъ сносить труды, и побѣждать на сраженіяхъ. Имѣли они въ надзирателя воспитанія своего самаго честнаго человѣка въ городѣ, и знатнѣйшаго, который опредѣлялъ къ каждому извѣсному дѣтей числу учителей такихъ, которыхъ разумъ, добронравіе, и добродѣтель обще были вѣдомы.

Стр. 59. Кража нѣкотораго токмо рода, и которая токмо имя носила, была позволена, и еще приказана молодымъ людямъ. Вкрадывались они, какъ возможно искусно, въ сады, и въ столовые храмины, въ которыхъ кушаютъ, чтобъ тамъ украсть траву, или пищу; но ежели ихъ поимаютъ, то ихъ наказывали, для чего они неискусны въ томъ были. Сказываютъ, что одинъ изъ нихъ укради лисичку, спряталъ ея подъ свой кавтанъ, и терпѣлъ ни однажды не вскричавши, когда она ему разорвала брюхо нохтями и зубами, пока не палъ мертвъ на томъ мѣстѣ. Я объявилъ, что сія кража носила только имя: ибо была позволена уставомъ и согласіемъ всѣхъ гражданъ. Намѣреніе законодавцово, позволяя оную, состояло въ томъ, чтобъ учинить молодыхъ Лакедемонянъ, опредѣленныхъ всѣхъ къ войнѣ, смѣлѣйшими и искуснѣйшими, чтобъ пріобучить ихъ заблаговременно къ воинской жизни, и чтобъ научить довольствоваться малымъ, также чтобъ они умѣли сами себѣ сыскивать пищу. Я описалъ сію матерію индѣ (*) съ нѣкоторымъ пространствомъ.

(*) Способъ какъ учит. том. 3. стр. 491. и слѣд.

Стр. 51. Терпѣніе и твердость молодыхъ Лакедемонянъ показывались особливо въ нѣкоторый праздникъ, который тамъ торжествовали въ честь Діаны прозванныя Орѳія, гдѣ дѣти,

Циц. Туску Квест. кн. 2. чис. 34.

дѣти, при глазахъ своихъ родителей, и при присутствіи всего го́рода давали себя бить до́-крови на жертвенникѣ сея бесчеловѣчныя богини, а иногда и умирали отъ ударовъ не токмо не вскричавъ, но ни вздохнувъ. Ихъ сами отцы, видя что они были облиты кровію, и рассѣчены ранами, и также что при смерти, увѣщавали претерпѣть постоянно до конца. Плутархъ намъ объявляетъ, что онъ видѣлъ своими глазами многихъ отроковъ, которыи лишились жизни въ сей жестокой игрѣ. Сего точно ради Горацій называетъ терпѣливымъ городомъ Лакедемонъ, patiens Lacedaemon; а другой писатель влагаетъ въ уста иному человѣку сіи слова́, что онъ терпѣлъ три удара палкою безъ крику: Tres plagas ſpartana nobilitate concoxi. Од. 7 кн. 1.

Са́мое обыкновенное упражненіе Лакедемонянъ, была охота, и различныя тѣлесныя удрученія. Запрещено имъ было умѣть всякую Механіческую науку. Ілóты, которыи были нѣкоторый родъ невольниковъ, пахали ихъ зе́мли, и давали имъ съ нихъ нѣкоторыи доходы. Стр. 54.

Лікургъ хотѣлъ, чтобъ его граждане пользовались великою празностію. Были общіе храмины, въ которые они собирались для разговоровъ. Хотя оныи производились чаще о матеріяхъ важныхъ и дѣльныхъ; однако приправлены они были нѣкоторою пріятностію, которая научала и исправляла увеселяя. Рѣдко они были наединѣ: пріобучали ихъ жить, какъ живутъ пчѐлы, всегда совокупно, и быть всегда при своихъ главныхъ. Любовь къ отечеству и къ общей пользѣ, было ихъ господствующее пристрастіе: не думали они, что они для себя, но что для отечества. Педаретъ, не получивши че́сти быть выбранъ однимъ въ три́-ста человѣкъ, которыи имѣли нѣкоторый отмѣнный чинъ въ городѣ, возвратился оттуду въ домъ весьма доволенъ и радостенъ, говоря, что онъ радуется, что въ Спартѣ нашлись триста человѣкъ добродѣтельнѣйшіи его. Стр. 55.

Все вдыхало въ Спартѣ любовь къ добродѣтели, а ненависть къ порокамъ: дѣла́ гражданъ, ихъ разговоры, также еще и надписи публі́чные. Трудно, чтобъ люди воспитанныи въ такихъ пра́вилахъ, и при такихъ живущихъ примѣрахъ, не́-были добродѣтельными; а сіе такимъ образомъ, какимъ могли быть язычники. И сіе ра́вножъ было для того, чтобъ сохранить въ нихъ оное благополучное

 обыкно-

обыкновеніе, что Лікургъ не всѣмъ позволилъ ѣздить въ чужі́е зе́мли, дабы они не принесли чужестранныхъ нравовъ, и обычаевъ своевольныхъ, которыибъ имъ тотчасъ вложили отвращеніе отъ жизни и отъ Лакедемонскихъ пра́вилъ. Выгналъ онъ также изъ своего го́рода всѣхъ иностранныхъ, кои туда пріѣжжали не для пользы какія, но токмо для любопытства; боясь, чтобъ каждый не ввелъ туда съ собою недостатковъ и пороковъ своея земли́, и вѣдая, что полезнѣе и нужняе запирать градскія воро́та поврежденнымъ нравамъ, нежели больнымъ и зараженнымъ язвою.

Свойственно говоря, художество было у Лакедемонянъ война. Все у нихъ шло къ тому. Все дышало оружіемъ. Жизнь ихъ была спокойнѣе въ армѣе, нежели въ городѣ; и были токмо они одни въ свѣтѣ, которымъ война была покойное и забавное время: понеже тогда должность оныхъ жестокихъ пра́вилъ, каковы были въ Спартѣ, имѣли нѣкоторое послабленіе, и сами они пользовались бо́льшею вольностію. Первый у нихъ законъ во время войны, и са́мый ненарушимый былъ, какъ то Демаратъ объявилъ Ксерксу, чтобъ никогда въ бѣгство не обращаться, коль бы ни была непріятельская армея больше числомъ; чтобъ никогда не покидать своего мѣста; чтобъ никогда не отдавать своего оружія; словомъ, чтобъ побѣдить, или умереть. Сіе пра́вило имъ казалось быть толь главное, что, когда Архілохъ стіхотворецъ прибылъ въ Спарту, то они его принудили выттти вонъ тотчасъ, понеже они увѣдомились, что онъ въ своихъ стіхахъ сказалъ, лучше оставить оружіе, нежели предаться на смерть.

Геродот. кн. 7. гл. 104.

Плутар. въ Лакон. наставлен. стр. 239.

(а) „Сего са́маго ради одна мать приказывала „своему сыну, который отправлялся въ походъ, возвра„титься съ своимъ щитомъ, или на своемъ щитѣ;„ а другая увѣдомившись, что ея сынъ убитъ на сраженіи, защищая

(а) *Ἄλλη προσαναδιδοῦσα τῷ παιδὶ τὴν ἀσπίδα, καὶ παρακελευομένη. Τέκνον, (ἔφη) ἢ τάν, ἢ ἐπὶ τᾶς.* Плутар. Лаконич. Апофтегм, стр. 241, Приносили иногда на ихъ щитахъ тѣхъ, которыи были убиты.

защищая отечество, отвѣтствовала съ холодностію: *Я его и родила для того.* Сіе расположеніе было общее въ Лакедемонянахъ. Послѣ славной Левктріческой баталіи, которая имъ была весьма неблагополучна, отцы и матери тѣхъ, которыи убиты на сраженіи, поздравляли другъ друга, и благодарили въ капищахъ богамъ, что ихъ дѣти учинили свою должность: а родители оныхъ, которыи остались живы послѣ битвы, не могли себя отъ печали утѣшить. Въ Спартѣ, которыи когда побѣжали съ сраженія, были обесчещены во вѣки. Не токмо не производили ихъ ни въ какіи чины, и не допускали ни до какихъ дѣлъ, также не пускали въ собранія и на позорища; но еще было стыдно и бесчестно вступать съ ними въ брачное свойство, и досаждали имъ всякимъ бесчестіемъ публично, а суда имъ не было. Цыц. кн. 1. Тускул. Квест. чис. 102. Плутар. въ жит. Агезіл. стр. 612.

Ходили они на сраженіе просивши сперва помощи у боговъ чрезъ приношеніе имъ жертвъ и общихъ молитвъ: и тогда шли они на непріятеля съ великимъ упованіемъ, и будтобъ были весьма извѣстны о божеской защитѣ, а употребляя Плутарховы слова, будтобъ Богъ присудствовалъ и сражался съ ними: ὡς τȢ θεȢ συμπαρόντος. Стр. 53.

Когда они сломятъ, и принудятъ бѣжать своихъ непріятелей, то гонятся за ними столько, сколько надобно для полученія себѣ побѣды достовѣрно: потомъ возвращались, разсуждая, что то ни славно, ни достойно Греціи, чтобъ сѣчь въ штуки людей, которыи уступаютъ, и убѣгаютъ. Сіе не меньше имъ было полезно, коль и славно: ибо ихъ непріятели, вѣдая, что все противящееся было посѣкаемо, и что они прощали токмо бѣгущимъ, предпочитали обыкновенно бѣгство сопротивленію. Стр. 54.

Когда первыя Лікурговы учрежденія были приняты и утверждены употребленіемъ, и когда форма правленія, которую онъ ввелъ, показалась быть довольно крѣпка, и довольно сильна къ содержанію себя собою, и къ своему сохраненію: какъ то Платонъ говоритъ (а) о богѣ, что пре- Стр. 57.

(а) Сіи Платоновы слова находятся въ Тімеѣ, и подаютъ причину думать, что сей Філософъ читалъ то, что Моісей говоритъ о богѣ, когда онъ создалъ міръ: ВИДѢ БОГЪ ВСЯ, ЕЛИКА СОТВОРИ, И СЕ ДОБРА ЗѢЛО. быт. гл. 1.

преставши созидать мірѣ, возрадовался онъ увидѣвъ первыя его обращенія съ толикою исправностію и согласіемъ: тогда такимъ же образомъ законодавецъ Спартанскій, увеселившись великостію и изрядствомъ своихъ законовъ, почувствовалъ двойную радость, какъ увидѣлъ, чтобъ такъ сказать, что они шли сами собою толь благополучно.

Но желая, сколько сіе зависѣло отъ благоразумія человѣческаго, учинить ихъ безсмертными и непремѣнными, обьявилъ онъ народу, что остался еще самый важный, и главный пунктъ, о которомъ хочетъ онъ совѣта требовать у Апполлінскаго отвѣта; а въ ожиданіи принудилъ ихъ всѣхъ присягу дать, чтобъ, пока онъ не возвратится, содержать имъ ту форму правленія, которую онъ учредилъ. Когда онъ прибылъ въ Делфы, то вопрошалъ бога, что его законы былиль хороши и довольны, дабы учинить Спартанцовъ благополучными и добродѣтельными. Жрица ему отвѣтствовала, что его законы во всемъ исправны, и что коль долго Спарта оныи хранить имѣетъ, то она будетъ славный городъ въ свѣтѣ, и станетъ пользоваться совершеннымъ благополучіемъ. Лікургъ послалъ сей отвѣтъ въ Спарту, и думая, что его служба совершилась, умеръ добровольно въ Делфахъ не хотя ничего ѣсть. Онъ вѣрилъ, что самая смерть великихъ и государственныхъ людей не долженствуетъ быть празна и неполезна республікѣ, но слѣдствіемъ ихъ службы, самымъ важнымъ ихъ дѣйствіемъ, и онымъ, которое имъ долженствуетъ учинить столькожъ или и больше чести, нежели всѣ другія дѣла. И такъ онъ разсудилъ, что умирая такимъ образомъ, запечатаетъ онъ и совершитъ всѣ услуги, каковы показалъ въ жизни своей гражданамъ своимъ, потому что его смерть принудитъ ихъ хранить всегда уставы его, которыи они соблюдать нерушимо до его возвращенія клятву дали.

Предлагая Лікурговы мнѣнія о собственной его смерти, таковы, каковы ихъ обьявилъ Плутархъ, я ни мало оныхъ не подтверждаю: сіе самое я говорю и о другихъ многихъ подобныхъ случаяхъ, которыи иногда я обьявляю, не прилагая къ онымъ разсужденія, но весьма не думая ихъ хвалить. Мнимыи языческіи мудрецы имѣли о семъ, какъ и о другихъ многихъ вещахъ, свѣтъ весьма малый,

и

и смѣшенный съ густою темнотою. Утверждали они сїе удивительное основанїе, которое находится во многихъ ихъ писанїяхъ, (а) „что человѣкъ, поставленный въ свѣтѣ, „какъ на нѣкоторомъ мѣстѣ воинъ отъ Полководца своего, „не можетъ онаго оставить безъ точнаго повелѣнїя отъ „своего Повелителя, то есть, отъ Бога. „Почитали они „его иногда за преступника осужденнаго въ печальную „темницу, изъ которыя, можно ему желать, чтобъ „выттти, но однако не вольно ему выходить дѣйствительно „безъ указа судейскаго, также ни разбивши оковъ, и ни разбивши дверей у темницы.„ Такїя ихъ мнѣнїя весьма изрядны, потому что они праведны; но то, къ чему они ихъ прилагали, есть ложно, прїемля за точное повелѣнїе отъ Бога, что было токмо дѣйствїемъ ихъ слабости, или ихъ гордости, которые ихъ приводили къ умерщвленїю себя самихъ, хотя то для того, чтобъ избавиться отъ трудностей сея жизни, или для того, чтобъ бессмертнымъ учинить имя свое потомству, какъ то случилось Лїкургу, Катону, и толь многимъ другимъ.

РАЗСУЖДЕНІЯ о Спартанскомъ правленїи, и о Лїкурговыхъ законахъ.

1. Вещи достойные хвалы въ Лїкурговыхъ законахъ.

Надобно, разсуждая токмо по событїю, чтобъ Лїкурговы законы содержали великую мудрость и благоразумїе, потому что коль долго хранимы они были въ Спартѣ, а то было больше нежели чрезъ пять сотъ лѣтъ; то сей городъ былъ весьма силенъ, и славенъ. Меньше то казалось, сказываетъ Плутархъ, говоря о Спартанскихъ уста- Стр. 58.

(а) Vetat Pythagoras, iniussu Imperatoris, id est Dei, de praesidio et statione vitae decedere.

Cic. de senect. n. 73.

Cato sic abiit e vita, vt caussam moriendi nactum se esse gauderet. Vetat enim dominans ille in nobis Deus iniussu hinc nos suo demigrare. Cum vero caussam iustam Deus ipse dederit, vt tunc Socrati, nunc Catoni, saepe multis: nae ille, medius fidius, vir sapiens, laetus ex his tenebris in lucem illam excesserit Nec tamen illa vincula carceris ruperit; leges enim vetant: sed, tamquam a Magistratu, aut ab aliqua potestate legitima, sic a Deo euocatus atque emissus, exierit.

Id. 1. Tuscul. quaest. n. 74.

уставахъ, правленіемъ и поліціею обыкновеннаго города, какъ поступкою и правиломъ одного человѣка мудраго, который препровождаетъ всю свою жизнь въ добродѣтели. Или лучше, продолжаетъ тотъ же Авторъ, какъ то Піиты вымышляютъ, что Геркулесъ съ львиною своею кожею, и съ своею токмо булавою, ходилъ по всему свѣту, и чистилъ оный отъ грабителей и отъ Тіранновъ; Спарта также одною и простою штукою Паргамина, (*) ходя въ грубой одеждѣ, давала законы всей Греціи добровольно покорившейся ея повелѣнію, истребляла Тіранство и неправедныя господствованія въ городахъ, прекращала по своей волѣ войну, и усмиряла возмущенія, а весьма часто не подвигнувши одного щита, и посылая токмо Посла, который какъ скоро появится, то весь съ покорностію народъ окружалъ его, какъ пчелы свою матку; къ толикому точно приводили почтенію всѣхъ людей правосудіе сего города, и его доброе правленіе!

1. Природа Спартанскаго правленія.

Находится при концѣ житія Лікургова Плутархово разсужденіе, которое одно моглобъ быть великою похвалою сему законодавцу. Говоритъ онъ, что Платонъ, Діогенъ, Зенонъ, и всѣ тѣ, которыи писали объ учрежденіи Політическаго государства, брали въ образецъ республіку Лікургову, съ такою токмо разностію, что они довольствовались словами и рѣчами, а Лікургъ, не останавливаясь при мнѣніяхъ и намѣреніяхъ, произвелъ въ дѣло и въ свѣтъ Поліцію неподражаемую, и здѣлалъ цѣлый городъ Філософами.

Чтобъ ему въ томъ получить успѣхъ, и учредить бы форму республики самую совершенную, какъ было возможно, онъ какъ слилъ и смѣшалъ въ одно все, что каждый

(*) Сіе самое Лакедемоняне называли, СЦІТАЛЬ Оный былъ одна штука изъ кожи, или изъ Паргамина, которую обвивали около палки такимъ образомъ, что нигдѣ не было пустаго мѣста. Писали они на сей штукѣ, а написавши развивали, и посылали тому Полководцу, которому надлежало. Сей имѣя другую подобную палку оной, на которую та штука была обвита и писана, обвивалъ оную штуку на ту свою палку; а симъ способомъ находилъ разумъ въ писаніи, которое безъ сего такъ было непорядочно, что не возможно его прочесть. Плутар. Въ жит. Лізан. стр. 444.

ждый родъ правленія имѣлъ са́мое потребное для общія пользы, приводя въ мѣрность одинъ чрезъ другой, и перевѣшивая неприличности каждаго особливо чрезъ преимущества, какія подавало соединеніе всѣхъ совокупно. Спарта имѣла нѣчто отъ состоянія Монархическаго чрезъ власть своихъ Царей: совѣтъ состоящій въ тритцати человѣкахъ, инако называемый Сенатъ, былъ прямая Арістократія; а сила, какову имѣлъ народъ выбирать въ Сенаторы и подкрѣплять законы, подобилась правленію Демократіческому. Учрежденіе Эфоровъ исправило потомъ то, что могло быть порочное въ первыхъ установленіяхъ, и дополнило, чего не доставало. Платонъ, на многихъ мѣстахъ, удивляется Лікурговой мудрости въ учрежденіи Сената, который былъ полезенъ какъ Царямъ, такъ и народу: (a) „понеже чрезъ сіе средство законъ былъ токмо господинъ „надъ Царями, а Цари не́-были Тіранны надъ закономъ.„

2. равное раздѣленіе земель, золото и серебро уничтоженное въ Спартѣ.

Намѣреніе, которое воспріялъ Лікургъ раздѣлить равно зе́мли гражданамъ, и выгнать совершенно изъ Спарты роскошь, сребролюбіе, тяжбы, разгласія, выгоняя употребленіе золота и серебра, показалось бы намъ расположеніемъ республіки вымышленныя мудро, но труднымъ и невозможнымъ къ произведенію въ дѣйство, ежелибъ намъ історія не обьявляла, что Спарта пребывала въ такомъ состояніи чрезъ многіи вѣки.

Полагая въ число вещей достойныхъ хвалы въ Лікурговыхъ законахъ учрежденіе, о которомъ я здѣсь говорю, я не даю его за весьма немогущее быть опорочено. Ибо я нимало не могу его согласить съ онымъ естественнымъ закономъ, который запрещаетъ отнимать у одного то, что его есть собственное, дабы отдать оное другому; а однако сіе точно са́мое случилось тогда. И такъ я смотрю въ семъ раздѣленіи земель токмо на то, что въ немъ есть само собою изрядно, и достойно удивленія.

И поистиннѣ, можемъ ли мы понять, чтобъ возможно было уговорить гражданъ, которыи были са́мыи богатыи, и довольныи въ городѣ, оставить все свое имѣніе и всѣ свои доходы, смѣшаться во всемъ съ са́мыми бѣдными,

(a) Νόμος ἐπειδὴ κύριος ἐγένετο βασιλεὺς τῶν ἀνθρώπων, ἀλλ᾽ οὐκ ἄνθρωποι τύραννοι νόμων. Плат. Эпист. 8.

бѣдными, приняться за жизнь жестокую и весьма трудную, словомъ, отнять у себя употребленіе всего, что индѣ почитается за сладость, и за благополучіе жизни? Однако сіе точно Лікургъ возмогъ учинить.

Такое учрежденіе не столь бы удивительно было, ежелибъ оно токмо пребыло при жизни законодавцовой; но сіе вѣдомо, что оно продолжалось чрезъ многіи вѣки. Ксенофонтъ въ похвалѣ, которую онъ намъ оставилъ, Агезілаю, а Ціцеронъ въ нѣкоторомъ изъ своихъ словъ, объявляютъ, что Лакедемонъ былъ одинъ токмо городъ въ свѣтѣ, который соблюлъ непремѣнно свои обычаи и уставы чрезъ многое число лѣтъ. *Soli*, сказываетъ послѣдній говоря о Лакедемонянахъ, *toto orbe terrarum septingentos iam annos amplius vnis moribus, et numquam mutatis legibus viuunt*; то есть: Одни токмо въ свѣтѣ, ужé больше седми сотъ лѣтъ, въ однихъ обычаяхъ, и безъ всякія премѣны въ уставахъ пребываютъ. Я думаю, что во время Ціцероново Спартанскій обычай, также и сила весьма ослабѣла и умалилась: но всѣ історики соглашаются, что она содержалась во всей своей до царствованія Агіса, при которомъ Лізандръ, будучи и самъ не такой, чтобъ онъ могъ ослѣпиться и повредиться золотомъ, наполнилъ свое отечество роскошію, и любовію къ богатству, внесши въ него бесчисленные суммы золота и серебра, которые были плодомъ его побѣдъ, и опровергши чрезъ то Лікурговы уставы.

За Флакка чис. 63.

Но введеніе золотыя и серебреныя монеты не первая была рана, которую Лакедемоняне учинили уставамъ своего законодавца: сія была воспослѣдованіемъ нарушенія другаго устава еще главнѣйшаго. Славолюбіе проложило дорóгу сребролюбію. Желаніе побѣдъ подало причину къ желанію богатства, безъ котораго не можно и подумать о распространеніи своего господствованія. Главное Лікургово намѣреніе въ учрежденіи своихъ уставовъ, а особливо онаго, который запрещалъ употребленіе золота и серебра, состояло въ томъ, какъ то рассудительно примѣтили и объявили Полібій и Плутархъ, чтобъ подавить и обуздать славолюбіе своихъ гражданъ, чтобъ ихъ привесть въ несостояніе пріобрѣтать завоеванія, и чтобъ ихъ нѣкоторымъ образомъ присилить къ заключенію себя въ тѣсной оградѣ ихъ землѝ, безъ дальнаго распространенія своихъ намѣреній и пожеланій. И

Полів. кн. 6. стр. 491.

поистиннѣ правленіе, которое онъ учредилъ, довольно было къ защищенію Спартанскихъ границъ; но не довольно, чтобъ сему городу господствовать надъ другими.

И такъ Лікургъ не имѣлъ намѣренія здѣлать ихъ побѣдителями. Чтобъ о томъ и самую мысль отнять у своихъ гражданъ, именно онъ имъ запретилъ, хотя они и жили въ землѣ окруженной моремъ, обучаться морскому дѣлу, имѣть флотъ, и сражаться на морѣ. Наблюдали они свято сіе запрещеніе чрезъ многіи вѣки, и до того, какъ разбили Ксеркса. При семъ случаѣ вознамѣрились они обладать моремъ, чтобъ отдалить толь страшнаго непріятеля. Но увидѣвши вскорѣ, что сіи отдаленные и морскіе комманды повреждали нравы ихъ полководцовъ; то они оставили ихъ всѣ безъ трудности, какъ то мы объявимъ говоря о Царѣ Павзаніи. Плутар. въ Лакед. нравахъ стр. 239.

Когда Лікургъ вооружилъ своихъ гражданъ щитами и копьями; то не для того, чтобъ ихъ привесть въ состояніе дѣлать, ни мало не боясь казни, неправды; но чтобъ токмо себя защищать. Здѣлалъ онъ цѣлый народъ ратоборцовъ, воиновъ и дабы имъ подъ сѣнію оружія жить въ вольности, въ умѣренности, въ правдѣ, въ согласіи, въ тишинѣ, довольствуясь своею землею, не похищая другихъ, и думая твердо, что цѣлый городъ, такъ какъ и одинъ простый человѣкъ, не можетъ ожидать твердаго и постояннаго благополучія безъ добродѣтели. Поврежденныи люди, говоритъ еще Плутархъ, которыи ничего не видятъ изряднѣйшаго кромѣ богатства, и кромѣ сильнаго и пространнаго господствованія, могутъ предпочитать оные великіе імперіи, которые покорили свѣтъ чрезъ наглость: но Лікургъ былъ увѣренъ, что городъ не имѣлъ ни въ чемъ такомъ нужды, дабы благополучнымъ быть. Его Політика, которая была справедливо удивленіемъ всѣхъ вѣковъ, имѣла за главное намѣреніе правоту, умѣренность, вольность, миръ; и была еще непріятельница неправдѣ, наглости, славолюбію, страсти къ господствованію, и къ распространенію предѣловъ Спартанскія республики. Плутар. въ жит. Лікург. стр. 59. Плутар. тамже въ жит Агезіл. стр. 614.

Такія рассужденія, которыя Плутархъ разсѣваетъ по временамъ въ своихъ житіяхъ, и которыя имъ дѣлаютъ самую великую и твердую красоту, могутъ совершенною быть причиною къ истинному понятію, въ чемъ

состоитъ твердая слава государства совершенно благополучнаго, и къ отверженію заблаговременно ложныя мысли, какову имѣютъ о суетной величкости оныхъ імперій, которые поглотили цѣлыя государства, и оныхъ славныхъ побѣдителей, кои тѣмъ, что сами они, одолжены наглости и хищенію.

3. изрядное воспитаніе юности.

Долгое пребываніе уставовъ учрежденныхъ отъ Лікурга, есть подлинно вещь удивительная: но средство, которое онъ употребилъ къ полученію въ томъ успѣха, не меньше также есть достойно удивленія. Сіе средство было чрезвычайное попеченіе, которое онъ имѣлъ о воспитаніи Лакедемонскихъ дѣтей въ исправномъ и суровомъ содержаніи. Ибо какъ то Плутархъ объявляетъ, святость клятвы былабъ не твердымъ союзомъ, ежелибъ чрезъ воспитаніе и пищу не изобразилъ онъ своихъ уставовъ во нравахъ, и не влилъ бы въ нихъ почти съ матернимъ млекомъ любви къ своей поліціи. Того ради и видѣли, что его главныи уставы хранены были больше нежели чрезъ пять сотъ лѣтъ, (a) „какъ добрая и крѣпкая краска, „которая вѣлась въ са́мую глубину.„ Ціцеронъ тожъ са́мое объявляетъ, приписывая храбрость и добродѣтель въ Спартанахъ не такъ ихъ доброй природѣ, какъ изрядному воспитанію, какое было въ Спартѣ: Cuius Ciuitatis ſpectata ac nobilitata virtus, non ſolum natura corroborata, verum etiam diſciplina putatur. То есть: Сего города вѣдомая и прославленная добродѣтель, не токмо одною природою утвердилась, но думаютъ что еще и наставленіемъ. Сіе объявляетъ, какія есть важности въ государствѣ стараться, чтобъ молодыи люди воспитаны были такимъ образомъ, который бы въ нихъ могъ вложить любовь къ отечественнымъ уставамъ.

Слов за Флакка чис. 63.

Кн. 8. поліміч.

Са́мое главное Лікургово основаніе, и Арістотель его повторяетъ точными словами, состояло въ томъ, что, понеже дѣти принадлежали до государства, надобно, чтобъ они воспитаны были отъ государства, и по его намѣренію. Сего точно ради восхотѣлъ онъ, чтобъ ихъ воспитывать публично и вобще, а не оставлять своенравію родителей, которыи обыкновенно, чрезъ послабленіе мяхкое и слѣпое, и чрезъ нерассудную къ нимъ любовь въ бесcиліе

(a) Ὥσπερ βαφῆς ἀκράτου καὶ ἰσχυρᾶς καθαψαμένης.

силїе приводятъ тѣло, и духъ въ слабость у своихъ дѣтей. Въ Спартѣ отъ самыхъ мяхкихъ ногтей прїобучали ихъ къ работѣ, и къ утружденїю охотою и бѣганїемъ: прїобучали ихъ также претерпѣвать голодъ и жажду, жаръ и стужу. А, что матерямъ весьма трудно понять, всѣ сїи скучныя и жестокїя труды шли къ тому, чтобъ они имѣли крѣпкое и сильное здравїе, которое моглобъ понесть трудности на войнѣ, къ коей они были всѣ опредѣлены, да и подлинно оное имъ подавали.

4. Послушанїе.

Но сїе еще изряднѣйшее было въ Спартанскомъ воспитанїи, что оно научало молодыхъ людей совершенному послушанїю. Сея точно ради причины Стїхотворецъ Сїмонїдъ называетъ сей городъ весьма великолѣпнымъ именемъ, (a) которое объявляетъ, что онъ токмо одинъ умѣетъ покорять духи, и дѣлать людей поворотливыми и послушными уставамъ, какъ коней, которыхъ обучаютъ еще съ молода. Сего самаго ради Агезїлай совѣтовалъ Ксенофонту прислать своихъ дѣтей въ Спарту, (b) „дабы они тамъ „научились самой изрядной, и самой великой изъ всѣхъ „наукъ, которая есть, умѣть повелѣвать, и быть „послушну.

5. Почтенїе къ старымъ людямъ. Плутар. въ Лаконич. наставлен.

Весьма часто, и самымъ крѣпкимъ образомъ приказывали молодымъ Лакедемонянамъ имѣть великое почтенїе къ престарѣлымъ людямъ, и показывать имъ оное при всякомъ случаѣ, кланяясь имъ, уступая мѣсто на улицѣ, вставая для чести предъ ними въ компанїяхъ и въ общихъ собранїяхъ, но особливо, принимая съ покорностїю ихъ совѣты, и еще терпѣливо снося ихъ окрики. По симъ знакамъ можно было признать всякаго Лакедемонянина. Въ семъ поступать инако; то было самого себя уничтожать, и дѣлать обиду своему отечеству. Нѣкто изъ престарѣлыхъ людей въ Аѳинахъ когда шелъ на театръ, чтобъ тамъ видѣть представляемое дѣйствїе; то никто изъ его гражданъ не уступилъ ему мѣста. Какъ онъ скоро приближился туда, гдѣ сидѣли Лакедемонскїя Послы съ своею сві-

(a) Δαμασίμβροτος, то есть, побѣдитель человѣковъ.

(b) Μαθησομένος τῶν μαθημάτων τὸ κάλλιστον, ἄρχεσθαι καὶ ἄρχειν.

свитою, то всѣ встали предъ нимъ, и посадили его съ собою. (a) „И такъ Лізандръ изрядно сказалъ, что старость нигдѣ не имѣла честнѣйшаго пребыванія, какъ „токмо въ Спартѣ, и что изрядно токмо тамъ состарѣваться.

2) Вещи достойные хулы въ Лікурговыхъ уставахъ.

Чтобъ лучше показать слабость въ Лікурговыхъ уставахъ; то надобнобъ токмо ихъ сравнить съ Моисеевыми, о которыхъ всѣ вѣдаютъ, что они даны мудростію больше нежели человѣческою. Но я не имѣю намѣренія вступить здѣсь въ точную подробность всего того, что можетъ быть хулимо въ Лікурговыхъ уставахъ: я удовольствуюсь нѣкоими лехкими разсужденіями, которыя читатель, безъ сомнѣнія, праведно отвратившись отъ нѣкоторыхъ изъ сихъ уставовъ по простой токмо повѣсти, уже учинилъ прежде меня.

1. объ избраніи младенцевъ, которыи долженствовали быть воспитаны или выкинуты.

И по истиннѣ, чтобъ начать чрезъ избраніе младенцовъ, которыи долженствовали быть воспитаны, или брошены, кто не вознегодуетъ на неправедный и варварскій обычай осуждать на смерть тѣхъ младенцевъ, которыи имѣли нещастіе родиться весьма слабы, и весьма нѣжны къ претерпѣнію утружденій и дѣлъ, къ коимъ республіка опредѣляла всѣхъ своихъ подданныхъ? Не возможноль то, и есть ли сіе безъ примѣра, чтобъ младенцы, будучи сперва слабы и нѣжны, укрѣпились потомъ, и чтобъ были еще весьма сильны? Хотяжъ бы и не дѣлалось сіе такимъ образомъ; однако, тольколь можно служить отечеству тѣлесною силою? И развѣ не почитается ни за что мудрость, благоразуміе, совѣтъ, благородная смѣлость, храбрость, великодушіе, словомъ всѣ достоинства, которыя зависятъ отъ разума? Omnino illud honestum, quod ex animo excelso magnificoque quaerimus, animi efficitur, non corporis viribus; то есть: Оное

Цыц кн. 1. должнос. чис. 79. тамже чис. 76.

(a) Lysandrum Lacedaemonium dicere aiunt solitum: Lacedaemone esse honestissimum domicilium senectutis.

Cic. de senect. n. 63.

Ἐν Λακεδαίμονι κάλλιστα γηρᾶσι. Плутар. въ нравоуч. стр. 795.

Оное честное, котораго ищемъ отъ разума высокаго и превосходнаго, не тѣлесными, но душевными дѣлается силами. Самъ Лїкургъ меньшель услужилъ, и меньшель учинилъ чести Спартѣ чрезъ учрежденїе своихъ уставовъ, какъ и самыи великїи полководцы чрезъ свои побѣды? Агезїлай былъ толь не великаго роста, и собою толь не взгляденъ, что Египтяне, увидѣвши его впервые, не могли не смѣяться; однако онъ привелъ въ трепетъ великаго Персїдскаго Царя въ самыхъ его палатахъ.

Но сїе еще весьма сильняе всего того, что я теперь объявилъ, то есть, другой имѣетъ ли право на жизнь человѣческую кромѣ того, отъ котораго она получается, то есть, отъ самаго Бога; а законодавецъ не похититъ ли видимо его власть, когда, не завися отъ него, даетъ себѣ самъ такую силу? Оное повелѣнїе въ десятословїи, которое ничто иное, какъ токмо возобновленїе естественнаго закона не убїеши, обвиняетъ обще всѣхъ тѣхъ изъ древнихъ, которыи думали, что имѣютъ право на жизнь и на смерть своихъ невольниковъ, еще и на дѣтей своихъ.

Великїй порокъ въ Лїкурговыхъ уставахъ, какъ то Платонъ и Арїстотель объявили, что они шли къ тому, чтобъ здѣлать народъ воинами. Сей законодавецъ видится во всемъ, что старается токмо укрѣпить тѣло, а ни мало, чтобъ имѣлъ силу разумъ. „(а) Для чего выгонять изъ республїки всѣ науки и знанїя, которыхъ „плодъ самый полѣзный состоитъ въ томъ, чтобъ укротить нравы, украсить разумъ, въ совершенство привесть сердце, и вдохнуть поступки тихїе, учтивые, честные, способные, словомъ къ содержанїю дружества, и къ тому, чтобъ общей жизни быть прїятной?„ Отъ сего происходитъ, что характеръ въ Лакедемонянахъ имѣлъ нѣчто жестокое, суровое, и часто еще свирѣпое: порокъ, который происходилъ частїю отъ ихъ воспитанїя, и отвратилъ отъ нихъ всѣхъ ихъ союзниковъ. 2. Одно токмо старанїе о тѣлѣ.

Сїе было весьма изрядное въ Спартѣ, что они прїобучали заблаговременно дѣтей къ претерпѣнїю жара, сту- 3 Варварская жестокость дѣтямъ.

(а) Omnes artes, quibus aetas puerilis ad humanitatem informari solet. Pro. Arch. n. 4.

стужи, голода, жажды; и что (a) „покоряли чрезъ разныя жестокія и скучныя дѣйства тѣло разуму, которому оно долженствуетъ служить исполняя его повелѣнія, чего оно учинить не можетъ, ежели не будетъ въ „состояніи сносить всякія утружденія.„ Но надобноль было производить сіе до бесчеловѣчія, о которомъ уже мы объявили? И не скотстволь то было и варварство въ отцахъ и въ матеряхъ, когда они смотрѣли безъ сожалѣнія, что течетъ кровь изъ ранъ ихъ дѣтей, и еще часто видѣли, что тѣ умирали отъ ударовъ?

5. Крѣпость бесчеловѣчная въ матерѣхъ.

Удивляются крѣпости Спартанскихъ матерей, которыхъ вѣсть о смерти ихъ дѣтей убитыхъ на сраженіи, не токмо не приводила въ слезы, но еще была имъ причиною радости. Ябъ лучше желалъ, чтобъ при такомъ случаѣ натура себя больше показала, и чтобъ любовь къ отечеству не погашала весьма чувствія въ матернемъ сожалѣніи. Нѣкто изъ нашихъ Генераловъ, которому во время самаго сильнаго сраженія объявили, что его сынъ теперь токмо убитъ, говорилъ весьма разсудительнѣе: „постараемся, говорилъ онъ, теперь побѣдить непріятеля, „завтра я буду плакать о моемъ сынѣ.

5. Безмѣрная празность.

Я не вижу, какъ бы можно было оправдать законъ, который наложилъ Лікургъ Лакедемонянамъ, чтобъ пребывать въ празности все время ихъ жизни, кромѣ онаго, когда они были на войнѣ. Оставилъ онъ всѣ науки, и всѣ художества невольникамъ, и чужестраннымъ, которыи съ ними жили, а гражданамъ своимъ далъ въ руки токмо щитъ и копье. Не говоря о напасти, какова была въ томъ, что число невольниковъ, потребное къ земледѣланію, умножалось такъ, что оно превосходило число господъ, что было часто у нихъ источникомъ возмущеній: въ коликія непорядки такая празность долженствовала приводить людей, которыи были всегда безъ дѣла, безъ повседневнаго упражненія, и безъ надлежащаго труда? Также дѣлается и нынѣ весьма обыкновеннно между дворянствомъ; а сіе есть естественнымъ воспослѣдованіемъ худаго воспитанія, каково имъ подаютъ. Выключая военное время, большая часть изъ

(a) Exercendum corpus, et ita adficiendum eſt, vt obedire conſilio rationique poſſit in exſequendis negociis, et labore tolerando.

Lib. de. offic. n. 79.

изъ нашихъ дворянъ провождаютъ свою жизнь безъ всякія пользы. Почитаютъ они земледѣліе, художества, и купечество ниже себя, и думалибъ сими быть обесчещены. Умѣютъ они токмо приняться за оружіе. Наукамъ обучаются слехка, и токмо для нужды: еще и многіи изъ нихъ не знаютъ никакія, и не имѣютъ ни малыя охоты къ чтенію книгъ. И такъ не удивительно, что столъ, игра, охота, взаимные візіты, разговоры обыкновенно суетныи дѣлаютъ ихъ все упражненіе. Что за жизнь для людей, которыи не безъ разума!

Лікургъ совершенно былъ бы не извиняемъ, ежели онъ подалъ причину, какъ то говорятъ на него, къ суровости и жестокости, какову показывали въ его республікѣ Ілотамъ. Они были невольники, которыхъ Лакедемоняне употребляли къ земледѣльству. Не токмо они ихъ до́пьяна поили, чтобъ ихъ показать въ семъ состояніи своимъ дѣтямъ, и чтобъ сихъ привесть къ тому, дабы они имѣли въ мерзости порокъ толь подлый, и толь бесчесный; но еще и содержали ихъ съ крайнимъ варварствомъ, и думали, что имъ позволено, убивать ихъ способомъ са́мымъ наглымъ подъ такимъ видомъ, что бутто они всегда готовы къ возмущенію. При нѣкоторомъ случаѣ, о которомъ Туцідідъ объявляетъ, двѣ тысячи изъ сихъ Ілотовъ вдругъ пропали, такъ что не знали, куда они дѣвались. Плутархъ говоритъ, что сей варварскій обычай введенъ въ употребленіе по́слѣ Лікурга, и что онъ въ немъ ни мало не имѣетъ участія. 6. Жестокость къ Ілотамъ. Кн. 4.

Но сіе больше обвиняетъ Лікурга, и показываетъ лучше, въ коликую темноту и въ коликіи непорядки язычество было погружено, что оно мало имѣло стыда въ томъ, что касается до воспитанія дѣвицъ и до браковъ. Сіе было безъ сомнѣнія источникомъ непорядковъ, каковы были въ Спартѣ, какъ то мудро Арістотель объявилъ. Когда сравниваются съ симъ необузданнымъ самоволіемъ уставы са́маго мудраго законодавца, каковъ былъ въ языческой древности, свя́тость и чистота Евангельскаго закона; то ясно понимается, коликое есть достоинство, и превосходность хрістіанства. 7. Стыдъ совершенно презрѣнъ. Кн. 2. о республ. гл. 9.

Понимается еще сіе такимъ образомъ, который не меньше полезенъ, то есть, чрезъ са́мое сравненіе того,

что

что Лікурговы уставы содержать са́мое похвальное, съ Евангельскими уставами. Сіе весьма удивительно, надлежитъ признать, чтобъ цѣлый народъ согласился раздѣлить землю, которое раздѣленіе сравнило бѣдныхъ съ богатыми, и что, чрезъ перемѣну монеты, самъ себя онъ привелъ въ нѣкоторый родъ нищеты. Но законодавецъ Спартанскій, вводя сіи уставы, имѣлъ оружіе въ рукахъ. Хрістіанскій законоположникъ говоритъ токмо кратко, блажени нищіи духомъ; а тысячи вѣрныхъ потомъ во всѣхъ вѣкахъ, оставляютъ свое имѣніе, продаютъ свои зе́мли, покидаютъ все, чтобъ слѣдовать за нищимъ Іисусъ-Хрістомъ.

ЧЛЕНЪ ОСЬМЫЙ.

АѲИНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ. СОЛОНОВЫ УСТАВЫ. ІСТОРІЯ О СЕЙ РЕСПУБЛІКѢ ОТЪ СОЛОНА, ДО ЦАРСТВА ДАРІЯ. I.

Я уже́ объявилъ, что Аѳины, въ своемъ началѣ, имѣли Царей. Но Цари у нихъ токмо именемъ были: вся ихъ сила почитай токмо была надъ армеями, а во время мира исчезала. Каждый жилъ господиномъ у себя, и ни отъ кого не завися совершенно. Кодръ, послѣдній Аѳинскій Царь, когда отдался на жертву за общую пользу; то его дѣти Медонъ и Нілей ссорились за царство между собою. Тогда Аѳиняне получили случай уничтожить царствованіе, хотя оно имъ и не весьма было тяжко, и объявили одного Юпітера Царемъ Аѳинскимъ, въ то са́мое время, когда (*) Іудеи, скучившись отъ Ѳеократіи, то есть, имѣть истиннаго Бога за Царя, восхотѣли весьма послушны быть человѣку.

(*) Кодръ жилъ въ одно время съ Сауломъ.

Плутархъ объявляетъ, что Гомеръ въ исчисленіи кораблей называетъ народомъ одныхъ токмо Аѳинянъ. Сіе можетъ показывать, что Аѳиняне еще тогда имѣли великую склонность къ Демократіи, и что главную силу имѣлъ уже́ народъ.

На мѣсто Царей здѣлали они вѣчныхъ Правителей, назвавъ ихъ Архонтами. Такое вѣчное правительство и еще показалось вольному сему народу образомъ весьма живымъ

вымъ царствованія, котораго онъ не хотѣлъ видѣть и тѣни. И такъ здѣлалъ онъ сей чинъ десятилѣтнимъ, а потóмъ однолѣтнимъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ чаще перемѣнѣ быть въ верьховной влáсти, которую онъ отдавалъ не по охотѣ своимъ правителямъ.

Такая малая власть худо удерживать могла неспокойныи духи, которыи ужé чрезмѣрно ревнительны были къ вольности, и весьма не могли ничего того терпѣть, что выходило изъ равности, а въ скорое приходили негодованіе на то, что имъ казалось имѣть нѣкоторую верьховность и господствованіе. Мятежи и ссоры раждались на каждый день. Не имѣли согласія ни въ законѣ, ни въ правленіи. Такимъ образомъ Аѳины пребывали чрезъ долгое время безъ приращенія, ставя себѣ въ великое щастіе, когда спасутся по срединѣ долговременныхъ и частыхъ несогласій, которыя ихъ терзали.

Нещастіе научаетъ. Напослѣдокъ они познали, что истинная вольность состоитъ въ томъ, чтобъ зависѣть отъ правосудія и отъ разума. Сіе благополучное покореніе не могло ввестись безъ законодавца. Выбрали они Дракона, особу разумную и добродѣтельную. Не видно того, чтобъ прежде его въ Греціи были писанныи уставы. Онъ ихъ пустилъ въ народъ, которыхъ крайняя жестокость, благопріятствующая за долго прежде стоіческому ученію, казнила смертію сáмую лехкую вину также, какъ и самое великое преступленіе. Драконовы уставы, которыи написаны были, по мнѣнію Демадову, не черниломъ, но кровію, имѣли такой успѣхъ, какой всѣ наглые вещи. Чувствіе людскости въ судіяхъ, сожалѣніе объ обвиненныхъ, которыхъ привыкли почитать больше за нещасливыхъ, нежели за достойныхъ смерти, страхъ, каковъ имѣли доносители, и свидѣтели, чтобъ не быть лúцами весьма ненавистными: всѣ сіи причины помогли останавлять исполненіе сихъ уставовъ, и отъ мала помалу уничтожить ихъ чрезъ неупотребленіе; а безмѣрная жестокость привела къ тому, что не боялись кáзни.

Л.М. 3380 пр. I. Хр. 624.

Напасть, чтобъ не притти въ первыи непорядки, принудила взяться за новые предосторожности. Хотѣли токмо ослабить страхъ, а не истребить его. А чтобъ найти облехченіе, которое много умаляетъ отъ драгія цѣны

уставовъ, вознамѣрились взяться за одного са́маго разумнаго, и за са́маго добродѣтельнаго человѣка того времени,
Л.М.3400. Пр. I. Хр. 604. именножъ, за Со́лона, который рѣткія свои достоинства, а особливо за великую свою тихость, получилъ себѣ любовь и почтеніе отъ всего го́рода.

Плутар. въ Солон. Имѣлъ онъ начальное свое прилѣжаніе къ філософіи, а особливо къ оной ча́сти сея мудрости, которая называется Політікою, и которая касается до искусства въ правленіи. Чрезвычайное его достоинство подало ему первенство между седмію греческими мудрецами, которыи толь много прославили оный вѣкъ.

Стр. 81. 82. Сіи мудрецы весьма часто посѣщали другъ друга. Въ нѣкоторое время, когда Солонъ отправился въ Мілетъ для свиданія съ Талесомъ, то его са́мое первое слово было къ сему, что онъ удивляется, для чегобъ тотъ никогда не хотѣлъ имѣть ни жены ни дѣтей. Талесъ не отвѣтствовалъ ему ничего тогда; но нѣсколько дней спустя подставилъ онъ чужестраннаго человѣка, который сказывалъ, что онъ теперь токмо прибылъ изъ Аѳинъ, откуду онъ выѣхалъ, уже́ тому десять дней. Солонъ тотчасъ у него спросилъ, чтобъ тамъ слышно было новаго, когда онъ выѣжжалъ. Тотъ чужестранный человѣкъ, который былъ наученъ, отвѣтствовалъ, что онъ ничего тамъ не слыхалъ и не видалъ кромѣ погребенія нѣкотораго молодаго человѣка, котораго весь городъ провожалъ, потому что онъ былъ, говорили, сынъ са́маго чеснаго человѣка въ городѣ, и коего тогда нѐ-было дома. Ахъ, говорилъ Солонъ, сей бѣдный отецъ весьма достоинъ сожалѣнія. Но какъ его называли? Я слышалъ его имя, говорилъ подставленный, да теперь позабылъ. По́мню токмо, что говорили объ его добронравіи, разумѣ, и правосудіи. Каждый отвѣтъ былъ новою причиною къ смущенію и боязни отцу сему толь праведно трепещущему. Не Солоновымъ ли его, говорилъ онъ, сыномъ называли? Такъ подлинно, отвѣтствовалъ другой. Сіе услышавъ Солонъ, а раздирая свою одежду, бьючи себя въ груди, и токмо что проливая сле́зы съ рыданіемъ, попустился въ са́мую жестокую печаль. Тогда Талесъ взявъ его за́-руку говорилъ ему усмѣхаясь: не бойся: все сіе есть вымышленное. Сего точно ради я не хочу жениться, чтобъ мнѣ не имѣть подобныя печали.

Плутархъ

Плутархъ отражаетъ пространно сіе Талесово рассужденіе, которое лишилобъ человѣка самаго естественнаго и самаго основательнаго союза, а вмѣсто того сердце его не преминулобъ воспріять неправедный и беззаконный, который бы его привелъ въ тѣжъ трудности. Лѣкарство, говоритъ онъ, на болѣзнь, которую можетъ здѣлать утрата имѣній, друговъ, и дѣтей, не состоитъ въ томъ, чтобъ себя здѣлать нищимъ, чтобъ не имѣть весьма дружбы, и чтобъ быть всегда холосту; но чтобъ имѣть при всѣхъ сихъ случаяхъ такое употребленіе, какое должно, въ своемъ разумѣ.

Аѳины, по нѣсколькомъ времени тишины и мира, которыми они пользовались отъ благоразумія и храбрости Солоновы, ибо онъ былъ толь храбрый воинъ, коль добрый Политикъ, пришли паки въ первыя несогласія за правленіе республіки, и раздѣлились на столько сторонъ, сколько было разныхъ обывателей въ Аттикѣ. Нагорныи жители стояли за народное правленіе; Полевыи хотѣли Олигархическаго: а Поморскіи требуя смѣшеннаго владѣнія изъ обоихъ первыхъ, не допускали обѣ стороны, чтобъ имъ взять силу. Съ другой стороны, бѣдныи, которыи претерпѣвали самыя жестокія раззоренія отъ богатыхъ въ долгахъ, коихъ они не могли уплатить, думали выбрать себѣ такова главнаго, который бы ихъ избавилъ отъ бесчеловѣчныя жестокости заимодавцовъ, и совершеннобъ перемѣнилъ форму правленія, здѣлавъ новое раздѣленіе землямъ. Стр. 85 86.

Въ сей крайней напасти самыи разумныи Аѳинскіи жители взялись за Солона, который не былъ подозрителенъ ни которой сторонѣ, потому что онъ не имѣлъ участія ни въ неправдѣ богатыхъ, ни въ возмущеніи бѣдныхъ; и понудили его вступить въ дѣла, да и потрудиться окончить всѣ сіи ссоры. Не хотѣлъ онъ весьма приняться за дѣло, толь отважное. Напослѣдокъ выбрали они его Архонтомъ, и здѣлали верьховнымъ судіею и законодавцемъ съ общаго согласія; богатыи возлюбили его какъ богатаго, а бѣдныи, какъ добродѣтельнаго.

Ежелибъ онъ хотѣлъ, тобъ онъ здѣлалъ себя Царемъ. Многіи изъ гражданъ совѣтовали ему то: а и самыи разумныи, не смѣя ожидать отъ человѣческаго разума

зума и отъ уставовъ полезнаго перемѣненія, блиски были къ тому, чтобъ поручить верьховную власть единому, который бы себя показалъ выше прочихъ чрезъ свое благоразуміе, и правосудіе. Но коль ему ни предлагали, и коль его пріятели ни называли подлостію духа отговорку, чтобъ воспріять царствованіе; однако онъ пребылъ непоколебимъ, и думалъ токмо ввесть въ свое отечество правленіе, которое былобъ источникомъ разумныя вольности.

Не дерзая прикоснуться къ нѣкоторымъ непорядкамъ, которыи ему казались быть сильняе поправленій, предпріялъ онъ перемѣнить токмо оныи, которыхъ премѣну думалъ онъ, что примутъ его граждане посредствомъ разума, и по важности власти, соединяя разумно, какъ то онъ самъ говорилъ, силу съ правдою. Сего точно ради нѣкто у него спросилъ потомъ, что законы, которыи онъ далъ Аѳинянамъ, самыиль были лучшіи, самыи лучшіи, говорилъ онъ, изъ тѣхъ, которыи они могли принять.

Душа народныхъ областей, есть ревность. Не смѣлъ онъ, дабы какъ не возмутить богатыхъ, предложить о равности имѣній, чрезъ которуюбъ Аттіка, такъ какъ Лаконія, уподобилась наслѣдію раздѣленному между многими братами. Но вывелъ онъ изъ невольничества почитай всѣхъ гражданъ, которыхъ чрезмѣрныи долги, и превеликіи заклады принудили продать самимъ себя, и привесть въ рабство. Одинъ точный уставъ объявилъ всѣхъ должниковъ свободныхъ отъ заплаты.

Стр. 87. Сіе привело Солона въ печальный случай, который ему былъ причиною чувствительныя горести. Вознамѣрившись уничтожить совершенно долги, чувствовалъ онъ, что сей уставъ, который имѣлъ нѣчто противное правдѣ, возмутилъ крайно духи. И такъ старался онъ оправдить нѣкоторымъ образомъ его содержаніе чрезъ вѣроятное предисловіе, которое показалобъ предлоги достойныи похвалы, и подалобъ уставу правды подобіе, и основательное доказаніе, которыхъ оный не имѣлъ въ самой вещи. Для сего открылъ онъ свое намѣреніе нѣкоторымъ особамъ, у которыхъ онъ обыкновенно требовалъ совѣта во всѣхъ дѣлахъ, да и согласился съ ними о способѣ какимъ сей уставъ долженствовалъ быть произнесенъ. Прежде нежели

жели оный былъ объявленъ въ народъ, то его други, больше любя корысть, нежели будучи вѣрны, заняли тайно у самыхъ богатыхъ людей великіе суммы, на которые они покупили земли, къ коимъ знали, что не должно было прикасаться. Когда уставъ разглашенъ; то негодованіе, которое воздвигъ обще во всѣхъ толь подлый, и толь вопіющій обманъ, упало на Солона, хотя поистиннѣ онъ въ томъ не имѣлъ ни малаго участія. Но не довольно того, чтобъ человѣкъ имѣющій силу былъ самъ чистъ и безкорыстенъ: все, что его окружаетъ и приближается къ нему, долженствуетъ быть таково; жена, сродники, други, повѣренныи, и домашніи люди. Въ его голову другіи дѣлаютъ преступленія; да и всѣ неправды, всѣ грабленія, которыя происходятъ или отъ его нерадѣнія, или отъ попущенія, праведно причитаются ему, потому что онъ того ради имѣетъ силу, чтобъ до оныхъ не допускать.

Сперва сей уставъ не понравился ни той ни другой сторонѣ. Оный раздражилъ богатыхъ, потому что уничтожалъ долги; а опечалилъ еще больше бѣдныхъ, для того что не учреждалъ новаго раздѣленія земель, какъ они надѣялись, и какъ то Лікургъ здѣлалъ въ Лакедемонѣ. Но Солонъ весьма не въ такой силѣ былъ, какую получилъ себѣ тамъ Лікургъ: онъ имѣлъ токмо такую въ Аѳинахъ, какую ему подавала слава объ его мудрости, и надежда на него отъ гражданъ. Однако, вскорѣ послѣ того, сей уставъ былъ обще принятъ; а Солонъ при своей остался силѣ.

Уничтожилъ онъ всѣ Дракоиовы законы, кромѣ тѣхъ, которыи были на человѣкоубійство. Привела его къ тому безмѣрная жестокость сихъ уставовъ, въ которыхъ назначалась смертная казнь равно за всѣ преступленія; такъ что всѣ тѣ, которыи изобличены въ лѣности и въ празности, и которыи токмо въ кражѣ травъ и плодовъ въ саду, были толь же казнены жестоко, коль человѣкоубійцы и святотатцы.

Потомъ онъ принялся за то, что касается до чиновъ, достоинствъ, и судейства, которыя онъ всѣ оставилъ въ рукахъ у богатыхъ Для сего раздѣлилъ онъ ихъ на три класса, по разности ихъ доходовъ, и по оцѣнкѣ имѣнія у каждаго человѣка. Которыи имѣли въ годъ до-

ходу пять сотъ мѣръ, какъ хлѣба, такъ и житкихъ вещей, тѣ опредѣлены въ первую статїю. Во вторую вписаны тѣ граждане, кои имѣли три ста: а третїю имѣли тѣ, у которыхъ было двѣсти.

Стр. 88. Всѣ другїи граждане, которыи имѣли ниже сего доходу, были включены въ четвертую и послѣднюю статїю, и никогда они не производились въ чины. Чтобъ ихъ нѣкоторымъ образомъ утѣшить, и наградить за сїе выключенїе, далъ онъ имъ право подавать мнѣнїе въ собранїяхъ и въ народныхъ судахъ: сїе съ начала показалось за ничто, но потомъ стало быть весьма великимъ преимуществомъ, и учинило ихъ господами во всѣхъ дѣлахъ: понеже большая часть судовъ и тяжебъ возвращалась всегда къ народу, къ которому можно было переносить всѣ суды отъ опредѣленныхъ судей, такъ что въ народныхъ собранїяхъ рѣшились самыя главныя государственныя дѣла, которыя касались до мира и войны.

Ареопагъ, названный такъ отъ мѣста, (*) на которомъ собирались, былъ уже давно учрежденъ: Солонъ его возобновилъ, умножилъ его силу, и отдалъ ему, какъ верьховному совѣту, общее смотрѣнїе за всѣмъ, и старанїе, чтобъ уставы были хранены, которыхъ оный былъ блюстителемъ. Прежде его, самыи добродѣтельныи люди были судїями Ареопагїтскими. Солонъ былъ первый, который за благопотребно рассудилъ, чтобъ Архонты, вышедшїи изъ чина, были почтены симъ достоинствомъ. Ничто не могло быть толь Августѣйшее, какъ сей Сенатъ; а слава его знанїя и правды, стала быть толь велика, что иногда Римляне посылали туда къ рѣшенїю дѣла, которыя имъ казались быть весьма трудны, чтобъ они ихъ могли рассудить сами. Правда токмо тамъ была слушана: а дабы никакая внѣшняя вещь не отвратила на себя прилѣжанїя судейскаго; то они отправляли свои суды ночью, или въ темнотѣ, да и запрещено было Ораторамъ употреблять (**) Экзордїй, Перорацїю и Дїгрессїю. Со-

Вал. Макс. кн. 8. гл. 1. Луцїан. въ Гермот. стр. 595. Квїнтїл. кн. 6. гл. 1.

(*) Сїе было нѣкоторый холмъ близко крѣпости Аѳинскїя, называемый Ареопагъ, то есть, МАРСОВЪ ХОЛМЪ, отъ того времени, какъ тамъ былъ Марсъ судимъ за убійство Галїрротїя сына Нептунова.

(**) Екзордїй: начало слова. Перорацїя: конецъ его Дїгрессїя, Нѣкоторое отступленїе отъ матерїи.

Солонъ, чтобъ не допустить, сколько возможно, до злоупотребленія, каково можетъ народъ учинить весьма въ великой власти, которую онъ ему далъ, здѣлалъ вторый совѣтъ изъ четырехъ сотъ человѣкъ стоящій, по́сту человѣкъ изъ каждаго поколѣнія, въ которой приносили всѣ дѣла́, и гдѣ тщательно рассматривали оныя, прежде нежели предложены будутъ народному собранію, которому ихъ мнѣнія покорены были, и которое одно токмо имѣло власть опредѣлять. Сего точно ради Анахарсісъ, прибывшій изъ са́мыя Скиѳіи слыша славу греческихъ мудрецовъ, говорилъ нѣкогда Солону: „я удивляюсь, что му„дрымъ оставлено токмо совѣтованіе, а безумнымъ от„дано опредѣленіе. При другомъ случаѣ, когда Солонъ рассуждалъ съ нимъ объ уставахъ, о которыхъ онъ мыслилъ, Анахарсісъ удивившись, чтобъ онъ могъ воздержать чрезъ писанныи уставы сребролюбіе и неправду своихъ гражданъ: „извольте вѣдать, говорилъ онъ ему, что сіи писанія „подобны сѣткамъ паутиннымъ. Бѣдныи и немощныи ими „поимаются и задержатся, а сильныи и богатыи ихъ пе„рервутъ безъ трудности, и вырвутся.

Солонъ, какъ онъ былъ искусный и благоразумный, чувствовалъ безгодія Демократіи, то есть, народныя вла́сти. Но узнавши совершенно характеръ и природную склонность въ Аѳинахъ, выразумѣлъ, что безъ пользы отъимется верьховная власть у множества; и что ежели попуститъ отнять у себя оную въ одно время, то оно ея получитъ паки скоро вооруженною рукою. И такъ удовольствовался онъ токмо удержать оное силою Ареопага и четырesотнаго Сената; да и думалъ, что государство уставленное и утвержденное сими двумя сильными корпусами, какъ двумя крѣпкими якарями, не будетъ толь много волноваться и страдать, и что народъ имѣетъ быть спокойнѣйшій.

Я объявлю токмо нѣкоторыи изъ его уставовъ, чрезъ которыи можно будетъ рассуждать о другихъ.

Позволено было каждому вступаться въ ссору того, кто будетъ обиженъ; такъ что всякъ, кто ни захочетъ, могъ тягаться и приводить на судъ того, кто учинитъ какое зло. Чрезъ сей уставъ оный мудрый законодавецъ хотѣлъ пріобучить своихъ гражданъ къ чувствованію Стр. 88.

бѣдъ

бѣдь взаимныхъ, какъ членовъ одного и тогожъ са́маго тѣла.

Стр. 89. Чрезъ другой законъ, тѣ, которыи въ публи́чныхъ несогласіяхъ не принимали никако́ва участія, и ожидали успѣха, чтобъ они могли куда пристать, объявлены были шелмами, осуждены на вѣчное изгнаніе, и на то, чтобъ имъ лишиться всѣхъ своихъ имѣній. Солонъ научился чрезъ долговременное искуство, и чрезъ зрѣлыя рассужденія, что богатыи, сильныи, са́мыи мудрыи люди и добродѣтельныи обыкновенно меньше попускаются на безгодія, которыя бываютъ въ обществѣ отъ несогласія и смятенія, и что ревность къ общей пользѣ дѣлаетъ ихъ медлѣннѣйшими къ защищенію оныхъ, нежели страсть возмутителей гарячихъ къ истребленію: что добрая сторона, будучи такъ оставлена отъ тѣхъ, которыи могутъ ей подать чрезъ свое соединеніе больше важности, вла́сти и силы, становится немощна́ противу дерзновенія и наглости не великаго числа́ злыхъ людей. Дабы не допустить до сего нещастія, которое можетъ имѣть вредительныя воспослѣдованія, Солонъ хотѣлъ присилить доброе мыслящихъ страхомъ са́мыхъ великихъ казней, чтобъ приставать съ са́маго нача́ла къ справедливѣйшей сторонѣ, и чтобъ возбуждать бодрость са́мыхъ лучшихъ гражданъ попускаясь съ ними въ тѣжъ напасти. Такъ пріобучая духи къ принятію почитай за непріятеля, и за предателя того, который бы казался быть безпристрастенъ и нечувствителенъ къ общему нещастію, приготовилъ онъ государству скорый и надежный источникъ противу нечаянныхъ предпріятій отъ злыхъ гражданъ.

Тамже Солонъ отставилъ приданое въ бракахъ въ рассужденіи дочерей, которые не́-были единородны, и повелѣлъ, чтобъ идущіе за́-мужъ приносили къ своимъ мужьямъ токмо три одѣянія, и нѣсколько движимаго малыя цѣны. Ибо онъ не хотѣлъ, чтобъ быть браку купечествомъ къ корысти; но чтобъ его почитать за честный союзъ, который подаетъ подданныхъ государству, въ которомъ бы жить совокупно съ пріятностію и въ тишинѣ, и чрезъ который бы показывать себѣ дружбу и взаимную любовь.

Прежде Солона не вольно было писать завѣщательныя пи́сьма: имѣніе по́слѣ умершаго доставалось всегда его

его фамиліи. Онъ позволилъ отдавать все, кому кто захочетъ, буде тотъ былъ бездѣтенъ, предпочитая такимъ образомъ дружбу свойству, а избраніе нуждѣ и принужденію; и дѣлая каждаго совершеннымъ господиномъ своему имѣнію, чрезъ вольность, данную ему, располагать оное по своему изволенію. Однако не позволилъ онъ быть всякому подаренію безъ разбора, и подтвердилъ токмо оное, которое дѣлалось добровольно безъ всякаго насилія, и не повредивъ своего разума питіемъ, чарованіемъ, ни красотою, и льщеніемъ какія жены; вѣдая справедливо, что нѣтъ никакія разности быть обмануту, или быть присилену, и почитая за одно обманъ и силу, роскошь и болѣзнь, и за такія средства, которыя могутъ равно прельстить разумъ, и плѣнить вольность.

Уменьшилъ онъ награжденіе тѣмъ, которыи побѣждали въ Істмическихъ и въ Олимпическихъ играхъ, опредѣляя оное первымъ во сто драхмъ, то есть, въ десять рублей, а вторымъ, въ пять сотъ драхмъ, то есть, въ пятьдесятъ рублей. Онъ рассудилъ, что то бесчестіе, давать Атлетамъ и бойцамъ, людямъ не токмо не полезнымъ, но часто и вредительнымъ отечеству, награжденія весьма великія; и что тѣ надлежало беречь для умирающихъ на войнѣ за отечество, и которыхъ дѣтей праведно есть воспитывать, для того что они нѣкогда будутъ слѣдовать примѣру своихъ отцовъ.

Плутар. стр. 9. Діоген. Лаер. въ Солон. стр. 37.

Дабы совершенно ввесть науки, художества, и рукодѣлія, положилъ онъ на Ареопагітскій Сенатъ увѣдомляться о средствіяхъ, какими каждый препитаніе свое имѣлъ, и наказывать тѣхъ, которыи препровождали свою жизнь въ празности. Сверьхъ сего перваго намѣренія, чтобъ привесть въ цвѣтъ науки и художества, учрежденіе сего устава было основано на другихъ двухъ причинахъ еще важнѣйшихъ. 1я: Солонъ рассуждалъ, что тѣ, которыи ничего не имѣли, и работали токмо для препитанія, готовы употребить всякіи неправедныи способы къ полученію; и что нужна въ пропитаніи приводитъ ихъ къ худымъ поступкамъ, къ хищенію, къ лжи и къ обману: сіе дѣлаетъ въ самой республікѣ школу пороковъ, и содержитъ тамъ такой квасъ, который не ложно всегда вскисаетъ, и повреждаетъ отмала помалу общіи нравы.

ся: Са́мыи искусныи люди въ правленіи, всегда почитали тѣхъ бѣдныхъ людей и ненавидящихъ труда за вредительное множество, состоящее изъ духовъ беспокойныхъ, жадныхъ къ новостямъ, всегда готовыхъ къ возмущеніямъ и смятеніямъ, и желающихъ государственныхъ преобращеній, которыя токмо одни могутъ премѣнить ихъ состояніе. Сіи точно причины привели Солона къ обьявленію уставомъ о которомъ мы говоримъ, что сынъ не долженствуетъ питать своего отца, буде онъ его не научилъ какому художеству.

Выключалъ онъ также изъ сея должности дѣтей родившихся отъ незаконныя жены. „Ибо сіе явно, говорилъ онъ, что тотъ, который презираетъ честь и святость брака, не старался о законномъ концѣ, каковъ „долженъ былъ себѣ предлагать, но токмо думалъ утолить свою страсть. И такъ удоволивши себя, онъ себѣ „не оставилъ никакова права на тѣхъ, которыи произошли „отъ сего союза, и которыхъ онъ здѣлалъ жизнь, также „и рожденіе, вѣчнымъ бесславіемъ.

Стр. 89. Запрещено было говорить зло о мертвыхъ, потому что законъ повелѣваетъ почитать успшихъ за священныхъ; правосудіе, не касаться къ тѣмъ, которыхъ уже нѣтъ; політіка, не попускать, чтобъ ненависти были вѣчные.

Не велѣно также говорить никакова досаднаго слова никому въ храмахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ суды отправлялись, въ публічныхъ собраніяхъ, и на театрахъ во время представляемаго зрѣлища. Ибо немощи быть нигдѣ господиномъ надъ своимъ гнѣвомъ, то знакъ былъ природы весьма невоздержныя: такъ какъ удержаваться отъ онаго во всякое время и при всякомъ случаѣ, то добродѣтель есть выше человѣческихъ силъ, и слѣдовательно не касалась до уставовъ, которыи повелѣваютъ токмо возможное. Сіе совершенство хранилось единому Евангельскому уставу.

Цицеронъ обьявляетъ, что мудрый Аѳинейскій законодавецъ, котораго уставы еще въ силѣ были въ его время въ сей многомощной республікѣ, не здѣлалъ никакова устава на отцеубійство. Когда у него спросили тому причину; (a) „то онъ отвѣтствовалъ, что выдавать уставъ, „и

(a) Sapienter feciſſe dicitur, cum de eo nihil ſanxerit, quod antea commiſſum non erat; ne non tam prohibere, quam admonere videretur.
Pro. Roſc. Amer. n. 70.

„и назначать казнь на извѣсное и неслыханное по нынѣ „преступленіе, но больше тому научать, нежели запрещать оное.„

Я опускаю многіи уставы о бракѣ и о прелюбодѣяніи, гдѣ находятся явныя прекословія: ибо смѣшеніе свѣта съ тьмою весьма есть обыкновенно самымъ просвѣщеннымъ язычникамъ, которыи не имѣли твердаго основанія.

Когда Солонъ выдалъ въ народъ свои уставы, и когда ему обязались клятвою хранить ихъ твердо, по меньшой мѣрѣ, чрезъ весь оный годъ; то онъ рассудилъ заблаго удалиться отъ Аѳинъ, дабы оныи имѣли время окорениться, и утвердиться употребленіемъ, и дабы ему самому свободиться отъ беспокойства, которое ему было отъ приходящихъ спрашиваться о разумѣ его уставовъ, наконецъ, чтобъ также не видѣть ему ни жалобъ ни ненависти на себя отъ своихъ гражданъ: ибо, какъ онъ самъ говорилъ, въ великихъ предпріятіяхъ, трудно угодить всѣмъ. Былъ онъ въ отлучкѣ десять лѣтъ. Въ сіе точно время надлежитъ полагать путешествія его въ Египетъ, въ Лідію къ Крезу Царю, и во многіе другіе страны.

По возвращеніи своемъ, нашелъ онъ весь городъ въ движеніи и смятеніи. Три древніе возмущающіе стороны возбудились, и дѣлали три разныи разврата. Лікургъ былъ предводителемъ у тѣхъ, которыи жили на поляхъ; Мегаклъ сынъ Алкмеоновъ у оныхъ, кои пребывали на приморскихъ берегахъ; Пізістратъ стоялъ за горныхъ жителей, къ которымъ присовокупились художники и мастеровыи люди питающіися своими руками, и ненавидящіи больше всѣхъ богатыхъ людей. Изъ сихъ трехъ предводителей, два послѣдніи были самыи сильныи. А. М. 3415. пр. I. Хр. 559. Плутар. въ Солон. стр. 94.

Мегаклъ былъ сынъ онаго Алкмеона, котораго Крезъ безмѣрно обогатилъ, за нѣкоторую особливую себѣ отъ него услугу. Сверьхъ того, женился сей Мегаклъ на такой дѣвицѣ, которая ему принесла безмѣрное богатство въ приданое: она называлась Агаріста, дочь Клістена Сіціонскаго Тіранна. Сей Клістенъ былъ Государь самый богатый и всѣмъ весьма довольный изъ всея Греціи. Чтобъ ему быть въ состояніи выбрать себѣ достойнаго зятя, и которагобъ онъ самъ могъ рассмотрѣть нравы и характеръ; то призвалъ онъ къ себѣ всѣхъ молодыхъ греческихъ господъ Герод кн. 6 гл. 125. 131.

для пребытія у него чрезъ цѣлый годъ: таковъ у нихъ былъ въ томъ древній обычай. Пріѣхали къ нему изъ многихъ мѣстъ числомъ тринатцать человѣкъ. Тогда имѣли они по всякой день бѣганіе, игры, поединки, великолѣпныи пиры, разговоры, въ которыхъ рассуждали о всякихъ матеріяхъ. Одинъ изъ нихъ, который по то время имѣлъ верьхъ надъ всѣми, не удостоился сего брака, потому что въ нѣкоторый танецъ показалъ онъ движенія и расположенія тѣла, кои весьма не понравились Клістену. Напослѣдокъ, при окончаніи года, сей объявилъ своимъ зятемъ Мегакла, и отпустилъ всѣхъ другихъ господъ съ честію и съ дарами. Сей точно былъ Мегаклъ.

Плутар. стр. 95. Пізістратъ былъ человѣкъ учтивый, тихій, вкрадывающійся въ любовь, (*) скоръ къ помоществованію бѣднымъ, добронравенъ, и умѣренъ къ своимъ непріятелямъ, самый искусный человѣкъ къ закрытію своихъ мнѣній, который показывалъ извнѣ всю добродѣтель, и еще выше самыхъ добродѣтельныхъ людей, и который казался ревноснымъ защитителемъ равности между гражданами, и великимъ ненависникомъ всѣхъ новостей и премѣнъ. Не трудно ему было обмануть народъ чрезъ сей важный видъ: но Солонъ познлъ тотчасъ, куда онъ шелъ чрезъ свое закрытіе и притворство. Однако онъ его чтилъ съ начала, надѣясь, можетъ быть, привесть его тихостію къ должности.

Плутар. стр. 95. Въ то время Теспісъ началъ перемѣнять Трагедію: (**) ибо она была найдена прежде его. Сіе зрѣлище привлекло всѣхъ своею новостію. Солонъ, также какъ и другіи, пошелъ слушать Теспіса, который игралъ самъ по обычаю древнихъ

(*) Не надлежитъ разумѣть тѣхъ, которыи просятъ милостыни. Ибо въ то время, говоритъ Ізократъ, не было гражданина, который бы умеръ съ голода, и который бы прося милостыни обесчестилъ свой городъ.

Въ слов. Ареопаг. стр. 309.

(**) Трагедія была за долго прежде Теспіса: но она состояла токмо въ одномъ хорѣ поющихъ людей, и бранящихся между собою. Теспісъ былъ первый, который прибавилъ къ хору одно лице, кое, чтобъ облехчить оный хоръ, и дать ему время отдохнуть, читало какое нибудь похожденіе великія нѣкоторыя особы. Сіе самое читаніе дало потомъ причину къ трагіческимъ Матеріямъ.

древнихъ Піитовъ. Когда Трагедія окончилась; то онъ призвалъ къ себѣ Теспіса, и спросилъ, имѣетъ ли онъ стыдъ лгать такъ предъ толикимъ множествомъ людей. Теспісъ ему отвѣтствовалъ, что нѣтъ худа въ такой лжи, и въ такихъ стіхотворческихъ вымыслахъ, которыи дѣлаются токмо игрою. Правда, говорилъ Солонъ ударивши посохомъ своимъ въ землю: Но буде мы попустимъ и похвалимъ сію хорошую игру; то она тотчасъ войдетъ въ наши писменныи договоры, и во всѣ наши дѣла.

Между тѣмъ Пізістратъ не переставалъ производить свое намѣреніе; а чтобъ получить въ своемъ желаніи успѣхъ, то онъ употребилъ нѣкоторую хитрость, которая возъимѣла удачу, какія онъ отъ нея ожидалъ. Поранивши самого себя, и окровавивши повсюду свое тѣло, велѣлъ себя везть на площадь въ каляскѣ, и поднявъ народъ, которому онъ обьявилъ, что то его непріятели привели въ сіе состояніе, и что онъ былъ жертвою своему попеченію о республікѣ. Собрался тотчасъ весь народъ на совѣтъ, въ которомъ было опредѣлено, коль тому ни противился Солонъ, чтобъ дать пятьдесятъ человѣкъ военныхъ людей Пізістрату для охраненія его особы. Онъ тотчасъ умножилъ ихъ число столько, сколько ему угодно было, а чрезъ сей способъ и завладѣлъ крѣпостію. Каждый трепеталъ въ городѣ, и былъ въ смятеніи, кромѣ Солона, который укарялъ явно Аѳинянъ за ихъ подлое дѣло, а Тіранна за нарушеніе вѣрности. Но когда у него спрашивали, что ему моглобъ подать такую надежду, и такое дерзновеніе: *Старость моя*, говорилъ онъ. Подлинно, онъ былъ весьма старъ, и казалось, что онъ не надолго отдается на отвагу, будучи близко конца своихъ дней: однако часто случается, что толь больше жизнь бываетъ любима, коль меньше есть основанія и права желать, чтобъ она продлилась.

Геродот. кн. 1. гл. 59. 64.

Плутар. стр. 95. 96.

Но Пізістратъ, покоривши себѣ все, почиталъ свою побѣду за несовершенную, буде не присовокупитъ къ ней Солона. Вѣдая совершенно способы, какими престарѣлый человѣкъ можетъ быть привлеченъ, не было ласканій какихъ онъ къ нему не имѣлъ, и не было такихъ знаковъ почтенія и дружбы, какихъ онъ ему не показывалъ, отдая ему всякую честь, призывая его часто къ себѣ, защищая явно

его уставы, которыи онъ самъ хранилъ исправно, и повелѣлъ ихъ блюсть всѣмъ другимъ. Солонъ видя, что не возможно было отвесть Пізістрата отъ Тіранніи, ни также оную у него отнять, рассудилъ, что благоразуміе повелѣваетъ не раздражать хищника непринятіемъ его къ себѣ ласканій; да и надѣялся, вступивъ съ нимъ въ дружбу, и въ его совѣтъ, быть въ состояніи поправить, на меньшой конецъ, и управлять господствованіе, котораго онъ не могъ уничтожить, и также нѣсколько облегчить злое, коему не могъ воспрепятствовать.

Не жилъ онъ двухъ цѣлыхъ лѣтъ послѣ вольности своего отечества. Ибо Пізістратъ завладѣлъ Аѳинянами при Архонтѣ Коміи въ первое лѣто Олімпіады LI; а Солонъ умеръ на другой годъ при Архонтѣ Гегестратѣ, который былъ преемникомъ Комію.

Двѣ оставшіеся стороны, при которыхъ были главными Лікургъ и Мегаклъ, соединившись, выгнали Пізістрата изъ Аѳинъ. Но тотчасъ онъ паки призванъ самимъ Мегакломъ, который за него отдалъ дочь свою. Однако нѣкоторая ссора, случившаяся по случаю сего брака, паки ихъ привела въ несогласіе; тогда Алкмеоніды были нещасливы и принуждены разойтись. Пізістратъ былъ низверженъ съ престола дважды, да дважды умѣлъ паки на оный всходить. Хитрость на тотъ его возводила, а умѣренность на немъ содержала; и (а) „безъ сомнѣнія, „за его краснорѣчіе, весьма великое и по Цицеронову рас„сужденію, крайно его любили Аѳиняне, уже будучи очень „чувствительны къ сладости слова, потому что оная „ихъ привела къ тому, что они позабыли попеченіе о сво„ей вольности.„ Исправное покореніе уставамъ отдѣлило его отъ тѣхъ, которыи, какъ и онъ, похитили верьховную власть; а тихость его господствованія привела въ стыдъ больше нежели одного законнаго самодержца. И такъ онъ симъ заслужилъ, что его представляли въ образецъ другимъ

(a) Pisistratus dicendo tantum valuisse dicitur, vt ei Athenienses regium imperium, oratione capti, permitterent.

Valer. Max. l. 8. c. 9.

Quis doctior, iisdem illis temporibus, aut cuius eloquentia literis instructior fuisse traditur, quam Pisistrati.

Cic. de Orat. l. 3. n. 137.

другимъ Тіраннамъ. Ціцеронъ, не вѣдая способа, какой Цесарь употребитъ въ побѣдѣ послѣ Фарсальскія баталіи, писалъ къ любезному своему Аттіку: (a) „Мы еще не „знаемъ, хочетъ ли рокъ Рима, чтобъ мы стенали при Фа„ларідѣ, илибъ жили при Пізістратѣ.

И поистиннѣ, сей Тіраннъ, буде его должно такъ называть, показывалъ себя всегда весьма любящимъ народъ, и весьма умѣренныемъ; такъ что терпѣливно онъ сносилъ укоризны и обиды, за которые онъ однимъ токмо словомъ могъ отмстить. Сады его и цвѣтники были отворены всѣмъ гражданамъ, въ чемъ ему потомъ подражалъ Цімонъ. Сказываютъ, что то онъ первый, который отворилъ публічную бібліотеку въ Аѳинахъ, коя потомъ весьма умножилась, и была перенесена въ Персіду чрезъ Ксеркса, въ то время, какъ онъ взялъ городъ. Но Селевкъ Ніканоръ, чрезъ долгое время послѣ того, перенесъ ея паки въ Аѳины. Ціцеронъ думаетъ, что то также Пізістратъ первый далъ Аѳинянамъ знаніе о Гомеровыхъ поэмахъ; что онъ его книги расположилъ въ тотъ порядокъ, въ которомъ мы нынѣ ихъ имѣемъ, вмѣсто того, что прежде они были безъ порядка и смѣшены; и что онъ ихъ повелѣлъ читать всенародно во время празника, который у нихъ назывался Панатеней. Платонъ отдаетъ сію честь сыну его Гіппарху.

Вал. Макс. кн. 5. гл. 1.

Аѳен. кн. 12. стр. 532. А Гелл. кн. 6. гл. 17.

Кн. 3. объ оратор. чис. 137.

Въ Гіппарх. стр. 228.

Пізістратъ умеръ спокойно, и оставилъ своимъ дѣтямъ верьховную власть, кою онъ похитилъ уже тому было тритцать три года, изъ которыхъ онъ царствовалъ семнатцать въ тишинѣ.

Арістот. кн. 5 о респубд. гл. 12.

Дѣти его были Гіппій, и Гіппархъ: Туцідідъ прибавляетъ еще третіяго, котораго онъ называетъ Тессалонъ. Видно, что они отъ отца переняли любовь къ наукамъ и къ ученымъ людямъ. Платонъ, который приписываетъ Гіппарху то, что онъ призвалъ въ Аѳины славнаго Пііта Анакреонта, кой былъ изъ Теоса Іоніческаго города, пославъ по него нарочно судно о пятидесяти веслахъ. Жилъ у него также и Сімонідъ, другой Піитъ довольно славный, который былъ съ острова Цеоса, одного изъ Цікладскихъ на Эгейскомъ морѣ; а платилъ онъ ему великую сумму де-

Л. М. 3478. пр. I. Хр. 526.

Въ Гіппар. стр. 228. 229.

a) Incertum est, Phalarimne, an Pisistratum sit imitaturus. Ad. Attic. lib. 7. Epist. 19.

денегъ, и давалъ богатыи подарки. Намѣреніе сихъ государей, призывая къ себѣ такимъ образомъ ученыхъ людей въ Аѳины, состояло въ томъ, говоритъ Платонъ, чтобъ умягчить, и просвѣтить разумъ своихъ гражданъ, и вложить бы въ нихъ любовь къ добродѣтели, влагая въ нихъ охоту къ наукамъ. Самыхъ деревенскихъ жителей старались они научить, ставя не токмо по всѣмъ улицамъ города, но и по всѣмъ большимъ дорогамъ, каменные статуи называемые Меркуріями, при которыхъ были вырѣзаны важные надписи способные къ исправленію нравовъ, которые молчащими наставленіями научали всѣхъ мимоходящихъ. Кажется, что Платонъ полагаетъ, что Гіппархъ имѣлъ верьховную власть, или, что оба брата царствовали совокупно. Но Туцідідъ доказываетъ, что Гіппій преемникомъ былъ своему отцу, какъ старшій изъ его дѣтей.

Кн. 6. стр. 215.

Какъ то ни было; однако ихъ царство, по смерти Пізістратовой, продолжалось токмо осмнатцать лѣтъ, а слѣдующимъ образомъ и окончилось.

Туцід. кн. 6. стр. 446. 450.

Гармодій и Арістогітонъ, оба Аѳинейскіи граждане, здѣлали между собою превеликую дружбу. Гіппархъ, будучи не доволенъ первымъ за нѣкоторую къ себѣ отъ него обиду, искалъ случая отмстить оную сестрѣ его чрезъ всенародное обесчещеніе, которое онъ ей учинилъ, принудивъ ея бесчесно оставить торжественный ходъ, въ которомъ она должна была несть священную корзину, и то подъ такимъ видомъ, что будто она не была въ состояніи присудствовать при сей церемоніи. Братъ, а больше еще другъ его, за превеликую себѣ принявши досаду толь несносную обиду, воспріяли намѣреніе отъ самаго того времени напасть на Тіранновъ. Ожидали они для сего празничнаго случая, который имъ показался быть весьма благовременнымъ для ихъ предпріятія: празникъ тогда былъ оный же Панатеней, въ который церемонія требовала, чтобъ всѣмъ художникамъ быть воруженнымъ. Для большія безопасности, присовокупили они къ своей тайнѣ самое малое число гражданъ, уповая, что при первомъ движеніи всѣ прочіи соединятся съ ними. День тотъ насталъ; они прибыли заблаговременно на площадь воружившись своими кинжалами. Гіппій, вышедъ изъ палатъ, пошелъ въ Церамікъ, который

рый былъ нѣкоторое мѣсто за городомъ, на которомъ тогда была рота гвардіи, гдѣ онъ отдалъ приказъ надлежащій до церемоніи. Оба други слѣдовали за нимъ. Увидѣли они, что нѣкто изъ согласившихся съ ними разговаривалъ съ нимъ дружески. Думали, что тотъ ихъ объявилъ намѣреніе. Исполнилибъ они въ то самое время на Гіппіи; но хотѣли начать съ заводчика того бесчестія, за которое они мстили. И такъ, возвращаются въ городъ; а встрѣтившись съ Гіппархомъ, убили его. Но тотчасъ пойманы будучи, и сами также убиты; а Гіппій нашелъ способъ успокоить сіе смятеніе.

Отъ того времени не хранилъ онъ никакія мѣры, и царствовалъ подлинно по тірански, убивая премножество гражданъ. Чтобъ ему быть безопасну отъ подобнаго на себя предпріятія, и приготовить бы себѣ надежное убѣжище при случаѣ, искалъ онъ помощи въ другихъ мѣстахъ, и отдалъ дочь свою за сына Лампсакскаго Тіранна.

Между тѣмъ Алкмеоніды, которые съ начала возмущенія были сосланы изъ Аѳинъ отъ Пізістрата, и которые видѣли, что ихъ надежда обманула чрезъ худый успѣхъ послѣдняго умышленія, однако не потеряли бодрости, да и обратили свои намѣренія на другую сторону. И какъ они были весьма богаты и сильны; то они просили Амфіктіоновъ, изъ которыхъ состоялъ общій Греческій совѣтъ, положить на нихъ зданіе новаго Делфіческаго храма, за сумму трехъ сотъ талантовъ, то есть, ста осмидесяти тысячъ рублей. Будучи толь щедры, а съ другой стороны имѣя свою причину такимъ образомъ дѣлать, прибавили къ тому много своихъ денегъ, и здѣлали за свое иждивеніе всю фасаду, то есть, переднюю сторону, изъ Парійскаго мармора, хотя было и надлежало ей быть каменной токмо, по силѣ договора учиненнаго съ Амфіктіонами. Герод. кн. 5. гл. 62. 96.

Щедрость Алкмеонідовъ не весьма была бескорыстная, также и великолѣпіе, что до Делфіческаго бога, не самое токмо дѣйствіе благоговѣнія. Много тутъ было политики, которая имѣла въ томъ великое участіе. Уповали они чрезъ сіе средство получить великую силу въ храмѣ; а сіе и случилось такъ, какъ они думали. Деньги, которые они сыпали полными руками жрицѣ, здѣлали, что они совершенными стали быть господами надъ отвѣтомъ, и

надъ мнимымъ богомъ издающимъ оный, который потомъ ставши быть ихъ эхомъ, токмо что исправно повторялъ слова, какія они ему сказывали, и подавалъ имъ съ постояннымъ благодареніемъ помощь своего голоса, и власти. И такъ, сколько разъ когда ни приходили какіи Спартанцы требовать совѣта у жрицы, хотябъ то было отъ себя, или отъ республики, она имъ обѣщала помощь отъ своего бога токмо съ такимъ договоромъ, чтобъ Лакедемонянамъ избавить Аѳины отъ тіранскаго ига. Она имъ повторяла сіе повелѣніе толь многажды, что напослѣдокъ вознамѣрились они войну имѣть съ Пізістратідами, хотя и имѣли съ ними великую дружбу, и право гощенія, (а) „предпочитая, говоритъ Геро„дотъ, волю божію всѣмъ человѣческимъ должностямъ.„

Первый случай худо имъ удался; а войско посланное противъ Тіранна прогнано было съ утратою. За симъ слѣдовалъ вскорѣ другой случай, который казался, что не будетъ имѣть лучшаго успѣха, потому что Лакедемоняне, видя, что ихъ осада подъ Аѳинами продолжалась, разошлись по большой части, и оставили токмо малое число войска. Но когда тіранскіи дѣти, которыхъ вывезли тайно изъ города, чтобъ имъ быть индѣ въ безопасности, были поиманы; то ихъ отецъ принужденъ былъ, дабы ихъ выкупить, договариваться съ Аѳинами, и договорился
Л.М. 3496 пр. I. Хр. 508. выти изъ Аттіки въ пять дней. Подлинно онъ вышелъ въ назначенное время, царствовавъ осмнатцать лѣтъ, и поселился въ Сігеѣ, Фрігійскомъ городѣ, стоящемъ при устьѣ рѣки Скамандры.

Плін. кн. 34 гл. 4. Пліній объявляетъ, что Тіранны были выгнаны изъ Аѳинъ въ тотъ самый годъ, въ который и Цари изъ Рима. Отдали чрезвычайную честь памяти Гармодіевой и Арістогітоновой. Имя ихъ было всегда въ великомъ почтеніи въ Аѳинахъ чрезъ многіи вѣки, и почти въ равномъ божескому. Поставили имъ тотчасъ статуи на площади; честь, которая по то время никому не отдавалась. Зрѣніе токмо сихъ статуй поставленныхъ предъ очи всѣмъ гражданамъ, воспламеняло въ нихъ ненависть и проклятіе тіранніи, и во-

(а) Τὰ γὰρ τοῦ θεοῦ πρεσβύτερα ἐποιεῦντο, ἢ τὰ τῶν ἀνδρῶν.

возобновляло день отъ дня въ сердцахъ ихъ истинное благодареніе симъ великодушнымъ защитителямъ вольности, которыи не убоялись отдать ей свою жизнь, и запечатать оную кровію своею. Александръ великій, который зналъ, сколько ихъ всегда въ памяти содержали Аѳиняне, и коль далеко производили они свою ревность въ разсужденіи сего, разсудилъ, что онъ имъ учинитъ великую пріятность, отсылая имъ назадъ статуи сихъ двухъ великихъ людей, которые онъ нашелъ въ Персіде победивъ Дарія, и которые Ксерксъ въ древнія времена похитилъ изъ Аѳинъ. Павзаній приписываетъ сіе действіе Селевку Никатору, одному изъ преемниковъ Александровыхъ: онъ еще присовокупляетъ, что сей же отослалъ къ Аѳинянамъ ихъ библіотеку, взятую онымъ же Ксерксомъ въ Персіду съ собою. Тамж гл. 8. Павзан. въ Аттік.

Аѳины городъ, какъ онъ свободился, не благодарилъ токмо однимъ начальникамъ вольности: распространилъ онъ свое благодареніе некоторой еще женщине, которая показала свою твердость при семъ случае. Была она своевольнаго житія, именемъ Леена, которая для своея красоты, и ради искуснаго игранія на Лире, особливо дружна была Гармодію и Арістогітону. По смерти ихъ, Тіраннъ ведая, что они ничего не таили отъ сея жены, велелъ ея истязовать, дабы она объявила имена умышленниковъ. Она претерпела муки съ непреодолемымъ постоянствомъ, и умерла въ страданіи, показывая, что ея полъ тверже, и что онъ можетъ хранить тайну больше, нежели какъ думаютъ. Аѳиняне не дали погибнуть памяти толь славнаго действія. Нечесное ея житіе казалось, что приводитъ въ помраченіе сіяніе его: оное они утаили и покрыли, поставивъ въ ея честь статуу львицы, которая была безъ языка. Тожж. кн. 7. гл 23 кн. 34. гл. 8.

Плутархъ, въ житіи Арістідовомъ, объявляетъ некоторое дело, которое много приноситъ чести Аѳинянамъ, и показываетъ коль далеко распространялось ихъ благодареніе своему избавителю, и почтеніе къ его памяти. Уведомились они, что внука Арістогітонова была въ Лемносе, где она жила весьма въ бедномъ состояніи, такъ что не могла и за-мужъ выттм для крайнія своея бедности. Народъ привезъ ея въ Аѳины, Стр. 335.

 и выдавъ

и выдавъ за самаго богатаго и знатнаго человѣка въ городѣ, далъ ей въ приданое землю въ городкѣ Потамосѣ.

Казалось, что Аѳины получивши свою вольность паки, получили также и древнюю свою бодрость. При Тіраннахъ, дѣйствовали они съ медлѣніемъ и нерадѣніемъ, вѣдая, что они трудятся для оныхъ. Какъ скоро они отъ тѣхъ избавились; то показали весьма другую поспѣшность, потому что уже они работали для себя самихъ.

Однако съ начала не пользовались они совершеннымъ спокойствіемъ. Двое изъ гражданъ, Клістенъ изъ фамиліи Алкмеонідовъ, и Ісагоръ, которыи были самыи сильныи люди въ городѣ, перехватя другъ у друга верьховную власть, здѣлали въ немъ двѣ стороны. Первый, который привлекъ къ себѣ народъ, перемѣнилъ въ немъ установленіе, и вмѣсто четырехъ поколѣній, изъ которыхъ онъ состоялъ по то время, учредилъ ихъ десять, которыя онъ назвалъ десятью Іоновыми сынами, коего Греческіи Історіки предлагаютъ за отца и за перваго начальника всему Греческому народу. Ісагоръ видя, что онъ меньше имѣетъ силы, нежели его соперникъ, требовалъ себѣ помощи у Лакедемонянъ. Клеоменъ, одинъ изъ двухъ Спартанскихъ Царей, принудилъ Клістена выти изъ города съ седмью стами фамилій, которые стояли за его сторону. Но они вскорѣ паки въ него вошли съ главнымъ своимъ, и получили обратно всѣ свои имѣнія.

Лакедемоняне, имѣя досаду на Аѳинянъ, и также къ нимъ зависть, для того что они не хотѣли отъ нихъ зависѣть; а съ другой стороны, раскаяваясь, что они выгнали отъ нихъ Тіранновъ повѣривъ отвѣту, котораго они потомъ узнали подлогъ, думали утвердить у нихъ Гіппія, одного изъ дѣтей Пізістратовыхъ; для сего и призвали они его изъ Сігея, гдѣ онъ тогда жилъ въ уединеніи. Предложили они свое намѣреніе въ нѣкоторомъ собраніи Посланниковъ отъ ихъ союзниковъ, которыхъ помощію хотѣли они укрѣпиться, чтобъ имъ получить успѣхъ. Корінѳскій Посланникъ говорилъ первый. Показалъ онъ свое удивленіе о томъ, что Лакедемоняне, весьма ненавидя у себя самихъ Тіранніи, которая имъ мерсска, хотятъ учредить ея индѣ, и доказалъ онъ весьма ясно неправедное и жестокое господствованіе Тіранновъ, которому Корінѳъ,

отечество

отечество его, имѣлъ весьма свѣжїй и печальный опытъ. Всѣ другїи союзники похвалили его рѣчь. И такъ предпрїятїе упало, и токмо къ сему послужило, что оно открыло подлую зависть въ Лакедемонянахъ, и покрыло ихъ стыдомъ.

Гїппїй лишившись своея надежды, отбылъ въ Азїю къ Артаферну Сардїйскому Намѣснику отъ Персїдскаго Царя, и всячески постарался, принудить его воружиться на Аѳины, представляя ему, что взятье толь сильнаго го́рода, учинитъ его господиномъ надъ всею Грецїею. Артафернъ принуждалъ Аѳинянъ посадить паки на престолъ Гїппїя: на что они отвѣтствовали совершеннымъ отказомъ. Сїе са́мое есть нача́ло и случай Персїдскихъ браней съ Греками, которые будутъ матерїею въ слѣдующихъ томахъ.

ЧЛЕНЪ ДЕВЯТЫЙ

СЛАВНЫИ ЛЮДИ, ПРОСІЯВШИ НАУКАМИ.

Я начинаю Пїитами, потому что они имѣютъ старшинство предъ другими.

ГОМЕРЪ

Са́мый славный изъ всѣхъ Пїитовъ, и котораго достоинство произвело себѣ превеликую славу; но онъ же при томъ, котораго отечество, и время его бытїя, весьма мало извѣсны. Изъ седми Греческихъ городовъ, которыи спорովались между собою о че́сти, что были ему мѣстомъ рожденїя, Смїрна кажется справедливѣе владѣетъ симъ славнымъ преимуществомъ. Геродотъ объявляетъ что Гомеръ былъ за четыреста лѣтъ прежде его, то есть, триста со́рокъ лѣтъ по́слѣ взятья Троянскаго: ибо Геродотъ процвѣталъ седмь сотъ со́рокъ лѣтъ спустя по́слѣ сего похода. Кн. 2. гл. 53. Л. М. 3160. пр. І. Хр. 844.

Нѣкоторыи писатели доказывали, что буттобъ онъ для того названъ Гомеромъ, что онъ слѣпъ родился. Веллей Патеркулъ отмещетъ сїю басню съ презрѣнїемъ. (a)„ „Ежели кто, говоритъ онъ, думаетъ, что Гомеръ слѣпъ „родился; то надобно, чтобъ онъ самъ былъ лишенъ всѣхъ „чувствъ.„

(a) Quem si quis caecum genitum putat, omnibus sensibus orbus est. Patercul. lib. I. cap. 5.

Тускулан. Квест. кн. 5. числ. 114.

„чувствъ.„ И поистиннѣ, какъ то Цицеронъ предлагаетъ, Поэзія Гомерова есть больше живопись, нежели Поэзія; толь онъ согласно естеству описываетъ, и представляетъ какъ бы предъ очи читателю образы всего того, что онъ предпріемлетъ писать: да и кажется, что онъ токмо о семъ старался, дабы ему выводить какъ на смотръ въ своихъ трудахъ все, что естество имѣетъ увеселительнѣйшее и пріятнѣйшее.

(a) „Сіе еще удивительнѣйшее въ семъ Піитѣ, „что взявшись первый, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, „которыи вѣдомы, за самый высокій и за самый трудный „изъ всѣхъ родовъ Поэзіи, тотчасъ оный вознесъ, бутьтобъ чрезъ быстрое пареніе, до самыя высокія степени „совершенства, чего въ другихъ наукахъ почитай никогда „не случается, и бываетъ токмо чрезъ медлѣнныя происшествія, и чрезъ долгое послѣдованіе лѣтъ.„

Сей родъ Поэзіи есть Эпіческая Поэма, названная такъ отъ греческаго слова ἔπος, (*) потому что въ ней повѣствуется дѣйствіе отъ Піита. Матерія сея Поэмы долженствуетъ быть великая, знатная, научающая, важная, заключать въ себѣ токмо одинъ главный случай, съ которымъ всѣ другіи соединяются; а сіе главное дѣйствіе долженствуетъ продолжаться чрезъ нѣкоторое извѣсное время, которое опредѣляется, на большой конецъ, одного токмо года продолженіемъ.

(*) Сказаніе.

Гомеръ сочинилъ двѣ Поэмы сего рода, то есть, Іліаду и Одіссею: изъ которыхъ въ первой есть матерія Ахіллессовъ гнѣвъ, толь вредительный Грекамъ осаждавшимъ Іліонъ, или Трою; а въ другой, Уліссовы путешествія и похожденія послѣ взятья сего города.

Сіе достойно примѣчанія, что ни который, изъ самыхъ просвѣщенныхъ народовъ, ничего подобнаго не вымыслилъ; и что сочинившіи нѣкоторые Поэмы въ семъ родѣ, всѣ

(a) Clariſſimum deinde Homeri illuxit ingenium ſine exemplo maximum: qui magnitudine operis, et fulgore carminum, ſolus adpellari poëta meruit. In quo hoc maximum eſt, quod neque ante illum, quem ille imitaretur, neque poſt illum, qui imitari eum poſſit, inuentus eſt: neque quemquam alium, cuius operis primus auctor fuerit, in eo perfectiſſimum, praeter Homerum et Archilochum, reperiemus.

Vell. Paterc. l. 1. cap 5.

всѣ взяли примѣръ въ Гомерѣ, заняли у него правила, предлагали его себѣ за образецъ, и получили толь больше въ томъ успѣха, коль больше къ нему приближились. Ибо Гомеръ былъ разумъ первородный, и способный къ наученію другихъ: Fons ingeniorum Homerus; то есть источникъ разумамъ Гомеръ. Плін. кн. 17. гл. 5.

Сколько ни было самыхъ великихъ и самыхъ разумныхъ людей, отъ двухъ тысячъ пяти, или шести сотъ лѣтъ въ Греціи, въ Італіи, и индѣ; тѣ, которыхъ писаніямъ принуждены мы и донынѣ удивляться; тѣ, которыи и понынѣ наши учители, и которыи насъ учатъ мыслить, разсуждать, говорить, писать: всѣ сіи, говоритъ госпожа (*) Дасіера, признаваютъ Гомера за превеликаго Піита, а Поэмы его за образецъ добраго вкуса. И такъ, можетъ ли быть какой человѣкъ, сколькобъ онъ себя ни думалъ быть искуснымъ, который бы могъ основательно приписывать себѣ, что его разсужденія преодолѣютъ толь многихъ судей весьма просвѣщенныхъ, и всякаго почтенія достойныхъ.

(*) Въ Гомеровомъ житіи, которое въ заглавіи у перевода Іліады.

Свидѣтельства толь древнія, толь постоянныя, толь общія, совершенно праведнымъ дѣлаютъ похвальное рассужденіе, какое Александръ великій имѣлъ о Гомеровыхъ писаніяхъ, которыя онъ почиталъ за самое рѣдкое, и за дражайшее произведеніе человѣческаго разума: pretiosissimum humani animi opus; то есть, дражайшее человѣческаго ума произведеніе. Плін. кн. 7. гл. 27.

Квінтіліанъ, похваливши Гомера великолѣпно, подаетъ намъ праведное понятіе объ его свойствѣ и стилѣ сими немногими словами: Hunc nemo in magnis sublimitate, in paruis proprietate superauerit. Idem laetus ac pressus, iucundus et grauis, tum copia, tum breuitate mirabilis; то есть, „въ „великихъ вещахъ, нѣтъ его изображенія выше; въ малыхъ, „нѣтъ свойственнѣе. Плодовитъ, и краткокъ; важенъ и „пріятенъ: удивленія достоинъ, какъ для своего изобилія, „такъ и ради краткости своея. Квінтіл. кн. 10 гл. 1.

ГЕЗІОДЪ.

Самое общее мнѣніе, что онъ жилъ въ одно время съ Гомеромъ. Сказываютъ, что онъ родился въ Кумахъ Эоліческомъ городѣ, а воспитанъ въ Аскрѣ небольшомъ

Бе-

Беотїческомъ городѣ, который потомъ почли за его отечество. Для того точно Вїргїлїй называетъ его Аскрейскимъ старикомъ. Онъ вѣдомъ по немногимъ токмо Поэзїямъ, которые намъ остались по немъ, а всѣ стїхомъ Экзаметромъ написаны, изъ которыхъ первая работа и дни; вторая, Теогонїя, или родословїе боговъ; третїя Геркулесовъ щитъ. Говорятъ, что сїя третїя не его сочиненїя.

Эклог. 6. стї. 70.

1 Въ первой изъ сихъ Поэмъ названной работа и дни, Гезїодъ описываетъ земледѣнїе, которое требуетъ, сверьхъ великаго труда, чтобъ примѣчать времена и дни. Сїя Поэма наполнена разумѣнїями и преизрядными правилами для порядочнаго жительства. Начинаетъ онъ ея краткимъ но быстрымъ описанїемъ двухъ споровъ, изъ которыхъ одинъ вредителенъ человѣческому роду, и есть источникомъ ссоръ, несогласїй, и войны; другой весьма полезенъ, и спасителенъ человѣкамъ, который изощряетъ разумъ, возбуждаетъ въ нихъ благородное ревнованїе, и подаетъ причину къ изобрѣтенїямъ, и къ произведенїю наукъ. Потомъ описываетъ онъ удивительнымъ образомъ четыре различныи вѣка въ свѣтѣ, то есть, золотый, серебряный, мѣдный, и желѣзный. Сего точно перваго золотаго вѣка жителей Юпитеръ, по ихъ смерти, перемѣнилъ въ (*) духовъ, которыхъ онъ учредилъ хранителями человѣковъ, и повелѣлъ имъ облетать землю покрывшись темнымъ облакомъ, да и наблюдать добрыя и худыя дѣла жителей земныхъ.

(*) Δαίμονες.

Сїя Поэма была обрасцомъ Вїргїлїю къ сочиненїю его Георгїческихъ или земледѣльныхъ стїховъ, какъ то онъ самъ объявляетъ слѣдующимъ стїхомъ:

Георгїч. кн. 2 стр. 176.

Ascraeumque cano Romana per oppida carmen.

То есть:

Аскрейскїй пою стїхъ въ Римскихъ градахъ.

Что сїи оба славныи Пїиты выбрали сїю матерїю для своихъ стїховъ; то показываетъ, въ коликой чести было земледѣлїе у древнихъ, также пасенїе стадъ, два безгрѣшныи источника богатству и изобилїю во всякой землѣ. Печально, что въ послѣдующїи вѣки, попустили искорениться сей охотѣ, толь согласной съ природою, и толь способной къ сохраненїю простоты нравовъ: сребролюбїе и роскошь совершенно оную подавили. Nimirum alii subiere ritus, circaque

Плїн. въ предислов. кн. 14.

circaque alia mentes Hominum detinentur, et auaritiae tantum artes coluntur. „Уже другіи вошли обычаи, все уже о другомъ „люди мыслятъ, и токмо что сребролюбіе умножается.

2. Можно почесть Гезіодову Теогонію, и Гомеровы поэмы за архівы, и за самыя вѣрныя хранилища теологіи древнихъ, также и за мнѣніе, какое они имѣли о своихъ богахъ. Ибо не надлежитъ думать, чтобъ сіи Піиты были изобрѣтателями басенъ, которые мы читаемъ въ ихъ трудахъ: они токмо собрали и оставили потомкамъ слѣды закона, какой они нашли поставленный и господствующій въ ихъ время, и въ ихъ землѣ.

3. Геркулесовъ щитъ, есть сочиненіе отдѣленное отъ поэмы, въ которой, сказываютъ что Гезіодъ прославлялъ самыхъ знатныхъ Героівъ древности. Сія поэма для того такъ названа, что находится въ ней долгое описаніе Геркулесова щита, о которомъ она объявляетъ особливый случай.

Гезіодова Поэзія, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя можно было украсить, есть весьма красна и пріятна, но однако не толь высока, коль Гомерова. Квінтіліанъ „отдаетъ „ему первую степень въ среднемъ родѣ писанія.„ Datur ei palma in illo medio dicenti genere. Кн. 1. гл. 5.

АРХІЛОХЪ.

Архілохъ Піитъ, родомъ изъ Пароса, изобрѣтатель Іамбіческихъ стіховъ, жилъ во время Кандавла Лідійскаго Царя. Сіе онъ имѣетъ общее съ Гомеромъ, по мнѣнію Веллея Патеркула, что онъ довелъ тотчасъ до самаго крайняго совершенства родъ Поэзіи, которыя онъ былъ изобрѣтателемъ. Стопы, отъ коихъ прозвались его стіхи, и токмо однѣ сперва въ нихъ употреблялись, состоятъ изъ одного краткаго, а другаго долгаго слога. Кажется, что Іамбіческій стіхъ, каковъ найденъ отъ Архілоха, былъ весьма способенъ къ крѣпкому и сильному стілю: сего точно ради Горацій, предлагая о семъ Піитѣ, говоритъ, что гнѣвъ, или лучше остервѣненіе, воружило его Іамбомъ къ отмщенію:

А. М. 3280. пр. І. Хр. 724.

Кн. 10 гл. 1.

Archilochum proprio rabies armauit Iambo.

Наук. стіхот.

То есть:

Ярость воружила Архілоха собственнымъ Іамбомъ.

А (a), Квінтіліанъ намъ объявляетъ, что онъ имѣлъ „нѣкоторую силу въ изображеніи чрезвычайную, мысли „смѣлые, и такіе рѣчи, которые кратки, но жарки и „проницательны; словомъ, стіль его былъ весьма твердъ „и силенъ.„ Однако стіхи его были угрызающи и своевольны: сему свидѣтелемъ оныи, которыи онъ написалъ противъ Лікамба тестя своего, коего они привели въ отчаяніе. Для (b) „сихъ обѣихъ причинъ, стіхи его, хотя „они коль ни были изрядны, въ Спарту не допущены „всеконечно, какъ такіи, которыи способнѣе могли по„вредить нравы и сердце въ молодыхъ людяхъ, нежели „быть полезны къ наставленію оныхъ.„ Остались намъ изъ нихъ весьма краткіи штучки. Сія нѣжность въ языческомъ народѣ что до качества книгъ, которые можно позволить читать молодымъ людямъ, весьма есть достойна примѣчанія, и имѣетъ осудить многихъ Хрістіанъ.

Горац. Эпод Од. 6 и Эпіст. 19. кн. 1.

ГІППОНАКТЪ.

Сей Піитъ былъ изъ Ефеса. Онъ себя прославилъ, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Архілоха, тѣмже родомъ стіховъ, и съ такоюжъ крѣпостію. Былъ онъ (c) ду„ренъ, не великъ, и тонокъ. Два брата, славныи ваятели, „Бупалъ и Аѳенісъ [другіи называютъ сего Анѳермомъ] „подругались надъ нимъ, вырѣзавъ его изображеніе самымъ „смѣшнымъ образомъ. Вредно весьма нападать на сатірическихъ

(a) Summa in hoc vis elocutionis, cum validae, tum breues vibrantesque sententiae, plurimum sanguinis atque neruorum.

Quint. lib. 10. cap. 1.

(b) Lacedaemonii libros Archilochi e ciuitate sua exportari iusserunt, quod eorum verecundam ac pudicam lectionem arbitrabantur. Noluerunt enim ea liberorum suorum animos imbui, ne plus moribus noceret, quam ingeniis prodesset. Itaque maximum poëtam, aut certe summo proximum, quia domum sibi inuisam obscenis maledictis lacerauerat, carminum exsilio mulctauerunt.

Valer. Max l. 6. c. 3.

(c) Hipponacti notabilis fultus feoditas erat; quamobrem imaginem eius lasciuia iocorum ii proposuere ridentium circulis. Quod Hipponax indignatus, amaritudinem carminum distrinxit in tantum, vt credatur aliquibus ad laqueum eos impulisse: quod falsum est.

Plin. lib. 36. cap. 5.

„скихъ Пiитовъ! Гiппонактъ поразилъ за то обоихъ сихъ „братовъ, Сатирою толь острою и проницательною, что „они съ досады удавились: но другiи говорятъ, что вы„шли токмо изъ города Ефеса, въ коемъ жилъ Гiппонактъ.„ Перо его, омоченное въ черную желчь, не пощадило и тѣхъ, коимъ онъ одолженъ былъ рожденiемъ. Что то былъ за чудовище! Гарацiй (a) „присовокупляетъ Гiппонакта „къ Архiлоху, и представляетъ ихъ обоихъ равно вред„ными.„ Находятся въ Анѳологiи съ три, или съ четыре Эпiграммы, которые описываютъ Гiппонакта страшнымъ еще и по смерти. Напоминается тамъ мимоходящимъ людямъ, „чтобъ они бѣжали отъ его могилы, какъ отъ „такова мѣста, изъ котораго сыплется ужасный градъ.„ Φεῦγε τὸν χαλαζεπῆ τάφον τὸν φρικτόν. Fuge grandinantem tumulum horrendum. Думаютъ, что то онъ изобрѣлъ Сказонтiческiй стихъ, въ которомъ Спондей началъ быть употребляемъ вмѣсто Iамба; оный всегда находится въ шестой Стопѣ стiха называемаго симъ именемъ; Анфол. кн. 3.

СТЕЗIХОРЪ.

Онъ былъ изъ Гимеры Сiцiлiйскаго города, и прославилъ себя Лiрiческими стiхами, также какъ и тѣ Пiиты, о которыхъ я буду говорить по немъ. Лiрiческая Поэзiя называется та, которыя стiхи, то есть Оды, или также Пѣсни воспѣваемы были на лирѣ, или на какомъ другомъ подобномъ iнструментѣ. Стезiхоръ жилъ между 37, и 47 Олимпiадою. Павзанiй, послѣ многихъ другихъ басенъ, сказываетъ, что Стезiхоръ лишился очей въ казнь за угрызающiи и Сатирiческiи стiхи, которыи онъ сочинилъ на Елену; но паки оныи получилъ тогда, когда онъ самъ опорочилъ свою хулу противными стiхами первымъ, что назвалось потомъ Палiнодiя. (b) Квiнтiлiанъ говоритъ, „что онъ пѣлъ знат„ные Паззан. въ Лакон. стр. 200.

(a) In malos asperrimus
Parata tollo cornua:
Quales Lycambe spretus infido gener,
Aut acer hostis Bupalo. Epod. 6.

(b) Stesichorum, quam sit ingenio validus, materiae quoque ostendunt, maxima bella, et clarissimos canentem duces, et epici carminis onera lyra sustinentem. Lib. 10. cap. 1.

„ные бра́ни, и славныхъ Героевъ, и что онъ могъ содер-„жать на Лірѣ благородство и высоту Эпическія Поэмы.„

АЛКМАНЪ.

Онъ былъ изъ Лакедемона, или, какъ мнятъ другіи, изъ Сардеса что въ Лідіи, и жилъ почти въ тожъ са́мое время, въ которое и Стезіхоръ. Нѣкоторыи говорятъ, что онъ былъ творцемъ любовныхъ стиховъ.

АЛЦЕЙ.

Отечество его было Мітілена Лесбійскій городъ. По немъ и прозванъ Алкаическій стихъ. Онъ былъ явный непрія-тель Лесбійскимъ Тіраннамъ, а особливо Піттаку, кото-раго онъ непрестанно терзалъ въ своихъ стихахъ. Сказы-ваютъ, что въ нѣкоторомъ сраженіи, на коемъ онъ былъ, испужавшись, бросилъ свое оружіе, и спасъ себя бѣг-ствомъ. Горацій (a) объявляетъ что ему самому́ также случилось учинить. Пііты меньше стараются о храбро-сти, нежели о разумѣ. (b) Квінтіліанъ говоритъ, „что „Алцеевъ Стіль былъ кратокъ, великолѣпенъ, исправенъ; „и сія есть са́мая великая ему похвала, что онъ весьма „подобенъ былъ Гомерову.„

Геродот Кн. 5. гл. 95.

СІМОНІДЪ.

Сімонідъ былъ съ о́строва Цеоса на Эгейскомъ морѣ. Онъ процвѣталъ еще во время Ксерксова похода. „По-„лучилъ (c) онъ успѣлъ особливо въ Элегіяхъ.„ Приписы-ваютъ

(a) Tecum Philippos et celerem fugam
ſenſi, relicta non bene parmula. Horat. od. 7. lib. 2.

То есть:

Съ тобою почувствовалъ я Філиппскія поля́,
И устремительный бѣгъ, оставивъ щитъ бесчестно.

(b) In eloquendo breuis, et magnificus, et diligens, plerumque Homero ſimilis.

(c) Sed ne relictis, Muſa procax, iocis,
Ceæ retractes munera Naeniae.

Горац.

Moeſtius lacrimis Simonideis.

Катул.

ваютъ ему изобрѣтеніе такъ называемыя МѢСНЫЯ ПАМЯТИ: о семъ говорено индѣ. Имѣя отъ рожденія восемдесятъ лѣтъ, препирался онъ о мздовоздаяніи за Поэзію, да и преодолѣлъ.

Способъ какъ учить. Плутар. въ нравоуч. стр 734. Цицер. объ естес. Бог. кн. 2. чис. 15.

Отвѣтъ, данный отъ него нѣкоему Государю, спрашивающему у него о томъ, что есть Богъ, весьма въ великой и понынѣ славѣ. Сей Государь есть Гіеронъ Царь Сіракусскій. Піитъ потребовалъ у него одного дня на рассужденіе о предлагаемомъ ему вопросѣ. Назавтрѣе требовалъ онъ у него двухъ дней: и сколько кратъ ни принуждаемъ былъ къ отвѣту; онъ всегда усугублялъ время. Царь, удивившись сему, хотѣлъ знать тому причину. „Сіе я дѣ„лаю для того, отвѣтствовалъ ему Сімонідъ, что коль „больше я размышляю о томъ, толь больше оное мнѣ „кажется непостижимо: Quia quanto diutius considero; tanto mihi res videtur obscurior. Отвѣтъ сей былъ мудрый, ежели онъ происходилъ отъ превеликаго понятія о ВЕЛИЧЕСТВѢ БОЖІЕМЪ, коего (a) „никакой разумъ не можетъ „постигнуть, и ни единъ языкъ изрещи.„

Федр. кн. 4.

Бывши во многихъ Азіатическихъ городахъ, и собравши тамъ довольно денегъ за похвалу своими стихами тѣмъ, кои были въ состояніи его награждать, отправился онъ на островъ Цеосъ въ свое отечество. Корабль бурею былъ разбитъ. Каждый, спасая себя, понесъ что возмогъ. Сімонідъ не-взялъ съ собою ничего; а когда спрашивали у него, для чегобъ онъ такъ здѣлалъ, „для того, отвѣт„ствовалъ онъ, что я все мое имѣю со мною„: Mecum, inquit, mea sunt cuncta. Многіи изъ его товарыщевъ въ кораблекрушеніи потонули, будучи отягощены вещами, которые они спасти хотѣли. Но выплывшіи, были расхищены грабителями. Каждый отправился въ Клазоменъ,

 который

(a) Certe hoc est Deus, quod et cum dicitur, non potest dici; cum aestimatur, non potest aestimari; cum comparatur, non potest comparari; cum definitur, ipsa definitione crescit.

S. Aug. serm. de temp. CIX.

Nobis ad intellectum pectus angustum est. Et ideo sic eum (Deum) digne aestimamus, dum inaestimabilem dicimus. Eloquar, quemadmodum sentio: Magnitudinem Dei qui se putat nosse, minuit; qui non vult minuere, non nouit.

Minut. Felix.

который городъ недалеко отстоялъ отъ того мѣста, гдѣ судно погибло. Нѣкто изъ обывателей, любивши науки, и читавши Сімонідовы стіхи съ великимъ удивленіемъ, поставилъ себѣ въ любезную честь, чтобъ Сімоніда къ себѣ принять, и снабдить его обильно всѣмъ потребнымъ, когда другіи принуждены были просить милостыни въ городѣ. Піитъ, встрѣтившись съ ними, не позабылъ имъ припомянуть о точномъ и справедливомъ своемъ къ нимъ отвѣтѣ: Dixi, inquit, mea mecum esse cuncta; vos quod rapuistis, periit. То есть: Я вамъ сказалъ, что мое все со мною; а вы что унесли, то погибло.

Укаряли его, что онъ обесчестилъ Поэзію сребролюбіемъ своимъ, здѣлавъ свое перо продажнымъ, (a) „не сочиняя никогда стіховъ, не порядившись прежде, сколько „ему надлежало за труды взять денегъ.„ Читаемое въ

Реторіч. кн. 3. гл. 2.

Арістотелѣ, есть тому твердымъ доказательствомъ, и не дѣлаетъ ему много чести. Нѣкто, получившій воздаяніе за бѣганіе, просилъ Сімоніда сочинить торжественную пѣснь. Піитъ, не находя, чтобъ предлагаемое ему за то награжденіе было довольное, отвѣтствовалъ, что онъ не въ состояніи составить о семъ изрядную Оду. Оная побѣда одержана ристаніемъ на лошакахъ; а Піитъ разсуждалъ, что сіе животное не подавало достолѣпныя матеріи къ похвалѣ. Здѣлано ему обѣщаніе дать за то весьма больше прежнія платы, что ужé могло прославить лошачиху; а онъ тогда и сложилъ Поэму требуемую отъ него. „Давно ужé, какъ деньги имѣютъ власть по„давать благородіе и благолѣпіе.

Et genus, et formam regina pecunia donat.

Лошаки и лошачихи родятся отъ ослицы и отъ коня. Піитъ, какъ то пишетъ Арістотель, разсуждалъ объ нихъ прежде по гнусности ихъ; мзда привела его къ тому, что онъ на нихъ сталъ смотрѣть съ похвальныя стороны, и назвалъ ихъ благородными дочерями скорошественныхъ бѣгуновъ: Χαίρετ' ἀελλόποδων θύγατρες ἵππων. То есть: радуйтесь (здравствуйте) быстроножные дщери коней.

САПФА.

(a) Mercede accepta laudem victorum canens.
Федр.
Нѣкоторыи читаютъ: mercede pacta.

САПФА.

Она была изъ тогожъ города, изъ котораго Алцей, и жила въ тожъ съ ними время. Стіхъ Сапфіческій прозванъ ея именемъ. Она сочинила великое число штукъ; изъ нихъ остались намъ токмо двѣ, которые показываютъ, что похвалы, каковый ей приписывали во всѣхъ вѣкахъ, за красоту, нѣжность, согласіе, число, и за превеликую сладость ея стіховъ, не лишены своего основанія. Сего точно ради назвали ея десятою Музою; а Мітіленскіи жители изображали ея на своихъ монетахъ. Желательнобъ было, чтобъ чистота ея нравовъ подобна была красотѣ ея разума, и чтобъ она не обесчестила своего пола своими пороками и непорядочнымъ житіемъ.

АНАКРЕОНТЪ.

Сей Піитъ былъ изъ Теоса Іоніческаго города. Жилъ онъ въ 72 Олімпіадѣ. Препроводилъ много времени при дворѣ Полікрата, онаго благополучнаго Самійскаго Тіранна; и не токмо присутствовалъ во всѣхъ его забавахъ и увеселеніяхъ, но и въ совѣтѣ его. Платонъ намъ объявляетъ, что Гіппархъ, одинъ изъ сыновъ Пізістратовыхъ, посылалъ судно о пятидесяти веслахъ по Анакреонта, и писалъ къ нему письмо съ великимъ прошеніемъ, чтобъ онъ изволилъ прибыть въ Аѳины, гдѣ его изрядныи труды имѣютъ быть въ почтеніи, и приняты отъ всѣхъ по достоинству. Сказываютъ, что токмо онъ и тщался, чтобъ имѣть утѣху, увеселеніе, и забаву; а оставшіися его труды сіе намъ и подтверждаютъ. Видно вездѣ въ его стіхахъ, что то, что онъ рукою писалъ, въ его сердцѣ было. Нѣжность ихъ больше чувствуется, нежели можно изобразить. Ничтобъ не могло быть нѣжняе его Поэзіи, ежелибъ она имѣла лучшую матерію.

Герод кн. 3 гл. 121.

Въ Гіппархѣ, стр. 228. 220.

ТЕСПІСЪ.

Онъ былъ начинателемъ Трагедіи. Я имѣю объ немъ говорить, когда буду писать о Трагическихъ Піитахъ.

О СЕДЬМИ ГРЕЧЕСКИХЪ МУДРЕЦАХЪ.

Сіи люди толь славны въ древности, что ихъ невозможно оставить въ історіи, мною пишемой. Житія ихъ написаны отъ Діогена Лаэртскаго.

ТЕ-

ТАЛЕСЪ МІЛЕЗІИСКІЙ.

Ежели вѣрить Ціцерону; (а) „то онъ былъ первый „изъ седьми мудрецовъ.„ Онъ точно въ Греціи положилъ основаніе философіи, и здѣлалъ Секту называемую Іоніческою, потому что онъ былъ изъ Іоніи.

Кн. 1. о естест. Богов. чис. 25.

Онъ думалъ, что вода есть начало всѣхъ вещей, и что Богъ есть оный разумъ, который все сотворилъ изъ воды. Взялъ онъ первое изъ сихъ мнѣній отъ Египтянъ, которыи видя, что Нілъ есть причиною плодоносія ихъ земли, могли подумать, что вода есть начало всѣхъ вещей.

Онъ есть первый изъ Грековъ, который прилѣжалъ къ Астрономіи. Назначилъ онъ точное время солнечному затьмѣнію, которое случилось при царствованіи Астіага Мидійскаго Царя, о которомъ предложено выше.

Онъ опредѣлилъ также первый конецъ и продолженіе солнечнаго года между Греками. Сравнивая великость солнечнаго тѣла съ луннымъ, думалъ онъ, что нашелъ, что лунное тѣло въ великости было 720 часть противъ солнечнаго тѣла, и слѣдовательно, что солнце превосходило великостію лунное тѣло больше седьми сотъ кратъ. Сіе счисленіе есть весьма далеко отъ правды, понеже великость солнечная превосходитъ не седьмь сотъ кратъ, но много милліоновъ разъ твердость или великость лунную. Но сіе извѣстно, во всѣхъ вещахъ, а особливо въ сей, о которой здѣсь слово, сколько первыя наблюденія и изобрѣтенія находятся несовершенны.

Плін. кн. 36. гл. 12.

Въ путешествіи своемъ въ Египетъ, нашелъ онъ лехкій и вѣрный способъ, мѣрять высоту Пірамідъ, наблюдая день, когда тѣнь нашего тѣла есть равна самой вышинѣ нашего тѣла.

Ціц. кн. 1. о дівінац. чис. 111.

Дабы показать, что философы не толь не имѣли талантовъ, и не толь были неспособны къ дѣламъ, коль о нихъ думали, и что они моглибъ, какъ и другіи обогатиться, ежелибъ хотѣли, откупилъ онъ плодъ всѣхъ масличинныхъ деревъ, которыя были въ Мілетѣ, прежде нежели еще оныя зацвѣли. Глубокое его знаніе натуры, можетъ быть, обявило ему, что годъ будетъ весьма плодо-

(a) Princeps Thales, vnus e ſeptem, cui ſex reliquos conceſſiſſe primas ferunt. Lib. 4. acad. quaeſt. n. 118.

доносенъ. Сїе такъ было подлинно; а онъ весьма великое собралъ богатство.

Имѣлъ онъ обычай благодарить богамъ за три вещи: что онъ родился тварь разумная, а не скотъ; что мужъ а не жена; что грекъ, а не варваръ.

Когда мать принуждала его жениться; то онъ отвѣтствовалъ, что еще не время; а когда послѣ того многїи прошли годы, то онъ отвѣчалъ, что уже прошло время.

Упадши нѣкогда въ яму въ то время, какъ онъ прилѣжно смотрѣлъ на небесныя свѣтила; то нѣкоторая старуха сказала ему: какъ же ты узнаешь что на небѣ, и толь выше головы твоея, понеже не видишь, что у тебя подъ ногами, и толь близко при тебѣ?

Родился онъ въ первое лѣто XXXV. Олїмпїады; а умеръ въ первое лѣто LVIII. имѣя слѣдовательно больше девяноста лѣтъ. Л.М. 3457. пр. I. Хр. 547.

СОЛОНЪ.

Житїе его описано весьма пространно.

ХІЛОНЪ.

Онъ былъ изъ Лакедемона. Многаго о немъ неизвѣстно. Когда у него Эзопъ вопросилъ, что дѣлаетъ Юпитеръ: понижаетъ, говорилъ онъ, возвышающихся, а возвышаетъ понижающихся.

Умеръ онъ отъ радости въ Пїзѣ, увидѣвши, что сынъ его одержалъ побѣду на кулашномъ бою во время Олїмпїческихъ потѣхъ. Умирая говорилъ онъ, что онъ не мнитъ, чтобъ онъ учинилъ какое погрѣшенїе во всю свою жизнь: [мнѣнїе достойное гордости и слѣпоты языческаго фїлософа] развѣ токмо можетъ быть, что онъ употребилъ одно притворство въ нѣкоторомъ судѣ, дабы учинить прїятство нѣкоему другу, въ чемъ, не знаетъ онъ, хорошоль или худо здѣлалъ. Умеръ около LII. Олїмпїады. Авл. Гелл. кн. I. гл. 3.

ПІТТАКЪ.

Онъ былъ изъ Мїтїлены Лїсбейскаго города. Соединившись съ братьями Алцея, славнаго Лїрїческаго Пїита,

также и съ самимъ Алцеемъ, который учинился предводителемъ сосланнымъ въ ссылку, выгналъ онъ изъ сего острова Тіранна, онымъ завладѣвшаго.

Когда Мітіленяне имѣли войну съ Аѳинянами; то Піттакъ коммандовалъ армеею. Жалѣя крови своихъ гражданъ, вышелъ онъ биться на поединокъ съ Фрінономъ, который былъ главнымъ у непріятелей. Сіе было принято. Піттакъ его побѣдилъ и убилъ. Въ возблагодареніе, Мітиленскіи жители, съ общаго согласія, дали ему верьховное владычество въ своемъ городѣ. Онъ то и принялъ, и поступалъ толь разумно и умѣренно, что всегда почитали и любили подданныи.

Однако Алцей, не навидя совершенно Тіранновъ, терзалъ и сего въ своихъ стіхахъ, какую онъ тихость ни показывалъ, и напалъ на него жестоко. Піттакъ, которому онъ въ руки попался, не токмо не мстилъ ему, но отдалъ и вольность, и показалъ чрезъ сіе дѣйствіе милости и великодушія, что онъ носилъ токмо имя Тіранна.

Владѣвши десять лѣтъ съ великою правотою и мудростію, отказался добровольно отъ верьховныя власти, и уединился. (а) „Имѣлъ онъ обычай говорить, что знакъ „добраго правленія есть, когда подданныи боятся не Госу„даря, но о Государѣ.„ Никогда онъ не позволялъ, чтобъ кто злословилъ своего друга, еще и недруга. Умеръ въ LII. Олімпіадѣ.

ВІАСЪ.

Мало нѣчто объ немъ извѣсно. Принудилъ онъ хитростію Аліанта Лідійскаго Царя отступить отъ Пріѣны, которая была его отечество. Сей городъ имѣлъ великій голодъ: онъ велѣлъ откормить двухъословъ, и нашелъ способъ выпустить ихъ въ непріятельскій станъ. Сытость ихъ удивила Царя, да и послалъ сей въ городъ Посланниковъ, будто съ нѣкоторыми представленіями о мирѣ, но въ самой вещи, чтобъ имъ высмотрѣть состояніе. Віасъ велѣлъ покрыть хлѣбомъ великіе кучи песку. Когда По-

(а) *Ει τὲς ὑωηόεκ ὁ ἄρχων παρασκευάσει Φοβεῖϑαι μὴ αὐτὸν, ἀλλ᾽ αὐτῦ.*
Плутар- въ Пир. седм. мудр. стр. 132.

Посланники обѣявили Царю объ изобиліи, какое они видѣли въ городѣ; то онъ нимало не медлилъ, и заключивши трактатъ отступилъ отъ города. (a) „Научалъ онъ особливо приписывать Богамъ всякое добро, которое можно „было учинить„

КЛЕОБУЛЪ.

И сей не больше вѣдомъ. Онъ былъ изъ Лінды города на островѣ Родосѣ; а по мнѣнію другихъ изъ Каріи. Просилъ онъ Солона убѣжать къ себѣ, когда Пізістратъ похитилъ верьховную власть въ Аѳинахъ.

ПЕРІАНДРЪ.

Считаютъ его между мудрецами, хотя онъ и былъ Тіранномъ въ Корінѳѣ. Когда онъ завладѣлъ онымъ; то писалъ къ Тразибулу Мілетскому Тіранну, дабы тотъ ему отписалъ, какъ ему надлежало поступать. Сей, вмѣсто отвѣта, повелъ посланнаго въ сѣяный хлѣбъ, и гуляя тамъ збилъ тростію своею всѣ колосы, которыи были выше другихъ. Періандръ лехко выразумѣлъ силу сего нѣкотораго гаданія, которое обѣявляло, что ему надобно было лишить жизни самыхъ сильныхъ Корінѳскихъ гражданъ, дабы жизнь свою учинить безопасною. Но, ежели вѣрить Плутарху, не могло ему понравиться увѣщаніе толь жестокое. Въ Пир. седм. мудр.

Написалъ онъ совѣтное письмо ко всѣмъ мудрецамъ, прося ихъ на нѣкоторое время къ себѣ, какъ они были въ прошедшій годъ въ Сардесѣ у Креза. Тогдашніи Государи за великую себѣ честь почитали, когда принимаютъ у себя такихъ гостей. Плутархъ описываетъ столъ, какой онъ учредилъ для нихъ, и обѣявляетъ онъ, что чесная его простота, согласная нраву и свойству гостей, принесла ему больше чести, нежелибъ могло учинить самое изрядное, и богатое великолѣпіе. Разговоры были за столомъ, то важныи и дѣльныи, то веселыи и забавныи. Какое есть, предложилъ нѣкоторый, народное правленіе самое совершенное? Оное, отвѣтствовалъ Солонъ, въ кото- Діог. Лаэрт. въ жит. Періандр. Въ Пир. седм. мудр.

(a) ὅ, τι ἂν ἀγαθὸν πράττης, εἰς θεὸς ἀνάπεμπε.

торомъ учиненную одному простому человѣку обиду, всѣ граждане за общую почитаютъ. Віасъ : въ которомъ уставъ есть вмѣсто Тіранна. Талетъ: въ которомъ граждане ни весьма богаты, ни весьма бѣдны. Анахарсідъ: въ которомъ добродѣтель есть чесна, а злоба мерска. Піттакъ: въ которомъ добрыи токмо люди производятся въ достоинства, а злыи никогда. Клеобулъ: въ которомъ граждане больше боятся хулы, нежели устава. Хілонъ: въ которомъ слушаютъ уставовъ, и ихъ почитаютъ , а не ораторовъ. Послѣ всѣхъ ихъ Періандръ заключилъ , что самое совершенное правленіе народное былобъ оное, которое много подобно нашлось бы Арістократіческому, въ коемъ невеликое число добрыхъ людей имѣютъ верьховную власть.

Въ то время, какъ сіи мудрецы были у Періандра , прибылъ гонецъ отъ Егіпетскаго Царя Амазіса съ письмомъ къ Віасу, съ которымъ сей Государь много переписывался. Требовалъ онъ у него совѣта, въ какой бы силѣ долженъ онъ былъ отвѣтствовать на нѣкоторое предложеніе присланное ему отъ Еѳіопскаго Царя, то есть, чтобъ выпитъ всю морскую воду; за что, уступитъ тотъ ему нѣкоторое число своихъ городовъ, а ежели не выпьетъ, то Амазісъ ему уступитъ столькожъ изъ своихъ. Государи тогда обыкновенно предлагали другъ другу , такія трудныя и гадательныя вопрошенія. Віасъ ему тотчасъ отвѣтствовалъ согласиться на то; толькобъ Еѳіопскій Царь остановилъ всѣ рѣки, которые падаютъ въ море : ибо надлежало токмо выпить море, а не рѣки. Такой же отвѣтъ и Эзопу приписываютъ.

Долженъ я еще объявить, что мудрецы, о которыхъ я теперь предлагалъ, всѣ были охотники до Поэзіи, и всѣ сочиняли стіхи, изъ которыхъ нѣкоторыи составили ихъ великое число нравоучительныхъ и Політіческихъ , что есть весьма достойно Поэзіи. Однако укаряютъ Солона, что онъ сложилъ нѣсколько своевольныхъ стіховъ ; а сіе намъ объявляетъ, какое должно имѣть мнѣніе о сихъ мнимыхъ мудрецахъ въ язычествѣ.

Плутар въ Солон. стр. 79.

Вмѣсто нѣкоторыхъ изъ седми мудрецовъ , которыхъ я наименовалъ, предлагаютъ другихъ , какъ то Анахарсіда, Мізона, Эпіменіда, Ферекіда. Первый есть всѣхъ знатнѣе.

АНА-

АНАХАРСІДЪ.

Задолго прежде Со́лона Скі́ѳы Номады были въ великой славѣ за ихъ простоту, трезвость, и за ихъ правосудіе. Гомеръ ихъ называетъ: народъ справедливѣйшій Анахарсі́дъ былъ изъ сихъ Скі́ѳовъ отъ Царскія крови. Когда нѣкоторыи изъ Аѳинянъ порочили его землею, въ которой онъ родился; то, мое отечество, говорилъ онъ, мало мнѣ, по мнѣнію вашему, приноситъ че́сти, а вы сами приносите мало оныя своему. Добрый въ немъ разумъ, глубокое знаніе, и великое искусство, учинили его однимъ изъ седми мудрецовъ. Писалъ онъ стіхами о военномъ искусствѣ, и сочинилъ нѣкоторую небольшу́ю книгу о Скіѳійскихъ уставахъ. Іліад. кн. 4. стѵ. 6.

Посѣтилъ онъ и Со́лона. Съ нимъ то разговаривая уподобилъ онъ уставы паутинѣ, которая ловитъ токмо малыхъ мухъ, а болшіе оную прорываютъ.

Привыкши къ жестокой и бѣдной Скіѳійской жизни, почитай не ставилъ онъ ни во́-что богатство. Крезъ и его просилъ къ себѣ, и безъ сомнѣнія далъ ему нѣсколько знать, что онъ есть въ состояніи обогатить его. „Я никакія не имѣю нужды въ твоемъ золотѣ, говорилъ „онъ ему. Я прибылъ въ Грецію для того́ токмо, чтобъ „мнѣ обогатить мой разумъ; да и весьма буду доволенъ, „ежели я возвращусь въ отечество не богатѣе, но ис„куснѣе, и добродѣтельнѣе. Однако прибылъ онъ ко двору сего Государя.

Мы уже́ обѣявили, что Эзопъ былъ въ крайнемъ удивленіи, и весьма недоволенъ беспристрастіемъ, съ какимъ Со́лонъ смотрѣлъ на Крезово сокровище и на великолѣпіе его палатъ, потому что самому́ господину сего дому сей філософъ желалъ удивляться. „Надобно, говорилъ Анахарсідъ „Эзопу, чтобъ ты позабылъ свою́ баснь о лисицѣ и рыси. „Сія, чтобъ себя привесть въ почтеніе, показывала то„кмо свою́ преизрядную и распещренную кожу разными цвѣ„тами: но лисицына кожа была проста́, толькожъ утаевала „хитрость и тонкость разума неоцѣненную. Я тебя узна„ваю отъ сего о́браза, говорилъ Скіѳъ. Ты токмо удив„ляешся внѣшнему сіянію, а за малое почитаешь то, „что совершенно дѣлаетъ человѣкомъ, то есть, что въ „немъ, и слѣдовательно, что его собственное. Плутар. въ пир. седм. мудр. стр. 155.

Здѣсь бы имѣло быть приличное мѣсто къ описанію въ кратцѣ житія и мнѣній Пиѳаговорыхъ, кой жилъ въ самое то время, о которомъ я теперь предложилъ їсторію. Но я откладываю говорить объ немъ до другой книги, въ которой совокуплю много філософовъ, дабы читатель былъ въ состояніи учинить сравненіе между ихъ ученіемъ и основаніями.

ЭЗОПЪ.

Я присовокупляю и Эзопа къ Греческимъ мудрецамъ; и то не только для того, что онъ часто съ ними находился, какъ то мы видѣли, но еще и для сего, (а) „что „онъ училъ истинной мудрости съ бо́льшимъ искус„ствомъ, нежели тѣ, которыи ея описываютъ опредѣле„ніями, и выдаютъ на нея пра́вила.„

Эзопъ былъ фрїгіанинъ. Имѣлъ онъ великій разумъ, но весьма былъ гнусенъ: ростомъ малъ, горбатъ, лицемъ ужасно дуренъ, едва человѣческаго о́браза, и насилу могъ говорить съ нача́ла. Былъ онъ невольникъ. Купецъ, который его купилъ, ве́ликую имѣлъ трудность збыть его съ рукъ: толико то всѣ гнушались его лицемъ и станомъ!

Господинъ, которому онъ первому достался, отослалъ его въ деревню пахать землю, можетъ быть для того́, что онъ не думалъ быть ему способну къ другому дѣлу, или также для сего, чтобъ збить съ глазъ толь непріятное зрѣлище.

Пото́мъ былъ онъ проданъ філософу именемъ Ксанѳу. Не возможнобъ мнѣ было окончить, ежелибъ хотѣть предлагать всѣ его разумныи и острыи вымыслы, которыми его слова́ и вся поступка были наполнены. Нѣкогда господинъ его, имѣя намѣреніе угостить своихъ пріятелей, повелѣлъ ему купить на кушаніе то, чегобъ не могло быть лучше. Онъ накупилъ токмо языко́въ, и велѣлъ ихъ на каждое уготовить блюдо. Первыя, вторыя, третія

(a) Aesopus ille e Phrygia fabulator, haud immerito sapiens existimatus est: cum, quae vtilia monitu suasuque erant, non seuere, non imperiose praecepit et censuit, vt Philosophis mos est sed festiuos delectabilesque apologos commentus, res salubriter ac prospicienter animaduersas, in mentes animosque hominum cum audiendi quadam illecebra induit

Aul. Gell. Noct. Atticar. lib. 2. cap. 29.

третія и послѣднія кушанія всѣ токмо что языки были. Не велѣлъ ли я тебѣ, говорилъ ему Ксанѳъ съ гнѣвомъ, взять на торгу то, чегобъ не могло быть лучше? А чтожъ лучше языка, отвѣтствовалъ Эзопъ? Онъ есть соединенїе гражданскія жизни, ключъ наукъ, орудїе истинны и разума. Языкомъ строятся городы, и исправляются нравы; имъ научаютъ, совѣтуютъ, и преимущество имѣютъ въ собраніяхъ. Имъ исполняютъ са́мую первую должность, то есть, хвалятъ боговъ. Хорошо, [говорилъ Ксанѳъ, который хотѣлъ его поимать] купижъ мнѣ завтра то, чего нѣтъ хуже: Сїи са́мые особы будутъ ко мнѣ; а я ихъ хочу разнымъ накормить. На другой день Эзопъ тѣжъ са́мые поставилъ яди, говоря, что языка нѣтъ хуже въ свѣтѣ. Онъ есть отецъ всѣхъ ссоръ, питатель тяжебъ, источникъ несогласій и браней. Онъ есть орудїе заблужденія, лжи, клеветы, и хулы.

Эзопъ со великимъ трудомъ могъ себѣ получить вольность. Когда онъ сталъ быть на свободѣ; то прежде всего отправился къ Крезу, который слыша его славу, желалъ ужѐ давно его видѣть. Станъ его и лице уменьшили сперва много мнѣнія, какое онъ объ немъ имѣлъ. Но красота его разума просіяла тотчасъ сквозь сїи грубыя внѣшнія покрытія; такъ что сей Государь повѣрилъ, какъ то говорилъ Эзопъ при нѣкоторомъ другомъ случаѣ, что не надобно смотрѣть на фїгуру сосуда, но на питїе, которое въ оный влито.

Путешествій его много было въ Грецїи; а имѣлъ онъ тѣ или по своему изволенїю, или для Крезовыхъ дѣлъ. Проѣжжая сквозь Аѳины, не много по́слѣ того какъ Пїзїстратъ похитилъ верьховную власть и уничтожилъ народное правленїе, а видя, что Аѳиняне несли новое сїе иго весьма нетерпѣливно; сказалъ онъ имъ басню о жабахъ, которые требовали себѣ Царя у Юпїтера. Федр. кн. 1. басн. 2.

Сомнѣваются, чтобъ Эзоповы басни, такъ какъ мы ихъ имѣемъ, были всѣ его сочиненія, по крайней мѣрѣ что касается до слова. Приписывается изъ нихъ великая часть Планудїю, который написалъ его житїе; а жилъ сей Планудїй въ 14 вѣкѣ.

Эзопъ почитается за Автора и изобрѣтателя оныя толь природныя простоты, чтобъ научать басенками

сенками и вымыслами: ибо такъ о семъ говоритъ Федръ.

Aesopus auctor quam materiam reperit,
Hanc ego Polivi wersibus senariis.

То есть:

Которую матерію Эзопъ изобрѣлъ;
ту я расцвѣтилъ стіхами въ шесть мѣръ.

Но „(a) праведнѣе сказать, славу за сіе изобрѣтеніе „должно приписывать Піиту Гезіоду:„ изобрѣтеніе кажется не весьма важное, и среднія доброты, а однако въ великомъ было почтеніи и употребленіи у са́мыхъ высокихъ філософовъ и искусныхъ Политиковъ. Платонъ намъ объявляетъ, что Сократъ, не задолго предъ своею смертію, положилъ стіхами нѣсколько Эзоповыхъ басенъ: и самъ Платонъ весьма ихъ похваляетъ, и приказываетъ кормилицамъ обучать заблаговременно малыхъ дѣтей для исправленія ихъ нравовъ, и для того́, чтобъ они имѣли любовь къ добродѣтели.

Плат. въ Фед стр. 60.

Кн. 2 о республ. стр. 378.

Надобно чтобъ басни, потому что онѣ обще отъ всѣхъ приняты народовъ, какъ то мы вездѣ видимъ, укрывали великіе истинны оною нерадѣтельною простотою, которая есть ихъ сво́йство. И поистиннѣ, творецъ, хотя научить человѣка зрѣлищемъ са́маго естества, далъ животнымъ различные склонности и сво́йства, дабы всѣ они были вмѣсто сокращенныхъ изображеній различнымъ должностямъ, которые надлежитъ ему исполнять; и также вложилъ въ нихъ добрыя и худыя качества, которыхъ ему должно искать, или отъ нихъ отбѣгать. И такъ, изобразилъ онъ чувствительное подобіе тихости и простоты въ Агнцѣ, вѣрности и дружбы во Псѣ; напротивъ того, наглости, хищенія, жестокости, въ Волкѣ, во Львѣ, въ Тигрѣ, и такимъ образомъ въ прочихъ; да и восхотѣлъ учинить наставленіе и тайную укоризну человѣку, ежели онъ не чувствителенъ въ себѣ такимъ

(a) Illae quoque fabulae, quae, etiamsi originem non ab Aesopo acceperunt, (nam videtur earum primus auctor Hesiodus) nomine tamen Aesopi maxime celebrantur, ducere animos solent, praecipue rusticorum et imperitorum; qui et simplicius, quae ficta sunt audiunt, et capti voluptate, facile iis, quibus delectantur, consentiunt.

Quinctil. Lib. 5. cap. 11.

кимъ качествамъ, которыхъ ему не возможно не любить, или не гнушаться ими въ са́мыхъ животныхъ.

Сей есть нѣмый языкъ, который всѣ народы разумѣютъ; и сіе чувство изображено въ природѣ, кое всякъ въ себѣ имѣетъ. Эзопъ есть первый изъ языческихъ писателей, взявшійся за то, оное открылъ, изъ него учинилъ благополучныя уподобленія, и учинилъ человѣковъ внимательными къ тому простому наставленію, которое понятно всякому состоянію, чину, и возрасту. Онъ есть также первый, который, чтобъ дать тѣло добродѣтелямъ, порокамъ, должностямъ, основаніямъ и пра́виламъ общества, разумною хитростію, и невинною лжею вымыслилъ представить ихъ подъ пріятными образа́ми занятыми у естества, присвояя голосъ скотамъ, и чувство травамъ, деревамъ, и всѣмъ бездушнымъ вещамъ.

Хотя Эзоповы басни весьма неукрашены; но великій въ себѣ содержатъ разумъ, и понятны са́мымъ малымъ отрокамъ, для которыхъ онѣ сочинены. Федровы выше и пространнѣе; а однако въ такой состоятъ простотѣ и красотѣ, которая много походитъ на Аттическій родъ писанія, то есть, на то, что есть са́мое тонкое, и са́мое нѣжное у Грековъ. Г. дела Фонтенъ, который совершенно почувствовалъ, что Французскій языкъ не можетъ понесть оныя простоты и красоты, украсилъ свои басни словомъ са́мымъ природнымъ, какое онъ токмо имѣлъ особливо, и къ которому никто еще не могъ приближиться.

Трудно понять, (a) „чего ради Сенека увѣряетъ, „что въ его время Римляне не здѣлали еще опыта въ „такихъ сочиненіяхъ.„ Федровы басни моглиль быть ему невѣдомы? О позномъ Божіемъ мщеніи стр. 556. 557.

Плутархъ насъ увѣдомляетъ, какою смертію умеръ Эзопъ. Отправленъ онъ былъ въ Делфы съ золотомъ и серебромъ отъ Креза, отъ котораго ему приказано принесть тамъ большую жертву Аполлину, и дать каждому

(a) Non audeo te vſque eo producere, vt fabellas quoque, et Aeſopeos logos, INTENTATVM ROMANIS INGENIIS OPVS, ſolita tibi venuſtate connectas.

Senec de conſol. ad Polyb. cap. 53.

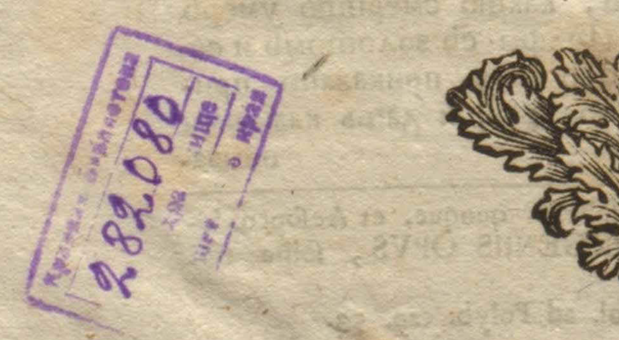
обывателю довольную сумму (*) денегъ. Ссора, учинившаяся съ нимъ у Делфіческихъ жителей, была причиною, что онъ, по принесеніи жертвы, отослалъ назадъ привезенные деньги къ Крезу для того, что бутто къ кому ихъ сей Государь прислалъ, тѣ здѣлались ихъ недостойными. Делфіческіи обыватели осудили его за то на смерть, какъ за святотатство, да и свергли его стремглавъ съ высокія горы́. Богъ оный, разгнѣвавшись на такое ихъ дѣйствіе, наказалъ ихъ моровою язвою и гладомъ: такъ что, дабы избавиться имъ отъ сихъ бѣдствій, предъизъявили они во всѣхъ греческихъ собраніяхъ, что ежели кто, почитая Эзопа, потребуетъ у нихъ мщенія за его смерть, то они
Герод. кн. 2. гл. 134. тому учинятъ удовольствіе. Въ третіе отъ него порожденіе явился нѣкто изъ Самоса, который не имѣлъ другаго соединенія съ Эзопомъ, какъ токмо такое, что онъ родился отъ покупавшихъ того баснословца. Делфяне здѣлали оному человѣку удовольствованіе; а чрезъ то и избавились они отъ язвы и глада, кои ихъ мучили.

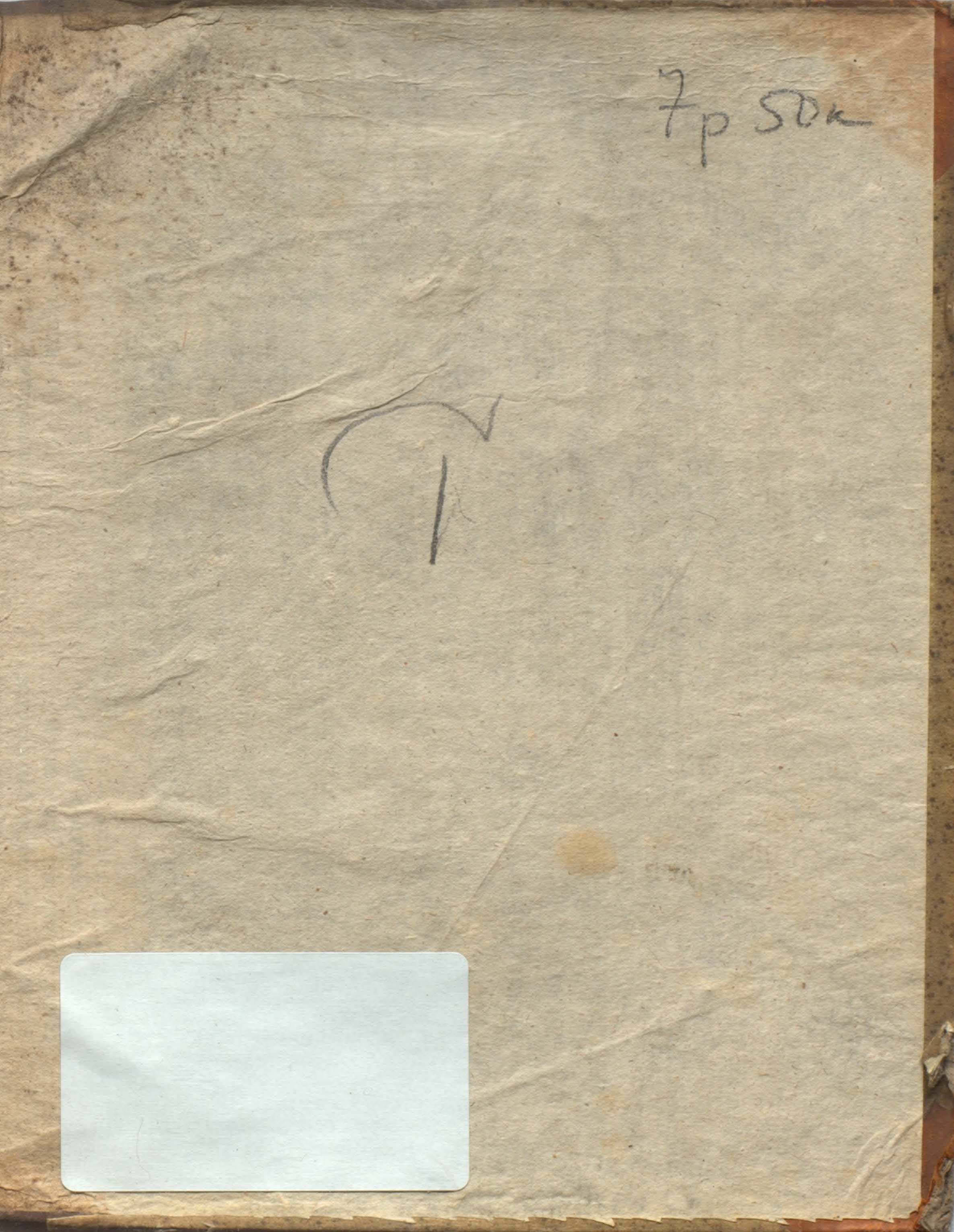
Аѳиняне, которыи совершенную знали силу въ истинной славѣ, поставили въ память того ученаго и умнаго
Кн. 2. невольника великолѣпную статуу, объявляя ею, говоритъ федръ, (a) „что путь чести лежитъ безразборно для всякаго „человѣка, и что не породѣ, но достоинству учинили „они то славное засвидѣтельствованіе.
„

(*) Четыре міны кои учинятъ нашими деньгами сорокъ восемь рублей.

(a) Aesopo ingentem statuam posuere Attici,
Seruumque collocarunt aeterna in basi,
Patere honoris scirent vt cuncti viam,
Nec generi tribui, sed virtuti gloriam.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

7р 50к